

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ II.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданіе братьевъ Слениныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1818.

П Е Ч А Т А Н О
П О В Ы С О Ч А Й Ш Е М У П О В Е Л Ъ Н І Ю .

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ II.

ГЛАВА I

Великій Князь Святополкъ.

Г. 1015 — 1019.

Святополкъ похититель престола. Добродѣтель Бориса. Братоубійства. Безразсудная жестокость Ярославна. Великодушіе Новгородцевъ. Битва у Любеча. Союзъ Ярослава съ Императоромъ Нѣмецкимъ. Война съ Болеславомъ Храбрымъ. Битва на Бугѣ. Взятіе Кіева. Вторичное великодушіе Новгородцевъ. Варолюмое избіеніе Поляковъ. Болеславъ оставляетъ Россію. Черная рѣка. Битва на Альтѣ. Бѣгство и смерть Святополка.

Владиміръ усыновилъ Святополка, однакожь не любилъ его и, кажешся, предвидѣлъ Г. 1015.
въ немъ будущаго злодѣя. Современный Лѣтописецъ Нѣмецкій, Дишмаръ, говоритъ, что Святополкъ, Правитель Туровской области, женатый на дочери Польскаго Короля Болеслава, хотѣлъ, по наущенію своего тещя, оплодотвориться отъ Россіи, и что Великій Князь, узнавъ о томъ, заключилъ въ темницу сего неблагодарнаго племянника, жену его и Нѣмецкаго Епископа Рейнберна, который

Свято-
полкъ по-
хитишель
престола.

Добро-
дѣтели.
Бориса.

пріѣхаль съ дочерью Болеслава (1). Владиміръ—
можетъ бышь, при концѣ жизни своей—про-
спилъ Святополка: обрадованный смертію
дяди и благодѣтеля, сей недостойный Князь
спѣшилъ воспользоваться ею; созвалъ граж-
данъ, объявилъ себя Государемъ Кіевскимъ и
роздалъ имъ множество сокровищъ изъ казны
Владиміровой. Граждане брали дары, но съ
печальнымъ сердцемъ: ибо друзья и братья
ихъ находились въ походѣ съ Княземъ Бори-
сомъ, любезнымъ отцу и народу. Уже Борисъ,
нигдѣ не вспрѣхивъ Печенѣговъ, возвращался
съ войскомъ и стоялъ на берегу рѣки Аль-
ты (2): тамъ принесли ему вѣсть о кончинѣ
родителя, и добродѣтельный сынъ занимался
единственно своею искреннею горесцію. То-
варищи побѣдъ Владиміровыхъ говорили ему:
„Князь! съ тобою дружина и войны отца
„твоего; поди въ Кіевъ и будь Государемъ
„Россіи!“ Борисъ отвѣщивалъ: „могу ли
„поднять руку на брата старѣйшаго? Онъ
„долженъ быть мнѣ вторымъ отцемъ.“ Сія
нѣжная чувствительность казалась воинамъ
малодушіемъ: оставивъ Князя мягкосердеча-
го, они пошли къ тому, кто властолюбіемъ
своимъ заслуживалъ въ ихъ глазахъ право вла-
ствовать.

Но Святополкъ имѣлъ только дерзость
злѣдѣя. Онъ послалъ увѣрить Бориса въ люб-
ви своей, обѣщая дать ему новыя владѣнія, и
въ то же время пріѣхавъ ночью въ Выше-

городѣ; собралъ шамбанихъ Болръ на совѣшъ (3). „Холмше ли доказашъ мнѣ вѣрность „свою?“ спросилъ новый Государь. Болре отвѣтствовалъ, что они рады положишъ за него свои головы. Святополкъ прѣбывалъ отъ нихъ головы Бориса, и сія недоспойные взяли въ услуженіи Князю злодѣянiемъ. Юный Борисъ, окруженный единственно малочисленными слугами, былъ еще въ станѣ на рѣкѣ Альшѣ. Убійцы ночью приблизились къ шатру его, и слыша, что сей набожный юноша молился, остановились. Борисъ, уведомленный о зломъ намѣреніи брата, изливалъ предъ Всевышнимъ сердце свое въ священныхъ пѣсняхъ Давидовыхъ. Онъ уже зналъ, что убійцы сползъ за шатромъ, и съ новымъ жаромъ молился... за Святополка (4); наконецъ, успокоивъ душу Небесною Вѣрою, легъ на одръ, и съ твердосію ожидалъ смерти. Его молчаніе возвратило смѣлость злодѣямъ: они вломились въ шатеръ и копьями пронзили Бориса, также вѣрнаго Ошрова его, котораго хотѣлъ собственнымъ тѣломъ защищать Государя и друга. Сей юный воинъ, именемъ Георгій, родомъ изъ Венгріи, былъ сердечно любимъ Княземъ своимъ, и въ знакъ его милости носилъ на шеѣ золотую гривну: корыслюбивые убійцы не могли ее снять, и для того отрубили ему голову. Они умертвили и другихъ Княжескихъ Ошроковъ, которые не хотѣли спастись бѣгствомъ, Братѣ-бійствѣ.

но все легли на мѣстѣ (5). Тѣло Борисово завернули въ намѣть и повезли къ Святополку. Узнавъ, что братъ его еще дышитъ, онъ велѣлъ двумъ Варягамъ довершить злодѣяніе: одинъ изъ нихъ вонзилъ мечъ въ сердце умирающему. . . . Сей несчастный юноша, сиротинный, величественный, плѣнялъ всѣхъ красотою и любезностію; имѣлъ взоръ пріятный и веселый; отличался храбростію въ битвахъ и мудростію въ совѣтахъ. — Лѣтописецъ хотѣлъ передать будущимъ вѣкамъ имена главныхъ убійцъ и называетъ ихъ: Пупша, Талець, Еловичъ, Ляшко. Въ Несторово время они были еще въ свѣжей памяти и предметомъ общаго омерзѣнія. Святополкъ безъ сомнѣнія награждалъ сихъ людей, ибо имѣлъ еще нужду въ злодѣяхъ.

Онъ немедленно отправилъ гонца къ Муромскому Князю Глѣбу, сказавъ ему, что Владиміръ боленъ и желаетъ видѣть его. Глѣбъ, обманутый сею ложною вѣстію, съ малочисленною дружиною спѣшилъ въ Кіевъ. Дорогою онъ упалъ съ лошади и повредилъ себѣ ногу (6); однакожь не хотѣлъ остановиться и продолжалъ свой путь отъ Смоленска водою. Близъ сего города настигъ его посланный отъ Ярослава, Князя Новгородскаго, съ увѣдомленіемъ о смерти Владиміровой и гнусномъ коварствѣ Святополка; но въ то самое время, когда Глѣбъ чувствительный, набожный подобно Борису, оплакивалъ

опца и любимата брата, въ усердныхъ мо-
литвахъ повѣряя Небу горестъ свою, явились
вооруженные убійцы и схватили его ладію.
Дружина Муромская оробѣла: Горясарь, на-
чальникъ влодѣвъ, вельѣ умертвившъ Князя,
и собственнѣй поваръ Глѣбовъ, именемъ Тор-
чанъ, желая угодить Святополку, зарѣзалъ
своего несчастнаго Государи. Трупъ его ле-
жалъ нѣсколько времени на берегу, между
двумя колодами, и былъ наконецъ погребенъ
въ Вышегородской церкви Св. Василія, вмѣ-
стѣ съ тѣломъ Бориса.

Еще Святополкъ не насытился кровію
братневу. Древлянскій Князь Святославъ,
предвидя его намѣреніе овладѣть всею Рос-
сіею, и будучи не въ силахъ ему сопроти-
вляясь, хотѣлъ уйти въ Венгрію; но слуги
Святополковы догнали его близъ горъ Кар-
патскихъ и лишили жизни. — Братоубійца
поржесествовалъ злодѣянїя свои, какъ славныя
и счастливыя дѣла: собиралъ гражданъ Кіев-
скихъ, дарилъ имъ деньги, одежду, и надѣялся
щедростію пріобрѣсти любовь народную (7).

Скоро нашелся мститель: Ярославъ, силь-
нѣйшій изъ Князей Удѣльныхъ, возсталъ на
изверга; но собственною безразсудною же-
стокоствію едва не опиялъ у себя возмож-
ности наказатъ его. Варяги, призванные Яро-
славомъ въ Новгородъ, дерзкіе, немстове, е-
жедневно оскорбляли мирныхъ гражданъ и
цѣломудріе женъ ихъ. Не видя защиты ошъ

Безраз-
судная
жесто-
кость
Яросла-
ва.

Князя приспрасниаго къ иноземцамъ, Новогородцы вышли изъ пернѣня и побѣди великое число Варяговъ. Ярославъ ушайлъ гнѣвъ свой, выѣхалъ въ загородный дворецъ, на Ракому, и велѣлъ, съ припѣвочною ласкою, звать къ себѣ аменимыхъ Новгородцевъ, виновниковъ сего убійства. Они явились безъ оружія, думая оправдаться предъ своимъ Княземъ; но Князь не успѣдился бытъ вѣроломнымъ, и предалъ ихъ смерти: Въ ту же самую ночь получилъ онъ извѣстіе изъ Кіева, отъ сестры своей Передславы, о кончинѣ отца и злодѣйствѣ брата; ужаснулся, и не зналъ, что дѣлать. Одно усердіе Новгородцевъ могло спасти его отъ участи Борисовой; но кровь ихъ дѣшей и брательевъ еще дымила на дворѣ Княжескомъ Не видя лучшаго средства, Ярославъ прибѣгнулъ къ великодушію оскорбленнаго имъ народа, собралъ гражданъ на Вѣче, и сказалъ: „вчера умертвиль я безразсудный вѣрныхъ слугъ своихъ; шеперь „хотѣлъ бы купить ихъ всѣмъ золошомъ казны моей . . . “ Народъ безмолвствовалъ. Ярославъ отеръ слезы и продолжалъ: „Друзья! „отецъ мой скончался, Святополкъ овладѣлъ „пресподомъ его и хочеть погубить брательевъ.“ Тогда добрые Новгородцы, забывъ все, единодушно отвѣществовали ему: „Государь! „ты убилъ собственныхъ нашихъ брательевъ, „но мы готовы итти на враговъ своихъ.“ — Ярославъ еще болѣе воспламенилъ ихъ усер-

Велико-
душіе
Нового-
родцевъ.

діе извѣстіемъ о новыхъ убійствахъ Святополковыхъ; набрала 40,000 Россіянъ, 1000 Варяговъ, и сказавъ: *да скончается злоба нечестиваго* (8)! выступилъ въ поле.

Святополкъ, узнавъ о томъ, собралъ также многочисленное войско, призывалъ Печенговъ, и на берегахъ Днѣпра, у Любеча, сошелся съ Ярославомъ. Долго шлоли они другъ прошивъ друга безъ всякаго дѣйствія, не смѣя въ виду непріятеля переправляться чрезъ глубокую рѣку, которая была между ими. Уже наступила осень Наконецъ Воевода Святополковъ обидными и грубыми насмѣшками вывелъ Новгородцевъ изъ терпѣнія. Онъ ѣздилъ берегомъ и кричалъ имъ: „Зачѣмъ вы, пришли сюда съ *хромами* Княземъ своимъ?“ (ибо Ярославъ имѣлъ опъ природы сей недостатокъ.) „Ваше дѣло *плотничать*, а не сражаться.“ *Завтра*, сказали воины Новгородскіе, *мы будемъ на другой сторонѣ Днѣпра; а кто не захочетъ идти съ нами, того убьемъ какъ измѣнника.* Одинъ изъ Вельможъ Святополковыхъ былъ въ согласіи съ Ярославомъ, и ручался ему за успѣхъ ночнаго, быстраго нападенія. Между тѣмъ какъ Святополкъ, ни мало не опасаясь враговъ, пилъ съ дружиною, воины Князя Новгородскаго до свѣта перѣѣхали чрезъ Днѣпръ, оттолкнули лодки опъ берега, желая побѣдить или умереть, и напали на безпечныхъ Кіевлянъ, обвинявъ себя голыми плашками, чтобы различать своихъ и

г. 1016.

Битва у Любеча.

непріятелей. Святополкъ оборонялся храбро; но Печенѣги, отдѣленные отъ его спана озеромъ, не могли приспѣть къ нему во время. Дружина Кіевская, чтобы соединиться съ ними, вступила на тонкій ледъ сего озера, и вся обрушилась. Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Первый вошелъ съ торжествомъ въ Кіевъ; награждалъ щедро своихъ мужесквенныхъ воиновъ — давалъ каждому чиновнику и Новгородцу 10 гривенъ, а другимъ по гривенъ — и надѣясь княжить мирно, отпустилъ ихъ въ дома (9).

Г. 1017.

Союзъ
Яросла-
ва съ Им-
ператоръ
мъ Нѣ-
мецкимъ.

Война съ
Болесла-
вомъ Храб-
рымъ.

Но Святополкъ еще не думалъ уступить ему престола, окровавленнаго шлемъ брашубійствами, и прибѣгнулъ къ заступѣ Болеслава. Сей Король, справедливо названный *Храбрымъ*, былъ гошовъ ошмстить за своего зятя и желалъ возвращить Польскіе города Червенскіе, ошнытые Владиміромъ у Мечислава: имѣя тогда войну съ Генрикомъ II, Императоромъ Нѣмецкимъ, онъ хотѣлъ кончить оную, чтобы шѣмъ свободнѣе дѣйствовать противъ Россіи. Епископъ Мерзебургскій, Дитмаръ, лично знакомый съ Генрикомъ II, говорилъ въ своей лѣтописи, что Императоръ вошелъ въ сношеніе съ Ярославомъ, убѣждая его предупредить *общаго* ихъ врага, и что Князь Россійскій, давалъ ему слово быть союзникомъ, осадилъ Польскій городъ, но болѣе не причинилъ никакого вреда Болеславу (10).

Такимъ образомъ Ярославъ худо воспользовался благоприятными обстоятельствами: началъ сію бѣдственную войну, не собравъ, какъ жется, достаточныхъ силъ для пораженія споль опаснаго непріятели, и далъ ему время заключить миръ съ Генрикомъ. Императоръ, шѣснимый съ разныхъ сторонъ, согласился на условія, предложенныя гордымъ побѣдителемъ, и недовольный слабою помощію Россіянь, спарался даже утвердить Короля въ его ненависти къ Великому Князю. Болеславъ, усиливъ свое опытное войско союзниками и наемниками, Нѣмцами, Венграми, Печенѣгами — вѣроянно, Молдавскими — расположился спаномъ на берегахъ рѣки Буга.

Г. 1018.

За нѣсколько мѣсяцевъ до того времени спрашный пожаръ обратилъ въ пепель большую часть Кіеда ⁽¹¹⁾: Ярославъ, озабоченный, можешь быть, спараніемъ утѣшивъ жителей и загладивъ слѣды сего несчастія, едва успѣлъ изгостовиться къ оборонѣ. Польскіе Историки пишутъ, что онъ никакъ не ожидалъ Болеславова нападенія и безпечно удиль рыбу въ Днѣпрѣ, когда гонецъ привезъ ему вѣсть о сей опасности; что Князь Россійскій въ ту же минушу бросилъ уду на землю, и сказавъ: *не время думать о забавѣ; время спасать отечество*, выщель въ поле, съ Варягами и Россіянами ⁽¹²⁾. Король споялъ на одной споронѣ Буга, Ярославъ на другой; первый велѣлъ наводить мосты, а вторій ожидалъ

Битва на Бугѣ.

битвы съ неперпѣніемъ — и часъ ея насталь скорѣе, нежели онъ думаль. Воевода и прѣспунъ Ярославовъ, Будый, вздумаль, сподя за рѣкою, шупнишь надъ тучностію Болеслава и хвалился пропкнущь ему брюхо острымъ копьемъ своимъ (13). Король Польскій въ самомъ дѣлѣ едва могъ двигашься опшъ необыкновенной толщины, но имѣль духъ пылкій и бодрость Героя. Оскорбленный сею дерзостію, онъ сказалъ воинамъ: „опмспимъ, или я погибну!“ сѣлъ на коня и бросился въ рѣку; за нимъ всѣ воины. Изумленные такимъ скорымъ нападеніемъ, Россіане были приведены въ безпорядокъ. Ярославъ успунилъ побѣду храброму непріятелю, и только съ четьырма воицами ушелъ въ Новгородъ. Южные города Россійскіе, оставленные безъ защиты, не смѣли противишься и высылали дары побѣдителю. Одинъ изъ нихъ не сдавался: Король, взявъ крѣпость приступомъ, осудилъ жишелей на рабство или вѣчный плѣнь (14). Лучше другихъ укрѣпленный, Кіевъ хотѣль оборонишься: Болеславъ осадилъ его. Наконецъ ушѣсенные граждане отворили ворота — и Епископъ Кіевскій, провождаемый Духовенствомъ, въ ризахъ служебныхъ, съ крестами встрѣшилъ Болеслава и Святополка (15), которые 14 Августа въѣхали торжествую въ нашу сщолцу, гдѣ были сестры Ярославовы. Народъ снова призналъ Святополка Государемъ, а Болеславъ удовольствовался именемъ великодуш-

Взятіе
Кіева.

наго покровителя и славою храбрости. Дитмаръ повѣствуетъ, что Король тогда же отправилъ Кіевскаго Епископа къ Ярославу, съ предложеніемъ, возвратитъ ему сестеръ, ежели онъ пришлетъ къ нему дочь его, жену Святополкову (вѣроятно, заключенную въ Новгородской или другой сѣверной области).

Ярославъ, услащенный могуществомъ Короля Польскаго и злобою брата, думалъ уже, подобно опцу своему, бѣжать за море къ Варягамъ; но великодушіе Новгородцевъ снасло его опъ сего несчастія и стыда. Посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрыни славнаго, и граждане знаменитые, изрубивъ лодки, приготовленныя для Князя, сказали ему: „Государь! „мы хошимъ и можемъ еще пролившись Болеславу. У тебя нѣтъ казны: возьми все, „что имѣемъ.“ Они собрали съ cadaго человека по чепыре куны, съ Бояръ по осьмнадцати гривенъ, съ городскихъ чиновниковъ или Старостъ по десяти; немедленно призвали корыстолюбивыхъ Варяговъ на помощь и сами вооружились (16):

Вторичное великодушіе Новгородцевъ.

Вѣроломство Святополково не допустило Новгородцевъ отмстить Болеславу. Покоривъ южную Россію зятя своему, Король отправилъ назадъ союзное войско и развелъ собственное по городамъ Кіевской области, для отдохновенія и продовольствія. Злодѣи не знаютъ благодарности: Святополкъ, боясь долговременной опеки шестя, и желая скорѣ

Вѣроломное избѣженіе Подьяковъ,

Боле-
славъ
остав-
ляетъ
Россію.

воспользоваться независимостію, тайно ведлъ градоначальникамъ умершвишь всѣхъ Поляковъ, которые думали, что они живутъ съ друзьями и не брали никакихъ предоспорожностей (17). Злая воля его исполнилась, къ безславію имени Русскаго. Вѣроятно, что онъ и самому Болеславу готовилъ такую же участь въ Кіевѣ; но сей Государь свѣдалъ о заговорѣ и вышелъ изъ столицы, взявъ съ собою многихъ Бояръ Россійскихъ и сесперъ Ярославыхъ. Дипмаръ говоритъ — и нашъ Лѣтописецъ подтверждаетъ — что Болеславъ принудилъ одну изъ нихъ быти своею наложницею — именно Передславу, за которую онъ нѣкогда сватался, и получивъ отказъ, хотѣлъ насладиться гнусною местию. Хитрый Анастасъ, бывъ прежде любимцемъ Владиміровымъ, умѣлъ снискать и довѣренность Короля Польскаго; сдѣлался хранителемъ его казны, и выѣхалъ съ нею изъ Кіева: измѣнивъ первому опеческу, измѣнилъ и впорому для своей личной корысти. — Польскіе Историки увѣряютъ, что многочисленное войско Россіянъ гналось за Болеславомъ; что онъ впорично разбилъ ихъ на Бугѣ, и что сія рѣка, два раза несчастная для нашихъ предковъ, съ того времени названа ими *Черною* (18). . . . Болеславъ оставилъ Россію, но удержалъ за собою города Червенскіе въ Галиціи, и великія сокровища, вывезенныя имъ изъ Кіева, опчаспи роздалъ войску, опчаспи употребилъ на строеніе церквей въ своемъ Королевствѣ.

Черная
рѣка.

Святополкъ, злодѣйствомъ избавивъ Россію отъ Поляковъ, услужилъ врагу своему. Уже Ярославъ шель къ Кіеву. . . . Не имѣя сильнаго войска, ни любви подданныхъ, которая спасаетъ Монарха во дни опасностей и бѣдствій, Святополкъ бѣжалъ изъ опечесства къ Печенѣгамъ, претовашъ ихъ помощи. Сія разбойники, всегда готовые опустошати Россію, вступили въ ея предѣлы и приблизились къ берегамъ Альпы. Тамъ увидѣли они полки Россійскіе. Ярославъ стоялъ на мѣстѣ обогренномъ кровію Святаго Бориса. Умиленный симъ печальнымъ воспоминаніемъ, онъ воздвѣ руки на Небо, молился, и сказалъ: *кровь невиннаго брата моего воліетъ ко Всевышнему*, дасть знакъ битвы. Восходящее солнце озарило на поляхъ Альпы сраженіе двухъ многочисленныхъ воинствъ, сраженіе упорное и жестокое: никогда, говоритъ Лѣтописецъ, не бывало подобнаго въ нашемъ опечесствѣ. Вѣрная дружина Новгородская хотѣла лучше умереть за Ярослава, нежели покориться злобному брашу его. Три раза возобновлялась битва; непріятели въ оспервененіи своемъ хватали другъ друга за руки и сѣклись мечами. Къ вечеру Святополкъ обратился въ бѣгство. Терзаемый тоскою, сей извергъ впалъ въ разслабленіе и не могъ сидѣть на конѣ. Воины принесли его къ Бресту, городу Туровскаго Княженія (19): онъ велѣлъ имъ итти далѣе за границу. Гонимый Небеснымъ гнѣ-

Г. 1019.
Битва
на Аль-
пѣ.

Бѣгство
и смерть
Свято-
полка.

вомъ, Святополкъ въ помяченіи ума видѣлъ
безпрестанно грозныхъ непріятелей за собою
и пререпалъ опъ ужаса; не дерзнулъ въпорич-
но прибѣгнути къ великодушію Болеслава;
миновалъ Польшу и кончилъ гнусную жизнь
свою въ пущыняхъ Богемскихъ, заслуживъ
проклятіе современниковъ и попомсхва. Имя
окаяннаго оспалось въ лѣтописяхъ нераз-
лучно съ именемъ сего несчастнаго Князя:
ибо злодѣйство естъ несчасіе.

ГЛАВА. II.

Великій Князь Ярославъ или
Георгій.

Г. 1019 — 1054.

Война съ Полоцкимъ Княземъ. Побѣды Мстиславовы. Паденіе Козарской Державы. Голодъ въ Суздаль. Битва у Липовена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дерпца. Захоуваніи въ Польшѣ. Смерть Мстислава. Единовластіе. Судиславъ заключенъ. Новые Удѣлы. Побѣда надъ Печенѣгами. Каменные спѣны и Соборъ Св. Софіи въ Кіевѣ. Митрополютъ. Строеніе монастырей. Любовь Ярослава къ книгамъ. Война съ Ятвягами, Липвою, Мазовшанами, Ямью. Походъ на Грековъ. Древнее предсказаніе. Вражьи союзы. Митрополютъ Россіянинъ. Наставленіе и кончина Ярослава. Гробъ его. Свойства сего Князя. Крещеніе костей. Первое народное училище. Кіевъ вторый Царьградъ. Могила Ярослава. Демесшвенное пѣніе. Россія убѣжище изгнанниковъ. Сѣверныя владѣнія Россіи. Законы.

Ярославъ вошелъ въ Кіевъ и, по словамъ лѣтописи, *отеръ потъ* съ мужесшвенною дружиною, шрудами и побѣдою заслуживъ санъ Великаго Князя Россійскаго ⁽²⁰⁾. Но бѣдствіа войны междоусобной еще не прекратились.

Въ Полоцкѣ княжилъ шогда Брячиславъ, сынъ Изяславовъ и внукъ Владиміра. Сей юноша хотѣлъ смѣлымъ подвигомъ утвердить свою независимость: взялъ Новгородъ, ограбилъ жителей, и со множествомъ плѣнныхъ возвращался въ свое Удѣльное Княженіе. Но Яро-

Г. 1021.
Война съ
Полоц-
кимъ
Княземъ.

#

славъ, выпустивъ изъ Кіева, вслѣдѣ за нимъ и разбилъ его на берегахъ рѣки Судомы, въ нынѣшней Псковской Губерніи ⁽²¹⁾. Пльняники Новгородскіе были освобождены, а Брячиславъ ушелъ въ Полоцкъ, и, какъ вѣроятно, примирился съ Великимъ Княземъ: ибо Ярославъ оставилъ его въ покоѣ. — О сей войнѣ упоминають древнія Исландскія *Саги*. Варяги, или Норманы, служившіе тогда нашимъ Князьямъ, рассказывали, возвратясь въ отечество, слѣдующія обстоятельствова, доспойныя замѣчанія, хотя, можетъ быть, *отчасти* и баснословныя: „Храбрый випись Эймундъ, сынъ Короля Гейдмаркскаго, оказалъ великія услуги „Ярославу въ продолженіе прехлѣпней войны съ Кіевскимъ Государемъ (Свяшополкомъ); „наконецъ, взявъ сторону Брячислава, еще „болѣе удивилъ Россіянъ своимъ мужествомъ „и хитростію. Сей випись засѣлъ съ пова- „рищами въ одно мѣсто, гдѣ надлежало „ѣхать супругъ Ярославовой: убилъ подъ нею „коня и привезъ ее къ Брячиславу, остыдивъ „многочисленныхъ воиновъ, окружавшихъ Великую Книгиню. Брячиславъ, заключивъ миръ „съ братомъ, наградилъ Эймунда цѣлою обла- „стію ⁽²²⁾.“ — Скоро опаснѣйшій непріятель возсталъ на Ярослава.

Мы знаемъ, что Владиміръ отдалъ Воспорскую или Тмушороканскую область въ Удѣлъ сыну своему Мстиславу. Сей Князь, рожденный быть Героемъ, хопѣлъ войны и побѣды:

Императоръ Греческій предложилъ ему уничижить Державу Каганову въ Тавридѣ. Искать дружбы Козаровъ идолопоклонниковъ, но сильныхъ, Греки искали ихъ погибели, когда они приняли Вѣру Христіанскую, но утратили свое могущество. Андроникъ, Вождь Императорскій, въ 1016 году прислалъ къ берегамъ Тавриды, соединился съ войскомъ Мстислава, и въ самомъ первомъ сраженіи плѣнилъ Кагана, именемъ Георгія Цула (23). Греки овладѣли Тавридою, удовольствовавъ Мстислава одною благодарностію или золотомъ. — Такимъ образомъ пала Козарская Держава въ Европѣ; но въ Азіи, на берегахъ Каспійскаго моря, она существовала, кажется, до самаго XII вѣка, и въ 1140 году Левъ Еврейскій, Равви Іегуда, писалъ еще похвальное слово Монарху ея, своему единовѣрцу (24). Съ одной стороны Аскольдъ, Диръ, Олегъ, отецъ и сынъ Св. Владиміра; а съ другой Узы, Печенѣги, Команы, Ясы ослабили, сократили сіе некогда знаменитое Царство, которое отъ устья Волжскаго простиралось до Чернаго моря, Днѣпра и береговъ Оки. — Черезъ нѣсколько лѣтъ Мстиславъ объявилъ войну Касогамъ или нынѣшнимъ Черкесамъ, восточнымъ сосѣдамъ его области. Князь ихъ Редедя, сильный великанъ, хотѣлъ, слѣдуя обычаю тогдашнихъ временъ богатырскихъ, рѣшить побѣду единоборствомъ. „Начто губишь дружину?“ ска-

Побѣды
Мстислава.

Паденіе
Козар-
ской
Державы.

Г. 1022.

завъ онъ Мстиславу: „одолий меня, и возьми
 „все, что имѣю: жену, дѣшей и страну мою.“
 Мстиславъ, бросивъ оружіе на землю, схва-
 тился съ великаномъ. Силы Князя Россійска-
 го начали изнемогать: онъ призывалъ въ по-
 мощь Богородицу — низвергнувъ врага и за-
 рѣзалъ его ножомъ. Война кончилась: Мсти-
 славъ вступилъ въ область Редеди, взялъ
 семейство Княжеское и наложилъ дань на под-
 данныхъ (25).

Г. 1023. Увѣренный въ своемъ воинскомъ счастьи,
 сей Князь не захопѣлъ уже довольствоваться
 областію Тмутороканскою, которая, бу-
 дучи опдалена отъ Россіи, могла казаться
 ему печальною ссылкой: онъ собралъ подвла-
 стныхъ ему Козаровъ, Черкесовъ или Касо-
 товъ, и пошелъ къ берегамъ Днѣпровскимъ.
 Ярославъ не было въ столицѣ. Кіевскіе граж-
 дане затворились въ стѣнахъ и не пусти-
 ли брата его; но Черниговъ, менѣе укрѣплен-
 ный, принялъ Мстислава. — Великій Князь
 умиралъ тогда народный мятежъ въ Сузда-
 лѣ (26). Голодь свирѣпствовалъ въ сей обла-
 сти, и суевѣрные, приписывая оный злему
 чародѣйству, безжалостно убивали нѣкото-
 рыхъ старыхъ женъ, мнимыхъ волшебницъ.
 Ярославъ наказалъ виновниковъ мятежа, од-
 нихъ смертію, другихъ ссылкой, объявивъ
 народу, что не волшебники, но Богъ караетъ
 людей голодомъ и моромъ за грѣхи ихъ, и что
 смертный въ бѣдствіяхъ своихъ долженъ поль-

Голодь
 въ Суз-
 далѣ.

жо умолянь блгоснь Всевышняго. Между тѣмъ жинели искали помощи въ изобильной снранѣ Казанскихъ Болгаровъ, и Волгою привезли ошшуда множеснво хлѣба. Голодь миновался. Возстановивъ порядокъ въ землѣ Суздальской, Великій Князь спѣшилъ въ Новгородъ, чшобы взяшь мѣры прошивъ власнолюбнваго брата.

Знамениный Варягъ Якунь пришелъ на поможъ къ Ярославу (27). Сей выплязь Скандинавскій носилъ на больмыхъ глазахъ шмнкую золошомъ луду или повязку; едва могъ видѣшь, но еще любилъ войну и бишвы. Великій Князь вспунилъ въ область Черниговскую. Мстиславъ ожидалъ его у Листвена, на берегу Руды; ночью изготшвилъ войско къ сраженію; поставилъ Сѣверянъ или Черниговцевъ въ срединѣ, а любимую дружину свою на правомъ и лѣвомъ крылѣ. Небо покрылось густыми шучами—и въ шо самое время, когда ударилъ громъ и зашумѣлъ сильный дождь, сей опважный Князь напалъ на Ярослава. Варяги стояли мужесшвенно прошивъ Сѣверянъ: казалось, что ужась ночи, буря, гроза, тѣмъ болѣе остервеняли воиновъ; при свѣтѣ молніи, говоритъ Лѣтописецъ, спрашно блистадо оружіе. Храбрость, искусство и счастье Мстислава рѣшили побѣду: Варяги, упомянутые бишвою съ Черниговцами, смиятые пылкимъ нападеніемъ его дружины, ошступили, Вождь ихъ, Якунь, бѣжалъ вмѣстѣ съ Яросла-

Битва у
Листвена.

вомъ въ Новгородъ, оставивъ на мѣстѣ сраженія злешую луду свою. На другой день Мстиславъ, осматривая убитыхъ, сказалъ: „миѣ ли не радовашься? здѣсь лежишь Сѣверянинъ, тамъ Варягъ; а собственная дружина моя цѣла.“ Слово недостойное добраго Князя: ибо Черниговцы, усердно пожертвовавъ ему жизнь, сподобили по крайней мѣрѣ его сожалѣнію.

Миръ. Но Мстиславъ изъяснилъ рѣдкое великодушіе въ разсужденіи брата, давъ ему знаніе, чѣмъ бы онъ безопасно шелъ въ Кіевъ и то-сподоствовалъ, какъ старшій сынъ Великаго Владиміра, надъ всею правою стороною Днѣпра. Ярославъ боялся вѣрнѣе ему; правилъ Кіевомъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ и собиралъ войско. Наконецъ сіи два брата съѣхались у Городца, подъ Кіевомъ ⁽²⁸⁾; заключили искренній союзъ и раздѣлили Государство: Ярославъ взялъ западную часть его, а Мстиславъ восточную; Днѣпръ служилъ границею между ними, и Россія, десяти лѣтъ шерзаемая внутренними и внѣшними непріятелями, совершенно успокоилась.

Г. 1036.

Г. 1030.
Основа-
ніе Юрь-
ева или
Дерива.

Вся Ливонія платила дань Владиміру: междоусобіе дѣтей его возвратило ей независимость. Ярославъ въ 1030 году снова покори́лъ Чудь, основалъ городъ Юрьевъ, или нынѣшній Деривъ, и собирая дань съ жителей, не хотѣлъ насильно обращать ихъ въ Христіанство: благоразуміе достохвальное, слу-

жившее примѣромъ для всѣхъ Князей Россійскихъ! Пользуясь свободою Вѣры, древняя Ливонія имѣла и собственныя гражданскихъ начальниковъ, о коихъ, согласно съ преданіемъ, пишущъ, что они были вмѣстѣ и судьи и палачи, то есть, обвинивъ преслупника, сами отсѣкали ему голову (29). — Однакожь, не смотря на умѣренность Россіянъ и на легкость ига, возлагаемаго ими на данниковъ, Чудь и Лапыши, какъ увидимъ, не рѣдко спарались свергнувъ оное, и не щадили крови своей для пріобрѣтенія вольности совершительной.

Въ Польсѣ царствовалъ тогда Мечиславъ, малодушный сынъ и наслѣдникъ Великаго Болеслава. Пользуясь слабостію сего Короля и внутренними неустройствами земли его, Ярославъ взялъ Бельзъ; въ слѣдующій годъ, соединившись съ мужественнымъ братомъ своимъ, овладѣлъ снова всѣми городами Червенскими; входилъ въ самую Польшу, вывелъ оттуда множество плѣнниковъ, и населивъ ими берега Роси, заложилъ тамъ города или крепости (30).

Искреннее согласіе двухъ Государей Россійскихъ продолжалось до смерти одного изъ нихъ (31). Мстиславъ, выхавъ на ловлю, вдругъ занемогъ и скончался. Сей Князь, прозванный *Удалымъ*, не испыталъ превратностей воинскаго счастья: сражаясь, всегда побѣждалъ; ужасный для враговъ, славился милостію къ

Завоеванія въ Польшѣ.

Г. 1031.

Г. 1032.

Г. 1036.
Смерть Мстислава.

народу и любовію къ вѣрной дружинѣ; веселился и пировалъ съ нимъ подобно великому, опцу своему, слѣдуя его правилу, что Государь не златомъ наживаетъ вишазей, а съ вишазями злато. Онъ поднялъ мечъ на браня, но загладилъ сію жестокость, свойственную тогдашнему вѣку, великодушнымъ миромъ съ побѣжденнымъ, и Россія обязана была десятилѣтнему внутреннему миру и счастью ихъ союзу, испинию браніскому. — Памятникъ Мстиславовой набожности останава каменный храмъ Богоматери въ Тмушороканѣ, созданный имъ въ знакъ благодарности за одержанную надъ Касожскимъ великаномъ побѣду, и церковь Спаса въ Черниговѣ, заложенная при семъ Князѣ: тамъ хранились и кости его въ Несторово время. Мстиславъ, по словамъ лѣтописи, былъ *серменъ лицемъ и дебелъ тѣломъ*; имѣлъ также необыкновенно большіе глаза. Онъ не оставилъ наслѣдниковъ: единственныи его сынъ, Евстафій, умеръ еще за три года до кончины родителей.

Едино-
власіе.

Ярославъ сдѣлался Монархомъ всей Россіи и началъ властвовать опъ береговъ моря Балтійскаго до Азій, Венгріи и Дакіи. Изъ прежнихъ Удѣльныхъ Князей останава одинъ Брячиславъ Полоцкій: вѣроятно, что онъ завистель опъ своего дяди какъ Государя Самодержавнаго. О дѣлахъ Владиміровыхъ, Всеволодъ⁽³²⁾, Спаниславъ, Позвиздъ, Лѣтописецъ не упоминаетъ болѣе, сказывая шолько, что Ве-

лмкій Князь, обманушый клеветниками, за-
ключилъ во Псковѣ Судислава, меньшаго свое- Судис-
го брата, который, можетъ быть, княжилъ славъ за-
въ семь городѣ. ключень.

Но Ярославъ ожидалъ только возраста сы-
новей, чтобы вновь подвергнуть Государство
бѣдствіямъ Удѣльнаго Правленія. Женатый на
Ингигердѣ или Аннѣ, дочери Шведскаго Ко-
роля Олофа — которая получила отъ него въ
вѣно городъ Альдейгабургъ или Спарую Лодо-
гу (33) — онъ былъ уже опцемъ многочислен-
наго семейства. Какъ скоро большому сыну
его, Владиміру, исполнилось шестнадцать Новые
лѣтъ, Великій Князь отправился съ нимъ въ удѣлы.
Новгородъ и далъ ему сію область въ управ-
леніе. Здравая Полипяка, основанная на опы-
тахъ и знаніи сердца человѣческаго, не мо-
гла прогнѣвшись дѣйствию слѣпой любви ро-
дительской, которое обратилось въ несчаст-
ное обыкновеніе.

Узнавъ о набѣгѣ Печенѣговъ, онъ спѣшилъ
изъ Новгорода въ южную Россію и сразился
съ варварами подъ самыми стѣнами Кіева. Ва-
ряги, всегдашніе его помощники, сipoяли въ
средиѣ; на правомъ крылѣ граждане Кіевскіе,
на лѣвомъ Новогородцы. Битва продолжалась
цѣлый день. Ярославъ одержалъ побѣду, самую Побѣда
счастливейшую для отечества, сокрушивъ надъ Пе-
однимъ ударомъ силу лютейшаго изъ враговъ ченѣгами.
его. Большая часть Печенѣговъ легла на мѣ-
стѣ; другіе, гонимые раздраженнымъ побѣди-

шелемъ, упонули въ рѣкахъ (34); немногіе спаслись бѣгствомъ, и Россія навсегда освободилась опъ ихъ жестокихъ нападений. Въ память сего знаменитаго торжества Великій Князь заложилъ, на мѣстѣ сраженія, великолѣпную церковь, и распространивъ Кіевъ, обвелъ его *каменными* стѣнами; подражая Константину-полю, онъ назвалъ ихъ главныя врата *Златыми*, а новую церковь Святою Софіею *Митрополитскою*, украсивъ ее золотомъ, серебромъ, мусіею и драгоценными сосудами. Тогда былъ уже *Митрополитъ* въ нашей древней столицѣ, именемъ Θεοπεμπτή — въроятно, Грекъ — копорый, по извѣстію Нестора, въ 1039 году вновь освящилъ храмъ Богоматери, сооруженный Владиміромъ, но поврежденный, какъ надобно думать, сильнымъ Кіевскимъ пожаромъ 1017 году. Ярославъ началъ также строить монастыри: первыми изъ нихъ были въ Кіевѣ монастырь Св. Георгія и Св. Ирины. Сей Государь, по сказанію Лѣтописца, весьма любилъ церковныя уставы, духовныхъ Пастырей и въ особенностн *Черноризцевъ*; не менѣ любилъ и книги божественныя; велѣлъ переводить ихъ съ Греческаго на Славянскій языкъ, читалъ оныя день и ночь, многія списывалъ и положилъ въ церкви Софійской для народнаго употребленія. Опредѣливъ изъ казны своей достаточное содержаніе Іереямъ, онъ умножилъ число ихъ во всѣхъ городахъ, и предписалъ имъ учить новыхъ Христіанъ,

Г. 1037.
Камен-
ныя стѣ-
ны и Со-
боръ Св.
Софіи въ
Кіевѣ.

Митро-
политъ.

Строе-
ніе мо-
насты-
рей.

Любовь
Яросла-
ва къ
книгамъ.

образовашъ умъ и нравственность людей грубыхъ; видѣлъ успѣхи Вѣры, и радовался, какъ усердный сынъ Церкви и добрый отецъ народа.

Ревностное благочестіе и любовь къ ученію книжному не усыпляли его воинской дѣятельности. Япвляги были побѣждены Владиміромъ Великимъ; но сей народъ, обитая въ густыхъ лѣсахъ, питаясь рыбною ловлею и пчеловодствомъ, болѣе всего любилъ дикую свободу и не хотѣлъ никому плащипъ дани. Ярославъ имѣлъ съ нимъ войну; шакже съ Липовцами, сосѣдами Полоцкаго или Туровскаго Княженія, и съ Мазовшанами, тогда независимыми отъ Государя Польскаго (35). Сынъ Великаго Князя, Владиміръ, ходилъ съ Новгородцами на Ямъ, или нынѣшнихъ Финляндцевъ, и побѣдилъ ихъ; но въ сей землѣ, безплодной и каменистой, войны его оставили всѣхъ коней своихъ, бывшихъ шамъ жершвою моря.

Предпріятіе гораздо важнѣйшее ознаменовало для нашей Исторіи 1043 годъ. Дружба Великихъ Князей съ Императорами, основанная на взаимныхъ выгодахъ, утвердилась единствомъ Вѣры и родственнымъ ихъ союзомъ. Съ помощію Россіянъ шурины Владиміровъ завоевалъ не только Тавриду, но и Болгарію; они сражались подъ знаменами Имперіи въ самыхъ окрестностяхъ древняго Вавилона. Лѣтописцы Византійскіе рассказываютъ, что

Г. 1038.
Война съ
Япвляга-
ми. Лип-
вою, Ма-
зовша-
нами,
Ямью.

Г. 1040.

Г. 1041.

Г. 1042.

Г. 1043.

чрезъ нѣсколько лѣтъ по кончинѣ Св. Владиміра прибылъ на судахъ въ гавань Цареградскую какой-то родственникъ его; объявилъ намѣреніе вступитъ въ службу Императора, но тайно ушелъ изъ пристани, разбилъ Грековъ на берегахъ Пропониды, и вооруженною рукою открылъ себѣ путь къ оспрову Лиму, гдѣ Самскій Намѣстникъ и Воевода Солунскій злодѣйскимъ образомъ умертвили его и 800 бывшихъ съ нимъ воиновъ. Сіе обстоятельство не имѣло никакихъ слѣдствій: купцы Россійскіе, пользуясь дружественною связію народа своего съ Имперією, свободно торговали въ Константинополѣ. Но сдѣлалась ссора между ими и Греками, которые, начавъ драку, убили одного знаменитаго Россіянина. Вѣроятно, что Великій Князь напрасно требовалъ удовольствія (36): оскорбленный несправедливостію, онъ рѣшился наказатъ Грековъ; поручилъ войско мужественному Полководцу, Вышапѣ, и велѣлъ сыну своему, Владиміру, идти съ нимъ къ Царюграду. Греція вспомнила бѣдствія, претерпѣнные некогда ею отъ флотовъ Россійскихъ — и Послы Константина Мономаха встрѣтили Владиміра. Императоръ писалъ къ нему, что дружба счастливая и долговременная не должна быть нарушена для причины столь маловажной; что онъ желаетъ мира и даетъ слово наказатъ виновниковъ обиды, сдѣланной Россіянамъ. Юный Владиміръ не уважилъ

Походъ
на Гре-
ковъ.

сего нисѣма, отпуспимъ Греческихъ Пословъ съ ошѣщомъ высокоумрымъ, какъ говорятъ Византійскіе Историки, и шель далѣе. Конспанщинъ Мономахъ, приказавъ взявъ подъ спражу купцевъ и воиновъ Россійскихъ, бывшихъ въ Царѣградѣ, и заключивъ ихъ въ разныхъ обласяхъ Имперіи, выѣхалъ самъ на Царской яхтѣ прошивъ непріятеля; за нимъ слѣдовалъ флотъ и конница берегомъ. Россіяне сполни въ боевомъ порядкѣ блмъ фара. Императоръ вшорично предложилъ имъ миръ. „Соглашаюсь“ — сказалъ гордый Князь Новгородскій — „ежели вы, богатые Греки, дадите по три фунша золота на каждыя чело-вѣка въ моемъ войскѣ (37).“ Тогда Мономахъ велѣлъ своимъ гоповишъ къ бишвѣ, и желая заманишъ непріятелей въ открытое море, послалъ впередъ три галеры, которыя вѣзались въ средину Владимірова флота и зажгли Греческимъ огнемъ нѣсколько судовъ. Россіяне снялись съ якорей, чтобы удалиться отъ пламени. Тутъ сдѣлалась буря, гибельная для малыхъ Россійскихъ лодокъ; однѣ исчезли въ волнахъ, другія снали на мель, или были извержены на берегъ. Корабль Владиміровъ пошелъ на дно; нѣкто Творимиръ, одинъ изъ усердныхъ чиновниковъ, спасъ Князя и Воеводу Ярославовыхъ, взявъ ихъ къ себѣ въ лодку. Море утихло. На берегу собралось 6,000 Россіянъ, которыя, не имѣя судовъ, рѣшились возвращаться въ отечество сухимъ.

пушемъ. Главный Воевода Ярославъ, Вышапта, предвидя неминуемую для нихъ опасность, хопѣлъ великодушно раздѣлитъ оную, и сошелъ на берегъ, сказавъ Князю: „иду съ нами; буду ли живъ, или умру, но не покину „достойныхъ воиновъ (38).“ Между тѣмъ Императоръ праздновалъ бурю какъ побѣду и возвратился въ столицу, отпрашивъ въ слѣдъ за Россіянами флотъ и два Легиона. 24 Галеры Греческія обогнали Владиміра и спали въ заливъ: Князь пошелъ на нихъ. Греки, будучи со всѣхъ сторонъ окружены непріятельскими лодками, сдѣшались съ ними и вступили въ опчаянный бой. Россіяне побѣдили, взявъ или истребивъ суда Греческія. Адмиралъ Мономаховъ былъ убитъ, и Владиміръ пришелъ въ Кіевъ со множествомъ плѣнныхъ. . . Великодушный, но несчастный Вышапта сразился въ Болгаріи, у города Варны, съ сильнымъ Греческимъ войскомъ: большая часть его дружины легла на мѣстѣ. Въ Константинополь привели 800 окованныхъ Россіянъ и самого Вышапту: Императоръ велѣлъ ихъ осѣлшить!

Сія война предковъ нашихъ съ Греціею была послѣднею. Съ того времени Константинополь не видалъ уже ихъ спрашныхъ флотовъ въ Воспорѣ: ибо Россія, перзаемая междоусобиємъ, скоро утратила свое везичіе и силу. Иначе могло бы исполниться древнее предсказаніе, не извѣстно хѣмъ написанное въ X или XI вѣкѣ подъ истуканомъ Белле-

Древнее
предска-
заніе.

рофона (кошорый спонялъ на Таврской площади въ Царѣградѣ), что „Россіяне должны овладѣть споллицею Имперіи Воспочной (39):“ споль имя ихъ ужасало Грековъ! — Чрезъ шри года Великій Князь заключилъ миръ съ Имперією, и плѣнники Россійскіе, безчеловѣчно лишенные зрѣнія, возвратились въ Кіевъ.

Около сего времени Ярославъ вошелъ въ свойспво со многими знаменитыми Государя-Брачные
союзы.ми Европы. Въ Польшѣ царспвовалъ тогда Казимиръ, внукъ Болеслава *Храбраго*: изгнанный въ дѣшспвѣ изъ опечеспва вмѣспѣ съ матерію, онъ удамлся (какъ рассказываютъ Историки Польскіе) во Францію, и не имѣя надежды бытъ Королемъ, сдѣлался Монахомъ. Наконецъ Вельможи Польскіе, видя мяшежъ въ Государспвѣ, прибѣгнули къ его великодушію: освобожденный Папою опъ узъ духовнаго обѣща, Казимиръ возвратился изъ кельи въ чершого Царскіе (40). Желая пользоваться дружбою могущеспвеннаго Ярослава, онъ женился на сеспрѣ его, дочери Св. Владиміра. Польскіе Историки говорятъ, что брачное шоржеспво совершилось въ Краковѣ; что добродѣтельная и любезная *Маріа*, названная *Доброгѣткою*, приняла Вѣру Лапинскую, и что Король ихъ взялъ за супругую великое богатство, множеспво серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ, также драгоцѣнныхъ конскихъ и другихъ украшеній. Собсптвенный Лѣтописецъ нашъ сказываетъ, что Казимиръ далъ Яро-

славу за *сво*ю — то есть, за невесту свою — 800 человекъ: вѣроятно Россіяднъ, плѣнныхъ въ 1018 году Болеславомъ. Сей союзъ, одобренный здорово Палипникомъ *обоихъ* Государствъ, утвердилъ за Россіею города Червенскіе; а Ярославъ, какъ искренній другъ своего зятя, помогъ ему омирить мятежника смѣлаго и хитраго, именемъ Моислава, котораго овладѣлъ Мавовіею и хотѣлъ бытъ Государемъ независимымъ. Великій Князь, разбивъ его многочисленное войско, покорилъ сѣю область Казимиру.

Г. 1046.

Несторъ совѣтъ не упоминаетъ о дочеряхъ Ярославовыхъ; но достоверные Лѣтописцы чужестранные именуютъ ихъ: Елисавету, Анну и Анастасію или Агмунду. Первая была супругою Гаральда, Принца Норвежскаго. Въ юности своей выѣхавъ изъ отечества, онъ служилъ Князю Ярославу; влюбился въ прекрасную дочь его, Елисавету, и желая бытъ достойнымъ ея руки, искалъ великаго имени въ свѣтѣ. Гаральдъ отправился въ Константинополь; вступилъ въ службу Императора Восточнаго; въ Африкѣ, въ Сициліи побѣждалъ невѣрныхъ; ѣздилъ въ Іерусалимъ для поклоненія Святымъ Мѣстамъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ богатствомъ и славою, возвращаясь въ Россію, женился на Елисаветѣ, которая одна занимала его сердце и воображеніе среди всѣхъ блестящихъ подвѣ-

говъ геройства (41). Наконецъ онъ сдѣлался Королемъ Норвежскимъ.

Вторая Княжна, Анна; сочелася бракомъ съ Генрихомъ I, Королемъ Французскимъ. Папа объявилъ кровосмѣшеніемъ супружества отца его и гналъ Роберта, какъ незаконника, за то, что онъ женился на родственницѣ въ четвертомъ колѣнѣ. Генрика, будучи свейшветикомъ Государей сосѣдственныхъ, боялся такой же участи, и въ странѣ опустошенной искалъ себѣ знаменитой невѣсты (42). Франція, еще бѣдная и слабая, могла гордиться союзомъ съ Россією, возвеличенною разоеваніями Олега и Великихъ его преемниковъ. Въ 1048 году — по извѣстію древней рукописи, найденной въ С. Омерской церкви — Король отправилъ Посла къ Ярославу Епископа Шалонскаго, Рогера: Анна пріѣхала съ нимъ въ Парижъ и соединила кровъ Рюрикову съ кровію Государей Французскихъ. — По кончинѣ Генрика I, въ 1066 году, Анна, славная благочестіемъ, удалилась въ монастырь Санлизскій; но чрезъ два года, вопреки желанію сына, вступила въ новое супружество съ Графомъ де-Крепи. Одинъ Французскій Лѣтописецъ говоритъ, что она, потерѣвъ Викторго, любезнаго ей супруга, возвращалась въ Россію: но сіе обстоятельство кажется сомнительнымъ. Сынъ ея, Филиппъ, царствовалъ во Франціи, имѣя столь великое уваженіе къ матери, что на всѣхъ бумагахъ

государственныхъ Анна вмѣстѣ съ нимъ подписывала имя свое до самаго 1075 года (43). Честнолюбіе, узы семейственныя, привычка и Вѣра Каполическая, ею приняшая, удерживали сію Королеву во Франціи.

Третья дочь Ярославова, Анастасія, вышла за Короля Венгерскаго, Андрея I. Вѣро-
япно, что сей брачный союзъ служилъ по-
водомъ для нѣкоторыхъ Россіянъ переселиться въ Венгрію, гдѣ, въ разныхъ Графствахъ, на лѣвой сторонѣ Дуная, живешь донинѣ многочисленное ихъ потомство, упрасивъ чистую Вѣру опцевъ своихъ (44).

Ссылаясь на Лѣтописцевъ Норвежскихъ, Торфей называетъ Владиміра, старшаго Ярославова сына, супругомъ Гиды, дочери Англійскаго Короля Гаральда, побѣжденнаго Вильгельмомъ *Завоевателемъ*. Саксонъ Грамматикъ, древнѣйшій Историкъ Датскій, также повѣствуетъ, что дѣти несчастнаго Гаральда, убишаго въ Гастингскомъ сраженіи, искали убѣжища при Дворѣ Свенона II, Короля Датскаго, и что Свенонъ выдалъ потомъ дочь Гаральдову за Россійскаго Князя, именемъ Владиміра (45); но сей Князь не могъ быть *Ярославомъ*. Гаральдъ убитъ въ 1066 году, а Владиміръ, сынъ Ярославъ, скончался въ 1069 (поспсройвъ въ Новѣгородѣ церковь Св. Софїи, которая еще не разрушена временемъ, и гдѣ погребено его тѣло).

Кромѣ Владиміра, Ярославъ имѣлъ пятерыхъ сыновей: Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава, Игоря. Первый женился на сестрѣ Казимира Польскаго, не смотря на то, что его родная шешка была за симъ Королемъ (46); а Всеволодъ, по сказанію Нестора, на *Греческой Царевнѣ*. Новѣйшіе Лѣтописцы называютъ Константина Мономаха нестемъ Всеволода; но Константинъ не имѣлъ дѣшей отъ Зои. Мы не знаемъ даже, по Византійскимъ лѣтописямъ, ни одной Греческой Царевны сего времени, кромѣ Евдокіи и Теодоры, умершихъ въ дѣвствѣ (47). Развѣ положимъ, что Мономахъ, еще не бывъ Императоромъ, прижилъ супругу Всеволодову съ *лербю*, неизвѣстною намъ женою? — О супругѣсхъ другихъ сыновей Ярославовыхъ не можемъ сказать ничего *вѣрнаго*. Историки Нѣмецкіе пишутъ, что дочь Леопольда, Графа Швабскаго, именемъ, Ода, и Кунигунда, Орламундская Графиня, вышли около половины XI вѣка за Князей Россійскихъ, но, скоро овдовѣвъ, возвратились въ Германію и сочечались бракомъ съ Нѣмецкими Принцами (48). Вѣроятно, что Ода была супругою Вячеслава, а Кунигунда Игоревую: сіи меньшіе сыновья Ярославовы скончались въ юности, и первая отъ Россійскаго Князя имѣла одного сына, воспитаннаго ею въ Саксоніи: думаю, Бориса Вячеславича, о коемъ Несторъ говоритъ только съ 1077 года, и ко-

шорый могъ до того времени жиць въ Германіи. Лѣтописцы Нѣмецкіе прибавляють, что мать его, вывѣзая изъ нашего опеченства, зарыла въ землю сокровище, найденное имъ по возвращеніи въ Россію.

Великій Князь провелъ оспашокъ жизни своей въ пишищѣ и въ Христіанскомъ благочестіи. Но сія усердная набожность не препятствовала ему думать о пользѣ государственной и въ самыхъ церковныхъ дѣлахъ. Греки, сообщивъ намъ Вѣру и присылавъ главныхъ духовныхъ Пастырей, надѣялись, можешь быти, чрезъ нихъ присвоить себѣ и нѣкоторую мірскую власнь надъ Россією; Ярославъ не хотѣлъ того, и еще въ первый годъ своего Кдинодержавія, будучи въ Новгородѣ, самъ избралъ въ начальники для сей Епархіи Луку Жмудшу; а въ 1051 году, собравъ въ Кіевѣ Епископовъ, велѣлъ имъ поставити Митрополитомъ Иларіона *Россіянина*, безъ всякаго участія со стороны Константинопольскаго Партіарха (49) . . . Иларіонъ, мужъ ученый и добродѣтельный, былъ Іереемъ въ селѣ Берешновѣ при церкви Святыхъ Апостоловъ: Великій Князь узнавъ его достоинства, имѣя тамъ загородный дворецъ и любя, подобно Владиміру, сіе веселое мѣсто.

Наконецъ, чувствуя приближеніе смерти, Ярославъ розвалъ дѣтей своихъ и хотѣлъ благоразумнымъ наставленіемъ предупредить всякую распрю между ими. „Скоро не будетъ

Г. 1051.
Митрополитъ
Россіянинъ.

Г. 1054.

„меня на овѣсть,“ говорили онъ: „вы, дѣшкы Наставленія и кончина Ярослава.
 „одного опца и манеры, должны не только
 „называться братьями, но и сердечно любить
 „другъ друга. Знайте, что междоусобіе, бѣдъ
 „снѣнное лично для васъ, погубить славу
 „и величіе Государства, основаннаго счастьемъ
 „вашихъ прудами нашихъ опцевъ и дѣдовъ (50).
 „Миръ и согласіе ваше утверждать его могу-
 „щество. Подсавъ, ошаршій братъ, заслу-
 „жить мое мѣсто и сидѣть на престолахъ Ки-
 „евскомъ: повинуйтесь ему, какъ вы опцу
 „повиновались. Святославу даю Черниговъ,
 „Всеволоду Переяславъ, Вячеславу Смоленскъ;
 „каждый да будетъ доволенъ своею частію,
 „или старшій братъ да судить васъ какъ Го-
 „сударь! Онъ защититъ утѣшеннаго и на-
 „кажетъ виновнаго.“ Слова достопамятныя,
 мудрыя и безполезныя! Ярославъ думалъ, что
 дѣшкы могутъ быть разсудительныѣ опцевъ,
 и къ несчастію ошибся.

Не взирая на старость и болѣзнь, онъ все
 еще занимался государственными дѣлами: ко-
 ѣхалъ въ Вышегородъ, и тамъ скончался, имѣя
 опъ роду болѣе семидесяти лѣтъ (оупруга
 его умерла еще въ 1060 году.) Изъ дѣшей
 былъ съ нимъ одинъ Всеволодъ, котораго онъ
 любилъ нѣже всѣхъ другихъ и никогда не
 оппускалъ опъ себя. Горестный сынъ, на-
 родъ и Служеники въ служебныхъ ризахъ
 шли за грѣломъ изъ Вышегорода до Кіева, гдѣ
 оно, заключенное въ мраморную раку, было

Февре-
 ля 19.

Гробъ
Яросла-
вовъ.

погребено въ Софійской церкви. Сей памятникъ, украшенный рѣзными изображеніями ищицъ и деревъ, уцѣлѣлъ до нашихъ временъ (51).

Свой-
ства се-
го Князя.

Ярославъ заслужилъ въ лѣтописяхъ имя Государя мудраго; не приобрѣлъ оружіемъ новыхъ земель, но возвратилъ утраченное Россією въ бѣдствіяхъ междоусобія; не всегда побѣждалъ, но всегда оказывалъ мужество; успокоилъ опечесство и любилъ народъ свой. Слѣдуя въ правленіи благотѣпелнымъ намѣреніямъ Владиміра, онъ хотѣлъ загладить вину ослушнаго сына и примириться съ швѣцію огорченнаго имъ опца.

Вышняя Полишика Ярославова была достойна Монарха смѣлаго: онъ привелъ Конштанпинополь въ ужасъ за то, что оскорбленные Россіане пребывали и не нашли тамъ правосудія; но опмспивъ Польшу и взявъ свое, великодушію помощію утвердилъ ея цѣлостъ и благоденствіе.

Ярославъ наказалъ мясехныхъ Новгородцевъ, за убіеніе Варяговъ, такъ, какъ Государи не должны наказывать: вѣроломнымъ обманомъ; но признашелный къ ихъ усердію, далъ имъ многія выгоды и права. Князья Новгородскіе слѣдующихъ вѣковъ должны были клясться гражданамъ въ почномъ соблюденіи его льготныхъ *грамотъ*, къ сожалѣнію истребленныхъ временемъ (52). Знаемъ только, что сей народъ, ссылаясь на оныя, почиталъ себя вольнымъ въ избраніи собшвенныхъ Власши-

шелей. Память Ярослава была въ печеніе вѣковъ любезна жишелямъ Новгорода, и мѣсто, гдѣ обыкновенно сходился народъ для совѣща, въ самымъ позднѣйшія времена именовалось *Дворомъ Ярослава*.

Сей Князь зашочилъ брапа, обнесеннаго клеветниками; но доказалъ свое добродушіе, просивъ мятежнаго племянника, и забывъ, для счастія Россіи, прежнюю вражду Князя Тмушороканскаго.

Ярославъ былъ набоженъ до суевѣрія: онъ вырылъ кости Владиміровыхъ браньевъ, умершихъ въ язычествѣ — Олеговы и Ярополковы — крестилъ ихъ и положилъ въ Кіевской церкви Св. Богородицы (53). Ревность его къ Христіанству соединялась, какъ мы видѣли, съ любовію къ просвѣщенію. Лѣтописцы среднихъ вѣковъ говорятъ, что сей Великій Князь завелъ въ Новгородъ первое народное училище, гдѣ Зоо опроковъ, дѣши Пресвитеровъ и Спарѣйшинъ, пріобрѣтали свѣдѣнія нужныя

Крещеніе
костей.

для Священнаго сана и гражданскихъ чиновниковъ (54). Загладивъ слѣды Болеславовыхъ опустошеній въ южной Россіи, населивъ плѣнниками обласъ Кіевскую и будучи, подобно Олегу и Владиміру, основателемъ многихъ городовъ новыхъ (55), онъ хотѣлъ, чтобы сномъ лица его, имъ обновленная, распространена, могла справедливо называться *вторымъ Царемъ*.

Первое
народное
училище.

Царемъ градомъ. Ярославъ любилъ Искусства: художники Греческіе, имъ призванные въ Рос-

Кіевъ
вторымъ
Царь-
градъ.

сію, украсили храмы живописью и мусією, до-
нынѣ видимою въ Кіевской Софійской церкви.
Сія мусія, соснавленна изъ чешвероуголь-
ныхъ камешковъ, изображаєтъ на златомъ по-
лѣ лица и одежду Святыхъ по рисунку десь-
ма несоверщенному, но съ удивительною свѣ-
жестію красокъ: работа болѣе трудная, не-
жели изящная, однакожь любопытная для зна-
токовъ Искусства. — Благопріятный случай
сохранилъ также для насъ серебряную мо-
нету кляженія Ярославова, на коей предоща-
лемъ воишь съ Греческою надписью: *ὁ Θεοῦτος*,
и съ Русскою: *Ярославе сребро* (56): доказа-
тельство, что древняя Россія не только
пользовалась чужестранными драгоценными
монетами, но имѣла и собственныхъ. — Сча-
раясь о благолѣпіи храмовъ, пріятнымъ для
глазъ, Великій Князь желалъ, чтобы и слухъ
помишшихся находилъ тамъ удовольствіе: ви-
шутъ, что около половины XI столѣтія
выѣхали къ намъ пѣвцы Греческіе, научившіе
Россійскихъ церковниковъ согласному *Деме-
стскому* пѣнію (57).

Дворъ Ярославовъ, окруженный блескомъ
величія, служилъ убѣжищемъ для Государей и
Князей несчастныхъ. Еще прежде Гаральда,
сунруга Елисаветина, Олофъ *Святый*, Король
Норвежскій, лишенный прона, пребывалъ за-
щиты Россійскаго Монарха. Ярославъ при-
нялъ его съ особеннымъ дружескимъ и хо-
тилъ дать ему въ управленіе знаменитую об-

Монета
Яросла-
вова.

Демест-
ское
пѣніе.

Россія
убѣжи-
ще из-
гнанныхъ.

ласть въ Государствѣ своемъ; но сей Король, ободѣнный смовидѣніемъ и надеждою побѣдить Канутиа, завоевавши Норвегіи, выѣхалъ изъ Россіи, оставивъ въ ней юнаго сына своего, Магнуса, который послѣ царствовалъ въ Скандинавіи (58). Дѣти мужественнаго Короля Англійскаго, Эдмунда, изгнанные Канутомъ, Эдвинъ и Эдвардъ, также Принцъ Венгерскій, Андрей (не бывъ еще зятемъ Ярославовымъ), вмѣстѣ съ братомъ своимъ Левеншюу, искали безопасности въ нашемъ опечесствѣ (59). — Ярославъ съ такимъ же великодушіемъ принялъ Князя Варяжскаго Симона, который, будучи изгнанъ дядею, Якумомъ Слѣлымъ, со многими единоземцами вступилъ въ Россійскую службу и сдѣлался первымъ Вельможею юнаго Всеволода (60).

Мы сказали, что Ярославъ не принадлежалъ къ числу завоевателей; однакожъ въроятно, что въ его княженіе область Новгородская распространилась на Воспокъ и Сѣверъ. Жители Перми, окрестностей Печорскихъ, Югра (61), были уже въ XI вѣкѣ данниками Новгородскими (Несноръ зналъ и дикихъ Самоѣдовъ, которые обитали къ Сѣверу отъ Югры): завоеваніе столь опдаленное не могло вдругъ совершиться, и Россіянамъ надлежало прежде овладѣть всѣми ближайшими мѣстами Архангельской и Вологодской Губерніи, древнихъ опечесствовъ народовъ Чудскихъ, славянъ въ Сѣверныхъ лѣтописяхъ

Сѣвер-
ная вла-
дѣнія
Россіи.

подъ яменемъ Біармін. Тамъ, на берегахъ Двины, въ началѣ XI вѣка, по сказанію Исландцевъ, былъ торговый городъ, гдѣ сѣзжались лѣшомъ купцы Скандинавскіе, и гдѣ Норвежцы, отправленные въ Біармію Св. Олофомъ, Ярославовымъ современникомъ, ограбили кладбище и похищили украшеніе Финскаго идола Йомалы (62). Баснословіе ихъ Спихотворцевъ о чудесномъ великолѣпіи сего храма и богатствѣ жителей не входитъ въ Исторію; но жители Біармін могли нѣкоторыми произведеніями земли своей, солью, желѣзомъ, мѣхами, торговать съ Норвежцами, открывшими въ IX вѣкѣ путь къ устью Двины (63), и даже съ Камскими Болгарами, посредствомъ рѣкъ судоходныхъ. Занимаясь рыбною и звѣриною ловлею, огражденные съ одной стороны морями хладными, а съ другой лѣсами дремучими, они спокойно наслаждались независимостію, до самаго того времени, какъ смѣлые и предпріимчивые Новгородцы сблизились съ ними чрезъ область Бѣлозерскую и покорили ихъ, въ княженіе Владиміра или Ярослава (64). Сія земля, отъ Бѣлозера до рѣки Печоры, была названа Заволочьемъ, и мало по малу населена выходцами Новгородскими, которые принесли плуда съ собою и Вѣру Христіанскую (по дословѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ намъ извѣстно, что въ XII вѣкѣ уже существовали монастыри на берегахъ Двины). Скоро отдаленный хребетъ горъ

Уральскихъ, идущій отъ Новой Земли къ Югу, и бывший нѣскольکو времени предметомъ баснословія въ нашемъ отечествѣ, сдѣлался какъ бы границею Россіи, и Новгородцы нашли способъ получать естественныя, драгоцѣнныя произведенія Сибири чрезъ своихъ Югорскихъ данниковъ, кошорые вымѣнивали оныя у тамошнихъ обитателей на желѣзные орудія и другія дешевыя вещи.

Наконецъ блестящее и счастливое правленіе Ярослава оставило въ Россіи памятникъ достойный великаго Монарха. Сему Законы. Князю приписываютъ древнѣйшее *собраніе* нашихъ гражданскихъ законовъ, извѣстное подъ именемъ *Русской Правды* (65). Еще въ Олегово время Россіи не имѣли законы; но Ярославъ, *можетъ быть*, опмѣнилъ нѣкошорые, исправилъ другіе, и первый издалъ законы *писменныя* на языкъ Славянскомъ. Они конечно были государственнымъ или *общими*, хотя древніе списки ихъ сохранились единственно въ Новгородѣ и заключаютъ въ себѣ нѣкошорыя *особенныя* или мѣстныя учрежденія (66). Сей остатокъ древности, подобный *девятнадцати дскамъ* Рима, есть вѣрное зеркало тогдашняго гражданского состоянія Россіи, и драгоцѣненъ для Исторіи: предлагаемъ его здѣсь въ извлеченіи.

ГЛАВА III.

ПРАВДА РУССКАЯ,

или

Законы Ярославны.

Законы уголовные. Денежныя пеня за убійство. Вира. Гражданскія степени. Дикая Вира. Поштокъ. Пеня за удары. Дворъ Княжескій есть мѣсто суда. Охраненіе собственности. Воровство. Оцѣнка вещей. Боршныя ояаки и межевыя столбы. Пшнцеловство. Зажига-тельство. Сводъ. Кража людей. Бѣглые. Кабала. Доуги. Торговыя рабовъ. Сохраненіе нежитковъ. Росты. Улики, оправданія. Испытаніе желѣзомъ и водою. Право наследственное. Судія. Присяжные. Общій характеръ законовъ. Уставы о монастыряхъ. Уставъ церковный.

Главная цѣль общежитія есть личная без-
опасность и неопъемлемость собственности:
уставъ Ярославовъ утверждаетъ эту и дру-
гую слѣдующимъ образомъ:

Законы
уголов-
ные.

Денеж-
ныя пе-
ни за у-
бійство.

1. „Кто убьетъ человека, тому родствен-
ники убитаго искупаютъ за смерть смертію;
„а когда не будутъ искупителей, то съ убій-
„цы взимаются деньги въ Казну: за голову
„Боярина Княжескаго, Тиуна Огннищанъ или
„гражданъ именитыхъ, и Тиуна Конюшаго, 80
„гривень или двойную Виру; за Княжескаго
„Ошпрока или Грядня, *повара, конюха*, купца,
„Тиуна и Мечника Боярскаго, за всякаго Лю-

„*дана, што есиъ свободнаго человека, Русскаго*
 „*(Варяжскаго племени) или Славянина, 40 гри-*
 „*вень или Виру, а за убійскіе жены полвиры.*
 „*За раба нѣшь Виры; но кшо убилъ его без-*
 „*винно, долженъ платитиъ господину такъ*
 „*называемый урокъ, или цѣну убитаго: за Тиу-*
 „*на сельскаго или старосиу Княжескаго и*
 „*Боярскаго, за ремесленника, дѣдку или нѣ-*
 „*шчуна, и за кормилицу, 12 гривень, за прое-*
 „*шаго холопа Боярскаго и Людскаго 5 гри-*
 „*вень, за рабу нѣсонъ гривень, и сверхъ то-*
 „*го въ Казну 12 гривень продажи,“ данъ или*
 „*пени (67).*

Мы уже имѣли случай замѣнить, что Рос-
 сіяне получили свои гражданскіе усназы отъ
 Скандинавовъ. Желая утвердити семействен-
 ныя связи, нужныя для безопасности личной
 въ новыхъ обществахъ, всѣ народы Герман-
 скіе давали родственникамъ убитаго прави-
 лить жизнь убійцу или взыскъ съ него дене-
 ги, опредѣляя разныя пени или Виры (Wergeld) по гражданскому сословію убитыхъ,
 ничтожныя въ сравненіи съ нынѣшнюю цѣною
 вещей, но тягостныя по тогдашней рѣко-
 сши денегъ (68). Законодатели берегли жизнь
 людей, нужныхъ для государственнаго могу-
 щества, и думали, что денежная пеня мо-
 жетъ опрощать злодѣянія. Дѣвши Ярославъ,
 какъ увидимъ, опрощилъ даже и закон-
 ную месть родственниковъ.

Вира.

Граждан-
скія шпе-
пени.

Сія уголовная спашья весьма ясно пред-
ставляет намъ гражданскія шпени древней
Россіи. Бояре и Тиуны Княжескіе занимали
первую шпень. То и другое имя означало
знаменитаго чиновника: второе есть Скан-
динавское или древнее Нѣмецкое *Thaegn, Thi-*
angn, Diakn, *мужъ гестный*, *vir probus* (69); такъ
вообще назывались Дворяне Англо-Саксонскіе,
иногда дружина Государей, Графы, и проч. —
Люди военные, придворные (70), купцы и зем-
ледѣльцы свободные принадлежали ко второй
шпени; къ прешей, или нижайшей, холо-
пы Княжескіе, Боярскіе и монастырскіе, ко-
торые не имѣли никакихъ собственныя правъ
гражданскихъ. Древнѣйшими рабами въ оше-
чествѣ нашемъ были конечно попомки вое-
нопольныхъ; но въ сіе время — по есть, въ
XI вѣкѣ — уже разныя причины могли опни-
мать у людей свободу. Законодатель гово-
рилъ (71), что „холопомъ *обѣлымъ*, или пол-
нымъ, бываетъ 1) человекъ купленный при
„свидѣтеляхъ; 2) кто не можетъ удоволь-
„ствоваться своихъ заимодавцевъ; 3) кто же-
„нился на рабѣ безъ всякаго условія; 4) кто
„безъ условія же пойдетъ въ слуги или въ
„плучники, и 5) *закулъ*, по есть, наемникъ
„или на время закабаленный человекъ, кошо-
„рый, не выслуживъ срока, уйдетъ и не до-
„кажетъ, что онъ ходилъ къ Князю или судъ-
„ямъ, искавъ управы на господина. Но служ-
„ба не дѣлаешь вольнаго рабомъ. Наемники

„мотунъ всегда опойши опъ господина, воз-
 „вращивъ ему же заработанныя ими деньги.
 „Вольный слуга, обманомъ проданный за хо-
 „лопа, совершенно освобождается опъ каба-
 „лы, а продавецъ вноситъ въ Казну 12 гри-
 „вень пени.“

II. „Ежели кто убьетъ челоѡка въ ссорѣ
 „или въ пьянствѣ и скроешся, то *Вервь* или Дикая
 „округа, гдѣ совершилось убійство, плащитъ Вира.
 „за него пеню“ — кошорая называлась въ ша-
 комъ случаѣ *диною Вирою* — „но въ разные
 „сроки, и въ нѣсколько лѣтъ, для облегченія
 „жизелей. За найденное мертвое шло чело-
 „ѡка неизвѣстнаго *Вервь* не отвѣтствуетъ.
 — „Когда же убійца не скроется, то съ окру-
 „ги или съ волости взыскашъ половину Ви-
 „ры, а другую съ самого убійцы.“ Законъ весь-
 ма благоразумный въ тогдашнія времена: об-
 легчая судьбу преступника, разгоряченнаго
 виномъ или ссорою, онъ побуждалъ всякаго
 бытъ миротворцемъ, чтобы въ случаѣ убій-
 ства не плащитъ вѣстѣ съ виновнымъ. —
 „Ежели убійство сдѣлается безъ всякой ссо-
 „ры, то волость не плащитъ за убійцу, но
 „выдаетъ его *на лотокъ*“ — или въ руки Го- Потокъ.
 сударю — „съ женою, съ дѣтьми и съ имѣ-
 „нiемъ“ (72). Уставъ жестокой и несправед-
 ливый по нашему образу мыслей; но жена
 и дѣти опвѣтствовали тогда за вину му-
 жа и родителей, ибо считались его *собствен-*
ностию.

Пени за
удары.

III. Какъ древніе Нѣмецкіе, такъ и Ярославовы законы опредѣляли особенную пеню за всякое дѣйствіе насилія: „за ударъ мечемъ, необнаженнымъ, или его рукояткою, простію, чашею, стаканомъ (73), пясцію, 12 гривенъ; за ударъ палицею и жердію 3 гривны, за всякой полчокъ и за рану легкую 3 гривны, а раненному гривну на лечение.“ Слѣдственно гораздо неизвинительнѣе было ударить голою рукою, легкою чашею или стаканомъ, нежели тяжелою палицею или самымъ острымъ мечемъ. Угадаемъ ли мысль Законодателя? Когда человѣкъ въ ссорѣ обнажалъ мечъ, бралъ палицу или жердь, тогда противникъ его, *видя опасность*, имѣлъ время изготовиться къ оборонѣ или удалился. Но рукою или домашнимъ сосудомъ можно было ударить *незаметно*; также мечемъ необнаженнымъ и простію: ибо воинъ *обыкновенно* носилъ мечъ, и всякой человѣкъ *обыкновенно* ходилъ съ простію: то и другое не заставляло остерегаться. Далѣе: „За поврежденіе ногъ, руки, глаза, носа, виновный платитъ 20 гривенъ въ Казну, а самому изувѣченному 10 гривенъ (74); за выдернутый клочъ борода 12 гривенъ въ Казну; за выбитый зубъ, то же, а самому битому гривну; за опрубленный палецъ 3 гривны въ Казну, а раненному гривну. Кто погрозитъ мечемъ, съ того взять гривну пени; кто же вынулъ его для обороны, шомъ не подвергается ни-

„какому взысканію, ежели и ранишь своего
 „противника. Кшо самовольно, безъ Княже-
 „скаго повелѣнія, накажешь *Огнищанина*“ (име-
 „нишаго гражданина) „или *Смерда*“ (земледѣль-
 „ца и простаго человека) „плашишь за пер-
 „ваго 12 гривенъ Князю, за втораго 3 грив-
 „ны, а бѣшому гривну въ помъ и въ другомъ
 „случаѣ. Если холопъ ударитъ свободнаго че-
 „ловѣка и скроешся, а господинъ не выдастъ
 „его, то взыскашь съ господина 12 гривенъ.
 „Исшець же имѣетъ право вездѣ умертвивъ
 „раба, своего обидчика.“ Дѣши Ярославовы,
 „оплѣшивъ сію казнѣ, дали испцу одно право
 „бить виновнаго холопа (75), или взять за без-
 „чесшье гривну. — „Если господинъ въ пьян-
 „ствѣ и безъ вины тѣлесно накажешь *закула*
 „или слугу наемнаго, то плашишь ему какъ
 „свободному.“ — Большая часть денежной
 „пенн, какъ видимъ, шла обыкновенно въ Каз-
 „ну: ибо всякое нарушеніе порядка считалось
 „оскорбленіемъ Государя, блюстителя общей
 „безопасности.

IV. „Когда на Дворѣ Княжескій“ — гдѣ
 „обыкновенно судились дѣла — „придешь ис-
 „шець окровавленный или въ синихъ плѣ-
 „нахъ, то ему не нужно представлять инаго
 „свидѣтельства; а ежели нѣтъ знаковъ, то
 „представляешь очевидцевъ драки, и винов-
 „никъ ея плашишь бо *кунъ*“ (см. ниже). „Еже-
 „ли исшець будешь окровавленъ, а свидѣтели
 „покажутъ, что онъ самъ началъ драку, то
 „ему нѣтъ удовлетворенія (76).“

Дворъ
Княже-
скій есть
мѣсто
суда.

*

Оградивъ личную безопасность, Законодатель спарался утвердить цѣлость собственности въ гражданской жизни.

Охране-
ніе соб-
ствен-
ности.

Воров-
ство.

V. „Всякой имѣеть право убить ночнаго „тапша на воровствѣ; а кто продержитъ его „связаннаго *до свѣта*, тогда обязанъ идти съ „нимъ на Княжескій Дворъ. Убіеніе тапша взя- „таго и связаннаго есть преступленіе, и ви- „новный платитъ въ Казну 12 гривенъ. Тапшъ „*коневый* выдается головою Князю и шеряетъ „всѣ права гражданскія, вольность и собствен- „ность.“ Столь уважаемъ былъ конь, вѣрный „слуга челоѣку на войнѣ, въ земледѣліи и въ „путешествіяхъ! Древніе Саксонскіе законы „осуждали на смерть всякаго, кто уведетъ „чужую лошадь (77). — Далѣе: „Съ вора *клѣт- „наго*“ — т. е. домашняго или горничнаго — „высказывается въ Казну 3 гривны, съ во- „ра *житнаго*, который унесетъ хлѣбъ изъ *лмы* „или съ гумна, 3 гривны и 30 кунъ; хозяинъ „же беретъ свое жито, и еще полгривны съ „вора. — Кто украдетъ скоть въ хлѣбѣ или „въ домѣ, платитъ въ Казну 3 гривны и 30 „кунъ, а кто въ полѣ, тогда 60 кунъ“ (пер- „вое считалось важнѣйшимъ преступленіемъ: „ибо воръ нарушалъ тогда спокойствіе хозяи- „на): „сверхъ чего за всякую скотину, кото- „рая не возвращена лицомъ, хозяинъ беретъ „опредѣленную цѣну: за коня *Княжаго* 3 грив- „ны, за простаго 2, за кобылу 60 кунъ, за „жеребца неѣзжалаго гривну, за жеребенка 6

„ногаты, за вола гривну, за корову 40 кунъ,
 „за прехлѣшняго быка 30 кунъ, за годовика
 „полгривны, за шеленка, овцу и свинью 5
 „кунъ, за барана и поросенка ногату (78).“

Спашья любопытная: ибо она показываепть
 погдашнюю оцѣнку вещей. Въ гривнѣ было Оцѣнка
вещей.
 20 ногаты или 50 рѣзаней, а 2 рѣзани соспав-
 ляли одну куну. Сими именами означались
 мелкія кожаныя монеты, ходившія въ Россіи
 и въ Ливоніи (79).“

VI. „За бобра, украденнаго изъ норы, опре-
 „дѣляется 12 гривенъ пени (80).“ Здѣсь гово-
 рится о бобрахъ *ллемянныхъ*, съ коими хозя-
 инъ лишился всего возможнаго приплода. —
 „Если въ чьемъ владѣніи будетъ изрыта зем-
 „ля, найдутся сѣпи или другіе признаки во-
 „ровской ловли, то Вервь должна сыскаеть
 „виновнаго или заплапить пеню.“

VII. „Кто умышленно зарѣжетъ чужаго
 „коня или другую скошину, плапить 12 гри-
 „вень въ Казну, а хозяину гривну (81).“ Зло-
 ба безчестила гражданъ менѣе, нежели воров-
 ство: тѣмъ болѣе долженствовали законы
 обуздывать оную.

VIII. „Кто спешетъ *бортные* знаки (82)
 „или запашетъ межу полевую, или перегоро- Борт-
ные зна-
ки и ме-
жевые
столпы.
 „дитъ дворовую, или срубитъ бортную грань,
 „или дубъ гранный или межевый сполпъ, съ
 „того взятъ въ Казну 12 гривенъ.“ Слѣдствен-
 но всякое сельское владѣніе имѣло свои пре-
 дѣлы, утвержденныя Гражданскимъ Правитель-

спвомъ, и знаки ихъ были священиы для народа.

IX. „За борть ссѣченную виновный дастъ „3 гривны пени въ Казну, за дѣрево полгрия- „ны, за выдраніе пчель 3 гривны, а хозяину „за медъ нелаженного улья 10 кунъ, за ла- „женный 5 кунъ (83).“ Чипашелю извѣстно, что есть *бортиное* ухажье: дупла служили шо-гда ульями, а лѣса единственными пчельни-ками. — „Ежели шапъ скроется, должно ис- „касть его по слѣду, но съ чужими людьми „и свидѣтелями. Кто не опѣведеть слѣда ошъ „своего жилища, шопъ виноватъ; но буде „слѣдъ кончится у гостинницы, или на пу- „стомъ, незаспроенномъ мѣстѣ, шо взыска- „нія нѣтъ.“

Пщице-
ловство,

X. „Кто срубить шесть подъ сѣтію ппи- „целова или опрѣжеть ея веревки, платишь „3 гривны въ Казну, а ппицелову гривну; за „украденнаго сокола или яспреба 3 гривны „въ Казну, а ппицелову гривну; за голубя „9 кунъ, за курошатку 9 кунъ, за утку 30 „кунъ; за гуся, журавля и лебедя то же (84).“ Сею чрезмѣрною пенею Законодатель хотѣлъ обезпечить погдашнихъ многочисленныхъ ппи-целововъ въ ихъ промыслѣ.

XI. „За покражу сѣна и дровъ 9 кунъ въ „Казну, а хозяину за каждый возъ по двѣ но- „гаты.“

XII. „Воръ за ладію платишь 60 кунъ въ „Казну, а хозяину за морскую 3 гривны, за

„набойную 2 гривны, за спругъ гривну, за
 „челнъ 8 кунъ, если не можеть лицемъ воз-
 „врашнть украденнаго (85).“ Имя *набойная*
 происходить отъ досокъ *набиваемыхъ* сверхъ
 краевъ мелкаго судна, для возвышенія бо-
 ковъ его.

XIII. „Зажигашель гумна и дома выдается
 „головою Князю со всѣмъ имѣніемъ, изъ кое-
 „го надобно прежде вознаградишь убытокъ,
 „понесенный хозяиномъ гумна или дома.“

Зажига-
 шель-
 ство.

XIV. „Ежели обличашся въ воровствъ хо-
 „доши Княжескіе, Боярь или проспыхъ граж-
 „данъ, шо съ нихъ не брашь въ Казну пени
 „(взыскиваемой единственно съ людей свобод-
 „ныхъ); но они должны плащнть испцу вдвое:
 „на примѣръ, взявъ обратно свою украден-
 „ную лошадь, испецъ пребуешъ еще за оную
 „2 гривны — разумѣтся съ господина, кото-
 „рый обязанъ или выкупить своего холопа,
 „или головою выдать его, вмѣстѣ съ другими
 „участниками сего воровства, кромѣ ихъ женъ
 „и дѣшей. Ежели холопъ, обокрадь кого, уй-
 „дешъ, шо господинъ плащнть за всякую
 „унесенную имъ вещь по цѣнѣ обыкновенной.
 „— За воровство слуги наемнаго господинъ
 „не ошвѣществуешъ; но если внесеть за него
 „пеню, шо берешъ слугу въ рабы или мо-
 „жетъ продать (86).“

XV. „Ушрашнвъ одежду, оружіе, хозяинъ
 „долженъ заявить на шоргу; опознавъ вещь
 „у горожанина, идешъ съ нимъ на сзодъ, шо

Сзодъ.

„есть, спрашиваетъ, гдѣ онъ взялъ ея? и переходя такимъ образомъ отъ чело­вѣка къ чело­вѣку, ошмыскиваетъ дѣйствительнаго во­ра, который платитъ за вину 3 гривны; а вещь остается въ рукахъ хозяина. Но ежели ссылака пойдетъ на жителей *уздыхъ*, то истцу взять за украденное деньги съ *третьяго* оповѣщика, который идетъ съ поличнымъ далѣ, и наконецъ ошмыскаемый воръ платитъ за все по закону. — Кто скажетъ, что краденное куплено имъ у чело­вѣка неизвѣстнаго, или жителя иной обла­сти, тому надобно представить двухъ сви­дѣтелей, гражданъ свободныхъ, или мыши­ка (сборщика пошлинъ), чтобы они клят­вою утвердили истину словъ его (87). Въ такомъ случаѣ хозяинъ беретъ свое лицо, а купецъ лишается вещи, но можетъ ошмыскавать продавца.“

Кража
людей.

XVI. „Ежели будетъ украденъ холопъ, то господинъ, опознавъ его, также идетъ съ нимъ на сводъ отъ чело­вѣка къ чело­вѣку, и *третій* оповѣщикъ даетъ ему *овоего* холопа, но съ украденнымъ идетъ далѣ (88). Ошмыскаемый виновникъ платитъ всѣ убытки и 12 гривенъ пени Князю; а *третій* оповѣ­щикъ беретъ обратно холопа, отданнаго имъ въ залогъ вмѣсто сведеннаго.“

Бѣглые.

XVII. „О *бѣглому* холопѣ господинъ обя­зываетъ на поругу, и ежели чрезъ три дни опознаетъ его въ чьемъ домѣ, то хозяинъ

„сего дому, возвративъ укрышаго бѣглеца, плащитъ еще въ Казну 3 гривны. — Кшо бѣглецу дастъ хлѣба или укажетъ путь, потощъ плащитъ господину 5 гривенъ, а за рабу 6, или клянешся, что онъ не слыхалъ объ ихъ бѣгствѣ (89). Кшо предсхавитъ ушедшаго холопа, тому даетъ господинъ гривну; а кшо упуститъ задержаннаго бѣглеца, плащитъ господину 4 гривны, а за рабу 5 гривенъ: въ первомъ случаѣ пѣшая, а во второмъ шестая уступаешся ему за то, что онъ поймалъ бѣглыхъ. — Кшо самъ найдетъ раба своего въ городѣ, потъ беретъ Посадникова Опрока, и даетъ ему 10 кунъ за связаніе бѣглеца.“

XVIII. „Кшо возьмешь чужаго холопа въ кабалу, потъ лишаешся данныхъ холопу де- Кабала. негъ, или долженъ присягнушь, что онъ счастливъ его свободнымъ: въ шакомъ случаѣ господинъ выкупаешъ раба, и беретъ все имѣніе, приобрьшенное симъ рабомъ (90).“

XIX. „Кшо, не спросивъ у хозяина, сядешъ на чужаго коня, потъ плащитъ въ наказаніе 3 гривны“ — то есть, всю цѣну лошади. Сей законъ слово въ слово есть повѣреніе древняго Ютландскаго, и еще болѣе доказываешъ, что гражданскіе успавы Нормановъ были основаніемъ Россійскихъ (91).

XX. „Ежели наемникъ потеряешъ собственную лошадь, то ему не за что оповѣщивашъ; а ежели уграбитъ плутъ и

„борону господскую, шо обязанъ плапипшъ
 „или доказапшъ, чпо сія вещи украдены въ
 „его опсущствіе, и чпо онъ былъ посланъ
 „со двора за господскимъ дѣломъ.“ И шакъ
 владѣльцы обрабопывали свои земли не одни-
 ми холопями, но и людьми наемными. — „Воль-
 „ный слуга не опвъпщивуетъ за скопину,
 „уведенную изъ хлѣва; но когда расшеряетъ
 „оную въ полѣ, или не загонитъ на дворъ,
 „шо плапипшъ. — Ежели господинъ обидитъ
 „слугу и не выдастъ ему полного жалованья,
 „шо обидчикъ, удовольствовавъ испца, вно-
 „ситъ бо кунъ пени; ежели насильственно
 „опниметъ у него деньги, шо, возвращивъ
 „ихъ, плапипшъ еще въ Казну 3 гривны (92).“

Долги.

XXI. „Ежели кто будетъ требовать сво-
 „ихъ денегъ съ должника, а должникъ за-
 „прется, шо испецъ представляетъ свидѣ-
 „телей. Когда они поклянутся въ справед-
 „ливости его требованія, займодавецъ бе-
 „ретъ свои деньги и еще 3 гривны въ удов-
 „летвореніе. — Ежели заемъ не свыше трехъ
 „гривень, шо займодавецъ одинъ присягаетъ;
 „но большій искъ требуетъ свидѣтелей или
 „безъ нихъ уничтожается (93).“

XXII. „Если купецъ повѣрилъ деньги куп-
 „цу для торговли, и должникъ начнетъ за-
 „пираться, шо свидѣтелей не спрашивать,
 „но опвъпчикъ самъ присягаетъ (94).“ Зако-
 нодатель хотѣлъ, кажется, изъяснить въ семъ
 случаѣ особенную довѣренность къ людямъ

шорговымъ, копорыхъ дѣла бывають основа-
ны на чеспи и вѣрѣ.

XXIII. „Если кто многимъ долженъ, а ку-
„пецъ *иностранный*, не зная ничего, повѣришь
„ему шеварь: въ шакомъ случаѣ продашь
„должника со всѣмъ его имѣніемъ, и *первыми*
„вырученными деньгами удовольствоваться ино-
„спранца или Казну; остальное же раздѣ-
„лишь между прочими заимодавцами: но кто
„изъ нихъ взялъ уже много росходъ, шопъ
„лишается своихъ денегъ.“

XXIV. „Ежели чужіе шовары или деньги у
„купца потонуть, или сгоряшь, или будутъ
„опниашы недріашедемъ, шо купецъ не оп-
„вѣшсывуетъ ни головою, ни вольностію, и
„можешь разложишь плашежъ въ сроки: ибо
„власнь Божія и несчастіе не суть вина че-
„ловѣка. Но если купецъ въ пьянствѣ упра-
„шишь ввѣренный ему шоваръ или промо-
„шаетъ его, или испорцишь опъ небреже-
„нія: шо заимодавцы посшущають съ нимъ,
„какъ имъ угодно: опсрочають ли плашежъ,
„или продадутъ должника въ неволю.“

XXV. „Если холопъ *обманомъ*, подъ име-
„немъ вольнаго человѣка, испросишь у кого
„деньги, шо господинъ его долженъ или за-
„плащишь, или отказацься опъ раба; но кто
„повѣришь *известному* холопу, лишается де-
„негъ. — Господинъ, позволивъ рабу шорго-
„вашъ, обязаць плащишь за него долги (95).“

Торгов-
ля ра-
бовъ.

XXVI. „Если гражданинъ опдасть свои
„пожитки на сохраненіе другому, шо въ сви-

Сохране-
ніе
пожит-
ковъ.

„дѣлелыхъ нѣтъ нужды. Кто будетъ запи-
„расться въ принятіи вещей, долженъ утвер-
„дитъ клятвою, что не бралъ ихъ. Тогда
„онъ правъ: ибо имѣніе повѣряютъ единствен-
„но такимъ людямъ, коихъ чести извѣстна;
„и кто беретъ его на сохраненіе, тотъ ока-
„зываетъ услугу (96).“

Росты.

XXVII. „Кто отдаетъ деньги въ ростъ,
„или медь и жито въ займы, пому въ случаѣ
„спора представитъ свидѣтелей, и взявъ все
„по сдѣланному договору. Мѣсячные росты
„берутся единственно за малое время; а кто
„останется должнымъ цѣлый годъ, платитъ
„уже *третьи*, а не *мѣсячные*.“ Мы не зна-
емъ, въ чемъ состояли тѣ и другіе, основан-
ные на всеобщемъ обыкновеніи тогдашняго
времени; но ясно, что послѣдніе были гораз-
до тяжестнѣе, и что Законодатель хотѣлъ
облегчить судьбу должниковъ. — „Законы поз-
„воляютъ брать 10 кунъ съ гривны на годъ“ —
то есть, сорокъ на сто (97). Въ земляхъ,
гдѣ торговля, художества и промышленность
цвѣшутъ изъ давнихъ временъ, деньги теря-
ютъ цѣну отъ своего множества. Въ Гол-
ландіи, въ Англіи заимодавцы довольствуются
самымъ малымъ прибыткомъ; но въ странахъ,
подобно древней Россіи, богачихъ только
грубыми естественными произведеніями, а не
монетою — въ странахъ, гдѣ первобытная
дикость правовъ уже смягчается навыками
гражданскими; гдѣ новая внутренняя и внѣш-

ня торговля знакомитъ людей съ выгодами роскоши — деньги имѣютъ высокую цѣну, и лихоимство пользуется ихъ рѣдкостію.

Слѣдуютъ общія постановленія для улики и оправданія:

XXVIII. „Всякой уголовный доносъ пре-
 „буешь свидѣтельства и присяги *семи* чело-
 „вѣкъ (98); но Варягъ и чужестранецъ обяза-
 „вается представитъ только двухъ. Когда
 „дѣло идешь единственно о побояхъ легкихъ,
 „то нужны вообще два свидѣтеля; но чуже-
 „странца никогда не лзя обвинять безъ се-
 „ми.“ И птакъ древніе наши законы особен-
 но покровительствовали иноземцевъ.

Улики,
оправданія.

XXIX. „Свидѣтели должны быть всегда
 „граждане свободные; только по нуждѣ и въ
 „маломъ искѣ дозволено сослаться на Тіуна
 „Боярскаго или закабаленнаго слугу.“ (Слѣд-
 ственно Боярскіе Тіуны не были свободные
 люди, хотя жизнь ихъ, какъ означено въ пер-
 вой спашѣ, цѣнилась равно съ жизнію воль-
 ныхъ гражданъ). — „Но ястецъ можетъ вос-
 „пользоваться свидѣтельствомъ раба, и пре-
 „бываетъ, чтобы отвѣтчикъ оправдался *ислы-*
 „*таніемъ желѣза*. Если послѣдній окажется
 „виновнымъ, то платитъ искъ; если оправ-
 „дается, то ястецъ даетъ ему за муку грив-
 „ну и въ Казну 40 кунъ, Мечнику 5 кунъ,
 „Княжескому Опроку полгривны (что назы-
 „вается *желѣзною пошлиною*). Когда же от-
 „вѣтчикъ вызванъ на сіе испытаніе по неже-

Испыта-
ніе желѣ-
зомъ и
водою.

„ному свидѣтельству людей свободныхъ, то,
„оправдавъ себя, не беретъ ничего съ испца,
„который плащитъ единственно пошлину
„въ Казну. — Не имѣя никакихъ свидѣтелей,
„самъ испецъ доказываетъ правосудіе свою
„*желѣзомъ*: чѣмъ рѣшишь всякія тяжбы въ
„убійствѣ, воровствѣ и поклещѣ, ежели искъ
„стоитъ полутризна золотѣ; а ежели менѣе,
„то испытывашъ водою; въ двухъ же грив-
„нахъ и менѣе доспапочна одна испцева
„присяга (99).“

Законы суть дополненія лѣтописей: безъ Ярославовой *Правды* мы не знали бы, что древніе Россіяне, подобно другимъ народамъ, употребляли желѣзо и воду для изобличенія пресупниковъ: обыкновеніе безразсудное и жестокое, славное въ Испоріи среднихъ вѣковъ подъ именемъ суда *Небеснаго* (100). Обвиняемый бралъ въ голую руку желѣзо раскаленное или вынималъ ею кольцо изъ кипячка: послѣ чего судьямъ надлежало обвязать и запечатать оную. Ежели черезъ три дни не оставалось язвы или знака на ея кожѣ, то невинность была доказана. Умъ здравый и самая Вѣра истинная долго не могли испребити сего усшава языческихъ временъ, и Христіанскіе Паспыри поржественно освящали желѣзо и воду для испытанія добродѣтели или злодѣйства, не только простыхъ гражданъ, но и самыхъ Государей въ случаѣ клеветы или важнаго подозрѣнія. Народъ думалъ, что Бо-

гу легко сдѣлать чудо для спасенія невиннаго; но хитрость судей пристрастныхъ могла обманывать зрителей и спасать виновныхъ.

Древнѣйшіе законы всѣхъ народовъ были уголовныя (101; но Ярославовы опредѣляютъ и важныя права наследственности.

XXX. „Когда простолоудинъ умереть безъ дѣпенъ, то все его имѣніе взять въ Казну; „буде остались дочери незамужнія, то имъ „дать нѣкоторую часть онаго. Но Князь не „можетъ наследовать послѣ Бояръ и мужей, „составляющихъ воинскую дружину (102); если „они не имѣютъ сыновей, то наследуютъ дочери.“ Но когда не было и послѣднихъ? родоспвенники ли брали имѣніе или Князь? Здѣсь видимъ законное, важное преимущество чиновниковъ воинскихъ.

Право
наслед-
ствен-
нос.

XXXI. „Завѣщаніе умершаго исполняется „въ точности. Буде онъ не изъявилъ воли „своей, въ шакомъ случаѣ отдать все дѣшамъ, „а часть въ церковь для спасенія его души. „Дворъ опцевскій всегда безъ раздѣла принад- „лежитъ меньшему сыну“ — какъ юнѣйшему и менѣ другихъ способному наживать доходъ.

XXXII. „Вдова беретъ, что назначилъ ей „мужъ: впрочемъ она не есть наследница. — „Дѣши первой жены наследуютъ ея достоя- „ніе или вѣно, назначенное опцемъ для ихъ „машери. — Сестра ничего не имѣетъ, кромѣ „добровольнаго приданаго опъ своихъ брать- „евъ.“

XXXIII. „Если жена, давъ слово оспашь-
 „ся вдовою, проживесть имѣніе и выдешъ за-
 „мужъ, то обязана возвращить дѣтямъ все
 „прожитое. Но дѣти не могутъ согнать вдов-
 „ствующей матери со двора, или опашь,
 „что опдано ей супругомъ. Она власна из-
 „братъ себѣ одного наслѣдника изъ дѣтей, или
 „дашь всѣмъ равную часть. Ежели мать ум-
 „ретъ *безъ языка*, или безъ завѣщанія, то сынъ
 „или дочь, у коихъ она жила, наслѣдуютъ все
 „ея достояніе.“

XXXIV. „Если будущъ дѣти разныхъ ои-
 „цевъ, но одной матери, то каждый оинъ бе-
 „ретъ опцевское. Если вшорой мужъ расхи-
 „пилъ имѣніе перваго, и самъ умеръ, то дѣ-
 „ти его возвращаютъ оное дѣтямъ перваго,
 „согласно съ показаніемъ свидѣтелей.“

XXXV. „Если братья станутъ шягаль-
 „ся о наслѣдїи предъ Княземъ, то Ошрокъ
 „Княжескій, посланный для ихъ раздѣла, по-
 „лучаетъ гривну за трудъ.“

XXXVI. „Ежели останутся дѣти малолѣт-
 „ныя, а мать выдешъ за-мужъ, то опдашь
 „ихъ при свидѣтеляхъ на руки ближнему род-
 „ственнику, съ имѣніемъ и съ домомъ; а что
 „сей опекунъ присовокупитъ къ оному, то
 „возмешъ себѣ за трудъ и попеченіе о мало-
 „лѣтнихъ; но приплодъ ошъ рабовъ и скота
 „оспашь дѣтямъ. — За все управленіе
 „плащитъ опекунъ, коимъ можешъ бытъ и
 „самъ вопчимъ.“

XXXVII. „Дѣли, прикипныя съ рабою, не „участвующе въ наслѣдѣмъ, но получающе сво- „боду, и съ матерью.“

Главою правосудія вообще былъ Князь, а Дворъ Княжескій обыкновеннымъ мѣстомъ су-
да (103). Но Государь поручалъ сію власть Тіу- Судіи.
намъ и своимъ Опрокамъ. — Чиновники, ко-
торымъ надлежало рѣшить уголовныя дѣла,
назывались *Вирниками*, и каждый судья имѣлъ
помощника или Опрока, *Мѣстельника* или пис-
ца. Они брали замясъ опъ гражданъ и пошам-
ну съ каждаго дѣла (104). — Вирнику и писцу
его, для объѣзда волостей, давали лошадей.

Въ одномъ изъ Новгородскихъ свисковъ
Ярославовой *Правды* сказано, что испещъ во
всякой шлябѣ долженъ ищши съ ошвѣнчикомъ
на изводи передъ 12 гражданами — можетъ бытъ, Присяж-
ные.
Присяжныхъ, которые разбирали обстоятель-
ства дѣла по совѣсти, оставляя судѣя опре-
дѣлить наказаніе и взысканіе пеню. Такъ
было и въ Скандинавіи, откуда сей мудрый
ушавъ перешелъ въ Великобританію (105).
Англичане наблюдаютъ его донынѣ въ дѣлахъ
уголовныхъ. Саксонъ Грамматикусъ повѣснву-
етъ, что въ VIII вѣкѣ Рагнаръ Лодброкъ, Ко-
роль Датскій, первый учредилъ думу двѣнад-
цати Присяжныхъ.

Такимъ образомъ уставъ Ярославъ содер-
житъ въ себѣ полную систему нашего древ-
няго законодательства, сообразную съ по-
гдашними нравами. Въ немъ не упоминается

о нѣкошорыхъ возмѣжнѣхъ злодѣяніяхъ, на примѣръ: о смертной ошправѣ (какъ въ XII Дскахъ Рима), о насиліи женщинъ (и проч.): для того ли, что первое было необыкновенно въ Россіи, а второе казалось Законодателью сомнительнымъ и неслѣднымъ въ доказательствѣхъ? Не упоминается также о многихъ условіяхъ и сдѣлкахъ, весьма обыкновенныхъ въ самомъ началѣ гражданскихъ обществъ; но взаимная польза была вѣрнымъ въ словѣ и чести служилъ вмѣсто законовъ.

Общій
харак-
теръ за-
коновъ.

Примѣнимъ, что древніе свободные Россіяне не перенѣли никакихъ телесныхъ наказаній: виновный платилъ или жизнию, или вольностію, или деньгами — и скажемъ о сихъ законахъ то же, что Монтеस्कье говоритъ вообще о Германскихъ: они изъясляютъ какое-то удивительное протосердечіе; крашки, грубы, но достойны людей твердыхъ и великодушныхъ, которые боялись рабства болѣе, нежели смерти (106).

Предложимъ еще одно замѣчаніе: Германцы, овладѣвъ Европою, не давали всѣхъ гражданскихъ правъ своимъ народамъ покореннымъ: такъ, по усшау Салическому, за убіеніе Франка надлежало заплатить 200 су, и вдвое менѣе за убіеніе Римлянина (107). Но законы Ярославы не полагаютъ никакого различія между Россіянами Варяжскаго племени и Славянами: симъ общепольствіемъ можно утверждать вѣроятность Несторова сказанія, что Князь

Варяжскіе не заведвали нашего отечества, но были избраны Славянами управляшь Государствомъ.

Ярославу же приписываютъ древній уставъ Новгородскій *о мостовыхъ*, по коему ^{Уставъ о мостовыхъ.} знаемъ, что сей городъ, тогда уже весьма обширный, раздѣлялся на Часни или Концы (Словенскій, Неревскій, Горничьскій, Людинъ, Площинскій), а жилища на Сотни, означаемы именами ихъ Старѣйшинъ; что одна улица называлась *Добрѣйшиною* (въ память сего знаменитаго Воеводы и дяди Владимірова), а главный рядъ *Великимъ* рядомъ; что Нѣмцы или Варяги, Гошмы или Гошландцы, привлеченные въ Новгородъ торговлею, жили въ особенныхъ улицахъ, и проч. — Но такъ называемый Церковный Уставъ Ярославовъ, о коемъ упоминаютъ новѣйшіе Лѣтописцы, и коего имѣемъ разные списки, есть безъ сомнѣнія подложный, сочиненный около XIV столѣтія. Подобно мнимому Владимірову, онъ даетъ Епископамъ исключительное право судить оскорбленіе женскаго цѣломудрія, всякія обиды, дѣлаемые слабому полу, разводъ, кровосмѣшеніе, ссоры дѣтей съ родителями, зажигательство, воровство, драки и проч. Сей Уставъ не согласенъ съ *Русскою Правдою*, и, кромѣ неаппетитней, содержишь въ себѣ выраженія и слова новѣйшихъ временъ; на примѣръ, опредѣляетъ пеню *рублями*, еще не употребительными въ денежномъ счетѣ время Ярославовыхъ (108).

ГЛАВА IV.

Великій Князь Изяславъ, назван-
ный въ крещеніи Димитріємъ.

Г. 1054 — 1077.

Удѣлы. Победа надъ Голядами и Торками. Половцы. Ужасныя чудеса. Освобожденіе Судислава. Междоусобія. Пораженіе Россіянъ на берегахъ Альшмы. Матей въ Кіевѣ. Бѣгство Великаго Князя. Разбитіе Половцевъ. Кіевляне хотѣли бѣжать въ Грецію. Изяславъ возвращается съ Поляками. Кіевъ новая Капуя. Война съ Полоцкимъ Княземъ. Перенесеніе мощей Бориса и Глѣба. Новое бѣгство Великаго Князя. Изяславъ у Нѣмецкаго Императора. Посольство Генрика IV въ Кіевъ. Письмо Папы въ Изяславу. Россіяне въ Слезіи. Возвращеніе Изяслава. Междоусобіе. Смерть Великаго Князя. Свойства его. Уничтоженіе смертной казни. Монастырь Кіевонечерскій. Россіяне служатъ въ Греціи. Зависимость нашей Церкви отъ Греческой. Переписка съ Пашіархами. Пророки и волшебники.

Древняя Россія погребла съ Ярославомъ свое могущество и благоденствіе. Основанная, возвеличенная Единовластіемъ, она утратила силу, блескъ и гражданское счастье, будучи снова раздробленною на малыя области. Владиміръ исправилъ ошибку Святослава, Ярославъ Владимірову: наслѣдники ихъ не могли воспользоваться симъ примѣромъ, не умѣли соединить частней въ цѣлое, и Государство, шагнувъ, такъ сказать, въ одинъ вѣкъ отъ колыбели своей до величія, слабѣ-

до и разрушалось болѣе прекъ сошь лѣтъ. Историкъ чужеземный не могъ бы съ удовольствіемъ писать о сихъ временахъ, скудныхъ дѣлами славы и богатыхъ ничтожными распрями многочисленныхъ Властителей, коихъ шѣня, обогранныя кровію бѣдныхъ подданныхъ, мелькають предъ его глазами въ сумракъ вѣковъ опдаленныхъ. Но Россія намъ опечесиво: ея судьба и въ славѣ и въ униженіи равно для насъ достопамятна. Мы хопимъ обозрѣть весь пущъ Государства Россійскаго отъ начала до нынѣшней степени онаго. Увидимъ толпу Князей недоспойныхъ и слабыхъ; но среди ихъ увидимъ и Героевъ добродѣтели, сильныхъ мышцею и душою. Въ темной картинѣ междоусобія, неуспройствъ, бѣдсвій, являющихся также яркія чершы ума народнаго, свойства, нравовъ, драгоцѣнныя своею древностію. Однимъ словомъ, Исторія предковъ всегда любопытна для того, кто доспомнѣ имѣть опечесиво.

Дѣти Ярославовы, исполняя его завѣщаніе, раздѣлили по себѣ Государство. Обласъ Изяславова, сверхъ Новгорода, проспиралась отъ Кіева на Югъ и Западъ до горъ Карпатскихъ, Удѣлы. Польши и Липвы. Князь Черниговскій взялъ еще опдаленный Тмушороканъ, Рязань, Муромъ и спрану Вяпичей: Всеволодъ, кромѣ Переяславля, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволожье, или берега Волги. Смоленская область заключала въ себѣ нынѣшнюю Губер-

Г. 1054 —
1060.

нію сего имени съ нѣкоторою частію Витебской, Псковской, Калужской и Московской (109). Пятыи сынъ Ярославовъ, Игорь, получилъ отъ старшаго брата, въ частный Удѣль, городъ Владимірь. Князь Полоцкій, внучъ олавной Рогнѣды, Брячиславъ, умеръ еще въ 1044 году: сынъ его, Всеславъ, наслѣдовалъ Удѣль отца — и Россія имѣла тогда шесть конныхъ Государей.

Побѣда
надъ Го-
лядами и
Торками.

Счастливая внутренняя тишина царствовала около десяти лѣтъ: Россіяне вооружались только противъ внѣшнихъ непріятелей. Изяславъ побѣдилъ Голядовъ, жищелей, какъ вѣроятно, Прусской *Галидин*, народъ Латышскій (110); а Всеволодъ Торковъ, восточныхъ сосѣдовъ Переяславской области, которые, услышавъ, что и Великій Князь, вмѣстѣ съ Черниговскимъ и Полоцкимъ, идетъ на нихъ сухимъ путемъ и водою, удалились отъ предѣловъ Россіи: жестокая зима, голодъ и моръ истребили большую часть сего народа (111). — Но отечество наше, избавленное отъ Торковъ, съ ужасомъ видѣло приближеніе иныхъ варваровъ, доподъ неизвѣстныхъ въ Историі міра.

Половцы.

Еще въ 1055 году Половцы, или Комань, входили въ область Переяславскую: тогда Князь ихъ, Болушъ, заключилъ миръ со Всеволодомъ. Сей народъ кочующій, единоплеменный съ Печенѣгами и, вѣроятно, съ нынѣшними Киргизами, обиталъ въ степяхъ

Азіатскихъ, близъ моря Каспійскаго; выплы-
синась Узовъ (именуемыхъ, какъ вѣроятно,
Торками въ нашей азіатикѣ); принудилъ мно-
гихъ изъ нихъ бѣжать къ Дунаю (гдѣ они час-
тію погибли отъ язвы, частію поддались Гре-
камъ); изгнавъ, какъ и Печенѣговъ изъ ны-
нѣшней юго-восточной Россіи, и занявъ берега
Чернаго моря до Молдавіи, ужасая всѣ Госу-
дарства сосѣдственныя: Греческую Имперію,
Венгрію и другія. — О нравахъ его говоряшь
Львовиццы съ омерзѣніемъ: грабежъ и крово-
пролитіе служили ему забавою, шашры все-
гдашнимъ жилищемъ, кобылье молоко, сырое
мясо, кровь животныхъ и сперво обыкновен-
ною пищею. — Миръ съ такими варварами
могъ бытъ только опаснымъ перемиріемъ, и Г. 1061.
въ 1061 году Половцы, не имѣя терпѣнія до-
ждаться лѣта, съ Княземъ своимъ Сѣкаломъ
зимомъ ворвались въ области Россійскія, по-
бѣдили Всеволода и съ добычею возвратились
къ Дону (112).

Съ сего времени начинаюся бѣдствія Рос-
сіи, и Львовиццы сказываютъ, что Небо Г. 1061 —
предвѣстило ихъ многими ужасными чудесами; 1064.
что рѣка Волховъ шла вверхъ пять дней;
что кровавая звезда цѣлую недѣлю являлась
на Западѣ, солнце утратило свое обыкновен-
ное сіяніе и восходило безъ лучей, подобно
мѣсяцу; что рыболовы Кіевскіе извлекли въ
неводъ какого-то удивительнаго мертваго
урода, брошеннаго въ Днѣпръ. Сіи сказки до-
Ужасныя
чудеса.

стойны инокотораго зятѣчнѣй, изымая
спрашное впечатлѣніе, оспажеленіе въ умѣ
современниковъ погдашними несчастіями го-
сударства. „Небо правосудно!“ говорили Не-
сторъ: „оно наказываетъ Русію за ихъ без-
законія. Мы именуемся Христіанами, а ми-
„ваемъ какъ язычники; храмы пусты, а на-
„ирищахъ шлоялися люди; въ храмахъ без-
„молвіе, а въ домахъ птрубы, гусли и скоморо-
„хи (113).“ — Сія укоризна безъ сомнѣнія не
исправила современниковъ, но оспаладе для
потомства любопытнымъ нѣзаспѣемъ о по-
гдашнихъ нравахъ.

Дѣти Ярославовы еще не нарупали завѣ-
щанія родительскаго и жили дружно. Изя-
славъ считалъ себя болѣе равнымъ, нежели Го-
сударемъ братьевъ своихъ; такъ они, по смер-
ти Вячеслава въ 1057 году, съ общаго согла-
сія опдали Смоленскъ Игорю (чрезъ два го-
да поимъ умершему), и вспомявъ о запо-
ченномъ дядѣ, Судиславѣ, возвратили ему сво-
боду. Сей несчастный сынъ Великаго Влади-
мира, двадцать четыре года сидѣвъ въ шем-
ницѣ, кляпвенно опказался опъ воляхъ пре-
бобаній властолюбія, даже опъ самаго свѣпта,
поспиргелъ и кончилъ жизнь въ Кіевскомъ мо-
настырѣ Св. Георгія (114).

Освобо-
жденіе
Суди-
слава.

Междо-
усобіа.

Первымъ поводомъ къ междоусобію было
опдаленное Княжесство Тмутороканское. Вла-
диміръ Ярославичъ оспавилъ сына, Ростисла-
ва, который, не имѣя никакого Удѣла, жилъ

праздно въ Новгородѣ (115). Будучи опьяненъ и славолюбивъ, онъ подговорилъ съ собою нѣкошорыхъ молодыхъ людей; вмѣстѣ съ Вышащою, сыномъ Новгородскаго Изяслава Посадника, Остромира, ушелъ въ Тмушорокань и выгналъ юнаго Князя, Глѣба Святославича, г. 1064. кошпорый управлялъ сою Азовскою областью. Святославъ съишмилъ шуда съ войскомъ: племянникъ его, уважалъ дядю, ошдалъ ему городъ безъ сопротивленія (116); но когда Черниговскій Князь удалился, Ростиславъ снова ошдалъ Тмушороканемъ. Скоро народы горекіе, Касоги и другіе, должны были признатьъ себя данниками юнаго Герол, шакъ, чшо его славолюбіе и счастье уопранили Грекомъ, кошорые господствовали въ Тавридѣ: они подослали въ сему Князю своего значнаго чиновника, Каншана или Прешипа, умѣнаго вкрасься къ нему въ доверенность; и въ то время, какъ Ростиславъ, угощалъ мнимаго друга, пилъ съ нимъ вино, Каншанъ, имѣя подъ ногшемъ скрышмій ядъ, впустилъ его въ чашу, отправилъ Князя, ушелъ въ Херсонъ, и шержественно объявилъ жителямъ, чшо завоевашель Тмушороканскій умреть въ седьмій г. 1068, Февр. 3. день. Предсказаніе исполнилось; но Херсонцы, гнушась шакимъ коварствомъ, убили сего злодѣя камнями (117). — Безвременная кончина мужественнаго Ростислава, ошца прехъ сыновей, была въ шогдашнихъ обшюительспвахъ несчастіемъ для Россіи: онъ мотъ бы

лучше другихъ зашипишь ошечество и сохранишь по крайней мѣрѣ воинскую его славу. Неспоръ описываеиъ сего юному, прекраснаго и благовиднаго, не только храбрымъ въ битвахъ, но и добрымъ, чувствительнымъ, великодушнымъ.

Святославъ не хотѣвъ ииорично смѣнить племянника своего, Ростислава, для того, что въ Государствѣ явился новый непріятель: Князь Полоцкій (118). Сей правнукъ Рогѣдичъ ненавидѣлъ дѣшей Ярославовыхъ, и считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ престола Великокняжеосаго: ибо дѣдъ его, Изяславъ, былъ старшимъ сыномъ Св. Владиміра. Современный Лѣтописецъ называеиъ Всеслава злымъ и кровожаднымъ, суевѣрно приписывая сѣе жестокость какой-то волшебной повязкѣ, носимой сѣе Княземъ для закрытія природной на головѣ лзины. Всеславъ, безъ успѣха осаждавъ Псковъ, неожиданно завоевалъ Новгородъ; плѣнилъ многихъ жителей; не пощадилъ и святыни церквей, ограбивъ Софійскую. Оскорбленные такою наглостию, Ярославичи соединили силы свои, и не смотря на жестокую зиму, осадили Минскъ въ Книжествѣ Полоцкомъ; взяли его, умерщвили гражданъ, а женъ и дѣшей ошдали въ плѣнъ воинамъ. Всеславъ сошелся съ непріятелями на берегахъ Нѣмена, шокрытыхъ глубокимъ снѣгомъ. Множество Россіянъ съ обѣихъ сторонъ легло на мѣстѣ. Великій Князь побѣдилъ; но еще

г. 1067.

спрашася племянники, вступилъ съ нимъ въ 3 Марта. мирные переговоры, и звалъ его къ себѣ. Вое- славъ, повѣривъ кляпъ Ярославичей, что они не сдѣлають ему никакого зла, перѣхалъ Днѣпръ на лодкѣ, близъ Смоленска. Великій 10 Іюня. Князь встрѣшилъ его, ввелъ въ шатеръ свой и ошдалъ въ руки воинны: несчастнаго взяли вмѣстѣ съ двумя сыновьями, отвезли въ Кіевъ и заключили въ шемницу.

Провидѣніе наказало вѣроломныхъ шамъ, гдѣ ошець ихъ одержалъ славную побѣду надъ Святополкомъ и Печенѣгами, на берегахъ Аль- Г. 1068, цы, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Изяславъ и брата его въ ночномъ ераженіи были на го- Пораже- лову разбиты свирѣпыми Половцами (1069). ніе Рос- Великій Князь и Всеволодъ ушли въ Кіевъ, а сійскъ. Святославъ въ Черниговъ. Воины перваго, спы- дясь своего бѣгства, претовали Вѣча; собра- лись на торговой площади, въ Кіевскомъ По- долѣ, и прислали сказать Изяславу, чтобы онъ далъ имъ оружіе и коней для вшоричной бѣтвы съ Половцами. Великій Князь, оскорб- ленный симъ своевольствомъ, не хотѣлъ исполнить ихъ желанія. Сдѣлался мяшежъ, и недовольные, обвиняя во всемъ главнаго Вое- вѣдѣ Мѣшежъ, вѣ Кіевѣ, вѣдѣ Изяслава, именемъ Коснячка, окружи- ли домъ его. Воевода скрылся. Мѣшежники раздѣлились на двѣ шолпы: одни пошли оп- ворить городскую шемницу, другіе на дворъ Княжескій. Изяславъ, сидя съ дружиною въ сѣняхъ, смолтрѣлъ въ окно, слушалъ укориз-

Бѣгство
Великаго
Князя.

ны народа, и думалъ устырить бунтъ словами. Бояре говорили ему, что надобно послать сразу къ започенному Всеславу; наконецъ, видя осперзание черни, сражовали Великому Князю тайно умертвивъ его. Но Изяславъ не могъ ни на что рѣшиться, и бунтовщикамъ дѣйствительно освободили Полоцкаго Князя: тогда оба Ярославича въ ужасѣ бѣжали изъ столицы, а народъ объявлялъ Всеслава Государемъ своимъ и разграблялъ домъ Княжескій, похищивъ великое множество золота, серебра, куницъ и бѣлокъ.

Разбитіе
Половцевъ.

Изяславъ удалился въ Польшу; но его братья спокойно княжили въ своихъ Удѣлахъ, а племянникъ Глебъ въ области Восперской, будучи снова призванъ въ жителями (120). Князь Черниговскій имѣлъ случай опустошить Половцамъ, которые жгли и грабили въ его области. Предводительствуя малочисленною конною дружиною, онъ вступилъ съ ними въ битву: 3000 Россіянъ, ободренныхъ примѣромъ и словами Князя, стремительно ударили на 12,000 Половцевъ, смяли ихъ и плѣнили Вожда непріятельскаго; множество варваровъ упало въ рѣкѣ Сновѣ. Черниговцы вспомнили великодушную храбрость отца своихъ, пріученныхъ къ побѣдѣ Мстиславомъ, знаменитымъ сыномъ Владиміра Великаго.

Король Польскій, Болеславъ II, сынъ Маріи, Владиміровой дочери, и супругъ неизвѣстной намъ Княжны Россійской (121), принявъ

Изяслава со всіми знаками искренняго дружелюбія, какъ Государя несчастнаго и близкаго родственника, охотно согласился бытъ ему помощникомъ. Всеславъ допустилъ его до самаго Балагорода; наконецъ выпустилъ съ войскомъ изъ Кіева: но удивленный силою Поляковъ, и, пожешь бышь, не вѣря усердію своихъ новыхъ подданныхъ, ночью ушелъ изъ сѣна въ Полоцкъ. Россіяне, свѣдавъ о бѣгствѣ его, съ ужасомъ возвратились въ Кіевъ. Всѣ граждане собрались на Вѣче, и немедленно оправили Пословъ къ Святославу и Всеволоду, объявивъ имъ, что Кіевляне, изгнавъ Государя законнаго, признають вину свою; но какъ Изяславъ ведетъ съ собою враговъ иноплемennыхъ, коихъ жестокошь еще памянна Россіянамъ, то граждане не могутъ выпустить его въ столицу, и прибѣгаютъ въ сей крайности къ великодушію достойныхъ сыновъ Ярослава и опечесшва. „Враша Кіева, „для васъ опверспы,“ говорили Послы: „иди, „ше спасши градъ великаго опща своего; а „ежели не исполнишь нашего моленія, то мы, „обращивъ въ пепель столицу Россіи, съ жеманн и дѣшми уйдемъ въ землю Греческую.“ Святославъ обѣщаль за нихъ вспуститься, но прѣбеваль, чшобы они изъявили покорность Изяславу. „Когда брашь мой“ — сказала Черниговскій Кнѣзь — „войдешъ въ городъ мирно, „и съ малочисленною дружиною, то вамъ не, „чего спрашишь. Когда же онъ захочешъ

Г. 1069.

Кіевляне хотѣли бѣжать въ Грецію.

„предать Кіевъ въ жертву Ляхамъ, что мы
 „гошвы мечемъ опразимъ Изяслава, какъ не-
 „пріятеля.“ Въ то же самое время Свято-
 славъ и Всеволодъ извѣстили брата о раска-
 лѣніи Кіевлянъ, совѣтуя, чтобы съ удалитъ
 Поляковъ, шель въ столицу и забылъ мщенье,
 если не хочеть быти врагомъ Россіи и брата-
 емъ. Великій Князь, давъ слово быти миро-
 сердымъ, послалъ въ Кіевъ сына своего, Мещи-
 слава, который, въ противность шоржес-
 венному договору, началъ какъ звѣрь свирѣ-
 спивать въ столицѣ: умерщвлялъ 70 чело-
 вѣкъ, освободившихъ Всеслава; другихъ ослѣ-
 пилъ, и жестоко наказалъ множество невин-
 ныхъ, безъ суда, безъ всякаго изслѣдованія.
 Граждане не смѣли жаловаться, и съ некор-
 ностию исполнили Изяслава, въжавшаго въ
 столицу съ Болеславомъ и съ малымъ числомъ
 Поляковъ (122).

Изяславъ
 возвра-
 щается
 съ Поля-
 ками.

я Маіа.

Историки Польскіе говорятъ, что Вели-
 кій Князь, обязанный Королю счастливою
 переменною судьбы своей, взялся содержать
 его войско, давалъ ему съѣстные припасы,
 одежду и жалованье; что Болеславъ, плѣнен-
 ный красотою мѣста, роскошными пріапно-
 сями Кіева и любезностію Россіянокъ, едва
 могъ выйти изъ сей новой Капуи; что онъ,
 на возвращномъ пути, въ Червенской обла-
 сти или Галиціи, осаждалъ Перемышль, ко-
 торый, будучи весьма укрѣпленъ искусствомъ,
 каменными стѣнами и башнями, долгое вре-

Кіевъ
 новая
 Капуя.

мя оборонялся (123). Ежели сіе обстоятельство справедливо, то Болеславъ вышелъ изъ Россіи непріятелемъ: что же могло вооружить его противъ Великаго Князя? Сказаніе Нестора служить объясненіемъ: Россіяне, ненавидя Поляковъ, тайно убивали ихъ, и Король, услаженный сею народною местию, подобно его знаменитому прадѣду, Болеславу I, спѣшилъ ошавить наше опечесство.

Изяславъ, черезъ семь мѣсяцевъ снова Государь Кіевскій, не забылъ, что бѣдственный для него мятежъ сдѣлался на торговои площади: сіе мѣсто, опдаленное огнь дворца, казалось ему опаснымъ, и для того онъ перевелъ шоръ изъ Подола въ верхнюю часть города (124): осторожность малодушная и бесполезная! Едва учредивъ порядокъ въ ополцѣ, Великій Князь спѣшилъ опметить Всеславу, и жаркимъ приступомъ взявъ Полоцкъ, опдалъ сей важный городъ въ Удѣлъ Мстиславу: но внезапной же его кончилъ Святополку, другому своему сыну. Но въ то самое время бодрый Всеславъ съ сильнымъ войскомъ явился подъ стѣнами Новгорода, гдѣ начальствовалъ юный Глѣбъ Святославичъ, переведенный труда опцемъ изъ Тмутороканя. Ненавидя Полоцкаго Князя, Новгородцы сразились опчаянно, разбили его, и могли бы взять въ плѣнъ, но великодушно дали ему спастися бѣгствомъ (125). — Сія война кончилась ничѣмъ: ибо дѣятельный Всеславъ

Война съ Полоцкимъ Княземъ.

Октяб-
ря 23.

Г. 1071.

умѣлъ снова овладѣть своею наслѣдственной областью, и хотя былъ еще побѣжденъ Ярополкомъ, прѣпшымъ сыномъ Великаго Князя, однакожь удержалъ за собою Полоцкъ. — Между тѣмъ бѣдное општество спешало отъ вѣншихъ непріятелей; требовало защитниковъ, и не находило ихъ: Половцы свободно грабили на берегахъ Дѣсны.

Пренесеніе
мощей
Бориса
и Глѣба.

Союзъ Ярославичей казался неразрывнымъ. Изяславъ, соорудивъ новую церковь въ Вышегородѣ, управляемомъ тогда Вельможею Чудинымъ, вздумалъ посѣлени въ ней гробы Бориса и Глѣба, и призвалъ своихъ братьевъ на сіе шоржество (126). Оно совершилось въ присушнѣмъ знаменнѣйшаго Духовенства, Бояръ и народа, 2 Маія, день, въ который Великій Князь, за три года предъ тѣмъ, вступилъ съ Блгиславомъ въ Кіевъ. Сами Ярославичи несли раку Борисову, и Минрополитъ Георгій призналъ свѣдѣніе Россійскихъ Мучениковъ, къ удовольствію Государя и народа. Духовное празднество заключалось веселымъ пиромъ: при Князѣ обѣдали за однимъ столкомъ, вмѣстѣ съ своими Боярами, и разѣхались друзьями.

Сіа дружба скоро обратилась въ злобу. Святославъ, желая бѣльшей власи, увѣрилъ Всеволода, что старшій братъ тайно стоваривается прошивъ ихъ съ Княземъ Полоцкимъ. Они вооружились, и несчастный Изяславъ вшорично бѣжалъ въ Польшу, надѣясь,

что великія сокровища, увезенныя имъ изъ Кіева, доставляяшъ ему сильныхъ помощниковъ вѣ Государства (127). Но Болеславъ уже не хотѣлъ искать новыхъ опасностей въ Россіи: взявъ его сокровища, и (по словамъ Лѣтописца) указавъ ему путь отъ себя. Гореспный изгнанникъ отправился къ Нѣмецкому Императору, Генрику IV; былъ ему предпавленъ въ Мамнцѣ Саксонскимъ Маркграфомъ Деди; поднесъ въ даръ множество серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ, также мѣховъ драгоценныхъ, и пребоавъ его заступленія, обѣщая, какъ говорилъ Нѣмецкіе Лѣтописцы, признавъ себя данникомъ Имперіи. Юный и храбрый Генрикъ, гошовимый судьбою къ бѣдствіямъ гораздо ужаснѣйшимъ Изяславовыхъ, не отказался быть защитникомъ угнетеннаго. Окруженный въ собственн... Государствѣ измѣнниками и непріятелями, онъ послалъ въ Кіевъ Бурхарда, Трирскаго духовнаго Чинovníка, брата Оды, шурина Вячеслава, какъ вѣроятно, и велѣвъ объявить Князьямъ Россійскимъ, чтобы они возвращали Изяславу законную власть, или, не смотря на отдаленность, мужественное войско Нѣмецкое смирили хищниковъ (128). Въ Кіевъ господствовала тогда Святославъ, придавъ, можетъ быть, Всеволоду нѣкоторые изъ южныхъ городовъ: онъ дружелюбно угостилъ Пословъ Императорскихъ, и старался увѣрить ихъ въ своей справедливости. Неспоръ и

Г. 1073.
Новое
бѣгство
Велик.
Князя.

Г. 1075.
Изяславъ
у Нѣмец.
Импера-
тора.

Посоль-
ство
Генрика
IV въ Кі-
евъ.

ищеть, чюо оей Князь, подобно Иудейскому Царю Езекин, величался предъ Имцами богатоствомъ каины своей, и чюо они, видя множество золота, серебра, драгоценныхъ каменъ, благоразумно сказали: *Государь! мертвоє богатство єсть нисто въ сравненіи съ мужествомъ и великодушіемъ.* „Слѣдствіе доказало истину ихъ словъ,“ прибавляетъ Несторъ: „по смерти Святослава исчезли какъ драхъ, всѣ его сокровища.“ — Бурхардъ возвратился къ Императору съ дарами, которые удивили Германію. „Никогда“ — говоритъ современный Имецкій Лѣтописецъ (149) — „не видали мы столько золота, серебра и богатыхъ тканей.“ Генрикъ, обезоруженный щедростію Святослава, и не имѣя впрочетъ никакого способа воевать съ Россіянами, утѣшилъ изгнанника однимъ бесполезнымъ сожалѣніемъ.

Письмо
Папы къ
Изяславу.

Изяславъ обратился къ Папѣ, славному въ Несторіи Григорію VII, хотѣвшему быть Главою всеобщей Монархіи или Царемъ Царей, и послалъ въ Римъ сына своего. Жеривулъ, властолюбію и православіемъ Восючной Церкви и дошюмисинвомъ Государя независимаго, онъ признавалъ не только духовную, но и мірскую власть Папы надъ Россією; пребывалъ его защиты и жаловался ему на Короля Польскаго. Григорій отправилъ Пословъ къ Великому Князю и къ Болеславу, написавъ къ первому слѣдующее:

„Григорій Епископъ, слуга слугъ Божіихъ, „Димитрію, Князю Россіанъ (Regi Russorum),

„и Княгитѣ, супругѣ его, желаетъ здравія и
посылаетъ Аноспольское благословеніе.

„Симъ вамъ, посѣщивъ свящѣи мѣста Ри-
ма, смиренно молилъ насъ, чтобы мы вла-
стїю Св. Петра утвердили его на Княже-
нїи, и далъ присягу быти вѣрнымъ Главѣ
Аносполевъ. Мы исполнили сію благую во-
лю — соглаемую съ вашею, какъ онъ свидѣ-
тельствуетъ — нарушили ему кормило Го-
сударства Россійскаго именемъ Верховнаго
Аносполо, съ дѣломъ намѣреніемъ и желаніемъ,
чтобы Св. Петръ сохранялъ ваше здравіе,
княженіе и благое досполненіе до кончины
жизни, и отдавалъ васъ некогда сопричастъ-
никомъ славы вѣчной. Желая также изъ-
яснить гонимое къ дальнѣйшимъ услугамъ,
доказываетъ симъ Посламъ — изъ коихъ одинъ
вашъ наѣзженецъ и другъ вѣрный (150) — изусни-
мо переговорить съ вами о всемъ, что есть
и чего нѣтъ въ письмѣ. Примите ихъ съ лю-
бовію, какъ Пословъ Св. Петра; благосклон-
но выслушайте и несомнѣнно вѣрьте тому,
что они предлагаютъ вамъ оцѣ имени на-
шего — и прох. Всемогущій Богъ да озаритъ
сердца ваши и да преведетъ васъ оцѣ благъ
временныхъ ко славы вѣчной. Писано въ Ри-
мѣ, 15 Маія, Индикта XIII,“ (то есть,
1075 году).

Такимъ образомъ Изяславъ, самъ не имѣя
тогда власни надъ Россією, далъ поводъ над-
менному Григорію приписать сію Державу

ко мнимымъ владѣніямъ Св. Петра, зависящимъ отъ мнимаго Апостольскаго Намѣстника!

Въ письмѣ къ Болеславу говоритъ Папа: „Беззаконно присвоивъ себѣ казну Го- сударя Россійскаго, ты нарушилъ добродѣ- шель Христіанскую. Молю и заклиная те- бя именемъ Божиимъ отпдай ему все взя- тое шобою или швоими людьми: ибо хищни- ки не внидутъ въ Царствіе Небесное, еже- ли не возвратятъ похищеннаго.“

Заслушаніе гордаго Папы едва ли имѣло какое нибудь дѣйствіе, и въ слѣдующемъ го- ду юные Князья Россійскіе, Владиміръ Моно- махъ и Олегъ — первый Всеволодовъ, а вто- рый Святославовъ сынъ — заключивъ союзъ съ Поляками, ходили съ войскомъ въ Силезію, помогашъ Болеславу противъ Герцога Богем- скаго (131). Но скоро обстоятельство, къ сча- стію Изяславову, перемѣнились. Главный врагъ его, Святославъ, умеръ, отъ разрѣзанія ка- кой-то зашвердѣлости или опухоли. Тогда изгнанникъ ободрился: собралъ нѣсколько ты- сячъ Поляковъ и вступилъ въ Россію. Добро- душный Всеволодъ встрѣпилъ его въ Воли- нѣ и, вмѣсто битвы, предложилъ ему миръ. Братья клялися, забывъ прошедшее, умереть друзьями, и спаршіи въѣхалъ въ Кіевъ Госу- даремъ, уступивъ меньшему Княженіе Чер- нитовское, а сыну его, Владиміру, Смо- ленскъ (132).

Г. 1076.
Россія-
не въ Сх-
лезіи.

Декабрь
27.

Г. 1077,
Іюль 3.
Возвра-
щеніе
Изяслава.

Опасался честолюбія безпокойныхъ пле- мянниковъ и замысловъ давнишняго врага свое-

го, Всеслава, они хотѣли удалишь первыхъ Междо-
 опъ всякаго участія въ правленіи и вторич- усобія.
 но изгнать послѣдняго. Романъ Святославичъ
 княжилъ въ Воспорской области: сынъ Вяг-
 славовъ, Борисъ, въ самое то время, когда
 Изяславъ и Всеволодъ заключали миръ на гра-
 ницѣ, овладѣлъ Черниговымъ; но предвидя,
 что дяди не осмѣивать его въ покоѣ и нака-
 жуть какъ хищника, чрезъ нѣсколько дней
 ушелъ въ Тмутороканъ къ Роману (133). Князь
 Новгородскій, Глѣбъ, юноша прекрасный и
 добродушный, къ общему сожалѣнію погибъ Г. 1078.
 тогда въ опшдаленномъ Заволочѣ: Изяславъ
 опдалъ его Княженіе Святополку, а другому
 сыну своему, Ярополку, Вышегородъ. Олегъ
 Святославичъ господствовалъ въ области Вла-
 димірской: онъ долженъ былъ, по волѣ дядей сво-
 ихъ, выѣхать опшпуда и жить праздно въ Чер-
 ниговѣ. Князь Полоцкій довольствовался не-
 зависимоштію и наслѣдственнымъ Удѣломъ:
 Ярославичи объявили ему войну. Всеволодъ хо-
 дилъ къ его сподицѣ, и ничего болѣе не сдѣ-
 лалъ. Въ слѣдующій годъ Владиміръ Мономахъ
 и Святополкъ выжгли только ея предмѣстіе;
 но Мономахъ возвратился къ опцу съ богатою
 добычею, далъ ему и печальному Олегу ро-
 скошный обѣдъ на красномъ дворѣ въ Черни-
 говѣ, и поднесъ Всеволоду въ даръ нѣсколько
 фунтовъ золота (134).

Сей Олегъ, рожденный власполюбивымъ, не
 могъ бытъ обольщенъ ласками дяди и брата;

считалъ себя невольникомъ въ домъ Всеволо-
довомъ; хотѣлъ свободы; господства; бѣжалъ
въ Тмуторокань и рѣшился, вѣснѣ съ Бори-
сомъ Вячеславичемъ, искать счастья оружіемъ.
Нанявъ Половцевъ, они вошли въ предѣлы Чер-
ниговскаго Княженія, и разбили Всеволода.
Многіе знаменитые Бояре лишились шутъ
жизни (135). Побѣдители взяли Черниговъ, и
думали, что все Государство должно при-
знатьъ власнѣ ихъ; а несчастный Всеволодъ
ушелъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ обилалъ его съ
нѣжностію и сказавъ ему сіи достопамят-
ныя слова: „Ушѣвшись, горестный братель, и
„вспомни, что было со мною въ жизни! Ош-
„верженный народомъ, всегда мнѣ любезнымъ;
„лишенный престола и всего законнаго до-
„стоиція, могъ ли я чѣмъ нибудь укорять се-
„бя? Вспорочно изгнанный братьями едино-
„родными — и за что? свидѣтельствуюсь
„Богомъ въ моей невинности — я скинулся
„въ земляхъ чуждыхъ; искалъ сожалѣнія ино-
„племениковъ! Но крайней мѣрѣ ты имѣешь
„друга. Если намъ княжить въ землѣ Русской,
„то обоимъ; если бышь изгнаннымъ, то вѣ-
„стѣ. Я положу за тебя свою голову.“ . . .
Онъ немедленно собралъ войско. Мужествен-
ный Владиміръ спѣшилъ также изъ Смолен-
ска къ опущу своему, и едва могъ пробиться
сквозь многочисленныя толпы Половцевъ (136).
Великій Князь, Всеволодъ, Ярополкъ и Моно-
макъ соединенными силами обступили Чер-

ниговъ. Олегъ и Борисъ находились въ обществѣ; но граждане хотѣли обороняться. Владимѣръ взялъ приманутомъ нѣшнимъ укрѣпленіемъ и снѣсиль осажденныхъ внутри города. Узнавъ, что племянники идутъ съ войскомъ къ Чернигову, Изяславъ встрѣпилъ ихъ. Олегъ не надѣялся побѣдить чешырехъ соединенныхъ Киязей, и совѣщивалъ брата въспунить въ мирныя переговоры; но гордый Борисъ опавшествовалъ ему: „останься спокойнымъ зрителемъ моей битвы съ ними“ — сражился близъ Чернигова, и западилъ жмѣнію за свое властолюбіе. Еще кровь лилась рѣкою. Изяславъ стоялъ среди нѣхоты: непріятельскій воадникъ ударилъ его концемъ въ плечо: Великій Князь палъ мершвыи на землю. Наконецъ Олегъ обратился въ бѣгство, и съ малымъ числомъ воиновъ ушелъ въ Тмуторокань. — Болре привезли тѣло Изяслава въ ладіи: на берегу жилили Кіевскіе, значимые и бѣдные, свѣтскіе и духовные, ожидали его со слезами; вопль народный (какъ говоришь Лѣтописецъ) заглушала священное пѣніе. Ярополкъ съ Княжескою дружиною шелъ за шрупомъ, опазкивая несчастную судьбу и добродѣтели отца своего. — Положенное въ мраморную раку, шло Великаго Князя было предано зема въ храмъ Богоматери, гдѣ стоялъ памятникъ Св. Владимѣра.

Смерть
Велик.
Князя.

Несторъ пишетъ, что Изяславъ, пріятный лицомъ и вѣдчественный спаномъ, не менѣ

Свой-
ства И-
зяслава.

украшался и нѣкими нравомъ, любилъ правду, ненавидѣлъ криводушіе; что онъ истинно проспиль мятежныхъ Кіевлянъ, и не имѣлъ ни малѣйшаго участія въ жестокостяхъ Мстиславовыхъ; помнилъ только любовь Всеволода, добровольно уступившаго ему Великое Княженіе, и забылъ вражду его; сказалъ, что охотно умрешь за брата, и, къ несчастію, сдержалъ слово. . Вѣримъ похвалъ современника благоразумнаго, любившаго опечесство и добродѣтель; но Изяславъ былъ сполнѣ же малодушенъ, сколь мягкосердеченъ: хотѣлъ престола, и не умѣлъ твердо сидѣть на немъ. Своевольныя злодѣянія сына въ Кіевѣ — ибо казни безъ суда и нарушеніе слова есмь всегда злодѣяніе — изъясляютъ, по крайней мѣрѣ, слабость отца, который въ то же самое время сдѣлалъ его Княземъ Владимѣльскимъ. Наконецъ бѣдствіе Минска и вѣроломное зашпаченіе Всеслава согласны ли съ похвалами Лѣтописца?

Уничто-
женіе
смерт-
ной каз-
ни.

Изяславъ оставилъ свое имя въ нашихъ древнихъ законахъ. По кончинѣ родившаго онъ призвалъ на совѣтъ братьевъ своихъ, Святослава и Всеволода, также умѣйшихъ Вельможъ того времени: Коснячка, Воеводу ненавистнаго Кіевлянамъ (137), Перениша, Никифора, Чудина, и совершенно уничтожилъ смертную казнь, устлавивъ денежную пеню за всякія убійства: по излишнему ли человѣколюбію, какъ Владиміръ? или для сохраненія

людей; которые могли еще служить опеческу? или для обогащенія *Вирами* казны Государей?

При Изяславѣ былъ основанъ славный монастырь Кіевопечерскій, и самъ Несторъ рассказываетъ достопамятныя обстоятельства сего учрежденія. Нѣкто, житель города Любеча, одушевленный Христіанскимъ усердіемъ, захопѣлъ видѣти Свяшую гору, возлюбилъ житіе Монаховъ Аѳонскихъ, и посвиряженный въ ихъ Обители, былъ названъ Антоніемъ. Игуменъ, наставивъ его въ правилахъ монастырскихъ, далъ ему благословеніе и велѣлъ итти въ Россію, предвидя, что онъ будетъ въ нашемъ опеческѣ свѣтлымъ Черноризцевъ. Антоній возвратился еще при Князѣ Ярославѣ (38), обходилъ тогдашніе монастыри Россійскіе, и близъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпровскомъ, увидѣлъ пещеру: Иларіонъ, будучи еще простымъ Іереемъ Береславскимъ, ископалъ оную собственными руками, и часто, окруженный безмолвіемъ дремучаго лѣса, молился въ ней Богу. Она стояла уже пустая: Иларіонъ, въ санѣ Митрополита, насъ Церковь и жилъ въ споліцѣ. Антоній пѣлился красотою сего дикаго уединенія, оспался въ пещерѣ Иларіоновой и посвящалъ дни свои молитвѣ. Слухъ о пустынникѣ разнесся въ окрестностяхъ: многіе люди желали видѣти святаго мужа; самъ Великій Князь Изяславъ приходилъ къ нему съ своею дружи-

Монас-
тырь
Кіевопе-
черскій.

ною шребованъ благословенія. Двѣнадцатъ Монаховъ, оиѣчаси Антоніемъ поснриженныхъ, выконали шамъ подземную церковь съ кельями. Число ихъ безпреспанно умножалось: Великій Князь оиѣдалъ имъ всю гору надъ пещерами, гдѣ они заложили большую церковь съ оградю. Смиренный Антоній не хопѣлъ начальства: поручилъ новую Обишель Игумену Варлааму, уединился въ пещеру, однакомъ не избавился оиѣ гоненія. Считая Антонія другомъ Всеславовымъ, Великій Князь приказалъ воинамъ мочью схватили его и вывели изъ области Кіевской. Но добродѣтельный мужъ скоро возвратился съ чеспію въ любимую свою пещеру, и жилъ въ ней до самой кончины, имѣлъ удовольствіе видѣти Лавру Кіевскую въ самомъ цвѣтуущемъ состояніи. Щедрость и набожность Ярославичей обогатили сей монастырь доходами и помѣстными. Святославъ далъ 100 гривень, или 50 фунтовъ золота, на строеніе каменнаго величольнаго храма Печерскаго, призвалъ художниковъ изъ Константинополь, и своими руками началъ копать ровъ для основанія церкви. Знаменистый Варягъ Симоъ, Вельможа Всеволодовъ, подарилъ Антонію на украшеніе олшаря зашпую цѣпь въ 50 гривенъ и вѣнецъ драгоцѣнный, наслѣдіе оиѣца его, Князя Варяжскаго. Св. Феодосій, преемникъ Варлаамова, записывалъ оиѣ Цареградскаго Сигудійскаго монастыря уславъ Черморизцевъ, ко-

иорый сдѣлался общимъ для всѣхъ монашескихъ Россійскихъ. Сей благочестивый Игумень завелъ въ Кіевѣ первый домъ сиротнопріимства, и питалъ несчастныхъ въ шемницахъ. Добродѣтель Θεодосіева была столь уважаема, что Великій Князь не рѣдко приходилъ бесѣдовать съ нимъ наединѣ, оспавался у него обѣдаль, ѣлъ хлѣбъ, сочиво, и съ улыбкою говаривалъ, что роскошная трапеза Княжеская ему не такъ пріятна, какъ монашеская. Любя Изяслава, Θεодосій великодушно обвинялъ виновнаго брата, гонителя его, въ беззаконіи. Святославъ терпѣлъ сіи укоризны, оправдывался, и когда святой мужъ входилъ въ шумный дворецъ его, гдѣ часно гремѣла музыка, органы и гуслы, тогда все умолкало. Лежа на смертномъ одрѣ, Θεодосій благословилъ Святослава и сына его, Глѣба. — Монахи Печерскіе, возбуждаемые наставленіемъ и примѣромъ своихъ достойныхъ начальниковъ, служили ревностно Богу и человѣчеству; нѣкоторые изъ нихъ пріняли вѣнцы Мучениковъ, обращая идолопоклонниковъ: Леонцій въ Росновѣ, Св. Кукша въ землѣ Влшичей (въ Орловской или Калужской Губерніи). Самые Вельможи, искаживавше отъ свѣта, искали душевнаго мира въ Печерской Обители. Такъ Варлаамъ, первый Игумень, сынъ знаменитѣйшаго Боярина Іоанна и внукъ славнаго Вышаты, ослѣпленнаго Константина Монахомъ, былъ посприжемъ Анно-

ніємъ. Сей юноша, пѣнненый ученіємъ свѣтаго мужа, прїѣхалъ къ нему со многими Остроками, которые вели навьюченныхъ лошадей; сошелъ съ коня, бросилъ къ ногамъ Антоніи свою одежду Боярскую и сказалъ: „вонъ прелесть міра! упошреби, какъ тебѣ угодно, мое бывшее нѣніе; хочу жити въ уединеніи и бѣдности.“

Россія-
не слу-
жаютъ въ
Греціи.

Изяславъ и его братья соблюдали неразрывную дружбу съ Греками, и давали имъ войско, которое въ часпыхъ внутреннихъ неуспроисвахъ поддерживало слабыхъ Императоровъ на тронѣ. Знаменитый Алексій Комнинъ, еще не Государь, но только Полководецъ Имперіи, въ 1077 году смиривъ мятежника Никифора Врїенія, имѣлъ съ собою множество судовъ Россійскихъ (139). — Ярославичи возвратили Константинопольскому Патриарху важное право спавишь Кіевскихъ Митрополитовъ: Георгій, преемникъ Иларіоновъ, родомъ Грекъ, былъ присланъ изъ Царяграда; услащенный, можетъ быти, раздоромъ Князей, онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выѣхалъ изъ нашего отечества. Съ того времени Церковь Россійская, до самаго паденія Восточной Имперіи, зависѣла отъ Патриарха Константинопольскаго, и въ росписи Епископствъ, находившихся подъ его вѣдѣніемъ, считалась *семидесятымъ*. Въ знакъ уваженія къ достоинству нашихъ Митрополитовъ, Патриархи обыкновенно писали къ нимъ грамо-

Зависимость
нашей
Церкви
отъ Гре-
ческой.

ны за *свинцовою*, а не *восковою лентою*: Перели-
ска съ
Патрі-
архамъ.
чешъ, копорую они дѣлали только Импе-
раторамъ, Королямъ и знаменитѣйшимъ са-
новникамъ (140).

Успѣхи Христіанскаго благочесія въ Рос-
сін не могли искоренить языческихъ суевѣ-
рій и мнимаго чародѣйства. Къ Исторіи по-
гдашнихъ временъ относятся слѣдующія извѣ-
стія Несноровы:

Въ 1071 году явился въ Кіевѣ волхвъ, ко-
торый сказывалъ народу, что Диябрь скоро Пророки
и вол-
шебники.
пошечетъ вверхъ и всѣ земли перевернутся;
что Греція будетъ тамъ, гдѣ Россія, а Рос-
сія тамъ, гдѣ Греція. Невѣжды вѣрили, а бла-
горазумные надъ нимъ смѣялись, говоря ему,
чтобы онъ самъ берегся. Сей человекъ (на-
зываетъ Несноръ) дѣйствительно пропалъ въ
одну ночь безъ вѣсти.

Около того же времени сдѣлался въ Ро-
стовской области голодъ. Два кудесника или
обманщика, жители Ярославля — основаннаго,
думаю, Великимъ Княземъ Ярославомъ — хо-
дили по Волгѣ и въ каждомъ селеніи объявля-
ли, что бабы причиною всего зла, и скрыва-
ющія въ *самыхъ себѣ* хлѣбъ, медъ и рыбу (141). Лю-
ди приводили къ нимъ матерей, сеиновъ, женъ;
а мнимые волхвы, будто бы надрѣзывая имъ
плеча, и высыпая изъ своего рукава жишю, кри-
чали: „видите, что лежало у нихъ за кожей!“
Сіи злодѣи съ шайкою помощниковъ убива-
ли невинныхъ женщинъ, грабили имѣніе бо-

гнѣхъ, и дошам наконецъ до Бѣлаозера, гдѣ Вельмса Янь, сынъ Вышапниъ, собиралъ дань для Князя Святослава: онъ велѣлъ ловить ихъ, и чрезъ нѣсколько дней Бѣлозерцы привели къ нему двухъ главныхъ обманщиковъ, которые не хотѣли виниться, и доказывали мудрость свою, открывали за шайну, что Діаволъ соизволяетъ плѣло челоуѣка, гмѣющее въ могилѣ, а Богъ душу, парящую на небеса; что Англичхристъ сидитъ въ безднѣ; что они вѣрующъ въ его могущество и знаютъ все сокровенное оныхъ другихъ людей. „Но знаете ли ообщвенную вамъ участь?“ сказалъ Янь. „Ты предсказываешь насъ Святославу,“ говорили кудесники: „а если умершимъ, то будемъ несчастливъ.“ Смысь надъ сею угрозою, онъ велѣлъ ихъ повѣсить на дубу, какъ государственныхъ преступниковъ.

Не только въ Скандинавіи, но и въ Россіи Финны и Чудь славилась волшебствомъ, подобно какъ въ древней Италіи Тосканы (142). Несторъ рассказывалъ, что Новогородити ходили въ Эспюнию узнавать будущее отъ тамошнихъ мудрецовъ, которые водились съ *серыми крылатыми духами*. Одинъ изъ такихъ кудесниковъ торжественно осуждалъ въ Новѣгородѣ Вару Христіанскую, бранилъ Епископа и ловилъ митри нѣжкомъ черезъ Волховъ. Народъ слушалъ его какъ челоуѣка божественнаго. Ревностный Епископъ облачился въ Свѣдичельскія ризы, спалъ на площа-

ди, и держа крестъ въ рукахъ, звалъ къ себѣ вѣрныхъ Христіанъ. Но ослабленные граждане скопились вокругъ обманщика: одинъ Князь Глебъ и дружина его приложились къ святому кресту. Тогда Глебъ подошелъ ко мнимому чародѣю и спросилъ: предвидишь ли онъ, что будешь съ нимъ въ этотъ день? — Волшебникъ опившись воевалъ: „я сдѣлаю великія „чудеса.“ „Нашъ!“ оказалъ смѣлый Князь — и попоромъ разсѣкъ ему голову (143). Обманщикъ палъ мерзвый къ ногамъ его, и народъ увѣрился въ своемъ заблужденіи.

ГЛАВА V.

Великій Князь Всеволодъ.

Г. 1078 — 1095.

Междоусобія. Олегъ въ Редотъ. Подвиги Монаха. Убіеніе Яропока. Нападеніе Болгаровъ на Муромъ. Засуха и моръ. Землетрясеніе. Видѣнія. Набѣги Половцевъ. Слабость Великаго Князя. Кончина его. Дочь Всеволодова за Генрикомъ IV. Митрополитъ Іоаннъ. Его сочиненіе. Крестіанкицы. Праздникъ 9 Маія. Сношенія съ Римомъ.

Не сынъ Ізяславовъ, но Всеволодъ наследовалъ престолъ Великокняжескій. Дядя, по тогдашнему образу мыслей и вообще уваженію къ семейственнымъ связямъ, имѣлъ во всякомъ случаѣ право старейшинства и за-

Г. 1078 — 1084.

спуладъ мѣсно опца для племянниковъ. — Сей Государь ушвердилъ Святополка на Княженіи Новгородскомъ: другому сыну Мзяславову, Ярополку, опцдалъ Владиміръ и Туровъ (144), а Мономаху Черниговъ.

Междо-
усобіа.

Романъ Свяшославичъ, Князь Тмушороканскій, желая опмстити за Олега и Бориса, немедленно началъ войну междоусобную, ко-
торая спочла ему жизни. Половцы, его наемники, заключили миръ со Всеволодомъ у Перенславля, и на возвращномъ пуши умершви-
ли Романа; а брата его, Олега, неволею опправили въ Констаншинополь. Пользуясь несчастіемъ Свяшославичей, Великій Князь прислалъ въ Тмушороканъ Намѣстника своего, Рашибора. Но сія обласъ Воспорская, убъ-
жище Князей обдѣленныхъ, скоро была завоевана Давидомъ *Игоревичемъ* и Володаремъ *Ростиславичемъ*, внукомъ и правнукомъ Великаго Ярослава, копорые шакже не доаго въ ней господшвовали. Изгнанникъ Олегъ, живъ два
года на оспровѣ Родосѣ, славномъ въ Испоріи своими древними мудрыми законами, Науками, великолѣніемъ зданій и Колоссомъ огромнымъ, возвратился въ Тмушороканъ и, вѣро-
яшно, съ помощію Грековъ овладѣлъ имъ; ка-
зилъ многихъ виновныхъ Козаровъ, его лич-
ныхъ непріятелей, давшихъ совѣшъ Половцамъ умершвиши Романа; а Володаря и Давида опшущилъ въ Россію (145).

Олегъ въ
Родосѣ.

Всеволодъ любилъ миръ, и видѣлъ безпре-
спанное кровопролитіе. Полоцкій Князь оса-

диль Смоленскъ: Владиміръ спѣшилъ спудъ съ Черниговскою конницею; не заспалъ Всеслава, но Смоленскъ, зажженный непріятелемъ, еще дымился въ пеплѣ. Мономахъ, въ наказаніе врагу своему, огнемъ и мечемъ опустошилъ его землю, и чрезъ нѣсколько времени взявъ Минскъ, опиналъ всѣхъ рабовъ и скопѣ у лиходеѣй. Такимъ образомъ сей несчастный городъ впорочно поспрадалъ за своего Князя. — Мужеспѣнный сынъ Всеволодовъ не выпускалъ меча изъ руки: побѣдилъ Торковъ, обитавшихъ близъ Переславлѣ; два раза ходилъ усмирять безпокойныхъ Вяшичей, и вездѣ гналъ неутомимыхъ злодѣевъ Россіи, Половцевъ, на берегахъ Дѣсны, Хороля; плѣнял ихъ Вожей, охивалъ добычу (146). Но сіи успѣхи не могли утвердить государственной безопасности, и Князья Россійскіе междоусобиемъ своимъ усиливали внѣшнихъ непріятелей.

Подвиги
Мономаха.

Роспиславичи, воспитанные, кажется, въ домѣ у Ярополка, бѣжали отъ него, и въ опустелыя дѣды, которыхъ гостилъ у Всеволода въ недѣлю Пасхи, вооруженною рукою взяли Владиміръ. Всякой знаменитый мятежникъ, обидѣя грабежъ и добычу, могъ соби- г. 1084.
рать тогда шайки усердныхъ помощниковъ: доказательство, сколь правленіе было слабо и своевольство народа необузданно! Всеволодъ, оскорбленный несчастіемъ племянника, велѣлъ Мономаху идти на Роспиславичей: ихъ выгнали, и Ярополкъ возвратился въ свой

Удѣлъ съ честію. — Въ то же время Давидъ Игоревичъ, скипалъ въ южной Россіи и въ предѣловъ ея, завладѣвъ Олешьемъ, Греческимъ городомъ близъ устья Днѣпровскаго, и нагло ограбилъ тамъ многихъ купцовъ: Всеволодъ, призвавъ его къ себѣ, далъ ему Дорогобужъ въ Волинніи (147).

Самъ Ярополкъ, обмалодѣлительствованный Всеволодомъ, не успѣдмалъ быти врагомъ его: Князь слабый, послушный коварнымъ совѣшникамъ, и скоро наказанный за свою безразсудность. Дядя, свѣдавъ о злыхъ намѣреніяхъ сего неблагодарнаго, предупредилъ ихъ опасное исполненіе; и слухъ, что Мономахъ идетъ съ войскомъ, заставилъ Ярополка бѣжать въ Польшу. Владиміръ нашелъ въ Луцкѣ мать его, супругу, дружину, казну; возвратившись съ ними въ Кіевъ, а владѣніе Ярополково отдалъ Давиду Игоревичу. — Но Ярополкъ, не сыскавъ заступниковъ въ Россіи, скоро умилосердился Всеволода искреннимъ раскаяніемъ, и заключивъ миръ съ его сыномъ, Мономахомъ, въ Волинніи, получилъ обратно свое Княженіе (148). Судьба не дала ему времени заслужить великодушіе дяди или снова быти благодарнымъ. Онъ чрезъ нѣсколько дней погибъ отъ руки злодѣя, на пути въ Череснскій Звенигородъ: сей преступникъ, именемъ Нерядецъ, вѣхалъ за нимъ верхомъ вмѣстѣ съ другими Княжескими Опроками и вонзилъ саблю въ бокъ своему Государю, покойно ле-

Г. 1085.

Г. 1086.

Убіеніе
Яропол-
ка.
Ноября 22.

жавшему на колеснице. Ярополкъ вспалъ, навлекъ изъ себя окровавленное мезъе, громко сказалъ: „умираю отъ коварнаго врага;“ и скончался. Ливонисецъ не объяснелъ истинной причины злодѣйства, сказывая только, что убійца бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику, старшему изъ Рюснславичей, которому Всеволодъ уступилъ свой городъ въ Удѣль (149), и которому, принявъ мѣстника, навлекли на себя гнусное подозрѣніе, болѣе несчастное, нежели сражденіе. Оппонъ Ярополковъ привезъ въѣзъ убійца въ Кіевъ, чтобы воздать ему честь погребенія пшавъ, гдѣ лежали кости его родителъ: Всеволодъ, Мошакъ, Роснславъ (мелшій сынъ Великаго Кнзз), Духовенство и народъ всерншавшійное съ погребеніемъ изъясненіемъ горестн (150). — Ливонисецъ говоритъ, что Ярополкъ, добродушный подобно отцу своему, давалъ всегда церковную десятину въ храмъ Богоматери, исполняя заветъ Владиміра Великаго; завидовалъ святошн Бориса и Глѣба, и желалъ пшавъ умереть мученикомъ. Давидъ Игоревичъ наследовалъ область Владимірскую.

Между тѣмъ, какъ Всеволодъ занимался возстановленіемъ порядка и тишины въ ближнихъ областяхъ, Канскіе Волгары взяли Муромъ. Не имѣи духа воинскаго, любя торговлю, земледѣліе, и въ случаѣ неурожаа питаая восточный край Россіи, они хопыли, върошн-

Г. 1088.
Нападе-
ніе Бол-
гаровъ
на Му-
ромъ.

но, описавши жителям Муромской области за какую нибудь обиду или несправедливость: по крайней мѣрѣ сія война не имѣла дальнѣйшаго слѣдствія, и взятый ими городъ не долго былъ въ ихъ власти (151).

Великій Князь не могъ утѣшиться всеобщимъ спокойствіемъ. Междоусобіе прекратилось; но бѣдствія много роду носили Россію. Огнь безпрестанныхъ, неслыханныхъ жаровъ вездѣ изсохалъ поля, и дѣла въ болотныхъ мѣстахъ сами собою воспламенялись, къ ужасу сельскихъ жителей; голодъ, болѣзни, моръ свирѣпствовали во многихъ областяхъ, и въ одномъ Кіевѣ умерло огнь 14 Ноября до 1 Февраля 7000 человекъ. Воображеніе несчастныхъ видѣло во всемъ свирѣпыхъ знаменій гнѣва Божескаго: въ самыхъ обыкновенныхъ метеорахъ, въ запылѣніи солнца, въ легкомъ бывшемъ тогда землетрясеніи. Къ сему случаю осчастливленнымъ случіемъ прибавило нѣлпыя чудеса: рассказывали, что огромный змѣй упалъ съ неба въ то время, какъ Великій Князь забавлялся ловлею звѣрей; что злые духи въ Полоцкѣ ночью и днемъ скакали на коняхъ, невидимо уязвляя гражданъ, и много множество людей огнь того умерло (152). Народъ сненалъ, Государь былъ въ уныніи, Половцы грабили; на обѣихъ сторонахъ Днѣпра дымилась села, обращенныя въ пепель сими жестокими варварами, кошорые взяли даже нѣсколько городовъ: Песочень на рѣкѣ Супоѣ,

Г. года.
Засуха
и моръ.

Земле-
трясе-
ніе.

Видѣнія.

Переволоку близъ устья Ворсклы, и нигдѣ, кажепся, не находили сопротивленія. Нако- ^{Набѣги}нецъ Василько Ростиславичъ, правнукъ Яро- ^{Полов-}славовъ, уговорилъ ихъ оставить Россію, и вмѣстѣ съ нимъ воевать Польшу, ослабленную внутренними раздорами (153). Сей Князь, по смерти брата своего, Рюрика, наследовалъ часть Перемышльской области: скоро увидимъ его великодушіе и злосчастіе.

Всеволодъ, огорчаемый бѣдствіями народными и властолюбіемъ своихъ племянниковъ — кошоры, желая господствовать, не давали ему покоя и безпрестанно требовали Удѣловъ — съ завистію воспоминалъ то счастливое время, когда онъ жилъ въ Переяславѣ, довольный жребіемъ Удѣльнаго Князя и спокойный сердцемъ (154). Не имѣвъ никогда великодушной швердоспи, сей Князь, обремененный дѣлами и недугами, впалъ въ совершен- ^{Слабость}ное разслабленіе духа; удалилъ отъ себя Во- ^{Великаго}яръ опытныхъ, слушалъ только юныхъ лю- ^{Князя.}бимцевъ, и не хотѣлъ уже слѣдовать древнему обычаю Государей Россійскихъ; кошоры сами, въ присуществіи Вельможъ, судили народъ свой на дворѣ Княжескомъ. Сильные утѣсняли слабыхъ; Намѣстники и Тиуны грабили Россію какъ Половцы: Всеволодъ не внималъ жалобамъ. — Чувствуя приближеніе конца, онъ послалъ за большимъ сыномъ въ Черниговъ, и скончался въ объятіяхъ Владиміра и Ростислава, орошенный ихъ искренними слезами: ^{Г. 1093.}
^{Кончина}
^{его.}

Христіанниъ набожный, человеколюбивый, щедрый и цѣломудренный оиъ самоѣ юности; однимъ словомъ, достохвальный между чашими людьми, но слабый и едѣнственцо порочный на ощененіи Государей.

Великій Ярославъ желалъ, чинобы любимыи оиъ его, со временемъ наслѣдовавъ законнымъ образомъ Кіевскую область, быдъ и во гробѣ съ нимъ неразлученъ (156): воли вѣжнаго оица исполнилась, и Всеволода погребли, на другой день кончимъ его, тамъ же, гдѣ лежалъ Ярославъ косиш — въ Софійскомъ храмѣ — съ обыкновенными торжественными обрядами, и въ присушнхъ народа, кошорый погребалъ иногда Государей какъ истинныхъ оицвъ своихъ, съ чувствительностію и слезами, забывавъ ихъ слабости и помни одни благодарніа.

Всеволодъ оставилъ супругу втораго брака, матику Владиміра, и шрехъ дочерей, Янку или Аниу, Евпраксию и Екашерину; первыя двѣ ошказались оиъ свѣща и заключились въ монастырь (156). Мы знаемъ, что Императоръ Генрикъ IV въ 1089 году женился на Россійской Княжнѣ, Агнесѣ или Адельгейдѣ, вдовѣ Маркграфа Шпаденскаго, кошорая послѣ умерла Игуменьею: она могла бытъ дочерью Всеволода (157). Въ шо же время другая Россійка, именемъ *Евпраксія*, была за сыномъ Болеслава, ошправленнымъ въ цѣлѣнущей юности; но Историки Польскіе называющъ сію Княжну родною сестрою Свиднополка Издодавича,

Почъ
Всево-
лода за
Генри-
комъ IV.

При Всеволодѣ былъ Митрополитомъ Грекъ Митрополитъ Іоаннъ. Мужъ знаменитый ученостию и Христіанскими добродѣтелями, ревностный наставникъ Духовенства и другъ несчастныхъ. „Никогда“ (сказано въ лѣтописи) „не бывало „у насъ такого и не будешь“ Мы имѣемъ его сочиненіе, названное *Церковнымъ правиломъ*, въ коемъ онъ съ великою ревностию осуждаетъ тогдашнее обыкновеніе Князей Россійскихъ выдавать дочерей за Государей Латинской Вѣры; доказываетъ всякому гостю или купцу, сколь грѣшно торговать крещеными рабами въ землѣ язычниковъ (Половцевъ), даже ѣздить шуда, и для выгодъ сребролюбія оскверняться ихъ нечистыми ласками; налагаетъ епитимью на тѣхъ, кошорые совокупляющъ съ правнучатыми или женихъ безъ вѣнчанія, думая, что сей обрядъ изобрѣтенъ единственно для Князей и Бояръ; оплучаетъ отъ церкви Іереевъ, благословляющихъ союзъ мужа съ прешьею женою; велитъ имъ и Монахамъ служить для всѣхъ людей примѣромъ презвосты; наконецъ, въ дополненіе къ гражданскимъ законамъ, уставляетъ *духовное покаяніе* для преступниковъ благонравія и цѣломудрія. Сей Митрополитъ, наименованный отъ современниковъ *Пророкомъ Христа* (158), святилъ церковь Θεодосіева монастыря Печерскаго, о коей написано столь много чудеснаго въ Паперикъ Кіевскомъ. Византійскіе художники, украсивъ оную, не за-

Митрополитъ Іоаннъ.

Его сочиненіе.

хотѣли уже возвратиться въ общество и кончили жизнь свою въ Печерской Обители: донынѣ показываютъ тамъ гробы ихъ. — Въ 1089 году, когда преставился Митрополитъ Іоаннъ, дочь Всеволодова, Янка, вѣзла въ Константинополь и привезла съ собою новаго Митрополита, скопца, именемъ также Іоанна, но человека весьма обыкновеннаго, слабаго здоровья, и шолъ блѣднаго, чюо народъ прозвалъ его *мертвецомъ* (159): онъ черезъ годъ умеръ. Третій Митрополитъ Всеволодова княженіи былъ Ефремъ, Грекъ, по извѣстію новѣйшихъ Лѣтописцевъ; другіе же называютъ его Монахомъ Печерскимъ. Нескоръ сказываеиъ только, чюо Ефремъ, скопецъ подобно Іоанну, жилъ въ *Переяславѣ*, *гдѣ находилась тогда Митрополія*, и чюо онъ, создавъ многіе храмы каменные, первый началъ въ Россіи строити при церквахъ крестильницы (160). Сей Митрополитъ, какъ пишущъ, успавилъ поужесивованъ 9 Маія пренесеніе мощей Св. Никодая изъ Ликии въ Италіанскій городъ Баръ (161): праздникъ Западной Церкви, отвергаемый Греками, и доказательство, чюо мы имѣли тогда дружелюбное сношеніе съ Римомъ. Нескоръ молчаиъ, но Лѣтописецъ среднихъ временъ говоришъ о какомъ-то Свяишцелѣ Теодорѣ, прѣзжавшемъ къ Великому Князю отъ Папы (Урбана II) въ 1091 году (162). Власполюбивые Намѣстники Св. Пепра безъ сомѣнія всяче-

Крестиль-
ницы.

Празд-
никъ
9 Маія,

Сноше-
нія съ
Римомъ,

ски сшарались подчинить себѣ Церковь Россійскую.

ГЛАВА VI.

Великій Князь Святополкъ-Михаилъ.

Г. 1093 — 1112.

Великодушіе Мономаха. Война съ Половцами. Бракъ Святополкова. Безпокойный Олегъ. Жалкое соотношеніе южной Россіи. Саранча. Побѣды. Вѣроломство Россіянъ. Междоусобіе. Гордость Олегова. Сожженіе монастыря Кіевопечерскаго. Храбросць и добродушіе Мстислава. Краснорѣчивое Мономахово письмо. Вѣроломство Олегово. Великодушіе Мстислава. Съѣздъ Князей. Злодѣйство Давида и Святополка. Ослабленіе Василька. Слезы Мономаховы. Рѣчь Митрополиша. Прекрасная душа Василькова. Месць Ростиславичей. Корыстолюбіе Поляковъ. Новое коварство Святополка. Умѣренность Ростиславичей. Пораженіе Венгровъ. Междоусобіе. Новый съѣздъ Князей. Усмиреніе Давида. Сиропшество Новогородцевъ. Совѣтъ Князей. Счастливая война съ Половцами. Война съ Мордвою и съ Князьми Полоцкими. Бѣдство Россіянъ въ Семигалии. Новые успѣхи въ войнѣ съ Половцами. Походъ знаменитый. Имя Тмушороканя исчезаетъ въ лѣтописяхъ. Кончина Святополкова. Евреи въ Кіевѣ. Брачные союзы. Митрополиша. Князь Святоша. Св. Антоній Римлянинъ. Путешествіе Данила. Россіи не въ Іерусалимѣ. Конецъ Несторовой лѣтописи. Старецъ Янъ.

Владиміръ могъ бы сѣсть на престолъ ро- Г- 1093. дшедца своего; но сей чувствительный, миролюбивый Князь уступилъ оный Изяславу

Велико-
душие
Мономаха.

сыну, и сказавъ: „отецъ его былъ старъ и
„княжилъ въ столицѣ прежде моего отца;
„не хочу кровопролитія и войны междоусоб-
„ной,“ объявилъ Святополкъ Государемъ Рос-
сійскимъ; самъ отправился въ Черниговъ, а
братъ его, Ростиславъ, въ Переяславъ.

Апрѣля 24.

Святополкъ, княживъ нѣсколько лѣтъ въ
Новгородѣ, еще въ 1088 году выѣхалъ оттуда,
будучи, какъ вѣроятію, недоволенъ его
беспокойными гражданами (которые тогда же
призвали къ себѣ юнаго Князя, Мстислава,
сына Владимірова) и жилъ въ Туровѣ (163): онъ
съ радостію прибылъ въ Кіевъ, и народъ такъ
же съ радостію встрѣтилъ новаго Государя,
общая себѣ миръ и тишину подъ его вла-
стію. Сія надежда не исполнилась, и начало
Святополкова княженія ознаменовалось вели-
кими несчастіями.

Война съ
Половца-
ми.

Половцы, узнавъ о кончинѣ Всеволода, изъ-
явили желаніе оспариться друзьями Россіи. Ле-
комысленный Святополкъ не посовѣтовался
съ Боярами отца своего и дяди: велѣлъ за-
ключить Пословъ въ шемнику; но сѣдавъ,
что мстительные варвары вездѣ жгутъ и
грабятъ въ его области, вздумалъ самъ про-
сить ихъ о мирѣ. Половцы уже не хотѣли
слушать сихъ предложеній, и Великій Князь,
собравъ только 800 воиновъ, съѣхалъ высту-
пить въ поле. Едва благоразумные Бояре мо-
гли удержать его, представляя ему, что,
вопреки надменному самохвальству молодыхъ

людей, нужны не *силы*, а *мысли* для отраженія враговъ; что обласнь Кіевская, изнуренная войнами, истощенная даями, опустѣла, и что надобно шребовашъ помощи отъ мужесшвеннаго Владиміра. Князь Черниговскій немедленно вооружился, и призвалъ брата своего, Ростислава. Но Князья, соединивъ дружины, не могли согласишъся въ мысляхъ; ошояли подъ Кіевомъ и всорились между собою. Наконецъ Бояре сказали имъ: „да, ша распря губишъ народъ; смирише враговъ, и тогда уже думайше о своихъ несогласіяхъ“, (164).“ Святополкъ и Владиміръ, принявъ благій совѣтъ, обнялися брашски, и въ знакъ искренней взаимной любви цѣдовали сшашій крестъ, по тогдашнему обыкновенію.

Непріишли осаждали Торческъ, городъ населенный Торками, копорые, оставивъ жизнь кочевую, поддалися Россіянамъ (165): Князья хотѣли освободить его, Святополкъ бившою, Мономахъ миромъ. Остановясь близъ Триполя, они призвали Бояръ на совѣтъ. Янь, Воевода Кіевскій, другъ блаженнаго Феодосія, и многіе другіе были одного мнѣнія съ Княземъ Черниговскимъ. „Половцы (говорили они), видяшъ блескъ мечей нашихъ, и не ошвергнушъ мира.“ Но Кіевляне, желая победы, склонили большинство голосовъ на свою сторону, и войско Россійское перешло за Спугну. Святополкъ велъ правое крыло, Владиміръ лѣвое: Ростиславъ находился въ среди-

26 Маія.

нѣ. Они поспавили знамена между земляны-
ми укрѣпленіями Трипольскими (166), и ждали
непріятеля, который, выславъ напередъ спрѣл-
ковъ, вдругъ успремился всѣми силами на
Святополка. Кіевляне не могли выдержавъ
сего удара, и замѣшались. Великій Князь ока-
заль примѣрную неустрашимость; бился дол-
го, упорно, и послѣдній оставилъ мѣсто сра-
женія. Срединя и лѣвое крыло, не умѣвъ ис-
куснымъ, беспрымъ движеніемъ спасти пра-
ваго, еще нѣсколько времени спояли, но
также успунили превосходству непріятеля.
Земля дымилась кровію. Россіяне, спасаясь
отъ меча побѣдителей, шолпами гибли въ
рѣкѣ Спугнѣ, кошорая отъ дождей наполни-
лась водою. Мономахъ, видя уповающаго бра-
та, забылъ собственную опасность и бро-
сился во глубину: усердная дружина извлека
его изъ волнъ — и сей Князь, оплакивая Ро-
сшислава, многихъ Бояръ своихъ, опечесство,
съ горестію возвратился въ Черниговъ, а
Святополкъ въ Кіевъ. Несчастная мать Ро-
сшиславова ожидала сына: ей принесли тѣло
сего юноши, коего безвременная смерть была
предметомъ всеобщаго сожалѣнія.

Половцы снова осадили Торческъ. Гражда-
не оборонились мужественно; но изнуренные
голодомъ и жаждою, напрасно претовали
сѣвспныхъ припасовъ отъ Святополка: бди-
тельный непріятель со всѣхъ споронъ окру-
жилъ городъ, кошорый держался болѣе двухъ

иѣсцель. Половцы, оставивъ часть войска для осады, приближились къ сполциѣ. Святополкъ хотѣлъ еще сразиться, и вѣпоричю разбишый подъ Кіевомъ (167), ушелъ только съ двумя воями. Торческъ сдался: спѣны и зданія его 23 Июля. обратились въ пепель, а граждане были опведены въ неволю.

Не имѣвъ счастья воинскаго, Святополкъ надѣялся инымъ способомъ обезоружить Половцевъ, и женился на дочери ихъ Князя, Тугоркана. Но сей родственный союзъ, который могъ бытъ оправданъ одною государственнымъ пользою, не защитилъ Россію отъ варваровъ: Князь Тмушороканскій, Олегъ Святославичъ, въ *третій разъ* пришелъ съ ними разорить опечество, осадилъ Момомаха въ Черниговѣ, и требовалъ сей области какъ законнаго наслѣдія: ибо она принадлежала некогда его родителю. Владимиръ, любимый своею дружиною и народомъ, нѣсколько дней оборонялся; но жалѣя крови, великодушно сказалъ: *да не радуются враги отечества!* и добровольно уступилъ Княженіе Олегу: вѣнчалъ жершва, принесенная имъ общей пользы (168)! Онъ выѣхалъ изъ Чернигова въ Переславль съ женою и дѣтьми, подъ щитами малочисленной, вѣрной дружины, гошовой опражанъ шолны хищныхъ Половцевъ, которые, не шпря на миръ, еще долгое время свирѣпствовали въ Черниговской области: жестокій Олегъ, довольный ихъ помощію, равнодушно

Г. 1094.
Бракъ
Свято-
полковъ.

Безпо-
койный
Олегъ.

Жалкое
состояніе
южной
Россіи.

смотрѣлъ на сіи злодѣйства. — Вся южная Россія представляла тогда картину самыхъ ужаснѣйшихъ бѣдствій. „Города опустѣли,“ нынѣшнѣ Несторъ: „въ селахъ пылають церкви, дома, жатницы и гумны. Жители издыхають подъ остріемъ меча, или шрепещуть, ожидая смерти. Плыли, заключенные въ узы, идуць наги и боси въ опіудленную спрану варваровъ, сказывал другъ другу со слезами: я изъ такого-то города Рускаго, я изъ такой-то веси! Не видимъ на лугахъ овецъ ни стада, ни коней; нивы заросли травой, и дикіе звѣри обитають тамъ, гдѣ прежде жили Христіане(169)!“ Къ умноженію несчастій, Россія узнала въ сіе время новый бѣдъ естественный: саранча, доходя неслыханная нашествіемъ предкамъ, покрывъ землю, совершенно истребила жалву; тучи сяхъ нагубныхъ насѣкомыхъ летѣли отъ Юга къ Северу, оставляя за собою опшчашіе и голодъ для бѣдныхъ поселянъ.

Августа 26.
Саранча.

Наконецъ Великій Князь и Владиміръ ободрили побѣдами унылый духъ своего народа. Онѣ, къ сожалѣнію, начались вѣроломствомъ. Долгозрѣеинымъ несчастіямъ государственнымъ осперсеніемъ сердца и вредящъ самой нравственности людей. Вожди Половецкіе, Инларъ и Кипчакъ, заключавъ миръ съ Мономахомъ, взяли въ тали, или въ аманашы, сына его, Святослава. Кипчакъ безопасно жилъ въ селѣхъ близъ городского вала; Инларъ гостилъ

Г. 1096.
Побѣды.

въ Перелславль у Вельможи Ратибора. Тогда недосройные совѣшники предложили Князю воспользоваться оплошностію независимыхъ враговъ, нарушити священнѣйшій миръ и не мѣнѣе священные законы гостепріимства — однимъ словомъ, злодѣйски умертвить всѣхъ Половцевъ. Владиміръ колебался; но дружина успокоила его робкую совѣсть, доказывая, что сіи варвары тысячу радъ сами преснипади кляшву . . . Въ глубокую ночь Россіане, вмѣстѣ съ Торками, имъ подвластными, вышли изъ города, зарѣзали соннаго Кашана, его Вѣроломство
Россіанъ. вождя, и съ шоржесствомъ привели ко Владиміру освобожденнаго Святослава (170). Ишларь, не зная ничего, спокойно гостовалъ по утру зашираканъ у своихъ ласковыхъ хозяевъ, когда смѣхъ Ратиборовъ, Олбегъ, пустилъ ему въ грудь стрѣлу, сквозь которой, нарочно для того одѣланное вверху тормище; и несчастный Ишларь, со многими знаменитыми товаровцами, былъ жертвою гнуснаго заговора, который лучшему изъ ирдаанскихъ Князей Россійскихъ казался дозволенною хитростію!

24 Фе-
враля.

Ожидая справедливой мести за такое злодѣяніе, Владиміръ и Святошолкъ хотѣли предупредить оную. Въ первый разъ дернули Россіане искати Половцевъ въ ихъ собственнѣйшей землѣ; взяли множество скота, вельблюдовъ, коней, плѣнниковъ, и возвратились благополучно. — Но въ то же самое время Юрьевъ, во-

родъ на берегу Роси, былъ сожженъ Половцами ⁽¹⁷¹⁾: жищели его ушли съ Епископомъ въ столицу, и Великій Князь населилъ имя, близъ Кіева, особенный новый городокъ, давъ ему имя *Святополта*.

Олеъ Черниговскій, вопреки данному слову, не ходилъ съ Великимъ Княземъ на Половцехъ. Святополкъ и Владиміръ истребовали отъ него, чѣмъ бы онъ хотѣлъ выдать имъ или самъ велѣлъ умерщвить знашнаго Половецкаго юношу, сына Ишларева, бывшаго у него въ рукахъ; но Князь Черниговскій отвергнулъ и сіе предложеніе, какъ злодѣйство бесполезное. Съ обѣихъ сторонъ неудовольствіе возрастало. Святополкъ и Владиміръ, дѣйствуя во всемъ согласно, вооруженною рукою опинили у Давида Святославича, брата Олегова, Смоленскъ, отданный ему, какъ вѣроуимо, еще Всеволодомъ, и послали его княжить въ Новгородъ, откуда Мономахъ перевелъ сына своего, Мстислава, въ Ростовъ ⁽¹⁷²⁾; но своевольные Новгородцы чрезъ два года объявили Давиду, что онъ имъ ненадобенъ, и вѣпорочно призвали къ себѣ, на его мѣсто, Мстислава. Лишенный Удѣла, Давидъ прибѣгнулъ, можетъ быть, къ Олеговой защитѣ: но крайней мѣрѣ ему возвратили область Смоленскую. Юный сынъ Мономаховъ, Изяславъ, Правитель Курска, подалъ новый ко враждѣ случай, нечаянно завладѣвъ Муромомъ, городомъ Черниговскаго Князя, и вѣлѣвъ въ пѣнь Олегова Намѣстника.

Междо-
усобіа.

Въ сихъ обстоительствѣхъ Святополкъ и Владиміръ прислали звать Олега въ Кіевъ, на *сѣздъ Княжескій*. „Тамъ, въ старѣйшемъ „градѣ Русскомъ“ — говорили они — „ушвердимъ безопасносшь Государстна въ общемъ „совѣтъ съ знаменитѣйшимъ Духовенствомъ, „съ Боярами отцевъ нашихъ и гражданами.“ Олегъ, не вѣря ихъ доброму намѣренію, съ гордостію имъ отвѣщивалъ: „я Князь, и не Гордость
Олегова! „хочу совѣтоваться ни съ Монахами, ни съ „чернью.“ Когда такъ, сказали Святополкъ и Владиміръ: *когда не можешь воевать съ нашими друзьями земли Русской, яи совѣтоваться съ братьями, то признаемъ тебя самого врагомъ отечества, и Богъ да судить между нами!* Взявъ Черниговъ, они приступили къ Стародубу, гдѣ находился Олегъ, и болѣе мѣсяца проливали невинную кровь въ жестокихъ битвахъ (173). Наконецъ Черниговскій Князь, смиренный голодомъ, долженъ былъ покориться, и кляпвенно обѣщавъ пріѣхать на совѣтъ въ Кіевъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Давидомъ.

Святополкъ нещепѣливо хотѣлъ прекратить сію междоусобную войну, ибо Половцы тогда опустошали Россію; одна толпа ихъ сожгла въ Берестовѣ домъ Княжескій, другая мѣстечко Устье, близъ Переяслава, и шестъ Святополковъ, Тугорканъ, осадилъ сію Мономахову столицу: Великій Князь и 30 Маія. Маія 24

непріятеля, перешли Діпирь, явились внізачно подъ спѣнами осажденнаго города (174). Обрадованные жишели встрѣтили ихъ, и Россіяне бросились въ Трубежь, ревностно желая битвы съ Половцами, которые стояли на другой сторонѣ сей рѣки. Напрасно, оспороженный Владиміръ хотѣлъ послроить вонковъ: не внимая начальникамъ, они успремались на варваровъ, и своимъ мужествомъ рѣшили побѣду. Самъ Туторканъ, сынъ его, знаменитѣйшіе Половцы легли на мѣстѣ. Святополкъ взялъ пѣло перваго и съ честію предаль оное землѣ недалеко отъ своего Берестовскаго дворца. — Въ то самое время, когда Россіяне торжесшвовали свою побѣду, другой Князь Половецкій, Бонякъ, едва не овладѣлъ Кіевомъ; выжегъ предмѣстіе, *красный дворъ* Всеволодовъ на Выдобичахъ, монастыри; ворвался ночью въ Обишель Печерскую, ўмершвивъ нѣсколько безоружныхъ Монаховъ, пробужденныхъ шумомъ и воплемъ свирѣпаго непріятеля; ограбилъ церковь, кельи, и съ добычею удалился, оставивъ деревянныя зданія въ пламени.

Сожженіе
монастыря Кіе-
вопечер-
скаго.

Святополкъ, возврапясь въ Кіевъ, напрасно ждалъ Олега, который, не бывъ принятъ Смоленскими жишелями, пошелъ къ Мурому (175). Изяславъ, сынъ Мономаховъ, призвалъ къ себѣ войско изъ Ростова, Суздаля, Бѣлоозера, и гошовида опразить сего непріятеля. „Иди княжинь въ свою Ростовскую обласшь,“

велѣлъ сказати ему Олегъ: „ощецъ пшвой оп-
 „нялъ у меня Черниговъ: не ужели и въ Му-
 „ромѣ, наслѣдственномъ моемъ достояніи, вы-
 „лишишь меня хлѣба? Я не хочу войны, и
 „желаю примириться съ Владиміромъ.“ Олегъ
 имѣлъ съ собою малочисленную дружину, на-
 бранную имъ въ Рязани, которая зависѣла
 тогда отъ Черниговскихъ Князей; но полу-
 чивъ гордый отказъ, смѣло обнажилъ мечъ.
 Юный Изяславъ палъ въ сраженіи, и войско
 его разсѣялось. Побѣдишель взялъ Муромъ (гдѣ 6 Сеп-
тября.
 была супруга Изяслава), Суздаля, Ростовъ,
 и слѣдуя тогдашнему варварскому обыкнове-
 нію, плѣнилъ множество безоружныхъ граж-
 данъ.

Мстиславъ Владиміровичъ, Князь Новгорода-
 скій, крестникъ Олеговъ, свѣдавъ о несчаст-
 ной судьбѣ Изяславовой, велѣлъ привести къ
 себѣ шло его, и съ горестію погребъ оное
 въ Софійской церкви. Сей великодушный Князь,
 любя справедливостъ, не винилъ Олега въ за-
 воеваніи Муромъ, но требовалъ, чтобы онъ
 вышелъ изъ Ростова и Суздаля; не упрекалъ
 его даже и смертію Изяслава, говоря ему чрезъ
 Пословъ: „ты убилъ моего брата; но въ ра-
 „дяхъ гибнуть Цари и Герои. Будь доволенъ
 „своимъ наслѣдственнымъ городомъ: въ ша-
 „комъ случаѣ умолю отца моего примирить-
 „ся съ шобою.“ Олегъ не хотѣлъ слушать
 никакихъ предложеній, думая скоро взять са-
 мый Новгородъ. Тогда Мстиславъ, любимыи

*

Храб-
рѣши
и добро-
душіе
Мсти-
слава.

народомъ, вооружился (176). Начальникъ отряда Новгородскаго, Добрыня Рагуйловичъ, захватилъ людей Олеговыхъ, посланныхъ для собранія дани, и сбилъ его передовое войско на рѣкѣ Медвѣдицѣ (въ Тверской Губерніи). Олегъ не могъ удержать ни Ростова, ни Суздаля; выжегъ сей послѣдній городъ, оставивъ въ немъ только одинъ монастырь съ церквами, и засѣлъ въ Муромѣ. Добродушный Мстиславъ, уважая крестнаго опца, снова предложилъ ему миръ, желая только, чтобы онъ возвратилъ пленныхъ, и въ то же время убѣдительно просилъ родителя своего забыть вражду Олегову. Мономахъ отправилъ въ Суздаль меньшаго сына, Вячеслава, съ коннымъ отрядомъ союзныхъ Половцевъ, написавъ къ Олегу краснорѣчивое письмо такого содержанія (177):

Письмо
Монома-
хово.

„Долго печальное сердце мое боролось съ закономъ Христіанина, обязаннаго прощать, и миловать: Богъ великъ братьямъ любить, другъ друга; но самые умные дѣды, самые добрые и блаженные опцы наши, обольщали, мы ерагомъ Христовымъ, воссипавали на кровныхъ. . . . Пишу къ тебѣ, убѣжденный, своимъ крестнымъ сыномъ, кошорый молишь, меня оставить злобу для блага земли Русской, и предать смерть его брата на судъ Божій. Сей юноша успыдилъ опца своимъ великодушіемъ! Дерзнемъ ли, въ самомъ дѣлѣ, отвергнуть примѣръ Божественной кровоснн, данный намъ Спасителемъ, мы слы-

„ныя созданія? нынѣ въ чести и въ славѣ,
 „завтра въ могилѣ, и другіе раздѣляють наше
 „богатство! Вспомнимъ, братъ мой, опцевъ
 „своихъ: что они взяли съ собою, кромѣ до-
 „бродѣтели? Убивъ моего сына и швоего соб-
 „ственнаго крестника, видя кровь сего агн-
 „ца, видя сей юный увядшій цвѣтъ, ты не
 „пожалѣлъ объ немъ; не пожалѣлъ о слезахъ
 „отца и матери; не хотѣлъ написать ко
 „мнѣ письма утѣшительнаго; не хотѣлъ при-
 „слатъ бѣдной, невинной снохи, чтобы и
 „вмѣстѣ съ нею оплакала ея мужа, не выдавъ
 „ихъ радостнаго брака, не слыхавъ ихъ весе-
 „лыхъ свадебныхъ пѣсней. . . . Ради Бога оп-
 „пусти несчастную, да съпущешь какъ гор-
 „лица въ домъ моемъ; а меня утѣшишь отецъ
 „Небесный. — Не укоряю тебя безвременною
 „кончиною любезнаго мнѣ сына: и знамени-
 „тѣйшіе люди находятъ смерть въ бипвахъ;
 „онъ искалъ чужаго и ввелъ меня въ спыдъ
 „и въ печаль, обманушый слугами корысто-
 „любивыми. Но лучше, если бы ты, взявъ Му-
 „ромъ, не бралъ Ростова, и тогда же при-
 „мирися со мною. Разсуди самъ, мнѣ ли над-
 „лежало говорить первому, или тебѣ? Если
 „имѣешь совѣсть; если захочешь успокоить
 „мое сердце, и съ Посломъ или Священникомъ
 „напишешь ко мнѣ грамоту безъ всякаго лу-
 „кавства: лю возмешь добрымъ порядкомъ
 „область свою, обратишь къ себѣ наше серд-
 „це, и будемъ жить еще дружелюбнѣе преж-

„ягто. Я не врагъ тебѣ, и не хотѣлъ крови
 „твоей у Стародуба“ (гдѣ Святополкъ и Мо-
 „номахъ осаждали сего Князя); „но дай Богъ,
 „чтобы и братья не желали пролитія моей.
 „Мы выгнали тебя изъ Чернигова единствен-
 „но за дружбу твою съ невѣрными; и въ
 „помъ каюсь, послушавъ брата (Святополка).
 „Ты господствуешь теперь въ Муромѣ, а сы-
 „новья мои въ области своего дѣда. Захочешь
 „ли умертвить ихъ? твоя воля. Богу из-
 „вѣстно, что я желаю добра отечеству и
 „братьямъ. Да лишится навѣки мира дунев-
 „наго, кто не желаетъ изъ васъ мира Хри-
 „стіанамъ! — Не боязнь и не крайность за-
 „ставляють меня говорить такимъ образомъ,
 „но совѣсть и душа, коншорая мнѣ всего на-
 „дѣвши драгоцѣннѣе.“

Вѣролом-
ство
Олегова.

Г. 1097,
Марта 1.

Олегъ согласился заключить миръ, чтобы
 обмануть племянника; и когда Мстиславъ,
 распусшивъ воиновъ по селамъ, безопасно си-
 дѣлъ за обѣдомъ съ Боярами своими, гонцы
 принесли ему вѣсть, что коварный его дядя
 сплотивъ уже на Клязмѣ съ войскомъ (178). Олегъ
 думалъ, что Мстиславъ, изумленный его вне-
 запнымъ нападеніемъ, уйдетъ изъ Суздаля; но
 сей юный Князь, въ одни сушки собравъ дру-
 жину Новгородскую, Ростовскую, Вѣлозер-
 скую, приготовился къ битвѣ за городскимъ
 валомъ. Олегъ чепыре дни стоялъ неподвиж-
 но, и Вячеславъ, другой сынъ Мономаховъ,
 успѣлъ соединиться съ братомъ. Тогда нача-

лось сраженіе. Олегъ ужаснулся, видя славное знамя Владимірово въ рукахъ вождя Половецкаго, заходившаго къ нему въ шель съ отрядомъ Мстиславовой пѣхоты, и скоро обратился въ бѣгство; поручилъ меньшему своему брату, Ярославу, Муромъ, а самъ удалился въ Рязань. Мстиславъ, умѣренный въ счастьи, не хотѣлъ завладѣть ни шель, ни другимъ городомъ, освободивъ единственно Ростовскихъ и Суздадскихъ плѣнниковъ, тамъ заключенныхъ. Бѣгая отъ него, Олегъ скипался въ отчаяніи, и не зналъ, гдѣ приклонить голову; но племянникъ велѣлъ ему сказать, чтобы онъ былъ спокоенъ. „Святополкъ и Владиміръ не лишаютъ тебя земли Русской,“ говорилъ сей чувствительный юноша: „я буду твоимъ вѣрнымъ ходатаемъ. Останься и властвуй въ своемъ Княженіи: только смирися.“ Мстиславъ сдержалъ слово: вышелъ изъ Муромской области, возвратился въ Новгородъ и примирилъ Олега съ Великимъ Княземъ и своимъ опцемъ.

Велико-
душіе
Мсти-
слава.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Россія въ первый разъ увидѣла торжественное собраніе Князей своихъ, на берегу Днѣпра, въ городѣ Любечѣ. Сидя на одномъ коврѣ (179), они благо-разумно разсуждали, что опеченство гибнетъ отъ ихъ несогласія; что имъ должно наконецъ прекратить междоусобіе, вспомнить древнюю славу предковъ, соединиться душою и сердцемъ, унять вѣншихъ разбойниковъ, Половцевъ, — успокоить Государство, заслу-

Съездъ
Князей.

жишь любовь народную. Нынь сомнѣніи, что Мономахъ, другъ опечесства и благоразумный, изъ Князей Россійскихъ, былъ виновникомъ и душею сего достопамятнаго собранія. Въ примѣръ умѣренности и безкорыстія онъ уступилъ Святославичамъ все, что принадлежало нѣкогда ихъ родителю, и Князья съ общаго согласія утвердили за Святополкомъ область Кіевскую, за Мономахомъ частный Удѣлъ отца его: Переяславль, Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро; за Олегомъ, Давидомъ и Ярославомъ Святославичами Черниговъ, Рязань, Муромъ; за Давидомъ Игоревичемъ, Владимиръ Волынской; за Вододаремъ и Васильеромъ Ростиславичами Перемышль и Теребовль, отпавшіе имъ еще Всеволодомъ. Каждый былъ доволенъ; каждый цѣловалъ святии крестъ, говоря: *да будетъ земля Русская община для насъ отечествомъ; а кто возстанетъ на браня, на того мы всѣ возстанемъ.* Добрый народъ благословлялъ согласіе своихъ Князей: Князья обнимали другъ друга какъ истинные братья.

Сей торжественный союзъ былъ въ одно время заключенъ и нарушенъ самымъ гнуснымъ злодѣйствомъ, коего воспоминаніе должно быть оскорбительно для самаго опдаленнѣйшаго потомства. Лѣтописецъ извиняетъ главнаго злодѣя, сказывая, что клеветники обманули его; но такъ обманываются одни изверги. Сей недостойный внукъ Ярославъ, Давидъ Игоревичъ, пріѣхавъ изъ Любеча въ

Кіевъ, 'объявилъ Святополку, что Мономахъ ^{Злодей-} и Василько Ростиславичъ супъ ихъ тайные ^{сво Да-} враги; что первый думаетъ завладѣть пресшо- ^{видъ и} ломъ Великокняжескимъ, а второй городомъ ^{Свято-} Владиміромъ; что убіенный братъ ихъ, Яро- ^{полю.} полъ Изяславичъ, потибъ отъ руки Василькова наемника, который ушелъ къ Роспиславичамъ (180); что благоразуміе требуетъ осторожности, а мещъ жершвы. Великій Князь содрогнулся и заплакалъ, вспоминая несчастную судьбу любимого брата. „Но справедливо, ли сіе ужаемое обвиненіе?“ сказалъ онъ: „да, накажетъ тебя Богъ, если обманываешь меня отъ зависши и злобы.“ Давидъ клялся, что ни ему въ Владиміръ, ни Святополку въ Кіевъ не господствовать мирно, пока живъ Василько; и сынъ Изяславовъ согласился быть въроломнымъ подобно отцу своему. Не зная ничего, спокойный въ совѣсти, Василько Ноября 4. ѣхалъ тогда мимо Кіева, зашелъ помолиться въ монастырь Св. Микла, ужиналъ въ сей Обишеси и ночевалъ въ спанѣ за городомъ. Святополкъ и Давидъ прислали звать его, убѣждали остаться въ Кіевъ до именинъ Великаго Князя, то есть, до Михайлова дня; но Василько, готовясь воевать съ Поляками, спѣшилъ домой и не хотѣлъ исполнить Святополкова желанія. „Видишь ли?“ сказалъ Давидъ Великому Князю: „онъ презираетъ тебя въ „самой области твоей: чтожь будетъ, когда „пріѣдешь въ свою? займешь безъ сомнѣнія

„Туровъ, Пинскъ и другія мѣста, щобъ при-
 „надлежащія (181). Вели схватили его и оп-
 „дашь мнѣ, или ты вспомянешь совѣтъ мой,
 „но поздно.“ Святополкъ вѣпорочно пославъ
 сказать Васильку, чѣобы онъ захватилъ къ нему
 хотя на минушу, обнялъ своихъ дѣдей и по-
 бесѣдовалъ съ ними. Несчастный Князь далъ
 слово; сѣлъ на коня, и вѣзжалъ уже въ городъ:
 тушь встрѣтился ему одинъ изъ егоусердныхъ
 Опроковъ, и съ ужасомъ объявилъ о гнусномъ
 заговорѣ. Василько не вѣрилъ. „Мы цѣловали
 „крестъ — сказалъ онъ — и клялися умереть
 „друзьями; не хочу подозрѣніемъ оскорбить
 „моихъ родспвенниковъ“ — перекрестился,
 и съ малочисленною дружиною вѣхалъ въ Кі-
 евъ. Ласковый Святополкъ принялъ гостя на
 дворѣ Княжескомъ, ввелъ въ горницу, и самъ
 вышелъ, сказывая, что великъ гоповище зав-
 шракъ для любезнаго племянника. Василько
 остался съ Давидомъ: началъ говорить съ
 нимъ; но сей злодѣй, еще новый въ ремеслѣ
 своемъ, блѣднѣлъ, не могъ отвѣчать ни сло-
 ва и спѣшилъ удалиться (182). По данному зна-
 ку входящъ воины, заключаютъ Василька въ
 тяжкіе оковы. Мѣра злодѣйства еще не со-
 вершилась, и Святополкъ боялся народного
 негодованія: въ слѣдующій день созвавъ Бояръ
 и гражданъ Кіевскихъ, онъ торжественно объ-
 явилъ имъ слышанное рѣчь Давида. Народъ от-
 вѣшествовалъ: „Государь! безопасность швою
 „для насъ священна; казни Василька, если онъ

„дѣйствительно врагъ твой; когда же Давидъ
 „оклеветалъ его, то Богъ отмстилъ ему за
 „жрѣе невиннаго.“ Знаменитыя духовныя
 особы смѣло говорили Великому Князю о че-
 ловѣколюбіи и гнусности вѣроломства. Онъ
 колебался; но снова услащенный коварными
 словами Давида, отдалъ ему жершву въ руки.
 Василька ночью привезли въ Бѣгородъ и за-
 перли въ тѣсной горницѣ; въ глазахъ его оспри-
 ли ножъ, разсѣкали коверъ; взяли несчаст-
 наго и хопѣли положиши на землю. Угадавъ
 намѣреніе сихъ достойныхъ слугъ Давида и
 Свящеполка, онъ задремалъ, и хотя былъ
 окованъ, но долгое время оборонялся съ та-
 кимъ усиленіемъ, что имъ надлежало кликнутьъ
 помощниковъ. Его связали; раздавили ему грудь
 доскою, и вырѣзали обѣ зѣницы. . . . Василько
 лежалъ на коврѣ безъ чувствъ. Злодѣи отпра-
 вились съ нимъ въ Владиміръ, пріѣхали въ го-
 родъ Здвиженскъ объѣхавъ и велѣли хозяйкѣ
 вымать окровавленную рубашку Князя. Жа-
 лобный вопль сей чувствительной женщи-
 ны привелъ его въ память. Онъ спросилъ: „гдѣ
 я?“ выпилъ свѣжей воды; оцупалъ свою ру-
 башку, и сказалъ: „начпо вы сняли съ меня
 „окровавленную? я хопѣлъ спастъ въ ней
 „предъ Судією Всевышнимъ“. . . . Давидъ ожи-
 далъ Василька въ столицѣ своей, Владиміръ,
 и заключилъ въ шемницу, приславивъ къ не-
 му двухъ Опроковъ и 30 воиновъ для спражи.

Ослабле-
 ніе Ва-
 силька.

Мономахъ, узнавъ о семъ злодѣйствѣ, при-
 шелъ въ ужасъ и залился слезами, „Никогда

Слезы
 Монома-
 ховъ.

Г. 1098.

„еще — сказалъ онъ — не бывало подобнаго въ землѣ Русской!“ и немедленно увѣдомиль о томъ Святославичей, Олега и Давида. „Прекрашимъ зло въ началѣ,“ писалъ къ нимъ сей добрый Князь: „накажемъ изверга, котораго посрамиль опечесство и далъ ножъ брату на брата; или кровь еще болѣе польется, и мы всѣ обратимся въ убійцы; земля Русская погибнетъ: варвары овладѣютъ ею.“ Олегъ и Давидъ, подвигнутые такимъ же великодушнымъ негодованіемъ, соединились съ Мономахомъ, приблизились къ Кіеву и грозно требовали отъѣзда отъ Святополка. Послы ихъ говорили именемъ Князей: „Ежели Василько преступникъ, то для чего же не хотѣлъ ты судиться съ нимъ предъ нами? и въ чемъ споймашъ вина его?“ Великій Князь оправдывался своимъ легковѣріемъ, и шѣмъ, что не онъ, а Давидъ ослѣпилъ ихъ племянника. „Но въ швоемъ городѣ,“ сказали Послы и вышли изъ дворца. На другой день Владиміръ и Святославичи уже готовились идти за Днѣпръ (1098), чтобы осадить Кіевъ. Малодушный Святополкъ думалъ бѣжать; но граждане не пустили его, и зная доброе сердце Мономаха, отправили къ нему Посольство. Мишрополишъ и вдовствующая супруга Всеволодова явились въ станъ соединенныхъ Князей: первый говорилъ именемъ народа, вторая плакала и молила. „Князья великодушные!“ сказалъ Мишрополишъ Владиміру и Святосла-

вѣчамъ: „не перзайте отечества междуо-
 „біемъ, не веселите враговъ его. Съ какимъ
 „шрудомъ ошцы и дѣды ваши утверждали ве-
 „личіе и безопасность Государства! Они прі-
 „обрѣтали чуждыя земли; а вы что дѣлаете?
 „губите собственную.“ Владиміръ пролилъ
 слезы: онъ уважалъ память своего родителя,
 вдовствующую Княгиню его и Пастыря Цер-
 кви; а всего болѣе любилъ Россію. „Такъ!“
 ошвѣтствовалъ Мономахъ съ горестію: „мы
 „недостойны своихъ великихъ предковъ и за-
 „служиваемъ сію укоризну.“ Князья согласились
 на миръ, и Владиміръ просилъ Святополку
 собственную обиду: ибо сей неблагодарный,
 обязанный ему престоломъ, не успѣдилъ
 повѣрить клеветѣ и счищать его своимъ шай-
 нымъ злодѣемъ. Великій Князь, сложивъ всю
 вину на Давида, далъ слово наказатъ его какъ
 общаго недруга.

Давидъ свѣдалъ о томъ и хотѣлъ ошвра-
 щать бурю. Здѣсь одинъ изъ дополнителей
 Несторовой лѣтописи, именемъ Василій —
 вѣроятно, Инокъ или Священникъ — пред-
 ставляетъ самъ важное дѣйствующее лице, и
 рассказываетъ слѣдующія обстоятельствова: „Я
 „былъ тогда въ Владимірѣ. Князь Давидъ ночью
 „прислалъ за мною. Окруженный своими Боя-
 „рами, онъ велѣлъ мнѣ сѣсть и сказалъ: Ва-
 „силько говоритъ, что я могу примириться съ
 „Владиміромъ. Иди къ заключенному (184); советъ-
 „ствуй ему, чтобы онъ отравилъ. Посла къ Моно-

речь
Митро-
полита.

Прекрас-
ная душа
Василько-
ва.

„маху и склонилъ сего Князя оставитьъ меня въ
„локобъ. Въ знакъ благодарности дамъ Васильку
„любой изъ городовъ Червенскихъ: Всеволожъ, Ше-
„поль или Перемиль. Я исполнилъ Давидову
„волю. Несчастный Василько слушалъ меня
„со вниманіемъ, и съ кротоспшію отвѣтспиво-
„валъ: Я не говорилъ ни слова; но сдѣлаю угод-
„ное Давиду, и не хожу, чтобы для меня про-
„ливали кровь Россіянъ. Только удивляюсь, что
„Давидъ въ знакъ милости даетъ мнѣ собствен-
„ный мой городъ Шеполь: я и въ темницѣ Князь
„Требовалъ. Скажи, что желаю видѣть и послать
„ко Владиміру Боярина моего, Кулмелъ. Давидъ
„не хотѣлъ того, отвѣтспивуи, что сего чело-
„вѣка нѣтъ въ Владимірь. Я вшорично пришелъ
„къ Васильку, который выславъ слугу, сѣлъ
„со мною и говорилъ такъ: Слышу, что Давидъ
„мыслить отдать меня въ руки Ляхамъ; онъ еще
„не сѣтъ моею кровію: ему надобна остальная. Я
„истилъ Ляхамъ за отетество и сдѣлавъ имъ
„много зла (185): пусть воля Давидова совершит-
„ся! Не боюсь смерти. Но любя истину, открою
„тебѣ всю мою душу. Богъ наказалъ меня за
„гордоспть. Зная, что идутъ ко мнѣ союзные Тор-
„ки, Берендѣи, Половцы и Петенѣи, я думалъ въ
„своей надменности: Теперь скажу брату Во-
„лодарю и Давиду: дайше мнѣ шолько свою
„младшую дружину; а сами пейше и весели-
„песь. Зимою выступлю, лѣшомъ завоюю
„Польшу. Земля у насъ не богаша жителъями:
„пойду на Дунайскихъ Болгаровъ, и цѣнника-

„ми населю ея пущыни. А тамъ буду про-
 „сипься у Святополка и Владиміра на общихъ
 „враговъ опечесхва, на злодѣевъ Половцевъ;
 „достигну славы или положу голову за Рус-
 „скую землю. Въ душѣ моей не было иной мыс-
 „ли. Клянуся Богомъ, что я не хотѣлъ сдѣлать
 „ни малѣйшаго зла ни Святополку, ни Давиду,
 „ни другимъ братьямъ любезнымъ.“ Сей не-
 счастный Князь, въ спѣнахъ шемницы от-
 крывая душу свою какому нибудь смиренному
 Иноку, не думалъ, что самое отдаленное по-
 томство услышитъ его слова, достойныя
 Героя!

Еще болѣе мѣсяца Василько помнилъ въ за-
 ключеніи: Владиміръ — озабоченный, какъ въ-
 роляно, набѣгами Половцевъ — не могъ осво-
 бодить его (186). Давидъ ободрился и хотѣлъ
 увеличивъ обласъ свою завоеваніемъ Тере-
 бовля; но устращенный мужествомъ Волода-
 ри Роспиславича, не дерзнулъ обнажить меча
 въ полѣ и бѣжалъ въ городъ Бужскъ. Воло-
 дарь, осадивъ его, пребывалъ единственно
 браша, и гнусный Давидъ, принужденный оп-
 нусить Василька, увѣрялъ, что одинъ Свя-
 тополкъ былъ виною злодѣянія. „Не въ моей
 „обласи“ — говорилъ онъ — „пострадалъ
 „братъ швой; я долженъ былъ на все согла-
 „ситься, чтобы не имѣть такой же участи.“
 Володарь заключилъ миръ; но какъ скоро осво-
 бодилъ Василька, то снова объявилъ войну
 Давиду. Ослабленные злобою мести, Роспи-

Местъ
Росши-
славичей.

славичи обратили въ пепель городъ Всеволожь, безчеловѣчно умертвили жителей, и прислунивъ ко Владиміру, велѣли сказашь гражданамъ, чѣобы они выдали имъ шрехъ совѣтниковъ Давидовыхъ, научившихъ его погубить Василька. Граждане созвали Вѣче и разсуждали, чѣмо имъ дѣлать. „Мы рады уме-
„реть за самого Князя“, говорилъ народъ:
„а слуги его не стоятъ кровопролитія. Онъ
„долженъ исполнить нашу волю, или отво-
„димъ городскія воропа и скажемъ ему: про-
„мышлай о себѣ!“ Давидъ хотѣлъ спасти на-
персниковъ (187); но боясь возмущенія, предаль
двухъ изъ нихъ въ жертву (иреній ушелъ въ
Кіевъ). Злодѣевъ повѣсили и разспрѣляли: Ва-
сильковы Ошроки совершили сію местъ въ
знакъ любви къ своему Князю.

Г. 1099.

Росшиславичи удалились; но Давидъ не из-
бавился ошъ бѣдспвіа. Святополкъ, обяза-
ный торжественною клятвою, шелъ нака-
зашь его, и споялъ уже въ Брестѣ. Давидъ
искалъ защиты у Короля Польскаго, Влади-
слава: сей Государь, взявъ ошъ него 50 гри-
вентъ злата, велѣлъ ему ѣхашь съ собою, рас-
положился спаномъ на Бугѣ, и вступилъ въ
переговоры съ Великимъ Княземъ. Королю хо-
шѣлось новыхъ даровъ: получивъ ихъ ошъ Свя-
тополка, онъ совѣтовалъ Давиду возвратитъ-
ся въ свою область, ручаясь за его безопас-
ность. Но Великій Князь, съ согласія Поля-
ковъ, немедленно осадилъ Владиміръ. Обману-

Коры-
столюбіе
Поляковъ.

пый Королемъ, Давидъ чрезъ семь недѣль примирися съ Святополкомъ, уступилъ ему Владимірскую область и выѣхалъ въ Польшу (188).

Апрѣля 9.

Святополкъ не замедлилъ оспыдить себя новымъ вѣроломствомъ. Вступая въ предѣлы Волыни, онъ торжественно клялся Ростиславичамъ, что будетъ имъ другомъ и желаетъ единственно смирить ихъ общаго непріателя, Давида; но побѣдивъ его, Великій Князь захотѣлъ овладѣть Перемышлемъ и Теребовлемъ, объявляя, что сіи города принадлежали нѣкогда опцу его и бращу. Святополкъ надеялся на многочисленное войско, а мужественные Ростиславичи на свою правду. Слѣпый Василько явился на мѣстѣ битвы, и показывая въ рукахъ крестъ, громко кричалъ Святополку: „Видишь ли мстителя, клятвопреступникъ? Лишивъ меня зрѣнія, хочешь „опияшь и жизнь мою. Крестъ святой да „будетъ намъ судією!“ Сраженіе было кровопролитное (189). Святополкъ не могъ успокоиться и бѣжалъ въ Владимір: поручилъ сей городъ сыну Мстиславу, прижитому съ наложницею; другаго сына, Ярослава, отправилъ въ Венгрію за наемнымъ войскомъ; племянника, Святошу Давидовича, оставилъ въ Луцкѣ, а самъ уѣхалъ въ Кіевъ. Ростиславичи гнались за побѣжденнымъ только до границъ своей области и возвратились, не желая никакихъ приобрѣтеній: умѣренность великодушная! Они помнили клятву, данную ими

Новое
вѣролом-
ство
Свято-
полка.

Умѣрен-
ность
Ростис-
лавичей.

въ Любечѣ, и гнушались примѣрами вѣроломства.

Сынъ Великаго Князя, Ярославъ, склонилъ Государя Венгерскаго объявить войну Ростиславичамъ, и Коломанъ, собравъ великія силы, вступилъ въ Червенскую область. Володаръ затворился въ Перемышль. Давидъ Игоревичъ (190), напрасно искавъ друзей и союзниковъ внѣ Государства, возвратился тогда изъ Польши: видя общую опасность, прибѣгнулъ къ Ростиславичамъ, и въ знакъ довѣренности оставивъ жену свою у Володаря, отправился къ Половцамъ. Ханъ Бонякъ, встрѣтивъ его на границѣ, взялся дѣйствовать противъ врага Россіи. Лѣшопищецъ говоритъ, что Половцевъ было 390 человекъ, а Давидовыхъ воиновъ 100; что Бонякъ, искусный гадашель будущаго, въ темную глубокую ночь опѣхалъ опѣ спана и началъ *вытъ*; что звѣри спелные опѣхшествовали ему такимъ же воємъ, и что обрадованный Ханъ предсказалъ Давиду несомнительную побѣду. Суевѣріе бываетъ иногда счастливо: ободривъ воиновъ, мужественный Бонякъ раздѣлилъ ихъ на три части; велѣлъ повариху своему, Алшунопѣ, идти прямо на Венгровъ съ 50 стрѣлками; поручилъ Давиду главный отрядъ, а самъ зашелъ впереди, по обѣимъ сторонамъ дороги, имѣя не болѣе ста человекъ. Алшунопа увидѣлъ вдали множество Венгровъ, коихъ оружіе и лашы блистали отъ первыхъ лучей восходящаго

созица, и копорые стояли рядами на великомъ проспранствѣ. Онъ шель смѣло, и пущивъ нѣсколько стрѣлъ, обратился въ бѣгство. Когда же Венгры успремилисъ въ слѣдъ за нимъ безъ всякаго порядка, Бонякъ ударилъ на нихъ въ шылъ, Алпунопа спереди, Давидъ также (191). Володаръ, осажденный въ Перемышлѣ, могъ воспользо-
вапсь симъ случаемъ для удачной вылазки. Изумленные Венгры въ ужасѣ, въ смятеніи, давили другъ друга; бросались въ рѣку Сань, и понули. Побѣдишели гнали ихъ два дни. Самъ Коломанъ едва спасъ жизнь свою, поперявъ около 40,000 воиновъ, многихъ Бароновъ и тѣлохранишелей; а сынъ Святополковъ ушелъ въ Брешъ. Венгерскіе Лѣшописцы разсказываютъ, что виною сего *безпримѣрнаго* несчастія была неосторожность ихъ Государя, обманушаго припшворными слезами вдовствующей Россійской Княгини *Ланки*, копорая, стоя на колѣнахъ, умоляла его бытъ милосердымъ къ ея народу; что Венгры, не ожидаъ сопротивленія и бипвы, спали крѣпкимъ сномъ, когда Ханъ Половецкій напалъ въ глубокую ночь на ихъ спанъ; и не давъ имъ опоминишсь, умершвилъ инокешство людей. Коломанъ безъ сомнѣнія думалъ тогда завладѣшь Червенскою областію: съ нимъ были не только знаменишѣйшіе свѣшскіе чиновники, но и Епископы, готовые обращашъ Россіянь въ

Пораже-
ніе Вен-
гровъ.

свою Вѣру. Одинъ изъ сихъ Епископовъ, именемъ Купанъ, погибъ въ сраженіи.

Междо-
усобіа.

Давидъ Игоревичъ, желая упошребить въ свою пользу несчастіе Святополка и союзниковъ его, взявъ Червень (192), и внезапно осадилъ Владиміръ, гдѣ сынъ Великаго Князя, Мстиславъ, собственною неуспрашимостію ободрялъ воиновъ; но пораженный стрѣлою — въ самое шо мгновеніе, какъ онъ натягивалъ лукъ — сей юноша палъ на мѣстѣ и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Три дни кончина его была тайною для народа: узнавъ оную, граждане дѣ общемъ совѣшъ положили увѣдомишъ Святополка о своей крайности. Съ одной споромы они боялись гнѣва его, съ другой неминуемаго голода (193). Святополкъ отправилъ къ нимъ Воеводу Пушяшу, и велѣлъ ему соединишъся въ Луцкѣ съ дружиною Святополки. Сей юный племянникъ Великаго Князя взялъ подъ спражу Давидовыхъ Пословъ, которыхъ онъ до шого времени кляшвенно увѣрялъ въ дружбѣ, обѣщаясь извѣстишъ ихъ Государя о первомъ движеніи Святополкова войска. Обманушый.. Давидъ бездечно ошдыхалъ въ полдень, когда Пушяша и Святоша напали на еѣ спанъ; въ шо же время осажденные сдѣлаливылазку. Пробужденный шумомъ и крикомъ бишвы, Давидъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, и Владимірцы съ радостію приняли въ городъ свой Посадника Святополкова (194); но обстоятельсшва перемѣнились, какъ скоро

Августа
5.

Пушляша вывелъ опшуда войско. Бонякъ, славный побѣдишель Венгровъ, вспунилъ за Давида и возврашилъ ему область его, изгнавъ Святошу изъ Луцка и Посадника Кіевскаго изъ Владиміра.

Тогда Князья Россійскіе, взаимно огорчаемые своимъ несогласіемъ, вѣроломствомъ, малодушнымъ властолюбіемъ, вѣпорично со-
бралися близъ Кіева: Святополкъ, Мономахъ и Святославичи; заключили новый союзъ между собою и звали Давида. Сей Князь Владимірскій не дерзнулъ ихъ послушаться; но прѣхавъ, гордо сказалъ: „Я здѣсь: чего опъ мѣ-
„ня хошише? кшо недоволенъ мною?“
Не ты ли самъ — опвѣпсшвовалъ ему Владиміръ — желалъ общаго Княжескаго оббранія, тобы представить намъ свои неудовольствія? Теперь сядишь на одномъ коврѣ съ братьями: говори, кто и тѣмъ оскорбилъ тебя? Давидъ молчалъ. Князья вспали и съли на коней. Опѣхавъ въ шпору, каждый совѣшвался съ своею дружиною. Давидъ сидѣлъ одинъ. Наконецъ они снеслися между собою, и Послы ихъ шпоржешвенно сказали ему: „Князь Давидъ! „объявляемъ волю нашихъ Государей (195). Об- „ласть Владимірская уже не швола опныиъ: „ибо ты былъ причиною вражды и злодѣй- „ства, неслыханнаго въ Россіи. Но живи спо- „койно; не бойся мести. Бужскъ оспаешся „швоимъ городомъ: Святополкъ даешъ тебѣ „еще Дубно и Черторижскъ, Мономахъ 200 гри- „вень, Олегъ и братъ его шожѣ.“ Давидъ сми-

Г. 1100.

Юня 30.
Новый
связъ
Князей.

Усмир-
ніе Да-
вуда.

рился, и Святополкъ чрезъ нѣкоторое время уснупили ему Дорогобужъ Волинскій, отдавъ Владиміръ сыну своему, Ярославу. Соединенные Князья отправили также Пословъ къ Ростиславичамъ, пребуя, чтобы они выдали плѣнниковъ, взятыхъ ими въ битвѣ съ коварнымъ Святополкомъ, и господствовали въ одномъ Перемышлѣ; чтобы Володаръ взялъ къ себѣ несчастнаго Василька или прислалъ къ дядямъ, которые обдываются *хормить* его. Но Ростиславичи съ гордостію отвергнули сіе предложеніе, и великодушный слѣпецъ хотѣлъ умереть Теребовльскимъ Княземъ. Святополкъ, испытавъ храбрость ихъ, не смѣлъ уже воевать съ ними; но строго наказалъ своего роднаго племянника, Ярослава, сына Ярополкова, который, господствуя въ Брестѣ, вооружался и хотѣлъ завладѣть другими городами (196). Его привезли въ Кіевъ окованнаго цѣпями. Митрополитъ и Духовенство испросили ему свободу; но сей несчастный, бѣжавъ изъ Кіева, попался въ руки Владимірскому Князю, сыну Святополкову: снова былъ заключенъ, и чрезъ десять мѣсяцевъ умеръ въ темницѣ.

Г. 1101.

Раздѣленіе Государства, вообще ослабивъ его могущество, уменьшила и власть Князей. Народъ, видя ихъ междоусобіе и частое изгнаніе, не могъ имѣть къ нимъ того священнаго уваженія, которое необходимо для государственнаго блага. Чисташель замѣтила уже многіе при-

мѣры тогдашняго своевольства гражданъ: слѣдующее происшествіе еще яснѣе доказываетъ оное. Великій Князь и Мономахъ согласились отдать Новгородъ сыну перваго, а Мстиславу, въ замѣну сей области, Владиміръ. Исполняя волю отца, Мстиславъ явился во дворцѣ Кіевскомъ, сопровождаемый знатными Новгородцами и Боярами Мономаха. Когда Святополкъ посадилъ ихъ, Бояре говорили ему: „Мономахъ прислалъ къ тебѣ Мстислава, чпто-бы ты отправилъ его княжить въ Владиміръ, а сына своего въ Новгородъ.“ *Нѣтъ!* сказали Послы Новгородскіе: *объявляемъ торжественно, что сего не будетъ. Святополкъ! ты самъ добровольно оставилъ насъ: теперь уже не хотимъ ни тебя, ни сына твоего. Пусть ѣдетъ въ Новгородъ, если у него двѣ головы! Мы сами воспитали Мстислава, даннаго намъ еще Всеволодомъ* (197). Великій Князь долго спорилъ съ ними; но, поставивъ на своемъ, они возвратились въ Новгородъ со Мстиславомъ.

Декабря
2.
Спрош-
ши-
вость
Нового-
родцевъ.

Между тѣмъ второй Княжескій съѣздъ былъ счастливымъ перваго, утвердивъ союзъ Святославичей съ Великимъ Княземъ и Мономахомъ. Половцы, опасаясь слѣдствій онаго, именемъ всѣхъ Хановъ своихъ преобладали мира, и заключивъ его въ городъ Саковъ, взяли и дали аманатовъ. Сей миръ, какъ и прежніе, только отсрочилъ войну, необходимую по мнѣнію благоразумнаго Князя Владиміра. Въ слѣдующій годъ, весною, онъ и Святополкъ

Библиотека "Руниверс"

нѣмъ добычи или славы на морѣ (200). Великій Князь взялъ съ собою роднаго племянника, Вячеслава, а Мономаха сына своего, Ярополка. Грозное ополченіе сухимъ пушемъ и водою двинулось къ Югу. Флотъ остановился за Днѣпровскими порогами, у Хоршицкаго острова: шамъ построилось войско, и чепыре дни шло снѣпями къ Воспоку до мѣсна называемаго *Сутень*. Вспревоженные непріятель собирались многочисленными шолпами къ вѣжамъ своихъ Хановъ, кошорые, видя опасность, совѣшовались между собою, чшо имъ дѣлать. Спаршій изъ нихъ, именемъ Урособа, говорилъ шоварищамъ, чшо надобно просить мира, и чшо Россіяне, долгое время шерпѣвъ онѣ Половдевь, будущъ сражашься онччаянно. Ко славъ соединенныхъ Князей, младшіе Ханы онвергнули сей благоразумный совѣтъ, съ гордостію отвѣстивуя: „Спарецъ! шы бѣмъшя „Россіянь! но мы положимъ дерзкихъ враговъ „на мѣшъ, и возьмемъ всѣ беззащитные го- „рода ихъ.“

Счастливая война съ Половцами.

Въ то время, когда Половцы уже дѣлили въ мысляхъ своихъ добычу нашего шана, Россіяне гошовились къ бѣшѣ молившою и благочесливыми обѣщаніями; одни давали кляшву, въ случаѣ побѣды, наградишь убогихъ; другіе украсишь церкви и монастыри вкладами. Умокоенцые шеплою вѣрою, они шли съ бодростію и веселіемъ. Алпунопа, славнѣйшій изъ храбрецовъ Половецкихъ, былъ впереди на

спражъ: Россіане, окруживъ его, совершенно истребили сей опрѣдъ непріятельскій. Началось главное сраженіе. Лѣтописецъ говоритъ, что многочисленные полки варваровъ казались на обширной степи дремучимъ, необозримымъ боромъ; но что Половцы, объявшие пайнымъ ужасомъ, были какъ сонныя, едва могли править своими конями, и смятые первымъ ударомъ нашихъ, бѣжали во всѣ стороны. Никогда еще Россійскіе Князья не одерживали такой знаменитой побѣды надъ варварами. Урособа и 19 другихъ Хановъ пали въ сраженіи. Одного изъ нихъ, именемъ Бельдюза, привели къ Святополку: сей плѣнникъ хотѣлъ откупиться серебромъ, золотомъ и конями. Святополкъ велѣлъ опвесити его къ Владиміру, который сказалъ ему: „Ты не учишь, дѣшей своихъ и товарищей бояться кляш-, вопреступленія. Сколько разъ вы обѣщали миръ и губили Христіанъ? *Да будетъ же кровь твоя на главѣ твоей!*“ Бельдюза разсѣкац на части. Побѣдители взяли въ добычу множество скоша, вельблюдовъ, коней; освободили невольниковъ, и въ числѣ плѣнныхъ захватили Торковъ и Печенѣговъ, которые служили Половцамъ. Увѣнчанный славою Мономахъ, призывая Россіанъ къ торжеству и веселію, хвалилъ ихъ мужество, но всего болѣе славилъ Небо. „Сей день (говорилъ онъ) есть праздникъ для опечестива-. Всевышній избавилъ опъ враговъ землю Рус-

„скую: они лежатъ у ногъ нашихъ! Сокрушены главы змѣй, и мы обогатились достояніемъ невѣрныхъ.“ Въ надеждѣ, что Половцы не дерзнутъ уже беспокоить Россію, Святополкъ старался загладить ошѣды ихъ прежнихъ опустошеній, и возобновилъ городъ Юрьевъ, ими сожженный, на берегу Роси.

Къ несчастію, сімъ мирнымъ попеченіямъ о гражданскомъ благосостояніи Государства не могли тогда имѣть успѣха: княженіе Святополка, отъ начала до конца, представляло цѣль ранныхъ дѣйствій. Россія была спаномъ воинскимъ, и звукъ оружія не давалъ успокоиться ея жителемъ.

Ярославъ Святославичъ, братъ Олега и Давидовъ, былъ побѣжденъ Мордовою, въ Губерніи Тамбовской или Нижегородской, гдѣ сей народъ обиталъ издревле, въ сосѣдствѣ съ Казанскими Болгарами. — Слѣдуя примѣру отцевъ своихъ, Великій Князь и Мономахъ вооружились противъ наслѣдниковъ Всеславыхъ, которые независимо господствовали въ Полоцкой области, Пушяпа, Воевода Святополковъ, Олегъ и Ярополкъ, сынъ Владиміровъ, ходили осаждаютъ Глѣба Всеславича въ Минскъ. Родной братъ Глѣбовъ, Давидъ, находился съ ними: вѣроятно, что онъ держалъ ихъ сторону. Но войско соединенное возвращалось безъ успѣха. — Всеславичи, избавленные отъ сей опасности, хотѣли покорить Семигалию. Неспоръ называешь ея жи-

Г. 1104.
Марша 24.
Война съ
Мордовою
и съ Кня-
зьями По-
лоцкими.

Г. 1106.
Пораже-
ніе Рос-
сіянъ въ
Семига-
ліи.

шелей данниками Россіи (201): бысть можетъ, что они прежде завистли отъ Князей Полоцкихъ и вздумали тогда оплохитъся. Кровопролившая бивша утвердила ихъ свободу: Всеславичи, потерявъ 9000 воиновъ, едва могли спасти отпашокъ своей рани.

Новые
успѣхи
въ войнѣ
съ По-
ловцами.

Съ другой стороны Половцы новыми грабительствомъ доказали Мономаху, что онъ еще не сокрушилъ гидры, и что не всѣ главы ея пали отъ меча Россійскаго. Уже варвары съ добычею и съ невольниками возвращались въ свою землю, когда Воеводы Святополковы наспигли ихъ за Сулою и выручили плѣнныхъ (202). Въ слѣдующій годъ отважный Боякъ, захвативъ лабуны Переяславскіе, приспустилъ къ Лубнамъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Вождемъ Половецкимъ, старымъ Шаруканомъ. Великій Князь, Олегъ, Мстиславъ, Игоревъ внукъ, Мономахъ съ двумя сынами, перешли за Сулу и съ грознымъ воплемъ устремились на варваровъ, которые не имѣли времени поспроинъ, ни сѣсть на коней, и спасаясь бѣгствомъ, оставили весь обозъ свой въ добычу побѣдителю. Россіяне, гнавъ ихъ до самаго Хороля, многихъ убили и взяли въ плѣнъ. — Сии успѣхи не возгордили Олега и Мономаха, которые въ томъ же году женили сыновей своихъ на дочеряхъ Ханскихъ (203). Омерзѣніе къ злобнымъ язычникамъ успугало Полишкѣ и надеждѣ успокоить Государство хопя на малое время. — Миръ не продолжалъ

Г. 1107,
7 Маѣ.

12 Авгу-
ста.

12 Ген-
варя
1108 г.

ся ни двухъ лѣтъ: Россіане уже въ 1109 и въ
 слѣдующемъ году воевали близъ Дона и брали
 вежи Половецкія. Наконецъ Мономахъ снова
 убѣдилъ Князей дѣйствовать соединенными
 силами, и въ то время, когда народъ гонѣлъ, Г. 1111.
 слушая въ храмахъ молитвы Великопостныя,
 войны собирались подъ знаменами. Достоиню
 замѣчанія, что около сего времени были мно-
 гія воздушныя явленія въ Россіи, и самое зе-
 млетрясеніе; но благоразумные люди спара-
 лись ободрять суевѣрныхъ, толкуя имъ, что
 необыкновенныя знаменія предвѣщаютъ ино-
 гда необыкновенное *счастіе* для Государства,
 или побѣду: ибо Россіане не знали тогда ина-
 го счастія. Самые мирные Иноки возбуждали
 Князей разить злобныхъ супоспашовъ, вѣдая,
 что Богъ мира есть также и Богъ воинствъ,
 подвигнушихъ любовію ко благу опечесства
 (204). Россіане выступили 26 Февраля, и въ
 осьмый день спояли уже на Гольцѣ, ожидая
 заднихъ опрядовъ. На берегахъ Ворсклы они
 торжественно цѣловали крестъ, готовясь
 умереть великодушно; оставили многія рѣки
 за собою, и 19 Марша увидѣли Донъ. Тамъ во-
 йны облеклись въ брони (205), и стройными
 рядами двинулись къ Югу. Сей знаменитый
 походъ напоминаетъ Свяшеславовъ, когда оп-
 важнѣйшій внукъ Рюриковъ шелъ отъ береговъ
 Днѣпра сокрушить величіе Козарской Имперіи.
 Его смѣлые вишязи ободряли, можетъ быть,
 другъ друга пѣснями войны и кровопролитія:

Походъ
 знаме-
 нитый.

Владиміровы и Святополковы съ благоговѣніемъ
 внімали церковному пѣнію Іереевъ, коимъ Мо-
 номахъ ведѣлъ ипшши предъ воинствомъ со
 крестами. Россіяне пощадили непріятельскій
 городъ Осеневъ (ибо жители встрѣтили ихъ
 съ дарами: съ виномъ, медомъ и рыбою); дру-
 гой, именовъ Сутровъ, былъ обращенъ въ пе-
 чель. Сіи города на берегу Дона существо-
 вали до самаго нашествія Татаръ и были;
 какъ вѣроятно, основаны Козарами: Полов-
 цы, завладѣвъ ихъ страной, и сами уже оби-
 тали въ домахъ. 24 Марта Князя разбиѣ-
 варваровъ, и праздновали Благовѣщеніе вмѣ-
 стѣ съ побѣдою; но чрезъ два дни свирѣпые
 враги окружили ихъ со всѣхъ сторонъ на бе-
 регахъ Сала. Бывша, самая опчаянная и кро-
 вопролитная, доказала превосходство Россі-
 янъ въ искусствѣ воинскомъ. Мономахъ сра-
 жался какъ истинный Герой, и быстрымъ
 движеніемъ своихъ полковъ сломилъ непріа-
 теля. Лѣтописецъ говоритъ, что Ангелъ
 свыше каралъ Половцевъ, и что головы ихъ,
 невидимою рукою ссыкаемыя, летѣли на зем-
 лю: Богъ всегда невидимо помогаешь храб-
 рымъ. — Россіяне, довольные множествомъ
 плѣнныхъ, добычею, славою (которая, по увѣ-
 ренію современниковъ, разнеслася опъ Греціи,
 Польши, Богеміи, Венгріи до самаго Рима),
 возвратились въ отечество, уже не думая
 о своихъ древнихъ завоеваніяхъ на берегахъ
 Азовскаго моря, гдѣ Половцы безъ сомнѣ-

Имя Тму-
 шорокани
 исчезаетъ
 въ лѣто-
 писяхъ.

нія тогда господствовали, овладѣвъ Воспорскимъ Царствомъ или Тмушороканскимъ Княженіемъ, коего имя съ сего времени исчезло въ нашихъ лѣтописяхъ (206).

Въ числѣ многихъ Князей, ходившихъ на Донъ съ Владиміромъ и Святополкомъ, былъ и Давидъ Игоревичъ Дорогобужскій, памятный злодѣйствомъ: онъ скоро умеръ; обласпъ его наслѣдовалъ зяпъ Мстислава Новгородскаго, Ярославъ Святополковичъ, который ознаменовалъ свое мужество двукрапнѣю побѣдою надъ Япвлягами, спротивившимися данниками нашего опечесства (207). Сею войною заключились подвиги Россіянъ въ бурное княженіе Святополка, умершаго въ 1113 году. Онъ имѣлъ всѣ пороки малодушныхъ: вѣроломство, неблагодарность, подозрительность, надменность въ счастіи и робость въ бѣдствіяхъ. При немъ унизилося достоинство Великаго Князя, и только сильная рука Мономахова держала его 20 лѣтъ на престолѣ, даруя побѣды опечесству (208).

Апрѣля
16.
Кончина
Свято-
полкова.

Святополкъ былъ набоженъ: готовясь къ войнѣ, къ пушешествію, онъ всегда бралъ молитву у Печерскаго Игумена, надъ гробомъ Феодосія, и шамъ же благодарилъ Всевышняго за всякую побѣду; украшалъ, спротивъ церкви, — какъ - то Михаила Златоверхаго въ Кіевѣ, гдѣ погребено тѣло сего Князя — и въ 1108 году велѣлъ Митрополиту вписать Феодосіево имя въ Синодикъ, для поминове-

ніа во всѣхъ Россійскихъ Епископіяхъ. Довольный наружностію благочестія, онъ явно преступалъ святыя успавы нравственности, имѣя наложницъ и равняя побочныхъ дѣтей съ законными..

Святополкъ оставилъ супругу, которая, по его смерти, раздала великое богатство монашѣямъ, Священникамъ и бѣднымъ (ибо онъ собралъ множество золота, и припомъ всякими средствами: переплъ Евреевъ въ Кіевѣ — вѣроятно, переѣхавшихъ къ намъ изъ Тавриды — и самъ не спыдился, къ успѣшенію народа, шорговалъ солью, которую привозили купцы изъ Галича и Перемышля). — Сбыслава, дочь Великаго Князя, въ 1102 году сочелалась бракомъ съ Королѣмъ Польскимъ, Болеславомъ Кривоусымъ. Взаимная государственная польза требовала сего союза, и Балдвинъ, Епископъ Краковскій, исходатайствовалъ разрѣшеніе отъ Папы: ибо Княжна Россійская была въ свойствѣ съ Королемъ. Брачное шоржество совершилось въ Краковѣ: Болеславъ, въ изъявленіе своего удовольствія, щедро одарилъ Вельможъ Польскихъ. Онъ уважалъ шестя, и простилъ своего брата, мятежнаго Избыгнѣва, который, въ 1106 году пріѣхавъ въ Кіевъ, молилъ Великаго Князя бытъ посредникомъ между ними. Вторая дочь Святополкова, именемъ Передслава, въ 1104 вышла за Королевича Венгерскаго, сына Коломанова, Ладислава или Ни-

Еврей въ
Кіевѣ.

Прода-
жа соли.

Брач-
ные со-
юзы.

колая. Въ ию же самое время — въ 1104 году — претя Княжна Россійская, дочь знаменитѣншаго Володаря и племянника Василькова, была выдана за Царевича Греческаго, сына Алексѣя, Андроника или Исаакіа: первый убишь на войнѣ въ цвѣтущей юности; впорый былъ родоначальникомъ Императоровъ Трапезунтскихъ. — Коломанъ, Государь Венгерскій, уже претарый женился въ 1112 году на дочери Мономаховой, Евфиміи; но сей бракъ имѣлъ несчастныя слѣдствія. Подозрѣвая супругу въ невірности, Коломанъ развелся съ нею, и Евфимія беременная возвратилась въ отечество, гдѣ родила сына, Бориса (209).

Въ килженіе Святополково Минтрополишани были Греки Николай и Никифоръ: первый Минтрополишани. вѣдиль Посломъ къ Мономаху отъ Кіевскихъ гражданъ въ 1098 году, и ходатайствовалъ за несчастнаго племянника Святополкова, Ярослава; при второмъ сынъ Давида Черниговскаго, Святославъ, названный за его благочестіе *Святошею*, отказался отъ міра, и заключился въ Обители Печерской, уважал монашескія добродѣтели болѣе гражданскихъ. Сей Князь, бывъ сперва слугою иноковъ и вранаремъ, долгое время смирлялъ плоть свою трудами и воздержаніемъ, безпрестанно работая въ кельи или въ саду, имѣ разведенномъ; отдавалъ бѣднымъ все, что имѣлъ, и способствовалъ въ монастырь своемъ заведенію библіотеки. — Время Никифоровой паси-

Князь
Свято-
ша.

Св. Ап-
тоній
Римля-
нинъ.

вы ознаменовалось еще въ церковныхъ лѣтописяхъ прибытіемъ въ Новгородъ Св. Аптонія Римскаго, ученаго мужа, которому тамошніе чиновники и Епископъ Никита дали, на берегу Волхова, мѣсто и село для основанія монастыря, одного изъ древнѣйшихъ въ Россіи (210).

Путе-
шест-
віе Да-
ніила.

Къ достопамятностямъ вѣка Святшополкова принадлежитъ любопытное путешествованіе Російскаго Игумена Даниила къ Свѣтымъ Мѣстамъ, уже завоеваннымъ тогда Крестоносцами. Славный Бальдвинъ царствовалъ въ Иерусалимѣ: Даниилъ въ своихъ запискахъ хвалилъ его добродѣтели, привѣтливостъ, смиреніе. Подъ защитою Королевской дружины сей Игумень ходилъ къ Дамаску, въ Акру, и могъ безопасно осмотрѣть всю Палестину, гдѣ еще кипѣли толпы невѣрныхъ и грабителей Христіанъ. Онъ выпросилъ дозволеніе у Бальвина поставивъ лампаду надъ гробомъ Спасителя и записалъ въ Обищелѣ Св. Саввы, для поминанія на ектеніяхъ, имена Князей Російскихъ: Святшополка - Михаила, Владиміра - Василя, Давида Святшославича, Олега-Михаила, Святшослава-Памкрастія и Глѣба Минскаго. Достойно замѣчаніе, что многіе знатные Кіевляне и Новгородцы находились тогда въ Иерусалимѣ (211). Алексій Комнинъ безъ сомнѣнія приглашалъ и Россіянъ дѣйствовать противъ общихъ враговъ Христіанства; опечесиво наше имѣло собствѣнныхъ: но

Россія-
не въ Ие-
русалимѣ.

вѣроятно, что сіе обстоятельство не мѣшало нѣкоторымъ выпялямъ Россійскимъ искать опасностей и славы подъ знаменами Крестоваго воинства. Впрочемъ бышь можетъ, что одно Христіанское усердіе и желаніе поклониться гробу Иисусову приводило ихъ въ Палестину: ибо мы знаемъ по инымъ современнымъ и не менѣе достовернымъ свидѣтельствамъ, что Россіане въ XI. вѣкѣ часто давали Небу обѣщанія видѣть ея мѣста святыя (212).

Описаніе времени Святоподковыхъ заключимъ извѣстіемъ, что Несторъ при семъ Князѣ кончилъ свою лѣтопись, сказавъ намъ въ 1106 году о смерти *добраго*, девяностолѣтняго *старца* Яна, славнаго Воеводы, жизнию подобнаго древнимъ Христіанскимъ праведникамъ, и сообщившаго ему многія свѣдѣнія для его историческаго шворенія (213). Описель пушеводишелями нашими будущъ другіе, также современные Лѣтописцы.

Конецъ
Несторовой
лѣтописи.
Старець
Янь.

ГЛАВА VII.

Владиміръ Мономахъ, названный
въ крещеніи Василиемъ.

Г. 1113 — 1125.

- * Грабятъ Жидовъ въ Кіевъ. Мономахъ усмирятъ мятежъ. Новое пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Законъ о росткахъ. Побѣды въ Ливоніи, въ Финляндіи, въ Болгаріи, на Дону. Черные Клобуки. Бѣловещцы. Дѣла съ Греками. Мономахова шанка. Царевичъ Леонъ. Усмиреніе Минскаго Князя и Новгородцевъ. Нечестіи и бѣдствіе Князя Владимірскаго. Венгры, Богемцы и Поляки въ Россіи. Ихъ неудача. Пѣтъ Володаря. Смерть шрехъ Князей знаменитыхъ. Кончина Мономахова. Свойства его. Ночленіе. Основаніе Владиміра Златоскаго. Гѣда, супруга Мономахова. Бѣдѣи. Сочленіе Мишрополдша Никитора.

Г. 1113.

По смерти Святополка - Михаила гражда-
не Кіевскіе, опредѣливъ въ шоржеспвенномъ
совѣшъ, что достойнѣйшій изъ Князей Рос-
сійскихъ долженъ бытъ Великимъ Княземъ,
ошправили Пословъ къ Мономаху и звали его
властповашъ въ столицѣ. Добродушный Вла-
диміръ давно уже забылъ несправедливостъ и
вражду Святополкову: искренно оплакиваль
его кончину, и въ сердечной гореспи ошказ-
ался ошъ предложенной ему чesпи. Върояш-
но, что онъ боялся оскорбить Святослави-
чей, кошорые, будучи дѣпными старшаго Яро-
слава сына, по шогдашнему обыкновенію
долженспивовали наслѣдовашъ пресшодъ Вели-

копняжескій. Сей отказъ имѣлъ несчастныя
сдѣдствія: Кіевляне не хотѣли слышать о
другомъ Государѣ; а мнѣжники, пользуясь
безначаліемъ, ограбили домъ Тыслчскаго, име-
немъ Пупяшы, и всѣхъ Жидовъ, бывшихъ въ
сполницѣ подѣ особеннымъ покровительствомъ
корыстолюбиваго Святополка (214). Спокой-
ные граждане, приведенные въ ужасъ такимъ
безпорядкомъ, вѣпорично звали Мономаха.
„Спаси насъ“ — говорили ихъ Послы — „опѣ
„неисповспва черни; спаси опѣ грабишелей
„домъ печальной супруги Святополковой, соб-
„спвенные наши дома и святыню монасты-
„рей.“ Владиміръ прѣхалъ въ споллицу: на-
родъ изъявлялъ необычайную радость, и мнѣ-
жники усмирились, видя Кнзя великодуш-
наго на главномъ престолѣ Россійскомъ.

Грабятъ
Жидовъ
въ Кіевѣ.

Апрѣль
20.

Моно-
махъ
усмиря-
етъ мнѣ-
жешъ.

Даже и Святославичи не сопротивились обще-
му желанію; уступили Мономаху права свои,
оспались Кнзьями Удѣльными и жили съ нимъ
въ согласіи до самой ихъ кончины. Они счаст-
ливѣе ошцевъ своихъ торжеспвовали вмѣстѣ
пренесеніе мощей Св. Бориса и Глѣба изъ
вешхой церкви въ новый каменный храмъ Вы-
шегородскій: симъ дѣйспвіемъ Владиміръ изъ-
являлъ, въ началѣ своего правленія, не шоль-
ко набожность, но и любовь къ ошечеспву:
ибо древняя Россія признавала оныхъ Муче-
никовъ главными ея небесными заступника-
ми, ужасомъ враговъ и подпорою нашихъ
воинспвъ. Еще будучи Кнземъ Переяслав-

Г. 1115,
Маія 2.
Новое
прене-
сеніе
мощей
Бориса
и Глѣба.

скимъ, онъ украсилъ серебряную раку Святыхъ золошомъ, хрусталемъ и рѣзбою споль хипроу, какъ говоришь. Лѣтописецъ, что Греки дивились ея богатству и художеству. Изъ опдаленнѣйшихъ странъ Россіи собрались тогда въ Вышегородъ Князья, Духовенство, Воеводы, Бояре; безчисленное множество людей събилося на улицахъ и спѣнахъ городскихъ; всякой хотѣлъ прикоснуться къ святому праху, и Владиміръ, чтобы очистишь дорогу для Кліроса, велѣлъ бросать народу шкани, одежды, драгоценныя шкуры звѣрей, сребреники⁽²¹⁵⁾. Олегъ далъ роскошный пиръ Князьямъ; три дни угощали бѣдныхъ и странниковъ. — Сіе шоржество, и церковное и государственное, изображая духъ времени, досшойно замѣчанія въ Испоріи.

Мономахъ спѣшилъ также благодѣянїями челоувѣколюбиваго законодательства ушвердить свое право на имя опца народнаго. Причиною Кіевского мяшежа было, кажется, лихоимство Евреевъ: вѣроятно, что они, пользуясь тогдашнею рѣдкостію денегъ, угнетали должниковъ неумѣренными ростами. Мономахъ, желая облегчить судьбу недоспапочныхъ людей, собралъ въ Берестовскомъ дворцѣ своемъ знашнѣйшихъ Бояръ и Тысячскихъ: Ратмбора Кіевского, Прокоція Бѣлогородскаго, Спанислава Переяславскаго, Нажира Мирослава и Боярина Олегова, Іоанна Чудиновича; разсуждалъ, совѣщовался съ ними, и

наконецъ опредѣлялъ, что заимодавецъ, взявъ
при разѣ съ одного должника такъ называе-
мые *третьи росты*, лишается уже исти- Законъ
о ро-
стахъ.
ныхъ своихъ денегъ или капитала: ибо какъ
ни велики были тогдашніе годовые росты,
но мѣсячные и прѣшныя еще превышали
ихъ (216). Мономахъ включилъ сей законъ въ
Уставъ Ярославъ.

Сей Государь щадилъ кровь людей; но зная,
что вѣрнѣйшее средство утвердить мири-
ну есть быть грознымъ для вѣншихъ и вну-
шренныхъ непріятелей. Сынъ его Мстиславъ,
два раза побѣдивъ Чудь, завладѣвъ городомъ
Оденне, или *Медвѣжьей Головою* въ Ливо-
ніи (217). Призванный опцемъ княжизъ въ Бѣ-
лѣгородъ, онъ поручилъ Новгородскую об-
ласть сыну, юному Всеволоду, который озна-
меновалъ воинскій духъ свой счастливымъ, но
многошруднымъ походомъ въ Финляндію. Ху-
дый зимній путь (ибо весна уже наступала)
и бѣдностъ земли угрожали Россіянамъ голод-
ною смертію; недоспашокъ былъ такъ ве-
ликъ, что они за каждый хлѣбъ плащали но-
гапу. — Меньшій бранъ Мстиславовъ, Геор-
гій, княжившій въ Суздаль, ходилъ Волгою на
судахъ въ землю Казанскихъ Болгаровъ, по-
бѣдилъ ихъ и возвратился съ добычею. Тре-
тій сынъ Мономаховъ, Ярополкъ, воевалъ въ
окрестностяхъ Дона; взявъ при города въ
области Половецкой: Балки, Чешаюевъ, Суг-
ровъ; плавилъ множество Ясовъ, шамъ оби-

Г. 1116 —
1125.
Побѣда
въ Ливо-
ніи, въ
Финлян-
діи, въ
Болгаріи,
на Дону.

жавинихъ, и въ числѣ ихъ прекрасную дѣвицу, на коей онъ женился. Около сего же времени Владиміръ выгналъ изъ Россіи Берендѣевъ, Печенѣговъ и Торковъ, новыхъ пришельцевъ: утѣсняемые Половцами и разбитые ими близъ Дона, они искали убѣжища въ окрестностяхъ Переяславля, но, любя грабежъ, не могли кочевать тамъ спокойно. Однакомъ многіе изъ нихъ остались на Днѣпрѣ, были извѣстны подъ общимъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ* или *Черкасовъ*, и служили Россіянамъ (218). — Лѣтописъ Владимірова времени упоминаетъ еще о *Вѣловскаяхъ*, охотно принятыхъ Великимъ Княземъ. Сіи обитатели нѣкогда знаменитой крѣпости Козарской на берегахъ Дона, взятой мужескиеннымъ Святославомъ I, спасаясь отъ свирѣпости Половцевъ, основали новый городъ въ верховьѣхъ рѣки Оспера и назвали его именемъ древняго, или Вѣлою Вежею, коей извѣстныя развалины (во 120 верстахъ отъ Чернигова) свидѣтельствуютъ, что въ ней находились *каменные стѣны*, башни, вѣрошя и другія зданія. Козары, наученные Греками, строили лучше нашихъ предковъ (219).

Успѣхи Мокомахова оружія пали прославили сего Великаго Князя на Востокъ и Западъ, что имя его, по выраженію Лѣтописцевъ, гремѣло въ мірѣ, и спраны сосѣдственныя пріепешали онаго. Если вѣришь новѣйшимъ новѣшествователямъ, то Владиміръ ужасалъ и Греческую Имперію. Они рассказыва-

Черные
Клобу-
ки.

Вѣло-
вежцы.

Дѣла съ
Греками.

юсть, что Великій Князь, вспомнивъ знаменитыя победы, одержанныя его предками надъ Греками, со многочисленнымъ войскомъ отправилъ Мстислава къ Адрианополю и завоевалъ Фракію; что услаженный Алексій Комнинъ прислалъ въ Кіевъ дары: крестъ живоноворящаго дерева, чашу серделиковую Августа Кесаря, вѣнецъ, златую цѣпь и бармы Комспаншина Момоха, дѣда Владимірова; что Неофитъ, Митрополитъ Ефесскій, вручилъ сіи дары Великому Князю, склонилъ его къ миру, вѣщалъ въ Кіевскомъ Соборномъ храмѣ Императорскимъ вѣнцемъ и возгласилъ *Царемъ Россійскимъ* (220). Въ Оружейной Московской Палатѣ хранящаяся шкѣ называемая *Момомахова златая шкѣ* или корона, цѣпь, держава, скипетръ и древнія бармы, которыми украшаются Самодержцы наши въ день своего торжественнаго вѣчанія, и которыми дѣйствительно могли бытъ даромъ Императора Алексія. Мы знаемъ, что и въ X Вѣкѣ Государя Россійскіе часто пребывали Царской утвари отъ Византійскихъ Императоровъ (221); знаемъ также, что Великіе Князья Московскіе XIV столѣтія отказывали въ завѣщаніяхъ наследнику престола иѣкоторыя изъ сихъ вещей, сдѣланныхъ въ Греціи (какъ то свѣдѣтельствуя оныхъ надпись оныхъ и сама работа). Но завоеваніе Фракіи кажется сомнительнымъ, и въ древнихъ лѣтописяхъ находится только слѣдующія новѣстія о дѣлахъ Владиміра въ отношеніи къ Грекамъ:

Момомахова шкѣ.

Царевичъ
Леонъ.

„Въ 1116 году супругъ Мономаховой дочери Маріи, Царевичъ Леонъ, сынъ бывшаго Императора Діогена, собравъ войско на берегахъ Чернаго моря, вступилъ въ сѣверныя области Имперіи и завладѣлъ городами Дунайскими; но Царь Алексій подослалъ къ нему въ Доросполъ двухъ Аравитянъ, кошорые злодѣйски умерщвили его (Августа 15). Тогда Владиміръ, желая или отмстить за убійство, или сохранить для юнаго сына Маріи, именемъ Василія, взятыя Леономъ города, велѣлъ ити на Дунай Воеводѣ, Іоанну Войшиичу, и сыну своему, Вячеславу, съ другимъ Бояриномъ, Оомою Раниборовичемъ; первый дѣйствительно занялъ нѣкоторые изъ оныхъ, а Вячеславъ безъ успѣха отступилъ отъ Дороспола ⁽²²²⁾.“ Вопреки сему сказанію, Анна Комнина въ Исторіи ошца ея, славнаго Императора Алексія, увѣряетъ, что Леонъ, сынъ Діогеновъ, погибъ въ сраженіи съ Турками близъ Антіохіи. „Черезъ нѣкоторое время, пишетъ Анна, явился въ Имперіи обманщикъ, принявшій на себя его имя. Сосланный за то въ Херсонъ, онъ былъ освобожденъ Половцами, и предводительствуя ихъ полками, шелъ во Фракію; но взятый въ плѣнъ Греками, испыталъ, что дерзость не остается безъ наказанія: ему выкололи глаза“ (въ 1096 году). Сего несчастнаго и другіе Византійскіе Лѣтописцы именуютъ самозванцемъ; но злыъ Мономаховъ, убишый

въ Доросшолѣ, былъ конечно истиннымъ Дюгеновымъ сыномъ: ибо Владиміръ, находясь въ пѣсныхъ связяхъ съ Дворомъ Константинопольскимъ, не могъ, кажешся, дасть себя въ обманъ лжецу-бродягѣ. — Вдовствующая супруга Леонова, Марія, скончалась Монахинею въ Россіи, гдѣ сынъ ея, Василій, усердно служилъ Великимъ Князьямъ; а города Дунайскіе были скоро возвращены Имперіи, или силою оружія, или въ слѣдствіе мирныхъ договоровъ.

Владиміръ, одолевая внѣшнихъ непріятелей, смиралъ и внушренныхъ. Князь Минскій, Глѣба, Г. 1116 — 1123. не хотѣлъ ему повиноваться, сжегъ городъ Слуцкъ, захватывалъ людей между Припечью и Двиною: за шо сынъ Мономаховъ, Ярополкъ, опустошилъ Друцкъ и вывелъ жишелей въ новый городокъ, для нихъ основанный. Самъ Великій Князь, соединясь съ Давидомъ Черниговскимъ и съ Ольговичами, взялъ городъ Вячеславъ, Оршу, Копысь; осаждалъ Минскъ, смирилъ Глѣба, и вновь имъ оскорбленный, Усмиреніе Минскаго Князя и Новгородецъ. привелъ его какъ плѣнника въ Кіевъ, гдѣ онъ и скончался (223). — Безпокойные Новгородцы, упошребляя во зло юность своего Князя Всеволода, мятежными поступками заслужили гнѣвъ Мономаха, которъй, призвавъ всѣхъ шамошнихъ Бояръ въ Кіевъ, велѣлъ имъ шоржешвенно присягнуть въ вѣрности, удержалъ нѣкоторыхъ у себя, а другихъ зашочилъ. Правые, или не сполъ виновные, возвратились домой, узнавъ опышомъ, что самый человеко-

любивый, но мудрый Государь не оставаленъ дерзкихъ ослушниковъ безъ наказанія (214). Уже нѣсколько времени Посадники Новгородскіе были, кажется, избираемы изъ тамошнихъ гражданъ: Владиміръ, опасаясь ихъ мстительнаго духа, далъ сей санъ Кіевскому Великому Борису.

Сынъ Святополковъ, Ярославъ или Ярославъ, Князь Владимірскій, ненавидѣлъ жену свою, дочь Мстислава, и не боялся огорчать ея дѣда: Мономахъ выступилъ съ войскомъ, соединился съ Ростиславичами, Князьями юго-западной Россіи, около двухъ мѣсяцевъ держалъ городъ Владиміръ въ осадѣ, и принудилъ Ярослава покориться; но сей легкомысленный племянникъ снова оскорбилъ дѣду, съ презрѣніемъ удаливъ отъ себя нелюбимую супругу: онъ бѣжалъ въ Польшу. Ничто изъ Болъи не хотѣлъ за нимъ слѣдовать, и Великій Князь отдалъ Владимірскій Удѣлъ сыну своему, Роману, Володареву зятю, котораго въ томъ же году умеръ. Мономахъ послалъ на его мѣсто другаго сына, Андрея (женашаго на внука Половецкаго Князя, Тугоркана) и велѣлъ ему предупредить замыслы Болеслава Кривоустаго, зная, что сей Король, свойственникъ изгнаннаго Князя Владимірскаго, ожидаетъ только удобнаго случая для объявленія войны Россіянамъ. Андрей опустошилъ сосѣдственныя владѣнія Королевскія и возвратился съ добычею. Лихи, приведенные Яро-

Изгнаніе
и бѣд-
ствіе Кня-
зя Влади-
мірскаго.

славомъ, хотѣли взять Червень; но съ великимъ урономъ были отражены ивановичемъ Намѣстникомъ, Омою Раниборовичемъ. Тогда Ярославъ прибыгнулъ къ Государю Венгерскому, Стефану, который, желая описити Россіанамъ за отца своего, побѣжденнаго ими на берегахъ Сана, вступилъ въ область Владимірскую, вѣдѣвъ съ Богемцами и Поляками. Великій Князь, не имѣвъ времени собрать войско, съ малою дружиною отправилъ Мономаха къ городу Владимиру, гдѣ юный Андрей, осажденный многочисленными непріятелями, не перилъ бодрости. Уже надменный Ярославъ, подѣхавъ къ сѣтямъ, грозилъ сему Мономахову и народу справною местию въ случаѣ сопротивленія; осматривалъ крѣпости и въ умѣ своемъ назначалъ мѣста для припущуна, ошложеннаго только до слѣдующаго дня. Въ одну минуту все переѣнилось. Два челоѣка вышли тайно изъ крѣпости, засѣли на пути, между непріятельскимъ станомъ и городомъ, и конями произвели неосторожнаго Ярослава, когда онъ самъ-прешей возвращался къ союзному войску (215). Несчастный умеръ въ ту же ночь; а союзники, изумленные его бѣдствіемъ, сѣвшии заключить миръ съ Великимъ Княземъ. Лѣтописецъ Венгерскій повѣствуетъ, что Стефанъ, огорченный смертію Ярослава, клялся взять крѣпость или умереть; но что Воеводы его не хотѣли ему повиноваться, силаи шатры свои и принудили Короля возвращишься въ Венгрію (216).

Г. 1123.
Венгры,
Богемцы
и Поляки
въ Россіи.

Ихъ не-
удача.

Въ ставѣ Владиміровыхъ непріятелей были и Роспиславичи, до того времени усердные защитники отечества: какимъ образомъ сіи два брата, славные благородствомъ и великодушіемъ, могли присоединиться ко врагамъ Россіи? Въ древнѣйшихъ Лѣтописцахъ Польскихъ находимъ объясненіе. Мужесшвенный Володаръ, ужась и бычь сосѣдственныхъ Ляховъ, не умѣлъ защитишь себя отъ ихъ коварства. Они подослали къ нему одного хитраго Вельможу, именемъ Петра, который вступилъ въ его службу, притворно изъяслялъ ненависть къ Болеславу, вкрался въ довѣренность къ добродушному Князю Перемышльскому; вѣдмъ съ нимъ на охоту, и въ лѣсу съ помощію своихъ людей, внезапно схвативъ безоружнаго Володаря, увезъ его связаннаго къ себѣ въ замокъ (227: что случилось не за-долго до осады Владиміра. Братъ и сынъ выкупили знаменишаго пѣнника изъ неволи, опираявъ въ Польшу, на возахъ и вельблюдахъ, множество золота, серебра, драгоценныхъ одеждъ, сосудовъ. Сверхъ того Роспиславичи обязались жить въ союзъ съ Болеславомъ, и находились, кажется, въ его спанѣ, подъ Владиміромъ, единственно для заключенія сего договора, или желая бытъ посредниками между изгнанникомъ Ярославомъ и Великимъ Княземъ.

Лѣтъ
Володаря.

Завоеваніемъ Минска и приобрѣтеніемъ Владиміра Мономаха утвердилъ свое могущество

внутри Государства, но не думалъ перемѣнить системы наслѣдственныхъ Удѣловъ, сполъ прошивной благу и спокойствію опечесства. Долговременное обыкновеніе казалось тогда уже закономъ; или Владиміръ боялся опчаяннаго сопротивленія Князей Черниговскихъ, Полоцкихъ и Ростиславичей, копорые не уступили бы ему правъ своихъ безъ спрашнаго кровопролитія. Онъ не имѣлъ дерзкой рѣшительности тѣхъ людей, кои жертвуютъ благомъ современниковъ невѣрному счастью попомства; хотѣлъ быть *первымъ*, а не *единственнымъ* Княземъ Россійскимъ: покровителемъ Россіи и Главою частныхъ Владѣшелей, а не Государемъ Самодержавнымъ. Справедливостъ вооружила его противъ хищника Глѣба и Князя Владимірскаго (ибо сей послѣдній хотѣлъ обезчестить семейство Мономахово разводомъ съ дочерью Мстислава и звалъ иноплемениковъ грабить опечесство): ша же справедливостъ не позволила ему опинять законнаго досоянія у Князей спокойныхъ. — По кончинѣ гордаго Олега и кропкаго Давида, вообще уважаемаго за его правдивостъ, меньшій ихъ браншъ, Ярославъ, мирно княжилъ въ обласпи Черниговской, а сыновья Володаревы, Владимірко, Ростиславъ, и Васильковичи, Григорій съ Иоанномъ, наслѣдовали Перемышль, Звенигородъ, Теремовъ и другія мѣста въ юго-западной Россіи, когда въ 1124 году умерли опцы

Смерть
трехъ
Князей
знаменитыхъ.

ихъ, оставивъ навсегда въ Россіи память своихъ счастливыхъ дѣлъ воинскихъ, вѣрности въ обѣдахъ и любви къ отечественной славы (128).

Г. 1125,
Маія 19.
Кончина
Монома-
хова.

Княживъ въ столицѣ 13 лѣтъ, Владиміръ Мономахъ скончался на 73 году отъ рожденія, *славимъ побѣдами за Русскую землю и благими нравами*, какъ говорятъ древніе Лѣтописцы. Уже въ слабости и недугъ онъ поѣхалъ на мѣсто орошенное святою кровію Бориса, и шалъ, у церкви имъ созданной, на берегу Альпы, предать духъ свой Богу въ живѣйшихъ чувствованіяхъ утѣшительной Вѣры. Горестныя дѣши и Вельможи привезли его тѣло въ Кіевъ, и совершили обрядъ погребенія въ Софійскомъ храмѣ. Набожность была тогда весьма обыкновенною добродѣтелию; но Владиміръ отличался Христіанскимъ сердечнымъ умиленіемъ: слезы обыкновенно текли изъ глазъ его, когда онъ въ храмахъ молился Вседержителю, за отечество и народъ, ему любезный (129). Не менѣе хваляще Лѣтописцы нѣжную его привязанность къ отцу (*кошораго сей рѣдкій сынъ никогда ни о землѣ не ослушался*), снисхожденіе къ слабому человѣчеству, милосердіе, щедрость, незлобіе: ибо онъ, по ихъ словамъ, *творилъ добро врагамъ своимъ и любилъ отпускать ихъ съ дарами*. Но всего яснѣе и лучше изображаетъ его душу *поученіе*, имъ самимъ написанное для сыновей. Къ счастью, сей оста-

Свойства
его.

инекъ древности сохранился въ одной характернейшей лѣтописи, и достойно занять мѣсто въ Исторіи (230). Поученіе.

Великій Князь говоритъ въ началѣ, что дѣдъ его, Ярославъ, далъ ему Русское имя Владиміра и Христіанское Василія, а отецъ и мать прозваніе *Мономаха* или *Единборца*: для того ли, что Владиміръ дѣйствительно былъ по материнѣ внукъ Греческаго Царя Комніаннина Мономаха, или въ самой первой юности изъяслялъ особенную доблесть воинскую? — „Приближался ко гробу“ — пишетъ онъ — „благодарю Всевышняго за умноженіе дѣл моихъ: Рука Его довела меня до спасенія машиной. А вы, дѣти любезныя, и всякой, кто будетъ читать сіе писаніе, наблюдайте правила, въ ономъ изображенныя. Когда же сердце ваше не одобритъ, не осуждайте моего намѣренія; но скажите только: онъ говоритъ несправедливо!“

„Сирахъ Божій и любовь къ человѣчеству, есть основаніе добродѣтели. Великъ Господь; чудесны дѣла Его!“ Описавъ въ главныхъ чертахъ, и по большой части словами Давида, красотоу иворенія и благость Творца, Владиміръ продолжаетъ:

„О дѣти мои! хвалите Бога! Любите такъ же человѣчество. Не поспѣ, не уединеніе, не Монашество спасетъ васъ, но благодаренія. Не забывайте бѣдныхъ; кормите ихъ, и мыслите, что всякое достойное есть Бо-

„жѣ и поручено вамъ шолько на время. Не
 „скрывайте богатства въ нѣдрахъ земли: сіе
 „противно Христіанству. Будьте опцами
 „сиротъ: судите вдовицъ сами; не давайте
 „сильнымъ губить слабыхъ. Не убивайте ни
 „праваго, ни виновнаго: жизнь и душа Хри-
 „стіанина священна. Не призывайте всуе
 „имени Бога; ушвердивъ же клятву цѣлова-
 „ніемъ крестнымъ, не пресупайте оныя.
 „Братья сказали мнѣ: изгонимъ Ростислави-
 „тей и возьмемъ ихъ область, или ты намъ
 „не союзникъ! Но я оповѣстивовалъ: не мо-
 „гу забыть крестнаго цѣлованія (231); развер-
 „нуть Псалтирь и чиналъ съ умиленіемъ:
 „вскую *летальна еси, душе моя?* Уловай на
 „Бога, яко *исловѣмся ему*. Не ревнуй лука-
 „вующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе.
 „— Не оставляйте больныхъ; не спра-
 „шившись видѣть мерзвыхъ: ибо воѣ умремъ.
 „Принимайте съ любовію благословеніе Духов-
 „ныхъ; не удаляйтесь опъ нихъ; творите
 „имъ добро, да молятся за васъ Всевышне-
 „му. — Не имѣйте гордостни ни въ умѣ, ни
 „въ сердцѣ, и думайте: *мы тлѣнны; мы живы, а завтра во гробѣ*. — Бойтесь вся-
 „кой джи, пїанства и любоспрастія, равно
 „гибельнаго для тѣла и души. — Чините спа-
 „рыхъ людей какъ опцевъ, любите юныхъ
 „какъ братьевъ. — Въ хозяйствѣ сами при-
 „лѣжно за всѣмъ смощрите, не полагаясь на
 „Ошроковъ и Тиуновъ, да госпи не осудятъ

„ни дому, ни ~~обѣда~~ вашего. — На войнѣ будь-
 „ше дѣяшельны; служише примѣромъ для Вое-
 „водъ. Не время тогда думать о пиршествахъ
 „и нѣгѣ. Разспавивъ ночную стражу, оп-
 „дохните. Человѣкъ погибаетъ внезапно: для
 „того не слагайте съ себя оружія, гдѣ мо-
 „жетъ встрѣшиться опасность, и рано са-
 „дитесь на коней (232). — Путешествуя въ
 „своихъ областяхъ, не давайте жипелей въ
 „обида Княжескимъ Ошрокамъ; а гдѣ оспа-
 „новишесь, напоите, макормите хозяина.
 „Всего же болѣе чтите госпя, и знамени-
 „шаго и просшаго, и жупца и Посла; если
 „не можете одарить его, то хотя брашномъ
 „и чтишемъ удовольствуише: ибо госпи рас-
 „пускаютъ въ чужихъ земляхъ и добрую и ху-
 „дную объ насъ славу. — Привѣщиваише вся-
 „каго человѣка, когда идете мимо. — Люби-
 „те женъ своихъ, но не давайте имъ власни
 „надъ собою. — Все хорошее, узнавъ, вы дол-
 „жны поминать: чего не знаете, тому учи-
 „тесь. Отецъ мой, сидя дома, говорилъ *лѣтѣю*
 „языками (233): за что хвалишь насъ чуже-
 „спранцы. Лѣность мать пороковъ: береги-
 „тесь ее. Человѣкъ долженъ всегда занимать-
 „ся: въ пути, на конѣ, не имѣя дѣла, вѣспо-
 „суетныхъ мыслей читайше наизустъ молит-
 „вы, или повторяйше хотя самую краткую,
 „но лучшую: *Господи помилуй!* Не засыпай-
 „те никогда безъ земнаго поклона; а когда
 „чувствуете себя нездоровыми, то поклони-

*

„шесъ въ землю три раза. Да не заспанешъ
 „васъ солнце на ложѣ! Идите рано въ цер-
 „ковь воздашь Богу хвалу упреннюю: шакъ
 „дѣлалъ ошець мой; шакъ дѣлали всѣ добрые
 „мужи. Когда озарило ихъ солнце, они сла-
 „види Господа съ радостию и говорили: *про-*
 „*свѣти ози мом Христе Боже, и дазь ми еси*
 „*свѣтъ твой красный*. Пошѣмъ сядились ду-
 „машъ съ дружиною, или судешъ народъ, или
 „ѣздили на охоту; а въ полдень спали: ибо
 „не шолько челоуѣку, но и звѣрямъ и пти-
 „цамъ Богъ присудилъ отдыхашъ въ часъ по-
 „луденный. — Такъ жилъ и вашъ ошець. Я самъ
 „дѣлалъ все, чшо могъ бы вѣдѣть Ошроку:
 „на охотѣ и воймѣ, днемъ и ночью, въ зной
 „дѣшній и холодъ зимній не зналъ покоя; не
 „надѣялся на Посадниковъ и Бирючей; не да-
 „валъ бѣдныхъ и вдовицъ въ обиду сильнымъ;
 „самъ назиралъ церковь и Божесшвенное слу-
 „женіе, домашній распорядокъ, конюшню, охо-
 „тню, яспребовъ и соколовъ.“ — Исчисливъ
 „свои дѣла воинскія, уже извѣспныя Чышапе-
 „лю (234), Владиміръ пишешъ далѣе: „Всѣхъ по-
 „ходовъ моихъ было 63; а другихъ маловаж-
 „ныхъ не ушомню. Я заключилъ съ Половца-
 „ми 19 мирныхъ договоровъ, взялъ въ плѣнъ
 „болѣ сша лучшихъ ихъ Князей и выпустилъ
 „изъ неволи, а болѣ двухъ сонъ казнилъ и
 „пошопилъ въ рѣкахъ (235). — Кшо пишеше-
 „сшвовалъ скорѣ меня? Выѣхавъ рано изъ
 „Чернигова, я бывалъ въ Кіевѣ у родителѣ

„прежде Вечерень. — Любя охоту, мы часто ловили звѣрей съ вашимъ дѣдомъ. Своими руками въ густыхъ лѣсахъ вязалъ я дикихъ коней вдругъ по нѣскольку. Два раза буйволъ мешалъ меня на рогахъ, олень бодалъ, лось топшала ногами; вепрь сорвалъ мечъ съ бедра моей, медвѣдь прокусилъ сѣдло; люпый звѣрь однажды бросился и низвергнулъ коня подо мною. Сколько разъ я падалъ съ лошади! Дважды разбилъ себѣ голову, повреждалъ руки и ноги, не блюди жизни въ юности, и не щадя головы своей. Но Господь хранилъ меня. И вы, дѣти мои, не бойтесь смерти, ни бивы, ни звѣрей свирѣлыхъ; но являйтесь мужами во всякомъ случаѣ, посланномъ отъ Бога. Если Провидѣніе опредѣлитъ, кому умереть, то не спасутъ его ни опецъ, ни мать, ни братья. Храненіе Божіе надежнее человѣческаго.“

Безъ сего завѣщанія (236), сколько умно писаннаго, мы не знали бы всей прекрасной души Владиміра, который не сокрушилъ чуждыхъ Государствъ, но былъ защитою, славою, утѣшеніемъ собственнаго; и никто изъ древнихъ Князей Россійскихъ не имѣлъ болѣе права на любовь потомства: ибо онъ съ живѣйшимъ усердіемъ служилъ отечеству и добродѣтели. Если Мономахъ одинъ разъ въ жизни не усомнился нарушить Права Народнаго и въроломнымъ образомъ умертвить Князей Половецкихъ, то можемъ опнессти къ нему

слова Цицероновы: *сѣхъ извиняеть человекъ* (237). Считая Половцевъ врагами Христіанства и Неба (ибо они жгли церкви), Россіяне думали, что истребляшь ихъ, какимъ бы то образомъ ни было, есть богоугодное дѣло.

Къ сожалѣнію, древніе Лѣтописцы наши, рассказывая подробно воинскія и церковныя дѣла, едва упоминають о государственныхъ или гражданскихъ, коими Владиміръ украсилъ свое правленіе. Знаемъ только, что онъ, желая доошавишь народу всѣ возможныя удобства, сдѣлалъ на Днѣпрѣ мостъ; часто ѣздилъ въ Ростовскую и Суздальскую землю, наследственную обласъ Всеволодова Дому, для хозяйственныхъ распоряженій; выбралъ прекрасное мѣсто на берегу Клязмы, основалъ городъ, назвалъ его *Владиміромъ Залѣтскимъ*, окружилъ валомъ и построилъ тамъ церковь Св. Спаса. Сынъ его, Мстиславъ, распростираніи въ 1114 году укрѣпленія Новгородскія, а Посадникъ, именемъ Павель, заложилъ каменную спѣну въ Ладогѣ (238).

Основаніе Владиміра Залѣтскаго.

Бѣдствія.

Во время Мономахова княженія, довольно спокойное и мирное въ сравненіи съ другими, были нѣкоторыя бѣдствія: рѣдкая засуха въ 1124 году и сильный въ Кіевѣ пожаръ, кошорый продолжался два дни, обративъ въ пепель большую часть города, монастыри, около 600 церквей и всю *Жидовскую улицу*. Народъ съ ужасомъ видѣлъ еще одно совершенное зашмѣніе солнца и звѣзды на небѣ въ самый

полдень. Въ южной Россіи случились два землетрясенія, а въ сѣверной страшная буря, которая срывала дома и попопила множество скота въ Волховѣ (239).

Мономахъ оставилъ пять сыновей и супругу претпятаго брака. Нѣтъ сомнѣнія, что *первою* была Гида, дочь Англійскаго Короля Гаральда, о коей мы упоминали (240), и которая, по извѣстію древняго Историка Датскаго, около 1070 году вышла за нашего Князя, именемъ Владиміра. Норвежскіе Лѣтописцы сказываютъ, что сынъ Гиды и сего Князя женился на Хриспинѣ, дочери Шведскаго Короля, Инга Сшенкильсона: супруга Мстислава Владиміровича дѣйствительно называлась Хриспиною (241). Ея дочери, внуки Мономаховы, вступили въ знаменитые брачныя союзы: *одна* съ Норвежскимъ Королемъ, Сигурдомъ, а послѣ съ Датскимъ Эрикомъ Эдмундомъ; *вторая* съ Канутомъ Святымъ, Королемъ Обопринскимъ, опцемъ *Вальдемара*, славнаго Государя Датскаго, названнаго симъ именемъ, можетъ быть, въ честь его великаго прадѣда, *Владиміра* Мономаха; *третья* съ Греческимъ Царевичемъ: думаю, сыномъ Императора Іоанна, Алексіемъ, коего супруга именемъ и родомъ неизвѣстна по Византійскимъ лѣтописямъ (242).

Гида супруга Мономахова: ея дѣти.

Въ годъ сего бракосочетанія (1120) пріѣхалъ изъ Константинополя въ Россію Митрополитъ Никита и заснуилъ мѣсто умер-

Сотыненіе
Митропо-
лита Ни-
кифора.

наго Никифора, мужа знаменитаго свѣдѣні-
ми и краснорѣчіемъ: чего памятникомъ оста-
лись два письма его къ Мономаху: первое о
раздѣленіи Церквей, Восточной и Западной;
второе о *лостѣ*, особенно любопытное, ибо
оно содержишь въ себѣ не только богослов-
скія, но и философическія умствованія, за-
ключаемыя хвалою добродѣтелей Мономахо-
выхъ (243). „Разумъ“ — пишетъ Никифоръ —
„разумъ есть свѣтлое око души, обитающей
„во главѣ. Какъ ты, Государь мудрый, сидя
„на престолахъ, чрезъ Воеводъ своихъ упра-
„вляешь народомъ, такъ душа посредствомъ
„члени чувствъ правитъ тѣломъ. Не имѣю
„нужды во многорѣчіи: ибо умъ твой леплется
„быстро, постигая смыслъ каждаго слова. Мо-
„гу ли предписывать тебѣ законы для умъ-
„ренности въ чувственныхъ наслажденіяхъ,
„когда ты, сынъ Княжеской и Царской (Гре-
„ческой) крови, Властитель земли сильныя,
„не знаешь дому, всегда въ трудахъ и путе-
„шествіяхъ, спишь на голой землѣ, единствен-
„но для важныхъ дѣлъ государственныхъ всту-
„паешь во дворецъ свѣшлый, и снимая съ се-
„бя любимую одежду простую, надѣваешь Вла-
„стительскую; когда, утощая другихъ обѣдами
„Княжескими, самъ только смотришь на
„яшва роскошныя?..... Восхваляю ли тебѣ и
„другія добродѣтели? Восхваляю ли щедрость,
„когда десница твоя ко всѣмъ простерша;
„когда ты ни сребра, ни золота не пачаешь,

„не считаешь въ казнѣ своей, но объими ру-
 „ками раздаешь ихъ, хопя оскудѣшь не мо-
 „жешь, ибо благодать Божія съ шобою?
 „Скажу единое: какъ душа обязана испышы-
 „вашь или повѣряшь дѣйствія чувствъ, зрѣ-
 „нія, слуха, ея всегдашнихъ орудій, дабы не
 „обманушься въ своихъ заключеніяхъ: такъ и
 „Государь долженъ повѣряшь донесенія Вель-
 „можъ. Вспомни, кто изгнанъ, кто наказанъ
 „шобою: не клевета ли погубила сихъ несчаст-
 „ныхъ? Князь любезный! да не оскорбишь
 „себя искренняя рѣчь моя! Не думай, что-
 „бы я слышалъ жалобу осужденныхъ и за нихъ
 „вступался; нѣтъ, пишу единственно на вос-
 „поминаніе тебѣ: ибо власть великая пре-
 „буешь и великаго опчеша; а мы начинаемъ
 „теперь поситъ, время душеспасительныхъ раз-
 „мышленій, когда Пастыри церковные должны
 „и Князьямъ смѣло говорить испину. Вѣдаю,
 „что мы сами, можешь бышь, въ зломъ недо-
 „гѣ; но Слово Божіе въ насъ здраво и цѣло:
 „ежели оно полезно, то надобно ли входишь
 „въ дальнѣйшее изслѣдованіе? Человѣкъ въ ли-
 „цѣ, Богъ въ сердцѣ,“ и проч. — Такимъ об-
 „разомъ древніе учили нашей Церкви бесѣ-
 „довали съ Государями, соединяя усердную
 хвалу съ наставленіемъ Христіанскимъ. Слогъ
 сихъ писемъ ознаменованъ печатію вѣка: грубъ,
 однакожь довольно ясенъ, и многія выраженія
 сильны.

ГЛАВА VIII.

Великій Князь Мстиславъ.

Г. 1125 — 1132.

Набѣгъ Половцевъ. Изгнаніе Ярослава Черниговскаго. Начало особенныхъ Княженій, Муромскаго и Рязанскаго. Удаленіе Половцевъ за Волгу. Междоусобіе въ юго-западной Россіи. Смыка Князей Полоцкихъ въ Грецію. Война съ Чудью и Ливоніею. Кончина Мстислава. Голодъ. Древнѣйшая грамота.

Г. 1125.

Мстиславъ Владиміровичъ наследовалъ достоинство Великаго Князя. Братья его господствовали въ Удѣлахъ: Ярополкъ въ Переславлѣ, Вячеславъ въ Туровѣ, Андрей въ Владимірѣ, Георгій въ Суздаль; а сыновья, Изяславъ и Ростиславъ, въ Курскѣ и Смоленскѣ. — Новый Государь, уже давно извѣстный мужествомъ и великодушіемъ, явилъ добродѣтели отца своего на престолѣ Россіи: имѣлъ онъ же ревностную любовь къ общему благу, онъ же твердость, соединенную въ немъ, подобно какъ и въ Мономахѣ, съ нѣжною чувствительностію души (244).

Княженіе его, къ несчастію кратковременное, прославилось разными успѣхами воинскими, которыми онъ желалъ единственно успокоить Государство и возстановить древнее величіе онаго.

Набѣгъ
Полов-
цевъ.

Половцы, свѣдавъ о кончинѣ Мономаха, думали, что Россія осирошѣла и будетъ снова

жершвою ихъ грабишельства. Они хотѣли соединиться съ Торками, кочевавшими близъ Переяслава; но Ярополкъ Владиміровичъ, тамошній Князь, узнавъ о семъ намѣреніи: велѣлъ Торкамъ, вѣхашъ въ городъ, и самъ, не имѣвъ терпѣнія дождаться помощи отъ своихъ братьевъ, съ одною Переяславскою дружиною ударилъ на варваровъ, разбилъ ихъ и множество поглотилъ въ рѣкахъ.

Мстиславъ, объявивъ себя покровителемъ угнетенныхъ Князей, долженъ былъ обнажить мечъ на Всеволода Ольговича, который выгналъ изъ Чернигова дядю своего, Ярослава, умертвивъ его Бояръ вѣрныхъ и разграбилъ ихъ дома. Мстиславъ клялся изгнанному Князю наказашъ сего мятежнаго сына Олегова. Слѣдуя несчастному примѣру отца, Всеволодъ заключилъ союзъ съ Половцами: варвары, въ числѣ семи тысячъ, спѣшили къ границамъ Россіи, давъ вѣсть о томъ Черниговскому хищнику; но Послы ихъ не могли уже возвратиться и были схвачены, въ окрестностяхъ рѣки Сейма, Посадниками Ярополка (245). Ожидавъ долгое время отъѣзда и боясь измѣны, Половцы ушли наконецъ во-свояси. Тогда Всеволодъ прибѣгнулъ къ смиренію; молилъ Великаго Князя забыть вину его, и между тѣмъ осыпалъ дарами Вельможъ Кіевскихъ. Мстиславъ еще не колебался, однакожь медлилъ, и несчастный дядя самъ пріѣхалъ изъ Муромъ, чѣобы напомнить ему священный долгъ мести. Бо-

Г. 1127.

Изгнаніе
Ярослава
Черниговскаго.

лре, не ослѣпленные дарами Всеволода, были за Ярослава; но какой-то Григорій, Игуменъ Андреевской Обищели, любимецъ покойнаго Мономаха, весьма уважаемый Великимъ Княземъ, говорилъ, что миролюбіе есть должностъ Христіанина. Мишпрополишъ Никита уже скончался (246), и Церковь Россійская не имѣла Главы: сей Игуменъ склонилъ на свою сторону всѣхъ духовныхъ сановниковъ, которые торжественно сказали Мстиславу: „Государь! „лучше преступишъ клятву, нежели убивать „Христіанъ. Не бойся грѣха: мы беремъ его „на свою душу.“ Убѣжденный ими, Великій Князь примирился со Всеволодомъ, и бѣдный Ярославъ съ горестію возвратился въ Муромъ (гдѣ и скончался черезъ два года, оставивъ сію обласъ и Рязанскую въ наслѣдіе сыновьямъ). Мстиславъ забылъ наставленіе отца: „давь клятву, исполняйше оную!“ Щадишь кровь людей есть безъ сомнѣнія добродѣтель; но Монархъ, преступая обътъ, нарушаешъ законъ Естествонный и Народный; а миролюбіе, которое спасаетъ виновнаго отъ казни, бываетъ вреднѣ самой жестокости. Къ чести Мстислава скажемъ, что онъ во всю жизнь свою оплакивалъ сей проступокъ (247).

Великій Князь, излишно снисходительный въ отношеніи ко Всеволоду, опісшилъ по крайней мѣрѣ варварамъ, его союзникамъ. Лѣтописцы говорящъ, что войско Мстислава „загнало Половцевъ не только за Донъ, но

Начало
особен-
ныхъ Кня-
женій,
Муром-
скаго и
Рязанска-
го.

Удаление
Полов-

„и за Волгу,“ и что они уже не смѣли без-
покоить нашихъ предѣловъ (248). цевъ за Волгу.

Еще при жизни Мономаха сыновья Волода-
ревы, Владимірко и Ростиславъ, начали со-
риться между собою; однакожь, боясь его, не
смѣли воевать другъ съ другомъ. Исполняя
завѣщаніе отца, первый господствовалъ въ
Звенигородѣ, а второй въ Перемышлѣ. Когда
же Мономахъ скончался, Владимірко хотѣлъ
изгнать брата. За Ростислава стояли Василь-
ковичи, Іоаннъ и Григорій; также и Великій
Князь Мстиславъ, желая единственно опра-
витьъ зло наслѣдія. Мирныя убѣжденія, съѣзды
и переговоры въ Серещѣ остались бесполез-
ными: Владимірко уѣхалъ въ Венгрію, чтобы
просить войска у Короля Стефана. Тогда
Ростиславъ осадилъ Звенигородъ, гдѣ 3000
Венгровъ и Россіянъ оборонялись столь му-
жественно, что онъ долженъ былъ отсту-
пить. Но сія война не имѣла дальѣйшихъ
слѣдствій. Владимірко, возвращаясь въ от-
чизну, смирился: ибо Великій Князь рѣши-
тельно требовалъ, чтобы каждый изъ братьевъ
довольствовался своимъ Удѣломъ (249).

Важнѣйшее происшествіе сего времени есть
паденіе знаменитаго Дому Князей Полоцкихъ,
которые издавна опдѣлялись, такъ сказать,
отъ Россіи, желая быть Владѣтелями неза-
висимыми. Мстиславъ рѣшился покорить сію
древнюю обласъ Кривичей, и сдѣлалъ то, че-
го напрасно хотѣли его дѣды (250). Онъ при-

Междо-
усобіе въ
юго - за-
падной
Россіи.

Ссылка
Князей
Полоц-
кихъ въ
Грецію.

4 Авгу-
ста.

вель въ движеніе оны многихъ Князей; вель иппи брагьямъ своимъ, Вячеславу изъ Турова, Андрею изъ Владиміра, сыну Изяславу изъ Курска, давъ ему собственный полкъ Княжескій; Роспиславу, другому сыну, изъ Смоленска; Всеволодку Давидовичу, внуку Игореву и зяпю Мономахову, изъ Городна; Вячеславу Ярославичу, внуку Святополка - Михаила, изъ Клецка. Всѣ они долженствовали начать военныя дѣйсвія въ одинъ день. Всеволодъ Ольговичъ, послушный Велікому Князю, и брагья его вмѣстѣ съ опрядомъ вѣрныхъ Торковъ, ошданныхъ въ начальство Боярину Ивану Войшешичу, въ то же время шли къ Минскому городу Борисову. Изяславъ взялъ Логожскъ еще ранѣ назначеннаго Мспиславомъ дня, и спѣшилъ соединиться съ дядями, обступившими городъ Изяславъ, Удѣлъ знаменишой Рогнѣды, первой супруги Св. Владиміра. Тамъ находился Брячиславъ, сынъ Бориса Всеславича, зяпъ Мспиславовъ: хотѣвъ бѣжать къ опцу, онъ попался въ руки къ своему шурину, который вель съ собою многихъ пѣнныхъ Логожанъ. Узнавъ, что сіи пѣнники и Брячиславъ довольны умѣренностію побѣдипелъ, осажденные граждане рѣшились сдаться, но требовали кляшвы опъ Вячеслава, сына Мономахова, что онъ защитипъ ихъ опъ всякаго насилія. Кляшва была дана и нарушена. Ночью, въ слѣдъ за дружиною Тысячскихъ, посланною въ городъ, бросились всѣ

воины Андреевы и Вячеславы: Князья не могли или не хотѣли остановить ихъ; едва спасли имѣніе дочери Мстиславовой, мечемъ удержавъ нежестовыхъ грабителей, а бѣдныхъ гражданъ отдали имъ въ жертву. Скоро и Всеволодъ, старшій сынъ Великаго Князя, вступилъ съ Новгородцами въ область Полоцкую: усмирившіе жители не оборонялись; и выгнали своего Князя, Давида, на мѣсто коего, согласно съ ихъ желаніемъ, Мстиславъ далъ имъ Рогволода, брата Давидова (251); а чрезъ два года отправилъ всѣхъ Князей Полоцкихъ въ ссылку, за то, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, что они не хотѣли дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ враговъ нашего опечеснѣва, Половцевъ (252). Всеславичи Давидъ, Роспиславъ, Святославъ, и племянники ихъ, Василько, Іоаннъ, сыновья Рогволодовы, съ женами и дѣтьми были на трехъ ладіяхъ оппезены въ Конспаншинополъ. Мстиславъ отдалъ Княженіе Полоцкое и Минское сыну своему Изяславу.

Г. 1129.

Князь Новгородскій Всеволодъ, соединилъ съ братьями, два раза ходилъ на Чудъ, или Эстонцевъ, зимою: обратилъ въ пепель селенія, умертвилъ жителей, взялъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей; но въ другомъ походѣ самъ лишился многихъ воиновъ. Сей народъ ненавидѣлъ Россіянъ какъ угнетителей, оспрекался платить дань, и сопротивленіемъ оспгчалъ свою долю. — Самъ Великій Князь воевалъ

Г. 1130 —
1131.
Война съ
Чудью и
Ливвою.

Г. 1131. Литву и привелъ въ Кіевъ великое число паѣнниковъ (253). Тогдашнія безпрестанныя войны доспавляли нашимъ Князьямъ и Боярамъ множество невольниковъ, которые опчаспи шли въ продажу, опчаспи (какъ надобно думать) были расоляемы по деревнямъ.

Кончина
Мспи-
слава.
Г. 1132,
Апр. 15.

Мспиславъ, по возвращеніи изъ Литвы, скончался на 56 году отъ рожденія, заслуживъ имя Великаго. Онъ умѣлъ власшвовашъ, хранилъ порядокъ вниури Государства, и если бы дожилъ до лѣтъ опца своего, то могъ бы ушвердинъ спокойствіе Россіи на долгое время. — Сей Великій Князь, вторично женатый на дочери знашнаго Новогородца, Димитрія Завидича, имѣлъ отъ нее двухъ сыновей: Святополка и Владимира (кромя дочерей, изъ коихъ одна была за Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ). Старшіе ихъ братья родились отъ Хриспины, первой супруги (254).

Голодъ.

Сверхъ тогдашнихъ мнимыхъ ужасовъ, солнечныхъ затмѣній, и легкаго землетрясенія въ южной Россіи (Августа 1, 1126 года) дѣйствительнымъ несчастіемъ княженія Мспислава былъ сирашній голодъ въ сѣверныхъ обласяхъ, особенно же въ Новогородской. Отъ жестокаго, совсѣмъ необыкновеннаго холода вымерзли озимы, глубокій снѣгъ лежалъ до 30 Апрѣля, вода зашопила нивы, селенія, и земледѣльцы весною увидѣли на поляхъ, вмѣсто зелени, одну грязь. Правительство не имѣло запасовъ, и цѣна хлѣба шакъ возвыси-

лась, что осмина ржи въ 1126 году стоила нынѣшними серебряными деньгами около рубля сорока копеекъ (255). Народъ питался мякиною, лошадинымъ мясомъ, липовымъ листомъ, березовою корою, мхомъ, древесною гнилью. Изнуренные голодомъ люди скитались какъ привидѣнія: падали мертвые на дорогахъ, улицахъ и площадяхъ. Новгородъ казался обширнымъ кладбищемъ; шруны заражали воздухъ смрадомъ илѣнія, и наемники не успѣвали вывозить ихъ. Отцы и матери отдавали дѣтей купцамъ иноземнымъ въ рабство, и многіе граждане искали пропитанія въ сиротахъ опдаленныхъ. „Новгородъ опустѣлъ,“ говорятъ Лѣтописцы: однакожь войско его чрезъ годъ уже разило крѣпостей, торговая цѣла по прежнему, купческія суда ходили въ Готландію и Данію (256).

Замѣнить, что самая древнѣйшая изъ сохранившихся Княжескихъ грамотъ Русскихъ, данная имъ Новгородскому Юрьевскому монастырю, выдана крѣпости, на земли и судныя пошлыны, съ приписью сына его, Всеволода, что онъ даритъ тому же монастырю серебряное блюдо для употребленія за брашною ирацею.

Древнѣйшая грамота.

ГЛАВА IX.

Великій Князь Ярополкъ.

Г. 1132 — 1139.

Неустройство. Дня Печорская. Завоеваніе Деряга. Вышва на Ждановой горѣ. Кровавое пролітіе въ южной Россіи. Изгнаніе Князя изъ Новгорода. Великодушіе Василька Полоцкаго. Псковъ отдѣлился отъ Новгорода. Уставъ о церковной дани. Новгородцы опять изгоняють Князя. Междоусобіе въ южной Россіи. Миръ и кончина Великаго Князя. Столѣтняя вражда между потомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженіе. Характеръ Владимірка. Борись воюеть съ Королемъ Венгерскимъ; является въ снѣгѣ Короля Французскаго; убивъ измѣнникомъ.

Г. 1132. Превосходныя достоинства Мстислава удерживали чашинныя Князей въ границахъ благоразумной умѣренности: кончина его разрушила порядокъ.

Граждане Кіевскіе объявили Ярополка Владиміровича Государемъ своимъ и призывали его въ столицу. Согласно съ порожесивеннымъ договоромъ, заключеннымъ между нимъ и старшимъ братомъ, въ исполненіе Мономахова завіщанія, онъ уступилъ Переяславль Всеволоду, сыну Мстислава. Сей Князь Новгородскій, пріѣхавъ шуда, чрезъ нѣсколько часовъ былъ изгнанъ дядею, Георгіемъ Владиміровичемъ, Княземъ Суздальскимъ и Ростовскимъ, кошорый заключилъ союзъ съ меньшимъ братомъ, Андреемъ, и боялся, чшобы Ярополкъ

Неу-
строй-
ства.

не сдѣлалъ Всеволода наслѣдникомъ Кіевскаго престола. Великій Князь убѣдилъ Георгія выѣхать изъ Переяслава (257); но, чтобы успокоить бранцевъ, отдалъ свою область другому племяннику, Изяславу Мстиславичу, Князю Полоцкому. Такимъ образомъ слабость новаго Государя обнаружилась въ измѣненной снисходительности, и несчастныя слѣдствія доказали, сколь малодушіе его было вредно для Государства. Новгородцы, Ладожане и Псковичине (которые составляли одну область), уже не хотѣли принимать Всеволода. „Забывъ жалову умеренъ съ нами (говорили они), ты искалъ другаго Княженія: иди же, куда тебѣ угодно!“ Несчастный Князь долженъ былъ удалиться. Граждане скоро одумались и возвратили изгнанника; но власть его ограничилась, и посадники, издревле знаменитые слуги Князей, сдѣлались ихъ совѣтниками въ могуществѣ, будучи съ того времени избираемы народомъ (258). — Полочане также воспользовались опшущіемъ Изяслава: выгнали брата его, Святополка, и признали Княземъ своимъ Василька Рогволодовича, который возвратился тогда изъ Царяграда (259).

Новыя перемѣны служили только поводомъ къ новымъ безпорядкамъ и неудовольствіямъ. Желая совершенно угодить бранцамъ, Ярославъ склонилъ Изяслава уступить Переяславъ дядѣ своему, Вячеславу. Племянникъ въ замѣну получилъ Туровъ и Пинскъ, свергъ его

Г. 1133.

прежней Минской области; былъ доволенъ и ѣздилъ въ Удѣлы Мстиславичей, въ Смоленскъ, въ Новгородъ, собирая дары и налоги для Ярополка. Достоинно примѣчаніе, что Новгородъ, владѣя отдаленными странами нынѣшней Архангельской Губерніи, платилъ за нихъ Великимъ Князьямъ особенную дань, которая

Дань Печорская.

Г. 1134—1136.

называлась *Печорскою*. Но скоро върнось Изяславъ и братьевъ его поколебалась: легкомысленный Вячеславъ, жалѣя о своемъ бывшемъ Удѣлѣ, ошнѣлъ у племянника Туровъ, а Георгій Владиміровичъ взялъ Переяславль, отдавъ за то Ярополку часть своей Ростовской и Суздальской области (260). Огорченный Изяславъ прибѣгнулъ ко Всеволоду: сей Новгородскій Князь не задолго до того

Завоеваніе Дерпша.

времени побѣдилъ мятежную Чудь, взялъ Юрьевъ или Дерпшъ, основанный Великимъ Ярославомъ, и въ надеждѣ на свою храбрость обѣщаль брату завоевать для него область Суздальскую. Онъ не сдержалъ слова: дошелъ только до рѣки Дубны и возвратился. Между тѣмъ въ Новгородѣ господствовало неуспѣхъ: народъ волновался, избиралъ, смѣнялъ Посадниковъ, и даже ушопилъ одного изъ главныхъ чиновниковъ своихъ, бросивъ его съ мосту, который служилъ Новгородцамъ вмѣсто скалы Тарпейской. Недовольные худымъ успѣхомъ Всеволодова похода, они требовали войны, и хотѣли снова ипши къ Суздаю. Напрасно Михаилъ, тогдашній Ми-

прополюшъ Кіевскій, ирѣхавъ къ нимъ, спаразелъ отвратишъ ихъ олъ сего междоусобіа: Новгородцы счишали оное нужнымъ для своей чести; не пустили олъ себя Мишпрополиша, и не смотря на жестокость зимы, вышупили въ поле 31 Декабря; съ удивительнымъ шерѣвїемъ сносили холодъ, вьюги, мятели, и кровопрополишноу бишвою, 26 Генваря, на долгое время прославили Жданову гору (въ нынѣшней Владимірской Губерніи); пошеряли множешво людей, убили еще больше Суздальцевъ, но не могли одержать побѣды; возвращались съ миромъ и немедленно освободили Мишпрополиша, кошорый предсказалъ имъ несчастныя слѣдствія ихъ похода (261).

Битва на
Ждановой
горѣ.

И южная Россія была въ сіе время ошатромъ раздора. Ольговичи, Князья Черниговскіе, дружные тогда со Мстиславичами, объявили войну Ярополку и братьямъ его; призывали Половцевъ; жгли города, села; грабили, плѣнили Россіянъ, и заключили миръ подъ Кіевомъ. Изяславъ былъ шупъ же. Онъ не ходилъ вшорично съ Новгородцами въ область Суздальскую: Великій Князь уступилъ ему Владиміръ, Андрею, брату своему, Перелеславъ, а Ростовъ и Суздаль возвратилъ Георгію, кошорый сверхъ того удержалъ за собою Ошперъ въ южной Россіи. Въ семь случаевъ Новгородцы пошупили какъ истинные, добрые сыны опечешва: не хотѣвъ взять участія въ междоусобіи, они прислали своего

Крово-
пролишье
въ южной
Россіи.

Посадника Мирослава, и наконецъ Епископа Нифонпа, обезоружить Князей словами благоразумія. Нифонпъ, мужъ, строгой добродѣтели, сильными убѣжденіями пронудъ ихъ сердца и болѣе всѣхъ способствовалъ заключенію мира (262).

Г. 1138,
Августъ 8.

Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять возгорѣлась война, и Князья Черниговскіе новыми злодѣйствами устращивъ бѣдныхъ жителей Переяславской области. Въ жестокой битвѣ, на берегахъ Супоя, Великій Князь лишился всей дружины своей; она гналась за Половцами и была отрѣзана непріятелями; ибо Ярополкъ съ большею частію войска малодушно оставилъ мѣсто сраженія. Пѣннивъ знавшійшихъ Бояръ, Ольговичи взяли и знамя Великаго Князя. Василько, сынъ Мономаховой дочери, Маріи, и Греческаго Царевича Леона, находился въ числѣ убитыхъ. — Завоевавъ Триполь, Халепъ, окрестности Бѣлгорода, Василева, побѣдители уже спояли на берегахъ Лыбеди, когда Ярополкъ, гошовый ко вторичной битвѣ, но ужасался кровопролитія, вопреки мнѣнію братьсяевъ предложилъ миръ, и согласился уступитъ Ольговичамъ Курскъ съ частію Переяславской области (263). Мишрополищъ ходилъ къ нимъ въ станъ, и приводилъ ихъ къ цѣлованію Креста, по тогдашнему обычаю.

Изгнаніе
Князя

Между тѣмъ Новгородцы, миря другихъ, сами не умѣли наслаждаться внутреннею ми-

мною. Князь былъ жертвою ихъ 'безпокой' изъ Но-
наго духа. Собравъ гражданъ Ладожскихъ, <sup>изъ Но-
вагоро-
да.</sup> Псковскихъ, они торжественно осудили Все-
волода на изгнаніе, славя ему въ вину, 1) что
„онъ не блюдетъ проспаго народа, и любитъ
„полюбо забавы, лощребовъ и собацъ; 2) хо-
„телъ княжить въ Переяславѣ; 3) ушелъ отъ
„мѣста бывша на Ждановой горѣ прежде всѣхъ,
„и 4) непослушанъ въ мысляхъ: по держитъ
„сторону Князя Черниговскаго, по при-
„соединяетъ ко врагамъ его.“ Всеволодъ былъ
заключенъ въ Епископскомъ домѣ съ женою
дѣвками и щецею, супругою Князя Святослава
сидѣлъ какъ преступникъ 7 недѣль за все-
гдашнюю споражею прицалимъ вриновъ, и по-
лучилъ свободу, когда Святославъ Ольговичъ
братъ Князя Черниговскаго, избранный на-
родомъ, приѣхалъ княжить въ Новгородъ.
Оставивъ шать аманашомъ юнаго сына своего,
Владиміра, Всеволодъ искалъ защиты Яро-
славовой, и добросердечный Великій Князь, за-
бывъ вину сего племянника (хотѣвшаго пре-
жде, въ досаду ему, овладѣть Суздальскою зе-
лею), далъ изгнаннику Вышегородъ (260); 10
равнодушно смотрѣлъ на то, что дре-
вняя столица Рюрикова, всегдашнее достояніе Го-
сударей Кіевскихъ, уже не признала надъ
собою ихъ власни.

Мятежъ продолжался въ Новгородѣ. Все-
володъ имѣлъ шать многихъ ревностныхъ дру-
зей, независимыхъ народу, шоторый одного

нозъ иже, именемъ Георгія Жирославича, бросилъ въ Воаховъ. Сіи люди, не теряя надежды устыишь въ своемъ намѣреніи, хотѣли даже застигнуть Князя Святослава (265). Самъ Полоцкій держалъ ихъ сторону, и наконецъ съ иждошорыми знатными Новгородцами и Псковичами ушелъ ко Всеволоду, сказывая ему, что всѣ добрые ихъ сограждане желаютъ его возвращеніа. Рожденный, воспитанный съ ними, сей Князь любилъ Новгородъ какъ отчизну и неблагодарныхъ его жителей какъ братьевъ; тосковалъ въ изгнаніи, и съ сердечною радостію сѣмилъ приближиться къ своей наслѣдственной столицѣ. На пути встрѣтилъ его съ дружиною Василько Рогволодовичъ, Князь Полоцкій, въ 1129 году осланный Мстиславомъ въ Константинополь: онъ имѣлъ случай описипишь сыну за жестокость отца; но Василько былъ великодушенъ: видѣлъ Всеволода въ несчастіи и каялся забытъ древнюю вражду; желалъ ему добра, и самъ съ честію проводилъ его чрезъ свои области.

Велико-
душіи
Василько
Полоцка-
го.

Псковичи съ искреннимъ усердіемъ приняли Всеволода: Новгородцы же не хотѣли объ немъ слышать, и свѣдавъ, что онъ уже во Псковѣ, разграбили дома его доброжелателей, а бѣглыхъ обложили пенями, и собрали 1500 Гривень опдали купцамъ на заготовленіе нужныхъ вещей для войны. Святославъ призвалъ брата своего, Габба, изъ Кур-

ска; призвавъ самыхъ Половцевъ. Уже варвары надѣлись опустошить сѣверную Россію, какъ они съ жестокимъ опцемъ сего Князя грабили южную; но Псковичи рѣшились бысть дружины Всеволода: заваливъ всѣ дороги въ дремучихъ лѣсахъ своихъ, они взяли такіа мѣры для обороны; что усмращенный Святославъ не хотѣлъ итти далѣе Дубровны, и возвратился (266). Такимъ образомъ городъ Псковъ сдѣлался на время особеннымъ Княженіемъ: Святополкъ Мстиславичъ наследовалъ сію область по кончинѣ брата своего, набожнаго, благодушельнаго Всеволода - Гавріила, кѣго гробницу и древнее оружіе донынѣ показываютъ въ тамошней Соборной церкви.

Псковъ
отдѣланъ
съ оу
Нового-
рода.

Новгородцы, избравъ Святослава, объявили себя непріятелями Великаго Князя, также Суздальскаго и Смоленскаго. Псковичи не хотѣли имѣть съ ними сношеній; ни Василько, Князь Полоцкій, вѣрный союзникъ Всеволодовъ. Лишенные подвозовъ, они терпѣли недосыпашекъ въ хлѣбѣ (кошараго осмисна спонла тогда въ Новѣгородѣ 7 рѣзаней), и неудовольствіе народное обратилось на Князя невиннаго. Одно Духовенство имѣло нѣкошорую причину жаловаться на Святослава: ибо онъ сочелся какимъ-то незаконнымъ бракомъ въ Новѣгородѣ, не уваживъ запрещенія Епископскаго, и велѣвъ обвѣнчавъ себя собшвенному или придворному Іерею. За то сей Князь старался обезору-

Уставъ
о церков-
ной дани.

Г. 1138,
Апрѣли
17.

Нового-
родцы
оплатъ
погоня-
ють Кня-
зя. . .
Маія 10.

жизнь Нифонпа своею щедростию, возобно-
вить древній уставъ Владиміровъ о церковной
дани, опредѣливъ Епископу брань, вышло де-
ятымъ опъ Варъ и продажа, 100 гривенъ
изъ казим. Княжеской, кромѣ уѣдныхъ обро-
ковъ и пошлины съ купеческихъ судовъ (267).
Но Святославъ не могъ успокоить народа,
и былъ вынужденъ съ безчестіемъ. Желая защи-
пить себя опъ месин Ольговичей, граждане
оставили въ залогъ у себя его Бояръ и Кня-
жину; сослали ее въ монастырь Св. Варвары
и призвали въ Новгородъ Ростислава, внука
Мономахова, сына Георгіева; заключили миръ
съ Великимъ Княземъ, Псковичами, и хва-
лились своею мудрою Политикою. — Гореспа-
ный Святославъ, разлученный съ женою, на-
нуши своемъ въ Черниговъ былъ ослепленъ
Смоленскими жителями и запертъ въ мона-
стырь Сладискомъ: ибо Ольговичи снова
объявили тогда войну роду Мономахову.

Междуо-
собіе въ
южной
Россіи.

Сим безпокойные Князья вмѣстѣ съ Полов-
цами ограбили селенія и города на берегахъ
Сулы. Андрей Владиміровичъ не могъ отпра-
вить ихъ, ни имѣлъ скорой помощи опъ
бранье, которое, въ надеждѣ на миръ, рас-
пустили войско. Онъ не хотѣлъ имѣть сви-
дѣтелемъ бѣдствія своихъ подданныхъ, и съ-
шилъ уѣхать изъ Переяслава, оставивъ ихъ
въ добычу врагамъ и не менѣе хищнымъ На-
мѣстникамъ (268). Заключение Святослава еще
болѣе оспервенно жестокости Ольговичей:

пылая гнѣвомъ, они какъ шитры свирѣнствовали въ южной Россіи, взяли Прилуку, думали осадить Кіевъ. Но Ярополкъ собралъ уже сильную рать, заставилъ ихъ удалиться и скоро приступилъ къ Чернигову. Не только всѣ Россійскіе Князья соединились съ нимъ, но и Венгры дали ему войско; въ сѣнѣ его находилось еще около 1000 конныхъ Берендѣевъ или Торковъ. Жители Черниговскіе ужаснулись и требовали оцъ своего Князя, Всеволода, чтобы онъ спарался умиласи-вишь Ярополка. „Ты хочешь бѣжать къ Нолдвдамъ,“ говорили они: „но варвары не спасушь нвоей обласи: мы будемъ жертвою враговъ. Пожалѣй о народѣ и омири-ся. Знаемъ челоуколюбіе Ярополково: онъ не радуется кровопролитію и гибели Россіи.“ Черниговцы не обманулись: Великій Князь, пронувшій моленіемъ Всеволода, лиилъ рѣдкій примѣръ великодушія или слабости: заключивъ миръ, ушвержденный съ обѣихъ сторонъ клятвою и дарами, вознагражденъ въ Кіевъ и окончался (269). Сей Князь, подобно Мономаху, любилъ добродѣтель, какъ увѣряюшъ Лѣтописцы; но онъ не зналъ, въ чемъ состоишь добродѣтель Государя. Съ его времени началась ша непримиримая вражда между попомкамъ Олега Свящославича и Мономаха, копорая въ шеченіе дѣлаго вѣна была главнымъ несчастіемъ Россіи: ибо первые не хошѣли довольствовашься своею наслѣдствен-

Миръ
конч.
Вели-
Князя.

Г. 1139,
Февра-
ля 18.

Столѣш-
няя
вражда
между
попом-
ками
Олега и
Монома-
ха.

ною областію и не могли, завидуя вшорымъ, спокойно видѣть ихъ на престолахъ Велико-княжескомъ.

Галицкое
Княже-
нїе.

Вѣсть съ другими Россїянами находилась подъ Черниговымъ, въ Ярополковомъ станѣ, и вспомогательная дружина *Галицкая*: такъ съ сего времени называется въ лѣтописяхъ юго-западная область Россїи, гдѣ сынъ Володаря, честлюбивый Владиміръ, господствуя вѣсть съ братьями, перенесъ свою особенную столицу на берегъ Днѣпра, въ Галич, и прославился мужествомъ. Онъ не могъ забыть коварнаго злодѣянія Ляховъ, споль безчестно плѣвившихъ Володаря, и мстилъ имъ при всякомъ случаѣ (270). Какой-то знатный Венгерецъ, Болеславъ Вельможа, начальникъ города Вислицы, измѣнивъ Государю, тайно звалъ Галицкаго Кнзя въ ея богатую область. Владиміръ безъ сопротивленія завладѣлъ ею и сдержалъ данное Венгерцу слово: осыпалъ его золотомъ, ласкою, почестями; но гнушалъ злодѣянїемъ, велѣлъ тогда же ослабить сего измѣнника и сдѣлать еянухомъ. „Измерги не должны имѣть дѣтей, имъ подобныхъ,“ сказалъ Владиміръ, хотѣвъ такимъ образомъ согласить природную ненависть къ Полякамъ съ любовью къ добродѣтели. Онъ удовольствовался вѣщою добычею, и не могъ удержать за собою Вислицы. Польскіе Лѣтописцы говорятъ, что Болеславъ спарался ошмистить ему такимъ

Характеръ Вла-
димірка.

же грабежемъ въ Галицкой области: свирѣпствовалъ огнемъ и мечемъ, плавалъ въ крови невинныхъ земледѣльцевъ, пастырей, женъ, и возвратился съ *гестію*! Тогдашніе ужасы войны безъ сомнѣнія превосходили нынѣшніе, и казались не злодѣйствомъ, но ея принадлежностію, обыкновенною и необходимою.

Владимірко—шо врагъ, шо союзникъ Венгровъ—участвовалъ также въ войнѣ Бориса, сына Евѣиміи, Мономаховой дочери, съ Королемъ Белою Слѣлымъ (271). Еще въ упробѣ мащери осужденный на изгнаніе и восмишпаннѣ въ нашѣмъ опечесшѣ, Борисъ, возмужавъ, хотѣлъ мечѣмъ доказати силу наслѣдственныхъ правъ своихъ, и вспунилъ въ Венгрію съ Россіянами, его союзниками, и съ Болеславомъ Польскимъ; но въ рѣшишельной битвѣ не выдержалъ перваго удара Нѣмцевъ и бѣжалъ какъ малодушный, не умѣвъ воспользоваться благорасположеніемъ многихъ Венгерскихъ Боярь, которые думали, что онъ былъ законный сынъ ихъ Государя, и что Коломанъ единствѣнно по ненависти своей къ Россійской крови изгналъ супругу, вѣрную и невѣстную. Напрасно искавъ защиты Нѣмецкаго Имперашора, Борисъ чрезъ нѣсколько лѣтъ явился въ странѣ Людовика VII, когда сей Французскій Монархъ шелъ чрезъ Паннонію въ Обѣшоваѣную землю. Узнавъ о томъ, Гейза, Король Венгерскій, прѣбавалъ головѣ своего опаснаго непріятеля; но Людовика

**Ворись
воюешъ
съ Ко-
ролемъ
Венгер-
скимъ.**

**Ворисъ
въ станѣ
Короля
Французскаго.**

Убитъ
вмѣн-
никомъ.

сжалился надъ несчастнымъ, и призвавъ на совѣтъ Епископовъ, объявилъ Посламъ Гейзы, что требованіе ихъ Короля не согласно ни съ честию, ни съ Вѣрою Христіанскою. Борисъ, женатый на родственицѣ Мануила, Греческаго Императора, удалился въ Царьградъ, выѣхавъ тайно изъ Французскаго сѣна на конѣ Людовиковомъ; воевалъ еще съ Гейзою подъ знаменами Мануила и былъ застрѣленъ вмѣнникомъ, Половецкимъ воиномъ, въ 1156 году (279). Сынъ его, *младшій* Коломанъ, извѣстный храбросію, служилъ послѣ Грекамъ и правительствовалъ въ Киликіи.

Г Л А В А X.

“ Великій Князь Всеволодъ Оль-
говичъ.

Г. 1139—1146.

Всеволодъ изгоняетъ Вячеслава. Междоусобіа. Мужество Андрея. Честность Всеволода. Его благоразуміе. Разцодушіе Новгородцевъ къ Княжеской чести. Безпокойства въ Новгородѣ. Смерть Андрея Доброго. Грабежи. Хищность Всеволода. Россіане въ Польшѣ. Первая вражда Георгія съ Изяславомъ. Мореходство Новгородцевъ. Браки. Походъ на Галичь. Іоаннъ Берладникъ. Всеволодъ избираетъ наследника. Дѣла Польскія. Война съ Галицкимъ Княземъ. Мужество Воеводы Звенигородскаго. Кончина Всеволода.

Вячеславъ, Князь Переяславскій, спѣшилъ въ Кіевъ, былъ наследникомъ Ярополковымъ,

и Митрополитъ, провождаемый народомъ, Г. 1139,
 въспрышалъ его какъ Государя. Но Всеволодъ, Февраля 22.
 Ольговичъ не далъ ему времени утвердить
 власнѣ свою: узнавъ въ Вышгородѣ о кончѣ-
 нѣ Ярополковой, немедленно собралъ войско;
 обступилъ Кіевъ и зажегъ предмѣстіе Копы-
 ревское (273). Успрашенный Вячеславъ пославъ
 Митрополита сказать Всеволоду: „я не хищ-
 „никъ; но ежели условіа нашихъ опцевъ не
 „кажутся тебѣ закономъ священнымъ, то
 „будь Государемъ Кіевскимъ: иду въ Туровъ.“ Марша 5.
 Онъ дѣйствительно уѣхалъ изъ сполиты, а Всево-
 лодъ съ шоржеснвомъ съѣзъ на пресншолъ. Всево-
 лодъ Великокняжескомъ, давъ сѣтлыи диръ Митро-
 полину и Боярамъ; вино, медъ, аспва,
 овощи были развозимы для народа; церкви и
 монастыри получали богатыю милосынью. —
 Къ неудовольствію бранца своего, Игоря, Все-
 володъ опдалъ Чернитоу сыну Давидѣу, Вла-
 диміру.

Марша 5.
 Всево-
 лодъ из-
 говляетъ
 Вячесла-
 ва.

Новый Великій. Князь ирлвилъ желаніе
 ошаннѣ въ мирѣ съ сыновьями и внуками Мо-
 номха; но они не хотѣли ѣхатъ къ нему,
 займшлѣ свергнутиъ его съ пресшолѣ. Тогда
 Всеволодъ рѣшилѣ ошннлѣ у нихъ владѣніѣ
 и пославъ Воеводу на Илѣслава Мспиславичѣ.
 Сіѣ ранѣ, объявляѣ ужасомъ прежде бнлѣвы,
 возвращнлѣсь съ ушнннженіемъ и сннндомъ (274).
 Въ намѣреннн загладннѣ первую нудачу, Все-
 володъ прнѣзѣлѣ бранцу Кнѣзѣ Черннговска-
 го, Илѣслану Давндовнчу, внѣшнѣ съ Галнцѣ-

Междуо-
 собнѣ.

кими Князьями воевать обласнь Туровскую и Владимірскую; а самъ вышунилъ пропиль Андрей, гордо объявивъ ему, чинобы онъ ѡхалъ въ Курскъ, и чино Перелслава долженъ бытъ Удѣломъ Свяшослава Ольговича. Великодушный Андрей издавна не боялся враговъ многочисленныхъ. „Нѣтъ!“ ошѣвшсповалъ сей Князь: „дѣдъ, ошець мой княжамъ въ Перел-
 „славѣ, а не въ Курскѣ; здѣсь моя ошчина и
 „дружина вѣрная: жмвой не выду ошсюда.
 „Пусшь Всеволодъ обагрмшь свои руки
 „моею кровію! Не онъ будетъ первый: Свя-
 „шополѣ, подобно ему властолюбивый,
 „умершвлъ шакже Бориса и Глѣба; но долго
 „ли пользовался власнію?“ Великій Князь
 сполѣ на берегахъ Днѣпра и велѣлъ Свяшо-
 славу изгнать Андрея: но мужеспвенный
 сынъ Мономахъ, обративъ его въ бѣгство,
 купилъ побѣдою миръ. Къ чести Всеволода
 сказано въ лѣтописи, чшо онъ во время дого-
 воровъ, видѣ ночью сильный пожаръ въ Перел-
 славѣ, не воспользовался онымъ.
 Сѣмъ два Князя, обѣщавъ забыть вражду, чрезъ
 нѣсколько дней съѡхались въ Малопинѣ для
 заключенія союза съ Ханамъ Половецкими.

Между тѣмъ Владимірко Галицкій съ Іоан-
 номъ Васильковичемъ, братъ Черниговскаго
 Князя съ Половцами, и Ляхи, союзники Все-
 володовъ, вошли въ обласнь Изяславову и
 Туровскую. Но гордый Владимірко, спылся
 бытъ слугою или орудіемъ Государа Кіевска-

Муже-
ство Ан-
дрея.

Чест-
ность
Всево-
лода.

го, искалъ въ юномъ, мужественномъ Изяславѣ Мстиславичѣ не врага, а достойнаго сподвижника въ опасностяхъ славы: они встрѣтились въ полѣ для того, чтобы разстаться друзьями. Ляхи же и Половцы удовольствовались однимъ грабежемъ. Сямъ война кончилась. Влагоразумный Всеволодъ не отвергнулъ мирныхъ предложеній Изяслава и диди его, Вячеслава Туровскаго; далъ слово не преслѣдовать ихъ въ наслѣдственныхъ Удѣлахъ, и желалъ согласить свое честолюбіе съ государственной пищиною (275).

Его благоразуміе.

Еще Георгій Владиміровичъ, Князь Суздальскій, оставался его врагомъ, прибылъ въ Смоленскъ, и требовалъ войска отъ Новгородцевъ, чтобы опмстить Всеволоду. Юный Князь ихъ, Ростиславъ, представлялъ имъ обязанность вступиться за честь Мономахова Дому; но думалъ о выгодахъ мирной торговли болѣе, нежели о чести Княжеской, они не хотѣли вооружиться. Ростиславъ ушелъ изъ опцу: Георгій въ наказаніе опнялъ у Новгородцевъ Торжекъ. Сіи люди выгоняли Князей, но не могли жить безъ нихъ: звали жъ себя вшорично Свяшослава, и въ залогъ вѣрности дали аманатовъ Всеволоду. Свяшославъ пріѣхалъ; однакожъ спокойствія и пищины не было. Распри господствовали въ сей области. Князь и любимцы его также питали духъ несогласія и мстили личнымъ врагамъ: нѣкоторыхъ знатныхъ Бояръ сосла-

Равнодушіе Новгородцевъ къ Княжеской чести.

Безпокойства въ Новгородѣ.

г. 1140.

Г. 1141.

ли въ Кіевъ или заключили въ оковы; другіе бѣжали въ Суздаль. Всеволодъ хотѣлъ послать сына своего на мѣсто брата, и граждане, въ надеждѣ имѣть лучшаго Князя, оправдали за нимъ Епископа Нифонша въ Кіевъ. Тогда, не увѣренный въ своей безопасности, Святославъ уѣхалъ тайно изъ Новгорода вмѣстѣ съ Посадникомъ Якуномъ. Народъ озлобился; догналъ несчастнаго любимца Княжескаго, окладалъ цѣпями и зашочилъ въ область Чудскую, равно какъ и брата Якунова, взявъ съ нихъ 1100 гривенъ пени. Сіи изгнанники скоро нашли вѣрное убѣжище тамъ же, гдѣ и враги ихъ (276): при Дворѣ Георгія Владиміровича, и благословляя милосерднаго Князя, навсегда отказались отъ своего мщеннаго ошечства.

Уже сынъ Всеволодовъ былъ на пути съ Нифоншомъ и доѣхалъ до Чернигова, когда вѣтренные Новгородцы, перемѣнивъ мысли, дали знать Великому Князю, что не хотѣли ни сына, ни ближнихъ его, и что одинъ родъ Мономаховъ достоинъ управлять ими. Оскорбленный Всеволодъ задержалъ ихъ Пословъ и самого Нифонша. Узнавъ о томъ, Новгородцы объявили Всеволоду, что они покорны ему какъ общему Государю Россіи, желая отъ его руки имѣть влѣстителямъ своимъ брата Великой Княгини, Святополка или Владиміра Мстиславичей. Однакожь сія уклонность не смягчила Всеволода, который призывалъ къ себѣ

обоихъ меньшихъ шурьевъ и далъ имъ Брестовскую область, для того, чтобы они не соглашались княжить въ Новгородъ, и чтобы его безпокойные жители испытывали всѣ бѣдствія безначалія (277).

Въ самомъ дѣлѣ Новгородцы, лишенные защиты Государя, были всячески притѣсняемы: никто не хотѣлъ везти къ нимъ хлѣба, и купцы ихъ, остановленные въ другихъ городахъ Россійскихъ, сидѣли по шемницамъ. Они терпѣли девять мѣсяцевъ, избравъ въ Посадники врага Святославова, именемъ Судилу, котораго вмѣстѣ съ другими единомышленниками возвратился изъ Суздаля: наконецъ прибѣгнули къ Георгію Владиміровичу и звали его къ себѣ правительствовать. Онъ не хотѣлъ выѣхать изъ своей вѣрной области, но въпорочно далъ имъ сына, и скоро имѣлъ причину раскаяться: ибо Всеволодъ, въ досаду ему, занялъ Ошерь (городокъ Георгіевъ), а Новгородцы—свѣдавъ, что Великій Князь, въ удовольствіе супругѣ или брату ея, Изяславу Мстиславичу, согласился наконецъ исполнить ихъ желаніе, и что шурины его, Святополкъ, уже къ нимъ ѣдешь—заключили, по обыкновенію, Георгіева сына въ Епископскомъ домѣ (278). Капинодій граничилъ въ Римѣ съ Тарпейскою скалою: въ Новгородъ престоль съ темницею! Боялся ли народъ ошаться безъ Власишеля и на всякой случай берегъ смѣненнаго? или, упоенный дерзостію, хотѣлъ явиться

Г. 1142,
Апрѣль 19.

его преемнику разительный примѣръ своего могущества, поручая ему вывести бывшего Князя изъ темницы? Какъ скоро Святополкъ прѣѣхалъ, граждане опустошили Роспислава къ опцу.

Смерть
Андрея
Добраго.

Въ сіе время, къ общей горести, преставился Андрей Владиміровичъ, въ лѣтахъ мужесства, заслуживъ имя *Добраго*, и не уронивъ чести Мономахова Дому (279). Вячеславъ былъ его наслѣдникомъ, но медля выѣхать изъ Турова. „Иди въ свою опщину, Переяславъ,“ говорили ему Послы Всеволодовы: „Туровъ, естъ древній городъ *Кіевскій*; опцаю его моему сыну.“ Тихій Вячеславъ жилъ спокойно и безопасно въ западной Россіи: сосѣдство съ Половцами требовало дѣлительной осянорожности, несогласной съ его миролюбіемъ. Принужденный исполнить требованіе Всеволодово, онъ увидѣлъ, что Россія имѣла своихъ Половцевъ: Игорь и Святославъ Ольговичи объявили ему войну. Недовольные тѣмъ, что Великій Князь наградиъ сына Удѣломъ и не хотѣлъ опцати имъ ни Сѣверскаго Новгорода, ни земли Вятичей, они вступили въ тѣсный союзъ съ Князьями Черниговскими, сыновьями Давида, и надѣлись оружіемъ приобрести себѣ выгодные Удѣлы; опустошили нѣсколько городовъ Георгія Владиміровича Суздальскаго, захвативъ вездѣ скотъ и шовары; напали на область Переяславскую, и два мѣсяца жгли села, грабили хлѣбъ, разоряли бѣд-

Грабежи.

ныхъ земледѣльцевъ. Вячеславъ слышалъ спонъ людей, смотрѣлъ на дымъ пылающихъ весей, и сидѣлъ праздно въ городѣ, ожидая защиты отъ Всеволода и своихъ храбрыхъ племянниковъ, Мстиславичей. Великій Князь дѣйствительно отрядилъ къ нему Воеводу съ конницею Печенѣжскою; съ другой стороны пришелъ Изяславъ Владимірскій; а братъ его, Князь Смоленскій, завладѣлъ городами Черниговскими на берегахъ Сожа. Инокъ Святоша былъ еще живъ: Всеволодъ послалъ его усовѣстить хищниковъ. Наконецъ они смирились. Великій Князь отдалъ Игорю Юрьевъ и Рогачевъ, Святославу Черпюрскъ и Клецкъ, а Давидовичамъ Брестъ и Дрогичинъ, хитрымъ образомъ уничтоживъ опасный союзъ сихъ Князей съ его братьями. Но послѣдніе въпорочно изъяснили досаду, когда Вячеславъ, съ согласіемъ Всеволодова, уступилъ Переяславъ Изяславу Мстиславичу, снова взявъ себѣ Туровъ, и когда сынъ Великаго Князя, юный Святославъ, на обмѣнъ получилъ Владимірскую область. „Братъ нашъ — говорили Ольговичи — думаетъ только о сынѣ, дружитъ съ своими, ненавистными шурьями, окружилъ себя ими, и не даетъ намъ ни одного богатаго города.“ Тщесно желали они поссорить его съ добрыми Мстиславичами: Великій Князь не внималъ злословію и хошѣлъ внушительнаго спокойствія (280).

Хитрость
Всеволода.

Утвердивъ себя на престолѣ Кіевскомъ, онъ велѣлъ сыну Святославу, вмѣстѣ съ Изя-

Г. 1143,
Генваріа.
Россія-
не въ
Польшѣ.

славомъ Давидовичемъ и Владиміромъ Галицкимъ, ишли въ Польшу, гдѣ Герцогъ Владиславъ, зять Великаго Князя, ссорился съ меньшими братьями: съ Болеславомъ (также зятемъ Всеволодовымъ) и съ другими. Къ несчастію, Россіяне, призванные возстановить тишину Государства, дѣйствовали какъ враги онаго, и вывели множество плѣнныхъ Ляховъ, болѣе мирныхъ, нежели рашиныхъ (281).

Первая
вражда
Георгія
съ Изяславомъ.

Увѣренный въ искреннемъ дружелюбіи Всеволода, Изяславъ Мстиславичъ хотѣлъ, кажешся, примирить его и съ дядею, Георгіемъ Владиміровичемъ, и для того ѣздилъ къ нему въ Суздаль; но сіи два Князя не согласились въ мысляхъ, и разстались врагами; что, ко вреду Государства, имѣло послѣ сподъ кровопролитныя сдѣлствія. Въ семъ путешествіи Изяславъ видѣлся съ вѣрнымъ братомъ своимъ, Ростиславомъ Смоленскимъ, и пировалъ на свадьбѣ Князя Новгородскаго, Святополка, котораго невѣста была привезена изъ Моравіи: вѣроятно, родственница Богемскаго Короля Владислава (282). Новгородъ успокоился;

Г. 1144,

Мореходство
Новгородцевъ.

купеческія суда его ходили за море, привозили иноземные товары въ Россію, и въ 1142 году мужественно опразили флотъ Шведскаго Короля, выѣхавшаго на разбой съ шестидесятью ладіями и съ Елисколомъ. Финляндцы, дерзнувъ грабить Ладожскую область, были побиты ея жителями и Корелами, Новгородскими данниками.

Желая прекратить наследственную вражду между попомом Рогнединымъ и Ярославомъ Великимъ, благоразумный Всеволодъ женилъ сына своего, юнаго Святослава, на дочери Василька Полоцкого; а Изяславъ Мстиславичъ выдалъ свою за Рогволода Борисовича, позвавъ къ себѣ, на свадебный пиръ, Всеволода, супругу его и Бояръ Кіевскихъ (283). Но веселись и пируя, Князья разсуждали о дѣлахъ государственныхъ: Всеволодъ убѣдилъ ихъ возстать общими силами на гордаго Владимірка, который, по смерти братьевъ, Ростислава и Васильковичей, сдѣлался единовластникомъ въ Галичѣ, хотѣлъ даже изгнать Всеволодова сына изъ Владимірской обласи, и возвращилъ Великому Князю шакъ называемую крестную или присяжную грамоту въ знакъ объявленія войны. Ольговичи, Князь Черниговскій съ братомъ, Вячеславъ Туровскій съ племянниками Изяславомъ, Ростиславомъ Смоленскимъ, Борисомъ и Глѣбомъ, сыновьями умершаго Всеволодка Городненскаго, съѣли на коней и пошли къ Теребовлю, соединясь съ Новогородскимъ Воеводою Неревинимъ и Герцогомъ Польскимъ, Владиславомъ.

Бракъ.

Походъ
на Галичъ.

Владимірко услышалъ грозную вѣсть: призвалъ въ союзъ Венгровъ и выпустилъ въ поле съ Баномъ, дядею Короля Гейзы (284). Рѣка Сереть раздѣляла войска, готовые къ битвѣ. Всеволодъ искалъ переправы: Князь Галицкій, не выпуская его изъ вида, шелъ другимъ бере-

томъ, и въ седьмый день спалъ на горахъ, ожидая нападенія; но Всеволодъ не хотѣлъ ора-
зиться: ибо мѣсто благопріятствовало его
противнику. Когда же Мзиславъ Давидовичъ,
братъ Черниговскаго Князя, съ опрідомъ наем-
ныхъ Половцевъ вдалъ Ушицу и Микуличъ
въ землѣ Галицкой; тогда Великій Князь при-
супилъ къ Звенигороду. Въ сѣдъ за непріа-
телемъ Владимірко сошелъ въ долины. Видя
спанъ его на другой сторонѣ города, за мел-
кою рѣкою, Всеволодъ пронулся съ мѣста въ
боевомъ порядкѣ, и хитро обмануль непріа-
теля: вмѣсто того, чтобы всгупить съ нимъ
въ битву, зашелъ ему въ нѣмъ, расположился
на высотахъ, опрѣзалъ его онъ Перемышля
и Галича, оснавивъ между собою и городомъ
вязкія болота. Дружина Владиміркова оробѣ-
ла. „Мы спомъ здѣсь“ — говорили его Болре
и воины — „а враги могутъ иници въ снго-
лицѣ, цѣнитъ наши семейства.“ Князь Га-
лицкій, не имѣя надежды сбить многочислен-
ное войско съ неприсупиунаго мѣста, началъ
переговоры съ братомъ Всеволодовымъ; скло-
нилъ его на свою сторону; пребожалъ мира
и далъ слово Игорю способствовать ему, по
смерти Всеволода, въ вошешствіи на пре-
сподъ Кіевскій. Великій Князь не соглашад-
ся. „Но мы хотимъ сдѣлать меня своимъ на-
„сѣдникомъ,“ сказалъ Игорь брату: „оснавъ
„же мнѣ благодарнаго и могущеспивеннаго союз-
„ника, споль нужнаго въ нынѣшнихъ обшоя-

„пелешвахъ Россіи!“ Воеволодь исполнилъ наконецъ его волю, и въ ночь же день обмилъ Князя Галицкаго какъ друга; взялъ съ него за трудъ 1200 гривенъ *серебра*, роздалъ оныя союзнымъ Князьямъ и возвратился въ столицу, доказавъ, что умѣеть счастливо воевать, а не умѣеть пользоваться воинскимъ счастьемъ.

Миръ не продолжился. Братъ Владиміръковъ, Ростиславъ, оспаривалъ сына, именемъ Іоанна, Іоаннь Берладникъ. прозваннаго *Берладникомъ* (385), у коего дядя оспаривалъ законное наслѣдство: сей юноша жилъ въ Звенигородѣ и снискалъ любовь народа. Пользуясь отсутствіемъ Владимірка, ухваченнаго въ Тисманиу для зѣрилой ловли, Галичане призывали къ себѣ Іоанна и единодушно объявляя своимъ Княземъ. Гнѣвный Владимірко приступилъ къ городу. Жители сопротивлялись мужественно; но Іоаннь въ ночной вылазкѣ былъ опрѣзанъ опъ городскихъ воиновъ: пробился сивозъ непріятелей, ушелъ къ Дунаю, и наконецъ въ Кіевъ. Галичане сдалися. Склонный болѣе къ строгости, нежели къ милосердію, Владимірко плавалъ въ ихъ крови, и съ досадою слышалъ, что Великій Князь взялъ его племянника подъ защиту, какъ невинно гонимаго.

Г. 1145.

Однакожь Воеволодь еще не думалъ нарушить мира, слабый здоровьемъ и сверхъ того озабоченный неуспроисывами Польши, гдѣ любезный ему зять, Герцогъ Владиславъ,

Всево-
лодь из-
бираетъ
наслед-
ника.

Дѣла
Польскія.

не могъ ужиться въ согласіи съ братьями. Созвавъ Князей во дворцѣ Кіевскомъ, Всеволодь сказалъ имъ, что онъ, предвидя свою кончину, подобно Мономаху и Мстиславу избираетъ наследника, и что Игорь будетъ Государемъ Россіи. Князья должныствовали присягнуть ему: Черниговскіе и Святославъ Ольговичъ исполнили его волю. Изяславъ Мстиславичъ долго колебался; однакожъ не дерзнулъ быть послушникомъ. Успокоенный симъ торжественнымъ обрядомъ, Всеволодь началъ говорить о дѣлахъ Польскихъ. „Пекись единственно, но о своемъ здравіи,“ отвѣщивалъ Игорь: „мы, вѣрные твои братья, утвердимъ Владислава на тронѣ.“ Игорь, предводительствуя войскомъ, вступилъ въ Польшу. Кровавопролитія не было: меньшіе братья Владиславовы, стоявшіе въ укрѣпленномъ станѣ за болото, не хотѣли обороняться, и прибѣгнувъ къ суду нашихъ Князей, уступили Владиславу четыре города, а Россіи Визну. Не смотря на то, Игорь возвратился съ добычею и съ плѣнниками. Владиславъ же скоро утратилъ престолъ, заслуживъ ненависть народную гоненіемъ единокровныхъ и несправедливою казнію знаменитаго Вельможи Пепра, коему онъ опрѣзалъ языкъ, выкололъ глаза, и такимъ образомъ, по словамъ нашего Лѣтописца, опмѣшилъ за Російскаго Князя Володаря, въ 1122 году коварно плѣненного симъ Вельможею (286).

Владиславъ бѣжалъ къ теснѣ, въ надеждѣ на его помощь; но Всеволодъ, удостовѣренный тогда въ непріятельскихъ замыслахъ Галицкаго Князя, выступалъ въ походъ съ дружинами Кіевскою, Черниговскою, Переяславскою, Смоленскою, Туровскою, Владимірскою, и съ союзными дикими Половцами, оставивъ Святослава Ольговича въ столицѣ (287). Успѣхъ не оповѣщивалъ ни силъ войска, ни славу предводителя. Оно шло съ трудомъ неописаннымъ: ибо дожди согнали снѣгъ прежде времени; конница понула въ грязи. Всеволодъ осадилъ наконецъ Звенигородъ и сжегъ видѣнія укрѣпленія, однакожь не могъ овладѣть крѣпостію: ибо шамъ начальствовалъ мужесщенный Воевода, Иванъ Халдѣевичъ, копорый, узнавъ, что жилили въ общемъ совѣтѣ положили сдатьъся, умершвилъ прехъ главныхъ виновниковъ сего Вѣча, и сбросилъ искаженные шрупы ихъ съ городской спѣны. Народъ ужаснулся, и опрачь имѣлъ дѣйствіе храбрости: Звенигородцы съ ушра до вечера бились какъ опчаянные. Всеволодъ опещупилъ и возвратился въ Кіевъ, гдѣ скоро началъ гошовишся къ новой войнѣ, свѣдавъ, что Владимірко дзялъ Прилуку. Но жестокая болѣзнь исхищила обнаженный мечъ изъ руки его. Опшвезенный въ Вышегородъ — мѣсто славное тогда чудесами Свяшыхъ Мучениковъ, Бориса и Глѣба — Великій Князь напрасно ждалъ обдегченія; объявилъ Игоря сво-

Г. 1146.

Война съ галицкимъ княземъ.

Мужесство Воеводы Звенигородскаго.

Август
а г.
Кончина
Всево-
лода.

нимъ преемникомъ, велѣлъ народу присягнути
ему въ вѣрности, и послалъ зятя своего,
Владислава Польскаго, напомнить Изяславу
Мстиславичу данную имъ клятву. Съ такими
же увѣщаніемъ ѣздилъ Бояринъ, Мирославъ
Андреевичъ, къ Князьямъ Черниговскимъ, ко-
торые, согласно съ Изяславомъ, отвѣщива-
ли, что они, уступивъ старейшинство
Игорю, не измѣнятъ совѣсти. Тогда Всево-
лодъ спокойно закрылъ глаза навѣки (280); Князь
умный и хитрый, памятный опечасни разбо-
лами междоусобія, опечасни государственными
благодѣяніями! Достигнувъ престола Кіевска-
го, онъ хотѣлъ устроиться и тишины; ис-
полнялъ данное слово, любилъ справедливость
и повелѣвалъ съ твердостью; однимъ словомъ,
былъ лучшимъ изъ Князей Олегова мятежнаго
рода.

ГЛАВА XI.

Великій Князь Игорь Ольговичъ.

Вѣче въ Кіевѣ. Измѣна Кіевлянъ. Рѣчь Изяслава. Коры-
столюбіе Черниговскихъ Князей. Предательство.
Игорь вѣсть въ пѣль. Грабежъ въ Кіевѣ.

Г. 1146.

Игорь, предавъ землѣ шло Всеволода, оо-
бралъ Кіевлянъ среди Двора Ярославова, тре-
бовалъ вшоричнаго обѣща вѣрности, и рао-

пустилъ ихъ. Но граждане еще не были довольны, открыли Вѣче и звали Князя (289). Вѣче въ Кіевѣ. Пріѣхалъ одинъ братъ его, Святославъ, и спрашивалъ, чего они желаютъ? „Правосудіи,“ отвѣщивалъ народъ: „Тіуны Всеволодовы угнетали слабыхъ: Раппа опустошилъ Кіевъ, Тударъ Выщегородъ. Святослав! дай клятву за себя и за брата, что вы сами будете намъ судіями, или вмѣсто себя выберете Вельможъ достойнѣйшихъ.“ Онъ сошелъ съ коня и цѣлованіемъ креста увѣрилъ гражданъ, что новый Князь исполнитъ все обязанности отца Россіянъ; что хитники не останутся Тіунами; что лучшіе Вельможи заступятъ ихъ мѣсто, и будутъ довольствоваться одною установленною пошлиною, не обращая судимыхъ никакими новыми налогами. „Мы благодарны,“ сказали граждане; „теперь не сомнѣвайся въ нашей вѣрности.“ То же обѣщавъ ихъ Послалъ самъ Великій Князь Игорь, и думая, что дѣло кончилось, сѣлъ покойно за обѣдъ; но мятежная чернь устремилась грабить домъ ненавистнаго, богатаго Раппы. Святославъ съ дружиною едва могъ восстановить порядокъ (290).

Такое начало не обѣщало хорошихъ свѣдѣній. Игорь же, слушая злыхъ Вельможъ, которые въ народномъ угнетеніи видѣли собственную пользу, не исполнилъ даннаго гражданамъ слова, и хитники остались Тіунами. Тогда Кіевляне, думая, что Государь-клятво-

Измѣна
Кіевлянъ.

преслупникъ уже не естъ Государь закон-
ный, тайно предложили Изяславу Мстисла-
вичу бысть Великимъ Княземъ. Любовь къ Мо-
номахову роду не утасла въ ихъ сердцахъ, и сей
внукъ его оплачивался доблестію воинскою.
Взявъ въ церкви Св. Михаила благословеніе у
Епископа Евфимія, онъ съ вѣрною дружиною
выступилъ изъ Переяславля. На пуши встрѣ-
щались ему Послы Черныхъ Клобуковъ и го-
родовъ Кіевской области. „Иди, Князь до-
брый!“ говорили они: „мы всѣ за тебя; не
„хотимъ Ольговичей. Гдѣ увидимъ твою зна-
„мена, тамъ и будемъ.“ Собравъ на берегахъ
Днѣпра войско многочисленное, бодрый Изя-
славъ спалъ посреди онаго и сказалъ: „Друзья
„и братья! я не спорилъ о старѣйшинствѣ
„съ достойнымъ Всеволодомъ, моимъ зятемъ,
„чпивъ его какъ вѣселаго отца. Но Игорь
„и Святославъ должны ли повелѣвать нами?
„Богъ разсудитъ меня съ ними. Или паду
„славно предъ вашими глазами, или сяду на
„престолъ моего дѣда и родителей!“ Онъ по-
велъ войско къ Кіеву.

Речь Изя-
слава.

Уже новый Великій Князь зналъ опасность:
ибо Изяславъ, увѣдомленный имъ о восте-
спіи его на престолъ, не только не отвѣт-
ствовалъ ему ни слова, но удержалъ и Посла
неволею въ Переяславлѣ. Игорь требовалъ
вспоможения отъ Князей Черниговскихъ: они
торговались; хотѣли многихъ городовъ; на-
конецъ, удовлетворенные во всемъ, готови-

Коры-
столю-

лись ипши къ брату. Ихъ медленность и бѣе Чер-
коварная измѣна знаменишѣйшихъ чиновни- никовск.
ковъ погубили его. Князей.

Тысячскій Ульбъ пользовался довѣренно-
стію Всеволода и былъ ушвержденъ Игоремъ
въ своемъ важномъ санѣ: также и первый Боя-
ринъ, Іоаннъ Войшиичъ, вѣрный слуга Мо-
номаховъ, завоевашель городовъ Дунайскихъ
(291). Желая добра Изяславу, они не успѣди- Пред-
лись предашельснѣва: изъявляли усердіе Игорю, тель-
и въ то же время тайно ссылались съ его ство.
врагомъ, совѣшуя ему спѣшитъ къ Кіеву. Изя-
славъ приближился. Ольговичи, готовые къ
бѣгству, и сынъ Всеволодовъ, Святославъ, спо-
лили нѣ города съ своими дружинами; а Кіев-
ляне особенно, на *могилѣ Олеговой*. Вдругъ Авгу-
открылась измѣна: Игорь увидѣлъ, что ко- ста 13.
ругъ Изяслава развѣвается въ полкахъ Кіев-
скихъ; что Тысячскій сего Кнзя предводи-
тельствуетъ ими; что Ульбъ, Іоаннъ Вой-
шиичъ и многіе единомышленники ихъ, по-
вергнувъ свои знамена, бѣгутъ подъ Изясла-
вовы; что Берендѣи предъ самыми Злашыми
врагами грабятъ обозъ Великокняжескій (292).
Еще Игорь не терялъ бодрости. „Врагъ нашъ
„есть клятвопреступникъ: Богъ намъ помо-
„жетъ,“ говорилъ онъ, и хотѣлъ ударить на-
Изяслава, ошоявшаго за озеро. Надлежало
обойти оное, и когда многочисленная дру-
жина Игорева спѣснилась между глубокими
дебрями, Черные Клобуки захвали ей въ плѣть.

Авгу-
ста 17.
Игорь
взялъ.

Изяславъ напалъ спереди, смаялъ непріятеля, разилъ бѣгущихъ — и шоржесивуя вошелъ въ Кіевъ, гдѣ народъ вмѣстѣ съ Іереями, облаченными въ ризы, проводилъ его въ храмъ Софійскій благодарить Небо за побѣду и престолъ Великокняжескій. — Несчастливаго Игоря, слабога ногами, схватили въ болоши, гдѣ увязъ его конь; держали нѣсколько дней въ монастырѣ на Выдобичахъ и заключили въ пещищу Іоанновской Обители, въ Переяславль. Сей Князь, за кратковременное удовольствіе честполюбія наказанный неволю и спыдомъ, не имѣлъ и послѣдняго утѣшенія злочестивыхъ: никто не жалѣлъ объ немъ — кромѣ вѣрнаго брата, Святослава, который съ малою дружиною ушелъ въ Новгородъ Сѣверскій. Племянники ихъ, Святославъ Всеволодовичъ, хотѣлъ скрыться въ Кіевской Обители Св. Ирины: представленный Изяславу, онъ былъ имъ обласканъ какъ любимый сынъ; но вѣрные слуги отца его, въ особенностіи же Игоревы, не имѣли причины хвалиться великодушіемъ побѣдителя, дозволившаго народу грабить ихъ дома и села. Съ плѣнныхъ Бояръ взяли окупъ.

ГЛАВА XII.

Великій Князь Изяславъ Мсти-
славичъ.

Г. 1146 — 1154.

Строгость Великаго Князя. Коварство Черниговскихъ Князей. Добродушіе Святослава. Георгій возсцещъ на Изяслава. Богатство Княжеское. Игорь Схимникъ. Нѣжность Святославова въ дружбѣ. Начало Москвы. Бродники. Пославленіе Россійскаго Митрополита. Любовь къ Мономаху. Измѣна Черниговскихъ Князей. Убіеніе Игоря. Война междоусобная. Медленность Георгія. Народный обѣдъ въ Новѣгородѣ. Рѣчь Изяслава. Оупущеніе земель Суздальской. Несправедливость Великаго Князя. Битва у Переяслава. Бѣгство Изяслава. Союзъ съ Венграми, Богемцами и Поляками. Мужество Андрея. Памятникъ коню. Миръ. Коварство Георгія. Новая вражда. Добросердечіе Изяслава и Вячеслава. Побѣда Владимірка. Бодрость Андрея. Хитрость Владимірка. Твердость Изяславова. Военская хитрость. Безпечность Георгія и шоржество Изяслава. Ристаніе въ Кіевѣ. Справедливость Великаго Князя. Признательность Вячеслава. Благодарность къ Королю Венгерскому. Осада Кіева. Мирюлюбіе Вячеслава. Пылкость Андрея. Отступленіе Георгія. Усердіе Кіевлянъ. Битва. Изяславъ раненъ. Бѣгство и вѣроломство Георгія. Помощь Венгровъ. Рѣчь Изяславова и побѣда. Пришворство Владимірка. Простодушіе Гейзы. Любовь Георгія къ южной Россіи. Вѣроломство Владимірка. Подвиги Андрея. Измѣшка Владимірка. Печальная одежда. Смерть Владимірка. Рѣчь Ярослава. Сомнительная побѣда. Бракъ Изяславовъ. Дѣла Новгородскія. Кончина Изяслава. Характеръ его: Своевоольство Подочанъ.

Изяславъ — по словамъ Лѣтописцевъ, *благословенная отрасль добраго корня* — могъ бы Г. 1146.

обѣщашъ себѣ и подданнымъ дни счастливыя, ибо народъ любилъ его; но Испорія сего времени не представляешъ намъ ничего, кромѣ злодѣйствъ междоусобія. Храбрые умирали за Князей, а не за опечесство, которое оплакивало ихъ побѣды, вредныя для его могущества и гражданскаго образованія.

Утвердивъ миръ съ Половцами — кошорые всякому новому Государю предлагали тогда союзъ, ибо хотѣли даровъ — Великій Князь оказалъ, можетъ быть, излишнюю строгость въ разсужденіи своего дяди. Обманушій совѣтами Боярь, и въ надеждѣ на прежнія ласки Изяславовы, на самыя его обѣщанія, миролюбивый Князь Туровскій, Вячеславъ, узнавъ о нюржесствѣ племянника, вообразилъ себя по старшинству Государемъ Россіи: занялъ города Кіевскіе, и своевольно опдалъ Владиміръ сыну Андрееву, Мономахову внуку (293). Посланный братомъ, Смоленскій Князь изгналъ Вячеслава; велѣлъ ему княжить только въ Пересопницѣ или Дорогобужѣ Волынскомъ; а Намѣстниковъ его, окованныхъ цѣпями, вмѣстѣ съ Туровскимъ Епископомъ, Іоакимомъ, привелъ въ Кіевъ.

Назначивъ Туровъ въ Удѣлъ меньшему сыну, именемъ Ярославъ, Великій Князь обратилъ вниманіе на Игоревъ брата. Спасаясь бѣгствомъ отъ побѣдителя, Святославъ хотѣлъ удословиться въ искренней дружбѣ Князей Черниговскихъ, чѣобы единодушно дѣйствовать

Стро-
гость
Велик.
Князя.

съ ними для освобожденія Игоревъ. Они дали ему въ помѣ князю; но Святославъ, опасивъ у нихъ своего Боярина и потхавъ готовиться къ войнѣ, свѣдалъ отъ него, что сіи коварные братья тайно дружатся съ Великимъ Княземъ, и наконецъ заключили съ нимъ союзъ, предавъ Игоря въ его волю, какъ недостойнаго ни власпи, ни свободы. Скоро общіе Послы Изяславовы и Давидовичей торжественно объявили Святославу, что онъ можетъ спокойно княжить въ своей области, если уступитъ имъ Новгородъ Сѣверскій и князвенно откажется отъ брата. Сей добрый, нѣжный родственный зализалъ слезами, и сказавъ въ отвѣтъ: „возьми все, что имѣю; освободи, те только Игоря,“ рѣшился искать покровителя въ сынѣ Мономаховомъ (294).

Коварство Черниговск. Князей.

Добродушіе Святослава.

Георгій Владиміровичъ Суздальскій видѣлъ отъ досадою, что гордый Изяславъ, вопреки древнему уставу, ошнравъ сшарѣйшинство у дядей, сѣлъ на пронѣ Кіевскомъ. Пользуясь симъ расположеніемъ, Святославъ обратился къ Георгію и молилъ его освободить Игоря. „Иди въ Кіевъ,“ говорилъ онъ: „спаси не- счастнаго, и власшуй въ землѣ Русской. „Богъ помогаетъ тому, кто вступаешся за „ушѣсенныхъ.“ Георгій далъ ему слово, и началъ готовить войско. — Святославъ нашелъ и другихъ защитниковъ въ Ханахъ Половецкихъ, братьяхъ его матери: они съ претрми сшами всадниковъ немедленно явились въ Но-

Георгій возста- етъ на Изяслава.

*

въ городѣ Сѣверскомъ, куда прибыли также юный Князь Рязанскій, Владиміръ, внукъ Ярославовъ, и Галицкій изгнанникъ, Іоаннъ Ростиславичъ *Берладникъ* (195).

Уже Давидовичи, соединясь съ сыномъ Великаго Князя, Мстиславомъ, Вождемъ Переяславской дружины и Берендѣевъ, вступили въ область Сѣверскую и грабили оную, щенно хотѣвъ взять Новгородъ. Въ надеждѣ усыпить ихъ, Духовникъ Святославовъ прѣхалъ къ нимъ въ спанъ и сказалъ именемъ Князя: „Родственники жестокіе! довольны ли вы злодѣйствами, разоривъ мою область, взявъ имѣніе, спада; испребивъ огнемъ хлѣбъ, и запасы? желаете ли еще умертвить меня?“ Союзники въпорочно требовали, чпобы онъ навсегда опступился отъ несчастнаго Игоря. „Нѣтъ!“ отвѣщствовалъ Святославъ: „пока душа моя въ тѣлѣ, не измѣню единокровному!“ Давидовичи заняли село Игоревъ, гдѣ сей Князь имѣлъ дворець и хранилъ свое богатство; нашли вино и медъ въ погребахъ, желѣзо и мѣдъ въ кладовыхъ; отправили множество возовъ съ добычею, и веселься разрушеніемъ, сожгли дворець, церковь, гумно Княжеское, гдѣ было *девять сотъ* скирдовъ хлѣба.

Богатство Княжеское.

Великій Князь, свѣдавъ о воинскихъ приготовленияхъ Георгія Владиміровича, велѣлъ другу своему, Ростиславу Ярославичу Рязанскому, набѣгами тревожить Суздальскую область; самъ же выступилъ изъ Кіева и со-

единился съ Князьями Черниговскими, осаждавшими Путивль. Зная их вѣроломство, жители не хотѣли договариваться съ ними, но охотно сдались Великому Князю (296). Тамъ находился собственный домъ Святослава: Князья раздѣлили его имѣніе. Лѣтописецъ рассказываетъ, что они нашли въ выходахъ 500 *берковцевъ* меду и 80 *кортагъ* вина; ограбили славную церковь Вознесенія, богатую серебряными сосудами, кадильницами, утварію шитою золотомъ, кованными Евангеліями и книгами. Семь сотъ рабовъ Княжескихъ были также ихъ добычею.

Декабря
25.

Святославъ ожидалъ Георгія: онъ дѣйствительно шелъ къ нему въ помощь; свѣдавъ же о нападеніи Князя Рязанскаго на Суздальскую область, возвратился изъ Козельска. Одинъ сынъ его, Іоаннъ Георгіевичъ, пріѣхалъ съ дружескими увѣреніями къ Святославу, который, въ знакъ благодарности, отдалъ ему Курскъ и Посемье, но принужденъ былъ искать убѣжища въ своихъ сѣверныхъ владѣніяхъ. Многочисленная рать Великокняжеская шла къ Новугороду. Старый Вельможа Черниговскаго Князя, бывший нѣкогда вѣрнымъ слугою Олеговымъ, изъ сожалѣнія шайно увѣдомилъ Святослава о предвѣщающей ему опасности. „Спасай жену, дѣтей своихъ и супругу Игореву!“ говорили его друзья и Бояре (297): „всѣ запасы твои уже въ рукахъ непріятельскихъ. Удалимся въ *лѣсную* землю Карачевскую: ея

Г. 1147,
Генваря
16.

„дремучіе боры и помощь Георгіева будутъ
„пвоею защитою.“ Нѣкоторые Вельможи го-
ворили искренно; другіе хотѣли только из-
бавиться отъ кровопролитія, и сами оста-
лись въ Новѣгородѣ, когда Святославъ уѣхалъ
въ Карачевъ. За нимъ гнался Изяславъ Дави-
довичъ съ 3000 всадниковъ и Воеводою Кіев-
скимъ, Шварномъ. Уже бѣгство не могло спа-
ссти несчастнаго: надлежало опдаться въ
плѣнъ или сразиться. Отчаянный Святославъ
съ вѣрною дружиною и дикими Половцами
ударилъ на врага; разбилъ его, опустошилъ
Карачевъ и немедленно удалился въ сопредѣль-
ную землю Вяпичей, которая зависѣла отъ
Черниговскихъ Владѣтелей. Великій Князь —
напрасно желавъ побѣдою загладить неудачу
Изяслава—опдалъ Давидовичамъ всю завоеван-
ную область, кромѣ Курска; исключительно
присвоилъ себѣ одно Игоревое достояніе и воз-
вратился въ Кіевъ.

Въ сіе время Игорь былъ уже Монахомъ.
Изнуренный печалію и болѣзнію, онъ изъявилъ
желаніе опказаться отъ свѣта, когда Вели-
кій Князь готовился итти на его брата (298).
„Давно, и въ самомъ счастіи, я хотѣлъ по-
„свящать Богу душу мою,“ говорилъ Игорь:
„нынѣ, въ шемницѣ и при дверяхъ гроба, мо-
„гу ли желаю инаго?“ Изяславъ отвѣтспиво-
валъ ему: „ты свободенъ; но выпускаю тебя
„единственно ради болѣзни пвоей.“ Его оп-
несли въ келью: онъ 8 дней лежалъ какъ мер-

птый; но посприженный Сряшителемъ Евфиміемъ, совершенно выздоровѣлъ, и въ Кіевской Обишели Св. Ѳеодора принялъ Схиму, копорая не спасла его онъ гнѣва Судьбы: скоро увидимъ жалкій конецъ сего несчастнаго Олегова сына.

Игорь
Схим-
никъ.

Князья Черниговскіе выгнали Святослава изъ Брянска, Козельска, Дѣдославля; но слыша, что Георгій прислалъ къ нему 1000 Бѣлозерскихъ лапниковъ, ошсшупиди къ Чернигову. Они не успѣдились всенародно объявить въ спранъ Вяпичей, чтобы жипели спарались умеривши Святослава, и что убійцы будутъ награждены его имѣніемъ! Родспивенники гнали сего Князя, друзья оставляли. Въ числѣ ихъ находился Воевода, Князь Іоаннъ Берладникъ: онъ не захошѣлъ болѣе съ нимъ скишашься, взялъ у него за службу 200 гривенъ серебра, 6 фуншовъ золота, и перешелъ къ Смоленскому Князю. Только Владиміръ Рязанскій, и сынъ Георгіевъ, Іоаннъ, усердно дѣлали труды и безпокойства съ Святославомъ, копорый, имѣвъ несчастіе лишиться послѣдняго, изъавиль доспохвальную чувспвишельность: видя Іоанна больного, забылъ войну и непріятелей; молился, думалъ единспвемно объ немъ; споль горесшно оплакивалъ кончину сего юноши, что самъ Георгій спарался его упѣшишь, и приславъ богатые дары, обѣщаль другимъ сыномъ замѣнишь ему умершаго вѣрнаго сподвижника. Общая ненависть къ Ве-

Февра-
ля 24.
Чувств-
шель-
ность
Свято-
слава.

лицу Князю утвердила союзъ между ими: Князь Суздальскій изгналъ Рязанскаго, союзника Изяславова, заставилъ его бѣжать къ Половцамъ, взялъ Торжекъ и плѣнилъ жишелей; а Святославъ разорилъ часть Смоленской области, вокругъ Прошвы, или землю Голядскую (299).

Довольный ономъ, причиненнымъ Удѣлу Изяславовыхъ братьевъ, Георгій желалъ лично угощать Святослава, коста сынъ, Олегъ, подарилъ ему тогда рѣдкаго красотою парда. Лѣтописецъ хвалить искреннее дружество, веселую бесѣду Князей, великолѣпнѣ обѣдннаго пиршества и щедрость Георгія въ награжденіи Бояръ Святославовыхъ. Между сими Вельможами отличался девятиоспольшній спарець, именемъ Пепрь; онъ служилъ дѣду, опцу Государя своего; уже не могъ сѣсть на коня, но слѣдовалъ за Княземъ, ибо сей Князь былъ несчастливъ. Георгій, непріятель Ростислава Рязанскаго, осыпалъ ласками и дарами его племянника, Владиміра, какъ друга и товарища Святославова (300).

Начало
Москвы.

Сіе угощеніе достопамятно: оно происходило въ *Москѣ*. Къ сожалѣнію, Лѣтописцы современные не упоминають о любопытномъ для насъ ея началѣ, ибо не могли предвидѣть, что городокъ бѣдный и едва извѣстный въ опдаленной землѣ Суздальской будешь со временемъ главою обширнѣйшей Монархіи въ свѣтѣ. По крайней мѣрѣ знаемъ, что Москва су-

ищеспвовала въ 1147 году, Марта 28, и можемъ
вѣрить новѣйшимъ Лѣтописцамъ въ помѣ,
что Георгій былъ ея спрощедемъ (301). Они
разсказываютъ, что сей Князь, прѣхавъ на
берегъ Москвы - рѣки, въ села зажиточнаго
Боярина *Кутка, Степана Ивановича*, вельбъ
умертвить его за какую-то дерзость, и плѣ-
ненный красотою мѣста, основалъ тамъ го-
родъ; а сына своего, Андрея, княжившаго въ
Суздальскомъ Владиміръ, женилъ на предесш-
ной дочери казеннаго Боярина. „Москва есть
„третій Римъ“ — говорятъ сіи повѣствовате-
тели — „и четвертаго не будетъ. Капи-
„шолій заложенъ на мѣстѣ, гдѣ найдена окро-
„вавленная голова человѣческая: Москва такъ-
„же на крови основана, и къ изумленію вра-
„говъ нашихъ сдѣлалась Царствомъ знамени-
„тымъ.“ Она долгое время именовалась *Кут-
ковымъ*,

Ободренный Святославъ возвратился къ бе-
регамъ Оки. Тамъ соединились съ нимъ Ханы Бродни-
Половецкіе, его дяди, и такъ называемые Брод-
ники, о коихъ здѣсь въ первый разъ упоми-
нается. Сіи люди были Христіане, обитали
въ степяхъ Донскихъ среди варваровъ, упо-
доблялись имъ дикою жизнію и, какъ вѣроятно,
состояли большею частію изъ бѣглецовъ Рус-
скихъ: они за деньги служили нашимъ Князь-
ямъ въ ихъ междоусобіяхъ (302). Разоривъ мно-
гія селенія въ верховьяхъ Угры, въ Смоленской
области, Святославъ завоевалъ всю страну

Вяпичей, отъ Мценска до Сѣверскаго Удѣла, и вмѣстѣ съ Глѣбомъ, сыномъ Георгія, шель далѣе, когда Послы Давидовичей вспрѣтили его и сказали именемъ Князей: „Забудемъ про-
„шедшее. Дай намъ кляпву союзника, и возь-
„ми свою опчину. Не хотимъ швоего имѣнія.“
Успѣхи ли Ольговича склонили ихъ къ миру? или сынъ Всеволодовъ, Святославъ, который, въ замѣну Владиміра получивъ въ Удѣлъ отъ Великаго Князя Бужскъ, Меджибожъ, Кошель-
ницу и другіе города, держалъ его сторону, но жалѣлъ о дядѣ и тайно съ нимъ пересы-
дался? Какъ бы то ни было, Черняговскіе Князья, Святославъ Ольговичъ и сынъ Всево-
лодовъ заключили союзъ, чтобы соединенны-
ми силами пропывоборствовать Изяславу Мстиславичу (303).

Еще Великій Князь не зналъ сего вѣролом-
ства Давидовичей и спокойно занимался въ
Кіевѣ важнымъ дѣломъ церковнымъ. Слѣдуя
примѣру Великаго Ярослава, онъ созвалъ шесть
Россійскихъ Епископовъ и велѣлъ имъ, безъ
всякаго сношенія съ Царемградомъ (гдѣ Ду-
ховенство не имѣло тогда Главы) на мѣсто
скончавшагося Митрополита, Грека Михаѣла,
послать Климентя, Черноризца, Схем-
ника, знаменитаго не только Ангельскимъ
Образомъ, но и рѣдкою мудросію (304). Нѣко-
торые Епископы представляли, что благо-
словеніе Пашріарха для того необходимо; что
нарушить сей древній обрядъ есть уклонить-

Постав-
леніе
Россійск.
Митро-
полита.

ся отъ православія Восточноя Церкви, и что умершій Свяшитель Михаиль обязалъ ихъ всѣхъ грамотою не служить безъ Митрополипа въ Софійскомъ храмѣ. Другіе, не столь упорные, объявили себя готовыми исполнить волю Изяславову, согласную съ пользою и честію Государства. Епископъ Смоленскій, Онуфрій, выдумалъ посвятивъ Митрополипа главою Св. Климента, привезенною Владиміромъ изъ Херсона (такъ же, какъ Греческіе Архіереи издревле сѣпали Патріарховъ рукою Іоанна Крестителя) и симъ торжественнымъ обрядомъ успокоилъ Духовенство. Одинъ Нифонтъ, Свяшитель Новгородскій, не признавалъ Климента Пастыремъ Церкви; осуждалъ Епископовъ какъ челоѡкоугодниковъ, и заслужилъ благоволеніе Николая IV, который, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ заступивъ мѣсто изгнаннаго Цареградскаго Патріарха, Козьмы II, написалъ къ Нифонту одобрительную грамоту и сравнивалъ его въ ней съ первыми Святыми Ошцами.

Въ то время, какъ Изяславъ, распустивъ Соборъ и возобновивъ миръ съ Половцами (305), думалъ наслаждаться спокойствіемъ, коварные Давидовичи прислали объявить ему, что Свяшославъ завоевалъ ихъ обласъ; что они желаютъ выгнать его съ помощію Великаго Князя и смирить Георгія, ихъ врага общаго. Изяславъ оппустилъ къ нимъ племянника, Всеволодова сына (306), и скоро, убѣжденный впо-

Любовь
къ Моно-
маху.

Измена
Черни-
гов. Кня-
зей.

ричною прозбою Князей Черниговскихъ, велѣлъ собираться войску, чѣобы ипши на Свя-тослава и Георгія. „Пойдемъ съ радостию и „съ дѣтьми на Ольговича,“ говорили ему Кіев-ляне: „но Георгій пвой дядя. Государь! дер-„земъ ли поднятъ руку на сына *Монома-„хова?*“ Сполъ народъ любилъ память добро-дѣтельнаго Владиміра! Изяславъ не хотѣлъ слушать Бояръ, которые сомнѣвались въ вѣр-ности Князей Черниговскихъ. „Мы дали взаим-„ную клятву быть союзниками,“ сказалъ онъ съ твердоснію: „иду — и пусть малодушные „остаются!“ Уже Великій Князь стоялъ на рѣкѣ Супоѣ, поручивъ сполницу брану своему, Владиміру. Къ счастью, Бояринъ Кіевскій, Улѣбъ, свѣдалъ въ Черниговѣ тайный заговоръ и спѣшилъ увѣдомить Изяслава, что Давидо-вичи мыслятъ злодѣйски умерщвить его или выдасть Святославу, находясь въ согласіи съ Георгіемъ. Великій Князь не вѣрилъ тому; но чрезъ Посла требовалъ опъ нихъ новой клятвы въ дружествѣ (307). „Развѣ мы нарушили преж-„нюю?“ говорили они: „Христіанинъ не дол-„женъ призывашъ всуе имени Божія,“ Тогда Посолъ обличилъ ихъ въ гнусномъ злоумыш-леніи. Безмолвствуя, Давидовичи смотрѣли другъ на друга, выслали Боярина, совѣтова-лись, и наконецъ, призвавъ его, опвѣстство-вали: „Не запираемся; но можемъ ли спокой-„но видѣть злосчастіе брата своего, Игоря? „Онъ Чернецъ, Схимникъ, и все еще въ нево-

„лѣ. Изяславъ, самъ имѣя братьевъ, снесъ ли
 „бы ихъ заключеніе? Да возвратишь свободу
 „Игорю, и мы будемъ искренними друзьями!“
 Бояринъ Кіевскій напомнилъ имъ безкорыстіе
 своего Князя, не хотѣвшаго удержать за со-
 бою ни Сѣверскаго Новгорода, ни Путивля,
 и сказавъ: „Богъ да судишь и сила живоотво-
 „рщаго креста да накажетъ клятвопре-
 „ступниковъ!“ бросилъ на споль *крестныя*
 или союзныя *грамоты*. Война была объявле-
 на, и гонцы Изяславовы въ Кіевѣ, Смоленскѣ,
 Новгородѣ, обнародовали вѣроломство Князей
 Черниговскихъ, звали мстителей, восплали
 сердца праведнымъ гнѣвомъ.

Сія вѣсть имѣла въ Кіевѣ слѣдствіе ужасное.
 Владиміръ Мстиславичъ собралъ гражданъ на
 Вѣче къ Св. Софій. Митрополитъ, Лазарь
 Тысячскій и всѣ Бояре тамъ присутствова-
 ли. Послы Изяславовы выступили и сказали
 громогласно 308): „Великій Князь *цѣлуетъ* сво-
 „его брата, Лазаря и всѣхъ гражданъ Кіев-
 „скихъ, а Митрополиту кланяется.“ . . . На-
 родъ съ неперпѣніемъ хотѣлъ знать вину По-
 сольства. Вѣстникъ говорилъ: „*Такъ вѣщается*
 „*Изяславъ*: Князя Черниговскіе и сынъ Все-
 „володовъ, сынъ сестры моей, облагодѣлен-
 „ный мною, забывъ святость крестнаго цѣ-
 „лованія, тайно согласились съ Ольговичемъ
 „и Георгіемъ Суздальскимъ. Они думали ли-
 „шить меня жизни или свободы; но Богъ со-
 „хранилъ вашего Князя. Теперь, братья Кіев-

„ляне, исполнише обѣтъ свой: идише со мною
 „на враговъ Мономахова роду. Вооружилешъ
 „опѣ мала до велика. Конные на коняхъ, пѣ-
 „шіе въ ладіяхъ да спѣвають къ Чернигову!
 „Вѣроломные надѣялись, убивъ меня, испре-
 „блещи и васъ.“ Всѣ единогласно ошѣщество-
 вали: „идемъ за тебя, и съ дѣтьми!“ Но, къ
 несчастію, сыскался одинъ челоуѣкъ, кото-
 рый сіе прекрасное народное усердіе обра-
 чилъ мыслію злодѣйства. „Мы рады итиши,“
 говорилъ онъ: „но вспомнише, что было нѣ-
 „когда при Изяславѣ Ярославичѣ. Пользуясь
 „народнымъ волненіемъ, злые люди освободи-
 „ли Всеслава и возвели на престолъ: дѣды
 „наши за то пострадали. Врагъ Князя и из-
 „рода, Игорь, не въ шемнищѣ сидишь, а жи-
 „вешь спокойно въ монастырѣ Св. Феодора:
 „умертвимъ его, и тогда пойдемъ наказашъ
 „Черниговскихъ!“ Сія мысль имѣла дѣйствіе
 вдохновенія. Тысячи голосовъ повпорили: „да
 „умреть Игорь!“ Напрасно Князь Владиміръ,
 уштрашенный такимъ намѣреніемъ, говорилъ
 народу: „Братъ мой не хочетъ убійства. Игорь
 „оспанется за спражею; а мы пойдемъ къ
 „своему Государю.“ Кіевляне швердили: „Зна-
 „емъ, что добромъ не возможно раздѣлаться
 „съ племенемъ Олеговымъ.“ Митрополитъ,
 Лазарь и Владиміровъ Тысячскій, Рагуйло, за-
 прещали, удерживали, молили: народъ не слу-
 шалъ, и толпами ушпремился къ монастырю.
 Владиміръ сѣлъ на коня, хотѣлъ предупре-

дишь немощныхъ, но встрѣпили ихъ уже въ монастырскихъ врапахъ: схвативъ Игоря въ церкви, въ самый часъ Божественной Литургіи, они вели его съ шумомъ и свирѣпымъ воплемъ. „Братъ любезный! куда ведешь меня?“ спросилъ Игорь. Владиміръ спарался освободить несчастнаго, закрылъ собственною одеждою, привелъ въ домъ къ своей матери, и заперъ ворота, презирая ярость мятежниковъ, которые полкали его, били, — сорвали съ Боярина Владимірова, Михаила, крестъ и златныя цѣпи. Но жертва была обречена: злодѣи вломались въ домъ, безжалостно убили Игоря, и влекли нагаго по улицамъ до самой торговой площади; сжали вокругъ, и смотрѣли какъ невинные. Присланные отъ Владиміра Тысячскіе въ глубокой горести сказали гражданамъ: „Воля народная исполнилась: Игорь убитъ! Погребемъ же тѣло его.“ Народъ ошвышествовалъ: „Убійцы не мы, а Давидовичи, и сынъ Всеволодовъ. Богъ и Святая Софія, защитили нашего Князя!“ Трупъ Игоревъ опіесли въ церковь; на другой день облачили въ ризу Схимника и предали землѣ въ монастырь Св. Симеона. Игуменъ Феодоровской Обители, Ананія, совершая печальный обрядъ, воскликнулъ къ зрителямъ: „Горе живущимъ, нынѣ! горе вѣку суешному и сердцамъ же, — спокимъ!“ Въ то самое время загремятъ громъ: народъ изумился, и слезами раскаянія хотѣлъ обезоружить гнѣвное Небо (309). — Великій

Убіеніе
Игоря.

Князь, свѣдавъ о семь злодѣйствѣ, огорчился въ душѣ своей, и говорилъ Боярамъ, проливая слезы: „Теперь назовушь меня убійцею Иго-
„ря! Богъ мнѣ свидѣтель, что я не имѣлъ въ
„помѣ ни малѣйшаго участія, ни дѣломъ, ни
„словомъ: Онъ разсудитъ насъ въ другой жизни.
„Кіевляне поступили неиспово.“ Но боясь строгостию утратить любовь народную, Изя-
славъ оставилъ виновныхъ безъ наказанія; воз-
вратился въ сполдицу, и ждалъ раши Смолен-
ской.

Война
междо-
усобица!

Война началась. Святославъ Ольговичъ, увѣдомленный о жалостной кончинѣ брата, созвалъ дружину, и рыдая въ горести, за-
клиналъ всѣхъ быть усердными орудіями ме-
сти справедливой. Онъ пошелъ къ Курску,
гдѣ находился сынъ Великаго Князя; Мстис-
лавъ, который, чтобы узнать вѣрность жи-
телей, спрашивалъ, готовы ли они сразить-
ся? „Готовы,“ ошвыпсывовали граждане: „но
„только не обнажимъ меча на внука Моно-
„хова:“ ибо Глѣбъ, сынъ Георгія Владимі-
ровича, былъ съ Святославомъ. Юный Мсти-
славъ уѣхалъ къ отцу; а Курскъ и города на
берегахъ Сейма добровольно поддалися Глѣ-
бу (310); другіе оборонялись и не хотѣли измѣ-
нить Государю Кіевскому: напрасно Святос-
лавъ и Глѣбъ грозили жипеліемъ вѣчною не-
волею и Подовцами. Соединясь съ дружиною
Черниговскою, сіи Князья взяли прислупомъ
только одинъ городъ; свѣдавъ же, что Изя-

славъ идесть къ Сузѣ, и что расть Смоленская выжгла Любечъ, ушли въ Черниговъ, оставленные своими друзьями, Половцами. Великій Князь завоевалъ крѣпкій городъ Всеволожь, • обратился въ пещель Бѣлую Вежу и другія мѣста въ Черниговской области, но безъ успѣха приспущалъ къ Глѣбю (ибо жители, въ надеждѣ на Святаго защитника своего, оборонялись мужественно) и возвратился въ Кіевъ торжественно побѣду веселымъ пиромъ, опложивъ дальнѣйшія предпріятія до удобнаго времени. Онъ велѣлъ брату своему, Ростиславу, идти въ Смоленскъ и вмѣстѣ съ Новгородцами превозити область Суздальскую.

Скоро непріятельскія дѣйствія возобновились. Глѣбъ занялъ Осперъ, и давъ слово Великому Князю ѣхать къ нему въ Кіевъ для свиданія, хотѣлъ нечаянно взять Переяславль; но былъ оштрафенъ (311). Въ то же время Черниговцы, дружина Святослава и Половцы, ихъ союзники, опустошили Брагинъ. Изяславъ, осадивъ Глѣба въ Городцѣ или Осперѣ, принудилъ его смириться, и спалъ близъ Чернигова на *Олеговомъ полѣ*, предлагая врагамъ своимъ битву. Они не смѣли, ибо видѣли расть Г. 1148. многочисленную. Великій Князь пошелъ въ Любечу, гдѣ находились ихъ запасы. Давидовичи, Святославъ и сынъ Всеволодовъ, соединясь съ Князьями Рязанскими, рѣшились напасть ему прошивоборствовать. Уже спрѣлки начали дѣло; но сильный, необыкновенный зи-

ною дождь развель непріятелей. Рѣка, бывшая между ими, наполнилась водою, и самый Днѣпръ пронулся: Изяславъ едва успѣлъ перейши на другую сторону; а Венгры, служившіе ему какъ союзники, обломились на льду.

Тогда Святославъ и Князья Черниговскіе отправили Посольство къ Георгію. „Мы воюемъ“ — говорили они — „а ты въ бездѣйствіи. Непритель обратился въ пепель наши города за Десною и села въ окрестностяхъ Днѣпра, а помощи отъ тебя не видимъ. Исполни обѣщанье, утвержденный цѣлованіемъ креста: иди съ нами на Изяслава, или мы придемъ къ великодушному врагу сильнаго.“

Георгій все еще медлил (312). Другое обстоятельство также способствовало миру. Ростиславъ, старшій сынъ Георгіевъ, посланный отцемъ дѣйствовать заодно съ Князьями Черниговскими, гнушался ихъ вѣроломствомъ, и сказалъ дружинѣ: „пусть гнѣваюсь родители, но злодѣи Мономаховой крови не будутъ мнѣ союзниками,“ пріѣхавъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ встрѣшилъ его дружелюбно, угостилъ, осыпалъ дарами. Сей юноша, не имѣя въ Суздальской землѣ никакого Удѣла, предложилъ свои ревностныя услуги Великому Князю, какъ старшему изъ внуковъ Мономаховыхъ. Изяславъ отвѣщивалъ: „Всѣхъ насъ старѣе отецъ твой; но онъ не умѣешь жить съ нами въ дружбѣ, а я хочу быть для всѣхъ моихъ братьевъ нѣжными родствен-

Медлен-
ность
Георгія.

„никомъ. Георгій не даешь шебъ городовъ: „возьми ихъ у меня.“ Онъ далъ ему бывший Удѣлъ своего неблагодарнаго племянника, Святослава Всеволодовича (313), вмѣстѣ съ Городцемъ Остерскимъ, выславъ опшуда коварнаго Глѣба. „Спѣши къ друзьямъ“ — сказала ему Великій Князь — „и пребудь опъ нихъ Удѣла:“ ибо Глѣбъ, смирясь невольню, оставался единомышленникомъ непріятелей Изяславовыхъ и впо-рично хотѣлъ-было завладѣть Переяславлемъ. Думая, что искренній, чувствительный Роспиславъ можетъ примирить опца съ Великимъ Княземъ, и спрашася бытъ жертвою ихъ союза, Давидовичи изъявили ему желаніе прекратитъ войну, говоря благоразумно: „*Миръ стоитъ до рати, а рать до мира*: такъ „слыхали мы опъ своихъ опцевъ и дѣдовъ. „Не вини насъ, хотѣвшихъ войною освобо- „дитъ брата. Но Игорь уже въ могилѣ, гдѣ и „всѣ будемъ. Богъ да судитъ прочее; а намъ „не должно губить опчества.“ Изяславъ хотѣлъ знать мысли брата. Смоленскій Князь опътшествовалъ: „Я Христіанинъ и люблю „Русскую землю: не хочу кровопролитія; но „если Давидовичи и Святославъ не преста- „нутъ злобиться на себя за Игоря, то луч- „ше явно воевать — я буду, что угодно „Богу.“ Тогда Великій Князь опправилъ По-слами въ Черниговъ Бѣлогородскаго Епископа Θεодора, Печерскаго Игумена Θεодосія и Бояръ, кошорые заключили шоржественный

миръ. Давидовичи, Святославъ Ольговичъ и племянникъ его, сынъ Всеволодовъ, въ Соборномъ храмѣ цѣловали крестъ, давъ кляпву осипавишь злобу и „блюсти Русскую землю за-одно съ Изяславомъ.“ Скоро Великій Князь позвалъ ихъ на совѣтъ въ Городецъ: Святославъ и племянникъ его ошказались ошъ свиданія; но Давидовичи, ошвѣтствуя за вѣрносіть того и другаго, условились шамъ съ Изяславомъ дѣйствовать противъ Георгія Суздальскаго, который ошнималъ дани у Новгородцевъ и беспокоилъ ихъ границы. Союзники вмѣстѣ пировали и разъѣхались, ошложивъ войну до зимы: ибо рѣки, топи, болоша затрудняли путь лѣтомъ, и медленность страшила Полководцевъ болѣе, нежели морозы, снѣга и мшели. — Черниговцы должныствовали ишти къ Ростову и встрѣпишь Великаго Князя на берегахъ Волги.

Георгій, желая казаться великодушнымъ защитникомъ ушѣсненныхъ Ольговичей, въ самомъ дѣлѣ мыслилъ только о себѣ, и ненавидѣлъ Изяслава единственно какъ похитителя достоинства Великокняжескаго; не могъ также простить и Новгородцамъ безчестное изгнаніе своего сына, Ростислава. Князь ихъ, Святополкъ, хопѣвъ въ 1147 году ошмшптъ Суздальскому за взяшіе Твржка, возвратился съ дороги ошъ распушья, и жиптели сего опустошеннаго города еще поминись въ неволь. Епископъ Нифоншъ, другъ народ-

наго благоденствія, ѣздилъ въ Суздаль; былъ принятъ съ опмѣннымъ уваженіемъ, свящилъ тамъ храмы, освободилъ всѣхъ плѣнниковъ, но не могъ склонить Георгія къ миру (314).

Оспавивъ Владиміра въ столицѣ, сына своего въ Переяславѣ, а Ростислава Георгіевича пославъ въ Бужскъ, чтобы охранять тамошнія границы и спокойно ждалъ конца войны, Великій Князь отправился въ Смоленскъ къ брату, веселился съ нимъ, праздновалъ, мѣнялся дарами и расположилъ военныя дѣйствія (315). Онъ поручилъ всю рать Смоленскому Князю, велѣлъ ему идти къ берегамъ Волги, къ устью Медвѣдицы, и пріѣхалъ въ Новгородъ. Тамъ начальствовалъ уже не братъ его, а сынъ, Ярославъ: ибо Святполкъ, упрямивъ любовь народную, былъ переведенъ Изяславомъ въ область Владимірскую. Граждане давно не видали у себя Великихъ Князей, и встрѣтили внука Мономахова съ живѣйшею радостію. Многочисленныя толпы провожали его до городскихъ воротъ, гдѣ стояли всѣ Бояре съ юнымъ Княземъ. Отслушавъ Литургію въ Софійскомъ храмѣ, Изяславъ далъ пиръ народу. Бирючи или Герольды ходили по улицамъ и звали гражданъ обѣдать съ Княземъ. Такъ называемое *Городище*, донынѣ извѣстное, было мѣстомъ сего истинно великолѣпнаго пиришества: Государь веселился съ народомъ, какъ добрый отецъ среди любезнаго ему семейства. На другой день ударили въ Вѣчевый колоколъ,

Народный обѣдъ въ Новгородѣ.

Рѣчь Изяслава.

и граждане спѣшили на Дворъ Ярославовъ: шамъ Великій Князь, въ собраніи Новгородцевъ и Псковитянъ, произнесъ крашкую, но сильную рѣчь. „Братья!“ сказалъ онъ: „Князь „Суздальскій оскорбляетъ Новгородъ. Оспашивъ сполицу Русскую, я прибылъ защипишь васъ (316). Хошите ли войны? мечъ въ „рукъ моей. Хошите ли мира? вступимъ въ „переговоры.“ Войны! войны! отвѣтствовало народъ: „шы нашъ Владиміръ, шы Мстиславъ! „пойдемъ съ шобою всѣ, опъ стараго до младенца.“ Рапники надѣли шлемы. Псковитяне, Корелы собрали шакже войско, и Великій Князь на успѣ Медвѣдицы соединился съ братомъ своимъ, Ростиславомъ. Напрасно ждали они возвращенія Посла, опправленнаго ими къ дидѣ еще изъ Смоленска: Георгій задержалъ его и не хотѣлъ отвѣтствовать на ихъ жалобы. Напрасно ждали и Князей Черниговскихъ, которые ошановились въ землѣ Вяшичей и хотѣли прежде видѣть, кому счастье войны будетъ благоприятствовать. Мстиславъ вѣчн вступили въ область Суздальскую: села и города запылали на берегахъ Волги до Углича и Мологи; жители спасались бѣгствомъ. Новгородцы разорили окрѣстности Ярославля, и война кончилась безъ сраженія: ибо весна уже наступала, рѣки покрывались водою и кони худо служили всадникамъ. Изяславъ, проводивъ Новгородцевъ, весновалъ въ Смоленскъ и благополучно возвращался въ спо-

Г. 1149. Опустошеніе земель Суздальской.

лицу, къ искренней радости народа. Семь тысячъ плѣнниковъ свидѣтельствовали его побѣду.

Скоро Великій Князь испыталъ превращеніе счастья, и могъ приписать оную собственнѣйшей несправедливости. Ростиславъ Георгіевичъ былъ ему истиннымъ другомъ; но клеветники говорили Изяславу, что сей Князь, въ его отсутствіе, старался оболѣспить Днѣпровскихъ Берендѣевъ и самыхъ Кіевлянъ, хотѣлъ завладѣть столицей и подобно ошцу ненавидѣть родъ Мстислава (317). Люди, склонные къ чистосердечной довѣренности, легко вѣрятъ и злословію: Великій Князь, упрекая Ростислава неблагодарностію, отнялъ у него все имѣніе, оружіе, коней; заключилъ въ цѣпи дружину, и самого отпиралъ съ прѣмь челоуѣками въ лодкѣ къ ошцу, не давъ ему суда и не хотѣвъ слушать оправданій. Георгій оскорбился безчестіемъ сына гораздо болѣе, нежели опустошеніемъ Суздальской области. „Такъ плачешь Изяславъ неосторожному юности за безразсудную любовь и дружбу!“ говорилъ онъ: „жестокій племянникъ совершенно отчуждаетъ меня и дѣшей моихъ опъ земли Русской“ (симъ именемъ преимущественно означалась тогда *Россія южная*). Георгій наконецъ выступилъ, соединясь съ Половцами. Святославъ, видя безпрестанно въ мысляхъ оную окованную плѣнь брата и считая Князя убійцею, обрадовался

Несправедливость Велик. Князя.

миръ, кляшвенно утвержденный въ Черниговскомъ храмѣ, и брачный союзъ юной его дочери съ сыномъ Князя Смоленскаго не могли укропити сей злобы, ибо она казалась ему священнымъ долгомъ. Но Давидовичи рѣшительно отказались отъ дружбы Георгія, отвѣщая: „шы не спасъ городовъ нашихъ; ны, нь, заключивъ союзъ съ Изяславомъ, не хотимъ нарушити онаго, и не *можемъ играть душою* (318).“ Усердно помогая Великому Князю, они вмѣстѣ съ нимъ убѣждали Святослава быти его другомъ, согласно съ данною ими клятвою. Буду“ (сказалъ Ольговичъ) „когда Изяславъ возвратитъ мнѣ все имѣніе моего брата.“ Увѣренный, что Георгій дѣйствительно намѣренъ итти къ Кіеву, Святославъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу близъ Обоина; также и сынъ Всеволодовъ, единственно въ угодность дядѣ. Георгій долго стоялъ у Бѣдой Вежи, надѣясь однимъ спрахомъ побѣдити Великаго Князя. Но Изяславъ, собравъ вѣрныхъ братьевъ, готовился къ битвѣ. „Л, опдалъ бы ему (говорилъ онъ) любую обласи, если бы Георгій пришелъ одинъ съ дѣтьми, своими; но съ нимъ варвары Половцы и враги мои, Ольговичи.“ Кіевляне хотѣли мира: „заключимъ его (сказалъ Изяславъ), но имѣя въ рукахъ оружіе.“ Георгій осадилъ Переяславъ: тамъ находились Владиміръ и Святополкъ Мстиславичи. Великій Князь спѣшилъ защитити городъ и вошелъ въ него; а Георгі-

гій, желая оказать умѣренность, послалъ къ нему Боярина съ такими словами: „Чтобы
 „оправдывая несчастное кровопролитіе, за-
 „бываю обиды, разореніе моихъ областей и
 „старѣйшинство, коего ты лишилъ меня не-
 „справедливо. *Царствуй въ Кіевѣ: отдай мнѣ*
 „только Переяславль, да господствуешь въ
 „немъ сынъ мой!“ Гордый Изяславъ велѣлъ за-
 державъ Посла; отслушалъ Литургію у Св.
 Михаила, и готовясь обнажить мечъ, требо-
 валъ благословенія отъ Епископа Евфимія (319).
 Напрасно сей добрый Пастырь слезно умо-
 лялъ его примириться. „Нѣтъ!“ сказала
 Князь: „я добылъ Кіева и Переяславля голо-
 „вою: могу ли отдать ихъ?“ Умные Бояре со-
 вѣщали ему хотя помедлить, думая, что
 Георгій безъ сраженія удалился, съ однимъ
 стыдомъ неудачи. Но Изяславъ, слѣдуя инѣ-
 нію другихъ и порыву собственнаго, непер-
 пываго мужества, расположилъ войско про-
 тивъ непріятеля. Уже солнце спускалось къ
 Западу, и въ Переяславль благоувспили къ
 Вечернѣ: Полководцы еще не давали знака,
 и рать не двигалась; одни спрѣлки были въ
 дѣйствіи. Георгій началъ отступать: тогда
 Изяславъ, какъ бы пробужденный отъ глу-
 бокаго сна, быстро устремился впередъ, во-
 образивъ, что непріятель бѣжитъ. Запрубли-
 ли въ воинскія трубы; солдцы закапывались, и Августа
 шумъ битвы раздался. Она была кровопро- 23. Битва у
 лишна и несчастлива для Великаго Кня- Переяславля,

зя. Берендѣи обратили пыль; за ними Изяславъ Давидовичъ съ дружиною Черниговскою; за ними Кіевляне; а Переяславцы изменили, взявъ сторону Георгія. Изяславъ пробился сквозь полкъ Ольговича и Суздальскій, прыскакалъ самъ-претей въ Кіевъ, и собравъ жищелѣй, спрашивалъ, могутъ ли они выдержавъ осаду? Граждане въ уныніи ошвѣществовали ему и Ростиславу Смоленскому: „Ошцы, сынъ, новья и братья наши лежатъ на полѣ бишвы; другіе въ плѣну или безъ оружія. Государи добрые! не подвергайте столицы расхищенію; удалишесь на время въ свои частныя области. Вы знаете, что мы не уживемъ съ Георгіемъ: когда увидимъ ваши знамена, то всѣ единодушно на него возстанемъ.“ Великій Князь, взявъ супругу, дѣшей, Мишрополиста Климентя, поѣхалъ въ Владиміръ, а Ростиславъ въ Смоленскъ ⁽³²⁰⁾. Георгій вошелъ въ Переяславъ, черезъ 3 дни въ Кіевъ, и дружелюбно пригласивъ пуда Владиміра Черниговскаго, въ общемъ Княжескомъ совѣтѣ распорядилъ Удѣлы: опдалъ Свяшославу Ольговичу Курскъ, Посемье, Сновскую область, Слуцкъ и всю землю Дреговичей, бывшую въ зависимости отъ Великаго Княженія; сыновьямъ же: Ростиславу Переяславъ, Андрею Вышегородъ, Борису Бѣлгородъ, Глѣбу Каневъ, Васильку Суздаль. Знаменитый Епископъ Нифонтъ находился тогда въ Кіевѣ: призванный Изяславомъ, онъ все еще не

Бѣгство
Изясла-
ва.

хотѣлъ покориться Митрополишу Клименту; называлъ его не Паспыремъ Церкви, а *волкомъ*, и заключенный въ монастырь Печерскомъ, великодушно сносилъ гоненіе. Георгій возвратилъ ему свободу, и съ честью опустивъ къ Новогороцамъ сего любезнаго имъ Епископа, надѣлся шѣмъ преклонить къ себѣ сердца ихъ, хотя въ то же самое время Воевода Іоаннъ Берладникъ, оставивъ Смоленскаго Князя и вступивъ въ Георгіеву службу, нападалъ на чиновниковъ Новгородскихъ, собиравшихъ дань въ уѣздахъ (321).

Изгнанный Великій Князь обратился къ старшему дядѣ, Вячеславу, имъ оскорбленному; льстилъ ему именемъ втораго отца, предлагалъ господствовать въ Кіевѣ. Но Вячеславъ держалъ сторону Георгія, не вѣря ласкамъ, не боясь угрозъ племянника, который нашелъ союзниковъ въ Венгерскомъ Королѣ Гейзѣ, Владиславѣ Богемскомъ и въ Ляхахъ. Первый не задолго до того времени женился на его меньшей сестрѣ, Евфросиніи — такъ она называется въ Буллѣ Папы, Иннокентія IV — и далъ шурину 10,000 всадниковъ (322). Лѣтописецъ сказываетъ, что Государи Богемскій и Польскій, *сваты* Изяславовы, сами привели къ нему войско, и что Болеславъ Кудрявый, вмѣстѣ съ братомъ Генрикомъ утощенный роскошнымъ обѣдомъ въ Владимірѣ, *опоясалъ мѣтѣмъ* многихъ Сыновей Болгарскихъ. Но сіи иноземные союзники, узнавъ, что Георгі-

Союзъ съ
Венгра-
ми, Бо-
гемцами
и Поля-
ками.

гій соединился съ Вячеславомъ въ Пересопницѣ, и что мужественный Владимірко Галицкій идетъ къ нему въ помощь, не захотѣли бытвы, оспановились у Чемерина и совѣтовали Изяславу примириться съ дядею (313). Они, какъ посредники между ими, вступили въ переговоры, увѣряя, что равно доброхотствуютъ той и другой сторонѣ. „Вѣрю и благодарю васъ,“ отвѣщивала Георгій: „иди, не же домой и не пягопите земли нашей; тогда я готовъ удовлетворить требованіямъ моего племянника.“ Союзники вышли весьма охотно изъ Россіи; но хитрый Георгій, удаливъ ихъ, отвергнулъ мирныя предложенія, которыя состояли въ томъ, чтобы онъ, господствуя въ столицѣ Кіевской или уступивъ оную старшему брату, кляшвенно утвердилъ за Изяславомъ область Владимірскую, Луцкую и Великій Новгородъ со всѣми данями. Князь Суздальскій надѣялся опнать у племянника всѣ владѣнія, а гордый Изяславъ предпочиталъ гибель миру постыдному.

Г. 1150.
Мужество
Андрея.

Непріяшельскія дѣйствія начались въ Волынѣ осадою Луцка, славною для сына Георгіева Андрея, ибо онъ имѣлъ случай оказать рѣдкое мужество. Въ одну ночь, оставленный союзными Половцами — которые съ Воеводою своимъ, Жирославомъ, бѣжали отъ пустой тревоги (314) — сей Князь презрѣлъ общій страхъ, устыдилъ дружину и хотѣлъ лучше умереть, нежели сойти съ мѣста. Видя же

подъ стѣнами Луцка знамена отца своего
 (пришедшаго къ городу съ другой стороны) и Февра-
ля 8.
 сильную вылазку осажденныхъ, Андрей устре-
 мился въ бѣгъ, гналъ непріятелей, и былъ
 на мосту окруженъ ими. Его братья, Ростис-
 лавъ, Борисъ, ошались далеко, ничего не
 зная: ибо пылкій Андрей не велѣлъ распу-
 шить своей хорутви, не вспомнилъ сего обря-
 да воинскаго и не приготовилъ ихъ къ сра-
 женію. Только два воина могли слѣдовать за
 Княземъ: одинъ пожертвовалъ ему жизнью.
 Камни сыпались съ городскихъ стѣнъ; у-
 лязвенный конь Андреевъ исходилъ кровію;
 острая рогатина прошла сквозь луку сѣдель-
 ную. Герой готовился умереть великодуш-
 но, подобно Изяславу I, его пращу; изло-
 живъ копье, вынулъ мечъ; призывалъ имя Св.
 Феодора (ибо въ сей день торжествовали его
 память), сразилъ Нѣмца, готовога пронзить
 ему грудь, и благополучно возвратился къ
 отцу. Георгій, дядя Вячеславъ, Бояре, ви-
 дѣли, съ радостными слезами славили храб-
 рость юноши. Добрый конь его вынесъ го- Памят-
никъ ко-
ню.
 сподима изъ опасности и палъ мертвый: бла-
 годарный Андрей соорудилъ ему памятникъ
 надъ рѣкою Стыремъ.

Братъ Изяславовъ, Владиміръ, начальство-
 вавъ въ Луцкѣ, Три недѣли продолжалась оса-
 да: жители не могли почерпнуть воды въ
 Стырь, и Великій Князь хотѣлъ отважиться
 на бѣгъ для спасенія города. Тушъ Влади-

Миръ.

мірко Галицкій оказалъ челоѡѡколюбіе: спалъ между непріятелями, чтобы не допустилъ ихъ до кровопролитія, и взялъ на себя бытъ ходашаемъ мира. Юрій Ярославичъ, внукъ бывшаго Великаго Князя, Святополка - Михаила (325), и Ростиславъ, сынъ Георгіевъ, мѡшали оному; но Владимірко, кропкій Вячеславъ и всѣхъ болѣе добродушный Андрей склонили Георгія прекратишь несчастную вражду. Весною заключили миръ: Изяславъ призналъ себя виновнымъ, то есть, *слабѣйшимъ*; съѡхался съ дядями въ Пересопницѣ, и сидѣлъ съ ними на одномъ коврѣ. Согласились, чтобы племянникъ княжилъ спокойно въ области Владимірской и пользовался данями Новгородскими; обязались также возвратишь другъ другу всякое движимое имѣніе, ошнѣтое въ теченіе войны. Изяславъ сложилъ съ себя достоинство Великаго Князя; а Георгій, желая казаться справедливымъ, уступилъ Кіевъ брату, старшему Мономахову сыну. Свадьбы и миры были слѣдствіемъ мира: одна дочь Георгіева, именемъ Ольга, вышла за Ярослава Владиміровича Галицкаго, а другая за Олега, сына Святославова (326).

Коварство Георгія.

Всѣ казались довольными; но скоро обнаружилось коварство Георгія. Въ угодиость ему, какъ въроашно, Болре его представили, что тихій, слабый Вячеславъ не удержитъ за собою Россійской столицы: Георгій, согласный съ ними, послалъ брата княжишь въ Вы-

шегородъ, на мѣсто своего сына Андрея. Сверхъ того, будучи корыстолюбивъ, онъ не исполнялъ условій, и не возвращалъ Изяславу воинской добычи. Племянникъ жаловался: не получивъ удовольстворенія, занялъ Луцкъ, Пересолницю, гдѣ находился Глѣбъ Георгіевичъ. Давъ ему свободу, Изяславъ сказалъ: „У меня
 „нѣтъ вражды съ вами, братьями; но могу ли Новая
вражда.
 „сносить обиды? Иду на вашего отца, котор-
 „ый не любитъ ни правды, ни ближнихъ.“ Увѣренный въ доброхошство Кіевлянъ, онъ съ малочисленною дружиною пришелъ къ берегамъ Днѣпра и соединился съ Берендѣями; а Князь Суздальскій, изумленный нечаянною опасностію, бѣжалъ въ Городецъ (327).

Надѣясь воспользоваться симъ случаемъ, слабодушный Вячеславъ пріѣхалъ въ Кіевъ и расположился во дворцѣ. Но граждане стремились толпами на встрѣчу къ Изяславу. „Ты, „нашъ Государь!“ восклицали они: „не ждаемъ „ни Георгія, ни брата его!“ Великій Князь послалъ объявить дядѣ, чтобы онъ, не хотѣвъ добровольно принять отъ него чести старѣйшинства, немедленно удалился, ибо обстолятельства перемѣнились. „Убей меня здѣсь,“ ошѣщствовалъ Вячеславъ: „а живаго „не изгонишь.“ Сія минутная твердость была бесполезна. Провождаемый множествомъ народа изъ Софійской церкви, Изяславъ въѣхалъ на Дворъ Ярославовъ, гдѣ дядя его сидѣлъ въ сѣняхъ. Бояре совѣщавши Великому Князю

употребилъ насиліе; нѣкоторые вызывались даже подрубить сѣни. „Нѣтъ!“ сказалъ онъ: „я не убійца моихъ ближнихъ; люблю дядю, и пойду къ нему самъ.“ Князья обнялись дружелюбно. „Видишь ли мятежь народа?“ говорилъ племянникъ: „дай миновать общему волненію, и для собственной безопасности, иди въ Вышегородъ. Будь увѣренъ, что я не забуду тебя.“ Вячеславъ удалился.

Торжество Великаго Князя было не долго-временно. Сынъ его, Мстиславъ, хотѣлъ взявъ Переяславль: тамъ княжилъ Ростиславъ Георгіевичъ, который вмѣстѣ съ Андреемъ рѣшился мужественною обороною загладить постыдное бѣгство отца, привелъ въ городъ Днѣпровскихъ кочующихъ Торковъ, гоповыхъ соединившись съ Кіевлянами, и ждалъ врага неуспрашимо. Великій Князь не имѣлъ времени занявшись сею осадой: свѣдавъ о приближеніи Владимірка Галицкаго, друга Георгіева, также о соединеніи Давидовичей съ Княземъ Суздальскимъ, онъ поѣхалъ къ Вячеславу и въпрямую предложилъ ему сѣсть на пронь Мономаховъ. „Для чего же ты выгналъ меня съ безчестіемъ изъ Кіева?“ возразилъ дядя: „теперь опдаешь его мнѣ, когда сильные враги гоповы изгнали тебя самого.“ Смягченный ласковыми словами племянника, сей добродушный Князь обнявъ его съ нѣжностію, и заключивъ съ нимъ искренній союзъ надъ гробомъ Святыхъ Борца и Глѣба, опдалъ ему

Добро-
душіе
Вяче-
слава.

всю дружи́ну свою; знаменитую мужес́пвомъ; чтобы опразни́шъ Влади́мрка. Изясла́въ при зву́къ тру́бъ воинскихъ бодро вы́сшуну́лъ изъ сто́лицы (328); но сча́стїе о́пять измѣни́ло его́ храбро́сти. Е́ще дру́жина Вячесла́вова не успѣла́ къ нему́ присоеди́ниться: Берендѣи́ же и Кіевля́не, вспры́шнвъ Галича́нъ на берегахъ Снугны́; ужасну́лись ихъ силы, и пу́сшнвъ нѣ сколько спры́въ, разсы́ялись: Онъ удержива́въ бѣгущихъ; хо́щъ умереть на мѣспъ; моли́въ; закли́налъ робкихъ; наконецъ, видя́ вокругъ себя́ малочисленны́хъ Венгровъ́ и Поляковъ́; сказа́въ дру́жнѣ́ съ горестнѣю: „одни́ ли чуже-; „земцы́ буду́тъ мои́ми защитни́ками?“ и самъ поворо́тилъ коня́. Непры́шелъ сѣдо́валъ за нимъ оспоро́жно, бо́ясь хитро́сти. Вели́кій Кня́зь нашелъ́ въ Кіевѣ́ Вячесла́ва; и е́ще не успѣ́въ ошобѣ́данъ съ нимъ во дворѣ́; когда́ имъ сказа́ли, что́ Гео́ргій на берегу́ Днѣпра; и что́ Кіевля́не перево́зятъ его́ войско́ въ свои́хъ лодкахъ: Исполня́ со́вѣтъ племянни́ка; Вячесла́въ у́хъвъ въ Выше́городъ, а Вели́кій Кня́зь со всею́ дру́жиною въ о́бласть Влади́мрскую, заня́въ крѣ́пости на берегахъ Го́ррини (329).

Побѣда
Влади-
мрской

Гео́ргій и Кня́зь Галицкі́й сошлись́ подлѣ́ спѣ́нами Кіева: съ первы́ми находили́сь Свя́тосла́въ, племянни́къ его́ (сынъ́ Всеволо́довъ) и Давидовичи́. Напра́емо хо́щъ дотна́нъ Изясла́ва; они́ вспу́ннли въ́ городъ́, ко́его́ жи́тели не дерзну́ли про́тивля́ться мужес́пвѣ́

ному Владимірку. Сей Князь и Георгій торжеспили побѣду въ монашырѣ Печерскомъ: новыя дружескии обѣщанія утвердили союзъ между ними. Владимірко выгналъ еще Изяслава сына изъ Дорогобужа, взялъ нѣсколько городовъ Волынскихъ, отдалъ ихъ Мстиславу Георгиевичу, съ нимъ бывшему, но не могъ взять Луцка, и возвратился въ земаю Галицкую, довольный своимъ походомъ, который доставилъ ему случай видѣть славные храмы Кіевскіе и гробъ Святыхъ мучениковъ, Бориса и Глѣба (330).

Бод-
рость
Андре-
ева.

Георгій, боясь новыяхъ предпріятій Изяславовыхъ, поручилъ Волынскую область свою надежнѣйшему изъ сыновей, храброму Андрею. Сей Князь болѣе и болѣе заслуживалъ тогда общее уваженіе: онъ смирилъ Половцевъ, кошорме, называясь союзниками отца его, грабилъ въ окрестностяхъ Переяслава и не хотѣли слушаться Пословъ Георгія; но удалились, какъ скоро Андрей велѣлъ имъ оставить Русскіе въ покоѣ (331). Укрѣпивъ Пересопницу, онъ взялъ такія мѣры для безопасности всѣхъ городовъ, что Изяславъ раздумалъ воеваніе съ нимъ, и въ надеждѣ на его добродушіе предложилъ ему миръ. „Опказываюсь онъ Кіева „(говорилъ Великій Князь), если отецъ твой „успушитъ мнѣ вою Волыню. Венгры и Лихи „не брагья мои: земля ихъ мнѣ не опечесиво. „Желаю опспати Русскимъ и владѣти до „синоліеи нашихъ предковъ.“ Андрей въкори-

чно старался обезоружить родителю; но Георгій отвергнулъ мирныя предложенія, и заставилъ Изяслава снова обратиться къ иноземнымъ союзникамъ.

Меньшій его братъ, Владиміръ Мстиславичъ, поѣхалъ въ Венгрію, и склонилъ Короля объявить войну опаснѣйшему изъ непріятелей Изяславовыхъ, Владимірку Галицкому, представляя, что сей Князь отважный, честолюбивый, есть общій врагъ Державъ соседственныхъ. Въ глубокую осень, чрезъ горы Карпатскія, Гейза вошелъ въ Галицію, завоевалъ Санокъ, думалъ осадить Перемышль. Желая безъ кровопролитія избавишься отъ врага сильнаго, хитрый Владимірко купилъ Хит-
рость
Владимірка, золотомъ дружбу Венгерскаго Архіепископа, именемъ Кукмиша, и знавшійшихъ чиновниковъ Гейзиныхъ, которые убѣдили своего легковѣрнаго Монарха оплошавъ войну до зимы. Но связь Гейзы съ Великимъ Княземъ еще болѣе утвердилась: Владиміръ Мстиславичъ женился на дочери Бана, родственника Королевскаго, и вѣроятно посланный братомъ въ Венгрію, привелъ къ нему 10,000 отборныхъ воиновъ (332). Тогда Изяславъ, нестер- Г. 1151.
пѣливо ожидаемый Кіевлянами, Берендѣями и преданною ему дружиною Вячеслава, смѣло выступилъ въ поле, миновалъ Пересосницу, и зная, что за нимъ идутъ полки Владимірковы, сѣвѣннѣ къ столицѣ Великаго Княженія. Бояре говорили ему: „у насъ впереди не-

Твер-
досць
Изясла-
ва.

„пріишель, за нами другой.“ Князь ошвѣстпво-
валъ: „Не время спрашиваться. Вы оставили
„для меня дома и села Кіевскія; я лишень
„родительскаго престола: умру или возьму
„свое и ваше. Доспигнешь ли насъ Владимірко,
„сразимся; встрѣтимъ ли Георгія, также сра-
„зимся. Иду на судъ Божій.“

Граждане Дорогобужа встрѣтили Изяслава
со крестами, но боялись Венгровъ: „Будьше
„покойны,“ сказалъ Великій Князь: „я пред-
„водишельствую ими. Не вы, люди моего оп-
„да и дѣда, а только одни враги мои дол-
„жны ихъ ужасаться.“ Другіе города изъыва-
ли ему такую же покорность. Онъ нигдѣ не
медлил; но войско его едва оставило за со-
бою рѣку Ушь, когда легкій опрядъ Галиц-
каго показался на другой споронѣ. Самъ Вла-
димірко, вмѣстѣ съ Андреемъ Георгіевичемъ,
споялъ за лѣсомъ, въ ожиданіи своей главной
рапи. Началась перестрѣлка. Великій Князь
хотѣлъ ударить на малочисленныхъ непріа-
телей: Болре ему ошсовѣтовали. „Рѣка и
„лѣсъ передъ нами,“ говорили они: „пользуясь
„ими, Владимірко можешь долго сопротив-
„ляться; задніе полки его приспѣюшь къ
„битвѣ. Лучше не прашить времени, ийти
„впередъ и соединиться съ усердными Кіев-
„лянами, ждущими тебя на берегахъ Теше-
„рева.“ Изяславъ велѣлъ ночью разложить
большіе огни, и шѣмъ обманувъ непріащелъ,
удаллся; шель день и ночь, опрядилъ Вла-

Войн-
ская хи-
тросць.

диміра Мстиславича къ Бѣлугороду, и надѣ-
 ялся взять его незапно. Такъ и случилось.
 Борисъ Георгіевичъ, пируя въ Бѣлгородскомъ
 дворцѣ своемъ съ дружиною и съ Попами,
 вдругъ услышала громкій кликъ и воинскія
 трубы: свѣдалъ, что полки Изяславовы уже
 входящъ въ городъ, и бѣжалъ къ отцу, не
 менѣ сына безпечному. Георгій жилъ спокой-
 но въ Кіевѣ, ничего не зная: приведенный въ Безпеч-
ность
Георгія
и шор-
жество
Изясла-
ва.
 ужасъ столь нечаянною вѣспію, онъ бросилъ-
 ся въ лодку и уѣхалъ въ Остеръ; а Великій
 Князь, оставивъ въ Бѣлгородѣ Владиміра
 Мстиславича для удержанія Галичанъ, вошелъ
 въ столицу, славимый, ласкаемый народомъ,
 какъ отецъ дѣтьми. Многіе Бояре Суздаль-
 скіе были взяты въ плѣнъ. Великій Князь,
 изъяснивъ въ Софійскомъ храмѣ благодарнось
 Небу, угостилъ обѣдомъ усердныхъ Венгровъ
 и своихъ друзей Кіевскихъ: а друзьями его
 были всѣ добрые граждане. За роскошнымъ
 пиромъ слѣдовали игры: ликуя среди обшир-
 наго двора Ярославова, народъ, съ особеннымъ Риспа-
ніе въ
Кіевѣ.
 удовольствіемъ смотрѣлъ на ристаніе иску-
 сныхъ Венгерскихъ всадниковъ (333),

Еще Кіевляне опасались Владимірка; но
 изумленный бѣгствомъ Георгія, онъ сказалъ
 Андрею, который шелъ вмѣстѣ съ нимъ:
 „Сващъ мой еслъ примѣръ безпечности; го-
 „сподствуетъ въ Россіи, и не знаешь, что
 „въ ней дѣлается; одинъ сынъ въ Перекоп-
 „ницѣ, другой въ Бѣлгородѣ, и не даюшъ

„ощу вѣспи о движеніяхъ врага! Когда вы, шакъ правите землею, я вамъ не шоварищъ. „Мнѣ ли одному рапоборспшовашъ съ Изла, славомъ, шеперь уже сильнымъ? Иду въ об, ласпъ свою.“ И немедленно возвратился, собирая на пупи дань со вѣхъ городовъ Во- лынскихъ. Обишатели, угрожаемые плѣномъ, сносили ему серебро; жены, выкупая мужей, отдавали свои ожерелья и серьги. Андрей съ печальнымъ сердцемъ пріѣхалъ къ ошцу въ Городецъ Ошерскій (334),

Ушвердясъ въ сподицъ, Великій Князь при- звалъ дядю своего, Вячеслава, изъ Вышегоро- да. „Богъ взялъ моего родителя,“ говорилъ онъ: „будь мнѣ вторымъ ошцемъ. Два рѣза я „могъ посадить шебя на престолъ, и не сдѣ, лалъ шого, ослашпленный властолобіемъ. Про, сши вину мою, дабуду спокоенъ въ совѣсти. „Кіевъ швой: господспвуй въ немъ подобно „ошцу и дѣду,“ Добрый Вячеславъ, пронушый симъ великодушіемъ, съ чувствительностью ошвѣществовалъ: „Ты исполнилъ наконецъ „долгъ собспвенной чести своей. Не имѣя „дѣшей, признаю шебя сыномъ и братомъ. „Я спаръ; не могу одинъ править землею: „будь моимъ шоварищемъ въ дѣлахъ войны и „мира; соединимъ наши полки и дружину. „Иди съ ними на враговъ, когда не въ силахъ „буду дѣлать съ шобою опасностей (335)!“ Они цѣловали крестъ въ Софійскомъ храмѣ; кидидя бышъ неразлучными во благоденствіи

Спра-
ведли-
вость
Велик.
Князю,

Призна-
тель-
ность.
Вяче-
слава.

и злосчастіи. Спарецъ, по древнему обыкно-
венію, далъ ширь Кіевлянамъ и добрымъ союз-
никамъ, Венграмъ. Одаривъ послѣднихъ ко-
нями, сосудами драгоцѣнными, одеждами, ша-
пками, Изяславъ оппустилъ ихъ въ опечесиво;
а въ слѣдъ за ними опправилъ сына своего
благодаришь Короля Гейзу. Сей Посоль име-
немъ опца долженъ былъ сказать ему слѣдую-
щія выразишельныя слова: „Да поможетъ те-
бѣ Богъ, какъ ты помогъ намъ! Ни сынъ
„опцу, ни брата единокровному брату не
„оказывалъ услугъ важнѣйшихъ. Будемъ всегда
„заодно. Твои враги суть наши: не злаломъ,
„одною кровію своею можемъ зацланишь те-
бѣ долгъ. Но соверши доброе дѣло: еще имѣ-
„емъ врага сильнаго. Ольговичи и Князь Чер-
„ниговскій, Владиміръ, въ союзъ съ Георгіемъ,
„который сындепъ злаломъ и манишь къ себѣ
„дикыхъ Половцевъ. Не зовемъ шебя самого:
„ибо Царь Греческій имѣешь рапъ съ шобою.
„Но когда насшупишь весна, мирная для Вен-
„грии, то пришли въ Россію новое войско.
„И мы въ спокойную чреду свою придемъ къ
„тебѣ съ дружиною вспомогашельною. Богъ
„намъ поборникъ, народъ и Черные Клобуки
„друзья.“ — Велікій Князь звалъ также въ
помощь къ себѣ брата, Роспислава Смолен-
скаго, который всегда думалъ, что спаршій
ихъ дядя имѣетъ законное право на областъ
Кіевскую. Вячеславъ, увѣряя сего племянника
въ дружбѣ, назвалъ его вторымъ сыномъ, и съ

Благо-
дар-
ность
къ Коро-
лю Вен-
герско-
му.

любовію принялъ. Изяслава Черниговскаго, который, вопреки брашу, Владиміру Давидовичу, отказался отъ союза съ Княземъ Суздальскимъ.

Осада
Кіева.

Георгій имѣлъ время собрать войско, и сшалъ прошивъ Кіева, вмѣстѣ съ Ольговичами — по естѣ, двумя Святославами, дядею и племянникомъ — Владиміромъ Черниговскимъ и Половцами, разбивъ шатры свои на лугахъ восточнаго берега Днѣпровскаго. Рѣка покрылась военными ладіями; бишвы начались. Лѣшописцы говорятъ съ удивленіемъ о хитромъ вымыслѣ Изяслава: ладіи сего Князя, сдѣланныя о двухъ руляхъ, могли не обращаясь ни гдѣ ни вверхъ и внизъ; одни весла были видимы: гребцы сидѣли подъ защитою высокой палубы, на которой стояли лапники и спръяки. Ошраженный Георгій вздумалъ переправиться ниже Кіева; ввелъ ладіи свои въ Долобское озеро (336), и велѣлъ ихъ тащить отшуда берегомъ до рѣки Золотчи, впадающей въ Днѣпръ. Изяславъ шелъ другою спороною, и суда его вступили въ бой съ непріятелемъ у *Витигевскаго брода*. Князь Суздальскій и шупъ не имѣлъ успѣха; но Половцы тайнымъ обходомъ разспроили Изяславовы мѣры: у городка Заруба, близъ Трубужскаго устья, они бросились въ Днѣпръ на коняхъ своихъ, вооруженные съ головы до ногъ, и закрываясь щитами. Святославъ Ольговичъ и племянникъ его предводительствовали имъ. Береговая сража Кіева

ская оробѣла. Напрасно Воевода Шварнь хотѣлъ остано­вить бѣгущихъ: „съ ними не бы­ло Князя (говорить Лѣтописецъ), а Бояри­на не всѣ слушають.“ Половцы достигли берега, и Георгій спѣшилъ въ томъ же мѣстѣ переправиться черезъ Днѣпръ.

Великій Князь отступилъ къ Кіеву и вмѣстѣ съ дядею спалъ у *Златыхъ* врагъ; Изяславъ Давидовичъ между *Златыми* и *Жидовскими* врагами; подлѣ него Князь Смоленскій; Борисъ Всеволодовичъ Городненскій, внукъ Мономаховъ, у врагъ *Лятскихъ* или *Польскихъ*. Ряды Кіевлянъ окружили городъ. Черные Клобуки явились также подъ его стѣнами съ своими вежами и многочисленными ещадми, кошорыя разсыпались въ окрестностяхъ Кіевскихъ. Дѣятельность, движеніе, необозримый строй людей вооруженныхъ и самый безпорядокъ представляли зрѣлище любопытное. Пользуясь общимъ смятеніемъ, хищные друзья, Берендѣи и Торки, обирали монастыри, жгли села, рады. Изяславъ, чтобы унять грабителей, велѣлъ брату своему, Владиміру, соединить ихъ и постараться у *Могилы Олеговой*, между оврагами. Воины, граждане, народъ, съ твердостью и мужествомъ ожидали непріятеля (337).

Но старецъ Вячеславъ еще надѣялся убѣдить брата словами мирными, и въ присутствіи своихъ племянниковъ далъ Послу наставленіе. „Иди къ Георгію,“ сказалъ онъ: „дѣлуй его

„моимъ именемъ и говори такъ: Сколько разъ
 „молилъ я васъ, себя и племянника, не про-
 „ливавь крови Христіанъ и не губить зем-
 „ли Русской! Изяславъ, возставъ на Игоря,
 „велѣлъ мнѣ объявишь, что ищешь престоло
 „Кіевскаго единственно для меня, вшораго
 „опца своего; а послѣ завладѣлъ собственны-
 „ми моими городами, Туровымъ и Пинскимъ!
 „Равно обманушый и побокъ—лишенный Пе-
 „ресопицы, Дорогобужа—не имѣя ничего,
 „кромѣ Вышегорода, я молчалъ; имѣя Богомъ
 „данную мнѣ силу, полки и дружину, терпѣ-
 „ливо сносилъ обиды, самое уничиженіе, и ду-
 „мая шолько о пользѣ опечесшва, унималъ
 „васъ. Напрасно: вы не хотѣли внимать со-
 „вѣшамъ челоувѣколюбія; опшвергая ихъ, нару-
 „шали уставъ Божій. Нынѣ Изяславъ загладилъ
 „вину свою: почпилъ дядю вмѣсто опца; я
 „назвалъ его сыномъ. Боишься ли унизишься
 „предо мною? Но кто изъ насъ спаршій? Я
 „былъ уже брадашъ, когда ты родился. Опо-
 „мнись, или, поднявъ руку на спаршаго, бой-
 „ся гнѣва Небеснаго!“ — Посоль Вячеславовъ
 нашель Георгія въ Василевъ: Князь Суздаль-
 скій, выслушавъ его, опправилъ собственна-
 го Боярина къ брапу; признавалъ его своимъ
 опцемъ; общалъ во всемъ удовлетворишь ему,
 но требовалъ, чптобы Мспиславичи выѣхали
 изъ обласши Кіевской. Спарецъ опвѣтспво-
 валъ: „У шебя семь сыновей: опгоняю ли ихъ
 „опшъ родишеля? У меня ихъ шолько два: не

„разсѣпанусь съ ними. Иди въ Передславль
 „и Курскъ; иди въ Великій Росшовъ, или въ
 „другіе города свои; удали Ольговичей, и мы
 „примиримся. Когда же хочешь кровопроли-
 „тія, то маперъ Божія да судитъ насъ въ семь
 „вѣкъ и будущемъ!“ Вячеславъ, говоря сін по-
 слѣднія слова, указалъ на Злѣшья враша и на
 образъ Маріи, шамъ изображенный.

Георгій ополчился и подступилъ къ Кіеву
 опѣ Бѣлагограда. Спрѣлы лезали чрезъ Лы- Пыл-
кость
Андрея.
 бедь. Пылкій Андрей успремился на другую
 сторону рѣки, и гналъ спрѣлковъ непріятель-
 скихъ къ городу; но былъ оставленъ своими:
 одинъ Половчинъ схватилъ коня его за узду
 и принудилъ Героя возвратиться (338). Юный
 Владиміръ Андреевичъ, внукъ Мономаховъ, спѣ-
 шилъ раздѣлить съ братомъ опасность: пѣ-
 спунъ силою удержалъ сего опрока. Дружи-
 на ихъ шла на полкъ Вячеславовъ и Велика-
 го Князя за Лыбедью; прочее войско Георгіе-
 во сразилось съ Борисомъ у врашъ Лятскихъ.
 Изяславъ наблюдалъ всѣ движенія битвы: онъ
 велѣлъ братьямъ, не разспроивая полковъ, съ
 избранными опрядами и Черными Клобуками
 ударить вдругъ на непріятеля. Смятые ими,
 Половцы, Суздальцы бѣжали, и трупы напол-
 нили рѣку Лыбедь. Тушъ вмѣстѣ со многими
 палъ мужесшвенный сынъ Хана славнаго, Бо-
 нака, именемъ Себенъ, который хвалился,
 подобно отцу своему, зарубить мечемъ вра-
 ша Злѣшья (339). Съ того времени Суздальцы

Отступленіе
Георгія.

не дерзали переходить чрезъ Лыбедь, и Георгій скоро отступилъ, чтобы соединиться съ Владиміромъ: ибо Галицкій Князь, забывъ главную досаду, шелъ къ нему въ помощь.

Усердіе
Кіев-
лянъ.

Храбрые Мстиславици пылали неперемѣн-
но гнаться за врагомъ. Согласно съ харак-
теромъ своимъ, Вячеславъ говорилъ, что они
могутъ не спѣшить, и что Всевышній дастъ
побѣду не скорому, а справедливому; но убѣ-
жденный ихъ представленіями, и самъ немедлен-
но сѣлъ на коня, вмѣстѣ съ племянниками со-
вершивъ молящву въ храмъ Богоматери. Ни-
когда народъ Кіевскій не вооружался охот-
нѣе; никогда не изъявлялъ болѣе усердія къ
своимъ Государямъ. „Всякой, кто можетъ дви-
гаться и владѣть рукою, да идетъ въ поле!“
сказали граждане: „или да лишится жизни
„ослушникъ!“ Борисъ Городненскій былъ оп-
равленъ лѣсомъ въ слѣдъ за Георгіемъ, кото-
рый думалъ взять Бѣлгородъ; но видя, жи-
телей готовыхъ обороняться, пошелъ на встрѣ-
чу къ Галичанамъ (340). Изяславъ, спаралою
предупредить сіе опасное соединеніе, наспить
его за Спугною. Сдѣлалась ужасная буря и
пѣма; дождь лился рѣкою, и ратники не могли
видѣть другъ друга. Какъ бы испуганные
несчастнымъ предзнаменованіемъ, оба войска
желали мира: Послы ѣздили изъ стана въ станъ,
и Князья могли бы согласиться, если бы мѣш-
тельные Ольговичи и Половцы тому не вос-
прошивались. Георгій, принявъ ихъ совѣтъ,

рѣшился на кровопролитіе; однакожь убѣгалъ битвы, ожидая Владимірка, и ночью перешелъ за рѣку Рупъ (нынѣ Ропокъ). Изяславъ не далъ ему итти далѣе: надлежало сразиться. Андрей устроилъ Суздальцевъ (341); объѣхалъ всѣ Битва. ряды; старался воспламенить мужество въ Половцахъ и въ своей дружинѣ. Съ другой стороны Великій Князь, Полководецъ искусный, также наилучшимъ образомъ распорядилъ войско, и требовалъ благословенія отъ Вячеслава. Сей старецъ, упомянутый походомъ, долженъ былъ осмѣяться за спроемъ. „Неблагодарный Георгій отвергнулъ миръ, „столь любезный душѣ твоей,“ говорили ему племянники: „теперь мы гошovy умереть за „честь нашего опца и дяди.“ Вячеславъ отвѣтствовалъ: „Суди Богъ моего брата; и отъ „юности гнушался кровопролитіемъ.“— Битва началась. Изяславъ приказалъ взять полкажъ смотрѣть на его собственныя, чтобы славовашъ ему въ движеніяхъ. Андрей встрѣтилъ ихъ, и сильнымъ ударомъ изломилъ свое копіе. Уязвленный въ ноздри конь его явился подъ всадникомъ; племъ слезъ съ головы, щипъ Андреевъ упалъ на землю: но Богъ сохранялъ мужественнаго Князя. Изяславъ, также былъ впереди; также изломилъ копіе: раненный въ Изяславъ раненъ. бедру и руку, не могъ, усидѣвъ на конѣ и плавалъ въ крови своей. Битва продолжалась. Дикіе варвары, союзники Георгіевы, рѣшили ея судьбу: пушявъ шучу стрѣлы, обратились

Бѣгство
Георгія

въ бѣгство; за Половцами Ольговичи, и наконецъ Князь Суздальскій. Многіе изъ его воиновъ упонули въ грязномъ Рупѣ; многіе легли на мѣстѣ или опдали въ плѣнь. Георгій съ малымъ числомъ ушелъ за Днѣпръ въ Переяславль.

Между тѣмъ Великій Князь, нѣсколько времени лежавъ на землѣ, собралъ силы, всталъ; и едва не былъ изрубленъ собственными воинами, копорые, въ жару битвы, не узнали его. „Я Князь,“ говорилъ онъ. „Тѣмъ лучше,“ сказалъ одинъ воинъ, и мечемъ разсѣкъ ему шлемъ, на коемъ блистало золотое изображение Свяятаго Пантелеймона (342). Изяславъ,

чувствительность
Изяслава.

открывъ лице, увидѣлъ общую радость Кіевлянъ, сжимавшихъ его мертвымъ; исходилъ кровію, но слыша, что Владиміръ Черниговскій убитъ, велѣлъ посадить себя на коня и везши къ его шруцу; искренно сожалѣлъ объ немъ, и съ чувствительностію упѣшалъ горестнаго Изяслава Давидовича, копорый, взявъ тѣло брата, союзника Георгіева, спѣшилъ зацѣпить свою столицу: ибо Святославъ Ольговичъ хотѣлъ незапно овладѣть ею; но шутный, дебелий и до крайности утомленный бѣгствомъ, сей Князь принужденъ былъ отдохнуть въ Осерѣ, гдѣ свѣдавъ, что въ Черниговѣ уже много войска, онъ рѣшился ѣхать прямо въ Новгородъ Сѣверскій; а послѣ дружески раздѣлился съ Изяславомъ Давидовичемъ: каждый изъ нихъ взялъ часъ опцевскую (343).

Мстиславичи осадили Переяславль. Угрозивъ лучшую дружину въ бысть, и слыша, что Владимірко Галицкій, достигнувъ Бужска, возвратился, Георгій принялъ миръ отъ снисходительныхъ побѣдителей. „Отдаемъ Переяславль любому изъ сыновей своихъ,“ говорили они: „но самъ иди въ Суздаль. Не можемъ быть съ тобою въ сосѣдствѣ, ибо знаемъ тебя. Не хотимъ, чтобы ты снова призывалъ друзей своихъ, Половцевъ, грабильщиковъ области Кіевскую.“ Георгій далъ кляпсу Вѣроломство
Георгія. и нарушилъ оную подъ видомъ оптимнаго усердія къ Св. Борису: праздновалъ его память, жилъ на берегу Алаты, молился въ храмъ сего Мученика и не хотѣлъ удалиться отъ Переяславля (344). Одинъ сынъ его, Андрей, гнушался вѣроломствомъ, отправился въ Суздаль. Узнавъ, что коварный дядя зовешъ къ себѣ Половцевъ и Галичанъ, Великій Князь грозно требовалъ исполненія условій: Георгій оставилъ сына въ Переяславѣ, но выхазъ только въ Городецъ, и ждалъ благоприятнѣйшихъ обстоятельствъ.

Надеждою его былъ мужесшвенный Владимірко. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя, вель въ родителю многочисленное союзное войско Короля Гейзы, и своею неоспорочностію лишился онаго. Всплывъ въ Волинію, отъпировавъ съ Венграми, угощаемый дядею, Владиміромъ Мстиславичемъ; слышалъ о приближеніи Галицкаго Князя, но безпечно легъ спать,

въ надеждѣ на спрѣжу и самохвальство Венгровъ (345). „Мы всегда готовы къ бою,“ говорили они, и шли безъ всякой умѣренности. Въ полночь преревага разбудила Мстислава: дружина его съѣла на коней; но упоенные виномъ союзники лежали какъ мершвіе. Владимірко ударилъ на нихъ предъ разсвѣтомъ: билъ, испреблѣлъ — и Великій Князь получилъ извѣстіе, что сынъ его едва могъ спастись одинъ съ своими Боярами. Тогда Изяславъ призвалъ союзниковъ: Князя Черниговскаго и сына Всеволодова, его племянника: даже и Святославъ Ольговичъ, повинуясь необходимости, далъ ему вспомогательную дружину. Сіе войско осадило Городецъ. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, оспавленный прежними друзьями и товарищами, Князь Суздальскій долженъ былъ черезъ нѣсколько дней смириться: уступивъ Переяславу Мстиславу Изяславичу, возвратился въ наслѣдственный Удѣлъ свой и поручилъ Городецъ сыну Глѣбу (346). Но скоро Изяславъ оплылъ у Георгія и сіе прибіжище въ южной Россіи: сжегъ тамъ всѣ деревянныя зданія, самыя церкви, и сравнялъ крѣпость съ землею:

Г. 1152.

Наказавъ главнаго непріятеля, Великій Князь желалъ опомниться хитрому, счастливому сподвижнику Георгіеву, Владиміру: Король Венгерскій хотѣлъ того же. Имъ надлежало соединиться у подошвы горъ Карпатскихъ (347). Липописцы славятъ взаимную искреннюю

Помощь
Венгровъ.

дружбу сихъ Государей: сановники Гейзы онъ его имени привѣтствовали Великаго Князя на дорогѣ; самъ Король, провождаемый братьями, Ладиславомъ и Стефаномъ, всѣмъ Дворомъ, всѣми Баронами, выѣхалъ встрѣтить Изяслава, копорный велъ за собою многочисленное стройное войско. Съ любовію обнявъ другъ друга, они, въ шашръ Королевскомъ, условились не жалѣть крови для усмиренія врага — и на разсвѣтъ, ударивъ въ бубны, семидесятъ полковъ Венгерскихъ двинулись впередъ; за ними шли Россіяне и конные Венгды; вступивъ въ землю Галицкую, расположились близъ рѣки Сана, ниже Перемышля. Владимірко шло на другой сторонѣ, готовый къ бою, и схватилъ нѣсколько *закити-ковъ* Королевскихъ (348). Тогда было Воскресенье: Гейза, обыкновенно празднующъ сей день, отложилъ битву до слѣдующаго. По данному знаку союзное войско приступило къ рѣкѣ. Изяславъ находился въ срединѣ, и шакъ говорилъ ратникамъ: „Братья и дружина! доселѣ „Богъ спасалъ отъ безчестія землю Русскую „и сыновъ ея: отцы наши всегда славилась „мужествомъ. Нынѣ ли уронимъ честь свою „предъ глазами союзниковъ иноплеменныхъ? „Нѣтъ, мы явимъ себя достойными ихъ ува- „женія.“ Въ одно мгновеніе ока Россіяне бросились въ Санъ: Венгры также, и смяли Галичанъ, сплывшихъ за валомъ. Побѣжденный Владимірко, прослакавъ на борзомъ конѣ между

Рать Изя-
слава и
побѣда.

шолхами Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ (одинъ съ какимъ-то Избыгнѣвомъ), заключился въ Перемышль. Союзники могли бы тогда взять крѣпость; но всины ихъ, грабя Княжескій богатый дворецъ на берегу Сана, дали время многимъ разсѣяннымъ бѣшвою Галичанамъ собраться въ городъ. Владимірко хотѣлъ мира: ночью отправилъ къ Архіепископу и Боярамъ Венгерскимъ множество серебра, золота, драгоценныхъ одеждъ, и шпорично склонилъ ихъ бысть за него ходатаями. Они представили Гейзъ, что Галицкій Князь, тяжело раненный, признается въ винѣ своей; что Небо имаетъ кающихся грѣшниковъ; что онъ служилъ копіемъ своимъ отцу Гейзину, Бель Слѣлому, прошивъ Ляховъ; что Владимірко, зная великодушіе Короля и готовясь скоро умереть, поручаетъ ему юнаго сына, и боится единственно злобы Изяславовой. Великій Князь не хотѣлъ слышать о мирѣ. „Если умретъ Владимірко“ — говорилъ онъ — „то безвременная кончина его будетъ „справедливою Небесною казнію. Сей въродомный, клятвою обѣщавъ намъ пріязнь „свою, разбилъ швое и мое войско. Забудемъ „ли безчестіе? Нынѣ Богъ предастъ Владимірка въ руки нашимъ: возметъ его и землю „Галицкую.“ Мстиславъ, сынъ Великаго Князя, еще ревностнѣе оица прошивался миру: напрасно Владимірко старался молѣніемъ и ласками обезоружить ихъ. Но Гейза ошвыш-

Притвор-
ство Вла-
дими́рка.

спивоваль: „не могу убити того, кшо виниш-
 „ся,“ и просилъ врага, съ условіемъ, чѣшбы
 онъ возврашлѣ чужіе, заняшые имъ города
 Россійскіе (Бужскъ, Тихомль, Шумскъ, Выго-
 шевъ, Гнойни) и навсегда оспался другомъ
 Изяславу, или, по шогдашнему выраженію, *не
 разлугался съ ними ни въ добрѣ, ни въ злѣ*. Изъ
 шапра Королевскаго послали ко мнимо-боль-
 ному Владимірку чудотворный креспъ Св.
 Сшефана: сей Князь далъ присягу. „Если онъ
 „измѣнишъ намъ (сказалъ Гейза), шо или мнѣ
 „не царшшвовашъ или ему не княжишъ.“ Услу-
 живъ шурину и смиривъ надменнаго Влади-
 мірка, бывшаго въ шѣсномъ союзѣ съ Греками,
 Король спѣшилъ къ берегамъ Сава, опрашлѣ
 Имперашора Мануила, хопѣвшаго ошмспашъ
 ему за обиду своего Галицкаго друга (349).
 Изяславъ, возврашяся въ Кіевъ съ торже-
 сшвомъ, изъявилъ благодарность Всевышнему,
 праздновалъ съ дядею Вячеславомъ, увѣдомилъ
 браша своего, Князя Смоленскаго, о счасшли-
 вомъ успѣхѣ похода, и совѣшовалъ ему оше-
 регашся Георгія, слыша, чѣшо онъ воору-
 жается въ Ростшовѣ.

Просто-
 душіе
 Гейзы.

Князь Суздальскій еще болѣе возненавидѣлъ
 Мстиславичей за разрушеніе Городца, копо-
 рый былъ единшвеннымъ его доспошнѣмъ въ
 полуденныхъ, любезныхъ ему спранахъ Госу-
 дарсшва. Тамъ онъ жилъ духомъ и мыслями;
 шамъ лежалъ священный прахъ древнихъ Кня-
 зей Россійскихъ, славмался храмы чудесами и

Любовъ
 Георгія
 къ южной
 Россіи.

Вѣролом-
ство Вла-
димірка.

жили блгочестіємъ. Георгій въ наслѣд-
ственномъ восточномъ Удѣлѣ своемъ видѣлъ
небо суровое, дикія степи, дремучіе лѣса,
народъ грубый; считалъ себя какъ бы из-
гнаникомъ, и презирая свѣтлостъ кляпъ,
думалъ только о способахъ удовлетворишь
своему властолюбію. Онъ призвалъ Кня-
зей Рязанскихъ и Половцевъ, ночевавшихъ
между Волгою и Дономъ (350); занялъ область
Вятичей и велѣлъ Князю Новгорода Сѣвер-
скаго, Святославу Ольговичу, также быти
къ нему въ станъ подъ Глуховъ. Владимірко,
свѣдавъ о походѣ Георгія, думалъ вмѣстѣ съ
нимъ начать военныя дѣйствія противъ Мстис-
лавичей; но Изяславъ успѣлъ отразить его
и заставилъ возвратиться. Князь Галицкій,
мужествомъ достойный отца, не хотѣлъ упо-
добляться ему въ вѣрности слова: не боялся
клятвопреступленія, и доказалъ ошибку сни-
сходительнаго Гейзы, не исполнивъ обѣщанія,
то есть, силою удержавъ за собою города
Великокняжескіе, Шумскъ, Тихомль и другіе.
Видя, что Георгій намѣренъ осадить Черни-
говъ, Князь Смоленскій, по сдѣланному усло-
вію съ братомъ, вошелъ въ сей городъ за-
щитиши Изяслава Давидовича, ихъ союзника.
Тутъ находился и Святославъ Всеволодовичъ,
кошорый уже зналъ характеръ Георгіевъ, и
не любилъ его. Съ душевнымъ прискорбіемъ
они говорили другъ другу: „будетъ ли ко-
нецъ нашему междоусобию?“ Набожный Князь

Суздальскій; подступивъ къ Чернигову въ день Воскресный, не хотѣлъ обнажить меча для праздника (351); но велѣлъ Половцамъ жечь и грабить въ окрестностяхъ! Двѣнадцать дней продолжались битвы, знаменитыя мужествомъ Андрея Георгіевича: онъ пребывалъ, чтобы Князя, союзники Георгіевы, сами по очереди ходили на приступъ, для ободренія войска; служилъ имъ образцемъ, и собственною храброспiю воспламенялъ всѣхъ. Осажденные не могли защитить вышнихъ укрѣпленій, сожженныхъ Половцами, и городъ былъ въ опасности; но Великій Князь спасъ его. Услышавъ только, что Изяславъ перешелъ Днѣпръ, робкіе Половцы бѣжали: Георгій также отступилъ за Синовъ, и Князь Черниговскій вѣспрыгнулъ своего извѣстителя на берегу рѣки Бѣлоуса.

Подвиги
Андрея.

Святославъ Ольговичъ, удерживая Георгія, говорилъ: „Ты принудилъ меня воевать; разорилъ мою область, вездѣ поправилъ хлѣбъ, и теперь удаляешься! Половцы также ушли въ степные города свои (352). Миѣ ли одному бороться съ сильными?“ Но Князь Суздальскій, оставивъ у Святослава только 50 чело-вѣкъ дружины съ сыномъ Василькомъ, вышелъ изъ области Сѣверской, чтобы овладѣть всею страной Вятичей, гдѣ ему никакъ не пропавился.

Тогда была уже глубокая осень: Изяславъ дождался зимы, поручилъ Смоленскому Князю

Г. 1153,
въ Фе-
враля.

наблюдать за Георгіемъ, осадилъ Новгородъ Сѣверскій и далъ миръ Святославу Ольговичу; а сынъ Великаго Князя, Мстиславъ, съ Кіевскою дружиною и съ Черными Клобуками воевалъ землю Половецкую: разбилъ варваровъ на берегахъ Орелъ и Самары, захватилъ ихъ вежи, освободилъ множество Россійскихъ плѣнниковъ. Но сей успѣхъ не могъ утвердить безопасности восточныхъ предѣловъ Кіевскихъ: скоро Мстиславъ долженъ былъ вторично итти къ берегамъ Псла для отраженія Половцевъ.

Тогда, желая покоя, Великій Князь отправилъ Боярина, Пепра Бориславича, съ крестными грамотами къ Владимірку Галицкому. „Ты нарушилъ кляшву“ — говорилъ ему Посоль — „длинную шобою нашему Государю „и Королю Венгерскому въ моемъ присутствіи (353). Еще можешь загладить преступленіе: возвращи города Изяславовы и будь „его другомъ.“ Владимірко ошвыстывалъ: „Братъ мой Изяславъ нечаянно подвелъ на „меня Венгровъ: никогда не забуду того; умру „или опмщу.“ Посоль напоминалъ ему цѣлованіе креста. „Онъ былъ не великъ!“ сказала Владимірко въ насмѣшку. „Но сила онаго велика,“ возразилъ Пепръ: „Вельможа Хоролевскій объявлялъ тебѣ, что если, цѣловать „сей чудесный крестъ Св. Стефана, пресудишь кляшву, то живъ не будешь.“ Владимірко не хотѣлъ слушать, и велѣлъ Послу

Насмѣшка
Владимі-
ркова.

удалиться. Изяславовъ Бояринъ положилъ на шолъ грамошы кляшвенный, въ знакъ разрыва. Ему не дали даже и подводъ. Пепрь оправи́лся на собствѣнныхъ коняхъ; а Владимірко, пошедши въ церковь къ Вечернѣ и видя его ѣдущаго изъ города, смѣялся надъ нимъ съ своими Боярами. — Въ ту же ночь Оп-рокъ Княжескій, догнавъ сего Посла, велѣлъ ему остановиться. Пепрь ожидалъ новой для себя непріятности, беспокоился, и на другой день, въ слѣдствіе вѣдѣнаго повелѣнія, возвращался въ Галичъ. Слуги Владимірковы встрѣтили его предъ дворцомъ въ *темныхъ* одеждахъ. Онъ вошелъ въ сѣни: тамъ юный Князь Ярославъ сидѣлъ на мѣстѣ опца, въ черной *мантіи* и въ клобукъ, среди Вельможъ и Бояръ, также одѣтыхъ въ печальныя мантіи. Послу дали спугъ. Ярославъ заливался слезами; царствовало глубокое молчаніе. Изумленный Бояринъ Изяславовъ хотѣлъ знать причину сей общей горести, и свѣдалъ, что Владимірко, совершенно здоровый наканунѣ, опслушавъ Вечерню въ церкви, не могъ сойти съ мѣста, упалъ, и принесенный во дворецъ, скончался. „Да будетъ воля Божія!“ сказалъ Пепрь: „всѣ люди смертны.“ Ярославъ оперъ слезы. „Мы желали извѣстить, шебя о семъ несчастіи,“ говорилъ онъ Послу: „скажи отъ меня Изяславу: *Богъ взялъ моего родителя, бывъ судіею между нмъ и тобою. Могила прекратила вражду. Будь же*

Печальная
одежда.

Смерть
Владиміркова.

Речь Яро-
слава.

„мнѣ вѣдомо отца. Я извождоуахъ Кияженіе;
 „воины и дружина родинельская со мною: од-
 „но его копіе поставлено у гроба: и что бу-
 „детъ въ рукѣ моей. Люби моя какъ сына сво-
 „его, Мстислава: пусть онъ бѣдитъ съ одной
 „стороны подлѣ твоего стремени, а я съ другой,
 „окруженный всѣми полками Галицкими!“

Великій Князь изъяснялъ сожалѣніе о внезап-
 ной кончинѣ знаменитаго, умнаго Владиміръ-
 ка, основателя могущественной Галицкой об-
 ластни, но пребывавъ доказательствъ искрен-
 ннго дружелюбія отца Ярославъ — то есть,
 возвращеніи городовъ Кіевскихъ, и видя, что
 ему ходящъ удовольствоваться только ласковы-
 ми словами, а не дѣломъ, прибѣгнувъ къ оружію.
 Войско Галицкое стояло на берегахъ Серета:
 Изяславъ, пользуясь густыми утренними жу-
 маномъ, перешелъ за сію рѣку. Мгла исче-
 да, и непріятели увидѣли другъ друга. Юный
 Князь Галицкій сѣлъ на коня. Усердые Вель-
 можи сказали ему: „Ты у насъ одинъ: что
 „будетъ, если погибнешь? Заключись въ Те-
 „ребоча: мы сразимся; и кто останется
 „живъ, тотъ и придетъ умереть съ побѣю.“
 Въ сраженіи упорномъ и кровопролитномъ по-
 бѣда казалась сомнительною. Сынъ и братья
 Изяславовы не могли устоять; но Великій
 Князь одолѣлъ на другомъ крылѣ. Съ обѣихъ
 сторонъ гнались и бѣжали; обѣ стороны взя-
 ли пѣнниковъ, но Изяславъ болѣе. Онъ по-
 славлялъ на мѣстѣ бывшны знамена непріятель-

Сомни-
 тельная
 побѣда.

скія и схватила многихъ разбѣянныхъ Галчанъ, копорые ползали къ нимъ собирались, обманутые сею хитростію. Видя малое число своей дружины, и боясь вылазки изъ Теребовля, Изяславъ велѣлъ ночью умертвить всѣхъ несчастныхъ плѣнниковъ, кромѣ Болъ, и съ покойною совѣстію возвратился въ Кіевъ, порожествовавъ вторый бракъ свой. Не вѣдомою его была Княжна Абазинская, безъ сомнѣнія Христіанка: ибо въ опечеснѣ ея и въ соседственныхъ земляхъ Кавказскихъ находились издавна храмы истиннаго Бога, коихъ слѣды и развалины донинѣ шашъ видимы (364). Мстиславъ, отправленный опцемъ, вѣршилъ сію Княжну у пороговъ Днѣпровскихъ и съ великою честию привезъ въ Кіевъ.

Бракъ
Изясла-
вовъ.

Г. 1154.

Готовясь къ новому междоусобиному кровопролитію (ибо непримиримый Князь Суздальскій шлолъ уже съ войскомъ въ земли Вятичей, близъ Козельска), Изяславъ съ прискорбіемъ видѣлъ безчестіе своего меньшаго сына, Ярослава, изгнаннаго Новгородцами, копорые — въ 1149 году положили на мѣстѣ 1000 Финляндцевъ, ханѣвшихъ отграбить Водскую область (365) — въ мѣченіе паша дѣла не имѣли иныхъ враговъ, кромѣ самихъ себя, и занимались единици внутренними раздорами. Избранный силъ легкомысленнымъ народомъ. Ростиславъ Смоленскій, въ угодность ему, отправился княжить въ Новгородъ, а Ярославъ въ Владиміръ Волинскій, на мѣсто умершаго Святополка Мстиславича.

Дѣла
Нового-
родскія.

Ноября 13.
Кончина
Изяслава.

Характеръ его.

Малочисленность союзныхъ Половцевъ и конскій падежъ заставили Георгіа оплошнить войну (356). Между тѣмъ Изяславъ, не доживъ еще до глубокой старости, скончался, къ несущиной горести Кіевлянъ, всѣхъ Россіянъ и самыхъ иноплемениковъ, Берендѣевъ, Торковъ. Они единогласно называли его своимъ Царемъ славнымъ, господиномъ добрымъ, отцемъ подданныхъ. Спорецъ Вячеславъ, проливая слезы, говорилъ: „сынъ любезный! сему „гробу надлежало бытъ моимъ; но Богъ нво-„ришь, что Ему угодно!“ — Княженіе Изяслава описано въ лѣтописяхъ съ удивительною подробностію. Мужественный и дѣлшелный, онъ всего болѣе искалъ любви народнои, и для того часто пировалъ съ гражданами; говорилъ на Вѣчахъ, подобно Великому Ярославу; предлагалъ шамъ дѣла Государственныя, и хотѣлъ, чтобы народъ, исполняя волю Государя, служилъ ему охотно и враговъ его считалъ собшвенными. Раздѣливъ преспошь съ дядею, добродушнымъ и слабымъ, Изяславъ въ самомъ дѣлѣ не уменьшилъ власти своей, но заслужилъ похвалу современниковъ; обходился съ ними какъ нѣжный сынъ съ ошцемъ; одинъ бралъ на себя шруды, опасности, но приписывалъ ему честь побѣдъ своихъ, и жилъ самъ въ нижней части города, уступивъ Вячеславу дворецъ Княжескій (357).

Гошовый умереть за Кіевъ, Изяславъ удалялся отъ нныхъ случаевъ проливалъ кровь

Россіяны: не вступилася ад сына, осмербленнаго Новгородцами, ни за Рогволода Борисовича, зятя своего, котораго Полочане въ 1151 году свергнули съ престола, избравъ на его мѣсто Ростислава Глѣбовича, Князя Минскаго, и признавъ Святослава Ольговича покровителемъ ихъ области (358). Такъ граждане своевольствовали въ нашемъ древнемъ опечесствѣ, употребляя во зло правило, что *благое народное селѣнїе всѣхъ иныхъ законовъ.*

Своевольтво Полочанъ.

Тѣло Изяслава было погребено въ монастырь Св. Θεодора, основанномъ Великимъ Мстиславомъ.

ГЛАВА XIII.

Великій Князь *Ростиславъ-Михаиль Мстиславичъ.

Любовь Кіевлянъ къ Вячеславу. Смерть его. Сановники придворные. Неблагоразуміе и малодушіе Ростислава. Гордость Мстиславова. Своевольтво Новгородцевъ. Кіевляне поддаются Изяславу. Георгій вступаетъ въ Кіевъ.

Г. 1154 — 1155.

Узнавъ о кончинѣ Великаго Князя, Изяславъ Черниговскій приплылъ къ Кіеву, чѣобы оросишь слезами гробъ умершаго; но спашъ Г. 1154.

рець Вячеславъ и Бояре, справедливо опасался его коварныхъ намереній, не позволялъ ему вѣзхать въ столицу. Они ждали Князя Новгородскаго и Смоленскаго. Граждане, Торки, Беренды, съ изъясненіемъ усердія испрыдили Ростислава (который осѣлалъ въ Новгородѣ сына своего, Давида), и добродушный дядя ехавалъ ему: „Я сиюю у дверей гроба; суды, „расправа и безпокойства ратныя уже не „мое дѣло. Подобно Изяславу будь мнѣ сыномъ „и Государемъ Россіи. Ошдаю тебѣ полкъ „и дружину свою.“ Бояре, выѣхавъ съ народомъ, требовали отъ неваго Князя, чтобы онъ, слѣдуя примѣру старшаго брата, всегда уважалъ дядю какъ отца, и въ шакомъ случаѣ обѣщались служить ему вѣрно. — Въ Кіевѣ находился тогда Святославъ Всеволодовичъ: призванный Вячеславомъ, онъ уѣхалъ тайно отъ своихъ дядей и взялъ сторону Великаго Князя, отдавшаго ему за то Пинскъ и Туровъ.

Любовь
Кіевлянъ
къ Вяче-
славу.

Съ другой стороны Изяславъ Черниговскій и Святославъ Ольговичъ заключили союзъ съ Георгіемъ, котораго сынъ Глѣбъ, нанявъ Половцевъ, осадилъ Переяславъ; Мстиславъ Изяславичъ отразилъ ихъ съ помощію Кіевской дружины (359). Великій Князь, чтобы предупредить Суздальскаго, хотѣлъ воспользоваться сею первою удачею и шелъ къ Чернигову; но печальная вѣсть наспигла его въ Вышегородъ. Добрый Вячеславъ скороспигно умеръ: ввечеру пировалъ съ Боярами и

ночью заснул навѣки. Искренно сожалѣя о кончинѣ его, Ростиславъ спѣшилъ въ Кіевъ предать землѣ прапо спарца въ Софійскомъ храмѣ и бысть свидѣтелемъ общей горести: ибо народъ любилъ крошкія, Христіанскія добродѣтели сего Мономахова сына. Въ похвалу Великому Князю Лыжонисци сказываютъ, что онъ, созвавъ во дворцѣ Вельможъ, Тиуновъ, Казначеевъ, Ключниковъ умершаго дяди, велѣлъ принести его имѣніе: одежды, золото, серебро; все роздалъ по монашескимъ, церковнымъ, щеищамъ, богадѣльнямъ, и поручивъ исполнить сіе распоряженіе вдовствующей супругѣ опѣка своего, взялъ себѣ на память одинъ крестъ.

Г. 1155.
Смерть
Вячесла-
ва.

Савош-
ки при-
ворные.

Когда Ростиславъ возвратился къ войску, Бояре не совѣщали ему идти далѣе. „Ты „еще слабъ на престолѣ“,“ говорили они: „уп- „верди власть свою, заслужи любовь на- „родную, и тогда не бойся Георгія.“ Великій Князь отвергнулъ благоразумный совѣтъ; онъ приближился къ Чернигову, пребуя, что-бы Изяславъ далъ ему клятву вѣрнаго союзника (364). „Кто вступилъ въ мою область „непріятелемъ, съ тѣмъ не хочу дружиться“,“ ошвыстывалъ Изяславъ, и соединясь съ Гдѣбомъ Георгіевичемъ, расположился спаномъ на берегахъ рѣки Бѣлоуса. Тутъ открылось малодушіе Ростислава, который, будучи у-опрашенъ многешествомъ Половцевъ, въ самомъ началѣ перестрѣлки далъ знать Черниговско-

Неблаго-
разуміе
и малоду-
шіе Рос-
тислава.

съ своимъ племянникомъ, сыномъ Всеволода, взявъ у него Сновъ, Ворошынскъ, Карачевъ, и давъ ему за нихъ другіе.

Опасаясь смѣлаго, пылкаго Мстислава, Великій Князь послалъ Юрія Ярославича, внука Святославкова, съ Воеводами на Горынь (365): они взяли Пересопницу. Въ то же время зямя Георгіевъ, Князь Галицкій, и Владиміръ, братья Смоленскаго, осадили Луцкъ. Мстиславъ отправился искать союзниковъ въ Польшу; но меньшій братъ его, Ярославъ, заставилъ неприятелей снять осаду.

Мстиславъ
идеть въ
Польшу.

Достигнувъ главной цѣли своей, обремененный лѣтами и желая спокойствія, Георгій призвалъ Ростислава Смоленскаго, клялся забыть вражду Изяславичей, его племянниковъ, и хотѣлъ видѣть ихъ въ Кіевѣ. Ярославъ повиновался (366); но Мстиславъ, боясь обмана, не вѣхалъ: Георгій послалъ къ нему *крестную грамоту*, въ доказательство искренней дружбы. Узнавъ о семъ союзѣ и прибытіи въ Кіевъ Галицкой вспомогательной дружины, Князь Черниговскій, недовольный Георгіемъ, также смирился и выдалъ дочь свою за его сына, Глебъ (367). Великій Князь уступилъ Изяславу Корческъ, а Святославу Ольговичу Мозырь. Князья же Рязанскіе новыми крестными обѣтами утвердили связь съ Ростиславомъ Смоленскимъ; коего они признавали ихъ опекуномъ и покровителемъ.

Тяжело
въ Россіи.

Россія наслаждалась тишиною, говорятъ Лѣтописцы (368): сія тишина была весьма не-

продолжительна. Мстиславъ принялъ крестную грамоту отъ дѣда, но не далъ ему собственной, и выгналъ Георгіева союзника, Владимира, роднаго дядю своего, изъ Владимірской области; пѣвиль его семейство, жену; ограбилъ Бояръ и мать, которая съ богатыми дарами возвратилась тогда отъ Королевы Венгерской, ея дочери (369). Оскорбленный Георгій, въ надеждѣ смирить внука съ помощію одного Галицкаго Князя, не хотѣлъ взять съ собою ни Черниговской, ни Сѣверской дружины, и выступилъ съ Берендѣями. Напрасно искавъ защиты въ Венгріи, изгнанникъ Владиміръ Мстиславичъ прибѣгнулъ къ Великому Князю; но Георгій въ самомъ дѣлѣ не думалъ объ немъ, а хотѣлъ, пользуясь случаемъ, завоевать область Волынскую для другаго племянника, Владимира Андреевича, чтобы исполнить обѣщаніе, нѣкогда данное отцу его (370). Жестокое сопрошвленіе Мстислава уничтожило сіе намѣреніе: десятъ дней кровь лилась подъ стѣнами Владимірскими, и Георгій, какъ бы подвигнутый челоуѣколюбіемъ, снялъ осаду. „Изяславичъ веселился убійствами и враждою,“ сказалъ онъ дѣшамъ и Боярамъ: „желаю, не погибели его, а мира, и будучи старшимъ, усупаю.“— Владиміръ Андреевичъ ходилъ къ Червену съ мирными предложеніями: напоминалъ тамошнимъ гражданамъ о своемъ родителѣ, великодушномъ ихъ Князѣ Андреѣ (371); обѣщаль бытъ ему подобнымъ, справедливымъ,

Новое
кровопролитіе.

милоспивымъ; но уязвленный въ горло стрѣлою, удалился, опмспивъ жищелямъ опустошеніемъ земли Червенской. Георгій награждалъ его Пересопницею и Дорогобужемъ; а Мспиславъ, слѣдуя за дѣдомъ, жегъ селенія на берегахъ Горыни.

Берендѣи
бьютъ
Полов-
цевъ.

Белікій Князь щадилъ старинныхъ друзей своихъ, Половцевъ. Они превожали обреспноспи Днѣпра, и были наказаны мужеспивенными Берендѣями, копорые многихъ хищниковъ умерщвили, другихъ взяли въ плѣнъ, и въ прошивность Георгіеву желанію не хотѣли ихъ освободить, говорл: „мы умираемъ за Русскую землю, но плѣнники наша собственность.“ Георгій, два раза вздвѣ въ Каневъ для свиданія съ Ханами Половецкими, не могъ обезоружить ихъ ни ласкою, ни дарами; наконецъ заключилъ съ ними новый союзъ, чтобы въ нужномъ случаѣ воспользоваться помощію сихъ варваровъ (372): ибо онъ, по тогдашнимъ обстоятельствомъ, не могъ бытъ увѣренъ въ своей безопасности.

Союзъ
съ Полов-
цами.

Роспиславъ Мспиславичъ имѣлъ преданныхъ ему людей въ Новгородѣ, копорые съ еденотышленниками своими объявили всенародно, что не хотѣли повиноваться Мспиславу Георгіевичу. Сдѣлалось смѣшеніе; граждане раздѣлялись на двѣ спороны: *Торговая* вооружилась за Князя, *Софійская* прошивъ него, и мость Волховскій, съ обѣихъ споронъ оберегаемый воинскою спражею, была границею

Смѣше-
ніе въ
Новгго-
родѣ.

между несогласными. Но сынъ Георгіевъ бѣжалъ ночью, узнавъ о прибытіи дѣшей Смоленскаго Князя (373), и такимъ образомъ уступилъ Княженіе Ростиславу, который, чрезъ два дни въѣхавъ въ Новгородъ, возстановилъ совершенную тишину. Г. 1157.

Сіе происшествіе долженствовало оскорбить Георгія: у него были и другіе враги. Изяславъ Давидовичъ съ завистию смолскаго князя на престолахъ Кіевскій; искалъ друзей; примирился съ Ростиславомъ, и для того оставилъ безъ мести невѣрность своего племянника, Святослава Владиміровича, который, вдругъ занявъ на Деснѣ города Черниговскіе, передался къ Смоленскому Князю (374). Мстиславъ Изяславичъ Волыніи также охотно вступилъ въ союзъ съ Давидовичемъ, чтобы дѣйствовать противъ Георгія, и сін Князь, напрасно убѣждавъ Сѣверскаго взять ихъ сторону, готовились идти къ Кіеву, въ надеждѣ на свое мужество, неоспорность и слабость Георгіева. Судьба обратила кровопролитіе: Георгій, пировавъ у Болыина своего, Нешриза, ночью занемогъ и чрезъ пять дней умеръ (375). Союзъ противъ Георгія.

Свѣдавъ о шествіи, Изяславъ Давидовичъ пролилъ слезы, и воздвѣвъ руки на небо, сказалъ: „благодарю Тебя, Господи, что Ты разсудилъ, меня съ ними внезапною смертію, а не проволочкою!“ Мѣсяцъ 15, Смерть Георгія.

Георгій властолюбивый, но безпечный, прозванный Долгорукимъ, знаменитъ въ нашей

Свойства
его.

Испорѣ гражданскій образованіемъ восточнаго края древней Россіи, въ коемъ онъ превелъ все дѣйствующія типа своей жизни. Распространивъ вѣру Христіанскую, сей Князь спироилъ церкви въ Суздаль, Владимиръ, на берегахъ Нерли (376); умножилъ число духовныхъ Наспырей, плота еднотвенныхъ наснавиновъ во благоправіи, еднотвенныхъ просвѣщеніемъ разума; онкрылъ пути въ вѣдахъ дремучихъ; оживилъ диніи, мершави нусныи знаменіи челоѣческой дѣятельности; основалъ новыя селенія и города: противъ Москвы, Юрьевъ Польскій, *Переславль* Залѣскій (въ 1152 году), украсилъ ихъ для своего воображенія сими, ему пріятными именами, и самымъ рѣшомъ дѣлалъ названія южныи (377). Дмишровъ, на берегу Яхромы, также имъ основанъ и названъ по имени его сына, Всеволода-Дмитрія, который (въ 1154 году) родился на семь мѣсѣцъ. — Но Георгій не имѣлъ добродѣтелей великаго ошца; не прославилъ себя въ дѣлонисяхъ ни однимъ подвигомъ великодушія, ни однимъ дѣйствіемъ добросердечія, своѣспвеннаго Мономахову племени. Сиромыи Лѣтописцы наши рѣдко говорятъ о злыхъ качествахъ Государей, усердно хвалятъ добрия; но Георгій безъ сомнѣнія отличался жервыи, когда, будучи сыномъ Князя споль любимаго, не умѣлъ заслужити любви народной. Мы видѣли, что онъ игралъ святостію князя и волновалъ

изнуренную внутренними неогласіями Россію для выгоды своего честолюбія: къ безславію его намъ извѣстно также слѣдующее происшествіе. Князь Іоаннь Берладичъ, изгнанный Владиміромъ изъ Галича, служилъ Георгію, и вдругъ, безъ всякой вины, (въ 1158. году) бывъ окованъ цѣпями и привезенъ изъ Суздаля въ Кіевъ. Георгій согласился выдать его, живаго или мертваго; злѣю своему, Владимірову сыну (478). Запущеніе Дуковенскаго славя жерлву: убѣжденный чужеземными предосудительными Митрополита, Георгій отправилъ Берладича назадъ въ Суздаль, а люди Князя Черниговскаго, выданные имъ дорогу, силою освободили сего несчастнаго узника. — Однимъ словомъ, народъ Кіевскій, шоль ненавидѣлъ Долгорукаго, что узнавъ о кончинѣ его, разграбилъ дворецъ и сельскій домъ Княжеокій за Днѣпромъ, называемый *Рамель*, также и нѣкіе Суздальскихъ Бояръ, и многихъ изъ нихъ умертвилъ въ изступленіи злобы. Граждане, не хотѣвъ, кажется, чтобы и шло. Георгіево лежало вмѣстѣ съ Мономаховымъ, погребли оное въ городѣ, въ Вересщовской Обштелі. Снаса.

Ненависть къ нему.

Церковныя дѣла сего времени достойны замѣчанія. Георгій не желалъ оспаривать Митрополита Климента, избраннаго по волѣ ненавистнаго ему племянника, и согласно съ мыслями Нифонша, Епископа Новгородскаго, имъ уважаемаго, требовалъ инаго Паспырѣ

Дѣла церковныя.

опть Духовенства Цареградскаго. Священникъ Полоцкій и Мануилъ Смоленскій (379), врагъ Климентіевъ, (въ 1156 году) съ великою честью приваля въ Кіевъ сего новата Митрополита, именемъ Константина, родомъ Грека; вмѣстѣ съ нимъ *благослови* Великаго Князя, *кляли ламять* Изяслава Мстиславича, и въ первомъ совѣтѣ уничтожили всѣ церковныя дѣйсвія бывшаго Митрополита; наконецъ, разсудивъ основательнѣе, дозволили ошрѣвлять службу Іереемъ и Діаконамъ, конхъ посвящилъ Климентіевъ. Ревностный Нифонъ не имѣлъ удовольствія видѣть свое полное творжество: онъ спѣшилъ встрѣнить Константина, но еще до его прибытія скончался въ Кіевѣ, названный славнымъ именемъ *лоборника всей земли Русской* (380). Сей знаменитый мужъ, другъ Святослава Ольговича, имѣлъ и непріятелей, которые говорили, что онъ похитилъ богатство Софійскаго храма и думалъ съ онымъ уѣхать въ Константинополь: современный Лѣтописецъ Новгородскій опровергаетъ такую нелѣпую клевету, и хвалитъ Нифоновы добродѣтели, говоритъ: „мы шолько за грѣхи свои лишились сладостнаго утѣшенія видѣть здѣсь гробъ его!“—Новгородцы, на мѣсто Нифона, въ обществѣ оовѣтъ избрали добродѣтельнаго Игумена Аркадія и еще непоспавленнаго ввели въ домъ Епископскій: ибо избраніе главнаго духовнаго сановника зависѣло тамъ единственно отъ народа (381).

ГЛАВА XV.

Великій Князь Изяславъ Давидовичъ Кіевскій.

Князь Андрей Суздальскій, прозванный Боголюбскимъ.

Г. 1157—1159.

Изнѣженіе Великаго Княженія Кіевскаго. Новое сильное Княженіе Владимірское. Промещеніи въ западной Россіи. Мещанскій духъ Полочанъ. Раздоръ за Верланика. Безкорыстіе Святослава. Неблагодарность Изяслава. Бѣгство Великаго Князя. Странное завѣщаніе Митрополита. Моръ въ Новгородѣ.

Кіевляне, изъявивъ ненависть къ умершему Великому Князю, послали объявить врагу Г. 1157. Георгіеву, Изяславу Давидовичу, чтобы онъ шелъ мирно владѣть въ сполницѣ Россійской. Изяславъ, при восклицаніяхъ довольнаго народа, въѣхалъ въ Кіевъ, оставивъ въ Черниговѣ племянника своего, Святослава Владиміровича, съ дружиною воиною: ибо Князь Сѣверскій, хотя и миролюбивый, замышлялъ нечаянно овладѣть сею удѣльною сполницею, Ольговичей: его не впустили; но Изяславъ, желая имѣть въ немъ благодарнаго союзника, добровольно отдалъ ему Черниговъ; а племянникъ ихъ, Святослав Всеволодовичъ, полу-

19 Маія.

чиль въ Удѣль Княженіе Сѣверское. Они заключили миръ на берегахъ Свири (гдѣ нынѣ Березна) въ присуствіи Мстислава, Владимірскаго Князя, который, одобливъ условія, спокойно возвратился въ Волюнію (382).

Паденіе
Велик.
Княже-
нія Кіев-
скаго.

Такимъ образомъ Изяславъ Давыдовичъ остался поведишедемъ одной Кіевскою областію и нѣкоторыхъ городовъ Черниговской. Переяславъ, Новгородъ, Смоленскъ, Туровъ, область Горынская и вся западная Россія имѣли тогда Государей особенныхъ, независимыхъ, и достоинство Великаго Князя, прежде соединенное съ могуществомъ, сдѣлалось однимъ пустымъ наименованіемъ. Кіевъ еще сохранялъ знаменитость, обязанный ею, кромѣ своего счастливаго положенія, торговлѣ, множеству избыточныхъ обитателей, богатству храмовъ, монастырей: скоро утративъ онъ и сію выгоду, лишенный сильныхъ защитниковъ. Но въ то время, какъ древняя столица наша клонилась къ совершенному паденію, возникала новая подъ сѣнію Влассицела, давно извѣстнаго мужествомъ и великодушіемъ.

Новое
сильное
Княже-
ніе Вла-
димірс-
ское.

Еще при жизни Георгія Долгорукаго сынъ его, Андрей, въ 1155 году уѣхалъ изъ Вышегорода (не предуведомивъ отца о семъ намереніи). Осаждая алчнаго власнолюбія, злодѣйствъ, грабительствъ, междоусобнаго кровопролитія, Россія южная, въ теченіе двухъ лѣтъ, опустошаемая огнемъ и мечемъ, мно-

племенищами и своими, назадалъ ему общину скорби и предмешомъ гнѣва Небеснаго. Недовольный, можешь бышь, правленіемъ Георгія, и съ горестію видя народную къ нему, ненависть, Андрей, по совѣту щурьевъ своихъ, Кучковичей, удалился въ землю Суздальскую, менѣе образованную, но гораздо спокойнѣйшую другихъ (383). Тамъ онъ родился и былъ воспитанъ; зналъ народъ, еще не извѣдывалъ мятежнаго духа, не судилъ и не мѣнялъ Государей, но повиновался имъ усердно и сражался за нихъ мужественно. Сей Князь набожный, вмѣсто иныхъ сокровищъ, взялъ съ собою Греческій образъ Маріи, украшенный, какъ говорилъ Лышописцы, пятнадцатію фунтами золота, кромѣ серебра, жемчугу и камней драгоценныхъ; избралъ мѣсто на берегу Клязьмы, въ прежнемъ своемъ, Удѣлѣ: заложилъ каменный городъ Боголюбовъ, распространялъ основанный Мономахомъ Владиміръ, украсилъ зданіями каменными, *Златыми и серебряными вратами*. Какъ нѣжный сынъ оплакавъ кончину родителя, онъ воздалъ ему по слѣдній долгъ порожественными молитвами, сподобилъ новыхъ церквей, Обителей въ честь умершему, или для спасенія его души; и между тѣмъ, какъ народъ Кіевскій злословилъ паняшь Георгія, священникъ Клиросъ благословлялъ оную въ Владиміръ. Суздаль, Ростовъ, дошолъ управляемые Намѣстниками Дюжоруканаго (384); единодушно признали, Ан-

дрея Государемъ. Любимый, уважаемый подданными, сей Князь, славныйшій добродѣтелями, могъ бы тогда же завоевать древнюю столицу; но хотѣлъ единственно иныиной долговременной, благоустройшва въ своемъ наслѣдственномъ Удѣлѣ; основалъ новое *Великое Княженіе Суздальское или Владимирское*, и приготовилъ Россію сѣверо-восточную бысть, шакъ сказать, истиннымъ сердцемъ Государства нашего, оставивъ полуденную въ жертву бѣдствіямъ и раздорамъ кровопролитнымъ.

Проис-
шества
въ запад-
ной Рос-
сін.

Борисъ Георгіевичъ, княживъ при оцѣ въ Туровѣ, или добровольно выѣхалъ опшуда въ Суздальскую обласнь или былъ изгнанъ Юріемъ Ярославичемъ, Святополковымъ внукомъ, который, происходя отъ старшей вѣтви Княжескаго Дому, имѣлъ право на самую обласнь Кіевскую. Изяславъ, желая доставитъ Удѣлъ Владимиру Мстиславичу, соединился съ Князьями Волынскими, Галицкимъ, Смоленскимъ, и присупилъ къ Турову. Юрій искалъ мира, но мужественно оборонялся, и чрезъ 10 недѣль многочисленное войско осаждающихъ удалось, потерявъ большую часть коней своихъ отъ заразы (385).

Мятеж-
ный духъ
Поло-
чанъ.

Въ числѣ Изяславовыхъ союзниковъ находились и Полочане, которые едва ли уступали тогда Новгородцамъ въ своевольствѣ. Мы упоминали о несчастіи Князя Рогволода Борисовича, изгнаннаго ими безъ всякой осно-

вспешельной причины: Святославъ Черниговскій далъ ему вспомошательную дружину, и жилиши Друцка съ великою радостию приняли его, выславъ Глѣба Роспиславича, ограбивъ домъ, Боярь, друзей сего послѣдняго (386). Ошець Глѣбовъ, видя опасное волненіе и въ самомъ Полоцкѣ, спарался задобришь гражданъ ласками, дарами, и взявъ съ нихъ новую присягу, осадилъ Друцкѣ. Сильный оппоръ жилиелей заспавилъ сего Князя искашь мира: Рогволодь далъ кляшву жить съ нимъ въ брашспѣ, и нарушилъ оную вмѣспѣ съ вѣроломными Полочанами, которые, думая загладить измѣну измѣною, послали сказать ему: „Князь „добрый! мы виновны, овергнувъ тебя съ пре„спола, и разграбивъ нѣкое имѣніе: не помни „зла, и возвратися къ намъ: выдадимъ тебѣ „Роспислава Глѣбовича.“ Онъ согласился съ ними; но Роспиславъ, увѣдомленный объ ихъ замыслѣ, ходилъ вооруженный, носилъ латы подъ одеждою, и смѣлостію вселялъ боязнь въ злодѣевъ. Наконецъ они устыдились своей робости и звали Князя, жившаго за городомъ, въ собраніе народное, будто бы для дѣлъ государственныхъ. „Вчера я былъ у васъ,“ опъшпшвовалъ Роспиславъ: „для чего же вы „не говорили о дѣлахъ?“ однакожь поѣхалъ въ городъ. Вѣрный Опрокъ Княжескій осна- новилъ его: ибо народъ уже снялъ съ себя личину, грозно вошилъ на Вѣтъ и лилъ кровь Боярь, преданныхъ Глѣбовичамъ. Роспиславъ,

соединивъ дружину, удалился въ Минскъ къ брату Володарю; а Рогволодъ, подкрѣпленный сидюю Князя Смоленскаго, опинялъ Изяслава у Всеволода Глыбовича и предлагалъ миръ его брату: остался Княземъ Полоцкимъ, давъ Всеволоду Спрѣжевъ, Ярославъ Брячиславу Васильковичу, и возстановилъ шимину краинковременную. Володаръ, шрепій сынъ Глыбовъ, воевалъ тогда съ Липвою: братья присягнули за него въ вѣрномъ исполненіи мирныхъ условій.

Раздоръ
за Бер-
ладника.

Изяславъ Давидовичъ не долго жилъ въ союзѣ съ Галицкимъ и Волинскими Князьями, Поводомъ къ сему разрыву служилъ знаменитый Воевода первого, Іоанць Берладникъ. Князь Галицкій, ненавидя и боясь сего брата двоюроднаго, изгнаннаго Владиміромъ, умѣлъ склонить на свою сторону не только Венгерскаго Короля съ Поляками, но и многихъ Князей Російскихъ, желая, чтобы они вмѣстѣ съ нимъ убѣдили Изяслава выдать ему Іоанца. (387). Гнушаюсь дѣломъ споль жестокимъ, Великій Князь опивчалъ ихъ Послать въ Кіевъ, что онъ никогда на то не согласится. Іоанць же, безчеловѣчно гонимый, хотѣлъ мстить Ярославу Владиміровичу: ограбилъ нѣсколько богатыхъ судовъ на Дунаѣ, нанялъ бою Половцевъ и вступилъ въ Галицію; но скоро былъ опиваженъ сими хищниками, ибо не дозволялъ имъ опустошать земли и щадилъ доброхощствующихъ ему жи-

тпелей. Свѣдавъ, что Ярославъ вооружается, Великій Князь предложилъ Святославу Ольговичу шѣсный союзъ и два города, Мозырь и Чечерскъ. Тутъ Святославъ оказалъ безкорыстное великодушное. „Признаюсь“ — говорилъ онъ — „что я досадовалъ, когда слышалъ, что онъ опдалъ мнѣ всей области Черниговской; но сердце мое ненавидитъ злобу между родными. Если враги несправедливые угрожаютъ тебѣ войною, то они будутъ и моими врагами. Сохрани меня Богъ отъ издоймства, въ такомъ случаѣ: не хочу никакихъ городовъ, и вооружаюсь (388).“ Пировавъ три дни, они дали знать Князю Галицкому, что готовы объединенными силами опразить его нападеніе. Ярославъ успокоился; но Великій Князь вздумалъ самъ объявить ему войну за Іоанна Верладника: ибо многіе Галичане звали сего Воеводу въ землю свою, увѣряя, что народъ толпами устремился подъ его знамена, и что сынъ Владиміровъ нелюбимъ гражданами. Святославъ Ольговичъ не хотѣлъ вѣсти; удерживалъ Великаго Князя; представлялъ ему, что Іоаннъ не сынъ, не братъ ихъ; но пылкій Изяславъ съ угрозами отвѣщивалъ въ Васильковъ Послу Черниговскому: „скажи брату, что онъ, по возвращеніи моемъ изъ Галича, волею и неволею можетъ опправиться, назадь въ Новгородъ Свѣрскій!“ Добродушный Святославъ съ горестію видѣлъ несправедливость своего родственника, желая ему

Безкорыстiе
Свято-
слава.

Неблагодарность
Изяслава.

добра и мира Государшву. „Богу отккрыю
 „смирение души моей,“ сказала онъ Вельмо-
 жамъ: „я не искалъ управы мечемъ, когда
 „Изяславъ, вмѣсто цѣлой области Чернигов-
 „ской, далъ мнѣ только семь городовъ, опу-
 „стошенныхъ Половцами и населенныхъ *лса-*
 „*рями*. Онъ еще не доволенъ, и за миролю-
 „бивый, благоразумный совѣтъ грозился, во-
 „преки святой клятвѣ, выгнавъ меня изъ
 „Чернигова! Но Провидѣніе караетъ вѣролом-
 „ныхъ.“ Оно въ самомъ дѣлѣ наказало брата
 его. Галицкій, соединясь съ Волынскими Кня-
 зьями, Изяславичами и дядею ихъ, Владимі-
 ромъ Андреевичемъ, предупредилъ Великаго
 Князя и занялъ Бѣлгородъ. Изяславъ обсту-
 пилъ ихъ съ войскомъ многочисленнымъ: од-
 нихъ Половцевъ было у него слишкомъ 20,000.
 Указывая на сильные полки свои, онъ съ гор-
 достію требовалъ, чтобы союзники вышли
 изъ города. Но Берендѣи и Торки измѣнили
 ему; начальники ихъ тайно велѣли сказать
 Мстиславу: „Князь! отъ насъ все зависить.
 „Если будешь намъ другомъ, какъ опецъ твой,
 „и дашь каждому по доброму городу, мы ос-
 „тавимъ Изяслава.“ Они сдержали слово: въ
 глубокую полночь зажгли шапры свои, и съ
 грознымъ воплемъ усакали въ городъ. Про-
 бужденный ночью претогою, Великій Князь
 съѣлъ на коня; увидѣвъ измѣну и бѣжалъ за
 Днѣпръ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мстислави-
 чемъ, его другомъ; Половцы также: многіе

Бѣгство
 Велик.
 Князя.

изъ нихъ ушонули въ Роси; другихъ плѣнили Юрьевцы и Берендѣи.

Союзники вошли въ столицу, пославъ объявивши Смоленскому Князю, Ростиславу, что Декабря 22. они единственно для него завоевали престолъ Кіевскій, и будуще ему послушны какъ спаршему. Мстиславъ пребывалъ только, чтобы низверженный Митрополитъ Климентъ снова управлялъ Церковію Россійскою: „ибо Конспаншинъ (говорилъ онъ) клялъ память отца моего.“ Но Ростиславъ не хотѣлъ слышать о Климентѣ, избранномъ, по его мнѣнію, незаконно. Наконецъ согласились, чтобы не бытъ Митрополитомъ ни тому, ни другому и призвать новаго изъ Царяграда (389). Изгнанный Мстиславомъ, Конспаншинъ уѣхалъ въ Черниговъ и скоро преставился, удививъ современниковъ и попомство спранныостию своего завѣщанія. Онъ вручалъ запечатанную духовную Святшиселю Черниговскому, Антонію, и пребывалъ, чтобы сей Епископъ кляшвенно обязался исполнить его послѣднюю волю. Антоній въ присушствіи Князя Святшислава срѣзалъ печаль, и съ изумленіемъ читалъ слѣдующее: „Не погребайше моего тѣла: да будешъ оно извлечено изъ града и повержено псамъ на смѣденіе!“ Епископъ не дерзнулъ нарушить клятвы; но Князь, спрашась гнѣва Небеснаго, велѣлъ на прешій день привезши тѣло Митрополита въ Черниговъ и съ честью предати землю въ

Странное за-вѣщаніе Митрополита.

Соборной церкви, подлѣ гроба Игоря Ярославича (390). Лѣтописцы разсказываютъ, что въ сіи три дни, ясные для Чернигова, была ужасная буря и молнія въ Кіевѣ; что однимъ громовымъ ударомъ убило тамъ семь человѣкъ, и вѣтеръ сорвалъ шатеръ Ростислава, стоявшаго тогда въ полѣ близъ Вышеторода; что сей Князь старался моливами въ церквахъ умилостивить Небо, и что вдругъ настала пищина, когда совершалось погребеніе Митрополита тѣла.

Морь въ
Новѣго-
родѣ.

Въ княженіе Изяслава Новгородъ вторично испытывалъ бѣдствіе мора: не успѣвали хоронить ни людей, ни скота; оны смрада безчисленныхъ труповъ не лзя было ходити по городу, ни въ окрестностяхъ (391). Лѣтописцы не говорятъ о происхожденіи, свойствѣ и наружныхъ знакахъ сей язвы, которая свирѣпствовала единственно въ Новгородѣ.

ГЛАВА XVI.

Великій Князь Ростиславъ-Миха-
илъ вторично въ Кіевъ.

Андрей въ Владиміръ Суздаль-
скомъ.

Г. 1159—1167.

Злоба Изяслава. Союзъ Ростислава съ Святославомъ. Городъ Верладь. Впаденіе Половцевъ, Андрей за Изяслава: власшвуешь въ Новѣгородъ. Клявеша на Ростислава. Ростиславъ изгнавъ. Смершь Изяслава. Берладникъ отправленъ ядомъ въ Грецію. Ссора и миръ Великаго Князя со Мстиславомъ. Удѣлы. Набѣгъ Аяховъ. Единовластіе Андрея. Изгнаніе братьевъ его въ Грецію. Кончина Святослава: ея слѣдствія. Вѣроломство Епископа. Безпокойства въ землѣ Полоцкой. Война съ Болгарами. Побѣда надъ Шведами. Россіяне бьютъ Половцевъ въ степяхъ. Кончина Великаго Князя. Его свойства. Союзы и браки. Дѣла церковныя.

Ростиславъ — оставивъ сыновей княжить, Святослава въ Новѣгородъ, Давида въ Торж- Г. 1159.
къ, Романа въ Смоленскъ — былъ съ честію и радостію принявъ ошъ всѣхъ жипелей Кіевскихъ (392). Племянникъ его, Мстиславъ, Апрель 12.
возвращился въ юго-западную Россію съ богатою добычею, взявъ имѣніе Изяславовыхъ Вельможъ, множество серебра, золоша, рабовъ и всякаго скоша.

Злоба
Изясла-
ва.

Бывшій Великій Князь ушелъ въ Сожскую область, ему принадлежавшую, и съѣхался въ Гомѣ, или нынѣшнемъ Гомелѣ, съ женою, которая въ слѣдъ за нимъ бѣжала изъ Кіева. Приписывая свое несчастіе браться Ольговичу, не хотѣвшему дать ему помощи, Изяславъ завоевалъ его область, землю Вяпичей, пленных жителей одного мѣстечка, бывшего собственностію или въномъ Княгини Черниговской, и превозилъ города Курскіе. Тогда Святославъ, захвативъ имѣніе и семейства многихъ Бояръ сего злобнаго родсвенника, вступилъ въ союзъ съ Государемъ Кіевскимъ. Они съѣхались въ Моровскъ, обѣдали другъ у друга, и богатыми дарами утвердили взаимную любовь между собою: Ростиславъ подарилъ Черниговскому Князю нѣсколько соборей, горностаевъ, черныхъ куніцъ, песцовъ, волковъ бѣлыхъ и рыбьихъ зубовъ; а Святославъ Великому Князю парда и двухъ коней съ окованными сѣдлами (393).

Союзъ
Ростис-
слава съ
Свято-
славомъ.

Сии два Князя, бывъ ошъ юности непріятелями, искренно клялися умереть друзьями, и согласились общими силами дѣйствовать противъ Изяслава. Надлежало прежде защитить южные предѣлы Государства ошъ вѣнскихъ хищниковъ. Въ Молдавіи, между рѣками Прутомъ и Серетомъ, находился тогда городъ многочисленный и крѣпкій, именемъ Берладъ (нынѣ мѣстечко), основанный близъ развалинъ древней Дакійской Зузидавы (394): онъ

Городъ
Берладъ.

былъ гнѣздомъ своевольныхъ бродягъ, людей
 разнаго племени и Закона, конхъ главное ре-
 месло состояло въ грабежѣ по Черному морю
 и Дунаю. Шайки ихъ взяли Олешье (знаме-
 нитое торговое мѣсто при устьѣ Днѣпра,
 гдѣ складывались Греческіе шовары, отпра-
 вляемые въ Кіевъ): Восвода Великокняжескій,
 Георгій Несторовичъ, наспитъ ихъ разбой-
 никовъ и выручилъ многихъ взявшихъ ими плѣн-
 никовъ вмѣстѣ съ богатою добычею (395). — Впадеиѣ
Полод-
цевъ.
 Надлежало еще отразить набѣгъ Половцевъ:
 сынъ Святославовъ въ Черниговской области,
 а дружина Галицкая, Князя Волынскіе и Ве-
 рендѣи на западномъ берегу Днѣпра побѣди
 и гнали ихъ до границы.

Сии хищники явились съ другой стороны,
 нанятые Изяславомъ Давидовичемъ, который,
 не теряя времени, осадилъ съ ними Черни-
 говъ. гдѣ Святославъ и племянникъ его, Князь
 Сѣверскій, едва успѣли изгостовиться къ обо-
 ротѣ, пребуя войска отъ Ростислава. Но Кі-
 евяне и Берендѣи, вѣря искреннему союзу
 дяди, не вѣрили племяннику, зная его ковар-
 ство: чтобы успокоить ихъ, Святославъ Все-
 володовичъ прислалъ сына въ залогъ къ Ро-
 стиславу, и полки Великокняжескіе спасли
 Черниговъ. Изяславъ, утѣшеннй силою
 оныхъ, бѣжалъ въ степи (396). Тамъ услышалъ
 онъ, что неосторожный Святославъ опу-
 стилъ союзниковъ и самъ боленъ: чѣмъ же-
 лая воспользоваться, Изяславъ снова перешелъ

*

за Десну съ Половцами. Князь Черниговскій дѣйствительно былъ нездоровъ; однакожь съ супругою и съ дѣтьми шлоя въ полѣ, успѣлъ возвратишь Кіевлянъ и мужескиенно опразиль варваровъ. Союзники, гонясь за Изяславомъ, приспунили къ Вырю, гдѣ оставалась его Княгиня съ казною. Тушъ Воевода Іоаннъ Берладникъ имѣлъ случай доказашъ ему свое усердіе: защипилъ городъ, и принудилъ осаждающихъ удалишься. Изяславъ ошмшилъ имъ ужаснымъ разореніемъ Смоденской области: ибо наемники его, Половцы, плѣнили въ ней болѣе десяти тысячъ людей безоружныхъ, кромѣ множества убитыхъ; но видя превосходство силъ на сторонѣ враговъ, онъ искалъ союзника въ могущесшвенномъ Князѣ Суздальскомъ.

Андрей Георгіевичъ, не заботясь о Россіи южной, желалъ господствовать въ сѣверной единовластно и присвоишь себѣ древнюю столицу Рюрикову, по ешъ, выгнашь опшуда сыновей Великаго Князя: Святослава Ростиславича изъ Новагорода, а Давида изъ Торжка. Недоброхотшвуа опцу ихъ, Андрей вступилъ за Изяслава, и помолвилъ дочь свою за его племянника, Святослава Владиміровича, осаждаемаго тогда Княземъ Черниговскимъ въ городъ Вщижь (397). Романъ и Рюрикъ, сыновья Великаго Князя, Владѣпель Сѣверскій съ братомъ, Полочане и дружина Галицкая были съ Святославомъ Ольговичемъ; но слы-

Андрей
за Изяслава.

ша; что сильное войско Андреево и Муромское идесть опразинь ихъ опъ Вижижа, союзники склонились къ миру, и Свяшославъ Черниговскій снялъ осаду, кляшвенно обзавъ племянника чшмь его какъ старшаго въ родѣ. — Андрей съѣхался съ Изяславомъ въ Волокъ Ламскомъ, праздновалъ шамъ свадьбу дочери и послалъ сказать Новгородцамъ, что онъ намѣренъ искать ихъ Княженія, не любящъ кровопролитія, но готовъ воевать въ случаѣ сопротивленія. Чиновники объявили о томъ народу. Слава Андреева давно гремѣла въ Россіи: Новгородцы плѣнились мыслію повиноваться епшоль знаменишму Князю; однакожь, не имѣя причинъ жаловаться на своего, не вдругъ прибѣгнули къ средспвамъ насилія: сперва сказали, что область Новгородская никогда не имѣла двухъ Князей, и что Давидъ долженъ оставить Торжекъ; когда же Свяшославъ Ростиславичъ, угождая имъ, велѣлъ брату выѣхать опшуда въ Смоленскъ, они рѣшились, безъ дальнѣйшихъ околичностей, взявъ его подъ спражу. Увѣдомленный о семъ намѣреніи, Свяшославъ не хотѣлъ вѣришь. „Вчера“ (говорилъ онъ Боярамъ) „граждане любили меня; вчера я слышалъ ихъ, кляшвы, видѣлъ общее усердіе.“ Въ самое то время народъ вломился во дворецъ, неволею послалъ Князя въ Ладогу, заперъ его жону въ монастырь, разграбилъ казну, оковалъ дружину (398). Андрей опиравалъ племянника,

Т. 1160.

Андрей
власш-
вуетъ
въ Новѣ-
городѣ.

Мстислава, Намѣстникомъ въ Новгородъ; а Святославъ Ростиславичъ ушелъ изъ Ладоги къ опуду, который, въ первую минушу гнѣва, велѣлъ заключить въ душную шеницу всѣхъ купцевъ Новгородскихъ, бывшихъ въ Кіевѣ; но выпустилъ и разослалъ ихъ по городамъ, свѣдавъ съ прискорбіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ скоростипкино умерли въ оной. Хоня Великій Князь досадовалъ на Андрея Суздальскаго, однакожь не думалъ мстить ему кровопродиніемъ, и желалъ спокойствія.

Къ несчастію, онъ не могъ удовлетворить своему искреннему миролюбію. Видя, что Андрей, довольный пріобрѣтеніемъ Новгорода, не расположенъ воевать съ Великимъ Княземъ, безпокойный Изяславъ снова обратился къ Половцамъ, и напелъ единомышленника въ непостоянномъ Святославъ Всеволодовичъ; ихъ сторону взяли также нѣкоторые Болгаре Кіевскіе и Черниговскіе, хоньвиніе неуспройспва: ибо зло общее бываетъ иногда часиною выгодною. Святославъ Ольговичъ послалъ сына своего, Олега, въ Кіевъ, гдѣ Великій Князь желалъ дружелюбно угостить его (99). Клевешники увѣрили сего юношу, что Ростиславъ тайно гостовилъ ему шеницу, и легкомысленный Олегъ, не сказавъ ни слова опуду, прислалъ къ Изяславу Давидовичу и Князю Сверхскому. Святославъ душевно оскорбился зрлодмствомъ сына и племянника въ разсужденіи Великаго Князя; но коварные

Клевеша
на Рос-
тислава.

его Вельможи спарались очернить Ростислава. „Знай“ (говорили они своему Князю) „что „Духовникъ Ростиславича ѣздилъ изъ Смоленска къ Изяславу и предлагалъ ему Черниговъ: Государь Кіевскій притворяешся „другомъ своимъ, но помогаетъ тебѣ лъниво; „и до сего времени мы не видали никакой „пользы отъ его союза.“ Обманушый клеветною, Черниговскій Князь взялъ сторону брата; однакожь самъ не хотѣлъ участвовать въ войнѣ. Изяславъ съ Союзниками ополчился; спялъ двѣ недѣли подъ стѣнами Переяславля, убѣждая змия своего, Глѣба Георгіевича, вооружиться противъ Великаго Князя; не успѣвъ въ этомъ, и видя Ростислава гостоваго къ бившъ, удалился. Но вторичное его предпріятіе было счастливѣе: въ теченіе зимы усиленный множествомъ Половцевъ, онъ переправился за Днѣпръ выше Кіева и приступилъ къ Подолу, огражденному высокимъ мыномъ (400). Тутъ началось сраженіе. Половцы во многихъ мѣстахъ разсыкли ограду, ворвались въ улицы и зажгли дома. Окруженные пламенемъ, дымомъ и мечами варваровъ, Кіевляне съ Берендѣями въ ужасѣ бѣжали на гору къ Зланымъ врагамъ каменной стѣны. Тогда Великій Князь, принявъ совѣтъ дружины, оставилъ Кіевъ, и заключился въ Бѣльгородъ, ожидая скорой помощи.

Г. 1161,
Февраля
8.

Ростиславъ
изгнанъ.

Изяславъ вступилъ въ Кіевъ, освободилъ тамъ многихъ друзей своихъ, бывшихъ подъ

спражею, и спѣшилъ осадить Бѣгородъ. Великій Князь сжегъ деревянныя укрѣпленія или *острогъ*, и чепыре недѣли оборонялся въ крѣпости. Напрасно Святославъ Черниговскій склонялъ брата къ общему миру, советуя ему снятъ осаду, возвратиться за Днѣпръ и ждать всего оупь справедливости. Изяславъ отвѣщствовалъ его Посламъ: „Ежели уйду, за Днѣпръ, то союзники оспавяшъ меня. „Чтожь будешь со мною? Въ шепеляхъ ли „Половецкихъ найду для себя обласъ? Лучше „умру здѣсь оупь меча, нежели оупь голода на „берегахъ Сейма (401).“ Оупь говорилъ смѣло, но дѣйствовалъ малодушно: ибо услышавъ, что Торки, Берендѣи, Печенѣги Росѣскіе, Мстиславъ Волинскій и Галичане идутъ въ помощь къ Великому Князю, Изяславъ бѣжалъ, и погибъ безъ мужественной обороны: непріятельскій всадникъ, именемъ Выйборъ, разсѣкъ ему саблею голову. Великій Князь и Мстиславъ нашли его плавающего въ крови, и не могли удержаться оупь слезъ искренней горести. „Вошь слѣдствіе швоей несправедливости!“ сказалъ первый: „недовольный обласію Черниговскою, недовольный самымъ „Кіевомъ, шы хотѣлъ ошнѣть у меня и Бѣгородъ!“ Изяславъ не отвѣщствовалъ, но просилъ воды; ему дали вина — и сей несчастный Князь, взглянувъ дружелюбно на враговъ сосрадашельныхъ, скончался. Пишущъ, что оупь въ бѣшвахъ обыкновенно носилъ власны-

Марта
6.

Смерть
Изясла-
ва.

ну брата своего, Николая Святоши, а въ сей день почему — то не хотѣлъ надѣль ее. Разбивъ Половцевъ, Олегову дружину, Черниговскую и Князя Сѣверскаго, взявъ ихъ обозы, побѣдишени отослали въ Черниговъ пѣло Изяслава, искренно оплаканнаго братомъ Святославомъ и еще искреннѣе Іоанномъ Берладникомъ. Сей злополучный Галицкій Князь, ушрашивъ въ Изяславъ единственнаго своего покровителя, уѣхалъ въ Грецію и кончилъ горестную жизнь въ Фессалоникѣ, отправленный ядомъ, какъ думали современники. Великій Князь, не желая мстища ни Святославу Ольговичу, ни гораздо виновитѣйшему Сѣверскому Владѣтелю, нѣкогда имъ облагодѣтельному, удовольствовавшись ихъ новою присягою, и нашелъ способъ дружелюбно раздѣлаться съ Андреемъ, который добровольно уступилъ ему Новгородъ, извѣдавъ безпокойную спрощивосишь его жителей. Обузданные согласіемъ двухъ сильныхъ Государей, они молчали, и Святославъ Ростиславичъ возвратился управлять ими (402).

Берладникъ отправленъ въ Грецію.

Миравъ съ непріятелями, Ростиславъ оскорбилъ знаменитѣйшаго друга своего и племянника, Мстислава Волынскаго, который возвелъ его на престолъ и удержалъ на ономъ. Великій Князь отдалъ ему въ помѣстье Бѣлгородъ, Триполь, Торческъ, какъ будущему наслѣднику всей Кіевской области. Но пылкій Мстиславъ началъ, кажешся, прежде времени

Ссора и миръ Велик. Князя со Мстиславомъ.

Вър-
нось
Княже-
ская.

Г. 1162—
1163.

Удѣлы.

господствовать въ оной самовластно, не хотѣлъ слушать выговоры дяди, и съ гнѣвомъ уѣхавъ въ Волинію (403), спарался угрозами преклонить къ себѣ Владиміра Андреевича, княжившаго въ Пересоницѣ. Сей послѣдній отвѣчалъ ему: „Ты властенъ завоеванъ мою „область, и я готовъ скинуться въ бѣдно-„спи съ дѣтьми своими по землямъ чуждымъ; „но буду всегда душою и сердцемъ за Росши-„слава.“ Огорченный злобою племянника, Великій Князь ошмалъ у него города Днѣпровскіе, но съ радостію возвращилъ ему оныя, когда Мстиславъ одумался, и прибѣгнувъ къ дядѣ съ извиненіями. — Сполъ же великодушно поступалъ Великій Князь и съ другими, ближними и дальними родственниками. Меньшій его братъ, Владимір Мстиславичъ, упорный союзникъ Изяслава Давидовича, самовольно властвовалъ въ Слуцкѣ: Ростиславъ принудилъ Владиміра выхажъ опшуда, но далъ ему пять городовъ Кіевскихъ; а внуку Вячеславову, именемъ Роману, два города въ Смоленской области, Васильевъ и Красный. Мы говорили о Туровскомъ Владѣтель, Юрій Ярославичъ, внукъ Святополка-Махана: опроверженный омиъ союза двухъ тогда господствующихъ Домовъ Княжескихъ, Мономахова и Черниговскаго, омиъ держался единшпвемно своимъ мужествомъ, и счастливо опразилъ приступъ соединенныхъ Князей Волинскихъ, хонѣвшихъ, подобно Изяславу Давидовичу, изгнать его

изъ Турога. Великій Князь, любя справедливоспъ, заключилъ съ нимъ миръ. — Тимина внипирення быда шмъ нужнѣ, что внишнѣ неприятели, Лахи, въ сіе время безпокоили за-
 надную Россію и грабили въ окрестностяхъ Набѣгъ
Ляховъ.
 Червена (444),

Андрей Георгіевичъ, ревностно занимался благомъ Суздальскаго Княженія, оставался спокойнымъ зрителемъ опдаемыхъ происшествій. Имъ не шолько доброе сердце, но и разумъ превосходный, онъ видѣлъ ясно причину государственныхъ бѣдъ, и хотѣлъ спасти отъ нихъ по крайней мѣрѣ свою область: по еспъ, опмѣнилъ несчастную Сисстему Удѣ-
 ловъ, княжилъ единовластно, и не давалъ го- Едино-
властію
Андрей.
 родовъ ни братьямъ, ни сыновьямъ. Можеть бытъ, Бояре первыхъ осуждали его, ибо ли-
 шались выгоды участвовашъ въ правленіи Кня-
 зей юмъ, грабили землю и наживались. Нѣ-
 которые думали шакже, что онъ незаконно
 властвуетъ въ Суздали, ибо Георгій назначалъ
 сіе Княженіе для меньшихъ дѣтей; и что на-
 родъ, обязанный уважанъ волю покойнаго Го-
 сударя, не могъ безъ вѣроломства избрати
 Андрея (445). Можеть бытъ, и братья сего
 Князя, сѣдуя внищенію коварныхъ Бояръ,
 изъясляли истодованіе, и мыслили рано или
 поздно воспользовашъ своимъ правомъ. Какъ
 бы по ни было, Андрей, дошолъ крошкѣй во
 всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ, рѣшился для го-
 сударственного спокойствія на дѣло неспра-

Изгнаніе
братъевъ
его въ
Грецію.

ведимое по мнѣнію нашихъ предковъ: онъ выгналъ бранъевъ: Мспислава, Василька, Михайла; также двухъ племянниковъ (дѣшей умершаго Роспислава Георгіевича) и многихъ знавшихъ Вельможъ Долгорукаго, тайныхъ своихъ непріятелей. Мспиславъ и Василько Георгіевичи, вмѣстѣ съ ихъ вдовствующею родителемъ, махихою Андрея, удалились въ Константинополь, взявъ съ собою меньшаго брата, осмильшняго Всеволода (сподъ знаменнаго въ послѣдствіи). Тамъ Императоръ Мануиль принялъ изгнанниковъ съ честью и съ любовію; желалъ ихъ уплатить благодарностями, и далъ Васильку, по извѣстію Россійскихъ и Греческихъ Лѣтописцевъ, область Дунайскую.

Г. 1164—
1166.

Кончина
Святослава: съ
свѣд-
ствіемъ.

Въ Россіи южной кончина Святослава Черниговскаго произвела несогласіе между сыномъ его и племянникомъ. Святославъ, достопамятный своею привязанностію къ несчастному брату Игорю и миролюбіемъ, оставилъ наслѣдникамъ великое богатство. Старшій его сынъ, Олегъ, находился въ отсутствіи. Черниговскій Епископъ Антоній и Вельможи собрались къ горестной овдовѣвшей Княгинѣ, и боясь хищнаго Владѣтеля Сѣверскаго, рѣшились спасти смерть Святослава до Олегова возвращенія. Всѣ дали въ томъ кляшву, и во первыхъ Епископъ, хотя Бояре говорили ему: „нужно ли цѣловать крестъ Священнаго?“, „любовь шведъ къ Дому Книжескому извѣ-

Вѣролом-
ство
Еписко-
па.

„сшна.“ Но Свяшитель былъ Грекъ, по словамъ Лѣтописца: хитръ и коваренъ. Онъ въ тоиъ же часъ написалъ къ Свяшославу Всеволодовичу, что дядя его скончался; что Олега и воинской дружины нѣтъ въ городъ; что Княгиня съ меньшими дѣтьми въ изумленіи опъ горести, и что Свяшославъ найдеть у нее сокровища несмѣшныя. Сей Князь немедленно отправилъ сына занять Гомель, а Бояръ своихъ въ другія Черниговскія обласпи, и самъ хотѣлъ вѣхашъ въ сподлицу. Олегъ предупредилъ его; однакожь добровольно уступилъ ему Черниговъ, взявъ Новгородъ Сѣверскій. Свяшославъ клялся наградишь браньевъ Оеговыхъ иными Удѣлами, и забывъ обѣщъ, присвоилъ себѣ одному города умершаго внучашнаго брата, сына Владимірова, Князя Вщижскаго. Съ обѣихъ спорокъ гоповились къ войнѣ. Свяшославъ уже звалъ Половцевъ; но Великій Князь, будучи шеспемъ Оеговымъ, примирилъ ссору и заставилъ Свяшослава уступишь Олегу чешыре города (406).

Роспиславъ не могъ успокоишь однихъ Вла-
дѣшелей Кривскихъ или Полоцкихъ. Глѣбовичи,
нарушивъ миръ, нечаянно взяли Изяславъ и
заключили шамошнихъ Князей, Брячислава и
Володшу Васильковичей, въ оковы. Рогволодъ
Полоцкій, пребуя защишы Государя Кіевскаго,
осадилъ Минскъ, и споявъ шамъ шеспъ
недѣль, освободилъ Васильковичей мирнымъ

г. 1159—
1166.

Безпо-
койства
въ землѣ
Полоц-
кой.

договоромъ; а послѣ, желая опяять Города у Володаря Глыбовича, самъ утратилъ Полоцкъ, гдѣ народъ призналъ своимъ Владѣтелемъ его племянника двоюроднаго, Всеслава Васильковича. Сынъ Великаго Князя, Давидъ, господствуя въ Вишескѣ, долженъ былъ вступить за Всеслава, изгнаннаго мятежнымъ Володаремъ, и снова ввелъ его въ Полоцкъ, къ удовольствію народа (407). Въ сихъ ничтожныхъ, однакожъ кровопролитныхъ расприхъ Литовцы служили Кривскимъ Владѣтелямъ какъ ихъ подданные.

Давно Россіане, припущая мечи въ гибельномъ междоусобіи, не имѣли никакой знаменитой рапи вѣшней: Андрей, нѣсколько лѣтъ наслаждавшійся мирнымъ спокойствіемъ, вспомнилъ наконецъ воинскую славу юныхъ лѣтъ своихъ, и выступилъ въ поле, соединясь съ дружиною Князя Муромскаго, Юрія Ярославича. Оскорбленный сосѣдственнымъ Болгарами, онъ разбилъ ихъ войско многочисленное, взялъ знамена, и прогналъ Князя. Возвратясь съ конницею на мѣсто битвы, гдѣ пѣхоша Владимірская стояла вокругъ Греческаго образа Богоматери, привезеннаго изъ Вышегорода, Андрей палъ предъ святою иконою, слезами изъявилъ благодарность Небу, и желалъ сохранить память сей важной побѣды, устроить особенный праздникъ, донинѣ торжествуемый нашею Церковію. Россіане завладѣли на Камѣ *славнымъ* Болгарскимъ городомъ

Война съ
Болгара-
ми.

Бряхимовымъ, и нѣскольکو другихъ городовъ обрапили въ пещель (408).

Въ сіе же лѣто Новгородцы одержали побѣду надъ Шведами, которые, овладѣвъ тогда Финляндією, хотѣли завоевать Ладогу и пришли на судахъ къ устью Волхова. Жители сами выжгли загородные дома свои, ждали Князя, и подѣ начальствомъ храбраго Посадника, Нѣжаты, оборонялись мужественно, такъ, что непріятель отступилъ къ рѣкѣ Вороной или Салмѣ (409). Въ пятый день прислѣлъ Святославъ съ Новгородскимъ Посадникомъ Захарією, напалъ на Шведовъ и взялъ множество плѣнниковъ; изъ пятидесяти-пяти судовъ ихъ спаслись только двѣнадцать.

Побѣда
надъ
Шведа-
ми.

Въ окрестностяхъ Днѣпра Половцы не преславали злодѣйствовать и грабить: что-бы унять ихъ, Роспиславъ призвалъ многихъ Князей съ дружинами. Казалось, что онъ хотѣлъ, подобно дѣду Мономаху, прославить себя важнымъ предпріятіемъ и надолго смирить варваровъ; но войско союзное пеклося единственно о безопасности судоходства по Днѣпру, и нѣсколько времени стоявъ у Канева, разошлось, когда флотъ купеческій благополучно прибылъ изъ Греціи. — За то Сѣверскій Князь и братъ Черниговскаго, при наступленіи зимы, ошмѣнно жестокой, съ малочисленною дружиною дерзнули углубиться въ степи Половецкія; взяли снаны двухъ Хановъ и возвратились съ добычею, серебромъ и золотомъ (410).

Россіяне
бьютъ
Полов-
цевъ въ
степяхъ.

Роспиславъ, уже преснарьлый, всего болѣе заботился тогда о судьбѣ дѣшей своихъ: не смотря на слабое здоровье, онъ поѣхалъ въ обласъ Новгородскую, чтобы утвердить Свяшослава на ея престолѣ. Угощенный яземъ Олегомъ въ Чечерскѣ, Великій Князь имѣлъ удовольствіе видѣть искреннюю любовь Смоленъ, которыхъ Послы вспрышили его верстѣ за 300 отъ города. Сынъ Романъ, внуки, Епископъ Мануиль, вмѣстѣ съ народомъ, привѣщпвовали добраго старца: Вельможи, купцы, по древнему обыкновенію, сносили дары Государю. Упомянутый путемъ, онъ не могъ ѣхать далѣ Великихъ Лукъ, и призвавъ шуда знашнѣйшихъ Новгородцевъ, взялъ съ нихъ кляшву забытъ прежнія неудовольствія на сына его, никогда не искалъ инаго Князя, *разлутиться съ нимъ одною смертію* (411). Щедро одаренный ими и Свяшославомъ, упокоенный ихъ согласіемъ, Великій Князь возвратился въ Смоленскъ, гдѣ Рогнѣда, дочь Мстислава Великаго, видя изнеможеніе брата, совѣщовала ему оспаться, чтобы бытъ погребеннымъ въ церкви, имъ сооруженной. „Нѣтъ,“ сказалъ Роспиславъ: „я хочу лежать въ Кіевской Обищели Св. Θεодора, вмѣстѣ съ нами,“ „шимъ опдемъ; а ежели Богъ исцѣлитъ меня, „що поспригуся въ монастырь Θεодосіевомъ.“ Онъ скончался на пупи, тихимъ голосомъ читая молитву, смотря на икону Спасителя и проливая слезы Христіанскаго умиленія.

Г. 1167,
Марта
14.

Кончина
Велик.
Князя.

Сей внукъ Мономаховъ принадлежалъ къ числу шѣхъ рѣдкихъ Государей, копорые въ своемъ блестящемъ верховномъ санѣ находясь Его
свой-
ства. болѣе сягоспи, нежели удовольствія. Онъ не искалъ Великаго Княженія, и дважды возведенный на престолъ онаго, искренно желалъ опказаться отъ власпи. Любя Печерскаго Игумена, Поликарпа, Роспиславъ имѣлъ обыкновеніе всякую Суббошу и Воскресенье Великаго поста обѣдать во дворцѣ съ симъ благочестивымъ мужемъ и съ двѣнадцатью братьями Θεодосіевоі Обители; бесѣдоваль о добродѣтеляхъ Христіанскихъ, и часпо говорилъ имъ о намѣреніи удалиться отъ суетнаго міра, чтобы крапкую, *мимолетующю* жизнь посвятивши Небу въ безмолвіи монастырскомъ, особенно послѣ кончины Святослава Ольговича; но разумный Игумень всегда ему опвѣщивоваль: „Князь! Небо пребуешь отъ тебѣ иныхъ подвиговъ; дѣлай правду и блюди землю Рускую (412).“ Нѣтъ сомнѣній, что Государь испинно, набожный скорѣе инаго можеть быть опцемъ народа, если одаренъ свыше умомъ и швердоспію. Роспиславъ не опмичался великими свойствами опца и дѣда; но любиль миръ, шизину опечесшва, справедливосшь, и боялся запятнать себя кровію Россіянъ.

Сей Великій Князь былъ другомъ Императора Мануила, и помогаль ему, какъ Государю единовѣрному, прошивъ Короля Венгер- Союзы и
бракъ.

скаго, Стефана III. Мануилъ тогда же заключилъ союзъ и съ Галицкимъ Княземъ, Ярославомъ. Узнавъ о намѣреніи послѣдняго выдать дочь свою за Стефана, Императоръ писалъ къ нему, что сей Король есмь извергъ вѣроломства, и что супруга всякого человека безъ сомнѣнія будетъ несчастлива. Письмо нѣло дѣйствіе, и хотя Ярославъ, уже отправивъ невѣсту въ Венгрію, не могъ отменить брака, однакожъ взялъ сторону Грековъ. Стефанъ — кажется, досадуя на шестя — развелся съ молодою супругою и женился на дочери Австрійскаго Герцога. — Не смотря на союзъ съ Императоромъ, Галицкій Князь дружески принялъ врага Мануилова, Андроника Комнина, сына Исаакіева, бѣжавшаго изъ плѣнницы Константинопольской, и далъ ему въ Удѣлъ нѣсколько городовъ (413). Андроникъ, какъ пишутъ Византійскіе Историки, всегда ѣздилъ на охоту съ Ярославомъ, присутствовалъ въ его Совѣтѣ Государственномъ, жилъ во дворцѣ, обѣдалъ за столомъ Княжескимъ, и собиралъ для себя войско. Изъявивъ неудовольствіе Ярославу, Мануилъ прислалъ наконецъ въ Галичъ двухъ Мишрополишовъ, которые уговорили Андроника возвратиться въ Царьградъ: Епископъ Галицкій, Козьма, и Бояре Ярославовы съ честію проводили его за границу. Сей изгнанникъ чрезъ нѣсколько лѣтъ достигъ сана Императорскаго: будучи признательнымъ другомъ Россіи, онъ подра-

Андроникъ живъ въ Россіи.

жалъ имъ во правахъ: любилъ зѣбріую любовь, бѣганіе въ запуски, и низверженный съ престола, хотѣлъ виторично ѹхотѣ въ наше общество; но былъ поминаѣ и замученъ въ Константинополѣ.

Роспиславъ въ 1160 году призвалъ изъ Греціи новаго Митрополита, Θεοδωρα, умершаго ^{дѣла Церков-} черезъ шри года. Великій Князь, отдавая жа- ^{ныя.} женецъ справедливоснѣ допущенствамъ изгнаннаго Священителя, Климентѣ, желалъ возвращенію ему санъ Архипасныря нашей Церкви, и для сего послалъ Вельможу, Юрія Тусмиковича, въ Грецію; но сей Болгаринъ вспрѣ-
тиши въ Олсѣиѣ новаго Митрополита, Іоанна, поставленнаго въ Константинополѣ безъ согласія Великокняжескаго. Роспиславъ былъ весьма недоволенъ; однакожъ, смягченный дружескимъ письмомъ Мануила и дарами, состоявшими въ бархатахъ и шканихъ драгоценныхъ, принялъ Греческаго Священителя, съ условіемъ, чшобы впредь Императоръ и Патриархъ не избирали Митрополитовъ Россіи безъ воли ея Государей. — Исполняя пребо-
ваніе честюлюбивыхъ Новгородцевъ, Іоаннъ позволилъ ихъ Епископу, именемъ также Іоанну, мужу добродѣтельному, называвшся *Архієпископомъ* (414). Сей Митрополитъ, умершій не въ-долго до кончины Великаго Князя, славился ученостію, и слыша о желаніи Папы, Александра III, знати особенныя Догматы нашей Церкви, писалъ къ нему ласково,

-оправдывая ушавы Воспючной. Письмо его, истинное или подложное, напечатано на языкъ Латинскомъ и достойно Пастыря Христіанскаго. „Не знаю“ (говоришь сочинитель), „какимъ образомъ промзюмъ ереси въ Вѣрѣ Божественной; не понимаю, какъ могутъ Римляне именовать насъ лже-Христіаніанами: Мы не слѣдуемъ іпакому примѣру, и считаемъ ихъ своими браньями, холпя и видѣмъ, что они во многомъ заблуждаются.“ Предложивъ ученіе обѣихъ Церквей, и доказавъ согласіе нашего съ Апостольскимъ, добрый Митрополитъ убѣждаетъ Папу возстановить древнее единство Вѣры; кланяется ему отъ имени всего Духовенства, и желаетъ, чтобы любовь брашская обитала въ сердцахъ Христіанъ (415).

~~_____~~

ГЛАВА XVII.

Великій Князь Мстиславъ Изяславичъ Кіевскій.

Андрей Суздальскій иди Владимірскій.

Г. 1167 — 1169.

Взралоство Владимира. Изгнаніе Святослава изъ Новгорода. Война съ Половцами. Рѣчь Мстислава. Клевета Воярь. Неправистъ Андреа ко Мстиславу. Взятіе и совершенное паденіе Кіева.

Сыновья Ростислава, братья его Владиміръ, народъ Кіевскій и Черные Клобуки — испол. Г. 1167. няя извѣстную имъ послѣднюю волю умершаго Великаго Князя — звали на престоль Мстислава Волинскаго. Сей Князь, задержанный какими-то особенными распоряженіями въ своемъ частномъ Удѣлѣ, поручилъ Кіевъ племяннику, Васильку Ярополковичу, прислалъ новаго Тиуна въ Кіевъ, и скоро узналъ отъ нихъ, что дядя его, братъ Ярославъ, Ростиславичи и Князь Дорогобужскій Владиміръ Андреевичъ, заключивъ шѣсныи союзъ, думаютъ самовольно располагать областями: хотятъ присвоить себѣ Брестъ, Торческъ и другіе города (416). Мстиславъ оскорбился; призвалъ Галичанъ, Ляховъ, и высупилъ къ Днѣпру съ сильною ратію. Усердно любивъ отца, Кіевляне любили и сына, знаменитаго дѣлами воинскими; народъ ожидалъ Мстислава съ неперпнѣемъ, вспрѣшилъ съ радостію, и Князя

Вѣролом-
ство
Владимі-
ра.

смирнись. Только Владимір Мстиславичъ, ма-
лодушный и вѣроломный, дерзнулъ обороняль-
ся въ Вышегородѣ (417): Великій Князь могъ
бы наказатъ мятежника; но, желая шишины,
успунилъ ему Котелницу, и чрезъ нѣсколько
дней свѣдалъ о новыхъ злыхъ умыслахъ сего
дяди. Владимір хотѣлъ оправдаться. Свиданіе
ихъ было въ Обишели Печерской. „Еще
„не обсохли уста твои, кошорыми ты кѣдо-
„валъ крестъ въ знакъ искренняго друже-
„ства!“ говорилъ Мстиславъ, и требовалъ
вторичной присяги отъ Владиміра. Давъ оную,
безсовѣстный дядя за тайну объявилъ Боя-
рамъ своимъ, что Берендѣи гошovy служить
ему и свергнушь Мстислава съ престола.
Вельможи успыдились повиноваться клятво-
преступнику. „И такъ Опроки будутъ мо-
„ими Боярами!“ сказалъ онъ и прѣхалъ къ Бе-
рендѣямъ, подобно ему вѣроломнымъ: ибо сіи
варвары, бывъ дѣйствительно съ нимъ въ со-
гласіи, но видя его оставленнаго и Князьими
и Боярами, пустили въ грудь ему двѣ стрѣлы.
Владимір едва могъ спастись бѣгствомъ. Гну-
шась самъ собою, отверженный двоюрод-
нымъ братомъ, Княземъ Дорогобужскимъ, и
боясь справедливой мести племянника, сей
несчастный обратился къ Андрею Суздаль-
скому, кошорый принялъ его, но не хотѣлъ
видѣть; общалъ ему Удѣлъ, и велѣлъ жить
въ области Глѣба Рязанскаго. Мать Владимі-
рова оставалась въ Кіевѣ: Мстиславъ сказалъ

ей: „ты свободна: иди, куда хочешь; но мо-
„гу ли быть съ кѣмъ въ одномъ мѣстѣ, ко-
„гда смѣю пивой щипать головы моей и сѣдѣи-
„ся надъ святою крещенныхъ общиною?“

Андрей тогда же принялъ къ себѣ и дру-
гаго изгнанника, Святослава Росниславича.

Новгородцы — думая, что смерть отца Свя-
тославова развѣсила ихъ: являвше — въ пѣд-
ныхъ ночныхъ собраніяхъ умышляли изгнать
своего Князя. Слѣдствіе заговоръ, Святославъ
узнавъ въ Великій Луцъ, и велѣлъ объявить
Новгородцамъ; что не дождутъ княжить у
нихъ: „А мы не хотимъ имѣть любя Княземъ,“
опышались граждане; являвше въ томъ
иноу: Богоматери, и выгнали его изъ Луцъ.
Святославъ бывалъ въ Суздальскую область,
и съ помощію Андрея обративъ въ пепель
Торжеи, грабилъ окрестности. Съ другой
оскорены Князь Смоленскій; опшца за бра-
та, выжегъ Луцъ (418). Бѣдные жилили спре-
жились людьми въ Новгородъ, пребуя защи-
жи. Могушесливенный Андрей, дѣйспивуя со-
гласно съ Романомъ Смоленскимъ и Всеола-
вомъ Полоцкимъ; хотѣлъ, чтобы Новгородцы
смирлись предъ Святославомъ. „Вамъ не бу-
„детъ новаго Князя,“ говорилъ онъ съ угро-
зами. Но упрямый народъ презиралъ оныя;
убилъ Носадника и двухъ иныхъ друзей Свя-
тославоныхъ; готовился къ оборонѣ, и про-
силъ сина у Великаго Князя Мстислава, объ-
щавъ умереть за него и за вольности: Едва
Носли Новгородскіе могли проѣхати въ Ки-

Изгнаніе
Свято-
слава изъ
Нового-
рода.

евъ: ибо на всѣхъ дорогахъ сперевели ихъ и довили какъ злодѣевъ. Между тѣмъ въ Новѣ-городѣ начальствовалъ умный. Посадникъ Якунь и заславивъ Святослава, удалился отъ Русы: сей Князь, имѣвъ сильное войско союзное, не дерзнулъ вступити въ битву, довольный разореніемъ многихъ селеній, и чрезъ два года умеръ, хвалимый въ лѣтописяхъ за его добродѣтели, безкорыстіе и любовь къ дружинѣ.

Г. 1168.

Война съ
Половца-
ми.

Речь
Мстис-
слава.

Нѣсколько мѣсяцевъ Новгородъ сиротствовалъ безъ Князя, съ нетерпѣніемъ ожидая его изъ Кіева. Въ это время Мстиславъ былъ занятъ военными предпріятіемъ. Въ торжественномъ собраніи всѣхъ Князей союзныхъ онъ сказалъ имъ: „Земля Русская, наше опеченіе, честно, спенасеть отъ Половцовъ, которые не премѣнили дѣвину ихъ древняго обычая: всегда клянушся быти намъ друзьями, беруть дары, но плѣняютъ Христіанъ, и много жестиво невольниковъ опводають въ свои вѣжи. Нынѣ безопасности для купеческихъ судовъ нашихъ, ходящихъ по Днѣпру съ богатымъ грузомъ. Варвары думаютъ совершенно овладѣти торговымъ путемъ Греческимъ (419). Время прибѣгнуть къ средству дѣйствительному и сильному. Друзья и братья! оставимъ междоусобіе; воззримъ на Небо, обнажимъ мечъ, и призвавъ имя Божіе, ударимъ на враговъ. Славно, братья, искомъ чески въ полѣ и слѣдовъ проложенныхъ нами, нашими опцами и дѣдами!“ Всѣ единодушно изъявили согласіе умереть за Русскую землю,

и каждый привелъ свою дружину: Святославъ Черниговскій, Олегъ Сѣверскій, Роспиславичи, Глѣбъ Переяславскій, Михаилъ братъ его, Князья Туровскій и Волынскіе. Бояре радовались согласію Государей, и народъ благословлялъ ихъ ревностъ бывъ защитниками отечества. Девять дней шло войско спеша-
ми (420): Половцы услышали, и бѣжали отъ Днѣпра, бросая женъ и дѣтей. Князья, оста-
вивъ назадъ обозъ, гнались за ними, разбили² Марша, ихъ, взяли многія вежи на берегахъ Орели, освободили Россійскихъ невольниковъ и возвратились съ добычею, съ шабунами и плѣнниками, потерявъ не болѣе шрехъ челоуѣкъ. Сію добычу, сѣдуя древнему обыкновенію, раздѣлили между собою Князья, Бояре и воины. Народъ веселился и торжесествовалъ побѣду въ день Пасхи. Скоро, къ общему удовольствію, прибылъ благополучно и богатый купческій флотъ изъ Греціи: Князья ходили съ войскомъ на встрѣчу къ оному, чптобы защитивъ купцевъ отъ нападенія Половцевъ, еще не совсѣмъ усмирённыхъ.

Ни Мстиславъ, пируя тогда съ союзниками подъ Каневымъ (421), ни Кіевяне, радуясь побѣдѣ и товарамъ Греческимъ, не предвидѣли близкаго несчастія. Одна изъ причинъ онаго была весьма маловажна: Князья жаловались на Мстислава, что онъ, будучи съ ними на берегахъ Орели, тайно посылалъ ночью дружину свою въ слѣдъ за бѣгущими врагами, чптобы не дѣлились ни съ кѣмъ добычею. Два Боя-

Клевеша
Бояръ.

рина, удаленіе Великимъ Княземъ оныхъ Двора за гнусное воровство, спаралась также поссорить братьевъ, увѣряя Давида и Рюрика, что Мстиславъ намѣренъ заключить ихъ въ немницу (422). Легковѣріе свойственно нраву грубымъ. Бояре Кіевскіе, знавшіе чиспо-сердечіе Государя своего, и собственная его присяга, по тогдашнему обычаю, доказали неосновательность злословія; но Ростиславичи оспались въ подозрѣніи, и не согласились выдать клеветниковъ брану, говоря: „кто жъ, закочешъ впредъ осперегашъ насъ?“ Въ это же время дядя Мстислава, Владиміръ Андреевичъ, несправедливо пребылъ оныхъ новыхъ городовъ, сдѣлался ему врагомъ и съ негодованіемъ ухажалъ въ Дорогобужъ. Такимъ образомъ Великій Князь лишился друзей и сподвижниковъ; ошолъ нужныхъ въ озабности.

Но главною виною паденія его было то, что оны исполнили желаніе Новгородцевъ, и долго медля, послали наконецъ сына, именемъ Романа, управлять ими. Сей юный Князь взялся быти ихъ мстислелемъ; разорилъ часть Подолской области, ожегъ Смоленскій городокъ Торопецъ, палилъ многихъ людей. Андрей Суздальскій вступился за союзниковъ, и не могъ просить Мстиславу, что оны, какъ бы въ досаду ему, объявилъ себя покровителемъ Новгородцевъ. Можетъ быти, Андрей съ тайнымъ удовольствіемъ видѣлъ случай уничтожить первенство Кіева и сдѣлаться Главою Князей Россійскихъ: по крайней мѣрѣ,

оставивъ на время въ покоѣ Новгородъ, онъ думалъ шолько о средствѣхъ низвергнути Мстислава, издавна имъ нелюбимаго; тайно согласился съ Роспиславичами, съ Владиміромъ Дорогобужскимъ, Олегомъ Сѣверскимъ, Глѣбомъ Переяславскимъ и съ Полоцкимъ Княземъ; взялъ дружину у Владыцелей Рязанскаго и Муромскаго, ему покорныхъ; собралъ многочисленную рать; поручилъ ее сыну Мстиславу и Воеводѣ Борису Жидиславичу; велѣлъ имъ идти къ Вышегороду, гдѣ княжилъ тогда Давидъ Роспиславичъ и гдѣ надлежало соединиться всѣмъ союзникамъ. Сіе грозное ополченіе *одинадцати* Князей (въ числѣ коихъ былъ и юный Всеволодъ Георгіевичъ, пріѣхавшій изъ Царяграда) шло съ разныхъ сторонъ къ Днѣпру (423); а неосторожный Мстиславъ ничего не вѣдалъ, и въ то же время послалъ вѣрнаго ему Михаила Георгіевича, Андреева брата, съ отрядомъ Черныхъ Косбуковъ къ Новгороду (424); Роспиславичи схватили сего Князя на пути вмѣстѣ съ купцами Новгородскими. Мстиславъ едва успѣлъ призвать Берендѣевъ и Торковъ, когда непріятель сподли уже подъ стѣнами города; два дня оборонялся мужествомъ: въ претій союзники взяли Кіевъ *приступомъ*; чего не бывало дошолъ. Сія, по слову древняго Олега, *мать городовъ Россійскихъ*, нѣсколько разъ осаждаемая и пѣсимая, опшворяла иногда Златыя врата свои непріятелямъ; но никшо не входилъ въ нихъ *сключу*. Побѣдишеля, къ спыду своему, забыли,

Нена-
вистъ
Андрея
ко
Мсти-
славу.

Г. 1169.

Марта 8.
Взятіе и
совер-
шенное
падєніе
Кіева.

что они Россіяне: въ теченіе прехъ дней грабили, не только жишелей и дома, но и монастыри, церкви, богашый храмъ Софійскій и Десятинный; похищали иконы драгоцѣнныя, ризы, книги, самые колокола — и добродушный Лѣтописецъ, желая извинить грабителей, сказываешъ намъ, что Кіевляне были тѣмъ наказаны за грѣхи ихъ, и за нѣкоторыя ложныя церковныя ученія тогдашняго Митрополита Константина!... Мстиславъ ушелъ съ братомъ Ярославомъ въ Волынію, оставивъ жену, сына, Бояръ пѣвниками въ рукахъ непріятельскихъ (425), и едва не былъ на пушкѣ застрѣленъ измѣнниками, Черными Клобуками.

Андрей отдалъ Кіевъ брату своему Глѣбу; но сей городъ навсегда утратилъ право называшся столицею отечества. Глѣбъ и преемники его уже зависѣли отъ Андрея, который съ того времени сдѣлался истиннымъ *Великимъ Княземъ Россіи*; и такимъ образомъ городъ Владиміръ, новый и еще бѣдный въ сравненіи съ древнею столицею, заступилъ ея мѣсто, обязанный своею знаменитостію нелюбви Андреевой къ южной Россіи.

Конецъ II тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

ко II тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

(1) Въ печати. *Несторъ* стр. 69: „ощецъ“ (Владиміръ) „его не любаше.“

См. Дипм. Chron. кн. VII. Въ одномъ мѣстѣ говорять онъ, что сынъ Владиміровъ и зять Король Польскаго, заключенный опцемъ въ темницу, ушелъ наконецъ къ своему племени; а въ другомъ, что сей ушедшій къ Болеславу Россійскій Князь назывался Святополкомъ (Звенепулкомъ). Кадлубекъ пишетъ, что Болеславъ, взявъ Кіевъ (см. ниже), возвелъ на престолъ Россійскій своего родственника: *qui sanguinis Regem creat* (*Hist. Polon.* кн. II, стр. 648).

Диптиаръ прибавляетъ, что Король Польскій, свѣдавъ о заключеніи своей дочери, зять и Ренберна, старался опмстити Владиміру: *quantum potuit vindicare non destitit* (стр. 418). Выше онъ говоритъ, что Болеславъ опусиошилъ когда великую часиъ Россіи: свѣдственно воевалъ съ Владиміромъ? Несторъ этого не пишетъ.

(2) Рѣка Полтавской Губерніи, выпадающая въ Трубежъ. Въ *Архангел. Лѣт.* сказано, что Борисъ имѣлъ у себя 8000 воиновъ.

(3) Въ *Писимъ*., „призва Вышегородскыя Болардъ.“

(4) Борисъ, по словамъ Нестора, сказалъ: „не „свори ему (Святополку), Господи, въ семь грѣха.“ „Вотъ слава Христіанства! Въ *Ипат.*, *Хѣбн.*, *Воскрес.* I, 167, и въ другихъ лѣтописяхъ сей Князь изображенъ такими словами: „Тѣломъ блже красенъ и вы- „сокъ, лицемъ круглъ, плеча высокъ, въ чреслахъ „понокъ, очима добръ и весель; брада мала и усь, „младъ бо бѣ еще; свѣтлѣя царскы, крѣпокъ лѣ- „домъ, всяческы украшенъ, аки цвѣтъ во юности „своей; на рашехъ храборъ, въ совѣтѣхъ мудръ, и „благодатъ Божія цвѣтѣше на немъ.“ Новѣйшіе Лѣтописцы прибавили много пущихъ словъ въ повѣствованіи о Борисовой кончинѣ.

(5) Кромѣ Моисея *Угерина*, Георгіева брата, ушедшаго въ Кіевъ къ Владиміровой дочери, Передславъ. Выѣстъ со многими Россіянами плѣненный Болеславомъ, онъ, какъ вѣпорый Іосифъ, не хотѣлъ промѣнати своего цѣломудрія и рабства на любовь одной знаменитой красавицы, кошорая, желая опмстити ему за такую нечувствительность, осудила его быти Абелардомъ (см. *Житіе Моисея* въ *Патерикѣ*). Еремъ, Новгородскій Чудотворецъ, былъ также братъ Георгія *Угерина* (какъ написано въ *Прологѣ* Генр.

48), Конюшій Бориса и Глѣба. Онъ взялъ отрубленную голову брата и велѣлъ положить ее въ гробъ съ собою. Далѣе пишутъ, что Евремъ, создавъ на берегу рѣки Твери церковь во имя Св. Бориса и Глѣба, скончался въ 6523 году. Но сіи Мученики, кажется, признаны Святými въ 6580 году (см. ниже).

Неспорно говорить, что добрые Россіане тайно погребли тѣло Борисово въ Вышегородѣ, въ церкви Св. Василія, но не могли отыскать искаженного шрупа Георгіева. Въ нѣкоторыхъ спискахъ именно означено, что Св. Борисъ убитъ Іюлѣ въ 24 день.

(6) „И пришедшу ему на Волгу“ — въ нѣкоторыхъ спискахъ: *на цуть Глы* — „на поли подшчеся „конь въ рѣхъ“ и проч. Какимъ образомъ Глѣбъ выѣхалъ изъ Мурома на берегъ Волги? Это не дорога въ Кіевъ. Развѣ гонецъ Святшполковъ нашелъ его гдѣ нибудь въ Нижегородской Губерніи, кошорой часть принадлежала къ древнему Муромскому Княженію, то есть, за Волгою? или тогдашніе дремучіе лѣса Московской Губерніи были еще непроходимы, и Глѣбу надлежало ѣхать въ Смоленскъ черезъ Тверскую? Сочинитель *Минеи* (Маія 2) заставилъ его отправиться изъ Мурома къ *цутью Волги*, а отсюда *водою* къ Смоленску. Далѣе: „и приде къ Смоленску, и поиде отъ Смоленска яко зрѣло“ — то есть, сей городъ былъ у него еще въ виду — „и ста на *Смидинѣ* въ насадѣ.“ Такъ называлась рѣчка, впадавшая въ Днѣпръ ниже Смоленска; она уже пересохла (см. *Описаніе Смоленска*).

Плачь Глѣбовъ о Борисѣ достойнъ замѣчанія въ лѣтописи: онъ нѣженъ и краснорѣчивъ. На примѣръ: „Увы мнѣ, Господи! Луче бы ми умрени съ брата, помѣ, нежели живи на свѣтѣ семь. Аще быхъ, брата мой, видѣлъ лице твое Ангельское, умерлъ быхъ съ тобою. Нынѣ же что ради оспяхъ азъ, единъ? Гдѣ сушь словеса твоя, аже глагола къ мнѣ, брата мой любимый? Нынѣ уже не услышу шихаго твоего наказанья“ — и проч. Въ *Арханг.* и въ другихъ новыхъ лѣтописяхъ здѣсь прибавлены маловажныя обстоятельство.

Вѣроятно, что поваръ Глѣбовъ былъ родомъ изъ Торкова, и для того названъ *Торгинѣ*.

Далѣе: „по семь же взяше везоша и положиша „и (Глѣба) у брата своего Бориса, у церкви Святшго Василія.“ Въ *Никон. Лѣт.*, въ *Новгород.* Попа

Іоанна, въ *Степен. Книгѣ* и во многихъ другихъ сказано, что мѣсто, гдѣ лежало Глѣбово тѣло, ознаменовалось чудесами: „иногда показывался надъ нимъ сіиоашъ огненный; иногда *свѣтъ*, не только ночью, но и *днемъ*; лоды, пашухи, спираики, часно слышали тамъ Ангельское пѣніе. Наконецъ граждане Смоленскіе вспомнили о Мученикѣ, послали пуде Сладковичевъ со крестами, принесли его тѣло въ городъ,“ и проч. — Глѣбъ умерщвленъ, по извѣстію многихъ лѣтописцевъ, 5 Сент. въ *Помѣдѣльникѣ*: такъ и было въ 1015 году. Христіанскія имена Бориса и Глѣба были Давидъ и Романъ.

(7) Левекъ, повѣривъ Щербатову, говоритъ, что Святославъ хотѣлъ бѣжати къ Андрею, Венгерскому Королю, женатому на его сестрѣ *Премиславѣ*. Но Андрей не смѣлъ на престолъ въ 1045 году (см. *Praxi Annales. Reg. Hungariae*, кн. I, стр. 54) и супруга его была не Владимірова, а Ярославова дочь (см. *Praxi Diversi. VII in An. Vet. Hung.* стр. 180: erat haec *Natalia Arsenii filia*). — Неспорно, сказавъ о братоубійствахъ Святосполка, прибавляетъ: „Любъ бо „граву шоку, въ немъ же Князь унъ (юнъ), *любѣ*, *любѣ* „*свои цѣти съ ецѣлами* и со младыми свѣтниками“ (свѣтеники): „сиковы даепъ Богъ за грѣхи, а спаря и мудрая отъемлетъ.“ Увидимъ ниже, что Святосполкъ любилъ пить.

Далѣе: „и нача даяти овѣмъ корзна, а другимъ „кунами.“ Тапшцевъ, вмѣсто перваго слова, написалъ *танцвалии*. Но корзиною называлась верхняя одежда. Такъ Князь Владиміръ, желая защитити Игоря, покрылъ его своимъ *корзюмъ*, ит. е. епанчею (см. въ печати. *Ист.* стр. 204).

(8) Въ *Троиц. и Прикин.*: „Варязи блху мнози у „Ярослава и насилье творяху Новгородцемъ и же „намъ ихъ.“ *Рахоло* подлѣ Новгорода (нынѣ селеніе на берегу Ильменя) была пюже, что Берестовое подлѣ Кіева: сельскимъ жилищемъ Князей. Въ лѣтописи сказано, что Новгородцы побили Варгоу на дворѣ *Парасионовомъ*. Въ *Новгород.* Попа Іоанна: „и се слышавъ Ярославъ, разгнѣвася — и сбра „воля славны тысящу и обольстивъ л и съсѣче, иже „блху Варягы тѣ изсѣкли, а друзи бѣжаша изъ „рода.“ — Передслава была, вѣроятно, дочь Роготды. — Въ *Новгород.* Попа Іоанна: „топерво ми „ихъ (Ярославу Новгородцевъ) *золотомъ* окунаш.“

Тамъ же сказано, что Ярославъ собралъ 3000 Новогородцевъ, а Варяговъ 1000. Въ харатейныхъ: „оо-бравъ Варяговъ 1000“ (въ *Ипат.* и *Хлббн.* 6000) „а прочихъ 40.000“ (въ другихъ спискахъ 30.000) и. е. не однихъ Новогородцевъ, но и другихъ Россіянъ, можетъ быть Чуди, Псковичи, Кривичей. Въ *Пцихик.* и въ *Грошицк.* Ярославъ говоритъ словами Св. Писанія: „суди, Господи, по правдѣ, и да скончается злоба грѣшнаго!“

(9) Въ Несторѣ: „и ошолъа мѣсяцъ три.“ Въ харат. *Новогород.*: „и нача Дѣтирь мерзнути.“ Напомнимъ Чпшатею, что Владиміръ скончался въ 1015 году, Іюль 15: ежели Ярославъ пришелъ къ Дѣпру въ 1016 году, какъ означено въ лѣтописи, и стоялъ безъ дѣйствія три мѣсяца, до осени и зиморозовъ, то между кончиною Владиміровою и битвою Любечскою прошло около 16 мѣсяцевъ: ибо Несторъ начинаешъ свои годы съ Марша (см. ниже, прим. 30). Тапичевъ обращалъ для лучшей вѣроупности Несторовы три мѣсяца бездѣйствія въ три седмицы, и сказываешъ еще, что большая вода не позволяла войскамъ переправиться черезъ Дѣпръ. — Въ *Ипатвев.* и *Хлббн.* сказано, что Ярославъ стоялъ на сей створѣ Дѣпра, и. е. на правой.

Въ *Новогород.* *Лѣт.* Юпа Іоанна и въ *Ником.* ругателъ, Воевода Святуполковъ, названъ *Волгій Хвостъ* (см. сей Исторіи Т. I, стр. 204). Онъ говоритъ: „а вы плотники суще, а поставимъ вы (къ) хоро-момъ рубити нашими.“ Видно, что Новогородцы были тогда лучшими плотниками. Далѣ въ харат. *Новогород.*: „и бѣше Ярославъ мужъ въ прѣзвѣ у „Святуполка, и посла къ нему Ярославъ ношью Оп-рокъ свой и рекъ къ нему: *то толику велики тко-рити? меду мало нарено, а дружины много.* И рече „ему мужъ тѣ (шопѣ): рчи тако Ярославу: даче (да „аще) меду мало, а дружины много, да къ вечеру „даши.“ — По списку *Грошицк.* говорятъ Новогородцы: „кто не поидетъ съ нами, шо оами погу-бимъ“; а въ *Пцихик.*: „сами потнемъ“, шо есть, убьемъ.

Далѣ: „и не бѣ лъзѣ озеромъ Печенѣгомъ помо-гати.“ Въ харат. *Новогород.* Ярославъ говоритъ своимъ передъ сраженіемъ: „знаменайтеся; повивай-ше собѣ убрисы (убрусамъ) голову.“

Здѣсь сказано въ *Лѣтописи*, и во многихъ дру-гихъ спискахъ: „бѣ же Ярославъ тогда двадцати

„оошня дѣти.“ Это ошибка. Въ харашевой: „и бы
 „погда Ярославъ въ *Новгородѣ* дѣти 28“; то есть,
 отъ 988 года, къ которому Лѣтописецъ ошибочно
 раздѣленіе Государства на области, до 1016 года
 прошло 28 лѣтъ. — О награжденіи воиновъ говори-
 ся въ хараш. *Новгород.* и *Попа Іоанна лѣтописец.*
 Если у Ярослава было, какъ пишеть Несторъ, 40.000
 воиновъ, и если гривна XI вѣка равнялась цѣною съ
 гривною Смоленскою 1228 года, то сей Князь раз-
 далъ имъ 125 пудъ серебра (см. сей *Исторіи* Т. I,
 примѣч. 298 и 527): много по тогдашнему времени!
 Надобно исключивъ убитыхъ: за то онъ далъ каж-
 дому староситѣ и Новгородцу 10 гривенъ. — Въ
 лѣтописи Попа Іоанна сказано, что Ярославъ по-
 гда же сочинилъ *Правду* или законы для Новгород-
 цевъ: въ *Нилонов.* и въ другихъ лѣтописяхъ говори-
 ся о награжденіи воиновъ и сочиненіи *Правды* уже
 въ 1020 году, а здѣсь сказано, что Ярославъ постро-
 илъ Златныя врата (см. ниже) со многими церквами,
 и щедро награждалъ бѣдныхъ; что въ то же лѣто
 Печенѣги, обступивъ синолицу, воевали въ Кіевѣ,
 и что Ярославъ къ вечеру побѣдилъ ихъ. Къ сему
 извѣстію въ *Архангельск. лѣт.* прибавлено: „Сѣш-
 „вое и до сего дни словешъ.“ Тушъ чего нибудь не
 достаешъ.

(10) Императоръ въ Мерзебургѣ получилъ первое
 извѣстіе о вступленіи Россій въ Польшу: что
 однако же не имѣло никакихъ важныхъ слѣдствій.
 Et tunc primo compertit Ruricorum Regem, ut sibi per in-
 ternantium promissum suum, Boleslaum petiisse, nihilque ibi
 ad urbem possessionem proficissee (Дипм. кн. VII). Видно
 только, что Россіане осаждали Польскій городъ.
 Дипмаръ относитъ сей случай къ 1017 году, и прибав-
 ляетъ, что скоро (т. е. въ 1018 году) самъ Боле-
 славъ вступилъ въ Россію; окова возвелъ на пре-
 столь своего злѣя и возвратился съ шоржествомъ.
 Въ VIII книгѣ онъ уже подробно описываетъ несча-
 стіе, претерпѣнное тогда Россіею.

Собственныя наши лѣтописи подтверждаютъ
 истину Дипмарова сказанія о нападении Великаго
 Князя на Польшу въ 1017 году. Несторъ пишетъ: „въ
 „лѣто 6525 (1017) Ярославъ иде“ (здесь пропускъ въ
Троицк. и *Писцик.* спискѣ) . . . „и погорѣ церк-
 „вей много Кіевѣ.“ Куда жъ ходилъ онъ въ семъ го-
 ду? къ Кіеву, сказано во многихъ новѣйшихъ спис-

Болеславу, по повѣстію Дитмара. — Въ *Новакрески*, сказано, что Ярославъ пришелъ въ *Вильню* (Волинню) и опалъ на Бугѣ.

Въ *Трошк.* и во многихъ: „корилецъ Воевода, именемъ *Блудъ*.“ Въ древнѣйшемъ *Пцшкін.*, также въ *Кенигсберг.* и другихъ: „именемъ *Блудъ*.“ У Длугоша *Виду.* Сей Воевода, пѣснью Ярославъ, могъ быть дѣйствительно самый предатель Дрешковъ; въ 1018 году лѣтъ осмидесяти. Владиміръ не имѣлъ призывъ Фридриха Великаго въ разсужденіи измѣнниковъ, когда Анастасъ пользовался его милостію и довѣренностію.

(13) „Дамо пи прободемъ *тревою*“ (въ новѣйшихъ опискахъ: *кенислю*) „черезо швое шодное.“ Марцинь Галлусъ и Кадлубекъ также описывающа сію брань. Русской *варнардъ*, по ихъ словамъ, сравниваетъ Болеслава съ обойденнымъ вепремъ, съ дикомъ свиньею, копоралъ ваяла въ нечистиотъ, попала въ тенеина, буденъ зашравлена собаками, и проч. (Кадлуб. *Hist. Polon.* кн. II, стр. 649). Король въ описаніи своемъ называетъ гордаго Россіянина дикимъ осленкомъ, копорого съспѣлъ *вепрь*. „Ежели и „кабанъ“ — говоримъ онъ — „по знай, что сильнѣйшій кабанъ съ Божіею помощію можетъ разстерзати собакъ.“ Но оружіемъ, а не словами перевѣда, „дасъ съ побоемъ.“ Длугошъ говоритъ тоже, что Несторъ. — Читатель вспомнитъ подобную насмѣшку Короля Французскаго надъ шучностію Вильгельма Заревангелъ. У Гомера также бивны начинаются перебранкою.

Далѣе: „бѣ бо Болеславъ великъ и шяжекъ, лѣша кони не моги шдѣши; но баше смысленъ . . . „и *оверде въ рѣку*.“ Нарумевичъ говоритъ: *istni w Bzrod, dzidzy w rlaw.* Дитмаръ пишетъ, что Россіане напрасно хотѣли прошивишья; что они въ бѣгшѣ своемъ потеряли множество людей, а Болеславъ мало; что изъ Нѣмцевъ былъ тогда убитъ рыцарь Генрикъ. Въ *Нижок.* и другихъ лѣтописяхъ сказано, что Воевода Блудъ лишился жизни въ семъ несчастномъ сраженіи.

(14) Дитмаръ сказываетъ, что городъ, принадлежавшій брату Россійскаго *Лорелъ*, (Владиміръ Брешъ или Туровъ) былъ взятъ приступомъ, а жители отведены въ неволю. Длугошъ замѣчаетъ, что тогдашніе города Россійскіе, посyroенные изъ од-

ного дерева, безъ каменныхъ стѣнъ, не могли сопротивлялись Болеславу (Hist. Polon. кн. II, стр. 151).

Дипмаръ говоритъ далѣе, что Болеславъ велѣлъ осадить Кіевъ Печенѣгамъ: *urbe Kięwa (Kięwia) ab hostibus Pechenis, hortatu Boleslai, crebra impugnatione invaditur*; а Нарушевичъ чѣпаетъ: *ab hostibus Polonis*.

(15) Такъ пишетъ Дипмаръ, котораго знакомцы были тогда съ Королемъ Польскимъ и видѣли все собственными глазами. Нарушевичъ именуетъ сего Архіепископа Анастасіемъ (Hist. Narodu Polsk. Т. II, стр. 191). — Дипмаръ говоритъ, что *девятъ* сестеръ Ярославовыхъ и жена его находились тогда въ Кіевѣ: Несторъ упоминаетъ только о двухъ Владиміровыхъ дочеряхъ. Польскіе Историки называютъ Передславину сестру *Метиславою*, или *Мстиславою* (Другошъ Hist. Pol. I, стр. 154).

Польскіе Историки рассказываютъ, что Болеславъ, взбѣжалъ въ Кіевъ, мечемъ своимъ, въ знакъ побѣды, разрубилъ тамошній *Златый врата* (Другошъ: *illam in sui medio incidens*; что сей удивительный мечъ былъ данъ Болеславу Ангеломъ (Богучал. стр. 25 и Кадлуб. Hist. Polon. кн. II, стр. 645), и названъ *щербцель* по *щербинѣ*, которая сдѣлалась на его лезвѣ отъ разрушенія Кіевскихъ воротъ (Марп. Галлусъ стр. 62, Кадл. стр. 645, Богучал. стр. 25); что онъ въ позднѣйшія времена хранился въ арсеналѣ Краковскомъ, и что Короли Польскіе всегда ходили съ нимъ на войну (Кадлуб. стр. 645). Изрядныя басни: замѣтимъ ниже и другія.

Дипмаръ пишетъ, что жена Святполкова осталась въ Россіи, когда сей Князь бѣжалъ въ Польшу.

(16) Въ *Трошк.* и въ иныхъ спискахъ названъ Посадникъ Новгородскій Константиномъ. — О *кулахъ* см. ниже. Въ Несторѣ: „*начаша скотѣ*“ (деньги) „сбѣрати, опъ мужа по 4 куны, опъ Старостъ по 10 гривенъ, а опъ Боларъ по 18 гривенъ.“ По извѣстіямъ Скандинавскимъ, многіе Норвежды пришли тогда на корабляхъ къ Ярославу (см. Торе. Hist. Norveg. Ч. III, стр. 97). Въ *Архангельск.* означено ихъ число: 14.100.

(17) См. Дипм. Chron. кн. VIII. Тампшентъ говоритъ, что на Поляковъ были жалобы: въ лѣтописи нѣтъ того. Несторъ называетъ сей поступокъ Святполкова *безчашемъ*. — Дипмаръ о сестрахъ Ярославовыхъ (стр. 426): *quarum unam, prius decide-*

ratam, antiquus fornicator Boleslaus, obliuia contestati sua, injuste duxerat. См. также Длугош. Hist. Polon. кн. II, стр. 168. Въ *Воскресенск.* спискѣ и во многихъ, кромѣ *Ицшк.*, *Троицк.*, *Кенигсберг.*, сказано: „и тогда Болеславъ положи себѣ на ложе Передславу, сестру Ярослава.“ Древнѣйшій Польскій Лѣтописецъ, Маршинъ Галлусъ, утверждаетъ, что она была главною причиною войны, и что Ярославъ, не хотѣвъ выдать сестры за Корда, сдѣлалъ его своимъ жестокимъ врагомъ. Домоносцы несправедливо называютъ его Князю *супружеск* Болеслава (о женахъ его см. въ Нарушев. Hist. Narodu Polak. II, 202). — Польскіе Историкъ (Длугошъ, Кромеръ, Сарницкій и другіе) говорятъ, что Болеславъ, предъ выступленіемъ изъ Кіева, въ знакъ владычества своего надъ Россіянами, и слѣдуя примѣру Геркулеса, оставилъ епіолы желѣзные въ Днѣпрѣ, гдѣ впадаетъ въ него рѣка (*цпа*). Но древнѣйшій ихъ писатель, Кадлубекъ, сказываетъ, что желѣзный епіолъ поставленъ Болеславомъ не въ Россіи, а въ (*аксоніи*, въ рѣкѣ *Салъ*, и что въ Кіевѣ онъ зарубилъ только *Златыя врата*, означивъ ими двумя памятниками границы своихъ владѣній на Западъ и Востокъ (Hist. Polon. кн. II, стр. 648). Сарницкій пишетъ, что Король положилъ въ Днѣпрѣ мѣдныя трубы, которыя онъ теченія воды издающъ звуки и произносятъ имя Болеслава. „Другіе же (говоритъ онъ) утверждаютъ, что еи звуки рождающіяся отъ дуплотны, находящейся въ скалѣ надъ рѣкою“ (Sarnicij Annał. Polon. кн. VI, стр. 1048). Нарушевичъ не осмѣлился повторить точныхъ словъ земляка своего (Hist. A. P. II, 194).

(18) Маршинъ Галлусъ (стр. 62, 63) и Кадлубекъ описываютъ дѣйствія въ такомъ порядкѣ:

Ярославъ, слыша о вступленіи Короля въ Россію, оснащаетъ государство (по словамъ Кадлубека: *batum cum regno abiciit*: см. выше, прим. 12) и бѣжитъ, не извѣстна куда. Болеславъ беретъ Кіевъ, возводитъ тамъ какого-то родственника на престолъ, идетъ назадъ и распускаетъ большую часть войска. Князь Россійскій гонимся за нимъ, будучи во сто разъ сильнѣе его (по словамъ Маршина: *potius vero quasi centies tantum fuere*); сражается на Гугѣ, и побѣжденъ. Черезъ нѣсколько времени Великій Князь опять тамъ же сходится съ Болеславомъ, настигающаго надъ нимъ, разбиетъ и заберетъ въ плѣнъ

съ знаменитѣйшими вельможами (см. Кадлубека). Икъ ведунѣ къ Болеславу на *смыклатъ*, какъ гончихъ собакъ, и великодушный побѣдитель говоритъ: *мизко руваться надѣ уничтоженными судьбою; что случилось съ другими, можетъ случиться и съ нами.* „Однакожъ“ — замѣчаясь оспроумный Кадлубекъ — „пѣнникамъ не должно было жаловаться на сѣ *смыаки*, ибо самъ Князь Россійскій называлъ своихъ воиновъ *псами*“ (см. выше, примѣч. 13).

Другошъ описываетъ даже чепыре сраженія, и въ разные времена, такимъ образомъ: „Болеславъ въ 1008 году побѣдилъ Ярослава на Бугѣ, — взявъ столицу, и разсѣявъ войско свое по городамъ. Ярославъ думалъ тамъ воспользоваться и приблизился къ Кіеву; но, снова побѣжденный, ушелъ въ Новгородъ. Король за вѣроломство Святополково отдалъ Кіевъ на разграбленіе Полякамъ (съ котораго времени сѣ столица утратила свое великолѣпіе) хотѣлъ опокійно возвратиться въ оичество; но Ярославъ въ 1009 году догналъ его на границѣ съ войскомъ Россіи, *Половцевъ, Печенѣговъ, Варяговъ*“.... (здесь Другошъ превозноситъ удивительное мужество Болеслава, который, ободривъ своихъ малочисленныхъ Героевъ Демосефовскою рѣчью, нападаетъ на враговъ . . . *Омѣта опѣт егант топикис, чѣмѣгѣ et fuga плеа*) . . . „Ярославъ, въ *третій* разъ обращенный въ бѣгство, сбрасываетъ съ себя знамя Княжескаго достоинства, и на перемѣнныхъ лошадяхъ скачетъ — неизвѣстно, куда. Въ 1018 году онъ началъ *вторую* войну, сошелся съ Болеславомъ на томъ же несчастномъ Бугѣ, въ *шестертый* разъ бѣжалъ отъ него, и признавъ свое безсиліе, заключилъ съ нимъ миръ. Король удовольствовался дѣлю весьма умѣренной, и пѣнныхъ Россіи оппустилъ домой (Hist. Polon. кн. II. оипр. 151—168). Кромерь, Спириковскій и другіе повториам сказку Другоша, смѣсь Нестпоровыхъ и древнихъ Польскихъ извѣстій, раскрашенную вымысломъ. Но сказаніе Дипмара, современнаго Историка, утверждаетъ истину Нестпорова повѣствованія и личное оченіе. Впрочемъ и Мартинъ Галлусъ относитъ взятіе Кіева къ 1018 году.

Другошъ и Кромерь говорятъ, что Болеславъ принялъ тогда данное ему отъ *Россіи* имя *Храброго* (*Chrobry, hoc est, acris appellationem, propter ex-*

lentem uictoriam et animi magnitudinem à Rosie tribuat, asserit), и построилъ новый замокъ блвзъ рѣки Вислы, назвалъ его *Храбрецомъ*.

(19) Сраженіе было въ Плинищу. Въ лѣтописяхъ *Никонов.* и Попа Іоанна прибавлено; „мнози вѣрнии „дядяку Ангела помогающе Ярославу.“ — Князь Щербатовъ думалъ, что Берестье и Берестовое есть одно мѣсто. — Лѣтописецъ сказывалъ, что Богъ, явивъ моливъ Ярослава, наказалъ Святополка подобно Каину: „Нападе наъ Бѣсъ, и разслабѣша „косли его; не можаше сѣдѣти, и неслазущъ на по- „силѣхъ . . . Онъ же, въ немощи лежа, встанивъ „(вскочивъ), глаголаше: о! се женушъ“ — и проч. О смерти его говорилъ онъ только: „испроверже „злѣ животи свой . . . есть же могила его въ пусты- „нѣ“ (между Польшею и Богеміею) „и до сего дне; „исходишъ же онъ нея сирадъ золь.“ Въ *Никонов.* прибавлено: „ибо разсѣдшеся земля пожре его.“ Кроме рѣшище тоже; но Длугошъ, имѣвъ у себя древнѣйшій списокъ Нестора (въ коемъ не было еще прибавленій) не говорилъ о семъ обстоятельстве.

(20) Новѣйшіе Лѣтописцы говорятъ: „того же „лѣта начашъ (Ярославъ) въсканъ свлныхъ пѣ- „лехъ Бориса и Глѣба.“ Слѣдуетъ описаніе чудесъ, бывшихъ надъ тѣломъ Св. Глѣба. Во-первыхъ Несторъ въ *древній рукописный* Прологъ молчалъ о томъ; во-вторыхъ Ярославъ имѣлъ время и прежде, но есть въ 1016 и 1017 году, узнать, гдѣ погребены святыя Мученики. — Тѣ же Лѣтописцы, *Никонов.* и другіе, сказываютъ, что въ 1020 году Великій Князь раздѣвался (Татищевъ прибавляетъ: за непослушаніе) на Косиашина, Посадника Новгородскаго, Добрынина сына, започиналъ его въ Ростковѣ (или въ Муромѣ) на три года, и велѣлъ наконецъ *цмртичь*. Въ Новгород. лѣтописи Попа Іоанна упоминается только о заточеніи; но сіе извѣстіе сомнительно: его нѣтъ ни въ древн. Несторовой, ни въ харат. Новгородской. — Въ Кирилловской лѣтописи XV вѣка (Синод. библиот. № 349, л. 229, на обор.) прибавлено, что въ сіе время скончался оныъ Ярославъъ *Ильа, похже кыи опцемъ въ Новгородѣ* (см. также лѣтописи Попа Іоанна, стр. 512).

(21) „И пришедшу ему (Брячиславу) къ *Судомѣ* „рѣцѣ“ (не *Судомѣрѣ*) „Ярославъ выйде изъ Кыева, „и въ седьмый день поспѣже и пу:“ но есть, въ

седьмий день брашнаго похода Брячиславова. Рѣка Судомъ означена на картѣ Рос. Государства, сочиненной при Импер. Дено. Тушъ селенія Дубровка, Портьче, Сорочкино и проч.

Въ новѣйшихъ лѣтописяхъ прибавлено: „Призва „его“ (Ярославъ Брячислава) „и вѣда ему два града, „Свячь и Вибдескъ, и рече ему: *буди же со мною одинъ.* „И воеваша Брячиславъ съ Ярославомъ вся дни жизни „воста своего.“ *Вибдескъ* есть Вишбескъ, а *Свячь* долженъ бытъ нынѣшнее мѣсто Усвиль въ Вишбеской Губерніи.

(22) См. Торфеев. Hist. Norveg. Ч. III, стр. 97. Брячислава называютъ Норвежскіе Писатели *Вратиславомъ*, Ярослава *Ярислейфомъ*, а Святополка *Брячиславомъ*.

(23) Метог. popul. Т. II, 1010. Кедринъ пишетъ, что Андроникъ завладѣлъ Тавридою съ помощію брата Владимірова (вмѣстѣ сына), именемъ *Саянеа*. Тогдашній Великій Князь, Святополкъ, занявшій войною съ Ярославомъ, не могъ помогать Грекамъ.

(24) См. сей *Историю* Т. I, примѣч. 90, и *Oriental Geography*, въ предислов. стр. XXVIII. Левитъ Iегуда (Iehudai) называлъ сію книгу *Cederb Kozri*. Ученый Буксдорфъ напечаталъ ее въ Базелѣ, въ 1660 году, съ Латинскимъ переводомъ, и говорилъ объ ней: *liber multiplicis doctrinae ac multae laudis.* — Въ нашествіе Ташаръ, въ XIII вѣкѣ, уже не виднѣ никакихъ олдѣвъ Козарской Державы на берегахъ Каспійскаго моря. Асы владѣли тогда городомъ при устьѣ Волги (См. сей *Историю* Т. I, примѣч. 388).

(25) Святославъ побѣдилъ Касоговъ, однакожъ не овладѣлъ, кажется, ихъ страню (см. сей *Историю* Т. I, стр. 172). — Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Князь Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ *Мономаховъ*, сражался съ *Ординскимъ* Княземъ *Редеею*, убилъ его, взялъ двухъ Редегинныхъ сыновей, крестилъ, и назвавъ одного Юрьемъ, а другаго Романомъ, выдалъ за послѣднѣго свою дочь. Нѣтъ сомнѣнія, что сія сказка основана на соединеніи Касожскаго вѣтвля Редеди со Мстиславомъ, омыномъ не Мономаховымъ, а Владиміра Святаго.

Въ то время, какъ Мстиславъ имѣлъ войну съ Касогами, Ярославъ, по *Ипатъев.* и *Хлѣбников.* списку, вѣдѣлъ въ Бреснѣ.

(26) Татищевъ, желая объяснять происшествія, рассказываетъ, что Мстиславъ пребывалъ отъ Ве-

какого Князя новыхъ земель въ прибавокъ къ своему Удѣлу и получилъ *Мирошъ*, но не былъ имъ доволенъ. Сими извѣстіемъ Тапищевъ хотѣлъ утвердить свое мнѣніе, что Тмушороканъ находился въ соседствѣ съ Муромскими Княженіемъ.

Козары должны были составлять значительную часть жителей въ области Тмушороканской, гдѣ могли оспариваться также полтошки древняго Воспорскаго народа, ситшаннаго съ Готееми, Угравы и проч. См. сей *Историю* Т. I, стр. 41, примѣч. 88.

Несторъ въ первый разъ упоминаетъ здѣсь о Суздальской области, населенной прежде Мерею, т. е. Чудскими народами (см. сей *Историю* Т. I, стр. 35).

Въ харашейныхъ спискахъ Нестора: „въ сеже „лѣто въспаша волсви въ Суждали, избиваху старую гадъ“ — въ *Воскресенск.* и въ другихъ прибавлено: бабы — „по Дьяволу наученью и бѣсованью, „глаголаше, яко си держашъ *гобинс.*“ Подъ именемъ старой гадѣ разумѣются старыя люди: *гобин* есть изобиліе (см. Лексиконъ Кушенискій). Несторъ называетъ здѣсь волхвами не обвиняемыхъ въ чародѣйствѣ, но самихъ обвинителей, которые хвалились откровеніемъ свыше, утверждая, что они знаютъ тайную причину голода, столь великаго, что мужья отдавали женъ своихъ въ рабство для прокормленія.

(27) Около сего времени былъ въ Скандинавіи знаменитый Ярль или Принцъ, Финъ *Слѣпый* (см. Стурлез. Hist. Reg. Sept. Т. II, стр. 137 и Далм. Gesch. des R. Schwed. II, 9). Баеръ считалъ сего Якуна Иаковомъ, сыномъ Швед. Короля Олофа и шуриномъ Ярослава (см. Баеръ въ Комментар. Акад. IV, 291).

Лиственъ есть мѣстѣ мѣстечко близъ Городни. Тамъ видны ошатки древнихъ укрѣпленій.

Тапищевъ говорить, что Мстиславъ поставилъ *Сѣверянъ* въ срединѣ, а *Черниговцевъ* на крылѣ; но то и другое имя означало однихъ людей: Черниговъ былъ въ землѣ Сѣверянъ. Далѣе см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 182.

(28) Сей Городецъ былъ прошивъ Кіева, на восточномъ берегу Днѣпра (см. ниже, примѣч. 136, 183 и 204). Нынѣшній Остеръ назывался также *Городцемъ Стрецькимъ* и *Вѣстрѣскимъ*, т. е. Остерскимъ (см. *Воскр. Лѣт.* II, 8, и *Хлѣбников.* подъ годомъ 6649). Извѣстенъ еще и прѣшій Городецъ, бывшій на Сеймѣ рѣкѣ (см. *Больш. Чертежъ*). Тапищевъ же

дванадцать, чюю Городцами назывались Вышгородъ и Юрьевъ.

Въ Несторѣ: „И раздѣлиста по Днѣпръ Руоѣскую „землю: Ярославъ приа *си* спорому, а Мстиславъ „*ону*.“ Надобно вспоминишь, чюю Несторъ жилъ и писалъ въ Кіевѣ. — Далѣе: „и начасша живши мирно и „въ братолюбствѣ, и уша (пресша) усобица и „милпожѣ, и бысипъ шипища ведмаа въ земли.“ Слово *усобица* гораздо лучше междоусобиѣ, нымъ употребляемаго въ семъ смыслѣ.

(29) Кельхи Liefland. Historia, стр. 31. Ярославъ, названный въ крещеніи Георгіемъ или *Юргислѣ*, далъ Ливонскому *Юрьеву* свое имя. — Несторъ пишетъ: „Въ лѣто 6536 (1028) знаменье явися на небеси, яко „видѣши всей земли.“ Кедримъ упоминаетъ о сей Кометѣ: она явилася, по его извѣстію, 31 Октября (см. Cosmographie I, 369). — Никонъ. *Лѣт.* говоритъ: „Въ лѣто 6537 Ярославъ ходи на Ясы и *взятъ* „ихъ Въ лѣто 6538 преспавися Новгородскій Епископъ Іоакимъ, и бже ученикъ его Еремъ, „лже ны учаше.“ Сей повѣжда самъ себѣ прошиворѣчишь, говоря за Несторомъ, чюю 6537 лѣто было *мирно* и прибавляя, чюю въ семъ же году Ярославъ *воевалъ*. Слова: *взятъ ихъ*, дали мысль Тапищеву написать, чюю Ясы *перехвачены* Великимъ Княземъ на берега Рся, или Роси. — Мы уже замѣтили, чюю древній Лѣтописецъ совсѣмъ не упоминаетъ о Епископѣ Іоакимѣ: въ харатейной Новгородской лѣтописи также нѣтъ ни слова о кончинѣ его въ 1030 году. Еремъ означенъ въ Помыниахъ чешвернымъ Новгородскимъ Епископомъ. Въ икононыхъ рукописяхъ прибавлено, чюю онъ училъ (Тапищевъ говоритъ, языку *1 регесколицу*) плни лѣтъ, а Епископства не слодобился.

(30) Бельзъ и нынѣ существуетъ въ Галиціи. Въ икононыхъ спискахъ Нестора споминъ *Бельзъ*, въ другихъ *Бельзы*, *Бзы*, даже *Обезы*. Лѣтописецъ сказываетъ, чюю Ярославъ въ 1022 году ходилъ къ Береснью, на границу Польскую — не знаемъ, за чѣмъ: можетъ бытъ, онъ снова хотѣлъ тогда воевать съ Болеславомъ или всипуишь съ нимъ въ мирные переговоры. — Въ 1030 году Болеславъ уже не было на свѣстѣ: онъ умеръ въ 1025 (см. Нарушев. Hist. Narodu Pol. II, 202). Несторъ говоритъ о милпожѣ, безпорядкахъ, избіеніи Волдръ, Епископовъ

и Святишниковъ въ землѣ Ляховъ по кончинѣ Бодеслава *Беликаго* (такъ онъ „называющъ его“): по сие возмущеніе случилось уже по смерти Мечислава (см. Нарушев. *Тыт.* N. P. II, 290, 291, въ Длугошъ кн. II, смр. 193 — 194).

О войнѣ 1032 года упоминаетъ Длугошъ (а за нимъ и Кромеръ) единственно по извѣстію Нестора, прибавляя оцъ себя, что Мечиславъ удержалъ въ подданствѣ Россійскіе города, завоеванные опшцемъ его. Сей Историку говоритъ, что Ярославъ поселилъ своими плѣнниками окрестности рѣки *Порси* (porre puyum Porzi, *дс.*): но еснъ, Длугошъ не разумѣлъ, что въ словахъ Несторовыхъ: „посади „по Рси“, — по еснъ союзъ. — Слѣдственно на Рси жили не Ясы, какъ пишеть Ташищевъ (см. выше, примѣч. 29). Города, основанные на сей рѣкѣ Ярославомъ, могутъ быть Корсуны, Богуславъ, Юрьевъ. (31) Болшій, въ примѣчаніяхъ своихъ на Историю Щербатцова, говоритъ, что кромѣ Полоцкаго были въ сие время и другіе Удалые Князья въ Россіи, и что дѣши или днунаша Святослава Владиміровича княдили тогда въ Древалеской землѣ, *хотя оубъ нѣхъ и не цѣлѣнѣтся въ лѣтоисхѣ* по чему; же Болшій зналъ, что Святославъ имѣлъ дѣшей, и что они владѣли Древалескою землею; когда дѣшолеса не говорятъ о шомъ? Впрочемъ Болшій могъ бы ознакомиться на Ником. *Лѣт.*, гдѣ описано, что въ 1002 родился у Святослава Владиміровича сынъ Янъ. Въ Родословныхъ Книгахъ Святославъ показанъ бездѣтнымъ.

Мстиславова смерть въ *Пинскихъ, Кенигсберѣ* и многихъ другихъ опискахъ, согласно съ Византійскою хронологіею, означена въ 1036 году; но въ *Троицк.* и въ *Никоноч.* въ 1033, а въ Историі Ташищевъ въ 1034. — Мстиславъ названъ *Царемъ* въ *Никон. Лѣт.* I, 131. — Далѣ: „И положиша (Мстислава) у Смыаго Спаса, юже самъ заложилъ: бѣ бо „сздано ея при немъ възвыше яко на кони сподѣ, „ще досящи“ — но еснъ, человекъ, сидя на конѣ, не могъ уже рукою доспашъ верхняго ряду крпичей. — Ташищевъ прибавляетъ, что Евсѣѣй, сынъ Мстиславовъ, ухеръ въ Тмутороканѣ.

(32) Синузелозъ рассказываеиъ, что какой-то Висивальдъ, Князь Русской, свашался за прекрасную вдовствующую Королеву Шведскую, Сигриду-Спор-

раду, которая велѣла умертвить его вмѣстѣ съ другими женихомъ своимъ, Королемъ Вестгольдскимъ, за такую ихъ дерзость (Hist. Reg. Sept. I, 261). Далѣе считаетъ сего Князя Всеволодомъ, сыномъ Владиміра, изгнаннымъ изъ Россіи войною междоусобицею, и безъ всякаго хронологическаго соображенія пишетъ, что женою Сигрида не хотѣла ни въ чемъ уступить славной Ольгѣ, которая управляла тогда Россією (Gesch. des R. Schw. I, 451). Если Сигрида въ 981 вышла за мужъ, какъ онъ говоритъ, то по смерти Владиміровой — то есть, когда Всеволодъ могъ пріѣхать въ Швецію — ей красавицъ было по крайней мѣрѣ дѣтъ 50.

(33) См. сей *Исторію* Т. I, примѣч. 486, и Смур-лез. Hist. Reg. Sept. I, 517. „Ингигерда“ (говоритъ сей Лѣтописецъ) „ошдала Альдейгабургъ въ управленіе „родоплеменнику своему, Ярлю (Принцу) Рагнвалду. У „нее было три сына онъ Ярославъ: Валдимаръ „(Владиміръ), Висноводъ (Всеволодъ) и Гольмъ, то „есть, ловкій, быстрый.“ Мы не знаемъ, котораго изъ сыновей Ярославовыхъ Скандинавы означали сими послѣдними именами: можетъ быть, Илію (см. выше, примѣч. 20). Объ имени Анны см. ниже.

(34) „Томяху въ Сѣтолли, ииъ же въ нѣхъ рѣ- „кахъ.“ Мы не знаемъ рѣки Сѣтолли. Болитинъ думалъ, что рѣка Вѣша, ниже Кіева, могла такъ называться; но трудно вообразить, чтобы въ маленькой рѣчкѣ потонуло множество Печенѣговъ. Сіе имя означало, можетъ быть, рукавъ Днѣпра.

Вѣроятно, что многіе изъ Печенѣговъ ушли къ Дунаю, гдѣ обитали ихъ шоварицы; нѣкоторые остались еще между Волгою и Днѣпромъ, гдѣ скоро начали господствовать Половцы.

См. описаніе *Златыхъ вратъ* Цареградскихъ въ Дюканж. Constantinopol. Christ. стр. 52—53. Θεοδοσίη Великій соорудилъ ихъ, побѣдивъ тирана Максима. Онъ названы такъ онѣ золотыхъ украшеній. Слѣдующая надпись была изображена надъ оными:

Haec loca Theodosius decorat post fata tyranni. Aurea saecula gerit, qui portam construit auro.

Ярославъ надъ Златыми Кіевскими вратами сдѣлалъ церковь Благовѣщенія: „того дѣла (дѣла), аиъ „всегда радость граду тому святымъ благовѣщені- „емъ будетъ“ (см. *Ипат. и Халкск.*). „

О Мишрополѣ см. сей *Исторію* Т. I, примѣч. 474. Въ лѣтописи: „при семъ (Ярославѣ) Черноризцы по-

„чаща множишася и ~~монастыри~~ *монастыри* ~~появляху~~ *появляху* быти.“ И такъ прежде еще не было монастырей въ Россіи? Нескорѣ говорить ниже, что они уже существовали въ Антоніево время; но Антоній возвратился въ Россію въ княженіе Ярославъ, а не Владимира (послѣднее сказано въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ: см. ниже).— Далѣе въ *Ипат.* и *Хлѣбниковъ.*: „Володимѣръ землю взорѣ“ (вспахалъ) „Ярославъ же нѣкогда книжными словесы“, „сѣрдца вѣрныхъ людей.“

Обстоятельство, что Ярославъ поощрялъ въѣздъ монастырь Св. Георгія, ему ооименнаго, и Св. Ирины, заставило думать Татищевъ, что Великая Княгиня, Ингигерда, называлась Христіанскимъ именемъ Ирины: вѣроятно; однакожъ на ея древнихъ иконахъ, коимъ хранился въ Новгородскомъ Архіерейскомъ домѣ, изображено имя *Анны*. Въ писанномъ *Сотійскомъ Уставѣ* она также называется *Анною*, подъ 5 числомъ Сентября и четвертымъ Октября. Согласимъ одно съ другимъ, положимъ, что Ярославова супруга именовалась въ свѣтъ Ириною, а передъ кончиною посвятилась и была названа въ монашество *Анною*. Память ея празднуется въ Сотійскомъ Новгородскомъ Соборѣ Февраля 10 и еще Окл. 4, въостъ съ памятію сына Ярославова Владимира. Неизвѣстно, кто установилъ первое празднество; а второе Архіепископъ Евѣмій въ 1439 году, какъ показано въ Сотійской лѣтописи подъ годомъ 6947. Гробъ ея спомѣтъ внутри Новгородской Сотійской церкви на южной сторонѣ, съ надписью: „Святая благовѣрная Княгиня Анна, матъ Св. блгговѣрн. Кн. Владимира Ярославича, Королевна Шведскаго, Олава перваго Шведскаго Короля дочь, называлася въ своей земли Ингегерда, копорая прежде была невѣста Олава, Короля Норвежскаго, пошомъ супруга Ярослава Владиміровича Новгородскаго и Кіевскаго; преставилася въ лѣто отъ С. М. 6559, отъ Р. Х. 1001; положены мощи ея въ Новгородскомъ Сотійскомъ Соборѣ.“ Въ Сотійской лѣтописи прибавлено: „Архіепископъ Евѣмій пошлѣи гробъ Кнзя Владимира, внука Великаго Владимира, и *подписа*; такожде и матери его Анны гробъ *подписа*, и покровы положи, и память имъ ушави пворити Октоврѣ въ 4 день.“ Но слогъ выше приведенной надписи, изображенной на ошѣтѣ

но осипъ древній. Самыя имена Ингстерды и Олава едва ли были известны Россіянамъ XV вѣка. Годъ дѣишной кончины такъже означенъ несогласно съ летописями: сія Княгиня умерла въ 6558, а не 6559 году.

Въ харашейныхъ: „и книжамъ прилѣжа Ярославъ „и починае. ѿ часоу въ ноци и въ днѣ.“ Слѣдуетъ похваля ученію, въ которой сказано, что *книжыя ослоса. оуть. рѣки мѣстныя: оселенную; то или цѣтшася въ петалхѣ, и проч.* Далѣе: „Ярославъ „же, якоже речехомъ, любилъ бѣ книгамъ: многы „написавъ, положи въ Святѣй Союзъ церкви.“ Слѣдственно онъ и самъ описывалъ книги.

(35) Дочинъ Подъбове, или Полъбове, гдѣ жилъ Диньгъ, богато рыбами и ловами и пчеловодствомъ. Писаніе. Исторіи описываютъ харашерь сего народа дикимъ и неукротимымъ. Въ Никонов. и Воскресен. Лѣт. прибавлено, что Ярославъ не любилъ *Нтавжѣ.*

Мазовшане отложились отъ Королевства Польскаго во время шатающаго междоцарствія. — Здѣсь подъ именемъ Литвы должно разумѣть жителей сѣверовосточной Пруссіи и нынѣшней Литовской Губерніи, особенно ея сѣверной части: ибо южная принадлежала къ землѣ Ливонской. Древній народъ Литовскій жилъ въ густыхъ лѣсахъ. Спириковскій сочинилъ его Исторію, выбравъ оную изъ летописей Польскихъ, отъ части изъ нашихъ, Ливонскихъ, Пруссскихъ, изъ лѣтень и сказокъ. Минимъ древнимъ извѣстнъ о происхожденіи Великаго Герцога Литовскаго баснословны и явно основаны на догадкахъ. Говорятъ, что какой-то знаменитый Римлянинъ Палемонъ, во время или Августа Кебара, или Нерона или Аппіана, приплы въ Литву, образовалъ ея дикихъ жителей и началъ тамъ властвовать какъ Государь. Его сыновья: Воркъ, Спера, Конъ, были основателями замковъ или городовъ Юрборга, Ковна, Сперы. Двое умерли бездѣтными. Третій оставилъ сыновей Керна и Гимбута, которые въ 1058 году воевали съ Россіянами (см. Магн. Спириков. Хронику Литовск. гл. VII). Сколько же вѣковъ жилъ Палемонъ съ дѣтьми своими, если Августъ, Неронъ или Аппіанъ заставили его бѣжать изъ Италіи, и если внуки Палемоновы господствовали въ Литвѣ около половины ХІ столѣтія?

Смѣшаннымъ Кояловичъ, сокращитель Матфея Стриковскаго, видя такую хронологическую нецѣлость, прибавилъ отъ шести до десяти вѣковъ, и пишетъ (Низ. Литв. стр. 29), что Италіянскіе выходцы должны были поселиться въ Литвѣ около 900 гда. Исторія Палеомона естъ сказка, основанная единственно на сходствѣ нѣкоторыхъ словъ языка Литовскаго съ Лаптевскими. Слѣдственно и въ древней Россіи надобно искать Римскихъ поселенцевъ, ибо языкъ нашъ также сходствуетъ съ Лаптевскими? — Въ лѣтописи Кведлинбургской упоминается о Литвѣ подъ 1009 годомъ: in confinio Russiae et Lituae etc. (въ Лейбниц. изданіи стр. 287). Изъ другихъ Лѣтописцевъ никто не говоритъ объ ней ранѣ Нестора.

Въ Новогород. Попа Іоанна и въ Никон. Лѣт. прибавлено, что Владиміръ, или Ярославъ, въ годъ Литовской войны (1044), весною, заложилъ Новгородъ: крѣпость ли тамошнюю? или Никон. Лѣт. говоритъ здѣсь о Литовскомъ Новогородѣ? — Въ Несторѣ такъ означены годы происшествій: въ 1058 война съ Ямъагами, въ 1040 съ Литвою, въ 1041 „где Ярославъ на Мазовшаны въ лодяхъ.“ Въ 1042 Владиміръ ходилъ на Ямъ. Несторъ причисляетъ Ямъ къ данникамъ Россіи (въ печат. стр. 10): по естъ, Новогородцы издревле ходили въ Финляндію собирать данъ съ ея жителей или разоряли сію землю.

(36) См. Метог. рорі. II, 1010—1016. Такъ Византійскіе Лѣтописцы говорятъ о причинѣ войны: изъ нихъ взяли мы всѣ обстоятельствова, которыхъ нѣтъ въ нашемъ Лѣтописцѣ. Они справедливо полагаютъ смерть Мстислава въ 1038 году, но ошибаются, говоря въ то же время о кончинѣ Ярослава и восшествіи на престолъ Изяслава. Имена сихъ Князей такъ написаны въ Кедринѣ: *Носиславоу, Ерославоу, Зисиславоу* (Мет. рор. II, 1011). — Тогда, по ложному сказанію Византійскихъ Историковъ, царствовалъ въ Россіи Владиміръ, человекъ вспыльчивый и необузданный, который, желая опустошить Грекамъ, и призвавъ вспомогательное войско съ *сѣверныхъ острововъ Олсана*, посадилъ 100,000 ратниковъ на суда.

(37) Метог. рор. II, 1014. Фунтъ Византійскій состоялъ изъ 72 золотниковъ. Греческіе Историки справедливо называютъ сіе преобозаніе дѣльнымъ.

(38) Въ хитранойцыхъ: „и вая Кияна въ корабль „Иванъ Творимиръ, и Воеводы Ярославъ.“ — Въ новѣйшихъ лѣтописяхъ сказано, что Россіане, пришедши къ Дунаю, говорили Кияно: „сидимъ здѣсь „на полѣ;“ а Варяги: „пойдемъ къ Царюграду;“ что Владиміръ исполнилъ желаніе Варяговъ; что Греки, видя ихъ, начали погружать въ море плены съ мощами Святыхъ; что вѣдутъ сдѣлалась буря, и Варяги обратились къ бѣгству. — *Въ Никои. Лѣт.*: „и „опаша на брозѣ паша, и конѣща войши въ Русь, „и не иде съ ними никли же оиъ дружины Кияжей. „Вышѣша же рече: *нейду къ Ярославу* — *выйде изъ „корабля, и рече Вышѣша: азъ иду съ вами.*“ Это проповѣстіе. Воины хотѣли ийти въ Россію, слѣдственно къ Ярославу; Щербашовъ же сдѣлалъ Вышѣшу бунтовникомъ!

Византійцы пишутъ о 24 галерахъ, Несторъ о 14 ладіяхъ, разбитыхъ Владиміромъ.

(39) См. въ Бамдурн (Т. I, стр. 18) безыменнаго описателя Константинимопольскихъ древностей, жившаго около 1100 году; также Метог. рорп. II, 1038, и Гиббона Нис. of the Decl. гл. LV, примѣч. 86. Сіа мѣдная синапула, привезенная изъ Антиохіи, изображала Иисуса Навина или Беллерофонтъ (an odd dîuèssia! говоритъ Гиббонъ), побѣдившаго баснословной Химеры. Французы, овладѣвъ Константинополемъ въ началѣ XIII вѣка, славяли оную.

(40) Сіе извѣстіе находится въ Маршинѣ Галлуэ, Богуахъ и новѣйшихъ Польскихъ Историкахъ: Нарушевичъ сомнѣвался въ его истинѣ (Hiat. Narodu Polak. II, 264—288). Разсказываютъ, будто Пана выкусили Казимира изъ монастыря на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы Польша ежегодно присылала въ Римъ нѣкоторую сумму денегъ на масло особенной лампы въ церкви Св. Петра; 2) чтобы они подбрызгали себѣ голову, какъ Монахи тогдашняго времени; и 3) чтобы Дворяне, въ большіе праздники, носили на шеѣ епитрахиль, какъ Святченники и Діаконы (см. Длугош. Нис. Pol. I, 211, и Кром. стр. 50).

Несторъ говоритъ о супружествѣ Казимира въ описаніи 1043 году. Маршинъ Галлуэ, почти современникъ Несторовъ, называетъ жену Казимирову только благородною Россіянкою (nobilem de Russia), а Богуахъ дочерью Романа Одоевита, Князя Россійскаго. Лѣтописецъ Саксонскій (Annalista Saxo) не

именуешь отца ея, говоря просто: *duxque* (Казимиръ) *uxorem Regis Russiae filiam*. Длугошъ и Кромаръ, взявъ свое извѣстіе объ ней изъ Нестора, прибавляютъ, что она была дочь Анны, Греческой Царевны. Анна умерла въ 1011 году: слѣдственно супругъ Казимира не могла имѣть въ 1043 году неже 32 лѣтъ. Несторъ и сочинитель житія Моисея Угрина упоминаютъ только о двухъ Владимировыхъ дочеряхъ, взятыхъ въ плѣнъ Болеславомъ: о Передславѣ и другой безымянной. Возвращались ли онѣ? и сія Марія была ли плѣнницею? не знаемъ. — О богатствѣ востопѣ пишешь не только Длугошъ (*Hist. Pol. I, 218*), но и Маршинъ Галаусъ: *sunt magnae divitiis* (стр. 70).

О Рос. плѣнникахъ, тогда освобожденныхъ, сказано въ печатномъ Несторѣ, *Воскресенск. и Никон. Лѣт.* (гдѣ Болеславъ несправедливо названъ отцемъ Казимировымъ), но въ харатейныхъ просто: „и „вдасѣ Казимиръ за вѣно людѣи 800.“

О великанѣ Моиславѣ см. въ Длугош. *Hist. Pol. I, 220*. Длугошъ несправедливо пишешь, что Мазовія названа такъ по имени Моислава (см. Наруш. *Hist. Narodu Polsk. II, 328*). Сей Историкъ и Кромаръ говорятъ, что Ярославъ только *помогъ* Казимиру. Вонѣ слова нашего Лѣтописца: „Ярославъ иде на Мазовшаны и Князя ихъ уби Моислава и похоронѣ „Казимиру.“

(41) См. Исторію Гаральда въ Сатурез. *Hist. Reg. Sept. II, 54*. Греческая Императрица Зоя, воспламенная къ нему страстію, не хотѣла отпустить его; но онъ, съ помощію своей дружины Варяжской, тайно ушелъ къ Ярославу. — Будучи не только герой, но и стихотворецъ, Гаральдъ въ своихъ походахъ сочинилъ 16 пѣсень, изъ коихъ всякая заключалась воспоминаніемъ о любезной дочери Ярославовой; на примѣръ: „Мы видѣли берега Сициліи, и плавая на быстрыхъ корабляхъ, искали „славы, для того, что смѣлые подвиги воинскіе „лучше бездѣйствія, и чтобы заслужить любовь „Русской красавицы.“ Малешъ перевелъ на Французской языкъ слѣдующую Гаральдову пѣсню:

„Лекшія суда наши окружили Сицилію. О время „славы блестящей! Темный корабль мой, людьми „обремененный, быстрее разсѣкалъ волны. Думалъ же дѣ-

„ко о войнѣ и битвахъ, я не искалъ иного счастья;
но Русская красавица меня презираетъ!

„Въ юности своей я сражался съ народами
Дронггеймскими. Число непріятелей было велико:
кровь лилась ркою. Младый Царь ихъ палъ отъ
руки моей. Но Русская красавица меня презираетъ!

„Однажды было насъ шестнадцать товарищей
въ корабль: зашумѣла буря; взволновалось море, и
грузный корабль наполнился водою — мы вычер-
пали омутъ, и спаслись. Я надѣялся быть счастли-
вымъ; но Русская красавица меня презираетъ!

„Въ чемъ я не искусенъ? сражаюсь храбро, сижу
на конѣ швердо, плаваю легко, катаюсь по льду,
мѣтко бросаю копье, умѣю владѣть весломъ; но
Русская красавица меня презираетъ!

„Развѣ не слыхала она, какую храбрость оказалъ
я въ землѣ южной, въ какой жестокой битвѣ одер-
жалъ побѣду, и какіе памятники славы моей имѣю
оставилъ? Но красавица Русская меня презираетъ!

„Рожденный въ Верхней Норвегіи, гдѣ жилили
столь искусно стрѣляютъ изъ луковъ, я захотѣлъ
лучше плавать на корабляхъ, спрашивая для по-
селятъ, между скалами морскими, и былъ въ неиз-
мѣримости Океана, за предѣлами земель обитае-
мыхъ. Но Русская красавица меня презираетъ!“

Елисавета не презирала его: онъ слѣдовалъ един-
ственно обыкновенію погдашнихъ нѣжныхъ Рыца-
рей, которые всегда жаловались на нѣжную же-
стокоснѣ своихъ любовницъ. — По лѣтосчисленію
Далина, Гаральдъ женился на Елисаветѣ въ 1045 году
(см. Gesch. des N. Schw. II, 7). Она скоро умерла,
оставивъ двухъ дочерей, Ингигерду и Марію (Сигур-
лез. Hist. Reg. Sept. II, 94): первая вышла за Флини-
на, Короля Шведскаго. Мужественный зять Яро-
славовъ положилъ овою голову въ Англіи, сражаясь
съ Королемъ Гаральдомъ Годвинсономъ въ 1066 году.

(42) Г. Лезекъ въ своемъ *Mémoire sur les anciennes
relations de la France avec la Russie (Mémoires de l'In-
stitut National, T. II)* говоритъ слѣдующее: „Генрикъ
зналъ, чего стоило опцу его, Роберту, супруже-
ство съ Берною, родственницею ему въ чешвер-
томъ колѣнѣ. Папа оплучилъ Роберта отъ Церк-
ви: такая же участь готовилась всякому Монарху,
который осмѣлился бы сочепашься бракомъ съ
самою опдаленнѣйшею родственницею, въ пятомъ

„или шестомъ колѣнѣ; а Генрихъ былъ родственникомъ почти всѣхъ Государей Европейскихъ. Онъ женился первой супруги, дочери Императора Конрада, и женился на Аннѣ, Княжнѣ Россійской. Можеть быть, самъ Папа, чтобы войны въ сношеніе съ Россією, хотѣлъ сего союза,“ и проч. —

Acta Sanctorum, въ житіи Констант. Философа или Кирилла (въ Шлецер. Нест. Ч. III, стр. 232): Anno incarnati Verbi 1048, quando Henricus Rex Francorum misit in Ravastiam (Россію) Catalaunensem (Шалонскаго, т. е. Шалона на Марнѣ) Episcopum Rogerum, pro filia Regis illius terrae, Anna nomine, quam debebat ducere uxorem, deprecatus est Odalricus, praepositus S. Mariae Remensis Ecclesiae, eundem Episcopum, quatenus inquirere dignaretur, utrum in illis partibus esset Cersona (Херсонъ), ubi S. Clemens requiescere legitur Quod et fecit: nam a Rege illius terrae, scilicet Jerosolavo, hoc didicit, etc. То есть: „въ 1048 году Р. Х., когда Генрихъ послалъ въ Россію Шалонскаго Епископа Рогера за невѣстою своею Анною, дочерью тамошняго Короля, Одалрихъ, Наспоитель Реймской церкви Св. Маріи, просилъ сего Епископа развѣдать, въ нѣхъ ли странахъ находится Херсонъ, гдѣ, по сказанію, лежалъ мощи С. Климента? Что Рогеръ и сдѣлалъ, свѣдавъ отъ Короля оной земли, Лро-слава“, и проч.

См. также *Rerum Gallicarum et Francicarum Scriptores*, Т. XI, стр. 157, 161, 197, 219, 247, 319, 335; 409, 411, 443, 499, 563, 564, 565, 653. Французскіе Лѣтописцы несогласны въ означеніи года свадьбы Генриковой: нѣкоторые полагаютъ ее въ 1044 году, иные въ 1051, и сказываютъ, что за невѣстою ѣздилъ Вальтерій или Готье (Gautier), Епископъ Москій, съ другими сановниками. Выписываемъ здѣсь любопытнѣйшее: Misit Rex Walterium, Episcopum Meldensem, et Wascelinum de Chañnaco cum aliis ad quemdam Regem in finibus Graeciae, qui vocabatur Gerisclo, de terra Rusciae, ut fillam ejus sibi nuptum daret; quod ille gratanter accepit, eamque cum multis donis in Franciam misit, ut ex Clario Monacho discimus Rex duxit uxorem Scythicam et Russam Bertradam (амѣсто Анны), Julii Claudii Regis Russiae filiam А. 1052 Philippus natus est, Regis filius ex Anna, filia Georgii, Regis Slavorum Li Roi Henriz prist à fame Annte, la fille au Roi Ruffin. cele dame pensoit plus aux choses à venir que aux cho-

res presentes, ce est à dire, qu'elle pensoit plus à Dieu qu'aux choses du siècle; dont il avint qu'ele fist estorer à Senlix une yglise en l'enor S. Vincent . . . Гервазій, Архієпископъ Реймскій, въ 1062 году писалъ къ Папѣ Александру: Regnum nostrum non mediocriter conturbatum est: Regina enim nostra Comiti Radulpho (де-Крепи) nupsit, quod factum Rex noster quam maxime dolet. Для сего брака Рудольфъ де-Крепи оставилъ первую жену свою. Гервазій говоритъ о томъ: de uxore vero Comitis Radulphi, quae vestrae conquesta est paternitati, se a viro injuria esse dimissam, id vobis notum esse volumus, и проч. — Папа Николай II (въ 1059 г.) въ ласковомъ письмѣ къ Аннѣ, gloriose Reginae, хвалитъ ея набожность и благодѣтельность; советуетъ ей писать въ Король усердіе ко благу Государства и Церкви, воспитывать сыновей въ чистыхъ нравахъ, и проч.

Иезуитъ Менеприе узналъ, что онъ нашелъ во Франціи гробъ Королевы Анны, въ Аббатствѣ Вильерскомъ, близъ Ферте-Але (en l'Abbaye de Villiers, près de la Ferté-Ale, en Gâtinois) съ надписью: hic jacet domina Agnes, uxor quondam Henrici Regis (см. Journal des Savans, 22 Юня 1684); но отецъ Менеприе отъ себя прибавилъ слово Regis, чѣмъ Агнесу, вдову какого-то Генрика, обратилъ въ Королеву Французскую.

Въ дѣлописи Ламберта Ашафенбургскаго подъ годомъ 1043 находится слѣдующее извѣстіе: Rex (Henricus) Incarnationem Domini Goslariae celebravit. . . Ibi, inter diversarum provinciarum Legatos, Legati Ruscorum tristes redierunt, quia de filia Regis sui, quam Regi Henrico nupturam speraverant, certum repudium reportabant. То есть: „въ 1043 году послы Русскіе съ неудовольствіемъ уѣхали изъ Гослара отъ Короля Нѣмецкаго, Генрика: ибо надѣялись, что онъ женился на дочери ихъ Князя, но получили отказъ.“ Впрочемъ, что Ярославъ предлагалъ Королю Нѣмецкому руку той самой дочери, кошорая послѣ вышла за Государя Французскаго.

(43) См. Mémoire Lévêq. и Recueil des Historiens de France), T. XI, 433 и 564.

(44) Турок. Chron. Hung. гл. XLII, стр. 108, и Праев. Annal. Reg. Hungariae, кн. I, стр. 54. Послѣдній говоритъ (Dissertatio VII in annal. vet.): erat haec Nasciaia Iaroslai Wladimerovichii filia, a nostris deinde Ag-

mundi dicta. — См. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 302. Въ грамотѣ Гейзы II, писанной въ 1058 году, упоминается о Герцогѣ Дамаславѣ, жившемъ при Андрѣ I: Прайъ считаетъ сего Дамаслава Россійниномъ, прѣбывавшимъ въ Венгрію съ Агмундиро или Анастасією (*Dissert. VII in append. vet. 150*).

(45) Саксон. Грам. *Hist. Dan.* кн. XI, стр. 207: Cuius (Гаральдовы) filii duo confestim (послѣ Гаслингскаго сраженія) in Daniam cum sorore migraverunt, quos Sveno paterni eorum mariti oblitus, puellamque Butenorum Regi *Waldemaro*, qui et ipse *Lariolensis* a cuius est appellatus, nuptum dedit. — Въ *Тореев. Hist. Norv.* Ч. III, стр. 577: Regis Harald Godvini filia, nomine Gyda, nupsit Valdemaro, Russiae Regi, *filio Lariolensi* ex Ingigerde Sueciae Regis Olafi, cognomento Sverois, filia, Увидимъ ниже, что супругъ Гиди былъ дѣйствительно Владиміръ и Великій Князь (Rex) Россійскій, но только не сынъ, а *снучъ* Ярославъ. Владиміръ Ярославичъ, женатый, но нашимъ лѣтописцемъ, не вѣдомо на комъ, имѣлъ сына Ростислава и Ярополка, какъ показано въ Родословныхъ Книгахъ. Могъ ли сей Владиміръ, умершій прежде отца, жениться на дочери Гаральда, когда сей послѣдній самъ женился только въ 1055 году (см. Юмозу Англ. Исторію въ описаніи сего года), и когда Гида вышла изъ Англіи черезъ 14 лѣтъ по омерни своего инимаго супруга?

Несторъ пишетъ, что Владиміръ въ 1045 году заложилъ Св. Софію въ Новгородѣ, а въ 1052 умеръ и погребенъ въ сей церкви, имъ созданной. Но въ харат. *Новгород. Лѣт.* прибавлено, что въ 1045 году по зашрѣнъ въ 3 часу, въ Субботу Марта 15 (разъ 18?) сгорѣла Св. Софія, и въ тоже лѣто заложена Владиміромъ новая: слѣдственно прежде каменной была деревянная. Въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна сказано, что Владиміръ началъ строить каменную церковь въ 1045 году, а деревянная, *дубовая*, сгорѣла въ 1049, въ Субботу, Марта 4 (сие число было тогда дѣйствительно Субботнымъ днемъ). Последняя ополла въ концѣ Епископской улицы, на берегу Волхова (гдѣ какой-то Сотко заложилъ въ 1167 году каменную церковь Бориса и Глѣба); славилась внутреннимъ украшеніемъ и своими *тринадцатю верхами*. Въ нѣкоторыхъ историческихъ рукописяхъ находились слѣдующее общо-

лительство: „Деревянная церковь Софїи была соору-
 „жена Епископомъ Іоакимомъ. Каменную спрости
 „семь лѣтъ, а служба отправлялась тогда въ при-
 „дѣлѣ Іоакима и Анны, гдѣ лежишь тѣло перваго
 „Епископа Іоакима. Живописцы, призванные изъ
 „Царяграда, копѣли написати въ главѣ образъ Хри-
 „стна съ рукою *благословляющею*; но сія рука чуде-
 „снымъ образомъ *сжалась*. Живописцы поправили:
 „оплинь сдѣлалось тоже — и въ четвертый день
 „они услышали голосъ: *не пишите меня съ рукою*
 „*благословляющею, ибо я въ рукѣ держу Великій Нов-*
 „*городъ, и когда разширю персты, тогда будетъ сию*
 „*сѣбель.*“

Владимиръ Ярославичъ родился въ 1020 году: слѣд-
 ошвенно жилъ только 32 года. Онъ умеръ Октября
 4, по сказанію древней Новгородской лѣтописи, и
 рака его опонитъ въ храмъ Софїинскій близъ олапа-
 ря. Въ эпитафїи, на ошѣнѣ, означены лѣта жизни
 и дѣла сего Кнзя: походъ на Ливъ и на Грековъ.
 Архіепископъ Евѣмїй въ 1459 году успавилъ празд-
 новати его памяти въ Новгородскомъ Соборѣ (см.
 выше, примѣч. 34). Ныѣшніе гробы Владимира и
 оупруги Ярославовой деревянные и не старик-
 ной работы: древніе, можешъ быти обложен-
 ные серебромъ, похищены, какъ вѣроятно, въ на-
 чалѣ XVII вѣка Шведскимъ Генераломъ Яковомъ де-
 ла-Гарди, который бралъ изъ церквей Новгород-
 скихъ все драгоценное.

(46) Изяславъ родился въ 1025 году, Святославъ
 въ 1027, Всеволодъ въ 1030, Вячеславъ по *Троицк.* и
Николео. списку въ 1033, а по *Киевскберс., Цѣцким.*
 и другимъ въ 1036, ш. в. въ годъ Мстиславовой
 смерти. Ташницевъ говоритъ, что Вячеславъ ро-
 дился въ 1034, а Игорь въ 1036; годы послѣднѣго не
 означены въ лѣтописяхъ. Сей же Историкъ приба-
 вляетъ, что въ 1032 году Богъ далъ Ярославу дочь.

Въ *Воскресенск. Лѣт.* (I, 187) и многихъ другихъ:
 „сей же Казимиръ дастъ оопру овою за Изяслава,
 „сына Ярославля.“ Въ древнемъ рукописномъ Па-
 шерикѣ (Синод. библи. № 163) Изяславова оупруга
 названа только Лиховицею, а въ печатномъ (см.
 житіе Моисея Угрина) дочерью Болеслава Храбраго.
 Болеславъ имѣлъ шрехъ дочерей, изъ коихъ одна
 умерла Игуменьею, другая была за Маркграфомъ
 Мейсенокимъ, а шретья за Сялшолкомъ (см. На-

руш. Hist. Nar. Polsk. II, 202). Въ Польскихъ лѣтописяхъ упоминается только объ одной дочери Мечи-слава, выданной за Принца Венгерскаго (см. Наруш. II, 248, 249). — Супруга Ярославова окончалась въ 1107 году (см. *Ипат.*, *Хлѣбников.* и *Воскр. Лѣт.*).

(47) Евдокія, Θεодора и Зоя были дочери Константина, брата супруги Св. Владимира. Евдокія постриглась; вторая скончалась въ глубокой старости дѣвицею. Зоя не вышла дѣвой ни отъ котораго мужа (см. Дюкан. Famil. August. Byzant. стр. 144, 145, и Русск. переводъ Кедрина, лишь 172 и слѣд.).

(48) *Historia Archiepiscoporum Bremensium*, въ Липденб. изданіи стр. 89: Ida, nobilis foemina de Svevia nata, fuerat filia fratris Imperatoris Henrici III, filia quoque sororis Leonis Papae, qui et Bruno. Haec nupsit Lippoldo, filio Dominae Glismodis, et peperit Odam sanctimonialem de Rinhelen, quam postea clauistro absoluit . . . et tradidit Regi Ruziae, cui peperit filium Warteslaw; sed Rege mortuo, Oda infinitam pecuniam in opportunis locis sepeliri fecit, et in Saxoniam rediit cum filio et parte pecuniae, et sepulchra occidi fecit . . . Warteslaw autem, revocatus in Ruziam, pro patre regnavit, et ante obitum suum recuperavit pecuniam, quam mater abseconderat. То есть: „Ида, племянница Императора Генрика III и Папы Леона, вышла за Леопольда, Графа Шпадскаго, и родила Оду, которая, живъ нѣсколько времени Монахинею въ обители Рингельской, возвратилась въ свѣтъ, сочеталась бракомъ съ Россійскимъ Княземъ и родила ему сына Вартеслава; а по смерти мужа, зарывъ великія сокровища въ нѣкоторомъ удобномъ мѣстѣ, вышла съ сыномъ и съ деньгами въ Саксонію (гдѣ вышла за втораго мужа). Вартеславъ чрезъ нѣсколько времени былъ призванъ въ Россію, княжилъ на престолахъ отца, и воспользовался сокровищами, оставленными матерью его матерію.“ То же рассказываетъ и Альбертъ Шпадскій въ своей хроникѣ, и также не именуешь супруга Одина. По собственнымъ нашимъ лѣтописямъ не знаемъ никакого Князя Вартеслава. Г. Траеръ въ своемъ разсужденіи: *Abstammung Russ. Kays. Hauses und Braunschweig-Lüneburg. Herzoge von einer Deutsch. Stamm-Mutter*, доказывалъ, что Ода была за Всеволодомъ, и что Вартеславъ есть Владимиръ Мономахъ; но мать Владимірова — Гречанка,

но мѣстѣ Нестора — умерла прежде супруга, Гораздо вѣроятнѣе, что Нѣмецкіе Лѣтописцы обратили *Владислава* (Бориса) въ Варшеслава. — О Кунигундѣ говоритъ шакъ называемый Саксонскій Лѣтописецъ (*Annalista Saxo*, въ Эккард. Corp. hist. med. aevi T. I, стр. 493): *Cunigunda nupsit Regi Rurorum, genuitque filiam, quam nobilis quidam de Thuringia, Gunterus nomine, acceperit, genuitque ex illa Bizonem Comitem . . .*, Въ другомъ мѣстѣ (стр. 599): *Habuit idem Cono Comes uxorem, nomine Cunigundam, filiam Ottonis Marchionis de Orlegemunde. Haec primum nupsit Regi de Ruzia, quo defuncto, reversa in patriam, nupsit huic Cononi. То естъ: „Кунигунда, дочь Оттона, Графа Ординандскаго (и Маркграфа Мейссенскаго) вышла за Князя Россійскаго и прижила съ нимъ дочь, на которой женился носѣ Гунтеръ (Графъ Шварцбургскій); отъ сего брака родилась Графъ (Шварцбургскій) Ото. По смерти Князя Россійскаго Кунигунда возвратилась въ отечество и сочеталась вторымъ бракомъ съ Колономъ (Графомъ Бейхлингенскимъ).“ Г. Реникъ полагаетъ Кунигундинымъ супругомъ Святослава (см. Versuch einiger zuverlässigen Nachricht von dem ersten Gemable der Gr. Cunigunde); но Святославъ умеръ пятидесяти лѣтъ: супруга его не могла быть молодою вдовою; намъ надобно предположить, что она была втораго брака. Вячеславъ умеръ двадцати-четырехъ лѣтъ (см. выше, примѣч. 46), Игорь также въ юности; первый оставилъ только одного сына, а второй *двухъ* (см. ниже).*

(49) Въ годъ Мстиславовой смерти Несторъ говоритъ только: „Епископа послави Жидашу.“ Въ *Новгородск. Лѣт.* Попа Иоанна и въ другихъ онъ названъ Лукою. Въ *Никон.* оказано, что Ярославъ, ради войны съ Греками, избралъ Митрополита безъ согласія Патриарха Константинопольскаго; но это одна пустая догадка. Несторъ говоритъ, что Россіане черезъ три года заключили миръ съ Греціею: следовательно въ 1061 году они уже не вѣдали войны. — Вѣроятно, что Митрополитъ Феофемитъ скончался прежде Иларіонава избранія. — Въ нашихъ рукописныхъ *Каталогахъ* означены всѣ Митрополиты и Епископы Россійскіе, время ихъ жизни и пастырь; но оіа Каталоги сочинены въ позднѣйшія времена, обезображены грубы-

ни историческими ошибками и не согласны одинъ съ другимъ. Они выбраны изъ лѣтописей, и безъ всякаго разсмотрѣнія.

(50) „Аще ли будеше ненавидно живуще, въ рас-
„пяхъ и кощорающеся, по погмбнене сами и
„волосшь отецъ своихъ и дѣдъ своихъ погубише,
„юже надѣзоша трудомъ своимъ и попомъ.“

Ни въ *Пискин*, ни *Кенигсберг*. спискѣ не упоминается здѣсь объ *Игорѣ*, пятомъ сынѣ *Ярослава*; въ *Троицк*. уже другою рукою написано внизу: „а *Игорю Володимѣрь*.“ Новѣйшіе Лѣтописцы включили имя сего *Князя*, видя въ послѣдствіи, что онъ господствовалъ въ *Владимирѣ*. Но городъ *Владимиръ* принадлежалъ сначала къ области Великаго *Княжества*, и былъ отданъ *Игорю* уже опѣ брашна сшаршаго какъ *гастный Удѣлъ Кіевскій*. Для того, по смерти *Вячеслава*, брашна перевели *Игоря* въ *Смоленскъ*, *Удѣлъ* особенный. — Въ одной лѣтописи XV вѣка (*Синодал. Библиот.* No 349, л. 227) и въ *Новогорода*. Попа *Іоанна* (сшр. 311) сказано, что *Изяславъ* взялъ себѣ *Новгородъ* и *Кіевъ* съ городами его; *Святославъ Черниговъ* и всю страну восточную до *Мурома*; а *Всеволодъ Переяславъ*, *Гостовъ Суздаля*, *Бѣлоозеро* и *Поволожье* (то есть, мѣста по Волгѣ). Такъ въ самомъ дѣлѣ были раздѣлены между ними области. — Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (*Синодал. Библи.* No 354, лист. 257) одинъ сынъ *Ярославоу* названъ *Романомъ*, другой *Юрьемъ* (вѣроятно *Игорь*), а прешій *Андреемъ*: думаю, *Всеволодъ*, который построилъ въ *Кіевѣ* церковь во имя *Св. Андрея* (см. ниже).

Въ лѣтописи означено, что *Ярославъ* умеръ селидесяти-шести лѣтъ въ 6562 году, въ первую *Субботу* посна *Св. Θεодора*: то есть, въ *Θεодорову Субботу* (такъ въ хараш. *Пискинск.* спискѣ): слѣдственно 19 Февраля (а не 20, какъ прибавлено въ другихъ спискахъ: ибо Пасха была тогда 3 Апрѣля), и въ 1054 году по нынѣшнему счисленію съ Гендара, а по древнему въ 6561: ибо *Неспоръ нагинаятъ годъ съ Марта*, а не съ *Сентября*. Вопшъ доказательства: *Изяславъ*, по извѣстію Лѣтописца (см. ниже) ушелъ изъ *Кіева* *Сентября 15* въ 6576 году, а возвратился въ столицу черезъ семь мѣсяцевъ (и 16 дней) *Маія 2*, 6577 году: что случилось бы не въ *децхѣ*, а въ *однолѣ* году, если бы онъ начинался

съ Сентября. — Олегъ въ *Февралѣ* мѣсяцѣ воевалъ съ Мстиславомъ, и Лѣтописецъ говоритъ: „се же бысть *исходящу* лѣту 6604, Индикта 4 на полы“ (въ половинѣ): слѣдственно Индиктъ считался тогда въ Россіи, какъ и въ Греціи, съ Сентября, а годъ съ Марта. — Въ 6615 году, *Августа* 12, разбины непріишель; а *послѣ*, въ Январѣ *того же году*, умерла мать Святополкова; въ 6617, *Юля* 10, скончалась Евпраксія, и въ *тоже* лѣто, *Декабря* 2, Дмитрій Изоровичъ взялъ Половецкія вежи; въ 6618 *весною* Святополкъ и Владиміръ ходили къ Воиню, и въ *тоже* лѣто, *Феврала* 11, явился огненный столпъ надъ монастыремъ Печерскимъ; въ 6621 умеръ Давидъ Маія 25, и въ *тоже* лѣто преставилась Лика Нолбры 3: слѣдственно новый годъ не былъ начинаемъ съ Сентября.

Ежели Ярославъ въ 1054 году было *семидесятьшесть* лѣтъ, то Владиміръ женился на Рогдѣдѣ прежде 980 года.

Лѣтописецъ говоритъ, что во время кончины отца Изяславъ былъ въ Новѣгородѣ, а Святославъ въ Владиміръ.

Въ харашейныхъ: „Всеволодъ же спрата тѣло „отца своего; вложыше на сани, везоша и Кыеву, „Попове поюще обычныя пѣсни.“

(51) Сей памятникъ, вышиною 2 аршина, длиною 31, шириною 19 вершковъ, сдѣланъ изъ мрамора бѣло-синеватаго, и находится въ придѣлѣ съ лѣвой стороны большаго олтаря. Половина монумента скрыта въ спѣтиѣ. На камнѣ вырѣзаны кресты, съ буквами *ИС. ХС.*, также шпичьи головы, деревья, цѣпны, и проч.

(52) См. хараш. *Новгородск. Лѣт.* стр. 112, гдѣ сказано: „(Князь Михайль) цѣлова крестъ на всей „воли Новгородской и на воѣхъ грамошахъ Яро„славлихъ“ (см. также сей *Историю* Т. III, примѣч. 5).

Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* стр. 80: „Мстиславъ „же сзва Вѣче на Ярославѣ дворѣ.“ Сей Дворъ былъ на *Торговой Стронѣ* въ Новѣгородѣ, за мостомъ отъ Софійскаго Собора. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено: „близъ рѣки Волхова, идѣ „же нынѣ Николая Чудотворца церковь; и донынѣ „зовеся *Ярославле дворище*.“

(53) Въ 1044 году. Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Ярославъ положилъ ихъ кости въ Владимірской

церкви Св. Богородицы; но древній Лѣтописецъ говорить здѣсь о Кіевской.

(54) Въ *Никон. Лѣт.* и въ рукописныхъ Новгородскихъ: „и собравъ оныѣ Старосныѣ и оныѣ Преставленныѣ дѣшеѣ Зоо, и повелѣть учини книгамъ.“

(55) Кромежь, стр. 45: *Ex Polonia agrestes complures ad Porsam (вѣсто Рси) amnem non procul à Kiovia collocantur (Ярославъ и Мечиславъ), ut agros, ob assidua bella cultoribus exinanitos, colerent.*

(56) Св. Георгій представлень съ вѣнцемъ на главѣ; на плечахъ хламиды, изъ-подъ коеѣ видна чаша брѣни; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись: *Ἰωαννης*, и буквы точно имѣютъ образъ Греческихъ первоначальныхъ буквъ. На другой сторонѣ, вокругъ: *χ* *Ярославе* сребро. Въ срединѣ надписи знакъ подобный презубцу; на бокахъ сномъ 3 буквы: М. А. И. Думаю, что сіи буквы Греческія, а не Русскія; что прѣмъ есмь Н, и что оныѣ означаютъ: *Мелхія Архидиаконъ ѱѣвита*, то есмь: *Великаго Князя монета*. Византійцы дѣйствительно именовали нашихъ Князей *Архонтами* (Метог. рор. II, 976). Можетъ быть, Ярославъ первый хотѣлъ имѣть собствѣнные серебряныя деньги въ Россіи, и велѣлъ художнику Византійскому сдѣлать въ Кіевѣ нѣсколько монетъ для опыта. Сія драгоценность находилась въ Кабинетѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина. Я видѣлъ еще двѣ, безъ всякаго сомнѣнія древнія монеты или медали, золотую и серебряную, съ изображеніемъ К. Владиміра и съ подписью: „К. Владиміръ на столѣ (престолѣ) своемъ;“ но не знаемъ, кошорой, Святой, Мономахъ или Владиміръ Галицкій. Сіи монеты принадлежатъ одному Малороссійскому Дворянину.

(57) См. *Никон. Лѣт.* I, 142, и *Степен. Кн.* I, 224. Тамъ сказано, что въ 1051 году прѣехали изъ Греціи въ Кіевъ три пѣвца съ своими семействомъ. Название *деиствѣнное* есмь *Греческое* и спорченное и происходитъ оныѣ слово *Δομῆτιος, ὑστάτις, qui curat, ut recte sanatur* (говоришь Дюканжъ), *sanum imponit seu inchoat.*

(58) См. Стурез. *Hist. Reg. Sept.* T. I, стр. 745 и олд. Сей Лѣтописецъ рассказываетъ, что Ярославъ хотѣлъ отдать Олофу землю *Вуггарію*, гдѣ жили язычники (можетъ быть, область сосѣдственную съ Казанскою Болгаріею: ибо народъ Болгар-

скій не зависѣлъ отъ Россіи). Занимался единственно святостію, Олофъ думалъ только о спасеніи души своей, лечилъ больныхъ и дѣлалъ чудеса (спр. 748 и 749); но увидѣвъ, къ несчастію, во снѣ пѣвъ Олофа Триггвасона, кошторая подала ему надежду быть снова Королемъ Норвежскимъ; рѣшившись, въ пропитанности совѣту Ярославову и жены его Ингигерды, возвратившись въ отечество, гдѣ онъ положилъ свою голову на мѣстѣ сраженія въ 1030 году. Сынъ его Магнусъ жилъ въ Россіи до 1033 году.

(59) Многіе Лѣтописцы говорятъ, что Король Шведскій опослалъ несчастныхъ Англійскихъ Принцевъ, Эдвина, или Эдмунда, и Эдуарда къ Королю Венгерскому Соломону; но Соломона еще не было тогда на свѣтѣ (см. Праев. *Annales Reg. Hung.* кн. I, стр. 28). Даже и славный Историкъ Юмъ повторилъ слова невѣждъ. Далѣе угадывалъ, что Монахи Лѣтописцы вмѣсто *Holmgardia* писали *Hungaria* (*Gesch. Schw. I, 475*). Онъ не зналъ, кажется, что Адамъ Бременскій, почти современный Историкъ, именно такъ пишетъ: *filii ejus* (Эдмундовы) *in Ruziame xilio sunt damnati* (въ Лиденбруг. изданіи стр. 26). Впрочемъ быть можетъ, что Англійскіе Принцы выѣхали послѣ изъ Россіи въ Венгрію (см. Праев. *Annales Reg. Hung.* кн. I, стр. 28).

Венгерскіе Принцы, Андрей и Левантъ, дѣти Ладислава *Плѣшиваго* и какой-то безымянной Россіянки (Туроц. *Chron. Hung.* стр. 108 въ Швандтнер. изданіи) долгое время жили въ нашемъ отечествѣ: тамъ Андрей узналъ, что Венгерцы избираютъ его въ Короли (см. Праев. *Annales Reg. Hung.* кн. I, стр. 50).

(60) См. въ Кіевск. Паперикѣ сказаніе о церкви *Петерской*. Симонъ, по сему извѣстію, Князь Африкана сынъ, былъ изгнанъ изъ отечества своимъ дядею, Якуномъ *слѣпымъ*, и привелъ съ собою въ Россію около 3000 Варяговъ, также нѣсколько Лапландскихъ Священниковъ. Въ Скандинавскихъ Историкахъ нѣтъ ни слова о Князѣ Африканѣ.

(61) См. о Перикахъ и Самоѣдахъ въ *печат. Нест.* стр. 10, 145, 146, и ниже, примѣч. 64. Свѣдственно Шлецеръ (*Nord. Gesch. 292*) и другіе несправедливо говорятъ, что Русскіе узнали Самоѣдовъ только въ XV вѣкѣ. Имя сего народа производятъ отъ *Самедна*: такъ Лапландцы называютъ свою зем-

лю; а Русскіе, говоривші Финскій (въ *Сибирск. Исторіи*, стр. 72, 73) считали некогда Лапландцевъ (Лопарей) и Самоѣдовъ за одинъ народъ. Иные полагають, что Самоѣды ели Финское слово *suomihätti*, то есть; *Финнами оставленные* жилили: сіе извѣстіе предпологають, что нѣ и другіе обитали вмѣстѣ, и что Финны оставили наконецъ Самоѣдовъ (см. Прая Dissert. in app. vet. Hung. стр. 40). Языкъ послѣднихъ ошаченъ онъ Финскаго и сходствуешь съ языкомъ Осмиковъ Томскихъ, Нарымскихъ, Енисейскихъ, Каймашей, Карагазовъ и проч. (см. Фин. *Сибирск. Исторію*): думають, что Самоѣды были изгнаны изъ Сибири Татарами. — Часть Лапландіи принадлежала Новгороду еще прежде Ярослава, если Руническая харашейная грамота, въ 1677 году напечатанная въ Норвежскомъ городкѣ Шеемъ, не есть изобрѣтеніе какого нибудь любителя древностей. Ученый Спарсеменсладъ получилъ оную онъ Пастора Николая Голварда. Она содержитъ въ себѣ распредѣленіе границъ между Россією и Норвегією во время Свенона I, Датскаго Короля, жившаго въ концѣ X вѣка. Въ ней сказано, что Государь Россійскій можетъ брать дань съ жителей приморскихъ, горныхъ и лѣсныхъ до самыхъ сѣверо-восточныхъ предѣловъ Норвегіи. Я нашелъ сіе извѣстіе въ рукописномъ извлеченіи, сдѣланномъ въ Стокгольмѣ изъ Лѣтописцевъ Скандинавскихъ для Екатерины Великой.

(62) Главные изъ нихъ были Тореръ и Карлъ, отправленные для торговли въ Біармію самимъ Королемъ Олофомъ. Приплывъ шуда во время *сложной* лямонки и накупивъ *лѣтосѣ*, они вздумали еще ограбить кладбище: ибо жители имѣли обыкновеніе зарывашъ въ могилу часть богатства, оставшаго умершими. Сіе мѣсто было окружено *лѣсомъ* и заборомъ; въ срединѣ, на площади, стоялъ испуканъ бога *Иомалы*, съ драгоцѣннымъ ожерельемъ на шеѣ; а передъ нимъ, въ оребрянной чашѣ, лежали деньги. Норвежцы зашли шуда въ глубокую ночь, и похищали все, что могли; но желая еще снятъ ожерелье съ *идола*, крѣпко привязанное, ототѣли ему голову. . . . Вдругъ раздался ужасный звукъ и прескъ. Спражи кладбища пробудились и начали шрубить въ рога. Воры спасались бѣгствомъ. Жители съ крикомъ и воплемъ гна-

лись за ними, и со всех сторонъ окружили ихъ; но будучи неискующы въ дѣлѣ воинскомъ, не могли ничего сдѣлать оппозитнымъ грабителямъ, которые благополучно дошли до кораблей своихъ (см. Спурлезонъ: *Nyt. Reg. Se t. T. I, тл. CXLII, de itinere in Biarmiam*; стр. 618 и слѣд.).

Спурлезонъ не именуешь города Біармскаго. Въ *Dissertation sur les anciens Russes*, стр. 36, приведено одно мѣсто изъ Торфеевой Норвежской Исторіи, гдѣ столица Біарміи названа Гольмгардомъ: я не умѣю найти сего мѣста въ Торфѣ. Онъ пишеть (*Nyt. Novg. T. I, стр. 165*), что Гольмгардъ былъ древнею столицею и Княжествомъ Россіи, которое досталось на часть Ярославу, сыну Владиміра Великаго. Мы знаемъ, что Ярославъ княжилъ въ Новгородѣ: слѣдовательно имя Гольмгардъ, по Торфееву сказанію, означало сію первобышнюю столицу Россіи, а не Біарміи. Спурбе, Авниоръ Диосерпаціи, и Миллеръ непремѣнно хотѣли доказать, что наши Колмогоры и древній Гольмгардъ есть одно мѣсто. Имя сходно; но Колмогоры по нашимъ историческимъ памятникамъ извѣстны только съ XIV вѣка: въ первый разъ упоминается объ нихъ въ грамотѣ Вел. Кн. Іоанна Іоанновича, сына Калипина (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 386); тамъ жили Новгородскіе Двинскіе Посадники. Г. Крестининъ, Архангельскій уроженецъ, пишеть, что Колмогоры составились изъ трехъ деревень: Курцова, Качкова, Падрокурья (см. его *Назертаніе исторіи сего города*). Имя ихъ есть, кажется, вѣстъ и Финское и Русское: *колыбъ* на Финскомъ языкѣ значить *тѣмъ*. И въ Большомъ Черепетѣ и въ Двинской лѣтписи сей городъ всегда называется Колмогорами, а не Холмогорами. — Минимъ Іоакимъ, Тапищевъ и Влагинъ искали Гольмгарда въ окрестностяхъ Новгорода, не зная, что Скандинавскіе писатели называли такъ иногда самый Новгородъ, иногда всю Россію сѣверную.

Вотъ баснословное описаніе Йомалина храма: „По-, строенный весьма искусно изъ самаго лучшаго дерева, онъ былъ украшенъ золотомъ и камнями драгоценными, ярко озарявшими все окруживша мѣста“ (*Sturlunga Saga*, стр. 47, 49). На головѣ Йомалы бли-, снула золотая корона съ двѣнадцатью рѣдкими камнями; ожерелье его цѣнилось въ 300 марокъ

„(150 фунтовъ) золота; на колѣнѣхъ сего млада
„сподла зорился чаша, наложенная золотыми мо-
„нети, и шакой величины, чю чешыре челоу-
„ка ногамъ вѣнчалася нѣз нсе дѣсница. Его одежда
„чюмою своєю превосходила грузъ шредѣ самыхъ
„богатѣйшихъ кораблей.“ См. *Norlands i Fria Saga*,
снр. 83, въ *Nilseder. Nord. Gesch.* снр. 439.

Норвежцы до самаго XIII вѣка ходили на кораб-
ляхъ въ Біарнію (см. *Далин. Gesch. des N. Schw.*
N., 144, въ прилѣч.). Бѣлое море и часть Ледови-
таго къ берегамъ Архангельской Губерніи долго
называлось въ Россіи *Мурманскимъ*, но видѣ, Нор-
манскимъ или Норвежскимъ моремъ (см. *Далинск.*
Лѣтописи въ Трѣхъ Волы. Рос. Сѣб. Т. I, снр. 126).
Но Волинскіе говорятъ, чю Мурманское значить
поморское (Прилѣч. на *Доклера Т. I*, снр. 45) або
Татищевъ увѣрялъ, чю *Маурена* значить нр. *Сар-*
матскомъ языкъ *поморье*.

(65) См. *Ожерово путешесствіе въ Форенгер.*
Gesch. der Entdeckungen in Norden.

(64) Двинской Лѣтописецъ (*Трѣхъ Волы. Рос.*
Собр. Т. I, снр. 114, 116) говоритъ, чю онъ за-
былъ оны Новгородѣ еще при Владимірі, кото-
рый просвѣтилъ ихъ крещеніемъ вѣстоу съ Рос-
сіями. Первое вѣролжно, ибо народъ въ Архан-
гельской Губерніи донынѣ сохранялъ (см. *Записки*
Далека. Т. IV) нѣкоторые обычаи *азыгскихъ* *Сла-*
вианъ: изъ чего можно заключить, чю Россіице
еще въ нѣлопоклонствѣ овладѣли Двинскою обла-
стію; но второе сомнительно: ибо Норвежцы, по-
сланные Королемъ Олофомъ, Ярославовымъ со-
временникомъ, въ Біарнію, нашли ея жителей нѣло-
поклонниками. Г. Крестининъ полагаетъ, чю зем-
ля Двинская была завоевана Новгородцами преж-
де Юриковыхъ временъ (см. *Натерт. Ист. Холмог.*
и *Натитки*); но страна Веси (послѣ область Вѣ-
лозерская), тогда еще независимая, находилась ме-
жду оюю землею и Новгородскою.

Объ имени Заволочья см. *Двинск. Лѣтоп.* снр.
118. *Волокъ* означаетъ 1) просиравиство между рѣ-
ками судоходными, чрезъ кое перевозили или пере-
таскивали суда; 2) также нѣшто лѣсное, закрытое,
заволоженное (см. *Словарь Географ. Рос. Гоццар. I*,
977 и 1021). Если Двинская земля названа *Заволо-*
чьемъ въ первомъ смыслѣ, то подѣ *волокомъ* разу-

мысь проситранство между Оногою и Дечною.

Въ Архангельскомъ монастырѣ уцѣлѣли двѣ, весьма древнія грамоты, харашейды Новгородскаго Архїерея Іоанна: первая къ тамошнему Игумену Лукѣ, вторая къ Динскіимъ Посадникамъ (см. Крестинина *Исторіи Холмогоръ*, опр. 4 и 5). Въ нихъ годъ не означенъ; но въ лѣтѣислахъ, въ Помѣстникѣ и въ Калалогѣ Новгородскіихъ Савиштелой наименованы два Іоанна: первый хиропѣисанъ въ 1116 году, а второй въ 1165. Грамоты писаны пѣтъ кѣ другій.

Несомнѣннѣ (въ печати. сир. 145, 146): „се же хѣю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Юра Тароговичъ Новогородецъ, глагола сїце: яко послахъ опроку свой въ Печору — людіи, иже суть данъ дающе Новугороду — и приидишю опроку моему въ нѣтъ, и опшудѣ, иде въ Югру: Югра же языкъ есѣи *ялибъ*“ (т. е. необъяснимый) „и съсѣдѣи оъ Самоѣди на полунощныхъ спранахъ. Югра же рекоша опроку моему: давно находимъ мы чюде, его же нѣсмы слышали прежде сихъ лѣтъ; се же прѣтъ лѣпо почѣ быти. Суть горы замдуче лукомора“ (т. е. за лукоморемъ или морскою лукою), „и нѣтъ же высота до небеси; и въ горахъ пѣтъ клѣтъ великъ и говорѣтъ, и сѣкутъ гору, хоплѣе высѣчиши, и въ горѣ той прѣсѣчено оконце мѣло, и пу до молѣи, и есѣи не разумѣти языку ихъ, да кажуть на желѣзо, и помагають рукою, просятъ желѣза. Кто дасть имъ ножъ, ли сѣкуру, дають скорою (шкурами) прѣтѣву. Есѣи же пунѣ до горъ пѣтъ, и непроходимю пронастѣи, сѣтъомъ и лѣсомъ: пѣтъ же не доходящѣ ихъ всегда; есѣи же и подаѣ на полунощѣ. — Мѣтъ же рекшю къ Юряпѣ: *се сѣтъ люде заклѣпени Олександрой Макидоньскій Царѣмъ*; „яко же сказаѣтъ Меѣодій Памарійскій“ или Памарокій Епископъ, славный врагъ Оригеновой ереси (см. его житіе въ Минелѣхъ и въ Прологѣ Іюня 20). Я нашѣлъ въ Синодальной бібліотекѣ и сочиненіе Меѣодіева, о коемъ здѣсь говоримъ Несторъ, подъ заглавіемъ: *Меѣодѣ, Епископа Памарскаго, слово о царствѣ языкъ послѣднихъ времѣнъ* (см. книгу въ лѣстѣ подъ № 20). Изъ сего древняго перевода выходящѣ здѣсь мѣста, на кои сослалъ Несторъ: „Свободѣи Израиль ошъ работѣи сѣмѣи

„Измандовѣхъ: сѣи бо Гедесѣи съзѣче павки ихъ и
 „омгива ихъ опѣ въселенныя въ пущыни Евривъ-
 „скую, изъ нея же бѣху, и ошавше 12 колѣнъ
 „Александръ, исьшедъ на вѣшорѣ, уби Даріа Мид-
 „скаго, и облада градовыи и спранами многими, и
 „обыде вся земля, и съиде до морѣ нарицаемаго
 „Солмеснаа страна, нѣдъ же видѣ нечиспыя лзыкы
 „скврѣины; сынове же сыновъ Іафетовѣхъ и внуци
 „его гиушахуса ихъ; ихъ же нечистоту видѣвъ
 „Александръ: лѣху бо въскъ (вскъ) нечиспыи
 „видѣ и проча животна мръскаа же (мерзкая) и
 „скврѣина, комора и мухы и змыи и мръшвыя плъ-
 „ни (плоты) и издрѣгъ младыихъ (выкидышей) . . .
 „мръшквци же (мершвеца) не погрибааху, но и пѣхъ
 „лѣху. Сіа въсѣ видѣвъ Александръ, помолися Богу
 „примѣжно, и събра въскъ ихъ, и жены и члѣда ихъ,
 „и изведе ихъ опѣ Въспока и погна въ слѣдъ ихъ
 „до предѣлъ Сѣверныхъ, имъ же нѣсть въхода опѣ
 „Въспока до Запада: понеже бѣ Александръ помо-
 „лился Богу, и услыша его, и повеаъ Богъ двѣма
 „горамъ, има же имя *Мазіи* и *Вора*, и приближисѣ
 „ся другъ другу яко лақніи 12, и съшвори врапа
 „мѣдна, и помага ихъ асингитомѣ, яко да аще по-
 „мыслиахъ опѣврѣсин желѣзомъ, не възмогушъ; аще
 „ли расшопиши огнемъ, шо и шако не възмогушъ“
 (см. Баер. de muro Caucas. въ его Ориас. спр. 112,
 и Observat. du Moine Vacon въ Бержерон. Voyages);
 „есшѣшво же Асингитово ни желѣзнаго расѣче-
 „ніа боишся, ни огняго расшопленіа . . . Слыши
 „убо Іезекіидево пророчѣство, глаголящее: въ по-
 „слѣдняя дѣни и времена изыдашъ на земля Изра-
 „илеву опѣ спранъ сѣверныхъ Гогъ и Магогъ“,
 и проч. (см. въ Мѣш. de l' Acad. des Inscr. г. 1761-1763
 сочиненіе д'Анвила du rempart de Gog et de Magog).
 Оспавимъ повѣсшъ Византійскаго Мееодія и догад-
 ку Несторову; но сказаніе Юрѣя Тароговича вѣсь-
 ма любопытно и важно для нашей Исторіи, свидѣ-
 шельствуя, что *Россіи* въ *XI вѣкѣ* уже *бывали за*
хребтомъ горъ Уральскихъ, и что Сибирскіе народы
 вымѣнивали въ Югрѣ желѣзные орудія на шкуры.

Въ Никонов. и другихъ лѣтописяхъ сказано, что
 въ 1032 году ходилъ какой-то *Ульбъ* изъ Новгоро-
 да на *Желѣзныя врата*, и что многіе Новгородцы
 тамъ погибли: сего извѣстія нѣтъ ни въ Несторѣ,
 ни въ харащеймой Новгородской, ни въ лѣтописи

Иоаннъ Іоанна: для того мы не внесли его въ Историю. *Желѣзными Вратами* называли Россіане Дербентъ (см. въ *Воскр. Лѣт.* житіе Князя Михаила Ярославича Тверскаго, гдѣ сказано, что Царь Таттарскій находился за рѣкою *Теркомъ, близъ Вратъ Желѣзныхъ*); но Тапищеву хотѣлось, чтобы сіе имя означало хребтъ сѣверныхъ Уральскихъ горъ, и для того онъ прибавилъ, что Ногогородцы, ходившіе на *Желѣзные Врата*, были побѣждены опъ Югровъ. Миллеръ принялъ его мнѣніе. — Можно думать, что подъ именемъ *Желѣзныхъ Вратъ* разумѣли у насъ и землю Мордовскую или Черемисскую: въ баснѣ о древнемъ Словенскѣ (см. сей *Историі Т. I, примѣч. 70*) спрана ихъ названа *Сидерали*; по Гречески *Сидера* или *Сидира* есть *Желѣзная*.

(63) Въ лѣтописи, напечатанной въ *Продолж. Древ. Рос. Вѣствовани*, сей уставъ весьма не полонъ, и вторая часть его несправедливо названа *Правдою дѣтей Ярославыхъ*, которые не сочинили *новыхъ* законовъ, но только опмѣнили одинъ (см. ниже), утвердивъ всѣ другіе: „а ина все яко же Ярославъ судилъ, тако же и сынове его уставили“ (см. новое изд. *Русск. Правды*, стр. 10). Тапищевъ пишетъ, что Ярославъ въ 1035 году велѣлъ дѣлать своимъ, Изяславу и Святославу, призвать знатныхъ людей въ Кіевъ изъ разныхъ городовъ и сочинить законамъ для Государства: сего извѣстія нѣтъ нигдѣ. Въ 1035 году Изяславу было 10, а Святославу 8 лѣтъ отъ роду.

Новые Издатели *Русской Правды* сдѣлали другую ошибку, не менѣе важную, назвавъ первую часть Ярославовымъ уставомъ, а вторую *Мономаховымъ*. Причиною сей ошибки было то, что подъ спавшемъ о мѣстныхъ роспахъ сказано въ подлинникѣ: „а се уставилъ Володимиръ Всеволодичъ, по Святославу, чѣ съзавъ дружину свою“ — (и проч.) — „и уставилъ до третьяго рѣза“ (роспа). Издатели воображали, что все слѣдующее есть уже Владиміровъ уставъ. Но здѣсь внесенъ только прибавленный Момахомъ законъ о роспахъ, подобно какъ выше вписанъ новый законъ Ярославичей о денежныхъ пеняхъ за всякое убійство: уставъ же съ начала до конца Ярославовъ. Вѣроятно ли, чтобы Ярославъ не предписалъ еще никакихъ правилъ для наслѣдства, столь важныхъ и необходимыхъ въ гражданскомъ обще-

спивъ? И въ Олегово время были уже на то законы въ Россіи (см. сей *Исторіи* Т. I, стр. 139). — Представимъ другое неоспоримое доказательство. Въ мнѣніи уставъ Владиміровомъ (гл. V, спаш. 2) сказано: „аще гдѣ налѣзеть ударенный своего испѣдця (холопа), кто ударилъ, што Ярославъ былъ усташа, аще убилъ, но сынове его по ошци усташа на друны.“ Спрашиваю: гдѣ Ярославъ говоришь о шомъ, ежели усташъ его кончился, по раздѣленію Издашелей, двадцать-девяною главою? И какимъ образомъ законъ Ярослава и дѣтей его могъ бы зайши въ усташъ Мономаховъ?

Самый древнѣйшій списокъ *Правды* нашелъ я въ библіотекѣ Синодальной, въ харашейной Кормчей Книгѣ (№ 82). Въ началѣ спомнѣ слѣдующая надпись: „Въ лѣто шестъ тысячъ, сѣмъ сотѣ“ (шпрѣшъ числипельная буква изгладилась) — „написаны быша книги сія повелѣніемъ благовѣрнаго Князя Новгородскаго Димшріа“ (сына Александра Невскаго) „а спяжаніемъ боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Климентя“ (слѣдственно около 1280 году) „и положены быша въ церкви Св. Софія, на почитаніе (чтеніе) Священникомъ и на послушаніе Крестьяномъ (Христіанамъ), а собѣ на спасеніе души.“ Сія книга, любопытная и по другимъ, внесеннымъ въ нее сочиненіямъ, въ началѣ XVI вѣка была уже въ Москвѣ, и Великій Князь Василій Іоанновичъ (что написано на ея переплетѣ), отпуская въ Новгородъ Архіепископа Макарія въ 1524 году, далъ ему оную какъ драгоценность и велѣлъ снова положить въ Софійскую церковь. — Въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина есть другой, также харашейный, но, думаю, новѣйшій списокъ *Правды*, которыми я также пользовался. Въ печатномъ же находилъ несправности, большею частію умышленныя, то есть, мнимыя поправки.

(66) На примѣръ, въ нихъ говорилъ о *Изволѣ* (см. ниже), жителехъ Новгородскихъ, и проч. Но Ярославъ, будучи Великимъ Княземъ, безъ сомнѣнія далъ сей усташъ цѣлому государству. Дѣти Ярославовы и Мономахъ съ *Боярами Кіевскими, Переяславскими, Черниговскими* (см. ниже) ошѣнили и прибавили нѣкоторыя спашѣ: ясно, что въ Кіевѣ и другихъ южныхъ городахъ дѣла судились также по законамъ Ярославовымъ, весьма сходнымъ съ гра-

См. XVIII главу нѣжнаго Устава Меномахова. Въ Соейскомъ подлинникѣ: „оже кто убьеть жену, то „дѣти же судомъ судити, яко же и мужа; а оже „будешь *виноватъ*, то полвиры, 20 гривенъ.“ Изда- „тели напечатали *виновата*, вмѣсто *виноватъ*. и „шолкумъ: „если мужъ за важную вину жену на- „казуя, убьеть ее до омертви, то взыскашь съ не- „го полвиры.“ Они думали, что жена означается здѣсь *супругою*; но супруга была иногда соболзвѣнни- „стною мужа, который ни въ какомъ случаѣ не оп- „равдывалъ правосудію за свои посягавки въ ош- „требленіи къ ней. Законодатель говоритъ о *женщинѣ* „изобличенный убійца ее клалъ въ двое мѣсто, неже- „ли убійца мужниимъ.

См. въ печатн. Рус. Правдѣ сир. 84. Въ подлин- „никѣ: „а въ холотѣ и въ робѣ виры платити; но оже „будешь безъ вины убьеть, за холоста урокъ запла- „тити“ — т. е. господинъ убившаго получалъ сей „урокъ—„платъ за рабу, а Князю 12 гр. продаже.“ Ма- „даштели вообразили, что сей законъ наказывалъ убій- „цу своего раба; но здѣсь говорится о *тужомъ* рабѣ, „котораго, по уставу Ярославову (въ печатн. сир. „69), свободный челоувѣкъ могъ умерить или законнымъ „образомъ въ случаѣ обиды.

Въ Правдѣ лѣтописи Новгородской (сир. 358) „названъ сельскій Тиуть *Старостой*. — Тиутемъ сель- „скимъ и ремесленникомъ могъ быти конечно и сво- „бодный челоувѣкъ; но здѣсь говорится о людяхъ раб- „скаго состоянія: иначе за ихъ убіеніе надлежало бы „взыскивать виру или 40 гривъ, а не 12. Выше сказа- „но (въ печатн. сир. 11): „аже кто убьеть Княжа „Мужа то 80 гривенъ; наки ли людинъ (людя- „на или свободнаго), то 40 гривонъ.“

Въ подлинникѣ (въ печатн. сир. 24): „А за *смер- „дѣй холодъ* 5 гривенъ.“ Имя *смердѣ* означало обык- „новенно крестьянина и черка, то есть, простыхъ „людей, не военныхъ, не чиновныхъ, не купцовъ. Въ „первомъ смыслѣ оно часто употребляется въ дре- „вней лѣтописи; на примѣръ (въ печатн. *Нест.* сир. „168): „оже то начнешь *орати смердѣ*.“ Въ Русской „Правдѣ (печатн. сир. 47) сказано: „то ни уроци „*смердомъ*, оже платити Князю продажу.“ Здѣсь „подъ именемъ смердовъ разумѣется вообще про- „стой народъ. Олегъ (см. въ печатн. *Нест.* сир. „124), не желая совѣтоваться въ Кіевѣ съ Духовен-

онъ, съ Болрами и съ градскими людьми, опашпопозовалъ на приглашеніе Князей: „Нѣсть мене, дѣшю судиши Епископу или смердоу.“ Смыъ названіемъ онъ хотѣлъ унизиши Болръ Княжескихъ; но уничижилъ оное въ смыслѣ терни, а не земледѣльцевъ. — Вѣроятно, что имя смердъ произошло отъ глагола *слирдѣть*. Американцы, жившии береговъ Миссисипии, также называють чернь людьми *сирадими* (см. Робертсонову *Исторію Америки*, Т. II, въ спашцѣ о *правленіи*).

Издашомъ Правды виѣшно: „а за смердѣи холопъ“, ш. е. проспаго, не Болрскаго холопа, запечатали: „а смердъ и холопъ 6 гривенъ“, и пошкуютъ, что за голову земледѣльца и холопа платили равную пеню. Ошибка грубая: ибо смерды были свободные люди, и ни въ какомъ случаѣ не могли равняться съ холопами; здѣсь говоримся не о смердахъ, но объ ихъ рабахъ. Смерды владѣли Князю *продажу*, данъ или пеню; а съ холопа не было никакого денежнаго взыскапія, ибо онъ не имѣлъ собственности.

За рабу, какъ видимъ, платили болѣе, нежели за раба: по тому ли, что убіеніе слабой жены считалось важѣйшимъ преступленіемъ? Но выше сказано, что убійца свободной жены вносилъ въ казну только полдирь. Не уже ли раба, какъ вещь или поваръ, стоила въ то время дороже холопа?

(68) См. законы Саксонцевъ, Франковъ и проч., издаанные Годдасмомъ, Линденброкомъ, Георгіемъ. Въ древнихъ Шведскихъ сказано: „наслѣдники убійцаго ищють, право мести.“ (Сширигокъ, de lege Sueonum ac Gothorum antiquo, кн. II, гл. IV, стр. 349; см. также Рѣчь Спирубе о *нагалѣ Рос. законовъ*, стр. 10).

Не одни народы Нѣмецкіе, но и Греки во время Троійскоѣ войны брали деньги съ убійцъ, и сіи пенни назывались ΛΠΟΙΥΛΑΙ (омеишр. въ IX книгѣ Илиады рѣчь Неектора къ Ахилласу.) Древніе Ирландцы имѣли такое же обыкновеніе: см. Юмову *Англ. Исторію* Т. II, о *законахъ Англо-Саксонскихъ*.

(69) См. Ире Glomgigim и Юмову *Англ. Исторію*, Т. II, о *правленіи и нравахъ Англо-Саксонцевъ*. — Издашомъ Русскоѣ Правды и Татищевъ думали, что Тиунами назывались оудѣи *уѣздные*; но оне имя вообще означовало Вельможу или Намѣстника Государева, имѣвшаго судебную власть. Такъ въ древней лѣтописи Новгородской, начаташшой въ Сидноч

дальной припографіи, сказано (стр. 110), что Ярославъ остановилъ въ Новгородѣ двухъ сыновей съ *Тіуноу* Акимомъ; такъ въ Новгородскихъ грамотахъ XIV вѣка предлагается условіе Князю, чинюмъ онъ не держалъ въ Вологдѣ своего *Тіуна* или Намѣстника. Судебникъ Царя Іоанна Василіевича предписавшій намъ должность *Тіуновъ* въ XVI вѣкѣ.

(70) То есть, конюшіе, повара, хопя можетъ быть, и холопи. Увидимъ ниже, что *Тіунъ* или чиновный слуга Болрскій, посаженный здѣсь наравнѣ съ людьми свободными, былъ рабскаго состоянія.

(71) См. въ печати. *Правдѣ* стр. 58, 61, 95, 97.

(72) „Оже будешь убилъ или въ сваду или въ *пирю*.“ Свада значить сваръ или ссору на языкѣ Богомскомъ. Въ *пирю* поже, что въ хмѣлю или въ пьянствѣ.—См. въ печати. *Рус. Правдѣ* стр. 11, 16, 26.

Кажется, что слово *вервь*, употребленное въ смыслѣ округи, есть Норманское или Шведское *Hwarf*.

„Въ которой верви голова ляжетъ“ — значитъ: гдѣ совершится убійство, а не тамъ, гдѣ будетъ мертвое тѣло поднято, какъ говорятъ Издатели *Рус. Правды*.

По Шведскимъ законамъ округа или волость также платила 40 марокъ пени, въ случаѣ, если убійца скрывался (см. *Рѣчь Струбе* стр. 12.)

„Будешь ли спалъ на разбой безъ всякіа овады.“ Издатели Русской Правды весьма благоразумно замѣтили, что здѣсь слово *разбой* употреблено въ смыслѣ убійства; иначе выраженіе: „разбой безъ всякой ссоры“ не имѣло бы никакого смысла. Въ Кормчей Книгѣ (Градскаго закона грань 39) сказано: „нарочити разбойницы на мѣстѣхъ, на нихъ же разбой пиворяху, повѣшени да будутъ, да видѣніа ради убояши начинающіи такова, и да будешь утѣшениіе сродникомъ убійенныхъ отъ нихъ.“ Слѣдственно именемъ разбойниковъ означены убійцы.

Здѣсь сказано просто: „на пошокъ;“ но въ другомъ мѣстѣ (нов. изд. статьи XVII, стр. 38) изъяснено, кому отдавали злодѣевъ: „выдали его Князю на пошокъ.“ Человѣкъ, лишенный такимъ образомъ вольности, дѣлался рабомъ, холопомъ, и Князь могъ продать его какъ товаръ. Издатели *Правды Русской* думали, что *пошокъ* есть заточеніе.

Далѣе въ подлинникѣ: „на разграбленіе“ — то есть, преступникъ лишался не только свободы, но

и собственности. Не думаю, чтобы народъ могъ дѣйствительно разграбить его имѣніе: гораздо вероятнѣе, что оно также шло въ казну.

(73) Въ подлинникѣ: „рогомъ.“ Въ лѣтописи Псковской сказано (год. 6981), что Посадники, наливъ кубки и роги златценны медомъ и виномъ, били челоуѣ Софін, невѣстѣ Вел. Князя Іоанна. Въ старину пивали изъ роговъ или сосудовъ, на подобіе рога сдѣланныхъ. — См. въ *Рус. Правдѣ* стр. 31 и 34.

(74) Нѣмецкіе законы опредѣляли цѣну особенную всякому поврежденному члену: головѣ, глазу, носу, ушамъ, зубамъ, бородѣ, усамъ, рукъ, ногъ; даже всякому пальцу и соспау его: см. *Рѣчь Академика Струбе* стр. 12; далѣе см. въ *Рус. Правдѣ* стр. 69, 76, 77.

(75) У Шведовъ былъ такой же законъ: см. *Рѣчь Струбе*, стр. 12 и 13, въ *Рус. Правдѣ* стр. 67, и Юмов. *Англ. Исторію* Т. II, о законахъ Англо-Сак-70, 71, севскихъ.

(76) „Аще ли кровавъ придеши, али будешь самъ „почаль, а выльзуть послуши, по то ему плашежъ, „оже я билъ“ (въ другомъ харашейномъ спискѣ *били*). Смыслъ ясенъ. Издатели Русской Правды говорятъ: „вмѣсто удовлетворенія, котораго онъ искалъ, „да выѣнялся ему шѣ язы, кою онъ получилъ.“ Выходитъ насмѣшка, о которой совсѣмъ не думалъ законодатель; раны не могли быть удовлетвореніемъ для раненнаго. Сказано только, что онъ, начавъ самъ драку, и бивъ другихъ, шерялъ право на законное удовлетвореніе; или, по другому списку, не наказывался: ибо раны уже были ему наказаніемъ.

(77) См. *Рѣчь Академика Струбе* стр. 10.

(78) См. старшю XII, въ печати. стр. 38, также старш. XIII, стр. 46. Клятвю называлась прежде всякая горница, а не одна кладовал. — Воръ по Русскимъ законамъ платилъ *три гривны*, а по Датскимъ *три марки*. Обыкновенная *вира* или пеня за убіеніе людина состояла у насъ, какъ выше показано, въ 40 *гривнатъ*, а въ Швеціи въ 40 *маркатъ* (см. *Рѣчь Струбе*, стр. 10): и такъ здѣсь марка и гривна означаютъ одно. Впрочемъ у Скандинавовъ были разныя марки: 1) *марка серебра* состояла изъ 16 лотовъ сего металла, иногда же только изъ 8; 2) *марка лотналя*, *mark lodig*, изъ прехъ золотниковъ серебра; 3) *марка ортуговъ*, *mark ortugb*, изъ 24 ор-

штуговъ, т. е. мѣдныхъ монетъ (см. Ире Glomatum Suiogothicum). — Славяне Дунайскіе держали хлѣбъ въ *млахъ*: в Россійскіе такъ же. Въ подлинникѣ (печат. спр. 47): „То ни уроци смердомъ, оже пла-
„машь Князю продажо; а оже будущъ холопи шамье
„. . ихъ же Князь продажою не казнишь, шо двой-
„ци плашпи истъчю за обиду.“ Издашпи *Правды* ошиблись, написавъ: „се сушь цѣны уставилены,
„по комъ взыскивашь съ поселитъ пеню на Князя.“
Нѣтъ: здѣсь ушавлена цѣна въ пользу хозяина
украденныхъ вещей, а не для казни; ибо воръ пла-
„титъ оному единствено въ томъ случаѣ, когда не могъ
возвратиць вещи людямъ (въ печатн. спр. 46: *такы
ли лица не будетъ*); а слова: „оже пламашь Князю,
„объясняюшся слѣдующими: „а оже будущъ холопи
„шамье.“ Вошъ истинный смыслъ: „сѣ цѣны уста-
„влены для виновныхъ смердоу, т. е. свободныхъ
„просшихъ людей, съ *которыхъ* обыкновенно взы-
„скиваешся и въ казну пеня; но еси воръ будущъ
„холопи, съ коихъ (ибо они не сушь вольные лю-
„ди) Государь не беретъ пени, шо хозяинъ взы-
„скиваешъ съ нихъ (съ господина) за вещь двойную
„цѣну.“ Пеня казенная за воровство означена вы-
ше: см. въ печатн. *Правдѣ* спр. 45 и 46.

Прежде сказано, что коженный шпль амшаешся
достоянію и вольности. Можно согласишь шо и
другое: имуществомъ вора удовольшворилъ хозяину
коня; прочее ошдавали на разграбленіе, а вора Кня-
зю. — Здѣсь въ Пушк. харашейномъ спискѣ *Правды*
сказано: „а будетъ былъ Князь конь, шо плашпи
„за него 3 гривны, а за *иныхъ* по 2 гривны.“ Въ
Новгородской лѣтописи, напечатанной въ Вилло-
еникѣ: „а за Князь конь, иже шой съ *платноу*“ —
т. е. съ клеймомъ — „3 гривны, а за смердѣй“ (шо
ешь, за лошадей простаго челоуѣка) „2 гривны.“

Въ подлинникѣ: „за *лошцину*.“ И нынѣ во мно-
гихъ Губерніалхъ называютъ годовиковъ *лошчаками*.
Польское слово *Lonek* и Богемское *Lonsky* значащъ
шоже.

(79) Въ одномъ спискѣ *Правды*, полученномъ мною
отъ Г. Горюшкина, и въ лѣтописи *Застыцкого*, пи-
санной въ XV вѣкѣ и хранящейся въ библиотекѣ Гра-
фа А. И. Мусина-Пушкина, No 602, находится подъ
сшашною о *разошствѣ* вычисленіе, сколько прибъ-
ди въ извѣшное число лѣтъ можно имѣшь ошѣ

всякаго скота; и сей расчетъ несомнительно опредѣляетъ цѣну *ногати* и *рѣзаней*, то есть, отношеніе ихъ къ *гривнѣ*. На примѣръ: „отъ 22 козъ приплода на 12 хѣтъ 90,112 козъ, а по кунамъ 27,033 *гривны* и 30 *рѣзань*; а коза мѣшана по 6 *ногати*.“ Слѣдственно въ *гривнѣ* 20 *ногати*, а въ *ногати* $2\frac{1}{2}$ *рѣзани*. Второй примѣръ: „а на шѣхъ овцахъ и на ба, ранѣхъ руиъ 360,446, а на шѣхъ руиѣхъ кунами 7,208 *гривенъ* и 48 *рѣзань*; а руно чѣтено по *рѣзани*.“ слѣдственно въ *гривнѣ* 50 *рѣзаней*. И такъ Издатель Русской Правды ошиблся; сказавъ на угадъ (стр. 18), что въ *гривнѣ* кунъ 20, въ кунѣ четыре *ногати*, а въ *ногати* *рѣзаней* 8. Они не сообразили того, что за овцу, по уставу Ярославову, надлежало платить 5 кунъ, а за жеребенка 6 *ногати*: не уже ли первая была дороже послѣдняго? — И кунъ не могло быть 20 въ *гривнѣ*; слѣдующія мѣсна Правды служатъ доказательствомъ: „начишиць драки (стр. 33) „платиши 3 *гривны* за окровавленіе бытаго; а еже, ли иѣтъ знаковь, то 60 кунъ.“ для чего же не три *гривны*, когда въ *гривнѣ* двадцать кунъ? и можно ли платиши одно за побой безъ лзвы и съ лзвою? Далѣе, стр. 46: „за коня Кияжскаго 3 *гривны*, за инаго двѣ . . . за корову 40 кунъ.“ для чего же и за послѣднюю не двѣ *гривны*, какъ за коня, если въ *гривнѣ* 20 кунъ? Далѣе стр. 74: „Ошпроку двѣ *гривны* и 20 кунъ.“ для чего же не три *гривны*? Суть по означенной цѣнѣ вещей, видимъ, что *гривна* содержала въ себѣ около 20 кунъ, но не двадцать, а безъ сомнѣнія двадцать пять: ибо ни въ лѣтописяхъ, ни въ Правдѣ не находимъ сего числа въ показаніи; ни пятидесяти, ни селидесяти пять кунъ; но вѣрно того, чтобы сказать двѣ *гривны* и 10 кунъ, *гривна* и 15 кунъ, говорили и писали *шестьдесятъ*, *сорокъ кунъ* (такъ и нынѣ говорятъ народъ: *сорокъ алтынкъ*, вѣсто *рубля* *двадцати копеекъ*). Въ харашейной Кормчей Книгѣ (Синодальн. библ. Го 82), гдѣ вписаны Ярославовы законы. находятся также описанны Новгородскаго Епископа Нифонна (жившаго около половины XII вѣка), на вопросы какрѣ-по Кирика: въ нихъ сказано, что за *гривну* служатъ въ церквахъ пять сорокоустіи, а за *шесть кунъ* одно („сорокоустіе на *гривну* плшью служити, а на *шесть кунъ* одиюю“). Мѣста, выше приведенныя нами изъ устава Ярославова, свидѣтельствующъ, что

въ гривнѣ не могло бытъ тридцать кунъ, но въ за-
казанныхъ вдругъ пяти сорокоусныхъ Свѣщенникъ
могли уступать на каждое по кунѣ. — Въ прибавленіи
Горюшкинскаго списка и лишенися Засѣдкаго нѣ-
который скопъ оцѣненъ дороже, нежели въ *Правдѣ*:
кобыла въ 3 гривны, корова въ 2 гривны, овца въ 5
ногаты, баранъ въ 10 рѣзаней, свинья въ 10 ногаты
или $\frac{1}{2}$ гривны. Тушь же показано, что *рой пчелъ* спо-
нитъ 10 ногаты. Ежели въ XI вѣкѣ гривна Новгород-
ская въ отношеніи къ серебру равнялась цѣною съ
гривною Смоленскою 1228 году (см. сей *Исторіи* Т.
I, примѣч. 298 и 327) то, полагая гривну или под-
фунта серебра въ 10 рублей серебряныхъ, можемъ
опредѣлить цѣну сихъ вещей въ отношеніи къ ны-
нѣшней монетѣ такими образомъ:

По законамъ Ярославовымъ: По цѣностямъ прибавле-
нію Горюш. списка:

	Руб. Коп.	Руб. Коп.
Конь Княжескій	7 50.	
Простой . . .	5 . .	
Кобыла. . . .	6 . .	7 50.
Жеребецъ невз- жалый	2 . . 50.	
жеребенокъ . .	. . 75.	
Воль.	2 . . 50.	
Корова	4 . .	5 .
Трехлѣпный быкъ	3 . .	
Годовикъ . . .	1 . . 25.	
Теленокъ . . .	. . 50.	
Свинья	50.	1 25
Просенокъ . . .	12.	
Овца.	. 50.	. 75
Баранъ	. 50.	. 50
Рой пчелъ . . .	. .	1 . 25

Сія оцѣнка покажется чрезмѣрно высокою, осо-
бенно тѣмъ, которые, судя о достоинствѣ ста-
ринныхъ монетъ — на примѣръ, рублей XV и XVI
вѣка — по ихъ нынѣшнимъ названіямъ, привыкамъ
удивлялись тогдашней дешевизнѣ вещей и не зна-
ючи, что рубль Великаго Князя Василія Іоанновича
содержалъ въ себѣ около пяти нынѣшнихъ серебря-
ныхъ: о чемъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.
Здѣсь представимъ только слѣдующія нужныя за-
мѣчанія: 1) въ половинѣ X вѣка молодая лошадь стои-

да въ Константинополѣ 12 червонцевъ, а мулъ или на-
мидцать (Constant. Porph. de Cerim. стр. 265, въ со-
чин. Г. Круга Münzkunde Russlands стр. 102); въ дре-
внихъ Саксонскихъ законахъ оцѣненъ конь и быкъ
въ два червонца (см. *Речь Струбе* стр. 13). 2) Нѣтъ
сомнѣнiя, что Россійскiй законодатель цѣнилъ са-
мыхъ *лучшихъ* коней, лучшихъ быковъ, и проч.:
пять дурныхъ лошадей не стоить двухъ хорошихъ.—
Выпишемъ еще нѣкошорыя свѣдѣнiя изъ прибавленiй
дѣланныхъ Засѣдкаго и Горюшкинскаго списка *Пра-
вды*: „А въ селѣ сѣдно ржи на два плуга 16 кадей“
(64 четверти: см. сію *Исторію* Т. III, примѣч. 8)
„Росшодьскихъ, а того на одно лѣто прибыхка на
2 плуга 100 копенъ ржи, а на 12 лѣтъ 1000 копенъ
на 200 копенъ ржи. А ржи немолочейне 40 копенъ,
а на шу рожъ прибыхка на одно лѣто 20 ко-
пенъ . . . А подбы немолоченой 15 копенъ, а на
„по прибыхка на одно лѣто 7 копенъ . . . А овса
„молоченаго 20 половникъ и единъ, а на то при-
„бышка на одно лѣто 11 половникъ овса. Лчменъ
„молоченаго, 6 половникъ, а на то прибыхка на
„сѣдно лѣто 3 половникъ . . . А того же села
„пять стожей (стога) сѣна, а то на 12 лѣтъ 60
„стога сѣна, а стога по гривнѣ. А жонка съ дочерью,
„пять *страды* (жалованья) на 12 лѣтъ по гривнѣ на
„лѣто 20 гривенъ и 4 гривны кунами.“

Въ 1209 году жители Оденле или Медвѣжьей Го-
ловы (какъ называется сей городъ въ нашихъ лѣто-
писяхъ) заплащали Князю Россійскому 400 марокъ
(или гривенъ) *ногатами*. Въ 1210 году осажденные
жители Варпола (нынѣ Верпея въ Эстонiи) дали
ему 700 марокъ также *ногатами* (см. изданную Гру-
беромъ Liefland. Chronik, Т. I, стр. 78 и 95).

(80) Такъ въ Пушкин. списокѣ и во всѣхъ дру-
гихъ (см. въ печатн. стр. 71); а въ Софiйскомъ
ошибкою вѣсто *бобра* поставлена *борть*, о кото-
рой ниже говорится особенно. Слова: „аже будетъ
„на земли знаменіе, имъ же ловлено, или сѣнь“,
„доказываютъ, что здѣсь идеть дѣло о звѣрѣ, а не
о деревѣ бортиномъ.

(81) Въ печатн. стр. 80.

(82) Въ печатн. стр. 72. Въ подлинникѣ: „аже
„разнаменаенъ (разнаменуется) борть.“ Можетъ
быть не всѣ знаютъ, что борть есть выдолблен-
ное дерево, въ которомъ водятся дикiя пчелы; хо-
зляинъ на сихъ деревьяхъ изображалъ знаки,

(83) Въ печати. стр. 75. Въ подлинникѣ: „оже
будуть бчелы (пчелы) не лажены, шо го кунъ; бу-
дуть ли олекъ, шо 3 кунъ.“ Ясно, что олекъ зна-
читъ *пустой*. Сіе неизвѣстное Русское слово на-
поминаетъ Нѣмецкое *leck*.

(84) Въ печати. стр. 78. Въ Пушкинскомъ: „аще
кто постычетъ верю перевѣсную.“ Въ Софійскомъ:
„аще перетянетъ вѣрвь (вервь) въ перевѣст.“ Изда-
тели напечатали шо и другое. *Веря* не ошибкою
ли поставлена вмѣсто *верви*? если не ошибкою, шо
она должна значить столбикъ или шестъ, къ кото-
рому привязываютъ сѣть.

Въ подлинникѣ: „за куря.“ Рѣчь идетъ о дикихъ
птицахъ. — Въ Пушкинскомъ упоминается здѣсь о
пѣхъ украденномъ: но въ Софійскомъ нѣтъ его; ка-
жется и быть не должно.

(85) Въ печати. стр. 77. Въ Софійскомъ безъ
сомнѣнія описка: *семь кунъ*, вмѣсто *шестидесяти*.
Въ подлинникѣ конецъ числительной буквы могъ
сперестя, и *Кси* показалось 3. — Довѣдъ говоритъ:
„лодки съ *набоями*.“ Г. Кругъ (въ сочин. *Münzkunde*
Russlands, стр. 82) думалъ, что здѣсь говорится о
лодкахъ *обитыхъ* кожею.

(86) Въ печати. стр. 47, 68 и 101. Въ подлинни-
кѣ: „оже будуть холопи ташье, любо Княжи, или
„Воярспіи или *герниси*.“ Издатели думали, что
симъ послѣднимъ именемъ означались монашескіе
холопи; но мы видѣли выше (см. примѣч. 67.
и въ печати. Правдѣ стр. 23, 24), что холопи были
обыкновенно или Княжескіе, или Воярскіе, или
смерды, шо есть, простыхъ людей; ихъ же безъ
сомнѣнія называли и *герниси*, или холопами
черни.

(87) Въ печати. стр. 36, 38, 40, 41. Въ спискѣ
Попа Іоанна сказано здѣсь, что всякой гражданинъ
долженъ или немедленно *итти на сводъ*, или пред-
ставивъ поручителей *за пять дней*, т. е. въ 3 дня.

(88) Въ печати. стр. 41: „оже кто познаетъ
„челадъ свою украденную, и пойметъ и, шо веститъ
„по *конолидъ*.“ — т. е. по *ознаменію* или *показанію*;
конодъ есть начало, предѣлъ. — Далѣе: „а шо“
(украденный холопъ) „естъ не скошъ; не лъзъ речи:
„не *обдалъ*, *у* кого *китилъ* есмь; но по языку иши
до конца.“

(89) См. Въ печати. стр. 35, 97, 98, 99. Выраженіе (стр. 99): „повѣсти дѣлать“ значить: „указывать, вѣстать ему дорогу.“

(90) Въ печати. стр. 100. Въ Софійской: „аже, кѣно *крьнетъ* чюжь холопъ:“ т. е. *куритъ*, присвоили себѣ или закабалишь. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Игорева договора съ Греками, въ 944 году, слово *крьнетъ* также употреблено вмѣсто *куритъ*.

(91) См. *Рѣчь* Струве, стр. 16. Въ *Русской Правдѣ*. стр. 36: „аще кѣно всядеть на чюжь конь не прошаеъ, то *три* гривны“—(а не одна гривна, какъ въ печатной). Въ Ютландскихъ законахъ, нѣзкимъ языкомъ Нѣмецкимъ: *Ritt jemand eines andern Mannes Pferd, ane des einen Willen, deme dat Pferd thohöret, da brukt davor des Mark an den Bonden.* Ютландскій законъ поше Ярославова; но сіе сходство доказываетъ, что основаніемъ того и другаго былъ одинъ древнѣйшій законъ Скандинавскій или Нѣмецкій.

(92) Въ печати. стр. 64, 65. Въ хараш. Пушкинскомъ: „еже далъ ему господинъ плугъ и борону, ошеъ него же *коцу* емлеть.“ Въ Софійскомъ: „*коцу*, емлеть.“ Издатели говорятъ, что „*коца* есмь денежная плаша: ибо доньшъ въ Малороссіи называеъся такъ числительная умноженная монета, состоящая изъ 50 копеекъ.“ Но думаю, что пошнине слово подлинника естъ *кова*, и что оно происходитъ ошеъ глагола *ковать*, въ образномъ смыслѣ, вмѣстѣ съ именами *ковъ* и *ковмихъ*. Такъ могли назывались деньги, за которыхъ слуга шелъ въ неволю временную: онъ ими какъ бы *оковывалъ* себя. Далѣ въ подлинникѣ: „оже ли господинъ онъ, слезеъ его на свое *орудье*, а погынеетъ (погибнетъ)“, безъ него, того ему не плашнни.“ Издатели справедливо изъяснили, что здѣсь *орудье* значить дѣло.

Въ Софійскомъ: „изъ хлѣва“, а въ Пушкинскомъ „изъ *забала*“, въ смыслѣ загоробы.

Далѣ: „аже господинъ преобидишь *закупа* (наемника), а уведеть *коцу* (въ Пушкинскомъ: *коцу*) его или *отарицу*.“ Не разумѣя словъ: „уведеть *коцу*“ (т. е. не дастъ полнаго договорнаго жалованья), многіе писцы поставили: „уведеть вражду“, зная смыслъ *кова*. Нѣкоторые прибавили еще: „универсальнѣ цѣну.“ Издатели не ошлябсь въ главномъ смыслѣ; но пустое слово *вражда* заставило ихъ сказать лишнее. *Отарицу*, какъ видно, называлась

также планта, получаема нашими земледельцами отъ хозяина или господина.

(93) Въ печати. стр. 48, 52. Въ Софійскомъ спискѣ деньги названы здѣсь *скотомъ*: „а оже кто *скотъ* взыщеть.“

(94) „Аже кто куныцъ купцю дастъ въ *куплю* куны или въ *гостьбу*.“ Издатели *Правды* толкуютъ, что *купля* есть торгъ мелочной, а *гостьба* оптовой или воловой. Лучше сказать, что гостями назывались купцы иногородные, или кооторые въ чужихъ земляхъ торговали.

(95) Въ печати. стр. 57, 58, 59, 60 и 100.

(96) Въ печати. *Правда*, стр. 50, сказано: „заеже ему было годъ, а въ хранилъ.“ Здѣсь слова раздѣлены не такъ, и не имѣютъ смысла. Въ харатейныхъ: „заеже ему бологодѣлъ (благодѣлъ) и хранилъ поваръ его.“

(97) Въ печати. стр. 50 и 51: „аже кто дастъ, куй въ *рѣзы* (ростъ) или медъ въ *наставы*, или, китю въ *присомъ*.“ Издатели справедливо говорятъ, что *наставъ* и *присомъ* означаютъ придачу, лихву, и что до нашихъ временъ сохранилось между крестьянами обыкновеніе брать хлѣбъ въ займы *подъ сребло*, а возвращать его съ *вертомъ*. Увидимъ послѣ законъ Мономаховъ въ облегченіе должниковъ. — Издатели *Правды* (стр. 54) доказываютъ ошибку Тапищевъ, кооторый въ примѣчаніяхъ на Судебникъ (спасъ 36) утверждаетъ, что у насъ въ старину заимодавцы брали только *десять на сто*. Отъ, по ихъ мнѣнію, не вразумился въ истинный смыслъ Іоаннова Устава, гдѣ (въ спасѣ 135) сказано: „впередъ отъ лѣта 7071 новые долги на служивыхъ, людемъ правили вся сполна; да *вполы* на деньги, росты, какъ *идетъ на пять шестой*.“ Здѣсь — говорятъ Издатели — Царь велитъ брать съ людей служивыхъ на *пять шестой*, или одинъ на пять, какъ *половинные* росты: „сладшевно полные, обыкновенные росты были *два на пять* или *до на сто*.“ Нѣтъ, обыкновенно брали тогда уже *одинъ на пять*, а Царь уменьшаетъ сей ростъ вдвое для служивыхъ людей.

(98) Въ печати. стр. 26, 34. Въ подлинникѣ: „оже, ли будешь Варягъ или *Колбегъ*.“ Тапищевъ думаетъ, что Колбегами назывались жители Колберга, ирѣзжавшіе торговать къ Новгородцамъ.

(99) Въ печати. стр. 70, 81, 82. Въ харашейныхъ; „оже иметь (возметь) на желѣзо по свободныхъ; „людей рѣчи, любю *запи* нанѣ будешь, любю *прохо-* „*жее* *могно*.“ Издатели не хотѣли включить сего мѣста въ свой переводъ, замѣтивъ единственно, что сіи слова должны относиться къ обрядамъ, кои наблюдались при желѣзномъ испытаніи. Смыслъ кажется мнѣ яснымъ. *Запи* есть *галие*, *подозрѣніе*. Говорятъ: *внезапу*, *негажно*. Ежели свободные люди не могли совершенно уличить судимаго, но свидѣльствовали одну *вѣроуиноснѣ*, одно *подозрѣніе*, сказывая, что они видѣли сего человѣка *идущаго могою*, въ необыкновенный часъ, близъ того мѣста, гдѣ совершилось преслупленіе: въ такомъ случаѣ истецъ могъ обвиняемаго вызвать на опытъ желѣза: ибо въ случаѣ яснаго свидѣтельства не было нужды въ семъ испытаніи. — Выше сказано, что присяга достояточна и въ *трехъ* гриввахъ (въ печати. стр. 52).

(100) Сіе обыкновеніе перешло къ намъ изъ Скандинавіи. Въ древнихъ Шведскихъ законахъ сказано: „всѣ сомнительныя дѣла должны быть рѣшены *желѣзомъ* и судомъ Божиимъ. Кого огонь не сожжетъ, „*шопъ* *невиненъ*; кого сожжетъ, „*шопъ* *преслуп-* „*никъ*“ (Спиринг. *de jure Sueonum*). Въ Софокловоѣ Антигонѣ *вѣспникъ* говоритъ Царю Клеону, что стража его, въ доказательство *своей невинности*, готова *вынуть руки изъ огня желѣзо раскаленное*. Слѣдственно и древніе Греки употребляли сіе испытаніе. Плиній рассказываетъ, что нѣкоторые жрецы въ день шоржества, посвященнаго солнцу, босыми ногами плясали на вылающихъ угляхъ. Извѣстно, что Кафры Мозембикскаго берега, Гвинейскіе Негры, жители Сіама и даже Калмыки прибѣгающъ къ огню въ недоказанныхъ обвиненіяхъ (см. *Petersburg. Journal*, г. 1778, стр. 270).

Гаральдъ Гилле, бывшій посолъ Королемъ Норвежскимъ, доказалъ свое законное рожденіе тѣмъ, что раскаленное желѣзо не сожгло ногъ его. Король Сигурдъ, Магнусъ и другіе прибѣгали къ сему испытанію (см. Спиринг. *de jure Sueonum*). Въ Англіи Эмма, мать Эдуарда *Исповѣдника*, также должна была оправдаться дѣйствіемъ огня.

Моннескѣ говоритъ (*Extrait des Lois*, кн. XXVIII, гл. XVII), что огненное испытаніе дѣйствительно,

*

по крайней мѣрѣ ошчаспи, доказывало невинность или преступленіе. „Кожа у людей воинственныхъ (древнихъ Германцевъ) должна была такъ загрубить, что слѣды обожженія легко могли исчезать на ней; когда же черезъ три дни оспавался знакъ, то онъ свидѣтельствовала малодушную нѣгу обвиняемаго, которая предполагала и другіе пороки.“ Вотъ остроуміе!

{101} См. *Origine des Loix*, par Goguet, T. I.

{102} Въ печатн. стр. 84 — 95. Въ Софійскомъ: „аже въ Боярѣхъ или въ дружинѣ, шо за Князя задѣлица“ (оспавшееся имѣніе) „нейдеши.“ Въ Пушкинскомъ: „аще въ Боярской дружинѣ.“ Вѣрояно, что Князь былъ наслѣдникомъ только однихъ смердовъ, или просиныхъ, не военныхъ гражданъ.

{103} Надобно думать, что въ городахъ или мѣстечкахъ, гдѣ не было собственныхъ Княжескихъ домовъ, судъ производился у Тиуновъ.

{104} См. въ *Русск. Правдѣ* стр. 17, 18, 22, 26, 73, 74, 81, 93, 94. *Дѣтскій* тоже, что *Отрокъ*. — Издатели *Правды* подаютъ, что въ старину, когда еще не было письма въ обыкновеніи, помощникъ судейскій *иѣтилъ* на биркахъ, сколько взято денегъ съ виновныхъ, и для того названъ *иѣтельникомъ*: можетъ быть и для того, что онъ *иѣтилъ на хартии*, или записывалъ доносы, свидѣтельства, взысканія. Впрочемъ *Опирокъ* и писецъ, или *Мѣстельникъ*, не одинъ человекъ: первому давали въ нѣкоторыхъ случаяхъ 2 гривны и 20 кунъ; а второму 10 кунъ (см. въ печатн. стр. 73). И въ другомъ мѣстѣ говорится о каждомъ особенно (стр. 18). *Вирнику* съ *Опирокъ*мъ шло на недѣлю 7 ведеръ солоду, пшена 7 *уб рковѣ* (бураковъ, небольшихъ мѣръ), гороху шоже, хлѣбъ 7, соли 7 *голаженѣ* или ошупокъ, баранъ или полоть вепчины, или деньгами двѣ погалы, въ скоромный день 2 курицы, а въ постный деньгами куна. Онъ имѣлъ четырехъ лошадей и бралъ на нихъ овса, сколько онъ могъ съѣсть (а *конели* на *воротѣ* *всуги овесѣ*). Изъ двойной *пирѣ*, то есть осьмидесяти гривенъ, давали ему 16 гривенъ, 10 кунъ и 12 *векшей*, также гривну *осадную* — или *прикладную*, *перекладную* — да за *голову* 3 гривны. „*Перкладною*“ — такъ говоряще Издатели — называлась гривна, которую получалъ *Вирникъ* за то, что, оббѣзжая волость, онъ *перекладывался* съ

воза на возъ.“ — Въ спашѣхъ о *жкладѣхъ* или при-
бавкахъ къ 12 гривнамъ *продажи*, взыскиваемымъ въ
казну за срубленіе межевого столба и за другія ви-
вы, сказано (въ печатн. спр. 73): „Оппроку (судѣ)
„2 гривны и 20 кунъ, а самому *ѣхани* съ Оппро-
„комъ“ (т. е. съ помощникомъ или писаремъ: см.
въ печатн. спр. 88, гдѣ поварищъ *мостника* также
названъ Оппрокомъ) „на дву коню, супи же на *рошѣ*
„овьсь (овець), а мясо дапи овьнь (барана) или полнь,
„а иѣмъ кормомъ, чѣю има чрево възмешъ“ (сколь-
ко они двое съѣдятъ). „Писцю (писцу) 10 кунъ, *пе-*
„*рекладнаго* иѣшь кунъ, а за мѣхъ“ (въ копiorомъ,
думаю, писецъ возилъ свои хартий) „двѣ ногатѣ.“
Судья, въ случаѣ неосновательнаго уголовного до-
носа, взыскивалъ съ доносителя гривну, съ от-
пѣшчика, освобожденнаго отъ виры, гривну и еще
9 кунъ пакъ называемаго *помощнаго* (а Мѣшельникъ
9 векшей) — Издатели говорятъ: „отъ верви;“ но
въ харашенныхъ спискахъ пославлено: „отъ виры.“
Отъ спорной борной земли давали Оппроку 30
кунъ, и наконецъ отъ всякаго дѣла (*иѣхъ всѣхъ тяжь*,
кошцъ пошогутъ) 4 куны (а Мѣшельнику 6 векшей): что
называлось *судебными цроками*. Другая судейская
пошлина называлась *ротною* или присяжною: Оп-
прокъ получалъ за голову или убійство 30 кунъ, и
27 кунъ за плябу о землѣ пашенной и борной
(вѣроятно, съ виновнаго), и отъ *свободы* 9 кунъ
(Издатели по новѣйшимъ спискамъ напечатали: *сво-*
бодивше гелядинѣ).

Здѣсь въ первой разъ мы упоминаемъ о *сешкахъ*
или мелкихъ кожаныхъ монетахъ: сколько ихъ бы-
ло въ кунѣ, не знаю, но не болѣе десяти, какъ
думаю. Издатели *Правды Русской* полагаютъ въ
гривнѣ 400 векшей, а Татищевъ 380, увѣряя, что
онъ видѣлъ сіи древніе лоскутки въ Новѣгородѣ.

(105) См. Новгород. Лѣт. Попа Іоанна стр. 337,
и рѣчь Струбе стр. 17.

(106) Чему доказательствомъ служить законъ,
по которому за убійство въ ссорѣ виновный ли-
шался жизни (если родственики убитаго хотѣли
шого); а смертоубійца разбойникъ лишался един-
ственно свободы (см. выше).

Слѣдующія мѣста находящаяся только въ новѣй-
шихъ спискахъ *Русской Правды* (и для шого мы не
внесли ихъ въ содержаніе):

1. „А кто конь купилъ Князь, Болыринъ или купецъ или *сирота*, а будешь въ конѣ червь или проѣсъ (рана), а то пройдеши къ Гогоударю, у кого будешь купилъ, а тому свое серебро взяши опять „взадъ.“ Нигдѣ въ Ярославовыхъ законахъ не упоминается о *серебрѣ*; деньги обыкновенно раздѣляются подъ именемъ *кунъ*. Смыслъ шопъ, что за проданную больную лошадь надлежало возвратить деньги.

2. „Иже изломитъ копье другу, любо щипъ, любо поршъ (одежду), да аще у себя начнетъ держаши, то пріяши скоша (деньгами) у него, иже что оснъ изломилъ; аще ли начнетъ скопомъ приметъ, пашни, заплащивши ему предъ чадю“ (людьми), „или начнешь вѣдаши, колько будешь далъ на немъ.“ Смыслъ: „кто, взявъ чужую вещь, испортивъ оную, шопъ обязанъ деньгами удовлетворять хозяина, и при свидѣтеляхъ; или хозяинъ имѣетъ право взыскать съ него цѣну вещи.“

3. „Оже чловекъ, полгавъ куну у людей, а побѣгнетъ въ чужую землю, вѣры ему не дати, яко „и тапю.“ Но какими же образомъ въ чужей землѣ могли знать, что ему не надлежало вѣрять? Или здѣсь говорится о бѣглецѣ поманномъ?

4. „Иже упляжущъ въ муцѣ, а посѣдитъ у *Дворянина*, 50 (не 80) ногашъ за ту муку; а у колокольниковъ бьютъ кнупомъ за ту муку 80 гривенъ.“ Смыслъ: „Если доказано будетъ, что *Дворянинъ* безъ вины держалъ въ темницѣ слугу вольнаго, или съкъ его кнупомъ у колокольниковъ, то взыскать съ *Дворянина* (означенную) пеню.“ Имя *Дворянина* новѣе Ярославовыхъ временъ; по крайней мѣрѣ нѣтъ онаго ни въ *Правдѣ*, ни въ лѣтописи Несторовой.

Въ Уставѣ Ярослава опредѣлено и жалованье, которое давалось *городнику* и *мостнику*, или спрошеннымъ городскихъ снѣгъ и мостовъ; первый бралъ куну за начало работы, ногашу при совершеніи дѣла, и на волкую недѣлю 7 хлѣбовъ, 7 *цбороковъ* пше-на, 7 *лжонѣ* овса на 4 лошади (вѣроятно, около двухъ четвертей), солоду 10 лукохъ на все время, а деньгами (на-мясо, рыбу и *волоцъ* или питье) 7 кунъ ежедневно. *Мостнику* давали ногашу за 10 лактей, а въ починкѣ спараго моста куну за волкую *городню* (такъ назывались рѣжи или срубы мостовые въ водѣ), сверхъ нужной пищи и овса на двухъ лошадей, ибо онъ ѣздилъ обыкновенно самъ другъ, съ Отрокомъ или помощникомъ (см. въ печатн. спран. 87, 88).

(107) См. *Espirit des Lois*, кн. XXVIII, гл. III.

(108) Ярославъ Уставъ о мостовыхъ выписываю изъ Пушкинской харашейной *Правды*:

„А се уставъ Ярославъ о мостѣхъ: Осмениномъ „доплаша въ Людинъ Конецъ чрезъ греблю (ровъ) до „Добрыни улицы, въ городняя ворота до Пискушлж „улицы, съ *Пруссы*“ — жителями Прусской улицы — „до Бориса и Глѣба; а Тыгожанамъ до Коломлянъ, а „Нередицинамъ до Бережанъ, а Бережанамъ до Пидь- „блянъ; а Пидьблянмъ до Чюдницевъ улицъ, съ За- „городци до городнихъ воротъ; а Владыцъ (Еписко- „пу) сквозъ городняя ворота съ Изгомъ, и съ дру- „гимъ (другими?) Изгомъ до Острой городни.“ Здѣсь описываются Сошны, на которыя были раздѣлены граждане: „1) Давыжа сша, 2) Слѣпчава сша, 3) Бо- „быкова сша, 4) Олексина сша, 5) Ратиборова сша, „6) Кондрашова сша, 7) Романова сша, 8) Сидорова „сша, 9) Гаврилова сша, 10) Княжа сша, 11) Княжа „сша.“ — За симъ именуются области Новгородскія (коихъ именами также назывались, можетъ быть, Сошны или части города): 12) „Ржевская, „13) Бѣжичкая, 14) Вочкая“ (отъ имени народа Водь) „15) Обониская“ (или Обонежская, т. е. за Онегомъ) „16) Луская“ (отъ рѣки Луги) „17) Лопьская“ (одинъ изъ уѣздовъ Новгородскихъ назывался *Лопецю*; см. въ Т. VI сей *Исторіи* договоръ Новгородцевъ съ Королемъ Польскимъ въ 1471 году) „18) Волоховская, „19) Яжелбичкая.“ Слѣдуетъ продолженіе городского устава о мостовыхъ: „до торгу (мостовищъ) Софь- „яномъ“ (жителямъ Софійской части) „до Тысяч- „кого, Тысячкому до Вошникъ“ (гдѣ, можетъ быть, продавался воскъ) „отъ Вошникъ Посаднику до Ве- „лякаго ряда, Князю до Нѣмецкого *вымола*“ (не мель- „ницы ли?), „Нѣмчемъ до Еваня *вымола*, отъ Еваня „*вымола* Гпомъ (Гопамъ) до Геральда *вымола* до „задынего, отъ Геральдова *вымола* до Бушяпина *вы- „мола*“ — въ другихъ спискахъ прибавлено: *Огнища- „наибъ* — „Ильинцамъ до Машѣева *вымола*, Михай- „ловъ улицъ“ (или *Михайловцаибъ*, какъ въ другихъ „спискахъ) „до Бардовъ улицы, а Випковлянмъ „до клемныхъ (клейменовъ?) сѣней.“

Сказано, что Яжелбичкая часть или Сошня дають или дѣлають *двои рилѣ*. *Рилли* или *релли* назывались перила: см. Т. V, примѣч. 386, годъ 1435, и Т. IX, примѣч. 95, г. 1564.

Ярославъ, какъ вѣроушно, только учредилъ обязанности городскихъ жителей, а Посадники записали и всегда наблюдали сіе учрежденіе. Онъ не могъ написать: „до Бориса и Глѣба,“ ибо сей церкви Новгородской тогда еще не было (см. выше, примѣч. 45); чтобы яснѣе означить мѣсто, въ новѣйшія времена называли оную въ Уставѣ; или сей Уставъ принадлежалъ не Ярославу Великому, а другому: можетъ быть, отцу Александра Невскаго. — Имя Конца Неревскаго или Неровскаго происходитъ отъ рѣки Наровы, Горничьскаго отъ гончаровъ, а Площинскаго отъ плошины или плошинокъ. Сверхъ пашни Концовъ тамъ были еще три: Загородской, Неровской за городомъ и Петровской; но объ нихъ не упоминается въ лѣтописяхъ до XV вѣка.

Въ *Указателѣ Россійскихъ законовъ* напечатанъ — и весьма несправно — мнимый Ярославовъ *Уставъ о церковныхъ судахъ*. Предлагаемъ его здѣсь согласно съ лучшими списками (впрочемъ не имѣю ни одного дарашейнаго и древнѣе XVI вѣка).

„Се азъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимѣрь, по данью отца своего сгадаю есмь съ Митрополитомъ съ Даріономъ, сложилъ есмь со Греческимъ Номоканономъ, аже не подобаетъ сихъ пляхъ судити Князю и Болроу. Далъ есмь Митрополитомъ и Епископомъ пѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ Номоканонѣ, по вѣмъ городамъ и по всей области, гдѣ Крестыанство есть. Аже кто умчитъ“ (уведетъ или похититъ) „дѣвку или насилитъ, аже Болрская дѣч“ (дочь) „за соромъ“ (срамъ) „ей 5 гривенъ золоша, а Епископу 5 гривенъ золоша, а меньшихъ Болръ гривна золоша, а Епископу гривна золоша. Добрыхъ людей“ (ихъ дочери) „за соромъ 5 гривенъ серебра, а на умычинцѣхъ“ (съ похищителей) „по гривѣ серебра Епископу; а Князь казнитъ. Аже кто пошибаетъ“ (ударитъ) „Болрскую дѣчеръ или Болрскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золоша, а Епископу 5 гривенъ золоша, а меньшихъ Болръ гривна золоша, а Епископу гривна золоша; а нарочитыхъ людей“ (именимыхъ гражданъ) „3 рубли, а Епископу 3 рубамъ, а простой чади“ (за дочь простаго гражданина) „15 гривенъ, а Епископу 15 гривенъ, а Князь казнитъ. — Аже нуситъ Болрнѣ Великъ жену, безъ вины, за соромъ ей 5 гривенъ золоша, а Епи-

„скѣпу 5 гривенъ золоша, а нарочишыхъ людей 3
 „рубля, а Епископу 3 рубль, а простой чадъ 15
 „гривень, а Епископу 15 гривенъ; а Князь казнишь.
 „Аже у отца и у матери дщи дѣвкою дышаша до-
 „будешь“ (родишь) „обличивъ ю поняши въ домъ
 „церковный, а чимъ ю родъ окупилъ“ (т. е. родные
 „должны выкупить пресупницу). „Аже дѣвку умо-
 „лишь“ (пригласишь) „кто къ себѣ и дасъ въ по-
 „доку“ — (позволишь кому наглымъ поступкомъ
 „оскорбилъ ея цѣломудріе) — „на умоливца“ (съ
 „шого, кто звалъ ее къ себѣ) Епископу 3 гривны
 „серебра, а дѣвица за соромъ 3 гривны серебра, а
 „на шолочныхъ“ (съ обидчиковъ) „по рублю, а Князь
 „казнишь. Аже мужъ отъ жены блудеъ, Епископу
 „въ винѣ“ (виновать передъ Епископомъ) „а Князь
 „казнишь. Аже мужъ оженился мною женою, съ
 „спарою не распустився, мужъ Епископу въ винѣ
 „а молодую въ домъ церковный“ — (чтобы родны
 „выкупили ее) — „а съ спарою жыи. Аже женѣ лѣ-
 „хій недугъ болишь, или слѣпоша, или долгая болѣзнь,
 „про то ее не пусяиши“ (не разводишься съ нею)
 „шакоже и женѣ не лѣзъ пусити мужа. Аже кумъ
 „съ кумою сшворишь блудъ, Епископу гривна золо-
 „ша, и въ еписимы. Аже кто зажжетъ дворъ или
 „ещино или что иное, Епископу 100 гривенъ, а
 „Князь казнишь. Аже кто съ сестрою согрѣшилъ,
 „Епископу 100 гривенъ, а въ еписимы и въ казни
 „по закону. Аже ближній родъ“ (ближняя родня) „пой-
 „мешся, Епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучишь, а
 „еписимью да примушь. Аже дѣъ жены кто со-
 „дитъ“ — (возмешъ, и потому Неоторъ называешъ
 „Владиміровыхъ женъ *водимыми*) — „Епископу 40
 „гривень, а которая подлегла“ (то есть, послѣдняя),
 „та поняши въ домъ церковный, а первую держаша
 „по закону; а имешъ лихо водили ю“ — (если бу-
 „дешъ не хорошо обходиться съ нею) — „казню ка-
 „знишь его. Аже мужъ съ женою по своей воли ра-
 „спустившись, Епископу 12 гривенъ; а *буде не свѣ-*
 „*тался*, Епископу гривень. Аже кто сблудишь съ
 „Черницею, Епископу сто гривенъ, а съ живошною
 „12 гривенъ, а въ еписимью вложишь. Аже свекоръ
 „съ снохою сблудишь, Епископу 100 гривенъ, а епи-
 „симью по закону. Аже кто съ дѣтми сестрами
 „падется“ (попадется), „Епископу 30 гривенъ. Аже
 „кто съ матихою сблудишь, Епископу 40 гривенъ.

„Аже два брата будутъ со единою женою, Епископу 100 гривенъ, а женка въ домъ церковный. Аже дѣвка не взохощеть замужъ, а опець и маи си- „лою дадуть, а что отворить“ (дѣвка) „надъ со- „бою, опець и маи Епископу въ винѣ, а мисоръ“ (прошоръ) „имъ плащину; шако же и опрокъ“ (ш. е. они виноваты, если и сына женить насильно). „Аже кто зоветь чюжу жену блადю Великихъ „Бояръ“ (ш. е. ихъ жену) „за соромъ ей 5 гривенъ „золоша, а Епископу 5 гривенъ золоша, а Князь „казнить; а будетъ“ (жена) „меньшихъ Бояръ, за „соромъ ей 3 гривны золоша, а Епископу 3 гривны „золоша; а будетъ“ (жена) „городскихъ людей, за „соромъ 3 гривны серебра, а Епископу 3 гривны „серебра; а сельскихъ людей за соромъ гривна се- „ребра, а Епископу гривна серебра. Аже поспри- „жеть голову или бороду, Епископу 12 гривенъ, а „Князь казнить. Аже мужъ иметь красны коно- „шю или лонъ и волкое жыто, Епископу въ винѣ „со Княземъ наполю; шако же и женка, иже „иметь красны“ (если и женщина украдетъ). „Аже „мужъ крадетъ бѣлье порты или полошна, пор- „щину и пошвы“ (пошвы) „шако же и женка, „Епископу въ винѣ со Княземъ наполю. Свадебное „и сговорное, бой, убійство и душегубство аже „что чинится, платашъ виру Князю наполю со „Бладыкою. Аже мужа два бьются, одинъ другаго „укусить или одереть, Епископу 3 гривны. Аже „мужъ бьетъ чюжу жену, за соромъ ей по закону, „а Епископу 6 гривенъ. Аже сынъ бьетъ отца „или матеръ, да казнить его волоостельскою“ (гра- „жданскою) „казню, а Епископу въ винѣ. — Аже „Чернецъ; или Черница, или Попъ, или Попадъ, „или проскурица (просвирица) впадуть въ блудъ, „тѣхъ судити Епископу опромъ (опричь) мірянъ, „и во что ихъ осудитъ воленъ. Аже Попъ или „Чернецъ упуытоа безъ времени“ (не вовремя) „Епископу въ винѣ. Аще Чернецъ или Черница раз- „сприжеться, Епископу въ винѣ, во что ихъ „обрядитъ“ (оудитъ). „А что дѣется въ домов- „ныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастырехъ, „а не вступаются Княжи волоостели въ то, а то „здають Епископамъ волоостели, и безащитна ихъ“ — (думаю, беззащитна, имѣніе чловѣка умершаго, кошорый не осмывалъ наследниковъ) — „Епископу

„идеши. — А кто уставленіе мое порушитъ“ (нарушитъ) „или сынове мои, или внуцы мои, или правнуцы мои, или ошъ рода моего кто, или ошъ Болръ, а порушитъ рядъ мой и вступитъся въ суды Мширополичи, что есми далъ Мширополишу и Епископомъ по всѣмъ городомъ, по правдомъ Святыхъ Отець судивше казниши по закону; а кто вметъся въ тѣ суды въ церковныя вступати, Крестьянско (Христіанское) имя не наречетъся на томъ, а ошъ Святыхъ да будешь, прокляшь.“

Въ *Указателѣ* напечатаны шутъ же сельскіе законы Греческіе (см. *Судебникъ*, издан. при Академіи, стр. 217), коихъ нѣтъ въ спискахъ Ярославова Церковнаго Устава, и коихъ не имѣютъ съ нимъ ни малѣйшей связи. Сей подложный Уставъ не былъ еще извѣстенъ у насъ въ XIII вѣкѣ, ибо не вписанъ въ Софійскую Новгородскую книгу законовъ (см. выше, примѣч. 65) или Кормчюю. Не говоря о многихъ другихъ его нелѣпостяхъ, замѣнимъ слѣдующую: вѣроятно ли, чтобы за брань, оскорбительную для жены Болрской, виновный платилъ 10 гривенъ (5 фунтовъ) золота, когда убійца Болрина наказывался только осьмидесятью гривнами кунъ при Ярославі? Зажигатель гумна и дома, какъ уставлено въ *Правдѣ*, судился гражданскимъ судомъ: а здѣсь сказано, что онъ даетъ пеню Епископу. То же противорѣчіе въ законѣ о побояхъ и воровствѣ, *Архангельск. Лѣт.* сообщаетъ одно начало сего Устава. съ прибавленіемъ: „далъ есми Мширополишомъ и Епископомъ, и Попомъ, и Дьякономъ, свободу по всѣмъ градомъ; не емлютъ съ нихъ, ни съ ихъ людей, ни мышь, ни явку, ни *талыц*, ни восьминычъ.“ Сомнѣваюсь, чтобы слово *Талыц* употреблялось въ Россіи прежде нашествія Балычева.

(109) См. выше, примѣч. 50. Берега Угры и Прошвы составляли часть Смоленскаго Удѣла (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 289, 291); также и городъ Торонецъ.

(110) Ташищевъ сказалъ — а за нимъ Болдинъ и другіе повѣствовали — что Сприковскій упоминаетъ о *Голдахъ*, обивавшихъ гдѣ-то въ Ливнѣ: ни Сприковскій, ни Колловичъ не говорятъ объ нихъ ни слова. Имя Прусской *Галиндіи* есмь весьма дре-

внее (см. Гаршкноха *Alt und Neues Preussen*); и въ Пшолемеевой Географіи, между Европейскими Сарматіями, находимъ Galindae. Уже Ярославъ Великій воевалъ въ Мазовіи, которая граничитъ съ Галиндією. — Святославъ Ольговичъ, по нашимъ лѣтописямъ, въ 1147 году *взялъ людъ Голядь сверхъ Порѣвы* (въ Никонов. и въ нѣкоторыхъ другихъ спискахъ поставлено *градъ вмѣсто людей*). Несторъ въ описаніи Славянъ Россійскихъ не упоминаетъ о *Голадахъ*: они могли бытъ переселенцами изъ Галиндіи.

(111) Тапищевъ прибавляетъ ошъ себя, что Князья плѣнили многешство Торковъ и разослали ихъ по городамъ. — Въ Несторѣ о первомъ Всеволодовомъ походѣ (въ 1055 году) сказано такъ: „иде „Всеволодъ на Торкы зимѣ къ Воиню.“ Издашель Кенигсбергскаго списка напечаталъ: „иде войною,“ не зная, что Воинемъ называлось мѣсто за Сулою (см. ниже). Въ другой разъ ходили Ярославичи на Торковъ въ 1060 году.

(112) Несторъ говоритъ по хорошейнымъ спискамъ (въ Никонов. II, 14): „Кумани, рекше Половцы.“ Половцы есть Русское имя: нѣкоторые производятъ его ошъ *поля*, другіе ошъ *лова*; второе справедливѣе. Польское слово *rolow* значить добычу. Половцы сами себя называли *Sarchat*, какъ говоритъ путешественникъ XIII вѣка, Рубрукисъ (см. его *Voyages* въ Бержерон. изд. стр. 26). Абулгази даетъ общее имя *Кипчакъ* всѣмъ народамъ обитавшимъ между рѣками Дономъ, Волгою и Якомъ или Ураломъ, и причисляетъ ихъ къ Ташарамъ (см. его *Hist. des Tat.* 45, 47).

О сродствѣ Печенѣговъ съ Половцами см. печати. Несторъ или Рос. *Biblіот.* стр. 145. Анна Комнина пишетъ, что Печенѣги и Команы говорили однимъ языкомъ (*Memor. popul.* III, 908).

Объ Узахъ-Торкахъ см. сей *Историі* Т. I, примѣч. 90. Узы около 1060 года имѣли войну съ Печенѣгами, а въ 1065 году перешли за Дунай, опустошили землю Болгарскую, Македонію и часть Фракіи. Константиинъ Дука хотѣлъ ошразить ихъ; но свѣдалъ, что они, употребленные ошчасши *молодолъ*, язвою, Печенѣгами и Болгарами, ошснули за Дунай. Наконецъ Узы добровольно поддались Имперашору, и въ царствованіе Романа Діо-

гена и Алексія Комнина возвали подъ знаменами Греческими (Метог. popul. III, 938 — 947). — Оби-
щая между Волгою и Дономъ въ ближайшемъ со-
сѣдствѣ съ Печенѣгами, Узы въ нашесшныи своемъ
на Дунайскую Болгарію должныствовали захва-
тивши часть Россіи; а Несторъ около сего време-
ни говоритъ о Торкахъ, сказывая, что они въ
юбо году ушли изъ Россіи и погибли отъ голода:
шо же говорятъ Визаншійскіе Лѣтописцы объ
Узахъ.

Думаю, что Восточные Печенѣги изгнаны По-
ловцами въ 1036 году: тогда они ворвались въ юж-
ную Россію, и будучи побѣждены Ярославомъ (см.
выше), ушли въ Молдавію. Нѣкоторые изъ нихъ
оспавались еще между Половцами (см. ниже, при-
мѣч. 218).

Въ печати. Несторъ сир. 14: „Половцы законъ
„держашъ оптець своихъ кровь проливами, и хва-
„лящесь о семъ, и лдуще мертвечину и всю нечи-
„стоу, хомеки и сусолы, и поймають матехи
„свои и ятрови.“ См. также Шлецер. Gesch. der
Deutsch. in Siebenbürg. 225. Въ Chron. Zwettl. оказано:
Chomani (Половцы), gens immundissima, quae carnibus
utebatur fere crudis pro cibo, et lacte equorum et sangui-
ne pro potu. — Сраженіе Всеволода съ Половцами
было 2 Февраля.

(113) Рѣка Волховъ шла вверхъ: Талищевъ замѣ-
чаетъ, что сіе могло быть отъ причинъ весьма
естественной; а именно, весною, отъ скопленія
лду выше пороговъ. Волховъ дѣйствительно те-
четъ иногда обратно въ озеро Ильмень.

О Коменѣ см. Comitographie сир. 373. Несторъ
упоминаетъ объ ней въ 1064 году: но кажется,
что она влялась въ 1066.

Несторъ говоритъ, что младенца урода бросили
въ Сѣмоль: см. выше, примѣчаніе 34. Далѣе: „его
„же позоровахомъ до вечера:“ олдѣпивенно онъ
жилъ тогда въ Кіевѣ. Далѣе: „на лицѣ ему срамъ,
„ніи удове; много не лѣтъ сказати срама ради. И
„солнце не бысть оутро, но аки мѣсяць бысть,
„его же невѣгласи глаголють свидѣлы сущи“ (и
такъ сіа басня о причинѣ заимѣній была тогда
извѣстна въ Россіи).

Далѣе въ харашейныхъ опискахъ: „Нарицающе-
„ся Хреспыане, а погански живуще; се бо не по-

„гански ли живемъ? Аще бо кто устрищъ черно-
 „рица, *единиць* ли, свинью ли, или конь *лысь*, то
 „взвращаешься. Се бо по Дьяволю наученью *кобь сѣю*
 „держалъ. Други же и зачуханью вѣрують, еже
 „бываешь на здравіе главъ Дьяволъ *лыспинъ*,
 „превабля ны онъ Бога трубами и скоморохи,
 „гуслями и *русалы*: видимъ бо игрища ушолочена
 „и людей много множество, яко упихати начунъ
 „другъ друга, позоры дѣюще, а церкви стоятъ
 „(пусты). Егда же бываетъ годъ (время) моливымъ,
 „мало ихъ обрѣнаешься въ церкви,“ и проч. *Едини-*
цами не назывались ли Монахины? Сіе Греческое
 слово также происходишь онъ *Μονος*. *Кобь* значитъ
 шо же, что *холеніе*, т. е. волхование (опшуда про-
 исходятъ глаголь *кобенить*, т. е. коверкать); *ру-*
салы игрище. — Примѣту *лысьхъ* коней мы уже
 забыли; но другіа и нынѣ извѣстны.

(114) Онъ умеръ въ 1063 году. — Здѣсь замѣшимъ
 хронологическое несогласіе въ харатейныхъ спи-
 скахъ. По *Суддальскому* или *Пушкинскому*, Вячеславъ
 умеръ въ 1058 году; Ярославичи освободили Суд-
 слава въ 1059; Игорь скончался и Торки погибли въ
 1060; Половцы разбили Всеволода въ 1061. По *Тро-*
ицкому все годомъ ранѣе; но далѣе лѣтоисчисленіе со-
 гласно: ибо въ *Пушкин.* означенъ мирнымъ только
 одинъ 1062 годъ, а въ *Троиц.* два: 1061 и 1062.

Замѣшимъ также разныя прибавки Никоноровской
 и другихъ новѣйшихъ лѣтописей: „Изяславъ оста-
 вилъ въ Новѣгородѣ Посадникомъ Оспромира — Та-
 тмищевъ называлъ его Спромиломъ — кошпорый въ
 1054 году ходилъ на Чудь и былъ въ сраженіи убитъ
 непріятелями.“ Оспромиръ тогда дѣйствительно
 управлялъ Новымъгородомъ. Лѣтописецъ Иона Іоанна
 упоминаетъ объ немъ и — что всего достопримѣ-
 —пище древняго Софійскаго Евангелія заключаешь
 трудъ свой словами: „Почахъ є“ (т. е. Евангеліе)
 „писати въ лѣто 6564 (1056), а окончяхъ є въ лѣ-
 „то 6565. Написахъ же Евангеліе се рабу Божию на-
 „речену сущу въ крщеніи *Іосирѣ*, а мирьскы *Остро-*
мирѣ, близоку“ (ближнему, свойственнику) „сущу
 „Изяславу Князю. Изяславу же Князю тогда
 „предрѣжашу обѣ власти, и отца своего Ярослава,
 „и брата своего Володимира. Самъ же Изяславъ
 „Князь правляше столъ отца своего Ярослава Кы-
 „евъ, а брата своего столъ поручи правити блзс-

„ку своему Остромиру Новѣгородѣ.“ Сей писецъ, Діаконъ Григорій, желаесть въ концѣ здравія Остромиру и подружію (ш. е. супругѣ) его, Θεοφανѣ, и чадамъ ея, подружіямъ чадъ ея, и проч. Вотъ явное доказательство, что Остромиръ былъ живъ въ 1057 году, и что Никонов. *Лѣт.* несправедливо говорить о его смерти въ 1054. Далѣе: 2) „Изяславъ въ томъ же году самъ (по *Воскресенск. Лѣт.* Остромиръ) пошелъ на Чудъ и взялъ Осекъ Кединовъ“ — въ другихъ спискахъ: *Кепедивъ*, *Декипивъ* — „или *Солнечна рука*.“ Солнце по - Эспіонски *павъ* или *павѣ*, рука *класси.* — 3) „Въ 1055 году Новгородскій Епископъ Лука былъ оклеветанъ своимъ холопомъ Дудикомъ въ непристойныхъ рѣчахъ. Митрополитъ Кіевскій, Еремъ“ — объ немъ совсѣмъ не упоминается въ Несторѣ — „призвавъ Луку въ Кіевъ, осудилъ его, будучи обманутъ клеветникомъ и товарищами его, Демьяномъ и Козмою; но черезъ три года Епископъ оправдался, а Дудикъ, которому отрубали носъ и обѣ руки, ушелъ къ Нѣмцамъ. Лука умеръ на возвращеніи пуши изъ Кіева въ Новгородъ.“ А въ *лѣтописи* Попа Іоанна сказано, что онъ снова управляетъ тамошнею Церковію. — 4) „Въ 1059 году Изяславъ воевалъ съ какими-то Соломи“ — въ нѣкоторыхъ *лѣтописяхъ* прибавлено: съ *Колыванцами*, или *мынѣшными Ревельцами* — „и велѣлъ имъ платити въ казну 2000 гривень; но сіи люди изгнали собирателей дани, и пожгли около Юрьева города и деревни. Наконецъ Псковичи и Новгородцы сразились съ ними: Россіянъ убито 1000, а Соловъ безчисленное множество.“ Ни современный *Лѣтописецъ*, ни древній Новгородскій не упоминають о семъ народѣ. Означеніе данн также весьма сомнительно. Кадубекъ говоритъ о *Солодашникахъ*, Другошъ о *Слонцахъ*, Кромеръ о *Солингахъ*, обитавшихъ въ Ливнѣ или на границахъ Пруссій. Въ Ливоніи была область Saccala (см. Liefland, Chron. издан. Груберомъ, стр. 69). 5) „Въ 1060 году поставленъ Епископъ Новгородскій Стефанъ, котораго черезъ 8 лѣтъ задавили свои холопы на пуши въ Кіевъ.“ — Въ *Воскресенск. Лѣт.* сказано, что Ярославичи по смерти Игоря раздѣлили Смоленскъ на три часопы.

(115) Татищевъ даетъ ему, по смерти отца, Ростовъ и Суздаль, а по смерти Игоря Владиміръ Волыискій, говоря, что сей Князь, не будучи дово-

лень своимъ удѣломъ, завоевалъ Тмуторокань. Но во многихъ спискахъ Неспора именно сказано, что ростиславъ бѣжалъ изъ Новгорода. Болшинъ укорялъ К. Щербатова и пѣлъ, что сей Историку вѣрять лѣтописямъ болѣе, нежели Тапищеву.

(116) Въ Неспорѣ: „Ростиславъ же отступивъ, кромѣ (воиъ) изъ города, не убоялся его, но не хотѣя противу стрывеви (дяди) оружья взять.“ — Тапищевъ пишетъ, что въ томъ же 1064 году Изяславъ разбилъ 12,000 Половцевъ на Сіовскѣ; что такое Сіовскѣ? Былъ городъ Сновскъ, на рѣкѣ Сновѣ. Не Изяславъ, но Святославъ (какъ увидимъ ниже) разбилъ Половцевъ, и не въ 1064, а въ 1068 году.

(117) См. Дю-Канжа *Gloss. ad Script. med. Graec. et med. Latín.* подъ словомъ *Katetáum* и *Cataranum*. — Тапищевъ пишетъ о себѣ: „Ростиславъ, Князь Владиміра и Червени, бралъ дань отъ Касоговъ и Ясъ, его же убоялся, Греки послали Каптопана,“ и проч. Ему хотѣлось, кажется, чтобы Ростиславъ умеръ въ Галиціи или Волынѣ: ибо онъ не именуетъ здѣсь Тмуторокани. Сей Историку прибавляетъ еще, что Херсонцы убили Каптопана, *болѣе шестидесяти отъ Русскихъ*. — Неспоръ такъ повѣствуетъ о смерти несчастнаго Князя: „Пьющу Ростиславу съ дружиною своею, и рече Каптопанъ: *Княже! хотю на тя, пйти*.“ Оному же рекуно: *лїй*. Онъ же испивъ половину, а половину дастъ Князю пияти, *домиснуся пальцеидъ въ чапю: бѣ бо имѣя подбъ погемей рас-творенье смертное*.“ — Когда злодѣй, будучи уже въ Херсонѣ, объявилъ день Ростиславовой смерти, то ясно, что сей городъ находился не далеко отъ Княженія Тмутороканскаго; въ пять или шесть дней онъ не могъ бы доѣхать до Севастополя изъ Рязани, ни съ береговъ Ворсклы, гдѣ Тапищевъ и Болшинъ искали Тмуторокани. — Былъ еще городокъ сего имени въ области Кіевской: по крайней мѣрѣ въ описаніи городовъ Русскихъ, включенномъ въ разные списки Неспора (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 20) сказано: „на Днѣпрѣ Кіевъ, Вышегородъ, Мирославици, Тмуторокань.“ Впрочемъ Авторъ могъ здѣсь имѣть въ мысляхъ и древній Воспорскій городъ, знавъ только его имя по лѣтописямъ XI вѣка. Сей географическій опрывокъ достоинъ примѣчанія, хотя онъ писанъ уже въ то время, когда въ Москвѣ были *каменные стѣны*: слѣдственно не ранѣе XIV вѣка.

Роспиславъ положенъ въ Тмушороканской, созданной Мстиславомъ церкви Святыя Богородицы. Тапищевъ пишетъ, что онъ былъ ростомъ *средній*, вмѣсто *лѣлѣ*, и прибавляетъ еще, что „Княгиня „его хопѣла уѣхати съ дѣтьми, по смерти мужа, „въ Венгерскую землю къ отцу своему, и что Изяславъ не далъ ей дѣтей, а самой ѣхати не запрешиль.“ Ни слова въ лѣтописяхъ; и мы не знаемъ, на комъ былъ женатъ Ростиславъ.

(118) Несторъ говоритъ въ 1064 году: „Всеславъ „же въ се лѣто рать почаль.“ Въ Псковской Синодальной лѣтописи (№ 349, л. 166.) сказано, что Всеславъ въ 1065 году осаждалъ Псковъ: „много „пужався съ многими замыслени и пороками“ (спѣхибиными орудіями) „шибавъ, опѣнде, ничпоже „спѣхъ.“ — О ненависти Полоцкихъ Князей къ роду Ярославичей см. въ печати. Несторъ смр. 186.

Въ харашейныхъ спискахъ Нестора: „Матери „бо родивши, бысть ему (Всеславу) язвено на гла- „въ его; рекоша бо воасви матери его: *се язвено: „ниважи нанъ, да носить ѣ до ж. в тѣ своего* — еже „носитъ *Всеславъ и до сего дне на собѣ; сего ради „немилоспѣвъ есть на кровопротиньѣ.*“ И пакъ Всеславъ, умершій въ 1101 году, былъ еще живъ, когда Несторъ сочинялъ свою лѣтопись.

Всеславъ взялъ Новгородъ, по харашейнымъ спискамъ Нестора, въ 1067 году, а по древней Новгородской лѣтописи въ 1066. Въ послѣдней сказано: „и колоколы съима у Святыя Софіи. О! великая „бѣша бѣда въ часъ тый! и паникадила съима!“ Кажется, что въ Новгородѣ началась паника тогда сынъ Великаго Князя Мстиславъ, который, будучи побѣжденъ Всеславомъ, ушелъ въ Кіевъ. Сіе можно заключить изъ слѣдующаго мѣста одной крапкой лѣтописи XV вѣка (въ Синодальн. библиот. №. 349): „въ Новгородѣ Изяславъ посади сына своего, „Мстислава, и побѣдиша и на Черехѣ, и бѣжа „къ Кыеву, и по взятіи града пресна ранъ.“ То же и въ лѣтописи Попа Іоанна (смр. 312).

Въ харашейныхъ о взятіи Минска: „а жены и „дѣти *оаина на щиты.*“ Взять на щитѣ значило *пѣлнть*. Сіе выраженіе было весьма употребительно: также и другое: „взять городъ копьемъ,“ что есть, *прислуномъ* (см. въ печати. Нест. смр. 61).

Лѣтописецъ называетъ рѣку Нѣмень Немизою. — Далѣе: „и тако яша Всеслава на Рши у Смоленска.“ Тапищевъ прибавляетъ, что Святославъ далъ советъ обмануть Всеслава.

(119) Неспоръ говоритъ здѣсь, что Богъ наводитъ *иноплемениковъ* на землю грѣшныхъ, а войны *не-кдоусобныя* бывають отъ Діавола: не лѣзя сильнѣе и короче выразить ужаса послѣднихъ.

Здѣсь видимъ, что Князя, выходя въ поле, раздавали оружіе и коней войнамъ.

Далѣе Неспоръ пишетъ: „Нача людіе корити „на Воеводу на Коснячка; идоша на гору съ Вѣча, „и придоша на дворъ Коснячкова, и не обрѣшше „его, спаша у двора Брѣчислава, и рекоша: *пойдемъ, высадимъ дружину свою изъ погребѣ; а поло-* „вина ихъ иде по мосту. Си же придоша на Княжъ „дворъ. Изяславу же сѣдѣцю на сѣнѣхъ съ дружиною своею, начаша прѣпися со Княземъ, стояще „долъ (внизу). Князю же изъ оконца зрящю, и дружинѣ „сиполяцю (сиполящѣ) у Князя, рече Туку, братъ Чюдинъ, Изяславу: *видиши, Княже, людѣ взяли по-* „сли, апъ (да) *Всеслава блюдутъ.* И се ему глаголющу, „другая половина людій приде отъ погребѣ, опшоривъ „ше погребъ, и рекоша дружина *Князю: се злоесть: по-* „сли ко *Всеславу, атъ* призвавше лестью ко оконцю „*промзтитъ и мегели.* И не послуша сего Князь. Людѣ „же кликнуша и идоша къ порубу Всеславу,“ и проч. Народъ опшорилъ сперва городскую темницу, именуя заключенныхъ въ ней *дружиною своею*, а послѣ вздумалъ освободить и Всеслава. Наши Историки не такъ понимали сіе мѣсто. — Въ лѣтописи сказано, что заключенный Всеславъ въ день Воздвиженія Креста (14 Сентября) усердно молилъ его о своемъ избавленіи, которое и случилось на другой день, въ наказаніе Изяславу, преступившему клятву и крестное цѣлованіе. — Здѣсь въ *Кенигсбергѣ* годы означены несправедливо; слѣдую харалеинымъ.

(120) Въ печатномъ Кіевскомъ Паперикѣ, въ житіи Св. Никола, соупрудника Антоніева (см. ниже), сказано, что „Никонъ, по смерти Роспислава „ходивъ изъ Трипороканя въ Черниговъ, упросилъ „Святослава Ярославича снова опшоривъ шуда сына „своего, Глѣба,“ который дѣйствительно княжилъ въ Воспорской области черезъ два года по кончинѣ Ро-

спислава." Въ царствованіе Екашерны Великой найденъ между развалинами древняго Тмушороканя, или Фанагоріи, мраморный камень съ надписью: „въ лѣто 6576 (1068), Индикта 6, Глѣбъ Князь иѣ-
„рля море по леду отъ Тмушороканя до Кърчева
„(Керчи) 10.000 и 4000 (то есть, 14.000) сажень“
(см. *Изслѣдованіе о Тмушороканѣ* стр. 58 и *Письмо о Тмушороканскоиъ камнѣ* А. Н. Оленина). Сей камень хранился тамъ и нынѣ.

(121) Длугошъ называетъ ее Вышеславою, „един-
„ственною дочерью Князя Россійскаго, которой
„по наслѣдству принадлежала большая часть Рос-
„сиі“ (*Principis Russiae f iia, patris sui unica, cui magna pars Russiae ex successione paterna debebatur*). Кромерь (стр. 56) говоритъ, что имя родителя ея неизвѣ-
стно (*cujus non extat nomen*). Губиерь въ своихъ ге-
неалогическихъ таблицахъ вздумалъ назвать сію
Княжну дочерью *Выслава*, сына Ярославова, Князя
Владимірскаго, котораго не бывало. Ломоносовъ напи-
салъ имя *Вячеслава* вмѣсто *Выслава*. Тапшцевъ, зная
Кромера по Русскому переводу, не хотѣлъ оста-
вить читателей въ недоумѣніи, и говоритъ въ
своей Исторіи: „сего году (1065) выдана Вышесла-
„ва, дочь *Святослава* Черниговскаго, за Болеслава
„Польскаго.“ — Не знаю также, гдѣ сей Историкъ
нашелъ, что въ 1067 году умерла *Княгиня Все-*
володова.

(122) Щербатовъ говоритъ за Сприковскимъ,
что народъ встрѣтилъ Изяслава въ *тридцати*
верстахъ отъ столицы. — Неспоръ пишеть: „и
„сѣде Всеславъ въ Киевѣ мѣсяць семь.“ Изяславъ
ушелъ Сентября 15, а возвратился въ столицу Мая
2: слѣдственно черезъ 7 мѣяцевъ и 16 дней. —
Сприковскій рассказываетъ, что Князья Лишов-
скіе, Кернь и Гимбушь, пользуясь несчастіемъ
Россіи, утѣсненной тогда Болеславомъ и Полов-
цами, опустошили ея предѣлы, и завоевали Брѣ-
славъ въ области Князя Полоцкаго. Никто изъ
современныхъ Лѣтописцевъ не говоритъ о томъ.
Кернь и Гимбушь никогда не существовали. Имена
городовъ и мѣстъ служили поводомъ къ изобрѣте-
нію сказки о древнихъ Князьяхъ Лишовскихъ (см.
выше, примѣч. 35).

(123) Длугошъ. *Hist. Pol. кн. III*, стр. 265, Кро-
меръ. стр. 57, Наруц. II, 401. Они несправедливо

говорятъ, что Болеславъ взялъ Перемышль: ибо въ семь городѣ и послѣ того, какъ увидимъ, властвовали Князья Россійскіе. Несправедливо также, чтобы Король прожилъ цѣлый годъ въ Кіевѣ: онъ вступилъ въ нашу столицу 2 Маія, а въ Маршѣ, съ котораго начался новый годъ, Поляковъ уже тамъ не было. Длугошъ описываетъ сію войну по извѣстіямъ Несторовымъ, украшая ихъ собственными вымыслами. Маршинъ Галлусъ и Кадлубекъ (первый на стр. 71, второй стр. 659) рассказываютъ только, что Болеславъ, довольствуясь славою побѣды, возобновилъ на врагахъ Кіевскихъ *зарубку* своего праѣда (см. выше, примѣч. 15) и *выбралъ* Князя для Россіянъ, который звалъ Болеслава къ себѣ въ гости, обѣщалъ дань ему столько *талантовъ* или *широкъ золота*, сколько шаговъ спунилъ его конь на семь переѣздъ; что Болеславъ, вопедши къ нему во дворецъ, схватилъ Князя за бороду, и въ знакъ особенной милости едва не выдралъ ее, говоря Боярамъ Россійскимъ: *вотъ страшная голова, которой вамъ надобно бояться! вотъ теловѣкъ, отъ насъ достойный гости!*

(124) Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* сказано, что въ сіе время сгорѣло *Подоліе*; однакожь не въ Кіевѣ, а въ Новѣгородѣ, коего часть также называлась Подоломъ.

(125) Въ хараш. *Новгород.:* „Мѣсяца Октябрю „въ 23 (г. 1069) на Святаго Якова брата Господня, „въ Пяницю, въ часъ 6 дни, опянь приде Все- „славъ къ Новугороду. Новгородци же поставиша „полкъ прошиву ихъ у звѣрица на *Кѣзели*. И „пособи Богъ Глѣбу Князю съ Новгородци. О! велика бѣше сѣча (сѣча) Вожаномъ! и паде ихъ безчисльное число; а самого Князя отпустиша Бога „дѣла; а на заустріе обрѣтеша крестъ честный „Володимірь у Святѣй Соѣи, при Епископѣ *Чедерѣ*.“ Въ 1069 году Октябрю 23 было дѣйствительно въ Пяницу. — Въ Никоновской и въ другихъ поставлено: *на Гзени*, въспо: *на Кзени* у Тажинцева: „на рѣкѣ *Визени*.“ Сраженіе было подъ самымъ Новымгородомъ, гдѣ нѣтъ никакой рѣки *Визени*. *Кзени* называлось урочище подлѣ городского звѣрица. — Въ 1068 году Глѣбъ княжилъ еще въ Тмушороканѣ (см. выше, примѣч. 120). Вѣроятно, что Святославъ (см. *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна

отпр. 312) по изгнаніи Великаго Князя отпиривилъ Глѣба въ Новгородъ, чтобы не данъ сей обласни хищнику Всеславу. — Князь Полоцкій, ограбивъ въ 1066 году Софійскую церковь, взялъ тамъ и крестъ Владиміра Ярославича: Новгородцы отпняли сей крестъ у побѣжденнаго. — *Вожамали* или *Водью* назывались Чудскіе жилили нынѣшней Ораниенбаумской Округи, принадлежавшей Новгороду: они, какъ видно, потеряли много людей въ сраженіи.

Въ 1069 году заложена была церковь Св. *Михаила* въ Киевскомъ Выдубецкомъ монастырѣ (см. сей *Историі* Т. I, примѣч. 459, названномъ послѣ *Всеволодовымъ*).

Мстиславъ Изяславичъ умеръ въ 1069 году. — Ярополкъ побѣдилъ Всеслава у *Голотыска*: въ географическомъ отрывкѣ XIV или XV вѣка (см. выше, примѣч. 117) сей городъ именованъ подъ надписію *Липовскихъ*. На рѣкѣ *Нѣменѣ*, въ Липовской Губерніи, есть нынѣ мѣстечко *Олита*. — *Тапищевъ* говоритъ, что Ярополкъ *овладѣлъ* и городомъ Полоцкимъ; но тамъ княжилъ Всеславъ до самой кончины.

Далѣе: „воеваша Половци у *Растовця* и у *Неяты* „на“. *Тапищевъ* пишетъ: „у *Ростовца* и *Сняпина* на „рѣкѣ *Сулѣ*.“ *Сняпинъ* былъ конечно на *Сулѣ*: но это совсѣмъ другой городъ. Въ географическомъ, вышеупомянутомъ отрывкѣ сказано: „на *Деснѣ* „*Черниговѣ*, *Омѣльниці*, *Сновескѣ*, *Брянеческѣ*, *Ратковѣ*, *Неятикѣ*, *Новгородѣ Сѣверскій*“, и проч. Города по *Деснѣ* и *Сулѣ* были построены *Владиміромъ Великимъ*.

(126) Въ харат. *Новгород. Лѣт.* сказано, что мощи *Бориса* и *Глѣба* были тогда перенесены съ *Алпы*; но онѣ уже давно лежали въ *Вышегородѣ*, по извѣстію *Нестора*.

Съ *Митрополитомъ* *Георгіемъ* были тамъ *Епископы* *Переяславскій* *Петръ*, *Неофитъ Черниговскій*, *Никиша Бѣлогородскій* (см. *Воскресен. Лѣт.*), *Михаилъ Юрьевскій*, и многіе *Игумены*: *Феодосій Печерскій*, *Софроній Михайловскій*, *Германъ Спасскій*, *Николай Переяславскій* и другіе. *Никон. Лѣт.* именуешь здѣсь *Іоанна*, *Епископа Хельискаго*; но тогда не было еще и города *Хельма* или *Холма*, основаннаго *Даніиломъ Галицкимъ* въ XIII вѣкѣ.

Несторъ пишетъ, что „*Митрополитъ* *Георгій* худо вѣрилъ святошамъ новыхъ *Мучениковъ*; но ко-

гда открыли Борисову деревянную раку, вся церковь исполнилась благоуханія, и Георгій, объятый ужасомъ, палъ ницъ, моля Святыхъ Угодниковъ простить ему невѣріе. Ярославичи цѣловали Борисовы мощи и переложили въ каменный гробъ. Глѣбова каменная рака остановилась въ дверяхъ; народъ воскликнулъ: *Господи помилуй!* и въ ту минуту она прошла свободно“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Нестора (см. *Воскресен. Лѣт.* I, 205) находишься слѣдующее обстоятельство: „Митрополитъ рукою Св. Глѣба благословилъ Князей. Святославъ прикладывалъ оную къ головѣ, глазамъ и къ вереду, бывшему у него на шеѣ. Въ то время, какъ пѣли Литургію, сей Князь почувствовалъ у себя что-то на головѣ, и снлъ *клобукъ* свой. Велиможа, именемъ Бервь, увидѣлъ на ней ногошъ Глѣбова, и подалъ его Святославу, который съ великою радостію принялъ такую святыню.“ Слѣдственно Князья, вѣсто короны, носили *клобуки* и не снимали ихъ въ церкви? — Въ *Воскр. Лѣт.* прибавлено, что съ того времени *утвердился* въ Россіи празникъ Бориса и Глѣба, 2 Маія.

Жизніе Бориса и Глѣба описано, вѣсто съ житіемъ Владиміра и Феодосія Печерскаго, въ самыхъ древнихъ харатейныхъ Прологахъ, гдѣ нѣтъ ни слова даже о Св. Ольгѣ, ни слова о Св. Антоніи Печерскомъ. Бандури пишетъ, что самые Уніатскіе члутъ сихъ братьевъ-мучениковъ Святими (см. его *Animadvers. in lib. Constant. Porph. de Adm.* стр. 116) — „вѣсто съ Ольгою и Владиміромъ,“ прибавляетъ Ассемани (*Kalend. Я. U. IV, 52*). Въ обыкновенныхъ Уніатскихъ мѣсяцесловахъ я не нашель Россійскихъ Святыхъ; къ Греческимъ прибавленъ тамъ одинъ Іоасафатъ, Архіепископъ Полоцкій, *убіенный*, какъ сказано, *отъ распродлюбныхъ враговъ*: симъ именемъ они величаютъ насъ Православныхъ. Но въ концѣ Требника ихъ, въ *оборникѣ дванадцати мѣсяцей*, дѣйствительно поспавлены Св. Борись, Глѣбъ, Владиміръ, Антоній и Феодосій (Ольги нѣтъ).

(127) „Святославъ же и Всеволодъ видоста въ „Кыевъ мѣсяца Марша 22, и сѣдосна на сподѣ „на *В-рестономѣ*“,“ т. е. въ загородномъ дворцѣ Кіевскомъ; а Татищевъ говоритъ, что они въ олдѣ за Імѣславомъ ходили съ войскомъ къ *Берестью*,

ш. е. въ Бреснѣ. Также несправедливо пишеть онъ, что въ семъ же году *осаждены* церковь Печерская, Слова Лѣтописца: „*основана* бысть церковь Печерская Игуменомъ Феодосѣемъ и Епископомъ „Михаиломъ (Юрьевскимъ?): Митрополиту Георгію „шогда сущу въ Грьцѣхъ.“

(128) Ламбертъ Ашафенбургскій говоритъ о томъ въ описаніи 1075 году, а Зигбертъ Гемблурскій (Gemblacensis) въ 1075. По извѣстію первого, Изяславъ (Ruzenorum Rex, Demetrius nomine) видѣлся съ Генрикомъ въ мѣсѣцъ Декабря или въ Январѣ, и былъ порученъ отъ Императора Саксонскому Маркграфу Деди. — Зигбертъ именно говоритъ, что Великій Князь обѣщаль Генрику признать себя его данникомъ (*se ei regnum Ruzenorum ei submittere, ei ejus auxilio restitueretur*), ежели онъ возвратится ему престолю.

Ламбертъ называетъ Бурхарда братомъ супруги Князя Россійскаго, Изяслава, гонимела, женашаго, по мнѣнію Траера, на Одѣ, дочери Леопольда, Графа Шпадскаго, и сестрѣ Бурхардовой, или, по мнѣнію Реника, на Кунигундѣ, дочери Оттона, Графа Орламиндскаго. Реникъ *предполагаетъ*, что Ламбертъ ошибся: ибо Кунигунда была не сестра, а племянница Бурхарду. Мы признаемъ супругомъ Единимъ Вячеслава (см. выше, примѣч. 48). Ошибка Ламбертова состоитъ единственно въ томъ, что Изяслава выгнали другіе братья, а не супруги Бурхардовъ, давно умершіи.

Татищевъ по своему раздѣлилъ государство, и пишетъ смѣло, что Святославъ отдалъ Всеволоду Черниговъ, Борису, сыну своему (племяннику, какъ увидимъ) Вышегородъ, Глѣбу Переяславъ, Давиду Новгородъ, Олегу Ростовъ. Лѣтописецъ не говоритъ о томъ; въ Кіевскомъ же Псалерикѣ (листъ 54) именно сказано, что Святославъ, по изгнаніи брата, сѣлъ въ Кіевъ на престолъ, а Всеволодъ возвратился въ Переяславъ.

(129) Ламбертъ: *tantum regi deferens auri et argenti, et vestium (одеждъ, но върояише навозокъ) preciosarum, ut nulla retro memoria tantum regno Teutonico uno tempore illatum referatur.* Послы Генриковы, видя драгоцѣнности Государя Кіевскаго, сказали: „сего сунъ *кисъ*“ (не *сметъ*) „луче.“ *Кисъ* есть дружина: см. Т. III, примѣч. 268, 272.

(130) Quorum unus vester notus est et fidus amicus: въро-
янно, знаменитый духовный чиновникъ, коего
Изяславъ могъ узнать въ Польшѣ. Сіе письмо на-
печатано въ Барон. Annales. Eccles. T. XI, стр. 472.
Вотъ важнѣйшее мѣсто подлинника; Filius vester,
Irimia Apostolorum visitans, ad nos venit, et quod reg-
num illum dono S. Petri per manus nostras vellet obti-
nere, eidem Beato Petro debita fideiitate exhibita, devotis
precibus postulavit, indubitanter asseverans, illam etiam
petitionem vestro consensu ratam fore ac stabilem, si Apo-
stolicae auctoritatis gratia ac munimine donaretur. Cujus
votis et petitionibus, quia justae videbantur, tum ex
consensu vestro, tum ex devotione poscentis, tandem assen-
sum praebuimus, et regni vestri gubernacula sibi ex parte
Beati Petri tradidimus, и проч.

Григоріево къ Болеславу письмо, отъ 12 Мая,
есть 73 въ Epist. Greg. VII, кн. 2. Папа именно гово-
рить о деньгахъ или сокровищахъ: pecunia quam Re-
gi Russorum abstulisti. Нѣтъ ни слова о земляхъ и го-
родахъ, какъ нѣкоторые пишутъ.

(131) Здѣсь Татищевъ рассказываетъ множество
подробностей, будто бы взятыхъ имъ изъ Нестро-
ра. „Князь Чешскій (говоритъ онъ), слыша, что
Россійяне соединились съ Поляками, заключилъ миръ
съ Королемъ Владиславомъ (развѣ Болеславомъ?)
черезъ Восводу своего, Лопату, и далъ ему 1000
гривень серебра. Владиславъ (опять также ошибка
въ имени) объявилъ Россійскимъ Князьямъ, что
онъ не хочетъ воевать съ Богемскимъ Герцогомъ,
а желаетъ идти на Поморья и Пруссковъ. Но Вла-
димиръ и Олегъ сказали: мы враги Чехамъ, а не
Пруссамъ; не остыдилъ своихъ отцевъ и не возвра-
тился безъ мира — пошли въ Богемію и завоевали
Глацъ. Врагишлавъ, тогдашній Герцогъ Богемскій,
прислалъ ко Владиміру брата своего, Епископа, и
многихъ Вельможъ съ дарами. Князья взяли 1000
гривень серебра и благополучно возвратились въ
отечество.“ Въ лѣтописяхъ нѣтъ о томъ ни слова.

Самъ Владимиръ Мономахъ въ Духотной своей
(спир. 32) пишетъ слѣдующее: „идохъ Переяславу
„(къ) опцю, а по Велицѣ дни Володимѣрю на сугей-
„ску“ (на границу?) „мира творить съ Ляхы; оп-
„шуда“ (изъ Переяславля) „пакы на лѣто Воло-
„димѣрю опять. Та посла мя Святославъ въ Ляхы;
„ходивъ за Глоговы“ (Глогоу въ Силезіи) „до Чеш-

„скаго лѣса; ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяца; и въ „по же лѣто и дѣла оя роди старѣйшее, Новго- „родское“ — ш. е. сынъ Мстиславъ, Князь Нового- „родскій — „та опшуда Турову, а на весну та „Переяславлю; та же Турову.“ Мстиславъ и по *Кіевск. Лѣт.* родился въ 1076 году.

Нарушевичъ, согласно съ Длугошемъ, относитъ войну Богемскую къ 1062 году. Марпинъ Галлусъ не о- „начаетъ времени; но Кадлубекъ говоритъ объ ней уже „гораздо послѣ войны Россійской, бывшей въ 1069 „году. Ламбертъ Ашафенбургскій пишетъ, что „Герцогъ Польскій — такъ онъ называетъ Болесла- „ва — превозилъ землю Чешскую въ 1073 году (см. „Гегбарди *Gesch. des R. Böhm.* кн. VII, 390). Извѣ- „стіе Нестора всего достовернѣе.

(132) „Преспавися Святославъ мѣсяца Декабря „въ 27 день, отъ рѣзньи желѣе, и положенъ Чер- „нигозѣ у Св. Спаса, и сѣде по немъ Всеволодъ „на сполѣ мѣсяца Генваря.“ Тапищевъ пишетъ, „что Святославъ умеръ отъ *сирьевѣ*. Желѣю называ- „лась всякая зашверѣлость: отъ сего слова прои- „ходитъ *желѣза* и *желвакъ*.

Въ библіотекѣ Воскресенскаго, Новоіерусалим- „скаго монастыря найденъ *Сборникъ*, писанный въ „1073 году повелѣніемъ сего Князя въ листъ на пер- „гаментъ, въ два столбца. На оборотѣ перваго ли- „ста изображено красками и золотомъ семейство „Святослава: сыновья, супруга его и самъ онъ: надъ „ними имена: *Глѣбѣ, Ольгѣ, Давыдѣ, Голанѣ, Яро- „славѣ, Княгынѣ, Святославѣ*. Меньшій сынъ (Яро- „славъ) представленъ младенцемъ; другіе взрослыми; „оноцъ съ усами. На всѣхъ длинныя кафшаны съ „полсомъ; на головахъ высокія синія шапки; на Кня- „гынѣ покрывало; на Святославѣ шапка ошличвая, „не столь высокая, Княжеская мантия сверхъ каф- „тана и сапоги зеленые. Вверху надпись золотомъ: „*желавіа сердца моего, Господи, не прѣзри, нѣ „прими ны вся и помилуй ны;*“ а на оборотѣ вто- „раго листа, въ фигурномъ четверугольникѣ: „*Ве- „ликий въ Князихъ Князь Святославъ въделаи- „зъмъ зѣло въделаи въ держалии Владыка бавиши „покрѣвеныя разумы въ глубинѣ многострѣпѣи- „ныхъ (многотрудныхъ?) сихъ книгъ прѣмудраго Ва- „зисліа въ разумѣхъ, повелѣ миѣ немудравѣдію пре- „дѣну сътвориши рѣчи инако, набѣдаща“ (наб-*

дше, наблюдая) „шожьотво разумъ его, 'же акы
 „бъчела“ (пчела) „любодѣльна съ всякого цвѣта
 „псавію“ (писаніи) „сбравъ акы въ единъ съшъ“
 „(сошъ) „въ вельмыслное сердце свое, проливашъ
 „акы съшъ сладкъ изъ устъ своихъ предъ Боляры
 „на въразумѣніе шѣхъ мыслѣмъ, являлся имъ но-
 „вый Ишоломей, не вѣроу, нъ желаніемъ паче,
 „и събора дѣла многочошныныхъ божеспѣвныхъ
 „книгъ воѣхъ, ими же и своа клѣши испланъ, въч-
 „ную си память съшвори, еже памяти вину
 „въсприши.“ На 4 листѣ съ конца такое послѣ-
 словіе: „А коньцъ вѣсѣмъ кнѣгамъ. Оже ни собѣ не
 „любю, шо пого и другу не швори. Въ лѣто
 „6581 (1073) написа Іоаннъ Днѣкъ изборникъ съ
 „великууму Кнѣзю Свѣшославу.“ Въ сей рукописи
 вмѣсто *Ш* упошребляюшся *Ш* и *Т*; на примѣръ: *аште*
избавляаште, хотяште. Листовъ въ книгѣ 264, а
 спашей во второй половинѣ 189; послѣдняя есиш:
лѣтописцы ѡкрадѣцѣ отъ Авдѣуста даже и до Кон-
стантина и Зол, Царь Грьгъскышѣ. Любопышна
 шолько древность слога.

Объ Изяславѣ говоритъ Несторъ: „пойде съ
 „Дяхи; Всеволодъ же пойде прошиву ему.“ Еже-
 ли бы самъ Король вторично приходилъ съ Изя-
 славомъ, шо Лѣтописецъ безъ сомнѣнія, какъ и
 прежде, упоминалъ бы объ немъ. Вѣроштво, что
 Болеславъ шолько позволилъ Великому Кнѣзю на-
 брашъ охощниковъ. Но здѣсь Длугошъ обрадовался
 случаю выдумашъ цѣлую испорію къ мнимой че-
 стиш Короля своего, и разсказываешъ, какъ Боле-
 славъ завоевалъ всю Волинію, и взялъ аманашовъ
 отъ *Владимірскаго Кнѣзя Игоря* (умершаго за 17
 лѣшъ передъ шѣмъ); какъ, собравъ *Префектовъ, Три-*
бунновъ, Центуріоновъ и радovýchъ своихъ воиновъ,
 оишноу рѣчноу оживилъ ихъ мужество, разбилъ
 Всеволода, обадилъ Кіевъ; какъ въ сполциѣ нашей
 одѣлаешъ моръ; какъ послы Русскіе низко кланялись
 Болеславу; какъ онъ въ *другой рѣзѣ* завладѣлъ Кіевомъ,
 и впалъ шамъ въ гнусный порокъ самага неумѣреннаго
 слашполюбіа, и *prutissimam Solothiae scelus, Rutheno-*
rum detestabiles mores imitatus, и проч. и проч. Кромѣрь
 и Нарушевичъ повшоряюшъ Длугошеву басню. Не
 имѣю нужды говоримъ здѣсь о другой, весьма спа-
 рой, взятой изъ Геродоша, Трога Помпея или
 Юшпина, о рабахъ Польскихъ (вмѣсто Скиескихъ),

которые въ отсутствіе господъ своихъ женились на ихъ супругахъ и дочеряхъ: то же самое рассказывали у насъ о холопахъ Новгородскихъ (см. Т. I, примѣч. 458). Добродушному чинашелю остается жалѣть о бѣдныхъ Историкахъ, которые съ важно-стію и вѣлербіемъ описываютъ такіа происшествія.

(133) „Сѣде Борисъ Черниговъ мѣсяца Маія 4 день, „и бысть княженіа его 8 днѣй, и бѣжа.“ Тапищевъ и другіе называютъ Бориса сыномъ Святослава: ошибка важная, ибо сей Князь достопамятенъ по крайней мѣрѣ своею гордою смѣлостію. Не только въ харашейныхъ спискахъ, но и въ другихъ новѣйшихъ, въ самомъ печатномъ Никоновскомъ, въ самой Родословной Книгѣ онъ названъ Борисомъ *Вячеславичемъ*, т. е. сыномъ Вячеслава, Смоленскаго Князя, умершаго въ 1057 году. — Далѣе Тапищевъ прибавляетъ, что Владиміръ Мономахъ *вынулъ* Бориса изъ Чернигова; что Царь Греческій Михаилъ требовалъ помощи отъ Князей Россійскихъ; что Мономахъ ходилъ на Херсонцевъ; что Михаилъ тогда *умеръ*, а Никифоръ восшелъ на престолъ Византійскій.“ Михаилъ тогда не умеръ, а былъ посприженъ, и Никифоръ сдѣлался Императоромъ не въ 1076, а въ 1078 году. Г. Сестренцевичъ повнорилъ сказаніе Тапищева (Hist. de la Tauride I, 308), воображалъ, что оно взято изъ лѣтописей.

Въ *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна (стр. 312) сказано, что Новгородцы *выгнали* Глѣба, и что онъ, бѣжавъ за Волокъ, былъ тамъ убитъ Чудью — а Тапищевъ говоритъ: „Емью.“ Тѣло Глѣба погребено въ Черниговѣ Іюля 23, за церковію Спаса, близъ могилы Святославовой. Въ житіи Никифы Печерскаго (Патер. л. 115) написано, что сей заговорникъ угадалъ день Глѣбовой смерти и велѣлъ объявить о томъ Изяславу.

(134) Въ *Духовной Мономаха*, стр. 33: „И Святославъ умре и азъ пакы Смолинську, а (изъ) „Смолинска той же зидѣ па къ Новугороду, на „весну Глѣбови въ помочь“ — воевавшему тогда, можетъ быть, съ сосѣдспвенною Чудью — „а на „лѣто со ошчемъ подѣ Полтескъ, а на *дручю* *лицу* съ „Свянополкомъ подѣ Полтескъ, и ожгоша Полтескъ. „Онъ иде Новугороду, а азъ съ Половци на *Одрьскѣ*“ — описка вмѣсто *Дръкитескъ*, бывшій городъ Друцкъ на рѣкѣ Друцѣ въ Минской Губерніи — „а ша

„Чернигову. И пакы къ опцію придохъ Чернигову, „и *Олегъ приде изъ Володимирѣ выведѣнѣ*, и возвахъ „и къ собѣ на обѣдъ съ опцемъ въ Черниговѣ на кра- „снѣмъ дворѣ, и вдахъ опцію 300 гривень золотѣ“ — то естъ, 150 Фунтовъ; но сіе число, означенное въ подлинникѣ буквою Т, кажется мнѣ сомнительнымъ; а другихъ списковъ Владимірова завѣщанія мы не имѣемъ. — Ежели Святославъ умеръ въ Декабрѣ 1076 году, то Владиміръ въ 1077, *весною*, ходилъ въ Новгородъ ко Глѣбу (еще до прибытія Изяслава, за годъ до Глѣбовой смерти); въ томъ же 1077 году, *лѣтомъ*, въ область Полоцкую со Всеволодомъ, въ Іюль или въ Августъ, когда уже Изяславъ возвратился; а *зимою* въ 1078 съ Святополкомъ, который опшуда опправился въ Новгородъ, чинобы заснути мѣсто Глѣба, въ семь году убитаго. Олегъ, по сказанію Нестора, бѣжалъ изъ Чернигова въ Апрѣль 1078 года, и могъ обѣдать у Владиміра или въ концѣ зимы, или въ началѣ весны.

(135) Несторъ именуетъ Ивана Жирославича, Тукія, Чюдина брата, и Порся, заключая: „и нин „мнози въ 25.“ Думаю, что въ подлинникѣ сползло нѣмнѣе число съ *мѣсца* *лѣтъ*. Сраженіе было на берегахъ Сожицы: не Оржицы ли, между Золошонию и Пирипининомъ?

Тапищевъ пишетъ, что Святославичи не были довольны Тмутороканскою и Муромскою областями: ему хотѣлось приблизить одну къ другой.

(136) Въ *Духовной* Мономаха, стр. 34: „И пакы „и (изъ) Смоленска же пришедъ и придохъ сквозъ „Половечскыи вои, бѣяся до Переслава.“ — Несторъ: „Олга же тогда и Бориса не баше въ гра- „дѣ“ (въ Черниговѣ). Тапищевъ сказываетъ намъ, что они ѣздили въ Тмуторокань.

Далѣе: „Володимѣръ же приступи ко вратомъ „восточнымъ отъ Спирежени (рѣки Сприжени) и „отъ (отбѣвъ) врата, и отвориша градъ околнѣи, и „пожгоша, и людемъ же вбѣгшимъ въ *днѣшній* градъ:“ въ новѣйшихъ спискахъ справедливо поставлено: „*внутренній* градъ;“ ибо слово *днѣ* означало *внутри*: такъ въ *Вольнск. Лѣт.* (въ рукоп. стр. 717) сказано: „позлащенъ *днѣ* и *внѣ*.“ Въ *лѣтописи* о мѣстѣ сраженія: „у села, на *Нежатинѣ нивѣ*.“ — Далѣе: „Привезоша и (шѣло Изяслава) въ лодыи и поста- „виша прошиву *Городце*, и изыдоша прошиву ему

„весь градъ Кыевъ.“ Сей Городецъ или Городокъ былъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ Кіева (см. выше, примѣч. 28).

Изяславъ убитъ 3 Октября 1078. Супруга его вдовствовала 30 лѣтъ и скончалась въ 1107 году.

(137) См. выше, стр. 75.

(138) Въ житіи Антонія (*Патер.* л. 2) сказано, что онъ въ первый разъ возвратился въ Россію при Владимірѣ, и жилъ близъ села Вересшова въ пещерѣ, ископанной Варягами (см. ниже); при Святуполкѣ ходилъ снова въ гору Аѳонскую, и вѣроятно возвратился въ княженіе Ярослава. Извѣстіе современнаго Лѣтописца достовѣрно.

Далѣ Несторъ: „ископа (Иларіонъ) пещерку малу „двусажену.“ — Пишуть (*Патер.* Кіевск. л. 193), что Антоній поспригъ Иларіона: когда же? Первый былъ еще самъ бѣльцемъ, когда вѣпорый уже пасу Церковь. Слова Несторовы: „Богъ Князю вложивъ въ „сердце, и постави и Митрополиномъ, а си пещеръ, ка шако спа; и не по мнозѣхъ днехъ бѣ итѣкій челоувѣкъ, именеи мѣрскимъ (какимъ?) ошъ града „Любча, и вложи сему Богъ въ сердце въ страну „ипи (т. е. въ чужую); онъ же усипремилъ въ „Святую гору. . . . И умоли Игумена (Аѳонскаго), дабы нанъ вложили образъ Мнишескы,“ и проч.

Лѣтописецъ сказываеиъ, что пещеры находились подъ *ветхилии монастырели*: ибо въ его время былъ уже новый монастырь, на другомъ мѣстѣ.

Далѣ Несторъ: „А самъ (Антоній) иде въ гору, и ископа пещеру, аже естъ подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животъ свой, не выходя изъ пещеры лѣтъ сорокъ.“ Слѣдственно Антоній скончался не въ 1073 году, какъ означено въ *Патерикѣ* и *Никон. Лѣтоп.*, а гораздо послѣ. Справно, что Издатель *Патерика* худо зналъ Нестора: иначе, опровергая въ предисловіи (л. 4) ложь Каподокиковъ о мнимомъ гробѣ Антонія, будто бы въ Римѣ находящемся, онъ сказалъ бы, что сей мужъ Святый, по *тогнымъ* *словамъ* нашего древняго *Лѣтописца*, преспаиволъ въ Кіевѣ.

Далѣ Несторъ: „въ си же времена приключися „приипи Изяславу изъ Ляховъ и нача гнѣзатию „Изяславъ на Антонья изъ (за) Всеслава, и присла „въ ночь пол Антонья Чернигову.“ Въ *Патерикѣ*

сказано, что Святославъ, узнавъ о семъ гнѣвѣ, прислалъ за Антоніемъ. Онъ жилъ тамъ на Болдиныхъ горахъ, въ пещерѣ, имъ выкопанной, гдѣ послѣ основали монастырь Св. Богородицы, и возвратился въ Кіевъ, можеть бышь, по вѣноричномъ изгнаніи Великаго Князя.

Слова въ *Патерикѣ*, л. 46: „случися имъ иши „мимо *единого* села Печерскаго монастыря,“ доказываютъ, что монастырю принадлежали разные села. См. тамъ же, л. 74, 77, 79, 80. Святославъ отдалъ подѣ церковь загородное мѣсто, собственно ему принадлежавшее.

Далѣе сказано въ *Патерикѣ*, что Симонъ пріѣхалъ въ Кіевъ съ тремя тысячами Варяговъ и многими Духовными, которые всѣ основали Вѣру Лапинскую для Греческаго православія; что Антоній предсказалъ Ярославичамъ несчастное слѣдствіе Альтскаго сраженія съ Половцами, а Симону долголѣпную жизнь и мирную кончину; что Св. Феодосій, любя сего знаменитаго Варяга, далъ ему *процальную* хартію или письменную молитву, которую съ *того времени* начали вѣсѣти въ руки умершимъ; что Болринъ Изяславовъ, Судиславъ Геугевичъ или Климентъ, подарилъ въ монастырь двѣ гривны или фунтъ золота (л. 46). также золотыи вѣнецъ и богатое Евангеліе, исполнилъ обѣтъ свой, промѣненіи имъ въ часъ кровопролитной битвы.

Несторъ: „Изяславъ же постави монастырь „Св. Липиріа, и выведе Варлаама на Игуменство „къ Св. Дмитрію, хотя сшворили выше сего монастыря, надѣлся богашьство. Мнози бо монастыри отъ Царь и отъ Болръ и отъ богашьства „поспавлени, но не оушъ пави (такіе), кади супъ „поспавлени слезами, пощеньемъ. молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имъ золота ни серебра, но „сплжа слезами,“ и проч. Несторъ былъ краснорѣчивый Писатель своего времени.

Далѣе Несторъ: „(Феодосій) созовуши братье „числомъ сто, и нача искати правила Чернецьскаго, и обрѣтеша тогда Михаилъ Чернецъ монастыря „Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ Митрополитомъ Георгіемъ, и нача у сего искати „устава Чернецъ Студійскихъ, и обрѣтъ у него „и списа,“ и проч. Въ *Патерикѣ* сказано, что Монахъ Печерскій Вѣремъ описалъ сей уставъ въ Ком-

спантупинополѣ (Пат. л. 100 на об. и выше, л. 42, 44 и 55).

Неспорѣ: „Братѣя несоша и (Ѳеодосіа) въ келью, и положиша на одрѣ, и шестому дни наставши, болю сущю велми, приде къ нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ, и сѣдѣщама у него, рече ему Ѳеодосій: *се предаю ти монастырь на блюденіе* Князь же цѣловаль его“ — и проч. И такъ Глѣбъ прѣѣзжалъ въ то время (въ 1074 году) къ опцу своему въ Кіевъ.

Въ Кіевскомъ Патерикѣ Синодальной Библіотеки, писанномъ, думаю, въ XV вѣкѣ, въ посланіи Симона Епископа (жившаго въ XII вѣкѣ) къ блаженному Поликарпу находится слѣдующее: „Отъ того, брате, Печерскаго монастыря мнози Епископи послѣдѣнни быша во всю Руськую землю, яко отъ самого Христа, Бога нашего, Апостоли во всю вселенную послани быша. Первый Ростовскій Леонтьй *Священномученикъ*, его же Богъ прослави неплѣнѣишемъ, и се бысть первопрестольникъ, его же неувѣрѣи, много мучивше, *убиши*; и се претїи гражданїи небесный бысть *Руськаго* міра съ оубѣи Варлаома“ — убитыми въ Кіевѣ при Владимирѣ — „вѣнчався отъ Христа.“ Для чего въ печатномъ (л. 193) выпущено сіе любопытное мѣсто, которое свидѣтельствуетъ, что Леонтьй Ростовскій былъ не Грекъ, присланный отъ Патріарха Фотія, тогда уже давно исплѣвшаго, къ Владимиру Святому (какъ пишуть въ *Прологѣ*), а Россїанинъ и Монахъ Печерскій, Изславовъ современникъ (см. *Патерикъ* л. 103)? И такъ добродѣтельный Леонтьй былъ дѣйствительно жертвою своей ревности къ успѣхамъ Христїанства въ Ростовѣ? чего мы также не знали. — О Кукиѣ говоритъ Симонъ: „Влѣпчи крестнїи много чудеси спвори. По многихъ мукахъ успѣченъ бысть съ своимъ ученикомъ.“ Слѣдственно Влѣпчи приняли Вѣру Христїанскую или въ исходѣ XI или уже во XII вѣкѣ. Они жили въ Курской, Орловской и въ Калужской Губерніи: Брянскъ, Козельскъ, Мценскъ, называюцца *изгб* городами въ лѣтописяхъ. Нѣкоторые изъ нашихъ Писателей думали, что Влѣпчицами назывались жители города Влѣпки! — Далѣе Симонъ пишетъ къ Поликарпу: „аще хоцещи вся увѣдати, почни лѣтописца *старого Ростовскаго*.“ Думаю, что онъ

называетъ такъ Несторову лѣтопись, переписанную въ Ростовѣ. Поликарпъ заключаетъ житіе Агапіи оими словами: „якоже блаженный *Нестеръ* „въ лѣтописецѣ написа.“ Вѣроятно, что оба ссылаются на одну книгу.

Въ Патерикѣ, въ житіи Антонія (л. 3.), сказано, что Изяславъ за посприженіе любимца своего Ефрема и Варлаама разгнѣвался на Монаховъ Печерскихъ, и что Антоній со всею братіею хотѣлъ удалиться въ иную страну; но супруга Изяславовъ, *Лазина*, умолила Великаго Князя оставить ихъ въ покой. Современный Лѣтописецъ не упоминаетъ о семъ выпоричномъ гоненіи.

Варлаамъ, сынъ Іоанна и внукъ Вышаты, несправедливо, кажется, названъ тамъ правнукомъ *Остромира*. Знаменишый Новгородскій Посадникъ Остромиръ имѣлъ дѣдовнцельно сына Вышату, который въ 1064 году ушелъ съ Роспиславомъ въ Тмутороканъ; но могъ ли внукъ сего Вышаты быть посприженъ въ 1056 году (см. *Патер.* л. 97)? Дѣдъ Варлаамовъ былъ конечно главный Воевода Ярославъ, плѣненный Греками (см. выше, стр. 32); сынъ его Іоаннъ, или Янь Вышатичъ, около 1071 году собиралъ государственную дань на Бѣлѣзерѣ и послѣ былъ Тысяцкимъ или Воеводою въ Кіевѣ (см. ниже и въ печатн. *Несторѣ* стр. 129).

(139) *Memor. popul.* II, 975.

(140) См. въ печатн. *Нест.* стр. 123, и *Memor. popul.* II, 1036, 1037.

(141) Въ *Ростов. Лѣт.*: „Глаголюще, яко сѣи жи- „то держать, а сѣи медъ, а сѣи рыбы, а сѣи скору... „Они же (волхвы) въ мечѣхъ прорѣзавше за пле- „чима, вынимаша любо житю, любо рыбы, или „въверицу . . . И бѣ у нихъ людей 300 человекъ . . . „Испытавъ (Янь), чѣи есиа смерда, и рече: выдай- „ше волхва, яко смерда моего Князя и мол. Они же не „послушаша. Янь же самъ поиде безъ оружія, и рѣша „Опроки: не ходи безъ оружія; изсрамолитъ пля. „И бѣ 12 Опроковъ съ нимъ, и поиде къ лѣсу. Они „же исполчашеся Яневи же идущу съ попоркомъ, „и выступиша отъ нихъ три мужа, глаголюще: „видя идещи на смерть. Яневи же повелѣвшу би- „ти я, къ прочимъ поиде; и они сунушася на Яня, „и единъ грѣшился“ (промахнулся), „Яня попоркомъ; „а Янь, оборотишъ попорокъ, удари шылѣемъ, и

„повелѣ Острокомъ сѣщи я. Они же бѣжаща въ
 „лѣсъ, и убиша шу Попина Янева. Янь же рече Бѣ-
 „лозерцомъ: аще не имаме волхву сею, во яду
 „опѣ васъ за лѣшо . . и рече има: что ради из-
 „губиша только человекъ? Они же рѣша, яко тѣмъ
 „держанъ обиліе . . аще ли хочещи, што продѣ
 „шобою выймемъ жыто или рыбу. Янь же рече:
 „ажета: сотворишь Богъ человекъа отъ земли, со-
 „спавленъ коспыми и жилами и отъ крове, и нѣсть
 „въ немъ ничто же,“ и проч. Далѣе говорять вол-
 „хвы: „Богъ мывся въ мовниці и вспоився, опре-
 „ся *ветхоломъ*, и верже съ небесе на землю.“ *Ветх*
 „шоже, что ветшока.

Далѣе въ харашейныхъ: „и повелѣ Янь вложити
 „рубль въ уста има и привязати я къ *црѣцу* и пу-
 „ститъ предѣ собою (въ) лодѣ.“ И такъ *рублемъ* на-
 „зывали кляцъ, брусокъ, опрубокъ. *Црѣцъ* не есть
 ли мачта или щогла? Янь велѣлъ повѣсити злодѣ-
 „евъ при устьѣ Шексны, шѣмъ людемъ, у которыхъ
 они умертвили матерей, сестеръ или дочерей. Тѣ-
 „ла ихъ были сѣдены дикимъ медвѣдемъ. — Сіе слу-
 „чилось тогда, какъ Изяславъ находился въ изгна-
 „ніи, а браня его, Святославъ, княжилъ въ Киевѣ.

(142) См. Т. Ливія, кн. I, отдѣл. 56: *itaque quum*
ad publica prodigia Etrusci tantum vates adhiberentur, etc.
 — Въ *Ростов. Лѣт.*: „Ключися нѣкому Новогород-
 „цу пріиши въ Чудь къ кудеснику: онъ же нача
 „призывати бѣсы во храмину свою . . Новогород-
 „цу же сѣдѣшу на прѣзѣ. Кудесникъ же лежаше
 „оцѣпентъ, и шибѣ имъ бѣсъ . . Онъ же (Нового-
 „родецъ) помянувъ на себѣ креспъ, и олишедъ поста-
 „ви креспъ кромѣ подъ храмины . . Онъ же (волхвъ)
 „рече: бози наши живутъ въ безднѣ, образомъ чер-
 „ни и крылашы, хвосты шмуце: восходящъ же и
 „подъ небо слушающе Бога вашего; и аще кто
 „умреть отъ вашихъ людей, шо возносимъ еспѣ
 „на небо; аще ли оупъ нашихъ, той въ бездню. Па-
 „чеже женами бѣсовская волниженія бывающъ; иско-
 „ни бо бѣсъ жену прельопи, а жена мужа . . Жены
 „волхлуютъ чародѣйствомъ и оправою,“ и проч.

(143) Топоръ былъ у него подъ *скѣтоломъ*, гово-
 ряишъ Лѣтописецъ: ш. е. одряпанъ подъ одеждою.
 Епископомъ І'овгородскимъ, по новѣйшимъ лѣто-
 писямъ и Кашалогу, былъ тогда Феодоръ. Объ немъ
 сказано въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: „свой песь его

„уаде, и съ шого умре.“ Мѣсто Феодора заступилъ въ Новгородѣ Епископъ Германъ въ 1078 году, по сказанію *Никон. Лѣт.*

(144) Вошь одно изъ многихъ доказательствъ, что древній Россійскій городъ *Владимиръ* былъ не на Клязми, а въ Волинѣ близъ Турова. — Тапищевъ оспариваетъ сей послѣдній городъ не Ярополку, а Давиду, сыну умершаго Игоря Ярославича.

(145) Несторъ: „приде Романъ съ Половци къ Воичю. Всеволодъ же спя у Переяслава и сонвори, миръ съ Половци.“ И такъ урочище *Вошь* было не далеко отъ Переяслава. Нынь есмь рѣка *Вонка*, впадающая въ Остеръ. — Мономахъ въ своей *Духовной* говоритъ: „идохомъ Переяславу и спяхомъ, въ обровъ“ — ш. е. *околъ*.

Романа умершима 2 Августа. Несторъ: „сущъ, жосиши его (Романовъ) и доседѣ“ . . . гдѣ? не сказано.

Читателямъ извѣстно, кто былъ Роосиславъ: внуку Ярославовъ, отправленный ядомъ въ Тмутороканъ. Давидъ и Володаръ бѣжали шуда 18 Маія — Тапищевъ говоритъ: „первый изъ Турова, вщорый изъ Перемышля.“

Игуменъ Даниилъ, современникъ Несторовъ, говоритъ въ своемъ *Хожденіи* или путешествіи ко Святымъ Мѣстамъ (см. ниже): „и въ шомъ оспро, въ (Родѣ) былъ Олегъ, Князь Русьскы, двѣ лѣтъ, и двѣ зимѣ.“ По сказанію Нестора, сей Князь, сосланный въ 1079 году, возвратился уже въ 1083. Романы или Половцы, заключивъ миръ съ Императоромъ Никифоромъ въ 1078 году, были тогда союзниками и друзьями Грековъ (*Metog. papul. III, 960*). Тапищевъ пишетъ, что Козары отвезли Олега въ Грецію; но они, какъ говорили Лыповское, были только союзниками Половцевъ. И такъ Болшинъ напрасно удивлялся невѣжеству Щербатова, сказывая намъ, что „Половцы не могли отослать Олега въ Комстантиннополь, не имѣвъ никакой связи съ Греками.“ Козары Тмутороканскіе соотавляли часть войска Романа и брата его въ семь несчастномъ для обоихъ походѣ.

Тапищевъ рассказываетъ, что въ „сіе время — то есмь, въ 1082 году — Царь *Нѣмецкій* Генрикъ присылалъ ко Всеволоду Епископа Ольмуцкаго Адельберта, упрасиваа Великаго Князя ишши войною

на Гейзу, Короля Венгерскаго; что Всеволодъ съ сыномъ Владиміромъ и съ племянниками, Давидомъ и Ярополкомъ, выступилъ къ горамаъ (Карпатскимъ), но возвратился, жалѣя войска, и послалъ Болрииа Чудина къ Императору, спараясь примирить его съ Гейзою. Сего извѣстія нѣтъ въ лѣтописяхъ, и Короля Гейзы давно уже не было тогда на свѣстѣ (см. Прая Anna!. Regum Hung. кн. II, стр. 77). — Тапищевъ въ описаніи сего же лѣта говоритъ о морѣ, бывшемъ гораздо послѣ.

(146) См. *Духовн. Мономаха*, стр. 34, 35, 36. Владиміръ говоритъ: „тѣмъ же пушемъ по Всесла-
„въ пожегъ землю, и повоевавъ до *Лукамля* и до
„*Логожска*, та на Дрюшескъ воюя,“ и проч. *Лукамль*, нынѣ *Лукомля*, есть мѣстечко въ Могилевской Губерніи (въ округѣ *Сѣннаго*). *Логожскъ* былъ или тамъ же, или въ Минской Губерніи, гдѣ на Польскихъ картахъ означено мѣстечко *Lohouak*. — Далѣе: „и на ту осень идохомъ съ Черниговцы и
„съ Половци-Чыпеевичи къ Меньску, изъѣхавъ
„городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни
„скотинны.“

Несторъ: „заратилися Торци *Перелаславстѣи*.“
остатокъ народа кочующаго, отчаспн истребленнаго моромъ въ тою году (см. выше).

Въ *Духовн. Мономаха* стр. 35: „А на ту зиму
„повоеваша Половци Стародубъ весь, и лѣзъ шедъ
„съ Черниговцы и съ Половци, на Деснѣ изыма-
„хомъ Князи Асадука и Саука, и дружину ихъ из-
„биша, и на заупрее за Новымгородомъ (Сѣвер-
„скимъ) разгнахомъ сильны вои Белкашгина, а Семичи“ (копорные жили по Семи) „и половъ весь отъ-
„яхомъ. — А въ Вяпичи ходихомъ по двѣ зимѣ на
„Ходошу и на сына его, и ко Корьдну ходихъ пер-
„вую зиму.... Томъ же лѣтѣ гонихомъ по Полов-
„цяхъ за Хороль, иже Горошинѣ (на Сулѣ) взяша.
„И ходихомъ за Супой“ (рѣку впадающую въ Днѣпръ),
„и ѣдучи къ Прилуку городу“ (въ Полтавской Губерніи) „и срѣтоша ны внезапно Половечскіе
„Князи воюи, и хотѣхомъ съ ними ради битися,
„но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и
„внидохомъ въ городъ; полько Семцю яша одного
„живого, и смердъ нѣколько, а наши онѣхъ болѣ
„избиша и изымаша, и не смѣна ни коня поляпи
„въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое нощи, и заупра

„на Господинъ день идохомъ къ Бѣль Вежѣ (въ верховѣхъ Остера), и Богъ ны поможе, и Святая Богородица: избиша 900 Половецъ, и два Князя яша, Багубарсова брата Асия (Осея) и Сакзя, а два мужа шолько успекоша. И попомъ на Свято-славъ“ (городъ неизвѣстный) „гонимомъ по Половцихъ, и попомъ на Торческый“ (городъ за Ступною отъ Кіева) „и попомъ на Гюргевъ“ (Юрьевъ на Руси) „по Половцихъ. И наки на той же сторонѣ у Красна“ (близъ Василева) „Половни побѣдихомъ, и попомъ съ Роспиславомъ же у Варина“ (можесть быть, у Вороны, древняго городка на Сулѣ) „веже взяхомъ.“ — Мы не можемъ опредѣлить точнаго времени сихъ происшествій Всеволодова княженія, о коихъ Лѣтописецъ не упоминаетъ, сказывая, что Олегъ сосланъ и Рагнборъ сдѣланъ Посадникомъ Тмутороканскимъ въ 1079 году; что Торки усмирены Владиміромъ въ 1080; что Давидъ и Володаръ ушли Маія 18 и завладѣли Тмутороканемъ въ 1080; что въ 1082 умеръ *Осея* (а не *осею*, какъ въ печатномъ) Ханъ Половецкій, отецъ Азпы и дѣдъ своихъ Мономаховой (см. ниже), и что Олегъ возвратился изъ Греціи въ 1083.

(147) Тапищевъ пишетъ, что Ярополкъ, уже изгнанный Роспиславичами и *Давидомъ Игоревичемъ*, прѣхалъ въ Кіевъ; но въ Лѣтописи: „приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день; въ се же время выбѣгосна Роспиславича два“ (о Давидѣ Игоревичѣ ни слова) „отъ Ярополка и пришедше прогнашна Ярополка.“ Слѣдственно онъ прежде былъ у Всеволода. Надобно думать, что Роспиславичи, въ отсутствіе его завладѣвъ Княженіемъ, прогнали даю, когда онъ возвращался въ свою сподлицу.

Объ Олешѣ упоминается въ нашихъ Лѣтописяхъ 1224 году, когда Россіяне шли противъ Татаръ; оно названо во многихъ спискахъ Олшельемъ, въ другихъ именно Олешьемъ (*Новогор. Лѣт.* стр. 101), и есть нынѣшнее селеніе Алешки, противъ Херсона. Генуэзцы называли его Елсе.

Древній городъ Дорогобужъ есть нынѣ мѣстечко того же имени на берегу Горыни, близъ Ровна.

(148) Мономахъ въ своей *Духовной* пишетъ только: „и пакы (ходили) по Изяславичихъ за Микулу, и не поснигохомъ ихъ.“ Слѣдственно и

другой сынъ Изяславовъ, Святполкъ, Новгородскій Князь, возспаваль на дядю? Впрочемъ сіи слова не весьма ясны, и мы не хотѣли внести въ Исторію общія сличенія сомнительнаго. — Микулинъ былъ городъ Червенскій или Галицкій (см. *Никонов. Лѣтоп.* II, 85).

Тапищевъ объявляетъ намъ, что Ярополкъ озлобился на Всеволода за то, что сей Князь опідалъ Дорогобужъ Давиду Игоревичу; а Болшій удивляется, что Щербатовъ не зналъ сего вымышленнаго общія сличенія! Тапищевъ сказываетъ еще, что Мономахъ *отправилъ* въ Кіевъ мать и жену Ярополкову, а самъ *остался* въ Владиміръ. Лѣтописецъ говоритъ: „матерь Ярополчю и жену его и „дружину *приведе* Кіеву.“

Другошъ по своему обыкновенію вымыслилъ, что Болеславъ, Король Польскій, хотя и не могъ самъ итти съ Ярополкомъ, но далъ ему опрядъ войска, который испугалъ Владиміра и заставилъ его примириться съ изгнанныкомъ (*Hist. Polon.* кн. III, стр. 289). Другошъ ошлясь здѣсь въ лѣтосчисленіи *осишо* годами; въ 1086 царствовалъ уже Владиславъ, а не Болеславъ. — Тапищевъ сказываетъ, что Всеволодъ возвращилъ Ярополку семейство и казну его. — Мономахъ въ своей *Духовной* три раза упоминаетъ о походѣ въ Владиміръ (стр. 35, 36, 38): „и на ту весну (ходихъ) къ Ярополку совокупляться на Броды (городъ въ Галиціи).... И на „ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплялися на „Броды, и любовь велику створихомъ.... И по„щомъ ходивъ Володимірю, пакы Ярополка посадихъ, „и Ярополкъ умре.“

Звенигородъ сущесивуетъ и нынѣ въ Галиціи подъ именемъ *Дзвингорода* между Станиславовымъ и Каменцемъ-Подольскимъ; онъ принадлежалъ тогда къ Владимірской области. — Другой Звенигородъ находится въ Кіевской Губерніи, недалеко отъ Богуслава.

Въ лѣтописи: „лежащу (Ярополку) на возѣ.“ Въ Кенигсберг. списокѣ сей возъ нарисованъ и поставленъ на сани: искусный художникъ XVI вѣка догадался, что 22 Ноября могла быть зима! — Оприки Ярополковы, Радко Вошкинъ и другіе, отвезли его тѣло въ Владиміръ, изъ Владиміра въ Кіевъ.

(149) Несторъ, описывая собраніе Князей въ 1097 году, сказываетъ, что Давидъ Игоревичъ и Рюши-

славичи взяли себѣ въ удѣлъ города *отданные имъ Всеволодомъ*: первый Владимірскую обласнь, а послѣдніе Перемышль и Теребовль.

(150) Несторъ: „со псалмы и пѣсни проводиша „до Св. Дмитрея, спрятавшие шѣло его, съ честию „положиша и въ рацѣ мраморнѣ, въ церкви Св. „Апостола *Петра*, юже бѣ самъ началъ зданіа прежѣ, „мѣсяца Декабря въ 5 день.“ Въ крещеніи онъ былъ названъ, думаю, Петромъ. Тапищевъ прибавляетъ, что Кіевляне имѣли къ нему великую любовь, и желали, чтобы Ярополкъ княжилъ въ столицѣ по смерти Всеволодовой.

(151) Скоро увидимъ, что Посадники Черниговскаго Князя правили Муромомъ. — Тапищевъ прибавляетъ (будто бы изъ Нижегородскаго и Макарьевского списка), что торгующіе Болгары, ограбленные на Окѣ и Волгѣ, жаловались Олегу и брату его, Ярославу, но не получивъ управы, взяли Муромъ. Въ сіе время Олегъ жилъ въ Тмушороканѣ: Тапищевъ воображалъ сію область близъ Мурома. Онъ говоритъ еще о походѣ Всеволода для *успиренія* Ростиславичей и войнѣ съ Поляками въ 1088 году: чего также нѣтъ въ лѣтописяхъ. Въ Ростовской и другихъ сказано только: „ходи Всеволодъ къ Перемышлю.“ Въ семь году умеръ Никонъ, знаменитый Игуменъ Печерскій (см. его житіе въ *Питерикѣ*); а въ 1089, по лѣтописи Священника Іоанна, дочь Всеволодова (чего нѣтъ въ другихъ). — Въ 1091 году Игуменъ и Монахи Печерскіе опрыли мощи Св. Θεодосія и перенесли ихъ въ церковь. Самъ Несторъ выкопалъ ихъ (рогалию или заспуломъ) и собственными глазами видѣлъ, что соспавы шѣла не распались и волосы на головѣ лежали плотно (*притясли бляху*). — Любопытные могутъ читать о томъ въ *Питерикѣ*; а мы замѣтимъ здѣсь одно обстоятельство: Епископъ Снефанъ, желая видѣть мощи, пріѣхалъ въ Лауру на конѣ. — Тапищевъ *прибавляетъ*, что Великій Князь съ Княгиней и дѣтьми былъ на другой день въ монастырѣ Печерскомъ и послѣ далъ праздникъ у себя, во дворцѣ Кіевскомъ. — По *Воскресен. Лѣт.* Несторъ, говоря о пренесеніи мощей, прибавляетъ: „азъ грѣшный, „иже и лѣтописаніе се въ то время писахъ.“

(152) „Въ си же времена мнози челоѣци умира- „ху различными недугы, лѣкоже глаголаху продающе

„*корсты*, яко продахомъ *корсты* отъ Филиппова, дие до мясопуспа 7000.“ Въ Кенигсбергскомъ спискѣ сповишь *крсты*, а догадливый Издашель поставилъ *кресты*. Но корстами назывались гробы (см. сей *Историю* Т. I, примѣч. 488). — Слѣдственно въ Кіевѣ умирало тогда около спа чловѣкъ въ день.

Замѣніе солнца было, по сказанію Нестора, въ 1091 году, Мая 21 во второмъ часу дня: точно такъ показано и въ астрономическихъ таблицахъ, напечатанныхъ въ *l'Art de vérifier les Dates*, Т. I, стр. 72. Въ томъ же году случилось и землетрясение (*стукну земля*, говоришь Несторъ), а въ 1092 какое-то знаменіе небесное (*яко кругъ бысть посреди неба*). — Осудимъ ли суевѣріе Нестора, когда и Фукидидъ, приступая къ описанію войны Пелопонесской, съ ужасомъ говоришь о солнечныхъ затмѣніяхъ, чрезвычайныхъ засухахъ, тогда бывшихъ, и проч.; когда Титъ Ливій, исчисляя угрозы Неба при вступленіи Аннибала въ Италію, сказываеиъ намъ, что курицы обращались тогда въ пѣтуховъ, а пѣтухи въ курицъ (кн. XXII въ началѣ)?

Несторъ: „въ се же лѣто (1091) Всеволоду ловы, дѣюще звѣриныя за Вышегородомъ, замѣтавшииъ пенепы и *клитанолы* (крикунамъ) кликнувшииъ, спаде превеликъ змій отъ небесе; ужасошася вси людье,“ въ *Степенной* (спр. 229); „Хопя ему (Всеволоду) Богъ возбраняиши отъ самоупѣшиаго въ чловѣцѣхъ обычая, иже съ богопропѣиымъ волхвованіемъ начашъ таковыя позоры ошчегуагашель, Хама смышъ, именовъ Нимвродъ, гигаишель создавый Вавилонъ.“ Далѣе говоришь Сочинитель, что *земля стукнула*, когда упалъ змій. — Духовенство, какъ видно, не одобряло звѣриной лова, любимой охоты нашихъ древнихъ Князей. — Въ томъ же 1091 году являлся волхвъ въ Роспѣвъ скоро погибшій.

Далѣе въ лѣтописи: „Предивно бысть Полошъскъ, въ мечтѣ бываще въ нощи *тутно* спяиаше, но улицы, яко чловѣци ришюще бѣсы,“ и проч. Тапшцевъ изъясняеиъ, что *тутно* есть *Сариатское* имя *мертвеца*; но въ Кушенинскомъ лексиконѣ 1653 году (спр. 174) показано, что *тутно* значить *еромъ*. Лѣтописецъ хотѣлъ сказать, что былъ шумъ на улицахъ.

(153) Въ *Болыиолѣ Чертежѣ* Песочень названъ городомъ *Песганою*: нынѣ село въ Полпавской Губерніи. — Лѣтописецъ говоритъ о *трехъ* городахъ, взятыхъ Половцами; но именуетъ только два: Тапичевъ доподниль его, назвавъ здѣсь городъ Устье, который находился близъ Переяслава (см. въ печатин. Нест. спр. 143).

Болыиъ, ссылаясь на лѣтопись Кривоборскаго, которая есть не что иное, какъ сокращеніе Несторовой, наполненное описками (она теперь у меня), говоритъ, что Василько воевалъ не Польшу, а Кіевскую обласнь: ибо сей Князь, по словамъ нашего Крипника, не имѣлъ причинъ превозмъ Польшую землю. Болыиъ не вспомнилъ слѣдующихъ словъ Васильковыхъ (см. въ печатин. Нест. спр. 159): „азъ бо Ляхомъ много зла сотворилъ.“ Даже и Польскіе Историки описываютъ сію войну. „Василько — говоритъ Другошъ, Hist. Pol. кн. II, спр. 300 — „узнавъ о бѣгствѣ Короля Боле-„слава и нашихъ мѣтежахъ, съ наемными Половца-„ми разорилъ многія обласни Государства Поль-„скаго.“ Далѣе онъ баснословитъ, что скоро вся Россія, буди бы до того времени подвластная его Королю, оплодмилась отъ Владислава (кн. IV, 316-317).

(154) Несторъ: „Се же Кыевъ княжа, быша ему „печали болше, паче неже сѣдѣицю ему въ Перея-„слави. Печаль бысть ему отъ сыновей (пле-„мянниковъ) своихъ, яко начаша ему спужати, хо-„пя власни имъ.“ — Далѣе: „нача любити смѣль-„уныхъ (юныхъ), свѣиъ (совѣиъ) твора съ ними. „Съ же начаша заводити негодовати дружины сво-„ей первыи и людемъ не ходити Княжей правды „(на судъ Княжескій) и начаша Тиуни грабити лю-„ди,“ и проч. — Хвала Всеволода, Лѣтописецъ го-„воритъ: „въдержася отъ пьянства и отъ похо-„пи.“ Слѣдственно презвость была тогда не весь-„ма обыкновенною добродѣтею.

(155) Ярославъ (какъ повѣствуютъ здѣсь Лѣтопи-„сецъ) сказалъ Всеволоду: „да алжеши, идѣ же азъ лягу, „у гроба моего, понеже люблю шебя паче братьи тво-„ей.“ — Онъ умеръ (въ 1093, а не въ 1094, какъ въ *Никон. Лѣт.*) въ Среду на Спирасиной недѣлѣ, и погребенъ въ Четверинюкы: доказательство, какъ спѣшили то-„гда хоронили мертвыхъ!

(156) Евпраксія постриглась въ 1106 году, а скончалась въ 1109, Юля 10, Екатерина (по *Кіевск. Лѣт.* Ирина) въ 1108, Янка въ 1113 году. Евпраксія положена въ монастырь Печерскомъ у южныхъ дверей. Лѣтописецъ говоритъ: „и сдѣлаша надъ нею „божонку (божницю), идѣ же лежишъ пѣло ея.“ О Янкѣ сказано въ *Ростов. Лѣт.* (лист. 74, а въ печатн. *Воскрес.* I, 217): „въ лѣто 6594 (1086) Всеволодъ заложилъ церковь Св. Андрея, и сошвори у нея „монастирь, въ немъ же пострижеся и дщи его „дѣвою, именемъ Янка, и совокупи Черноризицы „мнози, и пребываше съ ними по монастырскому „чину.“ Въ *Степен.* по же другими словами (спр. 228). Ташищевъ прибавляетъ, что Монахиня Янка любила читать книги, и сама учила молодыхъ дѣвицъ грамотѣ, пѣнь, пѣнь и проч.

Винорада супруга Всеволодова, мать Ростислава (см. въ печатн. *Несторъ* спр. 157 и 157) наименована Аниою во многихъ спискахъ Нестора: кно она была, неизвѣстно. Миллеръ и другіе называютъ ее Княжною Половецкою: съ чего же? Сія Княгиня скончалась въ 1111 году Окт. 7, и положена въ монастырь Св. Андрея (см. *Кіевск. Лѣт.*).

(157) Въ *Chronic. Tb. Engelhusen*, въ Лейбниц. *Script. Brunsv.* II, 1090: Anno 1089 Imperator duxit filiam Regis Rusorum (женится на дочери Короля Россійскаго). Тулиъ Лѣтописецъ повѣствуетъ слѣдующее: „Желая испытать цѣломудріе Агнесы, Генрикъ велѣлъ одному Барону искать ея любви. Она не хотѣла слушать прелестника: наконецъ доукамы „его выведенная изъ терпѣнія, назначила ему мѣсто, и время для тайнаго свиданія. Въмѣсто Барона явился самъ Императоръ, ночью, въ пошемакахъ, и вмѣсто любовницы встрѣтилъ дюжихъ „слугъ, одѣтыхъ въ женское платье, копорые, исполняя приказъ Императрицы, высклаки его безъ „милосердія, какъ оскорбителя ея чести. Въ минюмъ Баронъ узнавъ своего мужа, Агнеса сказала: „для чего шель ты къ законной супругѣ въ видѣ „прелюбодѣ? Раздраженный Генрикъ, считая себя „обманутымъ, казнилъ Барона, а цѣломудренную „Агнесу обругалъ съ гнусною жестокосцію: нагую „показалъ молодымъ людямъ, велѣвъ имъ также раздѣться.“ См. еще Гебгарди *Erläuterung der Europ. Kayser-und Königl. Häuser*, табл. 9, гдѣ приведены свидѣ-

пелесьства разныхъ Нѣмецкихъ Лѣтописцевъ. Агнеса или Адельгейда чрезъ 3 года развелась съ Генрикомъ.

Древнѣйшій Польскій Лѣтописецъ, Мартинъ Галусъ, называетъ Евпраксию только *Русскою дѣвою* (Ruthena puella), а Длугошъ (Hist. Pol. кн. IV, 312) именно родною сестрою Свѣтополка, Изяславова сына (см. также Нарушев. Hist. Nar. Polak. III, 22).

(158) Сей достопамятный остатокъ древности находится въ харашейной Кормчей Книгѣ или въ *Старыхъ Софійскихъ правилахъ* (Синод. библ. No 82) подъ такимъ оглавленіемъ: „Іоанна Митрополита Рускаго, нареченнаго *Пророкомъ Христа*, написавшаго *Правило церковное отъ Святыхъ книгъ*, въкращѣ Іакову Черноризцю.“ Здѣсь выписываю шѣ мѣста, о которыхъ упоминаю въ *Исторіи*:

„Иже дщерь благовѣрнаго Князя даша за мужъ, въ яну спрану, идѣ служахъ опрѣсноки и сквър, но деніемъ опимешаються, не достойно и зѣло, не подобно правовѣрнымъ се створиши своимъ дѣтемъ. Съчпавіемъ (сочетаніемъ) Божествыиъ уставъ и мірскыи уставъ тол же Вѣры благовѣрство повелѣваетъ поимати.“

„Прощалъ (спрашивалъ) о яѣкыхъ еси (*Черноризецъ Іаковъ*) иже купать челядь, створившимъ общихъ моляшъ, ядшимъ съ ними (*съ которыми они и молились и яли видѣтъ*), послѣди же продаше въ поганыя, которую симъ пріяти еписмью, и рчемъ, якоже рчено естъ въ законѣ: Хрестьяна (*Христіанина*) челоуѣка ни Жидовину, ни ерипику продаши.“

„Иже своею волею ходять къ поганымъ купля радн и сквърно ядять, сихъ опѣщиваемъ въ схи, дѣнки и лихиманьники (лихоимцы) и неправедники, и мездьники.“ Но далѣе говорить, что ихъ не должно за ихъ *скотолобіє* (т. е. любовь къ деньгамъ) оплучать опъ церкви, но что имъ надобно очистишьясь моляшвою.

„Иже трешъ брапучада поймають (*съ ними, совокупляють*), аще и виѣшній законъ повелѣаетъ, нѣ (но) и сихъ въ опимешю вложи.“ *Братцѣ* даими первыми назывались двоюродные, т. е. дѣти двухъ братьевъ; вторыми внучатные, прешними правнучатные (см. Кормчую Книгу о беззаконныхъ брацѣхъ, гл. 51).

„Яко же сси рекъ: оже не бывають на про, спныхъ людехъ благословеніє вѣчаніа, но Бояре

„шюкмо и Князи вѣнчаються; просшимъ же людемъ яко именовъ и плесканіемъ разумъ даемъ всякъ Иже кромѣ (внѣ) Божеспивныя церкви, кромѣ (безѣ) благословенія пворяще свадьбу, шайно пониманіе нарчешъ (должно называть тайными совокупленіемъ). Иже пако поймають, яко же блуднымъ опишемъ дають.“ Сіе плесканіе (водою) конечно было въ Россіи ошашкомъ лзыческихъ брачныхъ обрядовъ.

„Иже прешъ жену помяъ и Іерей благословилъ будешъ, вѣдая или не вѣдая, да извержешъся.“

„Подобаешъ воину наказаніе имъ (Іереямъ) даши“ — п. е. Іерей должнъ представлять воиновъ. Далѣе: „О горе вамъ, яко имя мое васъ ради хулу приймаешъ въ лзыдѣхъ! Иже въ монастырехъ чащо пирь пворяишь, сзывають мужи вкупѣ и жены, и въ шѣхъ пирѣхъ другъ другу преспѣвають, кпо лучій пворить пирь (стараются превзойти другѣ друга въ пированіи). . . . подобаешъ сихъ всею силою взбраныи Архіереи, научающе яко пьяиспва зла много послѣдуимъ (производитъ много инаго зла): нездержаніе, нечиснопа, блудспиво, нечиспословіе; да не реку: и злодѣяніе! Къ симъ и болѣзнь шѣлесная.“

„Иже свое подружіе оспавяишь и поймають (возмущѣ) ииѣхъ, шакже и жены (если и жены оспавятъ мужей), не приймаемъ въ причащеніе, дондеже прешають ошъ грѣхъ. Также жену не дѣвцю сварѣ“ (накажи словами ту, которая выводитъ замужъ, утративъ дѣвство).

Гдѣ же пеня денежная, будно бы собираемая нашимъ древнимъ Духовенствомъ съ предлюбодѣвъ, какъ означено въ мнимомъ церковномъ уставѣ Князя Ярослава (см. выше, примѣч. 108)? Епископы учили добродѣтели, а не корыстшовались порокомъ, и наказаніе соспождало единственно въ ошлученіи ошъ церкви. —

О чудесахъ, бывшихъ при строеніи Лавры Кіевской, см. въ Патерикѣ лист. 74 и слѣд. Повѣствуютъ, что огонь и роса чудесно означеногали мѣсто, гдѣ надлежало спровишь церковь Печерскую; что сама Богородица выслала изъ Царяграда зодчихъ въ Кіевъ, давъ имъ намѣстную икону свою, мощи Святыхъ Аршенія, Поліевкта, Леонпіа, Акакія, Ареы, Іакова, Феодора, и что на сихъ мо-

цахъ основаны церковныя стѣны, разбитыя златымъ поясомъ Варяга Симона (см. выше): въ ширину на 20 поясовъ, въ длину на 30, въ высоту на 50; что купцы Византійскіе, удивленные разными, бывшими тогда чудесами, подарили на украшеніе олшаря мусію, привезенную ими въ Кіевъ для продажи; что лице Богоманиери само собою изобразилось въ олшарѣ, гдѣ работали Греческіе художники вмѣстѣ съ Св. Алимпіемъ, Монахомъ Печерскимъ, который учился у нихъ составлять мусію; что каменная доска и столпцы для пресншю были невидимою рукою внесены въ запершую церковь; что Ангелы призвали Епископовъ на освященіе храма, Іоанна Черниговскаго, Исаія Гостовскаго, Антонія Юрьевскаго, Луку Бѣлогородскаго, и пѣли: *кто есть сей Царь славы*, и проч. Все сказанное описано блаженнымъ Епископомъ Симономъ, который жилъ въ XII и въ началѣ XIII вѣка. Говоря о мастерахъ и живописцахъ Византійскихъ, скончавшихъ житіе въ Кіевской Лаврѣ, онъ пишетъ къ другу своему, Св. Поликарпу (такъ въ древнемъ рукописномъ Патерикѣ): „супъ же и „ныи у васъ свѣтлы ихъ въ полахъ и книги „ихъ Греческія блудомъ въ память.“ Онъ рассказываетъ еще, что Монахъ, въ юности своей исцѣленный отъ недуга златымъ поясомъ Варяга Симона, снялъ мѣру Петерской церкви и создалъ такую же въ своемъ Княженіи, въ городѣ Роспловѣ, а сынъ его Георгій въ Суздаль, означивъ на хартии, гдѣ чему бытъ.

Несторъ называеиъ здѣсь Кіевскую Лавру *Монастыремъ Θεοδοσιεύμδ*. — При Всеволодѣ освятили еще церковь Св. Михаила Выдубецкаго или (какъ тогда именовали) *Всеволожа* монастыря, въ 1088 году.

(159) Несторъ: „ого же людѣ вси рекоша: се *наѣ* (наѣ) пришелъ.“ Во многихъ спискахъ поставлено: „се *наиѣ* пришелъ.“ *Наѣ* или *наѣ* означало *жертвенца*. Описавъ, какъ въ Подоцкѣ невидимые Духи убивали гражданъ, Несторъ прибавляетъ: „человѣци глаголаху, яко *наѣ* бьютъ Подоцчаны.“ Такъ объяснено сіе слово и въ *Катилогѣ Епископовъ*.

(160) Въ *Троицк.* и *Кенигсберг.* опискѣ: „въ се же *дѣло* (6597 или 1089) преславнаго Іоаннѣ Митро-

„политъ . . . въ се же лѣто приведе Янка Ми-
 „трополипа. Іоанна скопчину . . . ошъ годѣ до
 „года пребывъ умре (слѣдственно въ 1090) . . . въ
 „се же лѣто (то есть, въ 1089) священа бысть цер-
 „ковь Св. Михаила Еремомъ, *Митрополитомъ тог-*
 „*дѣрзвы* . . . бѣ бо *преже* въ Переяславѣ Митро-
 „полѣя.“ Въ *Ростов. лѣт.* сказано, что *Митропо-*
 „*литъ* Еремъ свящилъ церковь Св. Михаила въ 1088
 году, Митрополисъ Іоаннъ скончался въ 1089, дру-
 гой Іоаннъ скопецъ прибылъ съ Янкою въ 1090, и
 въ томъ же году Митрополисъ Еремъ, строи-
 телъ Переяславской церкви Св. Михаила, заложилъ
 тамъ другія церкви. Слѣдственно въ одно время
 были въ Россіи Митрополисами Іоаннъ и Еремъ?
 Надобно думать, что Всеволодъ, любя Переяславъ,
 учредилъ тамъ особенную Митрополию, уничто-
 женную по его кончинѣ, ибо Несторъ говоритъ:
 „бѣ бо *преже*.“ Не разумѣвъ того, *Никон. лѣт.*
 прибавилъ ошъ себя: „живаху множае тамо (въ Пере-
 „яславѣ) Митрополиси Киевстѣи и всея Россіи.“
 Нѣтъ, Еремъ не былъ *тогда Киевскимъ*. Несторъ
 и въ 1091 году, описывая пренесеніе мощей Θεодо-
 сіевыхъ, называетъ сего Священителя Переяславскимъ;
 но бытъ можешь, что онъ, по смерти Іоанна скоп-
 ца, заступилъ его мѣсто и сдѣлался Митрополи-
 номъ всей Россіи: съ чѣмъ согласенъ и *Каталогъ*
Епископовъ, гдѣ Еремъ показанъ Митрополиномъ
 Киевскимъ съ 1092 году (Синод. библ. № 67). Бо-
 лшинъ (*Примѣч. на Ист. Щерб. II, 48., и слѣд.*)
 ошмбся, утверждая, что въ Россіи не бывало Е-
 рема Митрополипа, и что во всѣхъ *Степенныхъ*
спискахъ Іоаннъ скопецъ означенъ десятинымъ, а
 Никифоръ первымънадесяти Митрополиномъ. Во
 первыхъ чпо такое *Степенныя списки*? *Каталогъ*
Епископовъ? или *Степенныя книги*? Но и въ шѣхъ
 и въ другихъ преемникомъ Іоанна скопца названъ
 Еремъ, Еремовымъ Николай, а Никифоръ уже Ни-
 колаевымъ (см. ниже). Далѣе пишешь Несторъ: „Се
 „бо Еремъ бѣ скопецъ, высокъ лѣломъ; бѣ бо то-
 „гда многа зданья воздвиге. Докончавъ церковь Св.
 „Михаила (въ Переяславѣ), заложилъ на воротѣхъ
 „городныхъ во имя Θεодора, и по семъ Св. Андрея
 „ошъ церкви у воротъ, и строенье *банное* — сего
 „лѣ не бысть *преже* въ Руси — и *градъ* бѣ зало-
 „жилъ камень ошъ церкви Св. Θεодора.“ *Никонъ*

Лт., не довольный *баннымъ* строеніемъ, прибавляетъ, что Ефремъ завелъ больницы, гдѣ даромъ лечили бѣдныхъ, и что онъ позже самое сдѣлалъ и въ *своемъ* городѣ *Милитинѣ* (въ Малой Арменіи). Опидадимъ справедливость благоразумной догадкѣ Болшина, который *первый* замѣнилъ, что Несторъ подъ словомъ *градъ* разумѣетъ здѣсь *ограду* церковную, а *баннымъ* строеніемъ называетъ особенное зданіе, гдѣ ставили купѣль для крещенія взрослыхъ людей. Такія зданія, до того времени неизвѣстныя въ Россіи, дѣйствительно бывали при древнихъ церквахъ Христіанскихъ (на примѣръ, въ Софійской Цареградской) и назывались *Баттистерионъ* (aedes iuxta ecclesiam, in qua baptizantur fideles, говоритъ Дюканжъ, стр. 174). Слово *баня* и въ нашемъ Новомъ Заветѣ употребляется въ смыслѣ крещенія (*баня пакибытія*, въ Посл. къ Тим. III, 5). Самъ Несторъ (въ *Никоновск. П.*, 8) говоритъ о Христѣ: „*баню неплѣня* дарова, свою кровь за насъ излія.“ Невѣжды думали, что Митрополитъ спрошилъ народныхъ или торговыхъ бани. Не говорю о новомъ толкованіи сего мѣста, предложенномъ въ особенной книжкѣ: неизвѣстный ея сочинитель ѣздилъ въ Кіевъ; узналъ, что въ Малороссіи называется *банею глава церковная*, и смѣло утверждаетъ, что Митрополитъ Ефремъ началъ первый спростъ у насъ церкви съ главами! Два Собора Софійскіе, въ Кіевѣ и Новѣгородѣ построенные еще до временъ Ефремовыхъ и донынѣ цѣлыя, свидѣтельствуютъ противоположное. Мы, не ѣздивъ въ Кіевъ, знали, что Польское слово *bania* знаменуетъ какъ *главу*, такъ и всякое *кружлое зданіе* (съ *кружлою* кровлею) — Въ *Патерикѣ* сказано, что Ефремъ скопецъ былъ первымъ Бояриномъ Великаго Князя, Изяслава, который гналъ Св. Антонія за посмѣиженіе сего любимца; сказано еще, что Ефремъ, ходивъ въ Царьградъ, списалъ тамъ уставъ Студійскаго монастыря для своей Печерской обители: обстоятельство несогласное съ извѣстіемъ Лѣтописца (см. выше, примѣч. 138). Въ древнемъ *рукописномъ* *Патерикѣ* нѣтъ о томъ ни слова; однакожъ Епископъ Симонъ въ письмѣ къ Поликарпу (см. выше) именуетъ Святителя Ефрема въ числѣ знаменитыхъ Печерскихъ иноковъ. Въ Капалогахъ онъ названъ Грекомъ (что и вѣроятно: ибо предки наши не скопичились). Грекъ

и свнухъ могъ поспричься въ Кіевѣ; но сомнишельно, чшобы такой чловѣкъ былъ первымъ Вельможею Изяславовымъ (*предержай у него вся*).

(161) Вошъ чшо сказано въ Кашалогѣ Епископовъ (лхсп. 7, Синод. Библ. No 67): „Повѣспвуетъ, ся же и сіе, яко во дни сего Митрополишта (Ефрема) бѣ пренесеніе мощей Свяшителя Христова „Николая изъ Миръ Ликійскихъ въ Баръ градъ Ипалійскій, и сей Митрополишь уставишь въ Россиі пражновашн той пренесенія Николаева праждникъ.“

(162) См. *Никонов. Лѣт. Ч. I, стр. 192*. Хр. Готл. Фризій въ сочиненіи: *de Epiſcopatu Kiœviensi Commentatio*, пишеть, чшо будто бы еще Ярославъ Великій просилъ Епископа у Папы Венедикта VIII, и чшо Венедиктъ въ 1021 году прислалъ въ Кіевъ Свяшителя Алексія, Болгарскаго уроженца, искуснаго въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ; чшо сей Алексій основалъ новую Кіевскую Епископію, и первый служилъ въ Софійской церкви, но долго перпѣвъ опъ зависти Греческаго Духовенства, наконецъ выѣхалъ изъ Россіи и скончался въ Болгаріи. Фризій ссылается на Орловія, также Никанора и Кассіана, писавшихъ *de initiis Religionis Christianae in Russia*.

(163) Въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна, стр. 312, 313: „Сынъ Изяславъ (Святополкъ) иде къ Києву, „и присла Всеволодъ внука своего (въ Новгородъ) „Мѣспислава, сына Володимеря,“ и проч. Сіе обстоятельство, чшо Всеволодъ *тогда же* прислалъ въ Новгородъ Мѣспислава, ушверждается словами пословъ Новогородскихъ въ 1102 году: „а сего (Мѣспислава) ны далъ Всеволодъ, а вскормили есмы собѣ „Князь“ (въ печати. *Нест. 167*).

(164) Въ *Лѣтописи*: „но свѣшъ (совѣтъ) створи „(Святополкъ) съ пришедшими съ нимъ.“ Далѣе говорять ему Болре: „Аще бы пристроилъ вооо, не „лихо то ешь.“ Тапшцевъ думалъ, чшо они говорять здѣсь о числѣ Половцевъ. — Далѣе: „наша „земля оскудѣла ешь опъ рапи и опъ *продажѣ*“ — п. е. опъ налоговъ, или опъ судебныхъ пошлинъ,

Несогласіе было между Святополкомъ и Владимиромъ: ибо Роспиславъ во всемъ слушался брата. Лѣтописецъ говоритъ въ *двойственномъ числѣ*: *цмдича, цѣловаста*, и проч. Соединенное войско спшо-

лю у Св. Михаила Выдубецкаго. Тапищевъ, по своему обыкновенію, вымышляетъ здѣсь *причины* Княжеской ссоры.

(165) Торческъ есть нынѣ селеніе Торчяда, на берегу Торчи, въ Пяпигорскомъ Уѣздѣ. Несторъ называетъ жителей сего города Торками (въ печати. стр. 137). Триполь или Треполь, на Днѣпрѣ, ниже Кіева. О Янѣ, Воеводѣ Кіевскомъ, см. въ печати. *Нест.* стр. 129. Лѣтописецъ (см. *Никон.* Ч. I, стр. 194), говоритъ, что Феодосій весьма любилъ Яна и жену его, Марію, за ихъ благочестіе и согласіе. Однажды спросила у него Марія, гдѣ будетъ гробъ ея? „Тамъ же, гдѣ и мой,“ отвѣстиствовала Св. Игуменъ. Она дѣйствительно была погребена въ Лаврѣ, близъ Феодосіева гроба.

(166) Въ лѣтописи: „межи валомъ:“ ибо тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окружаемъ *десятью* валами, между коими оставалось не малое пространство. — Неважныя прибавленія Тапищева оспариваемъ въ семь мѣстъ безъ замчанія.

Святополкъ ушелъ въ Триполь; оттуда же ночью въ Кіевъ.

Роспиславу было тогда 23 года: онъ родился въ 1070 году (въ печати. *Нест.* стр. 121), и погребенъ въ Софійской церкви близъ Всеволодова гроба. — Въ *Патерикѣ* (л. 132) написано, что Григорій, Чудотворецъ Печерскій, предсказалъ Роспиславу кончину его; что сей юный Князь съ гнѣвомъ отвѣстиствовалъ ему: „миѣ ли смертъ повѣдаеши отъ воды, умѣюще плаваніи посреда ея? самъ шолъ вкусиши“ — и велѣлъ упокоить святого мужа.

(167) Въ лѣтописи: „на Желани.“ Нынѣ есть село Жиланы близъ Кіева и Вѣлгородки. — Несторъ (сказавъ, что сіе несчастіе случилось „на канунъ памяти Св. Бориса и Глѣба“) пишетъ: „Бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ нашихъ ради . . . Се бо на ны Богъ попусти поганыхъ, и не яко милуя ихъ, но насъ кажа (наказывая); се бо „есть бѣснотъ Его Въ праздники Богъ намъ „наводитъ сѣтованье: яко же ся створи въ се лѣто, что первое зло на Вознесенѣ Господне, второе „же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть „праздникъ новый Русьскыя земли.“ — Половцы, оставивъ Торческъ, грабили между Кіевомъ и Вышегородомъ (въ лѣтописи: „пустиша на воровъ“). Та-

пишеть говорить, что Половцы ошляли воду у жишелей Торческа, пересыпавъ рѣку и давъ ей другое печеніе; говорить еще, что они разбили Святополка посредствомъ употребленной ими хитрости: въ лѣтописи нѣтъ ни того, ни другаго обстоятельсва. — Въ сіе время (г. 1093) умеръ Ростиславъ, сынъ Мстислава, извѣснаго по его злодѣянію въ Кіевѣ (см. выше, стр. 78) и внукъ Изяслава. Въ *Ленинбург.* онъ названъ ошибкою съномъ Изяславовымъ.

(168) Сказаніе о женитьбѣ Святополка во многихъ спискахъ пропущено, но есть въ *Ленинбург.*, *Ростов.* и проч. — Святополкъ, по харам. *Новгород. Лѣт.* (стр. 3) родился въ 1050 году. На комъ онъ былъ женатъ прежде, неизвѣстно, но тогда имѣлъ уже взрослого сына, Ярославъ (или *Ярославца*) и двухъ дочерей (см. ниже).

Несторъ: „се уже претіе наведе (Олеѣ) поганыя на Русьскую землю.“ Издаиель печатнаго Нестора безъ всякаго смысла поставилъ здѣсь *Бога*, вмѣсто *Олега*, который дѣйствительно въ прешій разъ привелъ поганъ варваровъ съ собою: 1) вмѣстѣ съ Борисомъ, 2) съ Романомъ (см. выше, стр. 86, 96).

Мономахъ пишеть въ своей *Духовной* (стр. 38): „Олеѣ на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8 днѣй „о малу Не вдадуче имъ въ острогъ“ (здѣсь не лзя разобрать нѣкоторыхъ словъ) „Жа-„ливси Христіянныхъ душъ и селъ горящихъ, и мо-„наспырь, и рѣхъ: не хвалитися поганымъ — и „вдахъ брану отца своего мѣсто (городъ) . . . И „въдыхомъ на Св. Бориса день изъ Чернигова . . . „И ѣххомъ (стр. 33) сквозъ полкъ Половечьскіе „не въ 100 дружинѣ“ (т. е. съ нимъ было менѣе 100 человекъ) — „и съ дѣтьми и съ женами, и об-„лизахуся на насъ акы волци сполще.“

(169) Сіе прекрасное мѣсто лѣтописи Несторовой выпущено Издаиелемъ (см. оное въ *Никон. Лѣт.* Ч. II, 7 и 8). Далѣе говоритъ Лѣтописецъ: „и не бѣ сего слышано въ днѣхъ первыхъ въ земли „Русьскій, аже видѣша очи наша за грѣхи на-„ши.“

Въ семь же 1094 году скончался Владимірскій Епископъ, Св. Стефанъ, Апрѣля 27. Онъ былъ Пе-

черскимъ Игуменомъ послѣ Феодосія, достроилъ славную церковь Богоматери, перевелъ Монаховъ въ новый монастырь, оставивъ нѣкоторыхъ въ старомъ для погребенія тамъ мертвыхъ, и первый уставиъ пѣть Литургію за умершую братію и блаженныхъ *Ктиторовъ* или спровстелей храмовъ. Изгнанный (неизвѣстно, за что) иноками Печерскими, Стефанъ основалъ другой монастырь, близъ Лавры, на Кловѣ, во имя Богоматери Влахернской, и въ память ея чудеснаго явленія художникамъ Греческимъ, посланнымъ ею въ Кіевъ для украшенія Лавры (см. выше, примѣч. 158). Наконецъ онъ былъ Владимірскимъ Епископомъ (см. Кіевск. *Патер.* л. 89 и 90).

(170) Святопопковъ Бояринъ, Славяна, начальствовалъ надъ ними; однакожь не онъ, но дружина уговорила Владиміра быть клятвопреступникомъ (Татищевъ ошибся). Далѣе: „Присла Володимиръ „отрока своего Бандюка по Ишлареву чаде, и рече „Бандюкъ Ишларевъ: зовешъ вы Князь Володимиръ, „рекъ тако: *обучешся въ теплій збѣ, зацѣлюхъ тебѣ* „*Ратибора, прїѣдите ко мнѣ*. И рече Ишларъ: тако „буди. Яко вѣдоша въ *истѣху* (въ горнищу), тако запрети быша. Вѣдѣше на истопку, проко- „паша верьхъ, и шако Олбергъ Ратиборичъ прїима „лукъ свой и наложивъ стрѣлу, ударъ Ишлара въ „сердце.“

(171) Татищевъ искалъ Юрьева при устьѣхъ Остера; но сей городъ стоялъ на берегу Роси. Въ Несторѣ: „придоша Половци къ Гюргеву, стояща „около его лѣто все и мало не взяща его. Свято- „полкъ же омири е. Половци же не идоша за Россъ“ — слѣдственно путь былъ Юрьевъ — „Гюргевъ „же выбѣгоша и идоша Кыеву“ (съ Епископомъ Мариномъ). Въ Кодиновой росписи Епархій, подчиненныхъ Кіевской Митрополіи, также сказано, что Юрьевъ на берегу Роси: *S. Georgius ad Russiam finem* (см. Метог. popul. II, 103⁷).

Лѣтописецъ говоритъ, что Половцы сожгли сставленный жилищами Юрьевъ, и что Великій Князь, построивъ Святополчъ на *Вититевѣ холмѣ*, населилъ сей городъ Юрьевцами, также *Засакоцкими*, и проч. Городъ *Вититевѣ* былъ на Днѣпрѣ, ниже Кіева (см. *Больш. Чертежъ*): тамъ, вѣроятно, находился и Святополчъ, о коемъ еще упоминается

въ лѣтописяхъ при нашествіи Татаръ въ 1224 году. Юрьевцы скоро возвратились на прежнее свое мѣсто (см. ниже). Саковъ былъ гораздо ниже Кіева, на восточномъ берегу Днѣпра (см. ниже, примѣч. 328).

(172) Въ хараш. *Новгород*. стр. 8: „въ лѣто 6603 „иде Святлополкъ и Володимеръ на Давыда Смольнску „и вѣдша Давыду Новѣгородъ.“ Въ *Новогород*. Попа Іоанна, стр. 313: „княживъ пять лѣтъ (Мстиславъ „въ Новѣгородѣ), иде къ Ростову; а Давыдъ приде „къ Новугороду княживъ, и по двою лѣту выгнаша „и, и приде Мстиславъ опять.“ Если Давыдъ, какъ сказано выше, въ 1095 году изгнанъ изъ Смоленска, то онъ не жилъ *двухъ лѣтъ* въ Новѣгородѣ: ибо Мстиславъ возвратился изъ Ростова въ томъ же 1096 году.

Татищевъ пишетъ *отъ себя*, что „Владиміръ самъ ѣздилъ тогда въ Новгородъ; что жители дали клятву быти вѣрными Мстиславу до его смерти и не имѣти иныхъ Князей, кромѣ Мономаховыхъ потомковъ; что Владимиръ женилъ Мстислава на Крепости, дочери Новгородскаго Посадника,“ и проч.

Сей Историкъ называлъ Изяслава Княземъ Смоленскимъ, рассказывалъ, что Давыдъ высылалъ его изъ Смоленска, и что самъ Владимиръ Мономахъ велѣлъ сыну занять Муромъ; но мы увидимъ ниже, что Мономахъ былъ недоволенъ симъ Изяславовымъ поступкомъ. — Нѣтъ также въ лѣтописяхъ, чтобы Олегъ (какъ пишетъ Татищевъ) грабилъ Ростовскую и Суздальскую землю, и чтобы Владимиръ въ 1096 году воевалъ съ Херсонцами.

Въ Неолпорѣ: „въ се же лѣто (1095) придоша *приси* „(саранга) Іюля въ 28 день, и покрыша землю, и бѣ „ждѣтихъ спрашко; идяху къ полунощнымъ спра „намъ, адуще праву и проса.“ Здѣсь Сприковскій, а за нимъ и Щербатовъ, говорятъ о нападеніи *Пруссовъ* на Россію!

(173) Князья звали Олега на съѣздъ въ Кіевъ уже въ 1096 году: онъ ушелъ май 3 изъ Чернигова въ Спиродубъ, который былъ въ осадѣ 33 дни. Татищевъ пишетъ, что Святлополкъ хотѣлъ съжечь Спиродубъ, но Владимиръ тому воспротивился; что они сѣдали *приетѣ* къ спѣнамъ (т. е. обкалывали оныя деревья) и грозили обратити городъ въ пепель, желая единственно устрашити жителей; что Великій Князь и Мономахъ, смѣривъ Олега, шайно

между собою положили отдать ежу Муромъ, Давиду Святославиичу Черниговъ, братьямъ его, Ярославу и Святославу, Сѣверскую землю и Тмуторокань, а Смоленскъ Изяславу Владиміровичу. Но Сѣверскою землею называлась самая Черниговская обласль; и Святослава Святославиича не бывало.

(174) Въ лѣтописи: „воева Кура съ Половци у Не-„реяслава, и Успѣе позже.“ Слѣдственно сіе мѣсто находилось близъ Переяслава, вѣроятно при самомъ успѣѣ Трубежа.

Далѣе: „и придоша къ Зарубѣ, переброяхся.“ И сіе мѣсто было на западномъ берегу Днѣпра, пропивъ успѣя рѣки Трубежа, гдѣ въ *Большой Чертежѣ* (спир. 146) означена гора *Зарубина*.

Далѣе: „аки шестя своего и врага (Святислава „Тугоркана) привезше ѿ Києву, погребоша и на Бересновѣмъ, межю пупемъ идущимъ на Бересново „и другимъ въ монастырь идущемъ.“ Татищевъ говоритъ о высокой могилѣ. — Далѣе: „того же мѣсяца (Іюня), въ Пяпюкъ, приде второе Боякъ „безбожный шелудивый опай (тайно) хыщникъ Кы-„еву внезапно, и мало въ градъ не въѣхаша Половци, „и зажгоша *боломѣ*“ — (не *лѣсѣ*, какъ сказано въ Академическомъ Словарѣ, а пространство между двумя городскими валами, гдѣ бывали огороды, изкопороы строеніа, пасива для скотины: см. выше примѣч. 166, *Ростов. Лѣт.* л. 80 на обор. и Болт. Примѣч. на Истор. Щерб. II, 194) — „И възрашаша „въ монастырь и въжгоша Спесановъ и деревней „Германа“ — не деревни, какъ думалъ Татищевъ, а *деревянный* Германовъ — „и придоша въ монастырь „Печерскій, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ „по заутрени, и кликнуша около монастыря и по-„спавша *стѣла* (знамя) два предъ врата монастыр-„скими; намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а „другимъ възбѣгшимъ на поляни. Безбожные же сы-„нове Измаилеви выскоча врата и поидоша ко „кельямъ, выскочающе двери, износяху аще что „обръшаху въ кельи. По семъ възгона дома Са-„владычицы и придоша къ церкви и зажгоша двери, „еже къ Угу (Югу) устройеніи, и вторыя еже къ „Сѣверу, вѣдше въ притворъ у гроба Феодосіа, „емлюще иконы, зажигаху двери и укоряху Бога и „законъ нашъ. Богъ же перпяше: ещебо не скончашася „бяху грѣси ихъ. *Тѣмъ глаголаху: гдѣ естъ Богъ и гдѣ*

„(Русскихъ)? да поможеть илѣ. И ~~и~~а словеса худ-
 „ная глаголаху на свящныя иконы, насмѣхающеса: не
 „вѣдуще, яко Богъ кажетъ (наказываешь) рабѣмъ своимъ
 „напастыи рацныи, да являса яко злопо неку-
 „ннено въ горну. Крестыиномъ бо многыми скорбы-
 „ми вниши въ царство небесное; а симъ поганымъ
 „и ругателямъ, на семъ свѣтѣ примышмъ веселье
 „и *просторонство* (просноръ, покой), а на ономъ
 „свѣтѣ примышмъ муку. Убывша нѣколко оиѣ
 „братья нашеля,“ и проч.

Вѣроятно, что Бонякъ спѣшилъ удалиться, давъ о несчастіи Тугоркана. Мономахъ въ Духов-
 ной пишетъ (спр. 40): „Идохомъ съ Святополкомъ
 „на Боняка, за Рось,“

Сей Ханъ взялъ тогда въ плѣнъ двухъ свящыхъ
 Печерскихъ иноковъ, Евспрашія Посниика и Ни-
 кона Сухаго (см. *Патер.* л. 172 на об.).

(175) Въ харашейной *Пцшк.* и въ другихъ: „Оле-
 „гъ выйде изъ Стародуба и приде Смоленску, и не
 „пріяща его Смоленяне, и иде къ *Рязань*“ (Рязань
 здѣсь въ первый разъ упоминается о семъ городѣ). Слѣ-
 дуется описаніе войны съ Половцами, а тамъ:
 „Олгови обѣщавшюся приити съ братомъ (Давидомъ)
 „Кыеву и обрядъ (порядокъ) положиши, и не вско-
 „пѣ сего Олегъ спвориши, но пришедъ Смоленску,
 „и поймъ вон, пойде къ Мурому.“ Тапищевъ счелъ
 за нужное прибавить, что Давида не было тогда
 въ Смоленскъ, и что сей Князь находился въ Торо-
 пецѣ. Но смѣлый народъ часно дѣлалъ по своему
 въ древней Россіи, не слушааясь Князей, и граждане
 Смоленскіе могли, въ противность Давидовой волѣ,
 не принять Олега, боясь его безпокойнаго характе-
 ра. — Замѣтимъ, что упомянутый городъ Торо-
 пецъ уже существовалъ въ сіе время. Неспоръ,
 описывая житіе Черноризца Исакія, называетъ его
 Торопчаниномъ (въ *Никомов.* Ч. I, спр. 174). — Изя-
 славъ убитъ подъ Муромомъ. О воинахъ его гово-
 ритъ Лѣтописецъ: „побѣгоша ови черезъ *лѣсъ*, дру-
 „зѣи въ городъ.“ Тапищевъ вмѣсто *лѣса*, написалъ
 рѣку *Лесю*.

(176) Лѣтописецъ: „Мстиславъ же сдумавъ оъ
 Новогороди и послаща Добрыню,“ а Тапищевъ
 все расплодилъ. Далѣе: „Токмо осипави (Оле-
 „гъ въ „Суздаѣ) дворъ монастырскый (*Петерскаго* монас-
 „шья) и церковь, *аже* тамо естъ Св. Димитрія,

войны также опровергаешь мнѣніе Щербатова и другихъ, которые утверждали, что Владиміръ на Клязмѣ существуетъ съ X вѣка: если бы между Суздалемъ и Муромомъ былъ тогда городъ, то Лѣтописецъ безъ сомнѣнія упомянулъ бы объ немъ. Я думаю, что сіе описаніе внесено въ Несторову лѣтопись какимъ нибудь очевидцемъ, ш. е. Муромскимъ, Суздальскимъ или Рославскимъ жишелемъ: оно подробностію своею отличается отъ всѣхъ Несторовыхъ сказаній. Индиктъ и годъ означены въ концѣ: чего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ: „Пойде „(Мстиславъ) Новугороду, въ свой градъ, молишва- „ми прешодобнаго Епископа (а не Архіепископа) Ни- „киши. Се же бысть исходящю лѣпу (6604), Ин- „дикша 4 на полы.“ Мстиславъ началъ воевать съ Олегомъ въ Февралѣ 6604, но возвратился уже въ 6605 году по погодшнему лѣтосчисленію съ Марша. Сраженіе подъ Суздалемъ было уже въ началѣ 6605: пакъ и показано въ харапейной Новгородской, съ прибавленіемъ, что въ томъ же году сгорѣло зарѣчье (онъ полъ) и дѣшинецъ (замокъ или крѣпость) и побилъ *Кыицу гадъ* (вѣроятно людей Княгининыхъ) въ Новѣгородѣ. — Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Владыка Новгородскій, Никиша, пославшій въ 1096 году на мѣсто Германа умершаго въ 1095. Сей Никиша на свои деньги велѣлъ расписатьъ Св. Софію и скончался въ 1108 году. Преемникомъ его былъ Іоаннъ (см. *Нов. Лѣт.* Попа Іоанна стр. 377).

Тапищевъ пишетъ, что въ 1096 году умеръ Митрополитъ Евремъ, и что Великій Князь на его мѣсто избралъ Святителя Полоцкаго Никифора, *поставленнаго Епископомъ Россійскими*. Историкъ нашъ не замѣтилъ, что прежде Никифора былъ еще Митрополитомъ Николай.

(179) О семъ древнемъ обыкновеніи см. въ печати. *Нест.* стр. 165, гдѣ Владиміръ говоритъ Давиду: „сѣдиши съ брателью на одномъ коврѣ.“ — Штрипшеръ, видя въ *Никонов.* слова: „сняшася на любви“ (вмѣсто на *Любевѣ*) пишетъ, что собраніе Князей было въ Кіевѣ. Но Лѣтописецъ говоритъ далѣе: „цѣловашеся пойдоша въ свояси, и приде Свято- „полкъ *Кыицу*.“ слѣдственно изъ другаго мѣста. — Здѣсь Тапищевъ влагаешъ въ уста Святополку длинную рѣчь. Слова Несторовы: „глаголаша (всѣ „Князѣд) къ собѣ рекуще: *нагто губили Ручскую*

„землю, сами на ся копору (вражду) дѣюще,“ и проч.

Въ раздѣлѣ городовъ не упоминается о Смоленскѣ; но обстоятельство доказывающъ, что сей городъ остался за Владиміромъ. Въ лѣтописяхъ сказано, что Мономахъ въ 1100 или въ 1101 году (см. въ Никонов. Ч. II, стр. 33) основалъ въ Смоленскѣ каменную церковь Богородицы. Къ тому же Владиміръ въ своей *Духовной* (стр. 40. и 42) пишетъ, что онъ, заключивъ миръ съ Давидомъ Святославичемъ, и женивъ сына на Азпиной дочери (см. ниже), часто ѣздилъ въ Смоленскъ и Ростовъ.

Вообще сіе извѣстіе о тогдашнемъ раздѣлѣ государства искажено опчастіи писцами, опчастіи нашими Историками. Въ *Ипатьев.:* „Придоша Святкополкъ, Володимерь, Давидъ Игоревичъ и Василько Ростиславичъ и Давидъ Святославичъ и братъ его Олегъ“ — и проч. Далѣе: „каждо да держиши опчину свою: Святкополкъ Кыевъ *Изяславъ* (Изяславовъ), Володимерь Всеволожъ“ (*Всеволоже*, т. е. что принадлежало Всеволоду) „Давидъ и Олегъ и Ярославъ и *Святославъ*“ (вмѣсто: *Святославе*, или что принадлежало Святославу) — „а мы же роздаялъ Всеволодъ города Давиду (Игоревичу) Володимерь, Ростиславичема (двумъ Ростиславичамъ) Перемышль Володареви, Теребовль, Василькови.“ Но въ *Ростов. Лѣт.* (л. 83 на обор.) нѣтъ здѣсь ли одной описки. — Тапищевъ говоритъ о *сыновцахъ* или родныхъ племянникахъ Святкополковъ; о Новѣгородѣ, отданномъ тогда Великому Князю; о *Глутороканѣ*, Удѣлѣ Святославичей. Лѣтописецъ совсѣмъ не упоминаетъ о томъ. Въ Новѣгородѣ княжилъ Владиміровъ сынъ Мстиславъ до 1102 году (см. ниже). — Теребовль есть нынѣ мѣстечко въ Галиціи на рѣкѣ Серетѣ и называется Трёмбовла.

(180) См. выше, стр. 99.

(181) И такъ сіи города принадлежали къ области Кіевской. — Святкополкъ, отправляя посла къ Владиміра и Святославичей (см. ниже), говоритъ, что онъ боялся еще потерять Береснь (Брестъ) и *Поборинъ*: не *Погоринъ* ли, т. е. мѣста по рѣкѣ Горыни? Василько споллъ близъ Кіева станомъ на рѣкѣ Рудицѣ. — Тапищевъ говоритъ, что сей Князь за домашнюю нуждою сплщилъ къ Теребовлю;

но Василько, по словамъ Лѣтописца, ошѣшество-
валъ Святополку: „не могу ждати, еда будетъ рати
„дома.“ — Ташищевъ прибавляетъ еще, что Свя-
тополкъ и Давидъ не сѣли сдѣлати никакого за
Мономаху, весьма уважаемому народомъ. — Давидъ
посылалъ и своего человека звать Василька, прика-
завъ ему сказать: „не ослушайся брата старѣйшаго“:
дяди; но Князья обыкновенно назывались тогда
братьями.

(182) Въ лѣтописи: „прѣха въ малѣ дружинѣ (Ва-
„силько) на Княжѣ дворѣ и выльзе пропшву его Свято-
„полкъ, и идша въ *истопку* (горницу) . . . И рече Свя-
„тополкъ: *ди заутракай, брате; посѣдита вы здѣ, а*
„азъ лѣзу, наряжу И не бѣ въ Давидѣ гласа,
„ни послушанья. . . . И рече: *идѣ есть братѣ?* Они
„же (слуги) рѣша ему: *стоитъ на стѣнѣхъ.* И вставъ
„Давидъ рече: *азъ иду поны* И запроша Василь-
„ка, и оковаша и въ двои оковы.“ Нѣтъ въ лѣто-
писи, чинобы онъ пребывалъ свиданія съ Великимъ
Княземъ, желая знать вину свою. Ташищевъ при-
бавляетъ, что Киевскіе Вельможи совѣтовали Госу-
дарю своему извѣдомить обо всемъ другихъ Князей,
и что Давидъ сказалъ Святополку: „онъ заключен-
„наго въ Киевѣ Василька жди иного же, чинъ было
„Изяславу ошѣ *Ветеслача*“ (Всеослава). Далѣе въ лѣ-
тописи: „оста Василька (Сновидъ Изечевичъ, ко-
„нюхъ Святополчъ и Дмитръ, конюхъ Давидовъ) и
„хотѣща и поврещи, и боршешся съ ними крѣпко,
„и не можаша его поврещи, и си влѣзше друзи, и
„повергоша, и связаша, и снемше доску съ печи и
„вложиша на перси его и сѣдоспа оба нолы (съ
„обѣихъ сторонъ) Сновидъ Изечевичъ и Дмитръ, и
„не можаша удержати, и приступиша ина два, и
„сидѣша другую доску съ печи, и сѣдоспа и удави-
„ша и рамлю, яко персемъ просколанимъ (прещати),
„и приступи Торчинъ, именемъ Беренди овчюгъ“
(*овтаръ*, а не *евчюгъ*, какъ думалъ Ташищевъ) „Свя-
„тополчъ, держа ножъ и хоша ударити во око, и
„грѣшися ока (не попалъ въ глазъ) и перерѣза ему
„лице, и *есть рана та Василькъ и нынѣ*“ — (сѣд-
ственно это писано при жизни сего Князя) — „и
„посемъ удари въ око,“ и проч.

Городъ Здвигенскъ (а не Воздвигенскъ) былъ на
рѣкѣ Здвигѣ. Въ лѣтописи: „спаша на торгов-
„щи и оволокоша съ него сорочку кроваву сущю и

„вдаша попады прашы.“ Дома Священниковъ, какъ лучшіе, въ селахъ и древнихъ городахъ служили при-
спанищемъ для путешественниковъ. Далѣе: „По-
„идоша съ нимъ въскорѣ на колѣхъ (на колесахъ),
„а по ерццнц пущи: бѣ бо тогда мѣсяць *Грудень*,
„рекше *Ноябрь*; и придоша съ нимъ Володимери въ
„6 день. Приде же и Давидъ съ нимъ, акы нѣкакъ
„уловъ уловивъ, и посадиша и въ дворъ Вакѣвъ, и
„приславшиа зо мужъ сперечи, и два Отрока Кня-
„жа, Уланъ и Колчко.“ Издатель Нестора взду-
малъ поправити Лѣтописца и напечаталъ, вмѣ-
сто Ноября: „Грудень, рекше *Декабрь*:“ ибо По-
ляки называютъ сей послѣдній мѣсяць Grudzien (см.
Т. I, прим. 152).

(183) Они сполли пропшвъ Кіева за *Дѣвролибъ въ борцѣ*, сказываетъ Лѣтописецъ; а ниже, говоря о томъ же (Несторъ или другой) пишетъ: „спаша у
„Городца:“ слѣдственно Городецъ былъ на лѣвой
спороны Дѣвора (см. выше, прим. 28 и 156). — Въ
Кіев. Лѣт.: „въ се же лѣто (1098) заложи Володи-
„меръ церковь камену Св. Богородица въ Переясла-
„ви на Княжѣ Дворѣ и городъ на Въспри,“ — ш.
е. крѣпость въ Осперскомъ Городцѣ.

Въ *Прик.*, въ *Ростов.*, *Кенигсберг.* и другихъ луч-
шихъ спискахъ Нестора названъ здѣсь Митропо-
литъ Николаемъ, а въ *Никон.* ошибкою Никифоромъ,
котораго погда еще не было въ Россіи. Въ лѣто-
писи: „И преклонися (Владиміръ) на молбу Княги-
„нину; чпашепъ ю акы маперъ, ошца ради сво-
„его И Митрополита тако же чпаше.“

(184) Въ спискѣ *Пцикин.*, *Хлѣбн.*, *Ипат.* и другихъ:
„Да се, Василію, шлю шя; иди къ Василькови, тезу
„(пискѣ) своему.“ Слѣдственно это писано *Василіемъ*.
Въ такіа посольства обыкновенно употреблялись
Священники или Монахи. Сей Василій—будучи жише-
демъ Червенской или Волынской области, какъ вѣро-
ятно — дополнилъ Нестора, зная лучше промше-
ствія страны своей, но оспазилъ и крапкія хроноло-
гическія его извѣстія: опъ чего вышли повторенія. На
примѣръ, война Святлополкова съ Давидомъ, бѣдственіе
Венгровъ (см. ниже) въ Галиціи, и кончина Мстислава
описаны весьма обстоятельно, а послѣ сказано: „въ
„лѣто 6607 изыде Святлополкъ на Давида и прогна въ
„Ляхы; въ се же лѣто побьени Угри у Перемышля; въ
„се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святлополкъ.“

Одинъ человекъ не могъ писать сперва подробно, а тамъ коротко о томъ же случаѣ.—Татищевъ прибавилъ къ словамъ Несторова дополняющаго слѣдующее: „случилось мнѣ быть тогда въ Владимірѣ смотрѣніа ради цѣлищъ и наставленіа цѣлителей.“

Города именую здѣсь такъ, какъ они въ *Пучикѣ*, въ *Хлѣбѣ* и въ *Ипатьевѣ*. списокъ именованъ. Перемиль и Шеполь были Галицкими городами; они, какъ видно, принадлежали къ области Теробовля.—Въ *Никон. Лѣт.* поставленъ вмѣсто Шеполя Теробовль; а Татищевъ написалъ, что сей городъ былъ завоеванъ Давидомъ.

(185) Вопреки Болшину, который говоритъ, что Василько не имѣлъ причины воевать съ Поляками.— О Берендичахъ или Берендѣяхъ см. ниже, примѣч. 218. — Печенѣги жили тогда въ окрестностяхъ Дуная и вели кровопролитныя войны съ Императоромъ Алексіемъ (см. Мешог. *popul.*). Нѣкоторые оставались еще и на Донскихъ степяхъ. Далѣе въ *Пучикѣ*: „реку брану своему Володареву и Давидову.“ Здѣсь названіе *брата* относится только къ Володарю. Василько хотѣлъ требовать войска отъ Давида единственно по соседству съ его владѣніемъ.— Далѣе: „И посемъ хотѣлъ проситися у Святополка и у Володимера и ни на Половцы, да любю на, лѣзу обѣ славу, а любю голову свою сложу за Русьскую землю.“ Издашель Нестора напечаталъ: „просиши *ею* у Святополка,“ и проч. Сей разговоръ Василька, описанный нами отъ слова до слова, безъ малѣйшаго прибавленія (какъ и все другое), есть безъ сомнѣнія зеркало великой души.

(186) Василько ослѣпленъ въ Ноябрѣ 1097 году, разговаривалъ въ темницѣ съ Василіемъ при наступленіи Великаго поста, въ началѣ Февраля 1098, а Володаръ освободилъ заключеннаго брата около Святой недѣли (*приходящу Велику дню*). Въ томъ же году Мономахъ и Святославици примирились съ Святополкомъ, подъ Кіевомъ у *Городца* (см. выше, примѣч. 183), какъ мы уже описали: слѣдственно они нѣсколько мѣсяцевъ ничего не дѣлали, а только готовились къ войнѣ. Что Владиміръ могъ тогда воевать съ Половцами, заключаю изъ слѣдующаго мѣста его *Духовной* (стр. 41): „Идохомъ пропиту нмѣ (Половцамъ) на Сулу:“ чему, кажется, надлежало быть около сего времени. — Въ *Ростовск. и Воскресенск. лѣт.* сказано, что Василько дѣйствительно

..через посла *цеговори*лъ Святополкъ и *Владимира* не *ипревожипи* Давида и не проливать крови; но *сїе* обстоятельство, думаю, несправедливо. Описание Святополкова похода въ Волынію въ 1099 году начинается словами: „Святополку же общавшюся „прогнаши Давида, поиде же къ Берестью:“ *сѣд-*ственно *Мономахъ* и Свянославичи не освободили Великаго Князя отъ даннаго имъ обязательства.

Городъ Бужскъ называется нынѣ Бускъ, между Бродами и Лембергъ. Тапищевъ пишетъ, что у Володаря были союзниками Венгры. Сей Историкъ, желая оправдать Ростиславичей, сказываеиъ намъ, что Давидъ не исполнилъ своего обѣщанія и не возвратилъ имъ *всѣхъ* городовъ Червенскихъ; что Володаръ и Василько требовали тогда Мономаховой помощи, и проч.

(187) „И неволя бысть выдаши я, и рече Давидъ: „*нѣтъ* изъ здѣ; *бѣ* бо я послалъ Лучьску (въ Луцъ). „Ониъ же (Владимірцамъ) пошедшимъ Лучьску, *Тучъ*, *дракъ* бѣжа Киеву; а *Лазаръ* и *Василь* ворошиста- „ся Турійску“ (мѣстечку на дорогѣ отъ Владимира въ Ковель) . . . „Давидъ же пославъ приведе Ва- „сила и Лазаря и дастъ я А заутра по зори „(по зарѣ) повѣсиша Василя и Лазаря, и распрѣляша „спрѣлами *Васильковичи*.“ Въ Ростов. *лѣт.* поспавлено: „Васильковы: *Отроки*,“ то есть, молодые люди его опѣборной дружины (а не сыновья). Такъ въ другомъ мѣстѣ войны Мстиславовы названы *Мстиславичами* (см. Рос. Библиот. стр. 260). Тапищевъ 'сказываетъ, что наперсниковъ Давидовыхъ повѣсили за ноги.

(188) „Святополкъ свѣиъ створи съ Ляхы; поиде „Пинску пославъ по воѣ (по воинъ), и приде Доро- „гобужю и дожда шу вой своихъ, и поиде на Давида.“ Сѣдственно Великій Князь приходилъ въ Брестъ съ малымъ числомъ войска, думалъ тамъ набрать Поляковъ. Владиславъ обманулъ Давида, однакожъ не хотѣлъ лвно помогать его непріятелю. — Далѣе: „и споя Святополкъ около града 7 недѣль, и поча „Давидъ моляиися: *пусти* *ли* изъ града. Святополкъ „же общалъ ему, и цѣловаше крестъ между собою, „и изыде изъ града и приде въ *Червень*“ (близъ Хельма) „а Святополкъ вниде въ градъ въ Великую Суб- „боту (9 Апрѣля), а Давидъ бѣжа въ Ляхы.“ Тапищевъ несправедливо говоритъ, что Великій Князь отдалъ

Червень Давиду: сей послѣдній требовалъ единственно лично для себя безопасности, и былъ въ Червѣнѣ проездомъ. Историкъ нашъ прибавляетъ здѣсь и другія обстоятельства, рассказываетъ, какъ Святополкъ и Владиславъ угощали другъ друга, и какъ Великій Князь помолвилъ тогда дочь свою за Болеслава, Королевскаго сына, опложивъ бракъ на 5 лѣтъ, за малолѣтствомъ жениха и невѣсты.

(189) Татищевъ описываетъ все по своему, и заставляетъ Ростиславичей убѣдительно доказывать Святополку, что ему должно оставить ихъ въ покоѣ. — Въ лѣтописи: „Володаръ и Василько помдо-„ста прошиву, взявши крестъ, его же бѣ цѣловалъ „(Святополкъ) къ нима И срѣшоса на полѣ „на Рожни“ (неизвѣстное урочище) „и Ва-„силько възвѣси крестъ, глагола (и проч.) . . . И „мнози теловѣци благовѣрци видѣша крестъ надъ Ва-„сильковыи вои възвѣсьи вельми.“

Далѣе: „Святополкъ же приѣже Володимерю, и „съ нимъ сына его два, и Ярополчича (племянника) два, „и Святосла, сынъ Давида Святославича По-„сади въ Володимерѣ Мстислава, иже бѣ ему отъ „наложницъ, а Ярослава посла въ Угры.“ Издашеъ Неспора назвалъ Святошу (снр. 164) Ярополковичъ сыномъ, а Татищевъ Коломана, Государа Венгерскаго, зышемъ Святополковичъ (см. ниже, примѣч. 109).

(190) Въ Никонов. и Ростов. Давидъ названъ здѣсь Ростиславичемъ; но Володаръ и Василько не имѣли прешняго брата, кромѣ умершаго Рюрика. Поэтому вездѣ упоминается о Ростиславичахъ въ двойственномъ числѣ, какъ въ мѣстоименіяхъ, такъ и въ глаголахъ. Татищевъ породнилъ Давида съ Володаремъ, сказывая, что первый былъ женатъ на сестрѣ Ростиславичей; въ лѣтописяхъ нѣтъ того. Маршину Галлусъ пишетъ (снр. 80), что одна изъ дочерей Польскаго Герцога Владислава была тогда за Княземъ Россійскимъ (una quarum in Russia vigo nupsit); не за Давидомъ ли, который два раза искалъ Владиславовой помощи?

(191) „И наупріе Боякъ исполни вои, и бысть „Давиду вои 100, а у самаго (Бояка) 300; и раздалъ „на 3 полки, и поиде къ Угромъ, и пусти нахороу“ — (для скорого нападенія, а Татищевъ говоритъ: для добычи языковъ) — „Алшуноу съ 50 чадъ, а „Давида постави подъ стѣномъ“ (въ боевомъ поряд-

кѣ, а Тапищевъ говоритъ: въ засадѣ) — „а самъ „раздѣлился на двѣ части, по 50 на споронѣ. Угры „же исполчипася на заступы (на ряды): бѣ бо Угры „числомъ 100.000“ (въ Никонов. и другихъ: „и быша „нарядни въ доспѣхѣхъ, аки води колеблющеся, и бѣ „видѣти ихъ страшно). Алтунопа же пригна къ пер- „вому заступу, и спрѣлвише побѣгнуша предъ Угры; „Угры же погнаша по нихъ, яко бѣжаще; минуша „Боняка“ — (слѣдственно онъ, а не Давидъ былъ въ „засадѣ) „и Бонякъ погнаше съка въ тылъ; а Алту- „нопа възвратяшеться всплнѣ, не допускаяху Угръ „опять, и тако множицею убивая, сбиша є въ мячъ, „яко се соколъ сбиваетъ галиць, и побѣгоша Угры, „и мнози исполоша въ Нярчу“ (рѣкъ впадающей въ „Сань) „а друзи въ Сану“ (рѣкъ, на которой спо- „ишгъ Перемышль). Число Венгровъ, думаю, увеличе- „но, а число побѣдителей уменьшено; по сказанію „Длугоша, первыхъ было 8000. Володаръ *могъ* одѣлашъ „вылазку, а Тапищевъ увѣриительно говоритъ, что „она рѣшида битву.

См. Прая Annales Regum Hungariae, кн. II, стр. 99 — 100. Годъ показанъ тотъ же самый, т. е. 1099; но Венгерскіе Лѣтописцы не знали причины войны. Quid causae obmoti belli fuerit, non comperio, говоритъ Прай: жаль, что онъ не могъ читати нашихъ лѣтописей. — Кто была сія Ланка (можетъ быть Янка) quae a defuncto marito rerum isthic potiebatur? Не довольствующая ли супруга Володарева брата, Рюрика, который прежде господствовалъ въ Перемышль? — Уронъ Венгровъ былъ чрезмѣрный, какъ говоритъ Прай: nusquam alias tam insignem jacturam ab hoste nostris asseruisse, domestici annales memorant. — Тапищевъ рассказываетъ, что Володаръ долго не хотѣлъ запы къ себѣ Половцевъ, и вслѣдствіи убѣждалъ Коломана заключить миръ.

Туроць (Chron. Hung. стр. 66) пишетъ, что Король Ладиславъ, предводительникъ Коломановъ, воевалъ съ Россіянами за то, что они содѣлывали Половцамъ опустошашъ Вентрію: тогда — говоритъ сей Лѣтописецъ — устращенные Россіане спросили миръ у Ладислава, et promiserunt regi fidelitatem in omnibus.

“(192) Въ Путикин. и Кенцесберг. опискѣ: „Давидъ „заемъ (на) Сутѣску Черевъ, приде внезапно и зал „Володимерца.“ Въ Никонов. Лѣт.: „заемъ грады Суе-

„пескъ“ — въ Ростов. Сутѣскъ, у Тапищева *Сутень* — „и Червень.“ Въ географическомъ описаніи, на который мы часто ссылаемся (см. выше, примѣч. 117), показанъ Сутѣскъ въ числѣ восточныхъ городовъ Липовскихъ: здѣсь безъ сомнѣнія не объ немъ упоминается. Въ Духовной Мономахъ (стр. 32) сказано: „идохъ Володимерю на *Сутѣйску* мира „шворить съ Ляхы.“ *Сутѣскѣ* или *сутискѣ* вообще означалъ, кажется, границу.

Далѣе: „а Мстиславъ зашворилъ въ градъ съ за- „садою (съ гарнизономъ), иже бѣша у него Берестъ- „яне, Пиняне (жители Пинска), Выгошевци“ (Во- „лынскій городъ Выгошевъ названъ, думаю, послѣ „Вышгородомъ) „Мстиславу же хопящю стрѣ- „лиши, внезапно ударенъ бысть подѣ пазуху стрѣ- „лою на заборолѣхъ“ (на снѣгѣ деревянной) „скво- „зѣ доску скважнею“ (сквозь опверснѣе доски). Въ *Кіев. лѣт.* сказано, что Давидъ приступалъ къ го- „роду подѣ вежами, т. е. подѣ башнями.

Въ *Патерицѣ* (л. 153), въ житіи Θεодора и Васи- „лія, повѣствуется (другими словами) слѣдующее о Мстиславѣ: Инокъ Θεодоръ нашель въ пещерѣ своей многешество серебра и сосудовъ драгоценныхъ; хо- „тѣлъ сперва уйти съ ними, но раскаялся, и зарылъ ихъ. Мстиславъ, сынъ Святополковъ, свѣдалъ о томъ и претовалъ сокровища отъ Θεодора, который ему описывалъ: „еще при жизни Св. Антонія „слышалъ я, что въ сей пещерѣ было древнее Ва- „ряжское хранилище, и что она по тому самому „названа *Варяжскою*. Правда, что я видѣлъ тамъ „много золота и сосудовъ *Латинскихъ*; но Богъ „опиалъ у меня память, и теперь не знаю, гдѣ они „скрыты мною.“ Жестокій Мстиславъ велѣлъ му- „чить Святаго, и будучи *шумѣвъ отъ вина*, пустилъ стрѣлу въ друга Θεодорова, блаженнаго Василия, ко- „торый, вынувъ оную изъ себя и бросивъ къ ногамъ юнаго Князя, сказалъ, что скоро Мстиславъ бу- „детъ самъ узвѣленъ ею. Пророчество исполнилось. Мстиславъ, раненный въ Владимірѣ на снѣгѣ, уз- „налъ стрѣлу свою и сказалъ: „умираю за Θεодора „и Василия.“

(193) Въ харапейной лѣтописи: „и рѣша людье: „се Князь убьенъ; да еще ся вдамы, Святополкъ (а „не Давидъ) погубить ны вся.“

(194) Именемъ Василя. — Съ Давидомъ Игоревичемъ былъ тогда сыновецъ, или брашнинъ сынъ,

Мстиславъ: слѣдственно Игорь имѣлъ двухъ сыновей. — Тапищевъ пишетъ, что въ 1099 году Мономахъ возобновилъ Городецъ на Осперѣ, сожженный Половцами: сей Историкъ считалъ за одно мѣсто Городецъ и Юрьевъ, возобновленный не Мономахомъ, а Святополкомъ (см. ниже).

(195) Въ лѣтописи: „Бранья сивориша миръ мѣ,,жи собою, Святополкъ, Володимѣрь, Давидъ, Олегъ,,въ Увъпичихъ“ — у Тапищ. на *Вятицевъ*: можешъ быти, въ городѣ Випичевѣ, на Днѣпрѣ, ниже Триполл. — Въ *Пцик.* и *Кенигсберг.* споминъ то и послѣ 30 Августа; но въ *Троицк., Ростов., Никон.* и другихъ 30 Іюня. Въ нѣкоторыхъ означено, что Давидъ Игоревичъ прѣхалъ 2 Іюля.

Послами были къ Игоревичу отъ Святополка Путьша, отъ Владимира Орогосинъ и Рапиборъ, отъ Святославичей Торчинъ. Они говорятъ: „Шедъ сяди въ Бужскѣмъ въ Острогъ“ (а Тапищевъ обращалъ сей городъ въ два, въ Бужскъ и въ Острогъ) — „Дубень и Черторыескъ ипо ши даеши Святополкъ:“ ибо сіи города принадлежали Великому Князю.

Тапищевъ называлъ и Ярослава побочнымъ сыномъ Святополковымъ. Здѣсь же говоритъ онъ о землѣреніи въ Кіевѣ и Владимірѣ, отъ котораго церкви едва успѣвали, кресты падали съ храмовъ, и проч. Но въ лѣтописяхъ упоминается о томъ гораздо послѣ (см. ниже), и кратко: „пошрясеса земля.“

(196) Длугошъ рассказываетъ (кн. IV, стр. 346), что въ сіе время, — ш. е. въ 1001 году — Князья наши: Владиміръ *Новгородской*, Олегъ и Давидъ *Переяславскій*, Володаръ и Ярославъ Ярополковичъ, ограбивъ Польскія владѣнія, съ великимъ богатствомъ и со многими плѣнными возвращались въ Россію, но что юный Болеславъ наспигъ ихъ близъ границы и ночью разбилъ на голову. Длугошъ, худо понимая Русскія лѣтописи, не умѣлъ даже и назвать Князей; но бытъ можешъ, что Володаръ дѣйствительно воевалъ тогда Польшу: ибо Мартинъ Галлусъ (стр. 85) также упоминаетъ о сей войнѣ.

Въ лѣтописи о Ярославі: „и молишъ о немъ Митрополитъ и Игумены, и умолиша Святополка, „и заводиша и у раку Св. Бориса и Глѣба“ — то есть, Ярославъ у гроба сихъ Мучениковъ далъ клятву смиришья. Далѣе (въ 1102 году): „ымѣже Ярославъ Ярополчичъ изъ Кіева Окип. въ 1 день. То-

„гожь мѣсяца на исходѣ прельснмъ Ярославъ Свѣ-
 „шополчичъ Ярослава Ярополчича и ятъ ѿ на Нурѣ“
 — рѣкъ, впадающей въ Бугъ — „и приведе ѿ къ ош-
 „пю Святшополку и оковаша.“ — Далѣе (въ 1103 го-
 „ду): „преславися Ярославъ Ярополчичъ мѣсяца Ав-
 „густна въ 11 день.“

(197) См. выше, примѣч. 163. Слова Новгородцевъ:
 „аще ли двѣ главѣ имѣеть сынъ твой, шо по-
 „шам.“

(198) „Совокупишася вся бранѣя (въ 1101 году):
 „Святшополкъ, Володимеръ, и Давидъ, и Олегъ, и
 „Ярославъ, на Золотычи“ — рѣкъ, впадающей въ
 Днѣпръ прошивъ Кіева съ лѣвой стороны: см. по-
 чаш. *Нест.* 218 — „и прислаша Половци слы ошъ
 „всѣхъ Князѣй ко всей бранѣи, просяще мира. . .
 „И сняшася (сѣхались) у Сакова, и створиша
 „миръ.“ Сеш. 15. Съѣздъ Россійскихъ былъ
 на *Долобекѣ*. Озеро выше Кіева, на лѣвой сторонѣ
 Днѣпра, называлось *Долобское* (см. въ печати. *Нест.*
 снр. 218).

Владимѣръ говоритъ Князьямъ: „*лошадѣ* жалуете,
 „те, ею же орешъ смердъ.“ И такъ имѣ *лошадѣ*
 употреблялось въ Россіи-прежде нашествія Ташар-
 скаго. Здѣсь оно нѣсколько разъ повторено.

(199) Всеславъ, княживъ 57 лѣтъ, скончался въ
 1101 году, Апрѣля 14, *въ 1 тысячу дня*: въ *Пчшк.* спи-
 скѣ прибавлено: въ *Среду*; но въ семь году 14 Апрѣ-
 ля было Воскресеньемъ. Тапищевъ пишетъ, что
 въ 1102 году сынъ Всеславовъ, Борисъ, ходилъ на
 Яшвяговъ, и возвращаясь съ побѣдою, основалъ но-
 вый городъ, Борисовъ.

Мы сказали выше, что Олегъ Святшославичъ
 былъ женатъ на Княжнѣ Половецкой. (см. ниже,
 примѣч. 302).

(200) „Выѣде (въ 1100 году) Мстиславъ отъ Да-
 „выда на море мѣсяца Іюня въ 10.“ Вѣроятно,
 что сей Князь, подобно Норманскимъ, выѣзжалъ
 на море (думаю, Черное) собирая дань съ купе-
 ческихъ судовъ. — Вячеславъ Ярополковичъ, о ко-
 емъ здѣсь упоминается, умеръ въ 1104 году, Де-
 кабря 13. Далѣе въ лѣтописи: „и придоша ниже
 „порогъ и спаша въ *протолгѣхъ*, въ Хоршичемъ
 „оспровѣ“ — думаю, *протокахъ* или рукавахъ Днѣ-
 пра, обтекающаго сей оспровъ; а Тапищевъ пишетъ:
объ Торгахъ. — Далѣе: „вси молаху Бога и обѣты

„вздажу Богу и манери Его, овъ купью, овъ же милоспынею убогимъ, шии же монастыремъ пребованья И пойдоша полкове аки борове, не бѣ презрѣши ихъ“ — (т. е. какъ-необозримый боръ; а нѣкоторые новѣйшіе Лѣтописцы писали: „ако зѣвріе дивимъ“, воображая, что здѣсь говорится о борѣсахъ, или свиныхъ кладеныхъ самцахъ) — „и Русь пойдоша прошиву имъ, и Богъ великій вложи ужасъ велику въ Половцѣ и страхъ нападе на нѣя и препелъ опъ лица Рускихъ вой; дремаху сами, и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ; наши же съ весельемъ“, и проч.

Имена убитыхъ Хановъ: Урусоба, Кчій, Арсланапа, Каланджа, Куманъ, Асундъ, Куртокъ, Ченегрепа, Сурбаръ. Нѣкоторые думали, что Азовъ, который назывался въ древности Танаисомъ, получилъ имя свое опъ имени Асундъ, Князя Половецкаго (см. Alte Azoowische Begebenh. въ Sammlung. Russ. Gesch. II, 78).

Лѣтописецъ именно говоритъ, что Россіиѣ взяли тогда Печенѣговъ и Торковъ съ женами. Остатки сихъ народовъ еще кочевали на степяхъ Екатеринославской Губерніи.

(201) Сей Исторіи Т. I, стр. 38. Несторъ разумѣетъ ихъ подъ именемъ Зимоголы.

Мы не упоминаемъ въ Исторіи о слѣдующихъ происшествіяхъ сего времени: Въ 1101 году (по Ростовск. Лѣт. въ 1102) родился у Владиміра сынъ Андрей, а въ 1104 у Святополка Брячиславъ; въ 1103 году снова явилась саранча, Авг. 1; въ 1106 году Боякъ приходилъ къ Зарубу на Торковъ и Берендѣевъ. — Въ Ростов. сказано, что въ 1107 году Болгары осаждали Суздаль, гдѣ не было тогда Князя; что жители молились и Богъ чудеснымъ образомъ ослабилъ непріятелей: въ древнѣйшихъ спискахъ нѣтъ сего извѣстія. — Въ 1107 году, Мая 7, скончалась вполная супруга Мономахова; онъ называетъ ее въ своей Духовной (спр. 41) матерію Георгію, (см. также выше, примѣч. 46). — Въ 1108 году, Генваря 30, преставился Новгородскій Епископъ Никита (см. харат. Новгород. Лѣт. спр. 9). Въ Патерикѣ сказано, что онъ былъ затворникомъ въ Кіевской Лаврѣ, зналъ наизусть многія Жидовскія книги и Ветхій Заветъ, но не читалъ Неваго, обольщенный Дяво-

домъ, отъ кошораго едва избавили его молившимъ своими Григорій Чудотворецъ, Никола Епископъ Тмутороканскій и Несторъ Лѣтописецъ, тогдашніе Монахи Печерскіе. Въ Камалогохъ несправедливо означены годы церковной пастыи и кончины сего Епископа. Мощи Св. Никиты, обрѣненныя уже въ XVI вѣкѣ, хранились въ Новгородскомъ Соборѣ, и гробница, сооруженная Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, окована серебромъ. — Въ 1108 же году довершили церковь Богоматери на Кловѣ и трапезницу Печерскаго монастыря, при Игуменѣ Феоктистѣ, кошорый заложилъ оную по обѣснѣ Глѣба (Татищевъ пишетъ *Святославица*; но его уже не было на свѣтѣ при Игуменѣ Феоктистѣ: развѣ Глѣба *Всеславица*?). Тогда же была ослѣпнѣла вода въ Днѣпрѣ, Деснѣ и Припяти. — Въ 1109 году, по извѣстію *Никон. Лѣт.*, на церкви Св. Михаила явилась неизвѣстная ящица: „величе-“, спивомъ бѣ со овна, и сіяше вслѣдѣмъ цѣлѣны, и „пѣсми безпрестанно и много сладости мѣуще „жизношанася отъ лем, и сѣде на церкви по 6 дней „и ослепѣ, и никто же нигдѣ не можаше видѣ-“, ти ея.“

(202) „Въ лѣто 8814 зоваша Половци около „Зарѣцка, и посла по нихъ Святѣполкъ Янъ, „Иванька Захарыча Козарина, и угонѣша Половци „и полонѣ опьяша.“ Гдѣ былъ Зарѣцскъ, точно не знаемъ; но вѣроятно въ Киевской области. Въ *Никон.* названъ здѣсь Янъ *Вышатиль*, еще *Путьта*, братѣ его; а въ *Ростов. Лѣт.*, за словами *полонѣ отбѣжа*, написано: „и гонѣша ихъ до Дуная бѣюще „ихъ.“ Въ *Новгород.*: „избиша Половци на Дунаѣ.“ Татищевъ говоритъ, что Половцы въ сей годъ ходили къ *Дунаю* на Болгаровъ. Въ сраженіи 12 Авг. были съ Мономахомъ сыновья его. Вячеславъ и Ярополкъ. Въ лѣтописи: „убиша же Таза, Волякова „брата, а Сугра яша и брата его; Шуруканъ ед-“, ва упече.“

«(203) Одинъ изъ сѣихъ Хановъ назывался Аэпа, Осеневъ сынъ, а другой Аэпа же, сынъ Гиргеневъ. На Осеневой внукъ женился Георгій или Юрій Владиміровичъ, а на Гиргеневої сынъ Олеговъ. Татищевъ называетъ послѣдняго Святославомъ, и пишетъ, что Россійскіе Князья надѣялись сими брачными союзами склонить Половцевъ къ принятию Вѣры Хри-

сповой и къ жизни гражданской; что Владиміръ, Давидъ и Олегъ съ великимъ цбринствомъ выѣхали на рѣку Хороль, и проч. Далѣ въ лѣтописи: „6617, „мѣсяца Декабря въ 2 день, Димитрій Игоревичъ „взя веже Половецкые у Дону.“ — Въ *Ростокъ*: „1000 вежъ.“ Въ 6618 (1110): „Идоша веснѣ на По- „ловци Святополкъ, Володимѣръ и Давидъ“ (вѣро- „ятно Святославичъ) „и дошедше Воиня“ (близъ Переяслава) „воропишася. Того же лѣта Полов- „ци воеваша около Переяслава по селомъ и взяша „половъ у Чючина“ (см. *Кіевск. Лѣт.*). Тапшцевъ пишесть, что Князья наши возврапилися онѣ Воиня „ради падежа коискаго.“

(204) Въ *Кіевск. Лѣт.* подъ 1111 годомъ вшорично описывается то, что сказано было подъ 1102 годомъ: „Срѣтоспаса (Святополкъ и Владиміръ) „на Долобску и сѣдоша въ единомъ шатрѣ Святоп. „оъ своею дружиною, а Володим. съ своею, и быв- „ши молчанію, и рече Володим.: брата! слы- „ши спарѣй; почни глаголати. И рече Свя- „топ.: „брате! шы почни.“ Тутъ Владиміръ до- казываетъ, что не надобно жалѣть земледѣльцевъ и лошадей ихъ, когда надобно спасти опечеснво, и проч. — Въ походѣ 1111 года были, кромѣ Великаго Князя и Мономаха, Давидъ Святославичъ и сынъ его Роспиславъ, Давидъ Игоревичъ, Всеволодъ и Святославъ Ольговичи, Ярославъ Святополковичъ, Мстиславъ и Ярополкъ Владиміровичи.

Въ 1102 году: „бысть знаменье на небеси, мѣ- „сяца Генваря въ 29 день, по три дня, акы пожар- „ная заря онѣ Востока и Уга (Юга) и Запада и „Сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, акы опъ „луны полнѣ свѣтящся. Въ то же лѣто бысть „знаменье въ лунѣ мѣсяца Февраля въ 5 день. Того „же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнцѣ: „огородилося блже солнце въ три дуги, и быша „другыя дуги хребитъ къ собѣ; и сіа видяще зна- „меня благовѣрнѣ *Чернцы* со вздыханіемъ молл- „хуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратилъ „знаменія Его на добро: знаменья бо бывають ово „на зло, ово ли на добро. На придущее лѣто вложи „Богъ мысль добру въ Руовскые Князи, и умисли- „ша дерзнути на Половци.“ — Въ 1104 году „бысть „знаменье, опояще солнце въ крузѣ, а посредѣ кру- „га крестъ, а посредѣ крестпа солнце, а виѣ кру-

„та обаполы два сонца, а надъ сонцемъ кромѣ
 „круга дуга, рогами на Сѣверь. Такожъ знаменье
 „и въ людѣ шѣмъ же образомъ мѣсяца Февраля въ
 „1, 5 и 6 день, въ днѣ по при днѣ, а въ ноцѣ въ
 „днѣ по при ноцѣ.“ — Въ 1108 году, Февр. 5,
 было землетрясеніе. Въ 1111 году (Февралѣ 11)
 „бысть знаменье въ Печерскѣмъ монастырѣ: явися
 „сшолъ огненъ ошъ земли до небеси, а мольба (мо-
 „лѣніи) освѣтиша всю землю, и въ небеси погремѣ въ
 „часъ 1 нощи, и весь міръ видѣ. Се же сшолъ
 „первѣ сна на прапезницѣ каменній, ядо же не
 „видѣши бысть крестна, и посподаръ мало, ссшупи
 „на церковь и сна надъ гробомъ Феодосіевымъ, и
 „потомъ сшупи на верхъ, аки ко Востоку лицъ,
 „и потомъ невидимъ бысть.“ Лѣтописецъ шолку-
 евъ, что сей сшолъ былъ не что иное, какъ
 Ангель, посылаемый Богомъ для спасенія людей,
 и говоритъ: „не се ли Ангель вождь былъ на сун-
 „шашы?“ Въ Никонов. (II, 43) и другихъ приба-
 влемо, что самъ Владиміръ видѣлъ сіе счастливое
 явленіе, находясь тогда въ Городцѣ, куда сшолъ
 удалася ошъ монастыря (сѣдаспвенно Городецъ
 былъ на Востокъ близъ Кіева: см. примѣч. 28 и
 136). Въ Ростовѣ: „ту бо бѣ Князь Владиміръ вра-
 „доспѣснъ;“ а въ Никонов.: „въ Радосынѣ:“ такъ
 называлось мѣсто у Городца (см. ниже). Чишашели
 не имѣюшъ нужды въ изъясненіи столь обыкновен-
 ныхъ феноменовъ, свойспивенныхъ климату сѣвер-
 ному. — Ташищевъ, имѣвъ у себя переводъ Лико-
 стенова Хроникона (Chronicon prodigiorum), зналъ,
 что въ 1108 году, Февр. 5, являлась Комеша, и по-
 тому единственно пишешъ объ ней въ своей Ис-
 топѣ. Наши Лѣтописцы не примѣнили сей Ко-
 мешы, говоря здѣсь только о Сѣверныхъ сіяніяхъ,
 и проч.

Когда Святополкъ, въ 1107 году побѣдивъ вар-
 варовъ, пришелъ въ Лавру 15 Августа, въ самую
 зашпреню, тогда всѣ монахи съ радоспцію цѣлوا-
 ли или поздравляли его (братъя цѣловаши съ радо-
 стью великою яко врази наши побѣждены быша).

Въ Пушкѣмъ два раза сказано о возвращеніи на-
 шихъ Князей съ Воиня, въ 6618 (что и справед-
 ливо) и въ 6619; а бшпва на Сальницѣ положена въ
 6620, и весьма крашко описана. Числа и дни недѣли,
 означенныя въ Кіевск. Лѣт. и многихъ другихъ,

свидѣтельствуютъ, что Князя выступили 26 Февр. 1111 году, во вторую Недѣлю (Воскресенье) Великаго поста. Разбивъ непріятеля 24 Марта, они праздновали на другой день и Благовѣщеніе и Лазарево Воскресеніе, которыя въ семь году были почто въ одинъ день.

Въ *Кіев. лѣт.*: „Повдоша въ 2 Недѣлю поста, а въ Пяткохъ быша на Суль . Въ Суботу на Холмѣ, ту и сани поменяша; а въ Недѣлю, въ нюжь кресты цѣлуютъ“ (четвертую поста) „пріидоша на Псель, . . и сташа на рѣцѣ на Голмѣ, и ту пождана вой, и доидоша Ворьскда: ту жь заутра въ Среду крестъ цѣловаща съ многими слезами . . Въ 6 недѣлю поста придоша къ Дону, нови, во Вторникъ,“ и проч. Во всѣхъ лѣтописяхъ именно сказано здѣсь: *Донѣ*, а не *Донцѣ*, какъ поставилъ Ташищевъ, воображивъ, что рѣка Салница, гдѣ было тогда сраженіе, есть упоминаемая въ Большомъ Чертежѣ и впадающая въ Донецъ ниже Изюма. Нѣтъ, здѣсь названа Салницею рѣка Саль, впадающая въ Донъ близъ Семикараковской Сланицы. Святополкъ и Мономахъ опъ Кіева до Ворсклы шли 9 дней: могли ли они итти опшуда до Изюма около трехъ недѣль? Войско наше перешло за Ворсклу въ Среду на четвертой недѣлѣ, а сражилось на Салницѣ или Саль въ Понедѣльн. Спращивной недѣли.

(205) И такъ воины не носили тяжелыхъ латъ въ походѣ, когда непріятель былъ еще далеко. Мономахъ въ своей *Духовной* (спр. 36) сказываетъ намъ, что они и самое оружіе посылали на возахъ впередъ ко сборному мѣсту.

Ниже въ *Никонов.* и многихъ другихъ сказано, что войско шло къ городу Рукаю — въ *Кіев.* и *Воскресен.*: „Шаруканю“ — въ *Гостов.* опскомъ „Тороканю.“ Онъ же назывался и *Осеневицѣ*. Далѣе въ *Гостов.* и *Кіевск.*: „Князь Володимиръ повелѣ Попомъ своимъ, предъ полки идуще, цѣлиши пропары и кондаки и каноны Кресту и Богородицѣ. И пріидоша ко граду *Осеневицѣ*“ (здѣсь нѣсколько строкъ выпущено въ *Никонов.*). *Осеневицѣ* безъ сомнѣнія названъ такъ опъ имени Хана Осены, дѣда Владиміровой снохи. Далѣе: „и *Половцы* вышедше изъ града (Осенева или Шарукана) поклонишася Княземъ Рускимъ, и предаша ночь шу, и заутра въ Среду повдоша къ Сугрову, и

поидоша съ Дона" (къ
 побѣда одержана Россійцами
 въ Ростов. *Лѣт.* прибавлено:
 вторая на Салницѣ. Рѣка Саль
 рѣчь Юрукъ- Сада, Кара-Сада
 Ростов., Никон. и другихъ: „И мно-
 да въ (Русскіе Половцевъ) руками яша, и рекоша
 „какъ кто (только) вась сила, и не возмогше
 „стать? . . . Они же рѣша: како можемъ съ вами
 „стать? . . . а другиѣ верху вась вздѣтъ во оружїи
 „битися? . . . Вспомянуша же здѣ и видѣніе оно
 „въ Петерскомъ монастырѣ,“ и проч. — Татищевъ
 не хотѣлъ писати о мнимомъ чудѣ; но придумалъ
 въ описанїи битвы, шой и другой, многое отъ се-
 бя; на примѣръ, восклицаніе Мономахово: *кто Богъ
 великій, яко Богъ нашъ* — и слова Лѣтописца: *границы
 ѣмъ зрѣи* (но есть, сильно ударили) обратилъ
 въ действительную грозу. Онъ пишетъ, что
 Князья Россійскіе извѣстили Греческаго Царя,
 Польскаго, Венгерскаго, Чешскаго и другихъ о
 сей великой побѣдѣ, и въ знакъ любви уступили
 имъ нѣсколько лѣтъныхъ. Въ *Кіевск. Лѣт.* сказано
 только: „възвратишася съ славою великою къ своимъ
 „людемъ, и къ всѣмъ странамъ дальшимъ, рекуще
 „Грекомъ и Угоремъ, и Ляхомъ, и Чехомъ, дондеже и
 „до Рима, пройде на славу Богу.“ Здѣсь говорится
 единственно о службѣ, а не о посольствахъ. — Та-
 тищевъ въ описанїи похода передвинулъ рѣки, и
 кладетъ Голтву за Ворсклою.

(206) Надобно различати Исторію Татищева и
 Лѣтописи, въ которыхъ не упоминается о Во-
 спорской области послѣ 1094 году, когда Олегъ
 пришелъ изъ Тмутороканя съ Половцами къ Чер-
 нигову.

(207) То есть, Князь Владимірскій. У него бы-
 ли еще два брата, Изяславъ и Брячиславъ, которые не
 жили, кажется, удѣловъ и скончались оба въ
 одномъ году: первый Дек. 13, 1127 г., а второй
 Марта 28, и погребенъ Апр. 5 (слѣдственно не
 тамъ, гдѣ умеръ: ибо умершихъ обыкновенно по-
 гробали тогда на другой день). Брячиславъ, мень-
 шій сынъ, родился въ 1104 году. — Давидъ Игоревъ
 преставился Маія 25: „и положено бысть
 „тѣло его въ 29, въ церкви Св. Богородица въ Вла-

„херитъ на Кловѣ“ (см. *Кіевск. Лѣт.*): слѣдственно въ Кіевѣ.

Въ 1111 году были пожары въ Новѣгородѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ, Кіевскомъ Подолѣ, и скончался Епископъ Черниговскій Іоаннъ Марша 23, достойный примѣчанія пѣмъ, что онъ 25 лѣтъ за болѣзнію не могъ онсправлять службы, къ огорченію народа и Князя. На его мѣсто былъ пославленъ Игумень Печерскій Феоклистъ въ 1112 году, Января 11 (а по нѣкопорымъ спискамъ уже въ 1113). Лѣтописецъ говоритъ: „И радъ бѣ Князь Давидъ „(Черниговскій) и вси людіе: жадаху бо Епископъ, „пли службы; а въ Печерскій монастырь пославленъ бысть Игумень Прохоръ.“

(208) Святуполкъ умеръ въ годъ солнечнаго затмѣнія, слѣдственно въ 1113, а не въ 1114 году (какъ означено въ нѣкопорыхъ спискахъ, гдѣ годы перемѣнены) . . . О семъ затмѣніи сказано въ нашихъ лѣтописяхъ: „Бысть знаменье въ солнцѣ въ „1 часу дне; бысть видѣти всѣмъ людемъ; оспася „его мало, акы мѣсяцъ долу рогама, мѣсяца Марша „въ 19“ . . . (въ *Кіевской*: „се знаменіе пролаяше „Святуполкю смершь“) . . . По таблицахъ астронимическимъ оно было 19 Марша въ 6 часу упра (см. *l' Art de vérifier les dates*). Представимъ еще другое доказательство: Мономахъ по кончаніи Святуполковой вѣхалъ въ Кіевъ 20 Апрѣля въ Недѣлю, а сіе число было Воскресеньемъ въ 1113 году. — Въ *Кіев.*: „приспѣ праздникъ Пасхы, и по праздни- „цѣ разболѣся Князь, и преотавися Апр. въ 16 день „за Вышегородомъ, и привезоша его въ лодѣ къ „Кыеву, и спрятавшє шло его, и вложиша и на „сани, и плакашася по немъ Болре и дружина его „всѣ.“ Тапищевъ пишетъ, что Святуполкъ жилъ 54 года; что онъ былъ высокаго росшу, сухъ, имѣлъ черноватыя и прямыя волосы, длинную бороду, оспрое зрѣніе и хорошую мамашъ; читалъ книги; въ мало по слабости здоровья, и жилъ рѣдко, единственнѣ въ угожденіе другимъ; не любилъ войнъ; скоро могъ осердичься, но скоро и забывалъ оскорбленіе; слушался надложницы своей и никогда безъ слезъ не расшавался съ нею.“ Я не нашелъ сего описанія въ лѣтописяхъ. Святуполкъ жилъ не 54, а 62 года, ибо онъ родился въ 1050 году (см. жараш. *Новгород. Лѣт.*, смр. 3.).

Святополкъ былъ *неблагодаренъ и подозрителенъ*: ибо, всѣмъ обязанный Владиміру, не усомнился признать его врагомъ своимъ — *робокъ въ несчастіи*: ибо смиренно извинялся предъ Боярами младшихъ Князей, и думалъ бѣжать отъ Мономаха и Святославичей — *высокоуверенъ въ счастіи*: ибо, побѣдивъ Давида Игоревича, хотѣлъ выгнать и Ростиславичей изъ ихъ Удѣла.

Въ лѣтописи (г. 1107): „Такъ бо обычай имѣа, иже Святополкъ: коли идяше на войну или инамо, „поклонився у гроба Θεодосѣва и молившу вземъ „у Игумена шу сущаго; поже идяше на путь „свой.“

Кіевская церковь Св. Михаила заложена въ 1108 году, Іюля 11. — Далѣе въ лѣтописи (г. 1108): „вложи Богъ въ сердце Θεокτισту, Игумену Печерскому, и нача възвѣщати Князю Святополку, „дабы вписалъ Θεодосѣя въ Синодикъ, и радъ бывъ, „объясая и спвори: *повелѣ* Митрополиту вписати, „вати по всѣмъ Епископьямъ, и вси же Епископи „съ радостью вписаша поминати и на всѣхъ зборѣхъ.“

О Жидлахъ Кіевскихъ см. ниже. Въ *Патерикѣ*, въ житіи Св. Прохора, л. 145, сказано: „тогда совѣща (Святополкъ) съ совѣтники своими, да цѣна „соли будешъ много, и да отъемъ у Прохора, самъ „продаешъ оную чрезъ своихъ;“ а выше л. 144 на обор.: „въ то убо время велию неспроенію сущу и „грабленію беззаконному; не пущаша купцевъ къ „Кіеву изъ Галича и Перемишля, и не бысть соли во всей Россійской земли, и бѣ видѣти тогда „людей сущихъ въ велицѣй печали.“ Сочинитель Прохорова житія (л. 145) говоритъ въ началѣ: „вони Княженіа Святополка Пяславича въ Кіевѣ „много насмѣя отъ Князя сотворися людемъ: домы бо сильныхъ безъ вины искорени и имѣнія „многихъ отъя.“ Онъ сослалъ въ Туровъ Іоанна, Игумена Печерскаго, обличавшаго корыстолобіе и грабительство его; но боясь Мономаха, дозволилъ сему благочестивому Игумену возвращишся въ свою обитель (см. *Патер.* л. 146).

(209) Въ лѣтописи подъ 8610 годомъ сказано, что сдѣлалось въ Октябрѣ, Декабрѣ, Генварѣ и Февралѣ, и пошомъ: „на *придѣще* лѣто Русскыя Князи „умыслиша дерзнуши на Половци; въ се же лѣ-

„шо“ — и такъ въ слѣдующее — „пресѣавися
 „Ярославъ Ярополковичъ мѣсяца *Августа* въ 11 день.
 „Въ се же лѣто ведена бысть дщи Святополча
 „Сбыслава мѣсяца *Ноября* въ 16 день.“ Ярославъ
 былъ похороненъ въ исходѣ Октября 1102 году (см.
 выше), и скончался въ Августѣ: слѣдственно уже
 въ 1103. Въ томъ же году вышла и Сбыслава за-
 мужъ: что согласно и съ Польскими лѣтописями
 (см. Нарушевича *Hist. Nar. Polsk.* кн. II, стр. 92 и
 слѣд., гдѣ описаны всѣ обстоятельствова):

Дочь Болеслава Храбраго была за Святополкомъ,
 усыновленнымъ племянникомъ Св. Владиміра; дочь
 Владимірова за Казимиромъ; Владислава за Россій-
 скимъ Княземъ (можетъ быть, Давидомъ Игоревичемъ);
 Болеслава Смѣлый женился на Княжѣ Россій-
 екой; сынъ его Мечиславъ, также.

Въ *Пцштин.*: „въ шо же лѣто (6614) приѣже
 „Избыгивъ къ Святополку“ (см. также Длугоша
Hist. Polon. кн. IV, стр. 360).

Далѣе: „въ томъ же лѣтѣ (1104) ведена бысть
 „Предслава, дщи Святополча, въ Угры за *Короле-*
вица, мѣс. *Августа* въ 21.“ Коломанъ Венгер-
 скій имѣлъ прехъ сыновей: Ладислава, Стефана и
 Николая, умершаго въ 1112 году. Супруги первого
 и прехъего неизвѣстны; а за Стефаномъ была
 дочь Апулійскаго Герцога.

Далѣе въ лѣтописи: „въ лѣто 6612 ведена дщи
 „Володарева за Царевичъ Олексиничъ (сына Алексі-
 „ева) Царюгороду Іюля въ 20 день.“ Татищевъ на-
 зывалъ Володаря Владиміромъ. — Алексій Комнинъ
 имѣлъ прехъ сыновей: 1) Іоанна или Калоіоанна,
 женатаго на Иринѣ, дочери Венгерскаго Короля —
 2) Андроника — 3) Исаакія. Супруги двухъ послѣд-
 нихъ неизвѣстны (см. Дю-Канжа *Hist. Byzant.* стр.
 176 и 179).

Въ *Кіевск. Лѣт.* г. 6620 (1112): „ведоша Евѣимью
 „Володимерну въ Угры за Короля.“ См. Туроц.
Chron. Hung. гл. LXI, стр. 69. Лѣтоисчисленіе со-
 гласно. — Прай (*Annal. Hung.* кн. II) говоритъ о
 Борисѣ: *Borichium sive ex Colomano, sive ex alio, nam*
id incertum est, sublatum reperimus; а Туроць прямо:
quae (Евѣимія) ex adulterio peperit filium, nomine Bo-
richb. Миллеръ думалъ, что супругомъ Евѣиміи былъ
 Король Бела, женатый на дочери Графа Сербскаго
 (см. Туроц. *Chron.* гл. 63). Сія дочь Мономахова
 жила до 1138 года (см. ниже, примѣч. 240).

(110) О Мширополищѣ Никиѣорѣ сказано въ лѣтописи: „въ помя же лѣтѣ (1104) приде Мширо-, полищѣ Никиѣорѣ въ Русь, мѣсяца Декабря въ 6 „день; тогожъ мѣсяца въ 18 на столѣ посаженъ.“ Въ 1105 году онъ пославилъ трехъ Епископовъ: Амѣлохія Владимірскаго Авг. 27, Лазаря Переславскаго Ноября 22, Мину Полоцкаго Дек. 13, а въ 1112 Феокліста Черниговскаго. *Новгород. Лѣт.* (стр. 9) называетъ Никиѣора Сурскимъ, ш. е. уроженцемъ города Суры (въ Ликии).

Святоша или *Святославъ* (такъ именно въ *Пустыни.*) поспригся въ 1106 году, Февр. 17 (см. *Патерикъ*, л. 177). Въ день его кончины народъ ошекался къ нему толпами, требуя благословенія.

См. *Прологъ*, Августа 3. Тамъ сказано, что Антоній, находясь еще въ Италіи, положилъ въ дѣлу церковные сосуды и разныя драгоценныя вещи, и бросилъ ее въ море, а самъ чудеснымъ образомъ приплылъ на камнѣ въ Новгородъ; что рыбаки, имѣя нѣятыя, закинувъ оушъ, вытащили оную изъ рѣки Волхова, близъ того мѣста, гдѣ существуетъ его обитель (въ двухъ верстахъ отъ Новгорода) и проч. Въ запискахъ Антоніева монастыря прибавлено, что сіи церковные сосуды были сердоликовые, яшмовые и хрустальные, украшенные золотомъ, алмазами и яхонтами, и что Царь Іоаннъ Васильевичъ взялъ ихъ въ Москву; что пять образовъ иконостасныхъ и каменный кресль остались въ монастырѣ, гдѣ показываютъ и зеленую трость Антоніеву; что камень, на коемъ онъ приплылъ, находился въ наперни съ изображеніемъ Св. Угодника; что на золото и серебро, бывшее въ дѣлѣ, Антоній купилъ у Посадниковъ землю для обители, совершилъ каменную церковь въ 1122 году (см. ниже, примѣч. 225), а трапезу теплую въ 1130, также и колокольню съ щельными погребамъ; что сіи зданія цѣлы донынѣ; что Антоній скончался въ 1147 году, имѣя 79 лѣтъ отъ рожденія; что мощи его обрѣтены и положены въ окованную серебромъ раку въ 1597 году, Іюль 1, а съ 1731 года лежатъ въ мѣшѣ кизарисной, также серебромъ окованной, и проч. Въ семъ монастырѣ хранятся также слѣдующіе списки двухъ грамотъ Антоніевыхъ:

„Се шрудъ, Госпоже моя пресвятая Богородице, имѣ же шрудихся на мѣстѣ семъ. Купилъ

„всми землю Пречистыя въ домъ у Смехна и у
 „Прохна у Ивановыхъ дѣтей у Посадничихъ, а даль
 „есми снго рубленъ; а обводъ шой земли отъ рѣки
 „отъ Волхова Випкою ручьемъ вверху до Лющикъ,
 „да Лющикомъ ко Кресту, а отъ Креста на Ко-
 „ровей прогонъ, а Коровымъ прогономъ на Олху,
 „а отъ Олхи на Еловой кустъ, а отъ Еловаго ку-
 „ста на верховье на Донцовое, а Донцовымъ внизъ,
 „а Донецъ впалъ въ Деревяницу, а Деревяница
 „впала въ Волховъ; а шой землѣ и межа; а кто
 „на сію землю наступитъ, а то управитъ Мани
 „Божіа.“

Сей списокъ свидѣльствованъ Царемъ Іоан-
 номъ Васильевичемъ въ пришествіе его въ Великій
 Новгородъ лѣта 7081 Авг. въ 15, и подписанъ Дья-
 комъ его, Иваномъ Собакинымъ. Вторая грамота
 еснъ духовная Антоніева: „Се азъ Антоній, худъ-
 „шій во Мнісѣхъ, изыдохъ на мѣсто се, не при-
 „яхъ имѣніа отъ Князя, ни отъ Епископа, но пок-
 „мо благословеніе отъ Никимы Епископа, и па-
 „ша по чюжей землѣ, ни вдвое, ни воедино, ни
 „себѣ покоя не дахъ, и братья, и сиротамъ, и зѣ
 „Крестьяномъ досажая; да то управитъ Мани Бо-
 „жіа, чю есмь бѣды принялъ о мѣстѣ семъ. Се
 „поручаю Богу и Св. Богородицѣ и Крестьяномъ,
 „и даю въ свободу, и се поручаю мѣсто се на
 „Игуменство (хто мое слово худое преступитъ,
 „судитъ ему Богъ и Св. Богородица) или Богъ от-
 „ведетъ, а кого изберутъ братья, но отъ бра-
 „тѣхъ ниже кто въ мѣстѣ семъ терпитъ; а ко-
 „порой братъ нашъ да отъ мѣста сего начнетъ хо-
 „нѣти Игуменства или мздою или насильемъ, да бу-
 „детъ проклятъ; или отъ Князя начнетъ по насилью
 „дѣяти кому, или по мздѣ, да будетъ проклятъ;
 „или Епископъ по мздѣ начнетъ кого ставити,
 „или инъ ставнетъ насильемъ творити на мѣстѣ
 „семъ, да будетъ проклятъ. И се возвѣщаю, да
 „егда сѣдохъ на мѣстѣ семъ, далъ есмь на землю и на
 „тони 70 гривенъ, на селѣ есмь далъ гривенъ сто на
 „Волховскомъ: Тудоръ съ женою и съ дѣтми оде-
 „ренъ“ (крѣпостный), „Волосъ съ женою и съ дѣт-
 „ми одеренъ, Василей съ женою и съ дѣтми оде-
 „ренъ. Аще сію грамоту хто преступитъ, да
 „будетъ проклятъ прѣмъ сны Свѣ. Отецъ и
 „осмьнадесятъ, и буди ему со Іудю прѣча-

„снѣ.“ — Слозь довольно старъ; но чтобы судить объ истинѣ сихъ грамотъ, надлежало бы видѣть подлинникъ, коего нѣтъ. См. ниже примѣч. 225.

(211) Сіе путешествованіе или *Хожденіе Данила Русьскыя земли Игумена* сохранилось въ монастырскихъ библіотекахъ и находится, только не полное, при Кенигсбергскомъ спискѣ Нестора. Печать древности еще видна въ слогѣ, опчаспи поновлеціемъ неблагоуразумными писцами. — Вѣроятно, что Игумень Даниль родился или жилъ въ Черниговской области: ибо онъ рѣки Обѣлованной земли обыкновенно примѣняетъ къ *Сноу*. Сей путешественникъ могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Даниломъ, посланнымъ въ 1113 году.

Даниль говоритъ о Валдвинѣ: „Язъ худый и недостоинный въ ту Пятницу въ 7 часъ дни ходихомъ къ Князю шому Балдвину и поклонихся ему до земли. Онъ же видѣвъ мя худаго, и призва мя къ собѣ съ любовію и рече ми: что хочещи, Игумене Русьскыи? Позналъ мя бѣше добръ, и любя мя вельми, яко же есмь мужъ благодѣленъ, и смиренъ вельми, и не *гордичь*. Язъ рекохъ ему: „Княже мой Господине! молю пш ся Бога дѣла и Князей дѣла Русьскыхъ, повели ми, да быхъ и язъ, пославиль свое кандило на гробѣ святомъ отъ всей Русьскыя земли. Онъ же съ щазнемъ и съ любовію повелъ ми пославити кандило; посла съ мною мужа своего, слугу лучшаго,“ и проч. Даниль сказываетъ, что онъ поставилъ свою лампаду въ гробѣ, тамъ, гдѣ лежали ноги Спасителя; что кандило Греческое сплюло въ головахъ, кандило Св. Саввы на персяхъ, а *(Фразное)* висѣловерху. Далѣе говоритъ: „заупражъ въ Великую Субботу въ 6 часъ дне собираюшя вси людье передъ церковь Св. Воскресенья отъ всѣхъ странъ, пришелицы отъ Вавилона и отъ Египта и отъ всѣхъ конецъ земли пш съ собираюшъ, и велика шѣсноша, помленье и люшѣ людьямъ шѣмъ бывають: мнози бо чловѣци пш ся здыхаюшъ (задыхаюшя). И пш людье вси сплюшъ съ свѣщи неваженны, ждущъ ошверженья дверей церковныхъ. Внутрь же церкви шокмо Попове едины, сущъ, и ждущъ Попове и вси людье, дондеже придетъ Князь съ дружиною. И пш людье

„вся глаголюшъ токмо: *Господи помилуй!* и зовушъ
 „неослабно и вопіюшъ сильно, якъ *түтнати* (гре-
 „мѣть) и гремѣши всему мѣсту шому ошъ вопля
 „людей, и шу испочици слезами проливаюшисѧ
 „опъ вѣрныхъ людей; аще бо кто каменно сердце
 „имашъ, но шотъ можешъ прослезисься. . Всякъ
 „бо человекъ глаголетъ къ собѣ: егда моихъ дѣла
 „грѣховъ не сидеть свѣтъ свѣшый. . . . И яко
 „бысть 7 часъ дни, поиде Балдвинъ Князь къ гро-
 „бу Господню и съ дружиною изъ дому своего, вси
 „боси, пѣши, и присла въ *Метохію*“ (*Metochion*,
 „*келіи*: см. Дю-Канжа) „Св. Саввы, и позва Игумен-
 „на съ братією ко гробу Господню, и лъзъ худый
 „пужъ, и придохомъ къ Князю шому и поклони-
 „хомся ему вси. Тогда онъ поклонихся Игумену и
 „всей братіи, и повелѣ Игумену Св. Саввы и мнѣ
 „худому близъ собе повелѣ ишши, а инымъ Игуме-
 „номъ и Черницею повелѣ передъ собою ишши, а
 „дружинѣ повелѣ позади ишши, и придохомъ къ
 „церкви Св. Воскресенья къ западнымъ дверемъ, и
 „се множество людей засипушили двери, и Князь
 „Балдвинъ повелѣ воиномъ, и разгнаша людей и
 „спвориша улицу ольно до гроба, и такъ могохъ
 „пройши сквозь людѣ, ольно до гроба. . И Князь
 „по насъ приде и ста на мѣстѣ своемъ на десѣй
 „спранѣ у переграды великаго олшаря: шу бо естъ
 „мѣсто Княже создано высоко; и менежъ худаго
 „повелѣ поставити высоко надъ самими дверми
 „гробными, яко дозрѣши ми блше въ двери гроб-
 „ныя. . Лашинскіи же Попове въ велицѣмъ олшарѣ
 „отояша, и яко бысть 8 часъ дни, и начаша
 „Вечерню пѣти, и Попове благовѣрніи, и Черно-
 „ризцы, и всіи духовніи мужи, пустыинници мно-
 „ги и Лашини въ велицѣмъ олшари вѣщати свой-
 „ски. . . . Лъзъ шу спояше, пришѣжно зря къ дво-
 „ремъ гробнымъ, и яко начаша чессти паремь,
 „изыде Епископъ съ Дьякономъ изъ великаго ол-
 „шаря, и приде къ дверемъ гробнымъ, и позрѣ въ
 „гробъ сквозь крестецъ дверей тѣхъ; и не узрѣ
 „свѣта и взвратися оплѣт. И яко начаша чессти
 „паремью 6, шотъ же Епископъ приде къ дверемъ
 „гробнымъ, и не видѣ ничтоже, и вси людѣ воо-
 „нѣша съ слезами *Kirie Eleisonъ*, еже естъ: Го-
 „споди помилуй! И яко бысть 9 часу минувшу, и
 „начаша пѣти пѣснь проходную: *Господеви поемъ!*

„Тогда приде внезапно плуча мала ошъ Востока лицъ,
 „и снѣ надъ верхомъ непокрытымъ стоя церкви,
 „дождь малъ надъ гробомъ святымъ, и смочи ны
 „добрѣ, и внезапно всѣ свѣтъ священный во гробѣ
 „шомъ, и изыде блиспанье сипрашно и свѣтло изъ
 „гроба Господня святого, и пришедъ Епископъ
 „съ четьрми Дьяконы, отверзе двери гробныя, и
 „възяша свѣщу у Князя шого Балдуина и вниде въ
 „гробъ, въже свѣщу Княжю первѣе; изнесше изъ
 „гроба свѣщу и даша самому Князю въ рудѣ, и
 „ста Князь на мѣстѣ своемъ, свѣщу держа съ ра-
 „достію великою, и ошъ шого вси свѣщи възжгохъ,
 „а снѣ нашихъ свѣщъ вси людье възжгоша. Свѣтъ
 „же священный не пако яко огнь земный, но чудно
 „иначе свѣтъ тошъ изрядно, и пламя его червлено
 „еснѣ яко кироваръ . . . И пако вси людье спо-
 „яшъ съ свѣщами, и вопіюхъ вси людье велегда-
 „сно: Господи помилуй! съ радостію великою и
 „съ весельемъ,“ и проч. Сіе описаніе въ своемъ ро-
 „дѣ досшойно примѣчаніа.

Далѣе: „Облобызавъ съ любовью мѣсто шое
 „святое, идѣ же лежало шѣло Господа нашего І.
 „Х., измѣрихъ собою гробъ вдоль и въ ширину и
 „выше, колико естѣ (при людехъ бо не возможно
 „естѣ измѣрити его никомуже) и почшихъ гробъ
 „Господень по силѣ моей, яко *мога*; и шому Ключа-
 „реви подахъ нѣчто мало и худое благословеніе
 „свое. Онъ же видѣвъ любовь мою сущю къ гробу
 „Господню, и къ шому ми удвигну доску въ гла-
 „вахъ гроба святого, и яшъ ми шого святого ка-
 „мени мало благословенна дѣла, и запершихъ ми
 „никому жѣ повѣдаши въ Іерусалимѣ. Язъ же по-
 „клонившася святому и Ключареви, и вземъ кандило
 „свое съ масломъ святымъ, изыдохъ изъ гроба
 „Господня, съ радостію великою обогатившася, и
 „нося въ руку мою даръ святого мѣста и знаменна
 „Св. гроба, и идохъ радуясь, яко нѣкако сокровище
 „и богатство носл. Богъ шому послухъ и Св.
 „гробъ Господень, якъ въ всѣхъ мѣстѣхъ святыхъ
 „не забыхъ именъ Князей Русьскыхъ и Княгинь, и
 „идѣшей ихъ, и Епископъ, и Игуменъ, и Боларъ, и
 „идѣшей моихъ духовныхъ. И о семъ похвало Бо-
 „га моего благо, яко сподобилъ ма худаго имени
 „Князей Русьскыхъ написати въ Даврѣ Св. Саввы,
 „и нынѣ поминуюшася имена ихъ въ Екклесіяхъ и

„съ женами, и съ дѣлами. Се же имена ихъ: Миха-
 „иль-Святополкъ, Василій-Владимірь, Давидъ Свя-
 „тославичъ, Михайль-Олеги, Панкратій (Святоша)
 „Святославъ, Глебъ Мѣскій (Минскій), и сколь-
 „ко естъ помнилъ, опричь всѣхъ Князей Русьскыхъ
 „и Боларъ, и опитѣхомъ Литургію за Князей Русь-
 „скихъ, и за вся Хресъяне бо Литургій, и за
 „усопшіа Литургію опитѣхомъ. И буди же всѣмъ
 „почитающимъ (читающимъ) се съ вѣрою и лю-
 „бовью благословеніе отъ Бога и отъ Св. гроба
 „и отъ всѣхъ мѣстъ святыхъ. Бога дѣла, братіе
 „и господіе мои, не зазрише худоумью моему и
 „грубости моей. Да не будетъ въ похваленіе на-
 „писаніе се мене ради, но гроба Господня ради
 „кпо съ любовію почнешь, да мзду примешь
 „отъ Бога Спаса нашего, и Богъ мира съ всѣ-
 „ми вами въ вѣки вѣкомъ. Аминь.“ Любителямъ оше-
 „чественныхъ древностей не подосаждуютъ на меня
 за сія выписки.

Далѣе: „Мнѣ же худому Богу послужъ естъ, Св.
 „гробъ Господень и вся дружина, Русіи сынове,
 „приключившійся въ пошъ день“ — въ церкви Во-
 скресенія, во время вышеописаннаго Данииломъ чу-
 да — „Новгородстіа, Кіане: Изяславъ Ивановичъ,
 „Городиславъ Михайловичъ, Кашкича (два) и иніи
 „мнози.“

(212) См. харат. *Корлацю Книгу* Синодал. би-
 бліотеки № 82. Тамъ, въ LXII опдѣленіи, въ о-
 чиненіи названномъ: *Вѣпроси Кюрьма, еже вѣпроси*
Епископа Новгородьскаго Нифента (умершаго око-
 ло половины XII вѣка) сказано: „ходили блху ро-
 „тѣ (обѣщались), хотяче въ Іерусалимъ, повелѣ
 „ми опишемъ даши: *та бо, рече, рта губитъ землю*
 „*сію*“ — т. е. многіе не исполняли своего обѣща.

(213) Несторъ: „въ се же лѣто (6614) преспа-
 „вися Лянь, старецъ добрый, живъ лѣтъ 90, въ спа-
 „рости маслинѣ, живъ по закону Божію; не ху-
 „же бѣ первыхъ Праведникъ; отъ него же и азъ
 „многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтопи-
 „саньи семъ. Въ бо мужъ благъ и кротокъ и сми-
 „ренъ, отгребался всякоа вещи, его же и гробъ
 „есть въ Печерьскомъ монастыри въ припзорѣ, нѣ-
 „же лежише тѣло его, положено мѣсиа Луна въ
 „24.“ Сей, Воевода Кіевскій, Лянь Вышатичъ (см.
Митерикъ л. 64 на обор.), погребенный выспѣ съ

супругою Марією, семидесяти семи лѣтъ, т. е. въ 1093 году, еще сражался съ Половцами на берегахъ Спугны.

Татищевъ думалъ, что Несторъ писалъ только до 1094 году, или до мѣсяца, гдѣ поставленъ Аминь; но сего Аминя нѣтъ въ древнихъ спискахъ, ни въ самыхъ новѣйшихъ, *Никонов.* и другихъ подобныхъ; впрочемъ онъ и не могъ бы служить доказательствомъ. Напрямикъ того ясно видимъ, что Несторъ писалъ еще въ 1096 году, говоря (лѣт. 6604): „*наибъ* „*сущимъ по кельямъ почитающимъ*“ (въ Лаврѣ), ибо другаго *Петерикаго* Лѣтописца не знаемъ. Гдѣ же точно онъ заключилъ свой трудъ, опредѣлить не можемъ: вѣроятно, что около 1110 году, подъ которымъ во многихъ древнихъ спискахъ находится слѣдующіе ошроки: „Игуменъ Сильвеспръ Св. Михаила „*написавъ* книги св *лѣтописецъ*, надѣяся оутъ Бога милосердія прияти, при Князи Володимирѣ, князю ему Кыевъ, а мнѣ въ то время игумену „у Св. Михаила въ 6624, Индикша 9 лѣта; а иже „чтеть книги сіа, то буди ми въ молитвахъ.“ И такъ здѣсь былъ перерывъ. Многіе изъ слова: *написавъ*, заключали, что Сильвеспръ продолжалъ Нестора, и считали сего Игумена впрочемъ нашимъ древнимъ Лѣтописцемъ; но пусть *написавъ* значить *списавъ*: въ концѣ многихъ рукописныхъ Евангелій, Псалтирей и другихъ церковныхъ книгъ видимъ такіа подписи. Если бы Сильвеспръ (Несторовъ современникъ и послѣ Епископъ Переяславскій), былъ сочинитель, то онъ въ 6624 году не оставилъ бы *шести* лѣтъ (отъ 6618) безъ описанія, которое уже слѣдуетъ за его подписью, и безъ сомнѣнія есть трудъ много, для насъ безымяннаго человека. Судя по краткости слѣдующихъ извѣстій, думаю, что сей безымянный началъ писать не прежде 1125 или 1127 года: ибо съ сего времени извѣстія дѣлаются вдругъ гораздо подробнѣе.

(214) Такъ въ *Ростов.* и *Воскресен. Лѣт.* Татищевъ прибавляетъ, что Кіевскій народъ не хотѣлъ видѣти Святославичей на престолѣ и разграбилъ дома Вельможъ, которые держали ихъ сторону; что Жиды, видя свою бѣду, собрались въ Синагогѣ и долго оборонялись; что Владимиръ, убѣжденный общою къ нимъ ненавистію (ибо они

многихъ людей отпращали отъ Христіанства и завладѣли торговлею), призывалъ Князей на совѣтъ, и высылалъ всѣхъ Жидовъ; что съ того времени не было ихъ въ нашемъ опочесствѣ, и народъ обыкновенно убивалъ тѣхъ, которые дерзали прѣзжать въ Россію. Въ лѣтописяхъ напрошивъ того сказано, что въ 1124 году погорѣли Жиды въ Кіевѣ: слѣдственно ихъ не выгнали. — Тапшицевъ прибавляетъ еще, что Мономахъ посадилъ въ Смоленскѣ, выспѣ съ Вячеславомъ, другаго сына, именемъ Глѣба (кого не знаемъ); что Мстиславъ воевалъ съ Олегомъ, который хотѣлъ быть Великимъ Княземъ, и проч. Мстиславъ дѣйствительно побѣдилъ Олега, но гораздо ранѣе (см. выше, стр. 116). — Въ годъ Мономахова восшествія на престолъ, въ 1113, Вячеславъ Владиміровичъ отправился княжить въ Смоленскъ, Романъ Владиміровичъ женился на дочери Володаря, горѣлъ Новгородъ и поставленъ Даниилъ Епископомъ Юрьеву, а Никиша Бѣлугороду. — Въ Кіевской: „Преставился Игуменъ Лазорева „монастыря, свята житіемъ, мѣс. Септ. въ 14 „день, живши дѣтъ 60 въ Чернечствѣ, а отъ ро- „женія 92.“ Въ семъ же году Мстиславъ основалъ въ Новгородѣ церковь Св. Николая близъ торговой площади на Княжескомъ Дворѣ. Въ одной Новгород. рукописи сказано, что Князь Мстиславъ, будучи въ шажкомъ недугѣ, видѣлъ во снѣ Николая Чудотворца, велѣвшаго ему послать въ Кіевъ за его образомъ, который сполалъ въ Софійской церкви; что Болринъ Мстиславовъ отправился шуда озеромъ Ильменемъ, и что поваръ сего Болрина, черпая воду, увидѣлъ самую ту икону, за кою они ѣхали; что Мстиславъ, въадоровѣвъ, поставилъ ее въ храмъ Св. Николая на Княжескомъ Дворѣ; что Царь Іоаннъ Васильевичъ перевезъ оную въ Москву, въ церковь Благовѣщенія на Царскомъ Дворѣ, гдѣ сія икона черезъ 26 лѣтъ огорѣла во время пожара; что Новгородскій Архіепископъ Климентъ въ 1292 году посвятилъ церковь Св. Николая на Липнѣ, въ семъ поприцахъ отъ Новгорода, на берегу Ильмена, куда приплылъ изъ Кіева образъ сего Угодника. — Въ 1114 году, Марта 6, поставленъ Епископъ Кириллъ (но куда, неизвѣстно); умеръ Святославъ, Мономаховъ сынъ, въ Переяславѣ, куда перевезъ его отецъ изъ Смоленска; также Ро-

манъ Всеславичъ Полоцкій и Мстиславъ, внуку Игоревъ. Святослава погребли у церкви Св. Михаила.

(215) Украшеніе раки Св. Бориса и Глѣба описано въ *Степен. Книгѣ Ч. I*, стр. 211, 212. Тапищевъ, именувъ Духовныхъ самовниковъ, бывшихъ при семъ обрядѣ, пишетъ: „и *Азбѣ Сильвеспиръ Михайловскій*.“ Сего иѣстоименія иѣтъ въ лѣтописяхъ. Владиміръ при днѣ угощаль *народѣ*. Въ *Пиракын.* сказано: „и повелѣ Володиміръ мешати „паволокы, фюудю (кафпаны) и орнитѣ (а не *ирните*) „бѣль людемъ.“ Въ *Kievск.* прибавлено: „ово же сребренники.“ Орникии назывались опушкы у кафтановъ, отъ Византийскаго слова *Orna, limbus*. — Авторъ *Степен. Книги* говоритъ, что Олегъ, видя разрушеніе деревянной Вышетгородской церкви, гдѣ лежали мощи Святыхъ, построилъ на свои деньги каменную еще въ 1112 году, но Святуполкъ не хотѣлъ въ угодность ему перенести пуда раки ихъ. Освященіе церкви было 1 Маія, а перенесеніе мощей 23 поставили же ихъ на своемъ мѣстѣ въ четвертый день. Въ *Kievск. Лѣт.*: „распри же бывши межи Володиміромъ и Давыдомъ и Олгомъ, Володиміру бо хотящу поставити среди церкви и перемъ сребренъ поставити надъ ними, а Давыдъ и Олегъ хотяша поставити я въ комоуру, иѣже отецъ, рече, мой назваменахъ, на пражой спранѣ, иѣже блже устроентъ комарѣ нма. И рече Митрополитъ и Епископи: врьзете (бросьте) жребій, да гдѣ изволиша мученика, ту я поставимъ . . . и положи Володиміръ свой жребій, а Давыдъ и Олегъ свой на Св. *трапезѣ*, и выняша жребій Давыдовъ и Олговъ, и поставиша я въ комару, гдѣ нынѣ лежиша.“

Въ харатейныхъ спискахъ Нестора включено весьма подробное изображеніе вѣхъ Небесныхъ благодѣицъ, коимъ Россія обязана предстательству Бориса и Глѣба. Тамъ сказано: „еще заступника „Русьскій земли, молящаго воину (выну) ко Владиміцѣ о своихъ людехъ: покориша поганыя подъ „нозѣ Княземъ нашимъ,“ и проч. (см. въ *Никонев. I*, 121).

(216) См. о ростахъ выше, и *Русскію Правду* стр. 55. Тамъ сказано: „Владиміръ по Святуполцѣ со „звавъ дружину на Бересповомъ:“ въ началѣ своего правленія, какъ надобно думать.

(217) См. Грубер. *Liefland. Chronik*, Т. I, стр. 69. Оденне не далеко отъ Дерипа. Въ лѣтописи: „приведе Володимерь сына своего, Мстислава, изъ Новгородѣ въ Къевь, и дастъ ему Бѣлгородъ“ — а не Вышегородъ, какъ пишутъ Тапищевъ.

(218) „Прогна Володимерь (въ 1121 году) Берендичи изъ Русьскіе земли, а Торцы и Печенѣзи самѣ бѣжаша; и тако мяшущеса здѣ и ондѣ, и плако погибоша.“ Въ описаніи 1114 года сказано: „Бѣшася Половци съ Торки и съ Печенѣги у рѣки Дону, и сѣкошася два дни и двѣ нощи, и придоша Торцы и Печенѣзи къ Володимеру.“ Гдѣ въ однихъ лѣтописяхъ говорится о Торкахъ, Берендѣихъ и Печенѣгахъ, тамъ въ другихъ названы только Черные Клобуки (см. *Рос. Библиот.* стр. 225. и *Воскресен. Лѣт.* II, 28). Сіе имя было для нихъ общимъ и дано имъ, безъ сомнѣнн, отъ черныхъ шапокъ. То же значить имя нынѣшнихъ Каракалпаковъ, изкогда обитавшихъ, по собственному ихъ преданію, въ Россіи Восточной (см. Рычкова *Оренбург. Топографію*, I, 173 — 174). Сихъ же Черныхъ Клобуковъ называли Черкасами (см. *Воскресен. Лѣтоп.* II, 21). Въ самомъ началѣ Мономахова княженія Половци приближались къ Вырю: „Володимерь же съвокушивъ сыны своя и сыновци, иде къ Выру, и съвокуписа съ Огомъ; Половци же бѣжаша“ (см. *Киѣвск. Лѣт.*).

Годы всѣхъ описанныхъ происшествій: Мстиславъ, побѣдивъ Чудь въ 1113 году, взялъ Медобъжью Голову въ 1116 на память Сорока Мучениковъ; въ томъ же году Ярополкъ воевалъ Половецкую землю; въ 1117 Мстиславъ выѣхалъ въ Бѣлгородъ и Бѣлжецы пришли въ Россію (см. *Киѣвск. Лѣт.*); въ 1120 Ярополкъ ходилъ за Донецъ и Донъ (нигдѣ не встрѣтивъ Половцевъ), а Георгій на Болгаровъ; въ томъ же или въ 1121 году Берендѣи, Печенѣги и Торки ушли изъ Россіи; походъ Всеволода Мстиславича на Ямъ былъ въ 1123 году.

(219) Развалины Малороссійской Бѣлой Вежи находятся отъ вершины Оснера въ 10 верстахъ, отъ Борзны въ 30, отъ мѣстечка Батурина въ 40, на открытой и ровной степи. Тамъ видны еще три вала и ровъ, который простирается въ длину на чешыре версты; также нѣсколько кургановъ или высокихъ могилъ. Въ окрестности сего мѣста съ

1767 года живутъ иносѣрапы. Они поселены въ иносѣ деревняхъ: главная именуется Екашерино-поль, и выстроена на самыхъ развалинахъ древней крѣпости. Г. Дѣйств. Статскій Сопѣшникъ Шафонскій, описывая *Бѣловѣжскую Колонію* въ 1788 году, упоминаетъ еще о нѣкоторыхъ каменныхъ осѣдѣнкахъ городской сѣбны, воротъ, башенъ и погребовъ; но онъ несправедливо считалъ сію Бѣлую Вежу древнею Козарскою, взятою Святославомъ въ 965 году (см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 90 и 387, и Т. V, примѣч. 183). Россіяне еще при Олѣгѣ завоевали нынѣшнюю Черниговскую Губернію, гдѣ жила Сѣверяне. — Рукописное сочиненіе Г. Шафонскаго и планъ Бѣлой Вежи получилъ я отъ покойнаго Черниговскаго Губернатора, Федора Ивановича Френсдорфа.

(220) Въ *Степен. Книгѣ*. (I, 247) сказано только, что Владиміръ, за свое мужество, принявъ діадиму Константина Мономаха и другую Царскую ушварь; что Меосѣпъ, вмѣстѣ съ Епископомъ *Митиллинскимъ* (*Митилинскимъ*) и Милишинокомъ (*Мелишинскимъ*) вѣнчалъ сего Великаго Князя въ Соборной церкви, какъ перваго Царя Россійскаго. Авторъ *Синописа*, несправедливо ссылаясь на древнія лѣтописи, указываетъ, что Алексій написалъ тогда ко Владиміру слѣдующее письмо: „Алексій Комнинъ, „милостію Божіею православный Царь Греческій, „Великому въ державныхъ Князехъ Россійскихъ, Вла- „диміру, радовалися. Понеже съ нами единыя Вѣры „еси, пачеже и единокровенъ намъ: отъ крове бо „Великаго Константина Мономаха идещи, сего ра- „ди не брань, но миръ и любовь подобаетъ намъ „имѣти. Нашу же любовь да познаеши паче, юже „имамы къ пвоему благородію, се посылаю ти вѣ- „нецъ Царскій еще Констан. Мономаха, отца мате- „ри пвоея, и скипетръ, и діадиму, и крестъ съ жи- „воотпорищимъ древомъ златый, гривну и прочія „Царскія знаменія, и дары, ими же да вѣнчаются „благородство пвое посланныи отъ мене Святш- „пей, яко да будещи описелъ Боговѣчанный Царь „Россійскія земли.“ Въ повѣстяхъ рукописныхъ (изъ коихъ самая древнѣйшая, мнѣ извѣстная, писана въ началѣ XVI вѣка: см. Синод. библи. No. 365) находится весьма обстоятельная о томъ сказка (сокращен- ная въ печати. *Воскресенск. Лѣт.* снр. 257 и въ *Цар-*

стенкомъ): вотъ ея содержаніе: „Великій Князь Владиміръ призываетъ другихъ Князей Русскихъ, сродниковъ, Бояръ, Сивкиишъ, Мишрополиша, Епископовъ, и говоритъ имъ: *Олеѣ, Игорь, Святославъ, Владиміръ, Всеволодъ брали дань съ Константинополь, но Греки не хотѣли нынѣ давать ее: что дѣлать?* Принудили ихъ, Государь! ошѣлствоваль, *Совѣтъ единодушно* — и Владиміръ ошправилъ по слову къ Императору Константину Мономаху“ (умершему лѣтъ за пятьдесятъ до того времени). Сей Императоръ съ гордосілю ошвергнулъ ипрелованіе Россіянъ, и Великій Князь велѣлъ Мстиславу наказати Грековъ. Мужественный сынъ его завоеваль Оракію и другія Греческія области. Тогда Императоръ, видя бѣду, совѣтовался съ Паппіархомъ Иларіемъ“ (котораго не бывало) „и вздумаль послать въ Кіевъ Епископа Мишрополиша, Неофита, съ другими Священными и чиновиниками: снѣлъ съ шемъ своей живописующій крестъ, и съ головы вѣнецъ, и положилъ на золотое блюдо; спросилъ также крабѣицу сердоликовую (изъ которой пиваль Августъ Кесарь) цѣль золотую и многія инныя драгоценности; вручилъ оныя посланъ и велѣлъ сказати Владиміру: *оставъ въ покое Христіанъ, единовѣрныхъ; возьми украшенія древнихъ Царей Греческихъ; будь также Царемъ и моимъ братомъ!* Владиміръ огласилъ, и Неофитъ въ Свободной церкви возложилъ на него вѣнецъ, крестъ живописующій, порфиру, виссоць и гривну златую, назвавъ Великаго Князя Мономахомъ, подобно Императору Константину. Наконецъ, умирая, сей Государь Россійскій собралъ знаменитое Духовенство, Бояръ, купцевъ, и сказалъ имъ: *да не обѣхаютъ никого на Царство по моей смерти!* *Отчество наше раздѣлено на многія области: если будетъ Царь, то цѣльныя Князья отъ зависти, магнутъ воевать съ нимъ, и государство погибнетъ.* Онъ вручилъ Царскую ушваръ шестому сыну своему, Георгію; велѣлъ хранишь оную какъ душу, или зѣнцу ока и передавати изъ рода въ родъ, пока Богъ воздвигнетъ Царя, великаго Самодержца, въ государствѣ Велико-Россійскомъ.“ — Въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ, надъ Императорскимъ мѣстомъ, есть надпись такого же содержанія, какъ и сія повѣсть, съ прибавленіемъ

что Константинъ Мономахъ воевалъ тогда съ Латиною (развѣ Алексій Комнинъ?), и что послѣ Олега ходилъ къ Царюграду Всеславъ (Свяшославъ) Изоревитъ. Poëticis decora fabulis! — Князь Россійскій Владиміръ дѣйствительно воевалъ съ Константиномъ Мономахомъ, но только не Всеславомъ, а Ярославъ, какъ мы выше описали. Но крайней мѣрѣ Константинопольскій Патріархъ Іоасафъ въ 1561 году письменно утвердилъ истину Владимірова Царскаго вѣнчанія въ грамотѣ своей къ Царю Іоанну Василіевичу (см. въ Архивѣ Иностран. Дѣлъ Греческія дѣла No I, л. 175, и сей Исторіи Т. VIII, примѣч. 163).

(221) См. Конст. Багрянородн. въ Бандури, Т. I, стр. 63; см. также духовныя грамоты Великихъ Князей Іоанна Іоанновича, Донскаго и наслѣдниковъ его, хранимыя въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, или Древн. Рос. Вѣдѣи, I, 67, 107, 151. Каждый изъ нихъ описывалъ большому сыну цѣль золотую съ крестомъ, шапку золотую, бармы и коробку сердоликовую. — Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ при оцѣ Царя Іоанна Василіевича, рассказываетъ (В. М. Сост. стр. 5), что Россійскіе Государи въ день коронаванія упоиребляютъ Мономахову ушваръ. Стриковскій (который жилъ въ XVI вѣкѣ) пишетъ, что Владиміръ отпалъ у Генуэзцевъ городъ Кафу, въ единоборствѣ побѣдилъ Воеводу ихъ, и слялъ съ него золотую цѣпь, хранимую въ сокровищѣ Московскихъ Князей, носимую ими въ часѣ торжественнаго помазанія, и называемую *Барма*! Шведъ Петрей (издавшій свою Московскую Хроникъ въ 1620 году) слышалъ отъ Русскихъ, какъ онъ говорилъ (стр. 353), что Царская одежда Мономахова привезена симъ Великимъ Княземъ также изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ *Татарами*. Испанскій Историкъ, Антоній Герера, современникъ Филиппа II, утверждаетъ, что *штра*, ожерелье (*monile*) и скипетръ Мономаховы оупъ проеи побѣды, одержанной Владиміромъ надъ Кафимокимъ *Консцалимъ*; чему радуется Генуэзскій Патріцій, Іеронимъ де Маринисъ, восклицалъ: „такъ уважаютъ Россіянъ нашу знаменитую Республику!“ См. Sammlung Russ. Gesch. II, 80. Стриковскій, Петрей и Герера не справились съ хронологіею: въ княженіе Мономаха не было еще въ Кафѣ ни Тапиръ, ни Генуэзцевъ, которые завладѣли ею въ XIII вѣкѣ.

(222) Въ *Пиркии.*, *Троицк.*, *Кіевск.* и другихъ спискахъ, г. 6624 (1116): „въ се жь лѣто иде Леонъ, „оцѣ Володимеръ, на Кирь Олекся Царя, и вдася „ему городовъ Дунайскихъ нѣколько, я въ Дрьспирь „городъ леснїю убиста и два Сьрачнїина, посла- „ная Царемъ, мѣс. Авг. 15.“ Въ *Кіевск.* подъ шѣмъ же годомъ: „Князь Великий Володимеръ посла „Іоанна Войшишича и посажа Посадники по Дунаю... „Того жь лѣша ходи Вячеславъ на Дунай съ Ѡмою „Рашиборичемъ, и пришедъ къ Дерьспру, и не успѣвъ „ше ничложе, ворошншася.“ — См. *Жизнь лексїа Комнина*, описанную его дочерью Анною, кн. IX, гл. 5, и кн. X, гл. 2 и 3; также Русск. переводъ Кедрина, Ч. III, л. 11. Анна, любя хвалить оцѣ, описываетъ единственно такіа происшествїя, коихъ могли дѣлать ему честь: о другихъ молчитъ. — Сынъ Марїи Владиміровича, убитый въ 1136 году, названъ въ *Кіевск. лѣт.* „Царевичемъ Василькомъ *Леонивичемъ*“, а въ другихъ только днучкомъ Мономаховымъ и *Мариничемъ* или сыномъ Марїи, умершей въ 1147 году, Генв. 20 („въ Недѣлю; „а въ Понедѣльникъ вложена бысть въ гробъ въ „своей церкви, въ ней же и посприжесе“).

Ташищевъ задумалъ назвать Леона сыномъ *Алексїа Седьмїего*; прибавляеиъ также, что Греки въ 1116 году выгнали Мономаховыхъ Посадниковъ изъ городовъ Дунайскихъ; что Владиміръ въ 1119 году снова отправилъ туда Воеводу Яна Вышатиича и готовился самъ къ походу; что Алексїй Комнинъ (умершій въ 1118 году!) прислалъ ему вѣнецъ съ дарами, заключилъ съ нимъ миръ и сосваталъ его внуку, дочь Мспислава, за сына своего Іоанна. Но Іоаннъ Комнинъ былъ женатъ на Венгерской Княжнѣ.

(223) Вмѣстѣ съ Ярополкомъ ходилъ къ Друцкѣ Давидъ Черниговскій. — „Ярополкъ сруби городъ „*Желній*, и дастъ его Дручаномъ“ (жителямъ Друцка) „ихъ же полони.“ Въ Курской Губерніи есть или была рѣчка *Желень* (см. *Болыи. Черт.* стр. 142): не тамъ ли находился и городъ *Желній*? Курскъ принадлежалъ Мономаху. — О сей войнѣ съ Глѣбомъ сказано въ Духовной Владиміра шакъ (стр. 42, 43): „къ Менску ходихомъ на Глѣба, оже „ны бѣше люди заалъ.“ См. *Кіев. лѣт.* г. 6624 (1116), гдѣ вмѣсто *Смоленски* надобно читати *Менскѣ*. „Володимеръ же нача сшатишн избу у то-

„вара (опана) своего пропыву граду. Глѣбови же у-
 „зрѣвшу, ужасеся сердцемъ, и нача ся молиши...
 „Володимерь же съжался шѣмъ, иже проливаше-
 „ся кровь во дни Вел. поста, и вдасѣ ему миръ.
 „Глѣбъ же вышедъ изъ города съ дѣтми и съ дру-
 „жиною, поклонися Володимеру... Володимерь
 „же, наказавъ его о всемъ, вдасѣ ему Монескъ “
 — Ташищевъ пишетъ, что Мономахъ, изъ уваже-
 нія къ предстательству иныхъ Князей, согласна-
 ся забыть вину Глѣба и далъ ему съ его семей-
 ствомъ великій пиръ.

Владимиръ сперва только осаждалъ Минскъ, а
 взялъ его уже черезъ три года. Глѣбъ умеръ въ
 Киевъ въ 1119 году, Септ. 13. Онъ былъ женатъ
 на дочери Ярополка Изяславича, убиеннаго Неря-
 дцемъ въ 1086 году. Супруга его вдовствовала 40
 лѣтъ, а жила 84 года. Объ ней сказано (*Воскресен.*
 II, 44): „положена бысть въ Печерскомъ монасты-
 „рѣ у Св. Феодосія въ головахъ; ишѣяше бо во-
 „люку любовь къ Св. Богородици и къ оцѣю Фео-
 „досью, и со Княземъ своимъ ревнующе ошцю
 „своему Ярополку: Ярополкъ бо всю жизнь далъ
 „(Богородицѣ) Небольскую волость и Деревскую и
 „Лучьскую и около Кыева; а Глѣбъ вѣдъ въ животѣ
 „своемъ съ Княгинею 600 гривенъ сребра, а по жи-
 „вотѣ его Княгиня дасъ 100 гривенъ сребра, а 50
 „золоша, а по своемъ животѣ села и оъ челядью и
 „со вѣмъ.“

(224) См. печатн. *Новгород. Лѣтоп.* стр. 11:
 „и разгнѣвася на ны, оже ограбили Давыслава и
 „Ноздрю, и на Соцьского на Ставра.“

Далѣ въ лѣтописяхъ: „приде Борисъ изъ Кыева
 „посадничатъ въ Новгородъ.“ Предшественники его
 были Добрыня, Дмитрій Завидичъ и Косинопъ Мо-
 нисевичъ: первый умеръ въ 1117 году, Дек. 6; вто-
 рой 1118, Июля 9; а прешій въ 1119. Родъ Добрыни,
 Владимірова дяди, жительствовалъ въ Новгородѣ
 по кончинѣ сего знаменитаго Воеводы. Косинопъ
 и Завидичъ были также Новгородцы. Дочь Дми-
 трія Завидича называется *Новгородскою* (см. *Лѣ-*
топ. Новгород. стр. 12).

(225) Въ лѣтописяхъ сказано, что Ярославъ бѣ-
 жалъ сначала въ Венгрію; но онъ, кажемося, ушелъ
 туда уже въ то время, когда опичался въ хабро-
 сти и силѣ Поляковъ.

Другошъ пишеть, что Мономахъ несправедливо счѣпаль Князя Владимірскаго своимъ шайнымъ врагомъ, и что Ярославъ, чувствуя свою невинность, лился безоружный въ спанѣ Кіевлянъ, усовѣстиль дядю и заключилъ съ нимъ миръ; что Владиміръ, снова подозрѣвая его въ опасныхъ замыслахъ, велѣлъ ему шрѣхатъ въ Кіевъ; но что Ярославъ, обманутый совѣтниками, ушелъ къ Болеславу съ женою и дѣтьми, поручивъ свой городъ дружинѣ (Hist. Polon. кн. IV, стр. 410, 411). Романъ, сынъ Мономаховъ, умеръ, по нынѣшнему лѣтописанию, въ 1119 году, Генв. 6. Андрей женился на Тугоркановой внукѣ въ 1117 году. Болеславъ Кривоуспый былъ женатъ на родной сестрѣ Ярослава (см. выше, примѣч. 209).

Тапищевъ прибавляеть, что Намѣстникъ Оома подослалъ къ Ляхамъ Василя Бора, мнимаго измѣнника, который уговорилъ ихъ жечь и грабить окрестныя села; что хитрый Червенскій Посадникъ доставилъ имъ также нѣсколько бочекъ вина и меду, и разбилъ непріятелей, когда они разошлись для грабежа, и шили въ спанѣ; что Мономахъ далъ за шо Оомѣ гривну съ золотомъ цѣною и сдѣлалъ его Тысяцкимъ города Владиміра.

Въ лѣтописяхъ о смерти Ярослава: „изъ града „вышедше два Ляха и скрыспася, легше на увозъ „на пущи, юду же ему минути ихъ. Ярославъ же „возвратився поиде отъ града, и бывшу ему на „увозѣ, идѣ же Ляха та ловяста его, и яко мно- „ваше ихъ, они же вскочивше и прободошта и ос- „кеполи“ (копьемъ). Сіе описаніе, взятое изъ Ростовской и другихъ хорошихъ лѣтописей, досто- вѣрнѣе Никоновскаго; а Тапищевъ рассказываетъ, что Ярославъ или Ярославецъ выпросилъ у Болеслава и Коломана Венгерскаго (развѣ Стефана) 7000 человекъ и съ ними обступилъ Владиміръ; что Андрей, видя безпорядокъ въ его войскѣ, напалъ и разбилъ Ярослава; что сей послѣдній былъ самъ въ числѣ убитыхъ и погребенъ въ Владиміръ; что союзники его спѣшили заключить миръ съ Андреемъ; что Коломанъ далъ ширъ, также Болеславъ, Андрей, и проч. Сіа обстоительства взялъ Тапищевъ изъ Матв. Сприковскаго, а Сприковский изъ Другоша (Hist. Pol. кн. IV, 420), а Другошъ изъ главы своей, прибавляя, что Ярославъ убитъ осаж-

дал *Kіевъ*! Сей Историкуъ называется Коломана братомъ Сісифановымъ; но у Сісифана не бывало такого брата.

Годы описанныхъ происшествій: Ярополкъ Владиміровичъ взялъ Друцкъ въ 1115 году и построилъ Желній въ 1116; Мономахъ осадилъ Минскъ въ 1115, Генваря 28, а завладѣлъ имъ въ 1119; призывалъ Бояръ изъ Новгорода въ 1112, и послалъ гудя Намѣстника Бориса въ 1120; ходилъ на Ярослава въ 1117; сей послѣдній, удаливъ отъ себя жену и свѣдавъ о вторичномъ походѣ Мономаха ко Владиміру, бѣжалъ въ 1118 году, приступалъ къ Червешу въ 1121, а ко Владиміру въ 1123.

Замѣтимъ также происшествія сего времени, о коихъ не упоминаемъ въ Исторіи. Въ 1115 году затмѣніе солнца. Вой госпъ заложилъ церковь Θεодора Тирона въ Новгородѣ, Апр. 28, и былъ ужасный моръ на лошадей, шакъ, что Князь Мстиславъ и дружина его лишились всѣхъ коней своихъ. Въ 1116, Іюня 20, умеръ Мина, Епископъ Полоцкій. Въ 1117, Маія 14, во время Вечерни, убило громомъ Діакона въ Софійской Новгородской церкви, и бывшіе люди не могли устояти на ногахъ (въ ту же ночь видѣли въ лунѣ какое-то знаменіе). Мономахъ заложилъ каменную церковь Бориса и Глѣба на Альбѣ, а Игуменъ Антоній (Гимлаинъ: см. выше, примѣч. 210) каменный храмъ Богоматери, достроенный въ 1119, и монастырь въ Новгородѣ. Болгары оправили ядомъ Хана Азну и многихъ Половцевъ. Умеръ Лазарь, Епископъ Переяславскій, Сент. 16, а мѣсто его, Генв. 1, заступилъ Сильвестръ, копорый списывалъ Неоторову Лѣтопись. Въ 1119 Новгородскій Игуменъ Киріакъ и Князь Всеволодъ Мстиславичъ основали каменную церковь и монастырь Св. Георгія. (Тамъ находится надпись слѣдующаго содержанія: „Лѣта 6627 заложилъ церковь „каменну Князь Великій Мстиславъ Св. Георгія въ „монастырь Юрьевъ, а совершилъ ея Великій Князь „Всеволодъ, сынъ Мстиславичъ Гавріиль; а освя- „тилъ ея въ лѣто 6648 мѣсяца Іюня на имени „Св. Апостола Петра и Павла при Игуменѣ Исакіи, „а зачата бысть при Игуменѣ Киріакѣ; а мастеръ „дѣлалъ Пётръ церковь о прехъ верхахъ“). — Въ 1120 умеръ сынъ Давида Черниговскаго, Роославъ (см. *Kіевск. Лѣт.*). Въ 1121, въ Коцырѣвѣ

Концѣ (въ Кіевѣ), основана церковь Св. Іоанна. Въ 1122, Марта 10, было *закленіе въ солнцѣ* (запимѣніе), а въ лунѣ Марта 24 (не 30 и не 20); умеръ, Сент. 9, Даниилъ, Епископъ Юрьевскій, и Амѣлохій Владимірскій, а въ 1123 Епископъ Сильвестръ въ Великій Четвершокъ, Апр. 12, и Θεокτισъ Черниговскій Авг. 6; Симеонъ пославленъ въ Епископы Владиміру; въ томъ же году Мишрополитъ Кіевскій, какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*, заключилъ въ *своемъ* городѣ Синельцѣ (Синцѣ на Сулѣ) злаго ерепика *Дхитра*; въ *другихъ лѣтописяхъ* ятъ сего извѣстія. Въ 1124 (а не въ 1123) Мая 10, въ Субботу, упала въ Переяславѣ церковь Св. Михаила, созданная Мишрополиномъ Евремомъ, и окончалась вдовствующая Великая Книгиня, жена Святполкова, Февр. 28; а Всеволодъ, сынъ умершаго Давида, Князя Черниговскаго, женился въ Муромѣ на какой-то Ляховкѣ (Полькѣ).

Означимъ также *прибавленія* Татищева: „Въ 1116 „году умеръ Романъ Святославичъ Рязанскій“ (Романъ Святославичъ убитъ Половцами еще въ 1079 году). — „Въ 1117 году Ярославъ заключилъ союзъ съ Поляками, въ намѣреніи опустить Владиміровы области и выгнать Ростиславичей. — Мономахъ разселилъ купцевъ Вдовожскихъ по городамъ. — Въ 1118 году Великій Князь перевелъ сына своего *Глѣба* (котораго не бывало) изъ Смоленска въ Переяславъ, ѣздилъ въ Суздаль, и призывавъ *туда* лучшихъ Новгородцевъ, взялъ съ нихъ письменное обязательство, чтобы они зависли всегда отъ старѣйшаго въ родѣ его. — Въ 1119 „году Глѣбъ Мняскій началъ воевать Смоленскую область: Мономахъ послалъ Мстислава и велѣлъ ему плѣнить самого Глѣба. Володаръ ходилъ на Грековъ съ Королемъ Венгерскимъ, и возвратился съ великими богатствами. — Въ 1120 году Владиміровъ Воевода, *Андрианъ* Почапъ, разоралъ Болеславовы области. — Въ 1121 Мономахъ опустилъ внуку свою, *Добродѣю*, въ Царьградъ за Императора Іоанна.“ Историкъ нашъ сказалъ выше, что въ 1119 году сей бракъ опложили на два года ради *младости жениха и невесты*; но Іоаннъ былъ тогда уже слишкомъ тридцати лѣтъ (см. *Дю-Камжа Ніс. Бузант. стр. 178*) и давно женатъ на Венгерской Княжнѣ. Далѣе: „съ невестою ѣздилъ Рос-

„сійскій Епископъ Никиша, котораго имя пошла-
 „вили въ Митрополихъ. — Джи, увидѣвъ Волода-
 „ря въ своемъ мирномъ расположеніи, вдругъ напа-
 „ли на его войско и взяли сего Князя. Василько
 „далъ за брата до *двѣ тысячи* гривенъ серебра,“ и
 „проч., какъ пишутъ Длугошъ и Сприковскій; но
 „Татищевъ въ десяти разъ уменьшилъ сумму. Далѣе:
 „въ 1123 году Мономахъ шелъ на помощь къ Ам-
 „дрею, и на берегахъ Стыря узналъ, что Россія
 „освободилась отъ непріятелей. Въ 1124 погорѣ-
 „ло въ Кіевѣ 30 церквей“ (вмѣсто шести сошъ).

(226) См. Туроц. Chron. гл. LXII, и Präl. Reg. Hung. 120. Туроцъ называетъ Ярослава *Безимѣмъ*.

(227) Такъ пишутъ древній безыменныи Сочинитель *Жизни Оттоновой*, Богушалъ и Кадаубекъ (см. въ Нарушев. Hist. Narodu Polsk. III, 232 — 236).

Длугошъ, который обыкновенно выдумываетъ и дополняетъ, изъ одного случая сдѣлалъ два: Володаръ, по его разсказамъ, плѣненъ въ сраженіи; а коварный Пештръ обманомъ увезъ Великаго Князя Ярополка въ 1136 году (чего никогда не бывало). Болшинъ чувствовалъ нелѣпость такой сказки: жалъ только, что онъ не зналъ древнѣйшихъ Польскихъ Лѣтописцевъ и не могъ ими опровергнуть Длугоша: ибо Длугошъ, а не Кромеръ изобрѣлъ оную.

Сочинитель *Жизни Оттоновой* (II, отдѣл. 4) говоритъ, что онъ выкупа Володарева вся Россія обдѣляла: ita ut Ruthenia tota insolita paupertate contabesceret. Длугошъ пишетъ, что Болеславъ требовалъ 80.000 марокъ или гривенъ серебра за освобожденіе Володаря, но помирился на двадцати шмолчахъ; что Василько заплатилъ ему деньгами 12.000, придавъ 500 сосудовъ серебряныхъ: блюдо, чашъ и стакановъ Греческой работы (Hist. Pol. кн. IV, стр. 418). Кадаубекъ сказываетъ, что Володаръ былъ купленъ сыномъ Владиміромъ (Hist. Pol. кн. III, 723 — 724).

Нарушевичъ прѣдлагаетъ (кн. III, 235 — 236), что Василько убѣдилъ Короля заключить миръ съ нашими отечествомъ. По извѣстію сочинителя *Оттоновой Жизни*, Россіи дали слово не входить никогда въ союзъ съ Поморянами и другими язычниками, врагами Болеслава, Прусами, Половцами.

(228) Олегъ, женатый на Княжѣ Половецкой, умеръ въ 1115 году, Авг. 1, а погребенъ а, въ Чер-

ниговской церкви Св. Спаса, у гроба отца своего (см. *Кіевск. Лѣт.*); а Давидъ скончался въ 1123. Чипашелю извѣстемъ характеръ перваго. Авторъ *Степен. Книги*, сказывая, что братья любили добродушнаго, честнаго, смиреннаго Давида какъ отца, описываетъ чудо, бывшее при его смерти: Черниговскій Епископъ Теокиписъ, видя Давида по кратковременной болѣзни опиходащаго, велѣлъ нѣтъ канонъ кресту. Въ ту самую минуту *разступился* верхъ терема, влетѣлъ бѣлый голубь и сѣлъ на грудь умирающаго; Князь закрылъ глаза навѣки, и голубь исчезъ: хранища исполнились благоуханіемъ. Послѣ Вечерни опнесли тѣло въ церковь Преображенія: тогда явилась звѣзда надъ самымъ крестомъ ея; но шронулась съ мѣста и стала надъ созданною Давидомъ церковію Бориса и Глѣба, когда шло его *перенесеніе* въ сей храмъ. Гробъ еще не былъ готовъ, и Епископъ сказалъ: *солнце заходитъ; оставимъ погребеніе до утра*. Но многіе люди пришли объявить Епископу, что солнце не скрывается, и стоишь на одномъ мѣстѣ. Теокиписъ восхвалялъ Бога; работники спѣшили обтесать камень, и какъ скоро вложили тѣло въ гробъ, солнце сѣло. "Остала чудо, замѣтивъ, что древніе Россіане считали долгомъ погребать мертвыхъ въ самый день ихъ кончины, и единственно за неимѣніемъ гошовой раки оплагали сей обрядъ до сѣдующаго дня. Авторъ, слава Давидову смятоснѣ, съ жаромъ говоритъ о заблужденіи тѣхъ людей, которые думаютъ, что опасенія могутъ одни безбрачные, пущыиники и Монахи: ибо Давидъ жилъ въ мірѣ, правилъ Княжесствомъ, успулавинимъ въ смлѣ одному Кіевскому, имѣлъ жену, дѣтей, и былъ святъ. *Степ. Кн. I, 234.* — Въ *Кіевск. Лѣт.*, г. 1116, сказано: „Предслава Черница Святославна преспаився:“ сестра Олега и Давида.

Володаръ умеръ 19 Марша и погребенъ въ церкви Св. Іоанна, нѣтъ созданной въ Перемышлѣ: такъ пишешъ Длугошъ (*Hist. Pol. кн. IV. 423 — 425*), сказывая, что Володаръ нарушилъ заключенный союзъ съ Болеславомъ, снова разорвалъ его обласши и былъ нѣтъ побѣжденъ при мѣстѣ Вяликовѣ въ 1123 году; но сей Князь Перемышльскій скончался въ 1124. — О сыновьяхъ Володаровыхъ и Васильковыхъ см. ниже.

(229) Въ лѣтописяхъ: „Даръ си отъ Бога прія,
„да егда въ церковь выидишеть и слыша нѣмь,
„и абѣ слезы испущашеть.“ О другихъ его добро-
дѣтеляхъ см. въ *Никонов. Ч. II, стр. 24, 57, 58.*
Тапищевъ къ описанію Мономахова характера
прибавляетъ, что сей Государь былъ лицомъ кра-
сень, ростомъ не великъ, но крѣпокъ и силенъ;
имѣлъ большіе глаза, волосы рыжеватые и кудря-
вые, лобъ высокой, бороду широкую; и что, толь-
ко одинъ разъ побѣжденный близъ Триполя, не могъ
никогда говорить о семъ бѣдствіи, онъ сожалѣніи
о братѣ Ростиславѣ, часнію же онъ стыда.

(230) Сія Духовная или *Поученіе* Владимірово
находится въ Пушкинскомъ харашейномъ спискѣ
Неснора и напечатано особенно въ 1793 году. Оно
писано Мономахомъ передъ отъѣздомъ его въ Ро-
стовъ, *зимою* (ибо онъ говоритъ, стр. 41: „и се
„нынѣ иду Ростову;“ а выше, стр. 3: „на далечи
„пути, да на *самѣхъ* сѣди, безлѣпно мовилъ“) и
не ранѣе 1117 года (ибо Великій Князь упомина-
етъ, стр. 43, о своемъ походѣ на Ярослава, Князя
Владимірскаго): слѣдовательно ему было тогда не ме-
нѣ шестидесяти- или лѣтъ отъ рожденія.

Стр. 1: „Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ
„благовольнымъ (а не *благочаснымъ*) *Фавнымъ* наре-
„ченемъ“ (должно читати: *наретеннымъ*) „въ крещеніи
„Василій, Руоскымъ именемъ Володимѣрь, опцемъ
„взлюбленнымъ и маиерью своею Мономахъ.“ Имя
Василія ясно написано въ подлинникѣ. Такъ назы-
вается Мономаха современный Игуменъ Давидъ
(см. выше, примѣч. 211); но Тапищевъ далъ ему
Христіанское имя Θεодора. — Здѣсь узнаемъ отъ
самого Владиміра, что Мономахомъ прозванъ его о-
тецъ имать: слѣдовательно не за мнимое единоборство
съ Каѣмскимъ Воеводою (какъ думалъ Спириков-
скій) и не за полученный вѣнецъ Константина
Мономаха.

Далѣе, стр. 2, 12, 13: „Велій еси, Господи, и чу-
„дна дѣла Твоя! Никакъ же разумъ человѣческъ не мо-
„жетъ исповѣдати чудеса Твояхъ.... Како небо устро-
„ено, како ли солнце, луна, и тма и свѣтъ? И
„земля на водахъ положена, Господи, Твоихъ про-
„мысловъ. Звѣрье различни, и птицы, и рыбы
„украшены Твоимъ промысловъ, Господи! И сему
„чуду дивуемся, какъ отъ персти создавъ чело-
„вѣкъ“

„ка, како образи разнолични въ человеческихъ лицахъ: аще и весь міръ совокупимъ, не вси въ одинъ образъ, но кый же своимъ лицъ образомъ по Божіи мудрости. И сему ся подивуемъ, како пшцы небесныя изъ *Ирья* идуть“ — (*Ирь* и въ нашемъ древнемъ языкѣ могъ значить тоже, что Греческое *Иръ*, то есть *весну, утро*) — „и первѣ въ наши руки; „и не спаяны ся (не остаются) на одной землѣ, „но и сильныя и худыя идуть по всемъ землямъ, „да наполнятся лѣси и поля. Все же по даль Богъ „на угодые человѣкомъ, на снѣдь, на веселье.“ — Владиміръ напояетъ также дѣшныя многія прекрасныя мѣста изъ Василія Великаго (стр. 7). „При „старыхъ молчати, премудрыхъ слушати, спарѣйшимъ покарятися, съ точными (равными) и „меньшими любовь имѣти, безъ лжи (кривизны) бесѣдующе, не обильно смѣялися, срамлялися спарѣйшихъ, къ женамъ неплымы (безспуднымъ) не бесѣдоваши, долу очи имѣти, а душу горѣ.“ Далѣе, стр. 11: „Ни одиночество, ни Чернечество, „ни голодъ, яко инѣмъ добрымъ терпѣть, но малымъ „дѣломъ улучшить милость Божию.“ — Слѣдующее говоритъ Владиміръ на стр. 16, 17, 18.

(231) См. въ печатн. стр. 3, 18, 24. Послы Князей нашли тогда Владиміра на берегу Волги, какъ онъ сказываеиъ: вѣроятно, въ 1097 году.

Далѣе Мономахъ не великъ слѣдовать тогдашнему суевѣрному мнѣнію, что встрѣча на пути съ Инокомъ или Попомъ бываеиъ несчастлива.

(232) Стр. 21: „оружья не снимайте оъ себе „зборзъ (скоро), не розглядающе *лѣнощамъ* внезапно „бо челоѣкъ погибаетъ.“ Въ печатномъ не шакъ раздѣлены слова. — Далѣе см. стр. 22, 23, 24. Въ подлинникѣ: „Напойше, накормите *уиениа*“ вмѣсто хозяина. *Уиена* значить домъ на языкѣ Кабардинскомъ (см. *Сравнительн. Слов. Ч. II*, стр. 117). Россіянѣ могли замѣстствовать сіе слово отъ Козаровъ, или Касоговъ, Торковъ, Половцевъ: ибо его имѣтъ въ Славянскомъ и Скандинавскомъ языкахъ.

(233) Стр. 27: „отецъ мой, дома сѣда, изумѣ „мше пять языковъ.“ Какихъ же? вѣроятно Греческій, Скандинавскій, Половецкій и Венгерскій, кромѣ Русскаго. Далѣе см. стр. 16, 16, 26 — 31, 46, 47.

(234) Мы вмѣстѣ имѣли ихъ въ описаніе Свѣдѣнополкова и Мономахова княженіа.

(235) Въ печати. стр. 43, 44. Издатели ошиблись въ изъясненіи словъ: „а дал скоша много и многы поршы свое.“ Не Владиміръ, а Ханы Половецкіе давали ихъ за свой выкупъ. Слѣдующее говоришь Мономахъ въ печати. на стр. 43 — 48.

(236) Мы только оокрашили оное и предложили Владиміровы мысли въ естественномъ ихъ порядкѣ, безъ всякихъ украшеній и прибавленій.

(237) Non vitia hominū, sed vitia saeculū: пороки не человека, а вѣка. — См. выше, стр. 111.

(238) Въ лѣтописяхъ: „Володимеръ устрои мостъ „черезъ Днѣпръ“ (а Ташинцевъ прибавляетъ: „въ „Вышегородъ“), въ 1113 или 1115 году: — См. Мономахово поученіе, стр. 41.

Въ Синодальной лѣтописи время Василія Темнаго (въ Библ. № 349, л. 224) и во многихъ другихъ новѣйшихъ сказано: „Мономахъ, правнукъ Великаго „Князя Володимира, поставилъ градъ Володимеръ „Залѣвскій въ Суждальской земли, и осыпалъ его „снопъ“ (окружилъ валомъ) „и създа первую церковь“ Св. Спаса, за 50 лѣтъ до Богородичина „отпавленія.“ Ниже означено, что славная Владимірская, *Златоверхія* церковь Богоматери совершена въ 1166 году: сдѣланно Мономахъ основалъ городъ Владиміръ въ 1116. Но въ харашейныхъ и другихъ лѣтописяхъ описаніе построенія сей церкви къ 1160 году; въ 1161 она описана, а въ 1164 Андрей Боголюбскій внесъ въ нее чудотворную икону Богоматери. — Старый городъ Владиміръ былъ въ данну 620 сажень (см. лѣтоп. Синодал. библ. № 111, л. 58 на обор.).

Въ древней Новгородской печати. лѣтописи, стр. 11: „въ лѣто 6624 (1116) Мъспиславъ заложилъ „Новгородъ болій прьваго. Палъ, Посадникъ Ладожскій, заложилъ Ладогу городъ камянь“ — ш. е. каменную городскую стѣну. Въ другихъ лѣтописяхъ: „заложилъ Ладогу каменіемъ на пристѣ.“ Ташинцевъ изъ присца, ш. е. сала, сдѣлалъ песокъ. Многіе лѣтописцы говорятъ о томъ подъ лѣтомъ 1114. Въ *Кіевской*: „примедшю ми въ Ладогу, повѣдаша „ми Ладогожане, яко се здѣ, егда будешъ шуча велика, берушь дѣши наши глазки снѣжаныи, и малы

„и велики, провертаны, а другие подѣ Влѣхъ
 „беруть, еже выполоскиваете вода, отъ нихъ же
 „вѣя боѣ сна; сушь же разлитъ (различны). Сему
 „же ми ся дивлю, рекоша: се же дивно; и еще у
 „насъ мужи шары, иже супъ ходили за Югру и
 „за Самоѣдъ, яко видѣше сами на полунощныхъ
 „спранахъ, спадѣ шуча велика, и въ шой шучи сна-
 „де възерица млада, акы шоперко (шеперь) рождѣ-
 „на, и възрастѣши и расходитѣся по земли; и пакы
 „бываеши въшорѣ шуча, и спадающе оленѣи мала
 „въ ней, и възрастѣють, и расходѣлися по земли.
 „Сему же ми естъ послухъ Павелъ Посадникъ Ла-
 „дожскый и вси ладожане.“ За шѣмъ Лѣтописецъ
 ссылаешся на Греческіе Хронографы и записыва-
 етъ изъ нихъ примѣры: Неспортъ или другой? не-
 извѣстно. Видимъ единогласно, что онъ былъ шо-
 га въ Ладогѣ.

(239) Въ *Ростов. Лѣт. Л.* 97, на обор. и въ пе-
 чати. *Воскресен. I*, 263: „въ лѣто 6632 бысть без-
 „дождіе велико и пожаръ великъ въ Кыевъ, яко
 „погорѣвшу ему мало не всему, Юнія въ 25 день, яко
 „церквей единыхъ сгорѣло мало не 600; а на Ро-
 „ждество Іоанна Предтечи погорѣ гора и мона-
 „стыри всѣ, что ихъ было въ градѣ, и *Жидосе*
 „погорѣша.“ Тапидецъ рассудилъ за благо умень-
 шить число церквей (см. выше, примѣч. 225).

Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 13: „въ лѣто 6633“ (въ годъ
 Мономаховой кончины) „бѣше буря велика съ громомъ
 „и градомъ и хоромы раздѣра, и съ божницъ вѣны
 „(кровлю?) раздѣра; снада скопѣши ирпомѣ въ Вол-
 „ховѣ, а другыя одѣа перекиаши живы. Въ шоже
 „лѣто пошѣсаха (расписали) божницю Ашпонову.“

(240) См. выше, стр. 36, и примѣч. 45. Гдѣ
 сочепалась бракомъ послѣ Гаспінгскаго сраженія,
 бывшаго въ 1066 году; а какъ первый сынъ Влади-
 мировъ, Мстиславъ, родился въ 1075 или 1076 году
 (см. выше, примѣч. 131), то вѣроятно, что Мо-
 монахъ, и женился около сего времени.

О кончинѣ второй Владиміровой жены см. вы-
 ше, примѣч. 201. Третья умерла въ 1126 году, Юнія
 11. Домомосовъ называетъ ее неоправедливо Ев-
 фимією: въ 1138 году дѣйствительно умерла Ев-
 фимія, но только не жена, а дочь Мономахова;
 „преславися Ефимія *Болодимирна*, и положена
 „бышѣ на Веретѣнѣхъ у Св. Спаса.“ Одинъ *Ни-*
 *

кон. *Лѣт.* именуетъ сію Евѣмію супругою Владиміровою, и самъ себѣ пропротивѣннѣ, сказывалъ, что *Княгиня Мономахова* умерла въ 1.26 году, а Евѣмія въ 1138 (см. выше, примѣч. 209).

(241) См. Торфеев. Hist. Norv. III, 377: Gyda nupsit Waldemaro, Russiae Regi. Waldemari ex Gyta filius Haraldus, Russiae Rex (Мстиславъ), cui uxor Kristina Sneciae Regis Ingii Steinkelis filia, eorum filiae Malfridia et Ingiborg. Malfridia nupsit primo Sigurdo Hierosolymipetac, Norvegiae Regi, deinde Eirico Eymunio, Daniae Regi. Sed Ingiborg, soror ejus, Knuto, Obortitorum Regi et Sleavici Duci, qui postea Sanctorum Collegio accessit. Eorum liberi magnus ille Danorum Rex, Waldemarus primus. Ломоносовъ ошибся, назвавъ Христиину первою супругою Мономаха: она вышла за сына Гидина, а Мономахъ родился опть Гречанки. Владимиръ имѣлъ уже дѣтей въ 1076 году (см. выше, примѣч. 131), а Христиининъ отецъ былъ тогда еще двадцатипяти одного году (см. Далм. Gesch. des N. Schwed. II, 20). Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* стр. 12: „преставися Мстиславля (жена) Хръстивна“ (г. 1122). Мудрено догадаться, что заспавило Миллера въ родословной Великихъ Князей (см. *Ежедневск. Сочиненія* годъ 1775, стр. 10) названъ Христиину Королевною Изобесѣ. Положимъ, что надобно читатьъ: „изъ Обесъ или землѣ Абазинской“; но въ лѣтописяхъ нѣтъ и сего извѣстія. Болпнянъ смѣлся за то надъ Щербатовымъ, который единственно повторилъ Миллерову ошибку.

(242) Въ лѣтописяхъ: „въ лѣтѣ 6850 дщи Мстиславля ведена въ Греки за Царевича.“ См. Дю-Канжа Hist. Byzant. стр. 179. Алексій родился въ 1106 году, и могъ быть обрученъ шестнадцатипяти лѣтъ. Феодоръ Бальзамонъ, Паптріархъ Антиохійскій, говоритъ, что супруга Алексіева употребляла какое-то волшебство въ леченіи болѣзней, и сама наконецъ въ страшныхъ мукахъ умерла опть того. Бальзамонъ писалъ въ концѣ XII вѣка.

(243) Сія два посланія нашель я въ Синодальн. библіотекѣ, въ книгѣ Меѳодія Патріархскаго, подъ No 375, съ заглавіемъ: *Посланіе отъ Никимфора Митрополита Кыевского къ Володимѣру Князю всея Рци, сыну Всеволожу, сыни Ярославля.* Первое начинается словами: „Выпрашалъ еси былъ, бла-„городный Княже, како отъвержени быша Лашина

„опъ Св. правотѣриия церкви, и се якожь опѣ-
 „щався благородству швоему, повѣдаю ши вины
 „ихъ.“ Слѣдуешь описаніе, въ чемъ. Паписсты уклони-
 „лись опъ древнаго ученія Церкви. Въ концѣ: „про-
 „чишай же, Княже мой, не единою, ни дважды, но
 „множицею, и пы, Княже, и сынове швои.“

Во вѣпоромъ посланіи Никифоръ доказываешь,
 что виною поспиа еснѣ грѣхъ Адамовъ; что *житіе*
 чловѣка естѣ двоякое, словесное и безсловесное,
 безплодное и плѣсное; что самая душа имѣнѣ
 при часпи, силы или свойшва: *словесное, яростное*
 и *желинное*; что поспѣ *креститѣ* спраспи, и проч.
 Далѣе: „Увѣдалъ еси, Княже, причястное душа (ду-
 „ши); увѣждъ же слугы ея, и Воеводы, и спомина-
 „шеля, ими же служима бываешь, безплошна су-
 „щи, и принимаешь въспоминанія. *Та чбо душа сѣдитъ*
 „*въ глазѣ, чибъ илищи якожь свѣтлое око въ себѣ,*
 „и исполняючи все плѣо силою своею. Яко же бо
 „пы, Княже, сѣдя здѣ, въ сей своей земли, Воевода-
 „ми, слугами своими, дѣйсшвуеши по всей землѣ,
 „и самъ пы еси Господинъ и Князь: пакъ и душа по
 „всему плѣу дѣйсшвуешь пашью слугъ своихъ,
 „рекше пашью чювшый: очима, слухомъ, обоня-
 „ніемъ, еже есна воздрима, вкушеніемъ и осяза-
 „ніемъ, еже есна руцѣ . . . Многа ина имѣлъ быхъ
 „изрещи на прохваленіе поспа, аще къ мному бы
 „было писаніе се; а понеже къ побѣ, добляя глава
 „наша, его же Богъ издалече проразумѣ, его же
 „изъ упробы овяши и помазавъ, опъ Царьское
 „и Княжьское крови смѣсивъ... Умъ швой быспро-
 „депаешь и не убѣжишь ему пищемое... Чпо подо-
 „баешь глаголаши къ шакому Князю, иже болѣ на зем-
 „лѣ спитъи дому бѣгаешь, и свѣшное пощеніе порпъ
 „опшговишь, и по лѣсомъ ходя сиропину носишь
 „одежду, и по нужи въ градъ входѣ, власпи дѣля
 „въ Власпишельскую ризу облачить сѣ? И о вку-
 „шеніи шакожь, иже въ брашнѣ и пиппи бываешь,
 „и вѣмы, яко же инѣмъ и на обѣдѣ свѣшлѣ гошови-
 „ши . . . и самъ убо служиши и спражени рука-
 „ма своими (пвориши же по Княженіа ради и вла-
 „спи), и обѣдающимъ инѣмъ и удидающимъ, самъ
 „пребываеши сѣдя и позоруя... Рука швоа къ всѣмъ
 „проспирающься и николижь пи съкровище положѣ-
 „но быснь, ли злато, ли серебро ищъшено быснь,
 „но вся раздавая обѣма рукама; но скошница (каз-

„на) твою по Божьей благодати нескудна естъ и
 „неисцощама... Не мога самъ вся творити очима
 „своима, ошъ служащихъ орудіемъ твоимъ и прино-
 „сящимъ ти въспоминаніа, шо ошъ шѣхъ нѣ како
 „приходитъ ти пакость... О семъ исцмнѣй,
 „Княже мой; о томъ помысли, о изгнанныхъ ошъ
 „тебе, о осуженныхъ, о презрѣнныхъ; въспомни
 „о всѣхъ, кшо на кого изрекль, и кшо кого окле-
 „веталъ, и самъ суди и разсуди таковыя... Не
 „опечали же ся, Княже мой, о словеси семъ, или
 „мниши, ако кшо приде къ миѣ печаленъ, и того
 „дѣла написахъ ти се; просто тако написахъ на
 „въспоминаніе тебѣ, ако великіа власти и вели-
 „комъ въспоминаніемъ перебуешь и много, ако и
 „велики пользуешь и велику пакость имѣешь; и
 „сего ради дръзнухомъ мы, ако успаѣ естъ цер-
 „ковный и правило, въ время се и къ Княземъ гла-
 „голаніи что полезное. Не не вѣдаемъ бо сего, ако
 „грѣшници оспруплени суще и гноемъ истекаю-
 „ще, ниѣхъ цѣлиши начинаемъ... аще бо и мы
 „шаци, но слово Божіе, иже въ насъ, здраво естъ
 „и цѣло; и подобаетъ учинкомъ словомъ искушати,
 „и еже ошъ слова испѣленіа приимати, не исплаза-
 „ти жь прочая: челоуѣкъ бо въ лицѣ, Богъ въ
 „сердцѣ.“

Смыслъ сихъ посланій не старѣ четвертаго-
 надесятка вѣка. — Самый переводъ Меодія досто-
 янъ вниманія, будучи весьма древнъ.

(244) Въ лѣтописяхъ сказано: „Мстиславъ кня-
 жа съ крѣпостью.“ Въ *Ростов.*: „еще сый дѣтескъ.“
 Но ему было уже около 50 лѣтъ (см. ниже). Дол-
 жно чѣпаться: „еще сый дѣтескъ, бѣся на Колокшѣ
 „съ Олгомъ Святославичемъ“ (см. *Никон.*). Лѣто-
 писецъ напоминаетъ Чюпанполю о побѣдѣ, одер-
 жавшей Мстиславомъ въ юности его надъ Олегомъ.
 Глупые писцы вообразили, что сѣдъ война была въ
 1125 году, хотя Олегъ умеръ за 10 лѣтъ до того
 времени. *Никон.* *Лѣт.* припуталъ здѣсь Тмушоро-
 канъ къ Рязани, вмѣсто Муромъ. Далѣе въ лѣтопи-
 си: „Половци (въ 1125 г.) присунушася вборзѣхъ и
 „наворопиша изгономъ“ (набѣгомъ) „къ Барочю и
 „къ Враны“ (въ окрестностяхъ Альпы: см. ниже,
 примѣч. 262). Далѣе: „и постиже а у Полкостѣня.“ Въ
 другихъ же: „постиже Ярополкъ Стѣня.“ Прежде
 упоминалось мѣсто Сушецъ на границѣ земли
 Половецкой.

(245) „И приде ихъ (Полощеть) 7000 со Селу-
„комъ и съ Ташемъ, и спаша у Рашьмиръ добро-
„мы за *Вырели*“ (рѣкою Виромъ въ Слобод. Укра-
ин. Губерн.). Въ хараи. и *Кениесберг.*: „Ярополчи
„бо блхушъ Посадници по всей Семи, и Мстисла-
„вича Изяслава посадилъ (Ярополкъ) въ Курскъ, и
„измаша послы ихъ на Локнѣ:“ думаю одной изъ
рѣкъ, впадающихъ въ Семь или Сеймъ. Общюполчель-
ство, что Ярополкъ одѣлалъ Изяслава начальникомъ
въ Курскъ, доказываетъ, что сей городъ принадле-
жалъ тогда къ области Перелославской.

(246) 1126 года, Марта 9.

(247) Ярославъ умеръ въ 1129 году. Ташущеть
пишетъ, что сей Князь, изгнанный изъ Черниго-
ва, ушелъ въ Тмушороканъ, и тамъ, въ *Кязани*,
оставилъ брата своего *Святополка*; что Мстиславъ
вмѣстѣ съ Ярополкомъ Владимировичемъ *осадили*
Черниговъ; что Всеволодъ просилъ шестя своего
удовольствоваться Ярославъ однимъ *Тмушороканскимъ*
Удѣломъ; что Великій Князь отвѣщивала въ
новою рѣчью Игумену Григорію; что Ярославъ, воз-
вращаясь въ Муромъ, отдалъ *Сѣверское* Княженіе
дѣлими *Давидовымъ*, своимъ племянникамъ. Все не-
справедливо: 1) о Тмушороканѣ совсѣмъ не упоми-
нается здѣсь въ лѣтописяхъ; 2) Ярославъ не имѣлъ
брата *Святополка*; 3) Мстиславъ только гошова-
лся ипши къ Чернигову, ибо Ярославъ, прѣхавъ изъ
Мурома, сказалъ Великому Князю: „хрестъ еси ко
„мнѣ цѣловалъ *пойти* на Всеволода,“ и 4) Мстис-
лавъ не говорилъ никакой рѣчи; 5) Ярославъ не
могъ отдать Сѣверскаго Княженія племянникамъ,
ибо Сѣверское и Черниговское было тогда одно.

Въ лѣтописи: „и плакася (Мстиславъ) тогда
„всѣ дни живота своего.“ Игумень Григорій твер-
дилъ ему: „на мя будешь грѣхъ, оже проопушишь
„хрестъ; но есѣ дѣе (легче) неже проляши
„кровь.“ Напрасно говоришь Левекъ: „L'humain et
pacifique Gregory avoit raison; toute guerre est injuste, à
moins qu'elle ne poursuive une nation toute criminelle.
Autrement elle fait couler des flots de sang innocent,
pour punir un coupable, ou tout-au-plus un petit
nombre de coupables, que même la punition n'atteint
presque jamais. Мысли совершенно ложныя. 1) Нико-
гда *цѣлый* народъ не можетъ быть пресупникомъ:
свѣдѣственно всякая война, по мнѣнію Левека, не

справедлива. 2) Государь въ особѣ своей предопредѣляетъ весь народъ, и сей послѣдній отвѣтствуетъ за его дѣла. Черниговцы были виноваты, ибо они не защищали Ярослава, и признавъ Всеволода Княземъ окомъ, подвергались наказанію. Обѣтъ Государя есть ио же, что государоповинный договоръ, всегда священный по Народному Праву.

(248) „Мстиславъ посла вой своя, и загна Половцы не токмо за Днѣпръ, но и за Волгу“ (*Воскр. Лѣт.* I, 269).

(249) См. *Кіев. Лѣт.* г. 6635, и *Длугош. Hist. Polon.* кн. IV, стр. 425 и 427. Сей Историкъ говоритъ, что дружина Владимірова и Ростиславова въ 1126 году воевала Польшу. Ташищевъ называетъ Короля Венгерскаго пѣстемъ Владимірка.

(250) Изяславъ, Всеволодъ. — Ташищевъ прибавилъ, что Князья Полоцкіе беспокоили тогда обласши Мстиславовыхъ дѣтей и братьевъ. — Далѣ въ хрестоматіи *Кенігсберга*: „посла (Мстиславъ) братью свою, Вячеслава изъ Турова, Андрея изъ Володимеря, Всеволодка изъ Городна (не Городца), Вячеслава Ярослава изъ Клевска“ (не Изяслава и не изъ Луцка). Мѣстечко Городно существуетъ и нынѣ въ Минской Губерніи, между рѣками Стыремъ и Горынью, а Клевскъ или Клецкъ близъ Несвижа. Вячеславъ долженъ быть сыномъ Ярослава Святополковича, убишаго въ 1123 году, и племянникомъ Мстислава по матери. Всеволодко *Давидовичъ* (см. *Росс. Библіот.* стр. 195 и Ташищ. подъ годомъ 1141), сынъ Давида Игоревича, столь извѣстнаго ослѣпленіемъ Василька Тербовльскаго, былъ супругомъ Агаѳи, дочери Мономаховой. Въ *Кіевск. Лѣт.* г. 6624: „Володимеръ оудѣ дщерь свою Огаѳью за Всеволода“. Въ сей же лѣтописи, г. 6652, названы дочери Всеволодковы внуками Мономаха. Ташищевъ сказываетъ, что Мстиславъ въ 1125 году утвердилъ братьевъ Вячеслава на Туровскомъ княженіи, Юрія на Ростовскомъ, Андрея на Владимірскомъ, отдавъ сыну Изяславу Курскъ, а другому, Ростиславу, Смоленскъ. Съ котораго времени Вячеславъ княжилъ въ Туровѣ, а Ростиславъ въ Смоленскѣ, не знаемъ: Изяславъ же посадилъ въ Курскѣ не Мстислава, а Ярополкъ.

Далѣ въ лѣтописи: „а Всеволоду Ольговичу повелѣ, иша съ своею братьею на Спирѣжевъ къ Борисову.“

Стрѣжеву надлежало бытъ въ нынѣшней Минской Губерніи.....; Изяславъ же ускори днемъ передъ брашъ-ею, и зая люди ошъ города (Логожска); они же „успрашившеса передашася, а Изяславцы почаша „бишися съ Вячеславомъ и съ Андреемъ. Изяславъ „же *перестрапавъ* (промедливъ) два дни у Логожска, иде,“ и проч.

(251) Въ хараш. и *Кениесберг.*: „и бывшую вече-ру, Воротиславъ, Андреевъ Тысячскій, и Ванко „Вячеславъ (Вячеславовъ) всласта Опрокы своя „въ городъ, и свипающю (на развѣстѣ) увидѣше „вся вои, и шако взяша и на щипъ, и едва *Мсти-славны*“ (т. е. дочери Великаго Князя, Брячиславовой жены) „поваръ ублюдоша, и лю съ нужею „бьющеса.“ Тапищевъ, выѣсто Мстиславны, написалъ: „домъ и пожипки Князя Мстислава.“ Далѣе: „*потомъ* же и Новгородци придоша съ Мстиславичемъ со Всеволодомъ къ *Неколотю*.“ Сего мѣста нѣтъ въ описаніи Липовскихъ и Полоцкихъ городовъ (см. *Воскр. Лѣт.* I, 21). — Тапищевъ справедливо замѣтилъ, что генеалогія Князей Полоцкихъ не ясна: ибо нѣкошорые изъ нихъ назывались однимъ именемъ, и древній Лѣтописецъ не сказываеиъ намъ ихъ опчесива. Въ *Годослов. Книгѣ* показаны у Всеслава шлоко два сына, Борисъ и Ростиславъ; у Бориса сынъ Рогволодъ, допорый женился въ 1144 году; а Рогволода дѣти Василій, Иванъ, Ростиславъ. Но Давидъ, Глѣбъ, Романъ, (о коихъ мы упоминали) были также Всеславичи, и Рогволодъ, копорый сдѣлался Княземъ Полоцкимъ въ 1127 году, и коего дѣти въ 1129 сосланы въ Царьградъ (см. ниже), долженъ быть не сынъ Борисовъ, а братъ. Авпоръ *Степен. Книги* (I, 270) пишешъ, что Всеславъ имѣлъ *многихъ* сыновей, и что меньшій, опецъ Св. Евросиніи или Передславы, назывался Георгіемъ. О сей Полоцкой Княжнѣ рассказываюиъ, что она, будучи прелестна и благонравна, опказала врѣмъ женихамъ и посприглась въ монастырь, гдѣ находилась щепка ея, супруга Романова, также Черница. Евросинія жила нѣсколько времени при Софійской церкви въ голубцѣ, списы-дая книги сщщенныя; завела Спаскій и Маріинъ монастырь въ Сельцѣ, гдѣ хоронили Епископовъ; поспригла шамъ родную сесшру, Гориславу, и двоюродную, Звениславу, дочь Борисову, также

двух пленницъ, дочерей ея брата, *Вислава*; выпросила у Греческаго Императора Мануила и Патриарха Луки Евесскую икону Св. Богоматери, написанную Евангелистомъ Лукою; отправила съ братомъ *Давидомъ* въ Палестину; встрѣтилась на пути съ Мануиломъ, который шелъ прошивъ Венгровъ; была имъ обласкана, равно какъ и Патриархомъ Цареградскимъ; наконецъ окончалась въ Иерусалимскомъ *Русскомъ* монастырѣ Св. Богоматери и погребена въ Феодосіевой обители, гдѣ лежатъ матери Свяшыхъ Саввы, Феодосія, Козмы и Даміана. Сему надлежало быть за половину XII вѣка: ибо Лука Хрисовергій правилъ Константинопольскою Церковію отъ 1156 до 1169 году.

(252) *Воскресен. Лѣт. I*, 269, и *Кіев. г.* 1140, гдѣ прибавлено, что Князья Полоцкіе оштрафовали Мстиславу: „Боняковы шюлудивому въ здорově.“ Тащидецъ пишетъ, что жители Полоцкой области, не захотѣвъ воевать, принудили Князей ѣхать на судъ въ Кіевъ; что Мстиславъ отправилъ ихъ въ Церъградъ къ зятю своему, Императору Іоанну, который далъ имъ жалованье, и что они, служа ему, храбро воевали съ Арабами. Въ *Воскресен. Лѣт.* „пославъ по Кривскіе Князи, по Давыда и по Ростислава и Святослава, и по Рогволодича два, и по Ростислава и по Василія и по Ивана;“ а въ *Ростов. справедливѣ*: „по Рогволодича два, по Василія и по Ивана“ (см. ниже примѣч. 259). Въ Византійскихъ лѣтописяхъ не упоминается о сихъ изгнанникахъ. Нѣкоторые изъ нихъ по кончинѣ Великаго Князя возвратились въ Россію. Въ *Кіев. Лѣт.* подъ годомъ 1140 сказано: „Вздысста Княжи, ча два изъ Царягорода; започени были Мстиславъ, вомъ.“ — Далѣе въ лѣтописяхъ: „по городомъ ихъ, посажа (Мстиславъ) мужи свои.“ Увидимъ ниже, что тамъ княжилъ Изяславъ.

(253) Въ *Новгород. Лѣт.* (спр. 14): „иде Всеволодъ съ Новгородци на Чудь (въ 1130 году) зимъ въ говніе, и сами исѣче (изсѣче), а хоромы можже, а жены и дѣши приведе.“ Спр. 15: „на зиму, (въ 1131 или 1132) иде Всеволодъ на Чудь, и спроврися пакость: много добрыхъ мужъ избитыа въ Клинь Новгородьцъ Генъ. въ 23, въ Суботу.“ Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Мстиславъ посылалъ со Всеволодомъ, въ 1130 году, Изяслава и

Росписи слава. Въ *Степен. Книгѣ* (I, 255): „отступни-
 „ховъ Русскаго царствія, богомерскую Чудь, реко-
 „мую *Торму*, самъ (Мстиславъ) погнавши. На прочую
 „Чудь посла сыны свои. Она же пропивавшихся ихъ
 „побѣдиша; покоряющихся устроиша въ повиновеніи
 „быши. Всеволодъ и градъ ихъ Ригу ратова. И пакы
 „Мстиславъ съ Новоградскими и Псковскими мужами
 „и со Княземъ ихъ (Поковичей) *Владиміромъ* Борисо-
 „вичемъ ратоваша по Неровъ и къ морю, и подъ гра-
 „домъ Воробьинымъ“ (Верпелемъ). Риги въ сіе время
 еще не было (см. Грубер. *Liefland. Chronik*, I, 29); а
 Князь Владиміръ княжилъ во Псковѣ около 1212
 года! Тогда дѣйствительно Князь *Мстиславъ* (но
 только не сынъ Мономаховъ, а другой) воевалъ
Торму, осаждалъ Воробьянь, и проч. (см. *Новгород.
 Лѣт.* стр. 78, 79). Подъ Воробьинымъ находился
 со Мстиславомъ не Владиміръ, а Всеволодъ *Бори-*
совичъ; Владиміръ же Псковскій назывался *Мсти-*
славичемъ (см. сей *Историі* Т. III, примѣч. 129). —
 Татищевъ говоритъ о *двухъ* походахъ Великаго
 Князя на Литву. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Ходи Мстиславъ
 „на Литву (въ 1132) съ сынами своими и съ Ол-
 „говичи и съ Всеволодомъ Городевичемъ, и пожго-
 „ша я, а сами оя расхорониша (спрятались); а Кн-
 „язь тогда много побѣдиша Литва: не улягли бо-
 „бяху съ Княземъ, но послѣ дивидяху по немъ особѣ“
 (т. е. не успѣли выступить съ Княземъ, и шли
 позади). Въ *Степен. Книгѣ* прибавлено, что Мсти-
 славъ нашелъ въ Литвѣ великое богатство.

(254) Мстиславъ родился въ годъ Мономахова по-
 хода въ Богемію (см. его *Духовн.* стр. 52) въ 1076
 году, а скончался Апр. 15, въ 1132 (не 14 Апр. и не
 въ 1133 г.), въ Пятницу на Св. недѣль, и погребенъ
 въ церкви Св. Феодора. Татищевъ сказываешь, что
 онъ занемогъ въ седмицу Спираспную; что въ его
 время всѣ Князья жили въ совершенной пищинѣ;
 что Мстиславъ *урадовалъ подати*, и проч. Сей Князь
 названъ *Великимъ* въ древней *Новгород. Лѣт.* стр.
 46. По его кончинѣ Ярополкъ въѣхалъ въ Кіевъ на
 претій день, Апр. 17. — Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 12:
 „оженися Мстиславъ Кнѣзь“ (1120 году) „дои Дми-
 „тровну Новѣгородъ Завидица.“ Татищевъ назы-
 ваетъ ее Любавою. Она жила еще въ 1167 году. Не-
 извѣстно, когда дочь Мстиславова вышла за Все-
 волода Ольговича. Въ 1140 году меньшій сынъ пера-

го названъ въ лѣтописяхъ шуриномъ Всеволода Черниговскаго. Тапищевъ написалъ, что Мономахъ въ 1116 году выдалъ за сего Князя Мстиславову дочь, Агавію; но Агавія была дочь Мономахова и вышла за Всеволода или Всеволода Городненскаго, а не Черниговскаго (см. выше, примѣч. 250).

(255) Сей голодъ подробно описанъ только въ *Новгород. лѣт.*; но онъ безъ сомнѣнія былъ общій въ сѣверной Россіи: цѣна хлѣба не могла бы такъ возвыситься въ Новгородѣ, если бы онъ въ то же самое время продавался дешево во Псковѣ, областни Полоцкой, Суздальской, Смоленской. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано только: „бысть вода велика“ (въ 1128 г.); пошопи люди и жишо, и хоромы сне„се.“ Въ *Новгород. лѣт.* стр. 13 и 14: „вода бѣше“ (въ 1127) велика въ Волховѣ, а снѣгъ лежа до Лко„вля дни; а на осень уби морозъ вѣрьшъ“ (рожъ по другимъ спискамъ) „всю и озимицѣ, и бысть го„лодъ, и черезъ зиму ржи осминка по полугривнѣ. — Въ се же лѣто (1128) люти бѣше: осминка ржи „по гривнѣ бѣше; дядю люди лясшъ липовъ, кору „березову, ити молицъ ишпѣкше млтуще съ пель„ми“ (исполченную молицу мѣпалъ съ плеванами) „и „съ соломою; ини *чшб*, мѣхъ, конину.“ *Чшб* не то ли, что Польское *Uzysa*? родъ лютика или купальницы, *gaulthria pratensis*, употребляемый въ пищу Нѣмецкими крестьянами (см. Бомара). Далѣе: „Во„да бѣше велика и хоромъ много сноси.“ Вѣроятно ли, чтобы осенній холодъ былъ столь вреденъ для озимей? Тапищевъ отъ себя написалъ, что морозъ побилъ жишо въ наливі и на цвѣту. — Мы оцѣнили здѣсь осминку хлѣба не по догадкѣ: семь Новгородскихъ гривень въ 1230 году составляли гривну или полфунта серебра (см. сей *Исторіи Т. I*, примѣч. 298 и 327), а фунтъ сего мѣшадла стоишь цѣнѣ около двадцати серебряныхъ рублей; но вѣроятно, что въ 1128 году гривна кожаной монеты была еще дороже въ отношеніи къ серебру.

(256) Въ *Новгород. лѣт.* стр. 15: „въ се же лѣ„то (1130) идуще и (изъ) заморіа съ Голъ, пошопи „лоди 7, и сами ишпошоша и цоваръ, а друзи вы„лзоша, нъ (но) назн; а изъ Дони (Данин) придоша „спорови“ (здоровы).

Случаи Мстиславова княженія, о комъ мы не упоминали въ *Исторіи*, суть слѣдующіе:

Въ 1126 году Всеволодъ утвержденъ на престолѣ Новгородскомъ, и Мишроп. Никипа, исполняя волю Князя Ярополка, Окш. 4, пославши Епископомъ Переяславскимъ Марка, (или, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, Иоанна) бывшаго Игуменомъ въ монастырѣ Св. Иоанна (или Св. Марка). Въ 1126 году Всеволодъ ѣздилъ въ Кіевъ къ ошцу; сдѣлавъ Посадникомъ въ Новѣгородѣ Мирославъ Горятиничъ; скончались Мишроп. Никипа, Марта 9, и вдовспивующая Супруга Мономахова, 11 Іюня. — Въ 1127 Всеволодъ, женатый съ 1123 года, заложилъ въ Новѣгородѣ, на Пепрятинѣ дворъ, церковь Св. Иоанна, во имя сына своего, а Игумень Антоній каменную трапезницу у себя въ монастырѣ. Въ *Новгород. Лѣт.*: „въ то же лѣто паде *метель густѣ* по земли, и по водѣ, и по хоромомъ по двѣ нощи и по 4 дни;“ а въ *Ростов.*: „*шелъ* 4 дни 2 нощи.“ *Метель* то же, что *мотыль*: *гной* (см. *Лексик. Кутеинскій*), желтоватая нечистая влажность. Ясно, что въ Новѣгородѣ шелъ такъ называемый *сѣрный дождь*, *pluie de soufre* (см. Вомара): явленіе довольно обыкновенное въ окрестностяхъ соснового лѣса. Но Татищевъ вообразилъ, что здѣсь рѣчь идетъ о *мотылькахъ*, бабочкахъ; а какъ и *мотыльки* и *саранга летаютъ*, то онъ написалъ, что въ семь году „*начала великая саранга*, которая 4 дни *стояла* вездѣ подобно „туману, и съѣла хлѣбъ, плоды, листья на деревьяхъ.“ — Въ 1128 году скончались Игумень Киріакъ Св. Георгія, Князь Полоцкій Борисъ Всеславичъ, Иоаннъ сынъ Всеволода Мстиславича, 16 Апрѣля, и Завидъ Дмитріевичъ. Новгород. Посадникъ, избранный въ томъ же году; Мстиславъ основалъ каменную церковь Св. Феодора, а *Петеряне*, несправедливо завладѣвъ церковію Св. Димитрія, назвали оную именемъ Св. Петра. Въ 1129 году отправленъ изъ Кіева Давидъ посадничать въ Новѣгородъ и преславился Михаило Вячеславичъ, внукъ Мономаховъ (въ Туровѣ, а не въ Рязани). Въ 1130 Всеволодъ ѣздилъ къ ошцу; Иоаннъ добровольно оспавилъ Новгородскую Епископію, бывъ 20 лѣтъ Епископомъ, а на мѣсто его посвящали Нифонна, мужа добродѣтельного, прибывшаго плуда Генв. 1; совершена церковь Св. Иоанна въ Новѣгородѣ, и Пеприль избранъ въ Посадники. Георгій Шимоновичъ, Ростовскій Тысячскій, оковалъ гробъ Феодосіевъ при Игу-

ментъ Тимосей (см. *Кіев. Лѣт.*). — Въ 1131 Мстиславъ заложилъ Кіевскую церковь Богоматери *Пирогощю* (или, по другимъ спискамъ, въ *Пирогощитѣ*). Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что въ семъ году Рязанскіе, *Пронскіе* и Муромскіе Князья разбили Половцевъ; но сего извѣстія нѣтъ въ лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ: о Пронскѣ нигдѣ еще не упоминалось. 30 Марша было запитіе солнца, и Нифонъ поощавилъ Игуменомъ Аппонія. Въ 1132 году родился у Мстислава сынъ Владиміръ.

Означимъ прибавленія Тапищева. Онъ рассказываетъ, что Мстиславъ, по смерти отца, собиралъ Князей на совѣтъ, и что Князь Черниговскіе негодовали на его властолюбіе; что въ 1128 году кочевники спалили въ Новѣгородѣ 4 гривны; что въ 1129 Ляхи ограбили идущихъ изъ Моравіи кумцовъ Русскихъ; что въ 1130 дочь Мстиславова Елена вышла за Королевича Венгерскаго Гейзу, а Великая Книгиня слюбилась съ какимъ-то Прохоромъ Васильевичемъ. Одинъ ея внукъ — такъ почитается нами Историкъ, хоша и другими словами — сказалъ Мстиславу: „ты, Князь, воюешь, занимаешься дѣлами или веселишься съ друзьями; а не знаешь, что дѣлается у твоей Книгини: съ нею видится единый Прохоръ Васильевичъ.“ Мстиславъ оштрафовалъ съ улыбкою какъ философъ: „я любилъ свою первую жену, Хриспину; однакожъ, будучи молодъ, любилъ и другихъ красавицъ; она видѣла и молчала. Теперь моя очередь видѣть и молчать на старости; совѣтую и тебѣ не говорить о томъ.“ Однакожъ Титу Прохоръ былъ посланъ въ Полоцкъ и скоро умеръ.“ Наши Лѣтописцы не выдумывали такихъ непристойныхъ басенъ. Сія сказка взята изъ Дюгоша (*Nouv. Pol. стр. 483*); но тамъ дѣло идетъ о Королѣ Польскомъ.

Тапищевъ именуетъ Мстислава Пемпродъ такъ же справедливо, какъ Мономаха Феодоромъ. Мстиславъ посвящалъ въ Новѣгородѣ церковь Св. Николаю, въ Кіевѣ Св. Феодору, а не Пемпру.

Харатейная грамота Мстислава находится въ монастырѣ Юрьевскомъ, и писана въ то время, когда Мстиславъ былъ уже Великимъ Княземъ. Вотъ она по списку, нѣтъ достаточному: „Се азъ Мстиславъ, Володимірь сынъ, держа Русьску землю въ свое Княженіе, повелѣлъ есмь сыну своему Все-

„молоду ошдаши Буйцѣ Свѣтлому Георгіевѣ съ да-
 „нію и съ вирами и съ продажами“ (наверху припи-
 сано: и *Вено Вотское*) . . . „даже кошорый Князь
 „по мѣмъ Княженіи почнешь хоштіи опшати у
 „Св. Георгія, а Богъ буди за тѣмъ и Св. Богороди-
 „ца, и шѣ (шѣтъ) Св. Георгій у него по опшима-
 „шъ; и ты, Игумене Исаіе, и вы, братіе, донелѣ
 „же ся миръ съ (сей) спшвишъ, молише Бога за мя
 „и за мое дѣши, кто ся изосшанешъ въ монасты-
 „ри, шо вы шѣмъ дѣлжи ешче молиши за ны Бога
 „и при живоишъ и въ смърти; а азъ далъ рукою своею
 „и осеннее полюдіе даровское полѣпрепшїа-десяше
 „гривнѣмъ Свѣтлому же Георгіевѣ. А се я Всеволодъ
 „далѣ есмь блюдо серебряно въ 30 гривнѣмъ серебра
 „Свѣтлому же Георгіевѣ; велѣлъ есмь биши въ не на
 „обѣдѣ, коли Игуменъ обѣдаешъ; даже кто запър-
 „шишъ“ (запоршишъ, испоршишъ) „или шу данъ и
 „се блюдо, да судишъ ему Богъ въ день прїшествіа
 „Своего и шѣ Св. Георгій.“ На печати съ одной
 „сторони изображенъ Іисусъ Хришощъ, а съ дру-
 „гой Архангелъ Михаилъ, поражающій змія. — По-
 „людсѣмъ называишъ обѣзды Княжескіе для собира-
 „ніа дани или даровъ (о чемъ скажемъ нѣсколько
 „словъ въ другомъ мѣстѣ).

(257) „Съ заушрѣя сѣде въ немъ (Всеволодъ въ
 „Переславѣ), а до обѣда выгна и Гюрги.“ Въ *Ни-
 кон. Лѣт.* сказано, что Георгій и Свѣтополкъ (ка-
 кой же?) убили тогда многихъ людей въ Перес-
 славлѣ.

Въ *Новгород. Лѣт.*, стр. 75: „и рече Гюргій и
 „Андрей: се Ярополкъ, братъ наю, по смерти своей
 „жощешъ далѣи Кыевъ Всеволоду, брату наю (бранини-
 „ну сыну) своему.“ Мономахъ, будучи наслѣдникомъ,
 „княжилъ въ Переславѣ, и за нѣсколько времени до
 „кончины своей ошдалъ его Мстиславу и Ярополку
 „вмѣстѣ (см. *Россійск. Библіот.*, стр. 187).

Георгій княжилъ въ Переславѣ только 8 дней.
Никон. Лѣт., въ прошиваностъ древнему, говоришъ,
 „что Ярополкъ силою выгналъ Георгія. Изслашъ
 „прїѣхалъ шуда на Госпашинѣ день, ш. е. 15 Августа.

(258) См. *Новгород. Лѣт.* стр. 15, 16. Мы видѣли,
 „что Мономахъ и Мстиславъ ошправляли шуда По-
 „садниковъ изъ Кіева; но въ 1152 году самъ народъ
 „избралъ Посадника Новгородскаго и Псковскаго:
 „Мирославу даша посаднишати въ Пльское, а Рагуй-
 „лове (Рагуйлу) въ городѣ (Новгородѣ).

(259) Въ *Ростов.*, *Воскр.* и *Никон. Лѣт.* названъ Василько, Полоцкій Князь, сыномъ умершаго Святослава Владиміровича: слѣдственно внукомъ Мономаха; но сей Князь былъ сынъ *Рогволода Всеславица* (см. выше, примѣч. 252): потому въ житіи Св. Всеволода (см. ниже, примѣч. 265) сказано, что добрый Василько забылъ наслѣдственную вражду и все претерпѣнное родомъ его отъ Мстислава, изгнавшаго Князей Полоцкихъ. Не только въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (стр. 33), но и въ *Кіев. Лѣт.* подъ годомъ 1178 названъ сынъ *Васильковъ*, Всеславъ, внукомъ (правнукомъ) *Всеслава Полоцкаго*.

(260) Тапищевъ пишетъ, что Вячеславъ требовалъ Переяслава, и что Ярополкъ былъ защитникомъ Мстиславичей, у которыхъ его братья хотѣли отнять Удѣлы. — Изяславъ, бывъ Княземъ Полоцкимъ, владѣлъ и городомъ Мипскимъ.

Лѣт. Никон. выдумалъ рѣчь, будто бы произнесенную тогда Великимъ Княземъ въ собраніи братьевъ: „И прослезился и рече: братья! суебно есть, „житіе сіе, и вся мимо идутъ. Гдѣ отцы наши и „дѣды и правдѣ? не умрѣли ли? такожде и намъ „умрети есть, и кождо восприметъ по дѣломъ своимъ.“ Тапищевъ, вмѣсто сей рѣчи, помѣстилъ свою. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ еще, что Ярополкъ далъ Изяславу Дрочевъ (Дрогичинъ) и множество даровъ, жемчугу, золота, серебра, одеждъ, коней, доспѣховъ; и что въ то же время крестился въ Рязни Половецкій Князь Амурапъ.

Въ лѣтописи: „и даша дань Печерскыя и отъ „Смоленска даръ, и тако хрестъ цѣловаша.“ *Никон.* прибавляетъ: „данъ отъ Смоленска и *Дукайска*“, Великій Князь получалъ отъ Удѣльныхъ произвольные дары, а Новгородъ платилъ ему, думаю, опредѣленную сумму или количество драгоценныхъ вещей за свою Двинскую и Печерскую область. Въ уставѣ Князя Николы или Святослава Ольговича (см. ниже) также говорится въ особенностяхъ о дани и дарахъ. — Тапищевъ, выдумками объясляя случаи, пишетъ, что Новгородцы ошказались данью, плативъ сію дань. Слова о цѣлованіи креста свидѣтельствуютъ, кажется, что Изяславъ заставилъ тогда Князей, Всеволода Новгородскаго и Ростислава Смоленскаго, присягнуть дѣду въ вѣрности.

Въ 1133 году Вячеславъ осадилъ Переяславъ, но изъ Городца возвратился; а въ 1134, зимою, въ про-

пленность воле Ярополковой, уѣхалъ въ Туровъ. Георгій выпросилъ у брата Переяславъ въ 1135: тогда огорченный Изяславъ отправился въ Минскъ и Новгородъ, гдѣ Мстиславичи вошли въ союзъ съ Ольговичами (см. ниже).—*Никон. Лѣт.* говоритъ, что Вячеславъ ходилъ не въ Городецъ, а въ Рязань, и что Ярополкъ велѣлъ сказати ему: „сѣди не волнуясь: не „взймай права Подовецкаго.“ Ташищевъ исправилъ и Городецъ и Рязань. Забывъ, что Туровъ былъ ополданъ Изяславу, сей Историкъ называетъ Андрея Туровскимъ Княземъ.—*Никон. Лѣт.* еще объявляетъ намъ, что Георгій въ 1134 году основалъ на успѣхъ Нерли городъ *Константино* и много каменныхъ церквей въ Суздальской области. Такого города не было. Если село Константиново въ нынѣшней Владимирской Губерніи, не далеко отъ Нерли; однакожъ на другой рѣкѣ: на Жабнѣ.

(261) Юрьевъ былъ взятъ Всеволодомъ въ 1133 году, Февр. 9. Тапищевъ прибавляетъ, что Лиевляны, данники Новгородскіе, взбунтовались и завладѣли Юрьевымъ; но что Всеволодъ ополдѣ у нихъ сей городъ и взялъ данъ со всей Лиевляны.

Въ *Новгородск. Лѣтоп.* стр. 16: „Новгородцы „убиша мужъ свой и свѣргоша и (его, а не ихъ) съ „мостѣ въ Суботу Пятидесятъную“ (Пятидесятницы или передъ Троицею). Въ 1136 году они бросили съ мосту каѳога-то Георгія Жирославица, а въ 1141 Якуна (стр. 19, 23). — На возвращеніи пущи Новгородцы сѣнили Посадника Цеприла и выбрали на его мѣсто Иванька Павловича (стр. 17), а послаъ Мирослава Гюргинича. — Мы не знаемъ, для чего Всеволодъ не дошелъ до Суздаля; но Тапищевъ сказываетъ, что Новгородцы не захотѣли быть союзниками Ольговичей и выѣхавъ съ ними дѣйствовать противъ сыновей Мономаховыхъ.

Митрополитъ Михаилъ былъ преемникомъ Никиты, и названъ въ Капалагахъ Грекомъ. Онъ прибылъ въ Россію по *Кіев. Лѣт.* въ 1130 или 1131 году; а въ Капалагахъ сказано, что Михаилъ царь Церковъ 19 лѣтъ и выѣхалъ изъ нашего опочесства въ 1145 году: следовательно былъ Митрополитомъ уже въ 1126? явная ложь: ибо и въ 1127, по сказанію *Лѣтописцевъ* (см. *Рос. Библіот.* стр. 183 или *Воскр. Лѣт.* I, 268.) Россія еще не имѣла Митрополита. — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Михаилъ въ 1136 по-

слабъ *запрещеніе* на весь *Новгородъ*; что Всеволодъ и Епископъ Нифонъ, огорченные такою строгостію, прислали въ Кіевъ Игумена Исаію и Якуна Иванькова, которые его умилоствовали и вмѣстѣ съ нимъ прибыли въ *Новгородъ*. *Запрещеніе* сосноишь въ томъ, чтобы не производить въ церквахъ службы, не ходишь Свѣщенникамъ въ дома ни съ какими пребами, не давати Причастія больнымъ, не опѣвавши умершихъ (см. Платон. *Церковныя Рос. Исторію* I, 80). Сей случай невѣроятенъ: ибо древній *Новгородъ* и *Кіевъ*. *Лѣт.* молчали объ ономъ. Первый рассказываетъ подробно, что Игуменъ Исаія ѣздилъ послать въ Кіевъ, и что съ нимъ прѣхалъ Митрополитъ, который убѣждалъ *Новгородцевъ* не ходишь въ Суздаль. Вошь слова Михайловы по *Новгород. Лѣт.*: „не ходише; мене Богъ послушаешъ;“ а въ *Никонев.* прибавлено. Въ житіи Св. Всеволода (*Кн. Степен.* I, 257) сказано: „Новгородскіи же людѣ, не внемлюще *запрещенію* Митрополита,“ и проч. Думаю, что сіе слово подало мысль *Никонев.* *Лѣтописцу* выдумать сказку о *запрещеніи* церковномъ. Ташищевъ, вмѣсто слова, говоришь *окалываеъ*, и пишешъ, что Митрополитъ дѣйствовалъ по волѣ Ярополка, оскорбленнаго *Новгородцами*. — „*Новгородцы* не хотѣли пускати отъ себя Митрополита для того, пишешъ Ташищевъ, чтобы онъ не уведомилъ Ярополка и Георгія о походѣ ихъ.“ Въ *Новгород. Лѣт.* просто (сир. 17): „Пустяща Митрополита Кіеву Февр. въ 10 въ Мясосусную. Недѣлю“ (по нынѣшнему въ 1135 году) „а на Суздаль идуще не пустяща его.“ Далѣе: „и много сѣ зла створи; и убиша Посадника *Новгородскаго* Иванка, мужа храбра зѣло, мѣс. Генв. въ 26, и Петрила Микулцидъ, и много добрыхъ мужей, а Судальць болъ; и створише миръ.“ Въ другихъ: „обѣдиша Ростовци . . . и ворошищася съ побѣдою великою.“ Въ *Никон.* *Лѣт.* сказано, что со Всеволодомъ были Нѣмцы (такъ и въ *Кн. Степен.*), и что, кромѣ двухъ упомянутыхъ *Новгородцевъ*, убиты еще Жириша Якуновъ и Даниа Дкмишъ. Ташищевъ изобрѣлъ обстоятельство и военныхъ хитроспій, приписавъ ихъ Князю Георгію и Боярину его Коробу Якуну. Война Суздальская, по *Новгород. Лѣт.*, была въ 6642 году, а по другимъ въ 6643.

(262) „Иде Изяславъ (въ 1135 г.) Новгороду къ бранѣмъ и сложишася съ Ольговичи и съ Давидовичи,“ пп. в. дѣлѣмъ умершаго Князя Черниговскаго, Давида, брата Олгова.

Въ *Пцикин. Лѣт.*: „Зараптишася Ольговичи съ Володимиричи, и идоша Ярополкъ, Гюрги, Андрей къ Чернигову на Ольговичи, и спаша не дошедше города, и сшояша нѣколико днѣй, и вороптишася, опяшь мѣсяца Ноября.“ Въ *Киев. Лѣт.*: „еще бо бѣху Половци къ нему“ (Всеволоду Ольговичу) „не приша . . . И Половцемъ пришедшимъ, Всеволодь со братією, со Изяславомъ и Святополкомъ Мошиславичема, помдоша воюючи села и города Переяславское волоости, и люди сѣкуще даже и до Кыева, и Городецъ“ (пропшвъ Кіева) „зажгоша на Св. Андрея день, и възяху по оной споровѣ днѣ, пра, люди емлюще, а другіа сѣкуще, не могучи, перевезшиса черезъ Днѣпръ. Забраши скопѣ весь, 3 днѣ ополовше за Городцемъ въ бору, и идоша къ Чернигову, и опшуда шлючи межѣ собою, сшво, рша миръ. И пакѣ Ольговичи начаша просити у Ярополка, что нашъ ошедь держалъ при вшемъ опшди, того же и мы хошемъ; аже не здасть, шю не жалуйце: что оя удѣнъ, шю на васъ будеть кровь. Тоѣ же зимѣ (1136) Ярополкъ совокупѣ, вол Кыевокыя, а Гюргій Переяславци, и сшояша 8 (или 20) днѣй у Кыева (пропшвъ Ольговичей) и умиршася; и даше (Вол. Князь) Переяславъ Андрееви, а Володимерь Изяславу.“

Въ *Пцикин.* и въ другихъ сказано, что Ольговичи, воюя въ Переяславской области, взяли *Нѣжатицѣ* (близъ Алыны) и Баручъ (см. выше, примѣч. 244).

Изяславъ участвовалъ въ первомъ походѣ Всеволодомъ на Суздаль; когда жъ Новогородцы съ Дубны или Волги (какъ въ другихъ лѣтописяхъ сказано) возвратились, сей Князь осѣлся на Волокъ (въ Волоколамскѣ) и свидѣвъ, что сыновья Мономаховы идушъ къ Чернигову, пошелъ шуда же, съ намѣреніемъ, какъ думаю, приспѣши въ Ольговичамъ. Болшинъ, зналъ Ташмщева, но не хогѣвъ справитъ ся съ лѣтописями, винилъ Щербатова, что сей Историкъ приналъ Волгу за Волокъ.

Ташмщевъ пишетъ, что Юрій, или Георгій, лишенный тогда Переяслава, ошправился въ свою

*

прежнюю обласнь, въ *Бѣлѣ Русь*. но Суздаль и Ростовецъ никогда не назывались Бѣлою Русью. — Въ цоплѣдствіи увидимъ, что вымышленный Остеръ или древній Городецъ оснался за Георгіемъ (см. ниже, примѣч. 311).

О Инеоніѣ см. въ *Новгород. Лѣт.* опр. 17 и 18. Тамъ упомянуто о сраженіи Воеволода съ Ярополкомъ; но оно было уже послѣ заключеннаго мира въ олдующемъ году.

(265) Въ *Пиріим.*: „начаша (Ольговичи) воевати „села и города по Сулѣ, и придонѣ въ Перелославлю „и многы накоопи сиворина, и Уотѣ погонѣ.“ Въ *Кіев.*: „Сипоша у города (Передслава) 3 дня, и „бишася у Впискумѣхъ ворогъ и у Княжѣхъ, и „почумиша. Ярополка идуща на веръ Сувоѣ.“ — Въ *Пиріим.*: „погмаша ихъ“ (Половцевъ) Володимиркей „дружина, и ворошишася ошѣхъ на полчищѣ“ (и „опіо битвы) „и не обрѣтоша. Князь вое, и впадо- „ша Ольговичемъ въ руцѣ, и шакѣ нѣмаша держа- „щаго сплѣгъ (знамя) Ярополчѣ, и яша Болръ Давида „Друзовича, Тыслѣскаго Кмезоваго, и Статислава „добраго Тудковича (въ *Никоновск.* Ивана Данилови- „ча, богатыря славнаго, Дамъла, Янка), и прочихъ „много, и ввукъ Володимеръ, Василько Маричиницъ, „убьенъ бысть шу.“ А въ *Кіев. Лѣт.*: „Василько „Леонотичъ Царевичъ, ввукъ Володимеръ Маричиницъ.“ Въ послѣдней сказано выше: „братія Ярополчѣ, Ва- „чеславъ, Георгій и Андрей, вѣдѣше полки свои воз- „мяшени, ошѣхаша во оволѣ.“ О Василькѣ см. выше, опр. 155. Ташцеву захотѣлось похвалить умъ и храбрость его.

Халецъ села нынѣ село ниже Триволья. Въ *Пиріим.*: „Ольговичи съ Половци взяша Треполь и Ха- „лецъ (въ *Никоновск. дѣтинескѣ*; т. е. замокъ или „крѣпость) пуста и придонѣ къ Кмеву, хотѣи еще „продѣлѣти кровъ Хреслянскую, хвалишеся въ гордо- „сти своей, и Богъ не вѣда нѣ много сиворинѣ. А „Ярополкъ собра воеи многѣ съ брашнаю своею; „могъ бы ся бити съ ними, но много не сивори, „Бога оя уболѣвъ, во умириса съ ними.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Андрей возвращеся въ Перелославль. Воево- „дѣ же, перешедъ Демену, сѣиа промѣну Вышето- „роду съ воеи . . . и постоя за 7 днѣй, иде къ Чер- „нѣгову, и сослаша межи собою послаи нѣа многоша

„ся уладити. Паки же Олговици съ Половци перей-
„доша Днѣпръ Дек. въ 29 день, и почаша воевати
„опъ Треполя около Краина и до Вѣлагограда и Ва-
„силева, оми же и до Кыева, и по Желани, и до
„Вышегорода, и до Деревъ (Древлянской области),
„и чрезъ Лыбедь спрѣлшася. Ярополкъ же, убояся
„суда Божіа, сотворися мній (меньшій) всѣхъ, ху-
„лу и укоръ пріа на ся, опъ брѣтіа своѣи и опъ
„всѣхъ, и сотвори съ ними миръ въ 12 Гейѣ. (уже
„въ 1357 г.) и цѣловаша крестъ, ходящу межъ нми
„Митрополиту Михайлу, и вѣа Ярополкъ опчину
„свою ко Олговичемъ, чего хотѣли.“ — Увидимъ
ниже, что Курскъ отошелъ къ Черниговскимъ
Князьямъ.

(264) См. *Новгород. Лѣт. стр.* 18, 19, и *Степен.*
Кн. I, 258. Въ первомъ (стр. 9): „поотрѣжеса Свя-
„тоша, шьста (шесть) Всеволодъ.“ Наши Исто-
рики думали, что златъ Святошинъ былъ Чернигов-
скій Всеволодъ Ольговичъ, мѣнашій, вмѣсто того,
на дочери Мстислава. Далѣе: „всадиша (Всеволода)
„Маія въ 28 и сѣде 2 мѣсяца, ипустиша изъ города
„Іюля въ 15, а Володимира, сына его, пріаша“ (оспа-
вить у себя). Талищевъ прибавляетъ, что Ярополкъ
наказалъ изгнаннаго Всеволода словами, и проч.

(265) Въ *Новгород. Лѣт. стр.* 19: „спрѣлшиа Кня-
„зѣ (Святослава) милосѣицы“ (пріатели), „Все-
„воложи, нъ (но) живъ бысть.“ — О великодушнѣ
Князя Полоцкаго см. въ житіи Всеволода, *Степ.*
Кн. I, 259. Въ рукописной Псковской лѣтописи,
Архивской и Синодальной, естъ такъ же сіе извѣстіе:
„Василько, Всеволоду идущу мимо Полоцка, самъ
„выѣха къ нему, проводи его съ честію, не забывъ
„заповѣди Божіа, забмъ злобу опцаго (Мстислава),
„что бѣше сотворилъ всему роду его; вшедшу ему
„въ рущъ его, ничто же о немъ лукаво помысли,
„яко же подобаше по челоуѣчеству; но и крестъ
„межи собою цѣловаста; яко не поминати, что сѣ
„дѣлю прѣжъ сего.“

(266) Въ *Новгород. Лѣт. стр.* 20: „не вхошѣша
„люде Всеволода, и побѣгоша друзи къ Всеволоду,
„и взяша на разграбленіе дома ихъ: Рясатины, Нъ-
„жатины и иныхъ много. Кпо Всеволоду пріатель
„(изъ) Болръ, нъ (то) ивѣша на нихъ не съ полу-
„торы тысяще гривенъ, и даша купчемъ *крѣтити*-
„ся“ (гощити) на войну; нъ (но) сѣгоша“ (до-

стали, зацѣпили) „и невинованныхъ.“ Тапшѣвъ вое переиначилъ; говоряишъ о буннѣ Всеволодовыхъ друзей, о казняхъ, о заключеніяхъ въ темницу, о деньгахъ оинданныхъ не *купцали*, а войску.

На мѣсто Посадника Конспаниина (въ *Никомоск.* Дашкова), ушедшаго ко Всеволоду въ Вышегородъ мѣстѣ съ Жириною, Псковскимъ Болариномъ, Новгородцы выбрали Якуна Мирославича. — Далѣ въ лѣтописи: „Святославъ съкупи вою землю Новогородскую, и браня своего приведе Глѣба съ *Куряны* и съ Половци, и идоша на Пльсковъ.“ Курскъ зависѣлъ прежде отъ Князя Перелславскаго. *Никон. Лѣт.* выдумалъ, что Новгородцы дѣйствительно желали снова мѣстѣ Всеволода Княземъ; что многіе ушли къ нему и на пути грабили села и дома; что Святославъ нѣкоторыхъ Боларъ казнилъ, другихъ посадилъ въ темницу, и проч. — Дубровна естъ село за при почны отъ города Пскова. Въ *Новог. Лѣт.* стр. 20: „(Пльсковичи) блхуть оя уште-„регли, застѣли оскы всѣ, и сдумавше Князь и людѣ „на пути, вспяпншася на Дубровнѣ, и еще рекше: „не проливаймъ крви съ своею братшею, негли „Богъ управилъ своимъ промысломъ.“

См. Ильинскаго *Описаніе Пскова*, стр. 8. Въ житіи Св. Всеволода-Гавріила (*Кн. Степ. I*, 260) сказано объ немъ: „вдовицамъ и сиротамъ заступникъ „и кормилецъ бже, всѣмъ имѣя нѣдра своя отвер-„ста, и никто же изыде изъ дому его алчень.“ Тамъ же написано, что Новгородцы, узнавъ о кончинѣ сего Князя, умершаго 11 Февраля, великаго Пропопу своему, именемъ Полюду, взяли Гавріиловы мощи; но рака Святаго была неподвѣжна, и только одинъ угощъ отъ руки его былъ привезенъ въ Новгородъ. Далѣ: „мощи Всеволода положены быша въ „градѣ Псковѣ, въ церкви Димитрія Солунскаго“ — (а въ древнихъ лѣтописяхъ сказано: *у церкви Св. Троицы, юже бѣ самѣ создалъ*) — „бранное же его „оружіе, мечъ и щитъ, поставлено бысть на гробъ „его на хваду и на утвержденіе граду Пскову.“ — Святуполкъ Мстиславичъ пріѣхалъ туда вѣстою со Всеволодомъ изъ Вышегорода. — На мечѣ Гавріило-вомъ подписано: *honoris tui est nesciri dabo* (*милости не отдамъ твоя своей*), Это описывается духомъ новѣйшихъ временъ.

(267) Мы означили цѣну хлѣба въ Новгородѣ по карашейному списку лѣтописи; въ новѣйшихъ спо-

мѣ 7 гривенъ. Въ 1128 году осмина спѣла памѣ гривну: слѣдственно въ семь разъ дороже (ибо въ гривнѣ было 50 рѣзаней). Таишищевъ пишетъ, что Новгородцы имѣли еще недоснапокъ въ соли, и догадывались, что въ Россіи тогда не варили еѣ, а покупали Испанскую (см. ниже).

Въ *Новгород. Лѣт. спр.* 19: „въ поже (1136) лѣ- „по оженися Святославъ Новгородѣ и вѣнцяся „своими Попы у Св. Николы; а Нифонть его не „вѣнцѣ, ни Попомъ сващбу, ни Церенцемъ (Черн- „цамъ) дасѣ глагола: не достойтъ ея поятѣ.“ На- „комъ онъ женился, и за чѣмъ Нифонть не хотѣлъ „вѣнчанъ его, не знаемъ. Таишищевъ говоритъ, что „сія *вторая* Святославова жена была дочь Пеприла, и „что люди Княжескіе убили отца ея. Онъ ссылаемъ- „ся на Ростовскій списокъ; но сего общепонимель- „ства памѣ нѣтъ. — Изъ словъ: „Нифонть его не „вѣнцѣ,“ Щербановъ заключилъ, что Князей обык- „новенно вѣнчали Епископы.

Уставъ Святославовъ нашель я въ харатейной Кормчей Книгѣ или въ *Древнихъ Софійскихъ прави- „лѣхъ* (Синодальн. Библіон. № 82). Вотъ онъ:

„Уставъ бывшій прежде насъ въ Руси отъ пра- „дѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ имашѣ Пискупомъ деся- „пину отъ даній и отъ виръ и продажъ, что вхо- „дѣшъ въ Княжѣ дворъ всего. А здѣ въ Новгородѣ „что естъ десятинна, обрѣтохъ уряжено прежде ме- „не бывшими Князи, толико отъ виръ и продажъ „десятины зрѣлъ, оливо даній въ руцѣ Князи и въ „кѣпѣ (кѣпи) его. Нужа же бѣше Пискупу, нужа „же Князю въ томъ въ десятой части Божіи. То- „го дѣла уставилъ есмь Св. Софѣи, ашъ (да) емленъ „Пискупъ за десятину отъ виръ и продажъ 100 гри- „венъ *новыхъ кунѣ*, иже выдаваетъ Домажирчъ изъ „Онѣга; аче не будетъ полна ста у Домажирча, а „осмьдесятъ выдастъ, а дополнокъ взметъ (возметъ) „20 гривенъ у Князя изъ кѣпи. Урядилъ есмь азъ „Св. Софѣи и написалъ *Никола* Князь Новгородскій „Святославъ: въ Онѣгѣ, на Волдушовѣ погоспѣ, два „сорочка (сорока), на Тудоровѣ погоспѣ 2 сорочка, „на Иванѣ погоспѣ съ даромъ“ (т. е. вмѣстѣ съ да- „ромъ) „3 сорочки, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ 2, у „Вихтуя сорочекъ, въ Пянезѣ 3, въ Кегрелѣ 3, успѣ „Емцѣ“ (съ успѣя рѣки Емцы) „2, успѣ Вагѣ 2, у „Пуйце сорочекъ, у Чюдниа полсорочка, у Лигуд

„съ даромъ 2, у Вавдиша съ даромъ 2, у Вели 2, у
 „Въкишенъ 2, на Борку сорочекъ, въ Опминъ сорочекъ,
 „въ Тоймъ сорочекъ, у Помъ полсорочка, у Тошымъ
 „сорочекъ, у Пененича сорочекъ, у Порогоншъцъ
 „полсорочка, у Валдина 2 сорочка, на Волоцъ въ Мо-
 „шмъ два, у Емъ скоро“ (у Финляндецъ шкурами)
 „а на морѣ оны трена и отъ салгы по пущу, у Ту-
 „дора сорочекъ.“ (Чренолиб нам Чренолиб именовалась
 большая желѣзная сковорода, употребляемая для
 варенія соли; нынѣ называется Циреною: см. Нов.
 Е.к.мѣс. Согин. Авг. 1789. Имя салги безъ сомнѣнія
 также относится къ солеваренію, которое производ-
 дилось въ Двинской приморской части Новгород-
 скихъ владѣній. Пущъ означалъ мѣру, и въ особенно-
 сти для соли: см. Т. V, примѣч. 244, и Г. Крещенин-
 на Исторію Холмогоръ, стр. 13). „Въ лѣто 6645
 „(1137) Индикта 15. Ожели кто въ которое время
 „а по рюшишь (нарушишь), или опъгмешь, чпо и
 „урдаиъ Князь Никола - Свялославъ съ Владыкою
 „Нифоншомъ, Князь ли или нъ кто (изъ) сильныхъ
 „Новоградець, а будетъ Богу прощень и Св.
 „Сотъи. — А се Обонъскый радъ: во Олонцъ 3
 „гривны, на Свѣри гривна, въ Юсколѣ 3 гривны, въ
 „Тервиничихъ 3 гривны, у Вьюницъ гривна, ушсъ
 „Пашнъ гривна, у Пахипка на Пашнъ полгривны, на
 „Кукуевъ горѣ гривна, у Цермина гривна, у Кокор-
 „ка полгривны, на Масегѣ низъ Слси полгривны; въ
 „поѣздѣ отъ всей земли Владыцѣ 10 гривенъ, а По-
 „пу 2 гривны; у Липсуевичъ полгривны, у Тойвоша
 „гривна, въ Лишѣ полгривны. А се Бѣжичскый радъ:
 „въ Бѣжичехъ 6 гривенъ и 8 кунъ, (въ) Городецкѣ
 „полпашны гривны, въ Змени 5 гривенъ, Ызскѣ 4
 „гривны и 8 кунъ, Рыбаньскѣ гривна Волжская, Вы-
 „изскѣ полгривны Волжская.“ Епископъ свергъ ста
 „гривень, отпускаемыхъ ему изъ казны, получадъ съ
 „уѣздовъ означенную дань. Въ старину считали
 „деньги сороками. Здѣсь разумѣется, думаю, сорокъ
 „кунъ; что составляло болѣе ста гривенъ, кромѣ до-
 „лиши объѣздныхъ и пошлины съ солонныхъ варницъ.
 „Когда Новгородскій Епископъ имѣлъ ежегоднаго до-
 „ходу 250 гривенъ, то Князю надлежало выдать 250
 „гривень, олдствленно 625 нынѣшнихъ серебряныхъ
 „рублей, если гривна кунъ была и иногда четвертою
 „частью гривны серебра, подобно какъ въ началѣ XIII
 „вѣка (см. оей Исторіи Т. I, примѣч. 327).

Далѣ въ *Новгород. Лѣт. спр.* 21: „выгнаша Святослава Апр. 17 въ Недѣлю 3 по Пасхѣ, сѣдѣвши 2 лѣта безъ 3 мѣсяцъ. А въ 23 того мѣсяца поплоснишася людѣ: съгаша бо, яко Святополкъ „(брани Св. Всеволода) у города (Новгорода) съ Пльсковяци; и высунушася весь городъ къ *Сильницю*, и не бысть ничто же“ (т. е. Новгородцевъ испугавъ ложною вѣстію, что Святополкъ идетъ на нихъ съ войскомъ). — „Святославлюю (жену) „дрияца (удержали) въ Новѣгородѣ съ лучшими мужи; а самого Святослава лѣта на пупи Смодняне „и спрехахушъ его на Смыднѣ въ монастыри, яко „же и жену его въ Новѣгородѣ у Св. Варвары въ монастыри, жидуше оправы Ярополку съ Всеволодомъ“ (ожидаѣ, чѣмъ кончипся распря между ими). Тапшищевъ говоритъ, что Новгородцы разсердились на Святослава за обиды, сдѣланныя имъ войскомъ его, и что Смоленскіе князья признали Святослава Княземъ своимъ; но монастырь и племница не прошолъ. Въ Смоленскѣ княжилъ Ростиславъ Мстиславичъ, который держалъ сторону дяди, Ярополка. *Никон. Лѣт.* упоминаетъ только о казнѣ, опнишой у Святослава, и выдумалъ еще, что Лахи и Чудь грабили въ сіе время Россію, а Половцы взяли Курскъ. „Всякое раздѣленное царство запусти- „етъ“ прибавляетъ онъ изъ Св. Писанія, и проч.

(268) Въ *Пѣчникомъ*: „и кохонѣ (Андрей) лишишися „Переяславъ; и тако бысть пагуба Посульцемъ“ (живущимъ по Сулѣ) „ово опъ Половецъ, ово же „опъ своихъ Посадниковъ.“ Городъ Прилукъ есть нынѣ Прилуки въ Полтавской Губерніи. Далѣ въ *лѣтописи*: „Ярополку же скопившю множество „вой: Ростовицъ, Полоцаны, Смоленяне, Угры, Галичане, и Берендѣвъ 1000“ (въ нѣкоторыхъ 30,000, къ *Никон.* 40,000; а Тапшищ. говоритъ, что Король Венгер. прислалъ ихъ къ Великому Князю 10,000, и что Ярополкъ имѣлъ всего войска 60,000). Берендѣи или Берендичи одинъ народъ съ Торками, или нѣкоторое особенное племя его (см. выше, примѣч. 218).

Далѣ *Никон. Лѣт.* заставляетъ Черниговскаго Епископа говорить рѣчь, а Князя Всеволода опъшодитовати: „уви мѣ грѣшному! кто есмь азъ песь „смердящій, таковая злая содѣвая?“ По древнимъ спискамъ Черниговскій Князь (яко *слыселехъ сый*) сжевалъ только, *сжевши въ себя*; „луче есмь смири-

„пися Бога ради.“ *Никон.* пишеть также о слезахъ Ярополка и Всеволода: „и плакаша много межю собою.“ Въ первую ночь мира, заключеннаго въ Моравійскѣ (нынѣ Моравскѣ), было на небѣ какое-то знаменіе.

(269) Въ *Никон.* поставлено 8 Ноября, въѣсто 18 Февраля. По нынѣшнему лѣтосчисленію съ Генваря, Ярополкъ скончался уже въ 1139. Онъ былъ схороненъ въ голубцѣ у церкви Св. Андрея; но вдовствующая супруга его, именемъ Елена, въ 1145 году перемесла Ярополково тѣло въ самую церковь и положила рядомъ съ тѣломъ Янки, сестры Мономаховой. — Въ *Никон. Лѣт.*: „бѣ бо премного Христолюбивъ и любя прочитаніе Божественныхъ словъ, и почитая Епископы . . . на райныя же враги спрашенъ бѣ, и вси *бояхуся* и препетаху его.“ Мы видимъ, что Князья Черниговскіе не боялись злодѣйствовашь. Таплицевъ сказываетъ намъ, что милосливый и правоеудный Ярополкъ былъ *веселого взора*, охотно со всѣми говорилъ, и для того подданные любили его какъ отца.

Замѣтимъ олучаи Ярополкова времени, о коихъ мы не упоминали: Въ 1133 было знаменіе въ солнцѣ или запынѣіе, сдѣлали новый мостъ черезъ Волховъ, построены 2 деревянныя церкви, Богоматери и Св. Георгія, на торговой площади Новгородской; въ 1134 преспавился Изяславъ Глѣбовичъ, внукъ Олеговъ, Маія 14 (см. *Кіев. Лѣт.*, гдѣ еще прибавлено: „въ се жь лѣто принесена бысть дѣска окончная гроба „Господия Діонисіемъ; послалъ бо бѣ Мирославъ“). Авг. 4 сгорѣла въ Новѣгородѣ вся торговая спорошна онѣ Ручья Плопиничнаго до конца Холма и то церквей; въ семъ же году нѣконігорые Новгородцы были заключены въ Давиѣ („*рубомъ* Новгородѣцъ „за моремъ въ Дони,“ п. 6. были посажены въ порубъ, а не *изрублены*: см. *Новгород. Лѣт.* стр. 17 и 26). Въ 1135 году, Генваря 6, скончался Переяславскій Епископъ Маркелъ (или Маркъ); Всеволодъ Новгородскій и Нифонъ Епископъ zaloжили каменную церковь Богоматери на торговой площади, а Рожнепъ Св. Николая на Яковлевой улицѣ; слышали громъ Декабря 10, а въ Разани убили (какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*) Тысячскій Иванъ Андреевичъ Долгій. Въ 1136, Генв. 28, умеръ Посадникъ Мирославъ, на мѣсто коего Новгородцы избрали Константина.

Микульчича, въ отсутствіе Епископа Нифонна, возвратившагося изъ южной Россіи Февраля 4; въ Новгородѣ сгорѣла церковь монастыря Воскресенскаго, и Декаб. 5 освятили церковь Св. Николая. Въ Киевѣ довершена церковь Пирогошала. Преставился Симеонъ, Епископъ Владимірскій; въ Рязани (только по Никоновск.) убитъ въ бѣгствѣ Печенѣжскій богатырь Темірхозя. Въ 1137 посвящены два Епископа, Смоленскій Мануиль скопецъ и Феодоръ Владимірскій, также скопецъ — въ Киев. Лѣт. сказано, что Мануиль былъ искусный Пѣвецъ; что онъ пріѣхалъ къ Мстиславу изъ Греціи самъ-преней, и что Смоленскъ прежде того не имѣлъ Епископовъ. Въ томъ же году Георгій уѣхалъ въ Россію, и дочь Всеволода Мстиславича, Верхуслava, выдана за Польскаго Князя. — Въ 1138 (по Кенигсбергу) умеръ Глѣбъ Ольговичъ (Татищевъ прибавляетъ: *объ Курскѣ*).

(270) См. Кадлуб. Hist. Polon. кн. III, стр. 724—730. Объ имени *Галига* см. сей Исторіи Т. III, примѣч. 134. Нарушевичъ (Hist. Narodu Polsh. III, 269) именуетъ Венгерца измѣнника Борисомъ, по догадкѣ весьма невѣроятной. Могъ ли Владимірко такъ жестоко поступить съ Княземъ Ярославовой крови? Борисъ же, внукъ Мономаховъ, являющійся послѣ живъ и здоровъ (см. ниже). — Сказочникъ Длугошъ сдѣлалъ грубую ошибку, приписавъ взятіе Вислицы (въ 1136 году) Ярополку. Не сей Великій Князь, но Венгры разбили Болеслава (см. Кадлуб. Hist. Pol. кн. III, стр. 731, для сравненія съ Длугош. Hist. Pol. кн. IV, стр. 444). Щербатовъ и Левекъ повторили невѣроятіи Длугошевы, взявъ оныя изъ М. Стриковского. Татищевъ зналъ сію басню, и написалъ другую о мнимой войнѣ Ярополка съ Болеславомъ. Нашъ Историкъ прибавилъ хитрости, засады, Воеводу Зева, рвѣчъ Андрееву, бубны, огни, и проч.

(271) См. выше, стр. 145, и Прая Annales Reg. Hung. кн. II, стр. 125. Сія война была въ первый годъ Ярополкова княженія, т. е. въ 1132. Владимірко, ославивъ Бориса, скоро объявилъ себя союзникомъ Бѣлы и ходилъ разорять Польшу съ Герцогомъ Богемскимъ (см. Прая Ann. кн. II, стр. 127: Sobjeslaus cum Russis, и проч.). Самъ Владимірко (см. ниже) упоминаетъ о томъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

(272) См. Праг. Ann. R. Hung. кн. II, стр. 135, 136, 142; Туроц. Chron. гл. 64 и 66, и Метог. popul. III, 645 и 659.

(273) Въ Ростов. и другихъ: „сша у города въ Ко-
„пыревъ концѣ, и нача зажигаши дворы, Марша въ
„4 день.“ Всеволодъ привелъ съ собою Вышегород-
цевъ, подданныхъ Государя Кіевскаго. Вячеславъ
шребовалъ единшвенно, чшобы Всеволодъ далъ ему
время выйши изъ Кіева, и въ шопъ день ошсшу-
пилъ къ Вышегороду. Татищевъ прибавляетъ, что
Кіевляне не захошѣли сражаться. Далѣе см. Никон.
Лѣт., гдѣ сказано еще, что Всеволодъ ходилъ на
Половцевъ (чего нѣтъ въ другихъ).

(274) Въ харатейныхъ: „дошедше Горини (рѣки
„Горини), пополошившеся (испугавшеся), бѣжаша.“
См. Кіев. Лѣт., гдѣ сказано: „Всеволодъ иде на Ан-
„дрей съ браномъ своимъ Свяшославомъ, а Изясла-
„ва Давидовича посла съ Половци, Ивана Василько-
„вича и Володаревича изъ Галича, Володимера жъ
„на Вячеслава и на Изяслава.“ — Объ Андрей см.
выше, стр. 157. Свяшославъ княжилъ въ Курскѣ.
Далѣе: „и гониша по нихъ до Каранѣ, а далѣ не пу-
„сти Андрей дружины своей.“ Каранѣ естѣ нымѣ
слобода, не далеко отъ Переяслава, къ Днѣпру. Та-
тищевъ, любя подробностямъ, говоритъ, что на Свя-
шослава ударилъ прежде Воевода Андреевъ, а шамъ
уже самъ Князь. — Въ харатейныхъ: „на шу ноцѣ
„загорѣмоу городѣ (Переяславѣ) мѣс. Сеп. въ 1 день,
„мо не отъ ратныхъ.“ Въ Кіев. Лѣт.: „Всеволодъ
„же блше не цѣловалъ крестъ еще, но исполнился
„страха Божіа, и не посла къ городу никого же.“
Послѣ отъ сказалъ Андрею: „аже бы лиха хошѣлъ,
„шо чшо бы ми годно, шо быхъ створилъ.“ Мало-
шнѣ былъ гдѣ нибудь около Сулы и Днѣпра.

(275) Въ Кіев. Лѣт.: „Володаревичъ же и Василь-
„ковичъ привабиша къ собѣ Изясл. Мстиславича и
„не урядившеся“ (въ пользу Всеволода) „възврати-
„шася. Изяславъ же (Давидовичъ) иде съ сыномъ и
„зоева волостъ Вячеславу, и възвратишася; Дякове
„же Володимерскую волостъ, помогаючи Всеволоду.“

(276) Въ Новогород. Лѣт.: „бѣжа Роспиславъ Смолянъ,
„ску изъ Новогорода Септмбръ 1, сѣдѣвъ въ Новогородѣ
„8 лѣтѣ и 4 мѣсцѣ;“ но онъ пріѣхалъ шуда въ 1138,
Маія 10, а выѣхалъ въ 1139: слѣдственно княжилъ толь-
ко годъ и 4 мѣсяца; а Татищевъ говоритъ: „4 года и

„4 мѣсяца!“ Далѣе: „И бѣ мятежъ Новѣгородѣ; а
 „(Свято)славъ дълго (долго) не бѣше.“ Въ нѣкоторыхъ
 спискахъ сказано: „для того, что Всеволодъ бѣлъ
 „занявъ войною съ Андреемъ и Мстиславичами.“
 Тапищевъ прибавилъ, что Новгородцы, долго ожи-
 давъ Святослава, опять призвали Ростислава. Да-
 лѣе: „потомъ (въ 1140 году) Киеву къ Всеволоду
 „Късняпина Микульциця, и паки по немъ инѣхъ
 „мужъ 6, оковавшие Полюда Късняпиниця, Дѣмьляна и
 „инѣхъ колико.“ Далѣе, стр. 23: „призваша изъ Суж-
 „дала Судилау, Нежату, Спранка, оже бѣху бѣжали
 „изъ Новгорода Святославъ дѣля (ради Святослава)
 „и Якуна.“ Въ *Киев. Лѣт.*: „По малѣ же времени по-
 „чаша вѣставати Новгородци у Вѣчи (на Вѣчѣ) на
 „Святослава про его злобу. Онъ же посла къ брату
 „Всеволоду, река ему: тягоша, брате, въ людехъ
 „сихъ; а не хочю у нихъ быти; а кого побѣ любо,
 „того пошли. И посла къ нимъ Ивана Волпейшича,
 „прося у нихъ мужъ лѣпшихъ; и поймавъ я приведе
 „къ Всеволоду; и хотяше послати сына своего
 „Святослава (Всеволодовича). И слышавъ, иже въ-
 „опали Новгородци въ Вѣчи, избивають пришеде
 „Святославъ про его насиліе, и сирѣал (содружилъ)
 „ему кумъ Тысяцкій его: Княже! хотяшь ти идти.
 „Онъ же убоявся и бѣжа съ женою и съ дружиною
 „на Полтескъ къ Смоленску; и се слышавъ Всево-
 „лодъ, не дуси сына . . . И прислапа Новгород-
 „ци Епископа къ Всеволоду, рекучи: дай намъ сынъ
 „швой . . . и посла къ нимъ сынъ свой.“

Далѣе въ *Новгород. Лѣт.* (стр. 23) именно ска-
 зано, что самъ Всеволодъ вздумалъ послать сына
 на мѣсто брата. — Якуна схватили на рѣкѣ Плиствѣ
 или Полиствѣ: „обнаживше яко мачи родила и сверг-
 „ла и съ мочи; въ Ногъ избави: прибрѣде къ бе-
 „регу.“ Тапищевъ прибавилъ, что Епископъ Никонъ
 умолилъ гражданъ не бросать Якуна въ рѣку. Они
 приковали ему руки къ шеѣ, и взяли съ него 1000
 гривенъ (не рублей, какъ въ *Никоновск.*), а съ брата,
 Прокопія, 100 гривенъ, обложивъ пенію и друзей
 Якуновыхъ.

(277) „Всеволодъ же призва шурина своя и да има
 „Берестій (Брестъ) и река Новгорода не березе-
 „та“ (не брежете его или не княжине тамъ) „аще
 „(да) сѣдять о своей силѣ, гдѣ си Князь ни наль-
 „зупъ.“ Невѣжда Никоновскій написалъ: „посади

„его съ Епископомъ и съ Новгородцы въ Берестѣи
„за сторожи,“ и ввель нашихъ Историковъ въ
ошибку.

(278) Въ *Кіев. Лѣт* : „и про то“ (за призваніе Роспислава Георгіевича въ Новгородъ) „разгнѣвася
„Всеволодь, и зая Городецъ Въспрьскый . . По-
„сла Изяславъ ко сесирѣ своей, и рече: испроси
„намъ у зяия Новъгородъ Великій брашу Свято-
„полку. Она жъ шако снвори.“

Тапищевъ пишетъ, что заступленіе Мипропо-
дита освободило Нифонита и Новгородскихъ пословъ;
что Роспиславъ и Святополкъ въ одно время отпра-
вились въ Новгородъ; что тамошніе жители про-
сили Святополка возвратиться съ дороги; что онъ,
разсердясь на нихъ, взялъ Торжекъ; что Великій
Князь послалъ къ нимъ Святослава, брата своего,
для котораго они выслали Роспислава Георгіевича;
что Игорь и Святославъ, съ помощію дяди своего,
Ярослава, Князя Рязанскаго (*данно цѣршаго*: см. вы-
ше, примѣч. 247) воевали область Суздальскую, и
проч. Все спутано. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Но-
вгородцы повели Роспислава въ домъ Епископскій
и взяли съ него присягу княжить *по ихъ волѣ*; что
Всеволодь, узнавъ о томъ, приславилъ въ Кіевъ
спрашу къ Епископу Нифонту, а пословъ Новогоро-
дскихъ засадилъ въ погребъ: такъ сказано и въ
другихъ лѣтописяхъ, кромѣ древнихъ, Кіевской и
Новгородской, т. е. самыхъ достовернѣйшихъ.
Новгородцы заключили Роспислава въ Епископскомъ
домѣ такъ же, какъ Св. Всеволода въ 1136 году.

(279) Андрей родился въ 1102 году, а скончался
въ 1141, Генв. 22 — „а въ препій межъ *десятьма*
„похороненъ у Св. Михаила“ (въ *Ростовѣ*, и другихъ:
„въ *Переяславѣ*“). Тапищевъ пишетъ: „погребень
„между *двуми дѣдами*“ — какими же? Всеволодь,
Изяславъ, Святославъ лежали не въ *Переяславѣ*.
Счисленіе: *три межъ, десятьма* (между двумя де-
сятками) означало 23: то есть, Андрей былъ по-
гребень 23 Генв. — Лѣтописцы рассказываютъ за
чудо, что во время Андреева погребенія сіяли при
солнца, при сіюлца онъ зѣмля до неба, въ образѣ
дуги, и луна.

Въ харашейныхъ говорихъ ниже только объ
Игорѣ, а въ *Кіев.* объ Игорѣ и Святославѣ; въ пер-
выхъ сказано, что Игорьъ въ 1141 году занялъ горо-

да Суздальскіе, а въ Киев. приписано оіе дѣйствіе
 Великому Князю (что, кажешся, несправедливо).
 Сманъ Игоревъ находился близъ Переяслава на
 рѣкѣ *Стрежѣ*: имя шеперь неизвѣстное. — Киев.
Лѣт. повѣствуемъ о причинахъ войнъ: „Възвѣщаю
 Свяшославу изъ Новгорода (въ 1141 году), иду-
 щю въ Русь къ брашу, и посла Всеволодъ про-
 пиву ему, и рече: брате! пойдѣ сѣмо. Свяшо-
 славъ же ѣха къ нему изъ Спародуба, и не уладися
 съ нимъ о волосши, и иде къ Курску: бѣ бо и въ
 Новгородѣ сѣдѣ Сиверску. Въ шожь лѣто Всево-
 лодъ, разлучиваа съ брашомъ своимъ, и да ему
 „Бѣлгородъ“ (ошнѣвъ у него Курскъ и Новгор. Ст-
 вер.) . . „Въ шо жь лѣто ходи Игорь къ Чернѣго-
 ду на Давидовича и спвориспа миръ . . . Бысть
 „брашъ его (Всеволода) тяжко сердце, Игореву и
 „Свяшославу: волосши бо даесть сынови, а брашъ
 „не надѣмъ. И позва Всеволодъ (въ 1142 году) бра-
 „шю къ собѣ, и сшана въ Олжичихъ, Свяшославъ
 „и Володимѣрь и Изяславъ, а Игорь у Городца, и
 „ѣха Свяшославъ къ Игореву, и рече: что ши даесть
 „брашъ, сшарѣйшій? и рече Игорь: даесть намъ по
 „городу, Берѣсшій и Дорогичинъ, Чернорыескъ и Кле-
 „цескъ, а цѣшны своя не дастъ Вѣличъ. И цѣлова
 „Свяшосл. крестъ съ брашомъ Игоремъ, и на упрій
 „день цѣловаша Володимѣрь и Изяславъ съ Игоремъ...
 „И посла ихъ Всеволодъ зваши на обѣдъ, и не ѣха-
 „ша, рекуще: се въ Киевѣ сѣдимъ, а мы просимъ
 „шобе Черниговское и Новгородскаяа волосши, а
 „Киевскыя не хопимъ. Онъ же Вѣличъ не ступаше,
 „ио даеше имъ 4 города, аже преди нарекохомъ.
 „Они же рѣша: а намъ самѣмъ о собѣ помокаши, и
 „поѣхаща къ Переяславу . . . И посла Всеволодъ
 „Лазоръ Саковскаго съ Печенѣгы свои Влчеславу въ
 „помощь . . . И поможе Богъ Изяславу (Мстисла-
 „вичу), и бѣся съ ними, и побѣгоша въ города своя.
 „Въ поѣжь время идущю Ростиславу съ Смоленск.
 „полкомъ къ зѣшю своему къ Киеву, и слышавъ (о
 „войнѣ) и поиде на волосъ ихъ, и взя около Гомѣл
 „(Гомеля) областъ ихъ всю“ (по харапейн. 4 горо-
 „да) . . . „Изяславъ же ѣха въ землю Черниговскую,
 „и повоева около Десны села ихъ, и възвращае въ-
 „сводси съ чесшю. Игорь же съ братьемъ ѣхаша
 „къ Переяславу другое, и бишасъ 3 дни, и възвра-
 „щашасъ.“ Тапшцель дѣшентъ, что гордый Игорь,

велѣлъ оказати Изяславу Мстиславичу: „не шуми, „сидя за печью какъ свертокъ;“ что Изяславъ разбилъ его, и иногда вошло на Русь въ пословицу: „сверчокъ *тиш тараканъ* (Каланбуръ!!) побѣдилъ:“ ибо Князья Черниговскіе назывались прежде *Тмутороканскими*; что Вячеславъ изъ благодарности онда въ Изяславу свою юговосточную область, и проч.

(280) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Посла по нихъ Всеволодъ „брата своего Святошу, река имъ: възмите съ лю- „бовію, что вамъ даю: Городецъ, Рогачевъ, Верес- „стій, Дорогичинъ, Клецескъ; боля не войтися „съ Мстиславичи. Они же спаша на воли его, и „позва ихъ къ собѣ къ Киеву, и пріѣхаша: Всево- „лодъ же не хощѣ того, иже ся братья съвокупи- „да на одну мысль, посла къ Давидовичема, река имъ: „опишуните ошъ Игоря и Святослава, а азъ вась „надѣю. Они же преступивше крестноецѣлованіе, „опишуниста ошъ Игоря и ошъ Святосла. къ бра- „ту Всеволоду. Всеволодъ же радъ быхъ ихъ разлу- „ченію, и да Верестій и Дорогичинъ и Въщичъ (см. „ниже, примѣч. 397) *Орлицу* (?), а браташа посла въ „я да има, Игоревъ Городецъ Гургевъ и Рогачевъ, а „Святославу Клецескъ и Черторыеескъ; и тако ра- „зыдошася . . . Ольговичи, братья Всеволода, по- „ропшаша на нѣ, иже любовь имѣеть съ Мстисла- „вичи, а съ наними ворогы, осаждала нѣмъ около, а „намъ безголовье и безнѣтъ . . . И докучиваху „ему пойти ратью на Мстиславичи; онъ же воли „ихъ не учини.“

(281) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Приведена бысть дѣщи Все- „волода въ Ляхы“ (въ 1141 году) . . . „Тогоже, лѣ- „та (1142) онда Всеволодъ дѣщеръ овою Звениславу „въ Ляхы за Волеслава.“ Въ другихъ мѣстахъ лѣ- „тописиою Владислава называемой зятемъ Всеволода. „Другошъ пишеть, что сей Герцогъ въ 1121 году „женился на Христианѣ, дочери Императора Генрика „У, которая была еще жива и въ 1146 году; что „братья Владиславовы, Волеславъ и Метиславъ, въ „1121 году сочетались бракомъ съ дочерью Всеволо- „дира, Князя Галицкаго, первый съ Анастасією, „второй съ Вадокією. Другошъ въ истинѣ не имѣ- „ють доисторическимъ современнымъ. Нарушевичъ „доказываетъ очевидѣтельными древнѣйшими Лѣто- „писцевъ, что супруга Владислава была не дочь

Генрика V (см. Hist. Nar. Polak. III, 181, 187), а сестра Императора Конрада. Она, как вѣроятно, умерла прежде 1141 года, и Владиславъ послѣ того женился на Княжѣ Россійской, умершей въ прѣшій годъ его изгнанія, какъ пишеть Богушалъ. — Минимй Длугошевъ *Всеволодичиъ Галицкій* естъ Всеволодъ Кіевскій и Всеволодъ-Гавріиль Псковскій (см. выше, примѣч. 269). Длугошъ сказываетъ еще, что Болеславъ, по смерти Анастасіи, женился въ 1160 году на Еленѣ, дочери Ростислава Перемышльскаго, внуку Володаровой.

Далѣе въ лѣтописи: „свѣдѣна вси (Князья Русскіе) у Чрънска (Черока на Вислѣ?), и воевавшие воропшиша“, „оя, боля вземше мирныхъ Ляховъ, неже ратныхъ.“

(282) См. ниже, примѣч. 322. По смерти Моравскаго Герцога Ойшона, въ 1126 году, сынъ его, именемъ также Ойшонъ, ушелъ въ Россію, и жилъ тамъ до 1141 году (см. Гебгарди *Geach. des St. Mähren*, кн. VII, 54, 55). — Невѣста Святослава Мстиславича (а не Всеволодовича, какъ сказано въ Софійской лѣтописи) пріѣхала въ 6657 между Рождествомъ и Крещеніемъ: слѣдственно онъ женился въ началѣ 1144 году.

Въ *Новгород. Лѣт.*, стр. 24: „приходи Свейскій Князь съ Епископомъ въ 60 *шнелъ* (лодкахъ) на „госпъ, иже изъ моря шли въ 3 лодьхъ, и биша „ся; не успѣша (Шведы) ничтоже, и оплущиша „ихъ 3 лодьхъ“ (Новгородцы взяли 3 лодки Шведскія); „избиша ихъ (Шведовъ) 150.“ Тапищевъ думалъ, что Шведы побѣди Новгородцевъ. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о *Свелъхъ*. Прежде называли ихъ у насъ общимъ именемъ Варяговъ.

Въ *Новог. Лѣт.* стр. 24: „въ тоже лѣто (1142) „приходиша Емь. Избиша я (ихъ) Ладожане 400, и „не пустиша ни мужъ.“ Тапищевъ думалъ, что Ладожане были разбиты Емью. — „Въ тоже лѣто „ходиша Корела на Емь и опбѣжаша; 2 *лоуцъ бити*“ — а въ лѣтописи Попа Іоанна: „2 *лоуцъ* избили.“ Что такое *лоуца*? не засмоленная ли лодка? *лоу* естъ смола. — Въ другомъ мѣстѣ *Новгород. Лѣт.* сказано (стр. 159): „совкупися вса волость Ново- „городская, Пльсковичи, Ладожане, Корела:“ слѣдственно сія страна принадлежала Новгороду.

(283) Святославъ женился на дочери Василька еще въ 1143 году, а Рогволодъ въ 1144. Свадьба была въ Переяславѣ.

Когда умерли Ростиславъ Володаревичъ и Григорій Васильковичъ, не знаемъ; а Иванъ Васильковичъ въ 1141 году по *Кiev. Лѣт.*, гдѣ сказано: „и прія волость его Володимерко Володаревичъ, сѣде въ обую волостню княжиши въ Галичи.“ Далѣе г. 1144: „роскопораспаса Всеволодъ съ Володимеромъ про сына, иже сѣде въ Володимери, и почаста на ся искаши зныи: Володимерко възверже ему грамоту крестичю.“

Всеволодоко Городнѣжскій умеръ въ 1144 году, Февр. 1. Въ *Кiev. Лѣт.*, кромѣ другихъ Князей и Владислава Польскаго, зятя Всеволодоа, которые ополчились на Владимірка, именованы еще сынъ Воляскаго Князя Святославъ и Ростиславъ Глѣбовичъ, внукъ Олѣговъ (см. выше, примѣч. 169).

(184) Ванъ поже, что Памъ: тогда знаменитое дошюписиво: Сей Ванъ названъ *целиб* Короля, т. е. дадею по матери; слѣдственно онъ былъ роднымъ братомъ Вяши, дочери Сербскаго Графа. — О Требоуль см. выше, примѣч. 179. Не забываю маловажныхъ ошибокъ *Никон. Лѣт.* и прибавленій Татищева. — Ушяца въ Подольской Губерніи. — Изяславъ Давидовичъ былъ отправленъ за Половцами еще изъ Переяслава. — Мѣсто, гдѣ стоялъ Всеволодъ пропивъ Галицкаго Князя, заявшаго высшимъ близъ Серета, названо въ *лѣтописяхъ Рожье поле*.

Въ *Воскресенск.* и въ *Ростовск. Лѣт.* описаны здѣсь кровопролитныя битвы подъ стѣнами Звенигорода; но сіе было уже во время другаго Всеволодова похода въ Галицію (см. ниже). Далѣе въ *лѣтописи*: „Всеволодъ спя по сей сторонѣ (Звенигорода), а Володимеръ обону страну (въ *Никон.* на „Лебелнѣхъ полѣ), снѣдъ съ горы; а межн ими рѣка мелка (въ *Кiev. Вѣка*, въ *Никонов. Грзка*); и повелъ Всеволодъ чинити гати коуждо своему полку, и заутра перейдоша рѣку и зыша горы (въ *Ник.* Соколя) за Володимеромъ. Володимеръ же мня, яко къ нему идушь, спя исполчився, передъ городомъ на болоши. Снѣ же полкомъ не, азъ бяше битися пѣсношы ради, зане болоша пришли ноли подъ горы“ (подъ самыя горы) . . . „Взыдоша Русьскыи полци на горы и зайдоша отъ Перемышля,“ и проч.

Ниже въ первый разъ говорится въ *лѣтописяхъ* о *серианѣхъ серебра*. *Никонов. Лѣт.* пишетъ оникъ

рубль, вмѣсто гривенъ, сказывая, что Всеволодъ не оспаривалъ у себя ни сребреницы, раздавъ деньги войскамъ. Въ древнихъ: „подѣли серебромъ братья овою, „почень (начавъ) онъ снарѣйшихъ и до меншихъ.... „Уверни (возвратилъ) Всеволодъ Ушницю и Микулинъ.“ — Надобно еще замѣтить, что *Никонъ Лѣт.*, выдумавъ глупую рѣчь Игоря, называетъ Галицкаго и другихъ безъ разбора Великими Князьями. Тапичевъ пишеть, что Владиміръ *вышелъ* передъ Всеволодомъ. Въ *Киев.*: „Вѣдавъ Владимірко за прудъ „Всеволоду 1000 и 400 гривенъ серебра, передъ мною, „го глаголавъ, а послѣдн много заплашивъ. Всеволодъ „же цѣловавъ его съ братьею, рече ему: се цѣловаль еси; къ яному не съгрѣшай.“ Сей Лѣтописецъ называетъ Галицкаго Князя *многоглаголюющимъ*.

(285) Опять Берлада, нынѣ Бырлатна или Барлада, между Прутиемъ и Серетомъ. Сей нѣкогда многоядный и крѣпкій городъ (см. Каштемирово *Описаніе Молдавіи*) основанный близъ развалинъ древней дакійской Зуздазы (см. Бюшинг. *Erdbeschr.* II, 789) былъ населенъ бродягами, которые омылись разбоями на морѣ и сухомъ пути (о чемъ скажемъ нѣсколько словъ въ другомъ мѣстѣ). Вѣроятно, что Іоанна Галицкаго назвали *Берладникомъ* въ смыслѣ бродяки по его образу жизни.

Въ *Киев. Лѣт.*: „на пушке зиму недѣлю Володимеру въ Тисящицу (въ Галиціи) на ловы,“ и проч. Далѣе: „бываша 3 дни въ Нодѣлю же Мясопушную „на ночь вышуту на яля Иванъ съ Галичанинъ, и побивша у Ивана дружины много, и заступивша и „опъ города. . . и пробѣже окрѣзъ полкъ къ Дунаю, и опшуду полемъ прибѣже къ Всеволоду.“

(286) О собраніи Князей въ Киевѣ см. *Киев. Лѣт.*: „и съѣдшии всѣмъ братіи у Всеволода на съѣзѣ, и „рече Всеволодъ,“ и проч. Далѣе: „послабшася „жене Володиславъ, Липокый Князь, на брата своя; „и рече Игорь: не ходи, но поидемъ мы . . . И иде „Игорь съ братомъ Святославомъ и съ Володиславомъ (Давидов.), а Изяславъ Мстисл. разболѣся и „же идѣ. И въ Володимеря Святосл. Всеволодъ иде, и „идоша на средѣ земли Лядское; найдоша брата „Владислава, Болеслава и Мъжеку. „сложача за боло- „шомъ, и переѣхаша на оу ошерову, и поклони- „стася Игоревъ съ братьею, и цѣловаше крестъ „межи собою . . И даоша брану Владиславу 4 го-

„роды, а Игоремъ съ браньею Вызну . . . Тое же
 „знымы Владиславъ, Лятокый Князь, емъ мужа сво-
 „его, Петрока, и ослѣпи его, и языка ему урѣза, и
 „домъ его разграби; токмо съ женою и съ дѣтми
 „выгна изъ земли своея, и иде въ Русь“ (кию? Пе-
 „прокъ или Владиславъ?) . . . „Ею же мѣрою мѣришь,
 „взмѣришь ти сл. Ты емъ лестію Володаря, и
 „умучишь и, имѣніе его всхити все.“ Длугошъ го-
 „воритъ, что Владиславъ, изгнанный браньями, бѣ-
 „жалъ изъ Польши въ 1146 году: увидимъ, что онъ
 при смерти Всеволода уже находился въ Россіи.
 Сей же Историкъ пишетъ, что Россіи въ 1146
 году, осаждал Познанъ, были на голову побиты.

(287) Въ *Kiev. Лѣт.*: „Всеволодъ съ Игоремъ иде
 „къ Галицію, и съ Давидовичема и съ Вячеславомъ,
 „Изяслав. и Ростислав., и Святослава ноя сына
 „своего и Болеслава, Ляпокаго Князя, зятя своего,
 „и Половци дикыя, и бысть множество вой.“ Вы-
 „сто Болеслава надобно, думаю, читать *Володисла-*
ва, который тогда ушелъ изъ Польши. Далѣе: „и
 „бысть дождь, и опече сѣтъ . . . Пожгоша около
 „его (Звенигорода) острогъ въ первый день, а въ
 „второй день опвориша вѣче Звенигородни, дома-
 „чи оя передаши . . . и Воевода, Изясъ Халдѣвичъ,
 „изыма въ нихъ мужъ 3 и уби я, и кождо ихъ
 „перешне наполю, верже я изъ города . . . Въ 5
 „же день приступиша вси вси къ граду, по зори
 „бишася до поздной вечери, и зажгоша городъ въ
 „шрехъ мѣстѣхъ. Граждане же угасиша . . . и възва-
 „ша: *Kirie elei soni*“ (Господи помилуй). — Да-
 „лѣ въ харашейныхъ: „приде Володимерь Га-
 „личьскый и взя Прилукъ“ (на границѣ Киевской
 и Подольской Губерніи, нынѣ Прилука) . . . „и со-
 „вокупи Всеволодъ бранью свою на Родосини“ (см.
 выше, примѣч. 204) „и сложи путь съ Бориша
 „днѣ“ (положилъ выступить въ Борисовъ день,
 или Іюля 24) „на Володимера, и нарече оба Изя-
 „слава (Давидовича и Мстиславича) оставиши до-
 „ма, и перебы нѣколико и разболѣся,“ и проч. *Нико-*
нов. *Лѣт.* прибавляетъ, что Великій Князь отпра-
 вилъ гонцевъ въ Чехи, Ляхи, Угры, пребула войска.

(288) Въ харашейныхъ: „и везоша ѿ Вышегороду.“
 Въ *Kiev.*: „и посла по брата своего, по Игоря и по
 „Святослава, и оша подъ Вышегородомъ въ остро-
 „гъ, и призва къ себѣ Кманы, и нача имъ молвити:

„азъ есмь боленъ уже велми, а се вамъ братья мол,
 „Игорь; имете ся занъ. Они же рекоша: Княже!
 „ради; ся имемъ. И поѣхаше Игорь въ Киевъ, иде
 „съ ними подъ Угорскый, и съзва Кіаны воѣ; они
 „же цѣловаша къ нему крестъ, рекучи: ты намъ
 „Князь — и яшась понъ лесію. Заупрїй же день
 „ѣха Игорь къ Вышегороду, и цѣловаша къ нему
 „крестъ Вышегородци. Всеволодъ же посла къ Изя-
 „славу Мстиславичю Володислава, зятя своего, а къ
 „Давидовичема Мирослава Андреевича, река: споміне
 „ли въ крестномъ цѣлованіи у Игоря? и рѣша: спом-
 „мы. Въ упрїй же день пресправися Всеволодъ мѣс.
 „Авг. въ 1 день“ (по харашейнымъ Іюля 30) „и спря-
 „шавше плѣло его въ церкви Св. мученику (Бориса
 „и Глѣба).“ — Тапшцевъ пишеть, что Вельможа Улѣбъ
 колебался признавъ Игоря наслѣдникомъ; что Вели-
 кій Князь озлобился, но старѣйшина Лазарь Соколь-
 скій ушмишилъ его гнѣвъ; что Всеволодъ былъ толстъ
 и плѣшивъ, имѣлъ широкую бороду, не малые глаза,
 долгій носъ; могъ въ судахъ оправдывати или обви-
 няти, кого хотѣлъ; но что любя наложницъ, болѣе
 занимался удовольствіями, нежели расправами; что
 народъ спрадалъ, и только одні любовники оплакали
 кончину Всеволодову; что граждане не перѣлаи и на-
 слѣдника его, зная свѣртный нравъ Игоревъ, и проч.
 Въ лѣтописи названъ Всеволодъ *смысленнымъ*.

Вопш маловажные случаи его княженія: Въ 1140
 году, Марта 20, заимѣніе солнца; родился у Вел.
 Князя сынъ Ярославъ. Въ 1141 поснавленъ Епископъ
 Переяславскій Евѣимій. Въ 1142 пресправился Чер-
 нигов. Епископъ Панипелеймонъ. Въ 1143 (по *Ново-*
город. лѣт.) „спомаша вся осенина дѣждева (дождли-
 „ва) ошъ Госпожина (Успенія) до *Коротюна*“ (такъ
 назывался, думаю, постъ предъ Рождествомъ, ошъ
короткихъ дней) — „пешло, дѣждъ, и бы вода велп-
 „ка велми въ Волховѣ, и всюдѣ сѣно и дръва раз-
 „несе; озеро мороза въ ночь, и растърза вѣпръ, и
 „внесе въ Волхово, и поломѣ моснѣ 4 городнѣ; опи-
 „нудъ бѣ знать“ (никакого знака не оспалось): „бѣ
 „занесе (унесло).“ Въ *Киев. лѣт.*: „бысть буря ве-
 „лика, яко же не была николиже около Кошелниці,
 „и розноси хоромы и ловаръ и клѣпи и житю изъ
 „гумень, и просно рещи, яко ратъ взяла, и не оста-
 „ся въ клѣпехъ ничтоже; и нѣци налѣзоша бронѣ
 „въ болотѣ, занесены бурєю.“ — Въ 1144 зямоу

Всеволодъ на одной недѣлѣ выдалъ двухъ дочерей Всеволодовыхъ, внуку Мономаховыхъ, одну за Владимира Давидовича Черниговскаго, а другую за Юрія Ярославича, внука Святославова (см. *Кіев. Лѣт.*). 9 Іюня Всеволодъ заложилъ въ Каневѣ церковь Св. Георгія; въ Новгородѣ сдѣланъ новый мостъ, сгорѣлъ Холмъ (часть города) и церковь Св. Іліи, Епископъ Нифонъ расписалъ шригворъ Св. Софіи, избранъ въ Посадники Нежапа Твердисичъ, совершена на торговой площади каменная церковь Богоматери, и поставленъ Священникомъ солищитель дрвней Новгородской лѣтописи. Въ *Кіев. Лѣт.*: „За Дитъ, промъ въ Киевской облаци лепящу до небесъ до, земля яко кругу огненному, и оспаса по слѣду его, знаменію въ образъ зміа великого, и опсоа по небу, съ часъ и разидеся. Паде снѣгъ въ Киевской сноронѣ конени до чрева на Великъ дець (Свѣдѣное Воскресенъ). Священъ бысть церква въ Бѣлгородѣ, Св. Апостолъ. Поставилина Епископа къ Турову, именовъ Якымъ.“ — Въ 1145 передъ жашною остома въ недѣли ужаонный жаръ (въ *Новгородской*: „яко, искра *еще*“ или *жеще*) и наконецъ шли дожди до самой зими, шакъ чѣмъ много пропало хлѣба и сѣна; осемью наводненіе, а зима малоснѣжная и сумрачная до Марта; ушомуцъ а Пола, и Епископъ Нифонъ запрещилъ ихъ снѣживати. Въ Смоленскѣ, на Смядыни, заложена церковь Бориса и Глѣба. Митрополитъ Михаилъ ѣздилъ въ Царьградъ, и сгорѣла въ Кіевѣ часть Подола. Явилась на Западѣ большая звѣзда съ лучами. Въ Муромѣ скончался Святославъ Ярославичъ, оспавивъ престолъ брату Ростиславу; а въ Рязанѣ повѣжалъ княжиша меньшій сынъ Ростиславовъ, Глѣбъ.

(289) Дворъ Ярославовъ находился въ Кіевѣ на горѣ. Въ *Кіев. Лѣт.*: „сѣзва Кіаны всѣ на гору, на Ярославъ Дворъ.“

Въ *Ростовск., Кіев. и Воскресен. Лѣт. Ч. I, стр. 282*: „и пакы совокупившеся вси Кіацы у Туровы, божницы и послаша до Игоря. Игорь же поемъ, Святослава, иде къ нимъ и спя съ дружиною, а брата посла въ Вѣче . . . Святославъ же съсѣдъ, съ коня, цѣлова крестъ въ Вѣчи. Кыяне же вси, съшедше съ коней, начаша молвити,“ и проч.

(290) Въ *Кіев. Лѣт.*: „устремишася на Галишину, дворъ грабити и на Мечники . . . Въземъ (Изя-

„слава) молишву въ Св. Михаилѣ у Ениск, Евѣ. и
 „перейде Дитирь у Заруба, и шу прислашася къ не-
 „му Чернїи Клобуци и все Порусьѣ“ (мѣсна по рѣ-
 „кѣ Русу или Роси) . . „и поїде Изяславъ къ *дрѣко-*
 „*волицѣ*, и шу совокупишася вси Клобуци и Порша-
 „ме. Въ томъ же мѣстѣ прислашася къ нему Бѣло-
 „городци и Василевци . . . Игорь же посла къ Во-
 „лодимеру и Изяславу (Давидовичу), и рече: спом-
 „ниша ли у мене въ крестномъ цѣлованїи? Она же въ-
 „просиша у него волоски много. Игорь же има
 „вада, и повелѣ има пойти къ собѣ . . Изяславъ
 „же Давидов. ѣха вборзѣ къ Игореву. Епископъ же
 „Черниговскїй, Онуфрій, Просви́теромъ своимъ ре-
 „че: аще кѣно сего цѣлованїя (Давидовичей къ Иго-
 „рю) съспушишь, да проклятъ будетъ Господскы-
 „ма 12 праздникома. И по малѣ днѣи съспушиша
 „Давидовича крестное цѣлованїе. Начальници же бы-
 „сѣвъшю злому Улѣбѣ Тысячскый и Иванъ Войши-
 „ницѣ и Лазоръ Саковский, а въ Святославѣ полку
 „Василь Полоцанинъ, Мирославъ Хиличъ внукъ, и со-
 „вокупиша около себе Кїаны.“

(291) Въ 1116 году.

(292) Въ *Кіев. Лѣт.*: „прииде Изяславъ къ валови,
 „идѣ же есць *Надово* озеро, у *Шелѣвова борку*, и шу
 „сиа“ (въ харальейныхъ: на *Желани*) „сѣ сыномъ
 „Мьстиславомъ. Кїяне же особно спаша у Олговы
 „могилы“ (на горѣ Щековицѣ или нынѣшней Скави-
 „цѣ) . . „и видѣвъ Игорь, иже Кїяне пославшеся и
 „пошла у Изяслава Тысячского и сѣ сплгомъ и при-
 „ведоша и къ собѣ, и Берендичи, перѣхавше Лыбедь,
 „взяши Игоревы шовары предъ Золотыми вороны и
 „подъ огороды . . и Улѣбови и Иванови Войшиши-
 „чю рече: побѣдѣ въ своя полкы. Приѣхавъ же въ
 „свой полкъ, и повергли спягы, и поскочиша къ
 „Жидовскимъ ворошомъ. Видѣвъ же ню Игорь и
 „Святославъ и сыновець его Всеволодиъ, не смя-
 „тошася, но поїдоша прошизу Изяславу на верхъ
 „озера, и шу быша пророки ошъ озера, а друзїи изъ
 „Сухова Лыбеди . . Выѣхаша Берендичи съ саблями и
 „ночаниа я сѣчи, и шу побѣже Игорь и Святославъ
 „въ *сладкы* (болоша) Дорогожичьскыа, и Изяславъ
 „же съ Мьстиславомъ, сыномъ своимъ, и съ всею
 „дружиною вѣдѣхъ въ бокъ нмѣ, и начаша сѣчи, и
 „разлучишася другъ ошъ друга, и съ Игоремъ же не
 „бѣ кѣро улучася, и бѣже Игорь въ болопо Дорого-

„житское, и угрызѣ подѣ нимъ конь . . бѣ (Игорь)
 „ногами боишѣ; а Святославъ бѣже на устьѣ Десны,
 „за Днѣпръ; а Всеволодичъ Святославъ вбѣже въ
 „Кыевъ къ Св. Оринѣ въ монастырь, и шу его
 „яша. Идоша по нихъ до Вышегорода и до Днѣпра,
 „до устья Десны и до перевоза до Кыевского, съ-
 „куще ѿ, а другыя въ водѣ избиваху... Выидоша
 „прошину ему (Изяславу) множество народа, Игумен-
 „ни съ Черноризци и Попове всего города Кыева
 „въ ризахъ, и прѣйха къ Св. Соѣи... Болры многы
 „изымаша: Данила Великаго и Гурга Прокопѣча,
 „Ивора Гюргевиѣча, Мѣрослава вѣука, и нѣхъ мно-
 „го въ Кыевѣ... и разграбиша Кыяне съ Изяславомъ
 „домы дружины Игоревы и Всеволожи, и села и ско-
 „пшы, и взяша имѣнія много въ домѣхъ и въ монас-
 „пырехъ.“

(293) Именемъ Владиміру. Въ лѣтописи: „опѣ ра-
 „доспи (Вячеславъ) не приложи чпи къ Изяславу...
 „и опѣ города опять, иже бѣше опѣ него Всево-
 „лодъ опѣялъ.“ Рѣчь Вячеславова (см. *Воскресен.*
Лѣт. II, 13) свидѣтельствуетъ, что племянникъ
 общалъ прежде завоеванъ для него Кіевскую об-
 ласть. Съ Ростиславомъ ходилъ въ Волинію и сынъ
 Всеволодовъ. — Тапшцевъ говоритъ, что Вол. Князь
 послалъ дары Венгерскому Королю; что Святославъ
 Ольговичъ уѣхалъ въ Новгородъ Великій къ Ростисла-
 ву; но Ростиславъ княжилъ въ Смоленскѣ, а Святославъ
 уѣхалъ въ Новгородъ Сѣверскій.

Пересопница, нынѣ селеніе того же имени, находится
 между Луцка и Дорогобужа, Ровна и Клевани на
 рѣкѣ Спубѣ или Спубелкѣ, впадающей въ Горынь.

(294) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Святославъ же убѣже въ Чер-
 „тѣговъ съ маломъ дружины, послася къ братомъ и
 „рече: опомниа ли въ крестномъ цѣлованіи, еже еси
 „цѣловади плпи днѣи?... Се намъ оставляю Ко-
 „спяшка, мужа своего.... А самъ ѣха къ Курску,
 „и опшуда къ Новугороду..... И послася (Да-
 „видовичи) къ Изяславу: Игорьъ яко побѣ золь былъ,
 „тако и намъ; а дрѣжи его швердо.“

(295) См. *Кіев. Лѣт.* Олегъ былъ женатъ на Княж-
 нѣ Половецкой. — Князь Рязанскій названъ *Святослави-
 чомъ* (см. ниже, примѣч. 299). — О *Берладникѣ*
 см. выше, примѣч. 285.

(296) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Давидовича же рекоста: се
 „оубѣ зачала дѣло зло, а съвершила до конца; иско-

„ренива брата Святослава... И въпросиша Из-
 „слава или на Святослава. Въ помъ же лѣтъ ходи
 „Изяславъ къ Давидовичема на снемъ, и рече нма:
 „пойдеша на Ольговича.“ Онъ вмѣстѣ съ сыномъ
 „прислалъ къ нимъ какого-то Яна Ольговича. Далѣ:
 „и поидоша къ Новугороду, и спаша у пересны (ва-
 „ла), и идоша спрѣльци и съ товары (съ обозомъ)
 „къ граду, къ врапомъ Чернѣговскимъ, и шу бишась.
 „Въ утрѣй же день поидоша къ врапомъ Курскимъ,
 „и посла Мстиславъ къ Давидовичема и рече: отецъ
 „мой рекъ: къ городу не приступайте, доколѣ же
 „приду азъ... И не идучи, пакъ града спаша близъ,
 „и пустиша спрѣльци къ граду, и Христіаны и Бе-
 „рендѣи... И бысть налога (тягоснѣ) велика горо-
 „жаномъ; и вбодоша я въ врапа оспрожнаа, и мно-
 „го бысть убишыхъ. Убиша Дмитра Жирославича
 „и Андреа Лазоревича. Бившимся имъ до вечера, и
 „ишедше спаша у Млешко въ селѣ... И заграбиша
 „Игорева и Святославля сшада въ лѣсъ по Рахни
 „кобылъ стадныхъ 3000, а коней 1000.... Пойдо-
 „ста на Игорево селце, идѣ же бѣше устроилъ
 „дворъ добръ: бѣ же шу готовизнины много въ
 „бретяницѣхъ,“ и проч. Тутъ была церковь Св. Ге-
 „оргія. Изяславъ Мстиславичъ далъ жителѣмъ Пу-
 „шивля своего Посадника. Тапищевъ заставляеть
 „ихъ говорили умиую рѣчь. — Болшинъ несправедли-
 „во называеть Пушивль городомъ Вяпичей: онъ былъ
 „въ области Сѣверской.

Далѣ: „и шу дворъ Святославль раздѣли (Изяславъ
 „въ Пушивль) на четьре части, и скотницы (каз-
 „ну), и бретяницы, и въ погребахъ 500 берковецъ
 „(у Тапищева берестенѣ) меду. И церковь Вознесе-
 „нія Господня всю обоймаша, сосуды двои серебря-
 „ны и индѣиш (одежды престольныя) и судари
 „(убрусы, плашки), а все шипо златомъ; и кадиль-
 „ницы двѣ, и каце (какое) Евангеліе ковано, и кии-
 „ры, и колоколы.“

(297) Въ Никонов. Лѣт.: приде вѣстѣ къ Свято-
 „славу, что хопятъ (Князь) за нимъ вси илши
 „къ Новугороду и вземше его ослѣвити.“ — Въ лѣ-
 „тописяхъ сказано, что Изяславъ Давидовичъ хва-
 „лился поимать Святослава, или по крайней мѣрѣ
 „его жену съ дѣтьми. Далѣ: „иде (Изяславъ) изъ
 „Пушивля на Сѣвскъ и на Болдыжъ“ (нынѣ село
 „принадлежащее Гг. Безобразовымъ въ 20 верстахъ

отъ Брянска) „преки бо“ (поперечный, а въ нѣко-
торыхъ спискахъ синопитъ *простъ*) — „бѣ ему путь
„къ Корачеву. И шу приѣзгоша зажитишцы. Угъ-
„давъ же Святославъ, оже пришли нани, и посла на
„нихъ дикія Половцы, и яша нѣколико передишъ“
(переднихъ Изяславовыхъ зажитишцовъ). „Свято-
„славу же не бѣ гдѣ дѣшися, любо выдаши жену и
„дѣщи и дружину на полокъ, или главу свою поло-
„жиши... И помолился Богу, изыде прошиву.“ *Ни-*
кон. Лѣт. далъ Изяславу 14,000 воиновъ вмѣстѣ
3000. — Именемъ *дикихъ* Половцевъ означались, ка-
зались, степные или кочующіе: ибо другіе, въ окре-
стностяхъ Дона, уже обитали въ городахъ. Та-
пищевъ говоритъ, что Святославъ былъ раненъ
въ битвѣ. — Далѣе: „повоевавъ (Святославъ) Кор-
„чевъ, бѣжа за тѣсь въ Вятичи.“ Слѣдственно об-
ласть Вятичей была за Карачевымъ, на Востокъ и
Сѣверъ. Тапищевъ называетъ оную Удѣломъ Свя-
тослава Всеволодовича; но Черниговскіе Князья го-
ворятъ послѣ Изяславу: „Ольговичъ Святославъ за-
„нялъ волость *нашихъ* Вятичей“. — Далѣе: „Изяславъ
„Мстиславичъ съ братією, отпустившие Изяслава
„Давидовича изгонять на Святослава, сами по немъ
„идоша; прешедшии же имъ тѣсь Болдыжъ, сша-
„ше шу на обѣдъ, и приѣже къ нимъ мужъ, и рече
„имъ: брата вашего побѣди Святославъ. Смишавъ
„же то Изяславъ, и ражже сердце свое больма (весь-
„ма) на Святослава: бѣ бо храбръ и крѣпокъ на ра-
„ни.... Изяслава же (Давидовича) долго не бѣ;
„уже въ полднѣ приѣже къ нимъ... Идоша (Князья)
„шомъ день оли до ночи, и бысть въ *мелюбъ*“ (вре-
мя, когда ложились спать) „и приде вѣсть изъ Ко-
„рачева, иже Святославъ бѣжа въ Вятичи.“ — Да-
лѣе: „рече (Изяславъ) братиома своему: чего еста
„хощѣла волости, то еомъ вамъ изыскавъ: се вамъ
„Новгородъ и вся Святослава волости; а что бу-
„дешъ Игоревъ въ шой волости, челядь и шовара,
„то раздѣлимъ на часомъ.“

(198) Въ харашейныхъ: „Игорь же слышавъ въ по-
„рубѣ сый, оже идетъ Изяславъ на брата его, по-
„сла къ Изяславу,“ и проч. — Далѣе см. *Кіев. и Во-*
скресен. Лѣт. I, 287.

(199) Городъ Дѣдославъ назывался послѣ Дѣдлю-
вымъ (нынѣ село верстахъ въ 30 отъ Тулы): см.
Болыи. Чертежъ стр. 10. — Брянскъ назывался Де-

бранскимъ. — Далѣ: „пришедшю же Святославу въ „Колпескъ городъ, и ту присла ему Юрій помощи „1000 бронникъ дружины Бѣлозерскія.“ Сей Колпескъ называеши Кулапескъ и Кулапескъ въ описаніи Рязанскихъ городовъ XIV или XV вѣка (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, снр. 22). Тапшицевъ сказываетъ намъ ошвѣщъ Вязицей на предложеніе Князей. Далѣ: „Святославъ же поиде ошшуду изъ (Дѣдосла- „вля) къ Осепру (рѣкъ Тульской Губерніи), и ту „отступи ошъ него Иванко Ростиславичъ Берлад- „никъ къ Ростиславу, Смоленскому Князю. „Святослава 200 гривенъ сребра, а 12 злата.“ Тапшицевъ пишетъ, что Берладникъ смяоу опнялъ ихъ у Святослава. *Никонов. Л.* именуеиъ сего Ивана Ростиславича сыномъ Смоленскаго Князя и прибавляетъ: „Князь же Святославъ Ольговичъ иде въ „Рязань, и бывъ во Мценскѣ и въ Тулѣ, и въ Дубкѣ „на Дону, и въ Ельцѣ, и въ Пронскѣ, и приде въ Рязань на Оку и пребылъ во градѣ Осепрѣ!“ — Владимиръ Рязанскій былъ сынъ Святослава Ярославича. Въ *Воскресен. Лѣт.*: I, 24, 25: „Ярославъ пре- „ставился въ Муромѣ, а на Муромѣ и на Рязани оо- „пналися дѣти его, Ростиславъ, да Святославъ, да „Юрій; и Ростиславъ да Святославъ были на Рязани, а Юрій на Муромѣ... у Святослава Ярославича „сынъ Володимиръ.“ См. выше, примѣч. 288, г. 1145. — Далѣ: „Святославъ же хотѣиъ итии съ Бѣлозер- „цы на Давидовича, и въ то время нача изнемога- „ши Юанъ Юрьевичъ. Святославъ же не ѣха ошъ „него, ни дружины своея пущи... Преспавмед „Юанъ Юрьевичъ, Февр. 24. въ *Понедѣлокѣ* ночью на „Масленой недѣли; прѣхаста (въ Колпескъ) шу на „Донъ два брата его, Борисъ и Глѣбъ, и сонвори- „сипа плать великъ, и взяшеиъ пѣдо его дѣдока къ „Суждалю; а Святославъ поиде дверѣиъ по Окѣ, и „пришедъ сша на усть Порогвы въ городѣ Любы- „мыцѣ“ — (станѣ Любушскомъ, Тульской Губ. въ Алексн. Округѣ) — „и шу присла къ нему Георгій, иѣша его река: не шужи о сыну моємъ; аще „того Богъ взялъ, то другой послю ти. Присла жъ „шу и дары многи, цаволоками и скорою; одари и „jemu, его и дружину его.“ *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что Георгіевъ сынъ Юанъ умеръ въ Любимцѣ *Лмо- совъ*. — Далѣ: „Помдосипа Юрьевичи, Ростиславъ и „Андрей, къ Рязани на Ростислава на Ярославича.

„Роспиславъ же бѣжа въ Половци ко Апуковѣ (Хану)... Святославъ взя людѣ Голядь верхъ Порошвы.“ Тапищевъ сказываесть, что Георгій хотѣлъ наказати Новгородцевъ за ихъ привязанность къ Мстиславичамъ.

(300) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Олеѣ же (сынъ Святослава) ѣха напредъ къ Юрьеву, и да ему пардусъ“ (не Юрій Олегу). Вѣроятно, что Россіянамъ доставляли сихъ звѣрей Греки или Половцы. — О вельможѣ Петрѣ: „на Вербницю пгу преставися (на берегу „Оки) добрый старецъ Петръ Ильичъ, иже былъ „мужъ отца его (Святослава); уже бо отецъ староси не могае на конь сѣсти: бѣ бо до лѣтъ.“ — Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что въ 1147 году умеръ Князь Рязанскій Давидъ, котораго не бывало, и на слѣдникомъ его сдѣлался братъ Игорь, котораго также не бывало.

(301) „Посла же къ нему (Святославу) Юрій, „рекъ: буди, брате, ко мнѣ къ Москвѣ.“ Далѣе: „любезно цѣловася въ день Пятка, на *Похвалу „Богородицы“* — слѣдственно на пятую недѣлю Великаго поста. Сей день въ 1147 году былъ 28 Марта, а не 28 Июля, какъ у Тапищева.

См. *Лѣтопись о захватѣ царствующаго Великаго Града Москвы*, въ Синодал. Вибл. № 92. Сія повѣсть сочинена въ новѣйшія времена и содержить въ себѣ явныя ошибки. Тамъ сказано:

„Въ лѣто 6655 (1125), по преставленіи благовѣрнаго Царя и В. Кн. Владиміра Всеволодича Мономаха, сѣде на Великомъ Княженіи въ Кіевѣ сынъ „его, Князь Юрій; а сынове его, Князь Всеволодъ „съ бранією, съ нимъ быша; а старѣйшаго сына, „Князя Андрея, посади въ Суждаѣ. Въ лѣто 6666 „(1158) сему Великому Князю Юрю градушу изъ „Кіева во Владиміръ къ сыну своему Андрею, „приде на мѣсто, идѣ же нынѣ царствующій „градъ Москва, обополы *Москвы рѣки*. Смы же „селы владающе тогда Болгарину нѣкоему, богату „сущу, именемъ Кучку Иванову; той Кучко возгордѣвся зѣло и не почте Вел. Князя, и поносилъ „ему. Князь же Великій, не стерпя хулы, повелѣ „Болгарина того смерти предати; сыны же его видѣвъ млада сущи и лѣпы зѣло (именемъ Петръ и „Іоакимъ) и дщерь едину благообразну (именемъ Улишу), отосла во Владиміръ ко Андрею. Самъ же взм-

„де на гору и обозръ очима своими сімо и овамо
 „по обѣ сипраны Москвы рѣки и за Неглинною, воз-
 „любн села оима, и повелѣваешъ вскорѣ содѣлаши
 „малъ дремянн градь и прозва его Москва градъ“ —
 (то естъ, именемъ рѣки) — „и потомъ Князь Ве-
 „лжій опшодитъ къ сыну Андрею во Владиміръ и
 „сочетоваешъ его бракомъ со дщерію Кучковою.
 „И бывъ у него Вел. Князь Юрій довольно, заповѣ-
 „да ему градъ Москву людми населиши и распро-
 „страниши; и пакы возвращается въ Кіевъ.“ —
 Сочинитель не змалъ, что въ 1125 году Мстис-
 олавъ наслѣдовалъ пресншолъ Кіевскій; что Всеволодъ
 еще тогда не родился, и что въ 1158 году Юрія
 уже не было на свѣтѣ. Но вѣроятно, что сія сказ-
 ка основана на древнемъ, истинномъ преданіи, по
 которому Юрій или Георгій заспроилъ Москву,
 умертвивъ господина тамошнихъ селъ, Стефана
 Кучка. Тапшищевъ, ссылаясь на минимую *Раскольни-
 цью лѣтопись*, прибавляешъ, что Георгій любилася
 съ женою Стефана Кучка *Тысласкаго*; что мужъ,
 пользуясь опшунствіемъ Князя, увезъ жену въ де-
 ревню на берегъ Москвы рѣки, и хотѣлъ бѣжать къ
 Изяславу; что Георгій, опшавивъ яодъ Торикомъ вой-
 ско, опшнилъ избавитъ любовницу, убилъ мужа, дочь
 его выдалъ за Андрея и заложилъ городъ Москву.

У насъ естъ другая, гораздо обстоятельнѣй-
 шая повѣсть о началѣ Москвы, ишобрѣшенная со-
 вершеннымъ невѣждою. Вошъ одержаніе: „Въ 1381
 „году княжилъ въ Владиміръ К. Андрей Алек-
 „сандровичъ Невскій, а въ Суздаль братъ его, К.
 „Даніиль. На берегахъ Москвы рѣки были красныя
 „села Болярна Стеф. Ивановича Кучка, опца двухъ
 „сыновей, удивительныхъ красотою: К. Данило оп-
 „лою звалъ ихъ (сыновей Кучковыхъ) къ себѣ во
 „дворѣ: одного пожаловалъ въ Шшолники, другаго
 „въ Чашники. Сіи два брата сдѣлались любовниками
 „жены Даниловой, Улишны Юрьевны, и вздумали
 „извесити Князя, будучи съ ними на охопѣ. Даніиль
 „раненный ускалъ опъ нихъ въ лѣсъ, бросилъ ко-
 „нѣя, дошелъ до Оки-рѣки, и хотѣлъ въ лодкѣ переѣ-
 „хати на другую сторону; но лодошникъ, обманомъ
 „взявъ у него златой перстень, скрылся. Даніиль,
 „боясь своихъ гонимелъ, вѣзъ въ маленькой срубѣ,
 „гдѣ былъ погребень мертвецъ. Кучковичи вѣздъ ис-
 „кали Князя, и не нашли. Тогда Книгиня Улиша

„дають имъ любимого нса Данишлова, который до-
 „водитъ ихъ до сруба: тутъ злодѣи убиваютъ
 „Князя. Пышнѣйшій сынъ его, Іоаннъ, утѣшаетъ
 „съ вѣрными дядькою въ Владиміръ, къ Князю Ан-
 „дрею Александровичу. К. Андрей идетъ съ 5000
 „воиновъ наказатъ убійцу. Кучковичи уходятъ изъ
 „Суздаля къ отцу; но неонъ совершается: К. Ан-
 „дрей казнитъ невістку, Болрина Степана Кучка,
 „сыновей его; строятъ Москву на мѣстѣ Кучковичъ
 „селя, а въ ней деревянную церковь Благовѣщенія
 „Юлія 27 въ 1385 году (или въ 1391, какъ въ другомъ
 „опискѣ); опдають Суздаль и Владиміръ омиу Ге-
 „оргію, самъ княжить въ Москвѣ, и умираетъ въ
 „1384 г., оставивъ племянника своего, Іоанна, ея на-
 „следникомъ. Георгій Александровичъ также ум-
 „раетъ, и еще прежде отца. Іоаннъ Даниловичъ
 „воспитывается у себя младшеца, Георгіева сына,
 „именемъ Димитрія, и дѣлается Государемъ Москов-
 „скимъ, Владимірокиимъ, Суздальскимъ. Къ нему при-
 „ѣзжаетъ Пепиръ Митрополитъ изъ Кіева 22 Мар-
 „та, 1385 года.“ Сколько Анахронизмовъ и нелѣпо-
 „стей! Сія басня, писанная разсмотрѣнъ отарилыхъ
 Русскихъ сказокъ, находится въ *Книгѣ о древостяхъ*
Рос. Государства, Ч. I, Т. II, л. 141 и окѣд., въ Синод.
 Библіотекѣ подъ № 529. Если бы Авшерь заглянулъ
 въ лѣтописки, то онъ увидѣлъ бы, что самъ Дани-
 иль Александровичъ жилъ въ Москвѣ и назывался
 обыкновенно *Московскимъ*; что о семь городѣ нѣ-
 сколько разъ упоминается въ Исторіи XII вѣка, и
 что Кучковичи убили Андрея Боголюбскаго (см.
 ниже), а не Данила.

Вотъ еще сказка, найденная мною въ одной ру-
 кописи XVII вѣка: „Въ лѣто 6714 (1206) Князь
 „Великій Данило *Мокшовичъ* (?) поелъ Рюрика, Ко-
 „рода Ринскаго, въ 14 лѣто прешедъ изъ Вел. Но-
 „ваграда въ Суздаль, и въ Суздаль родися ему
 „сынъ Георгій, и согда во имя его градъ Юріевъ
 „Польской; и въ немъ церковь во имя Св. Георгія
 „каменную на рѣзъ оитъ подонныи и до верху; и по-
 „кла К. В. Данило измокавати иѣота, гдѣ ему ооз-
 „дани градъ преспопальный къ Вел. Князю своему,
 „и изи съ собою нѣкоего Гречина, именемъ Василіа,
 „мудра зѣло, и вѣдающа, чему и впродѣ быти; и
 „вѣхавъ съ нимъ во островъ шемонъ, непроходимъ
 „зѣло, въ немъ же бѣ болото велико и шокко, и по-

„середѣ того острова и болоша узрѣ Князь Вел. Данило зѣря превелика шроеглава и красна зѣло . . .
 „и сказа ему Василій Гречинъ: *Нел. Княже! на семъ мѣстѣ созиждется градъ великъ, и распространитъ ся Царствоє прецзольное, и въ немъ циножатся разлитыяб Орды люди...* Князь же Данило въ томъ острову навхаль посередѣ болоша островаецъ малъ, а на немъ хижина, а въ ней живешъ пустынникъ, а имя ему Букаль, и хижина по тому называется Букалова: и нынѣ на томъ мѣстѣ Царской Дворъ.
 „И послѣ того К. В. Данило Изъ съ шгъ же Грециномъ, спусти 4 дни, навхаль горы, а въ горахъ хижину, и въ той хижинѣ человекъ Римлянинъ, имя ему Подонъ, исполненъ Св. Духа, и рече: возлюби, Князь Великій, *якоже оіе*; и на немъ мѣстѣ восхотѣ К. Данило домъ себѣ устроиши. Той же Подонъ рече: *Княже! здѣ созиждутъ храмъ Божій, и пребудутъ Архіереи.* Князь же Данило въ шестое лѣто на хижинѣ Букаловѣ заложи градъ, и нарекоша имя ему Москва, а въ седьмое лѣто на горахъ Подонскихъ, на хижинѣ Подоновѣ, заложи церковь Спаса. И въ девятое лѣто родися у него два сына, К. Алексѣй и К. Пейтръ. Князь же Данило любяще вельми К. Алексѣя, и во имя его созда градъ Алексѣинъ, къ Сѣверу, и тамо обрѣте во островѣ шужа, именемъ Сара, земли Иверокія, и на его хижинѣ заложи градъ Алексѣинъ. И по девятому лѣтѣ приде изъ Грекъ Епископъ Варламъ къ К. Данилу, и многія мощи съ собою принесе; и К. Данило повелѣ ему освятиши храмъ на горахъ Подонскихъ, и да ему область Крушицкую, и нарекоша его Владыкою Сарокимъ и Подонскимъ; а на нарекоша Крушицы.“

Ссылаясь на изустныя преданія, новѣйшіе Историки Москвы рассказываютъ (см. *Историю и топограф. описаніе Москвы*), что на ея мѣстѣ села Кучковы назывались 1) Воробьево (гдѣ нынѣ горы сего имени), 2) Симоново (гдѣ Симоновъ монастырь), 3) Вымоцкое (гдѣ Пейтровскій монастырь), 4) Кудрино, 5) Кулиники, 6) Сухощаво (Сулгаво), и 7) Кузнецкая слобода (гдѣ мостъ Кузнецкій); что сверхъ упомянутыхъ деревень были еще нѣки на Впывой Горкѣ близъ Андроніева монастыря, на Красныхъ и Чистыхъ прудахъ, гдѣ находился домъ самого Кучка; что церковь Спаса на берѣ сѣмонъ тамъ, гдѣ была

хижина Букалова; что рѣка Москва именовалась прежде *Смородиною*, названа же Москвою *отъ мостковъ*; что Георгій велѣлъ поспроить на ея берегу деревянный городъ, назвавъ его по новому имени рѣки Москвою; а другому городу, основанному тамъ, гдѣ нынѣ монастырь Знаменскій, далъ имя *Киталъ*, ибо такъ прозывался сынъ его Андрей, и проч. и проч. Какія же историческія свидѣтельства подтверждаютъ истину сихъ извѣстій?

Каменевъ-Гвоздскій, о коемъ имъ упоминали въ примѣчаніяхъ, рассказываетъ съ важностію (см. *Книгу о древностяхъ Рос. Имперіи*, въ Синод. библ. № 529, Ч. 1, Т. 2, л. 499 и 500), что сынъ Іафеевъ, Мосохъ, первый обитавъ съ родомъ своимъ въ Московской Губерніи, имѣлъ прекрасную жену, именемъ *Кву*, сына *Я*, дочь *Взу*; что ихъ четирымя именами названы рѣки *Москва* и *Яуза*; что Мосохъ, первый Князь и Патріархъ Россіи, основалъ городъ *Московский* на устьѣ *Яузы* (гдѣ въ исходѣ XVII вѣка была церковь Никиты Мученика). Впрочемъ мысль производящъ имя Москвы отъ Мосоха гораздо старше времени забавнаго Каменевича, писавшаго въ 1699 году. Ташищевъ изложилъ оіѣ имя латкомъ *Сирматскииъ*, на кошоромъ оно, по его словамъ, знаменуесть *искривленное, излучистое*; а славный Батеръ, худо знавъ по-Русски, думалъ, что городъ *Москва* такъ названъ отъ *мужескаго* монастыря (см. его *Origin. Russ.* въ *Коммент. Академіи*, Т. VIII, стр. 400): *Mosca non a fluvio (fuit enim fluvio vetus nomen Smorodina), sed a veteri monasterio Moskoï nomen habuit. Moskoï a Mus et Music, viro, quasi virorum sedem dicas!!* — Въ *Кіевск. Лѣт.* сказано: „придоша до *Куткови*, реке до *Москвы*“ (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 39).

(302) „Святославъ же пришедъ съ Москвы и сѣа „у *Сереньска*“ (на рѣкѣ Серенѣ близъ Мещовска), „и шу „придоша къ нему послы изъ Половецъ отъ *цесѣ* „(братъ-евъ матери) его, Тюрка Осуколовича и „Камосы, съ Василемъ Половчиномъ бо человекъ: „прислалися бо къ нему блху, вопрошающе здоровья „его, и глаголаша къ нему: когда велиши намъ къ „себѣ съ оилою приити? Въ тоже время прибіго- „ша изъ Руси Дѣтскіе и повѣдаша ему Володимира „въ Черниговѣ, а Изяслава въ Смародубѣ. Святос- „лавъ же приде къ Дѣдославу, и шу придоша къ

„нему друзиѣ Половцы Токсобичи, и пристави къ нимъ Судиміра Кучебича и Горена, и посла а имъ Смольняки, и нововаша Угры верхъ . . . Посадицы Володимери и Изяслави выбѣгоша изъ Влѣнчиѣ и изъ Брянска и изъ Мченьска и изъ Облове. Святославъ же иде *Девягорску* и зая всѣ Вятичи и до Брянска и до *Воробины* по Деснѣ и *Домагощ* и Мченескъ. Тогда же придоша къ нему *Бродники* и Половцы мнози, уведе его.“ Пушешественникъ XIII вѣка, Губруквиѣ, сказываесть, что между Волгою и Дономъ жили многіе Русскіе, Аланскіе и Вангерскіе или Башкирскіе разбойники, составляя какъ бы народъ особенный (см. его Voyage въ Бержерон. собраніи стр. 20 и 38): вѣроятно, что они именуются въ нашихъ лѣтописяхъ *Бродниками*, то есть, *бродягами*, сволочью (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 164 и 304). — Далѣе: „Изяславъ же Давидовичъ тогда изъ Новогородка иде къ Чернигову, а къ Святославу Юрій присла сына своего Глѣба въ *Девягорскѣ*, и поиде Святославъ ко Мченску съ Глѣбомъ и со Владимиромъ Святославичемъ и съ Половцы, и ту давъ имъ дары многи и поиде ко Кромѣ (Кроманъ), и ту угоняша и посла Черниговостіи,“ и проч. Такія маловажныя подробности не входятъ въ Исторію. Имена городовъ, напечатанныхъ здѣсь косыми буквами, теперь совсѣмъ неизвѣстны. Нѣкоторые изъ нихъ, Облове и Девягорскъ, названы вмѣстѣ со Мценскимъ городами Липовскими въ географич. описаніи XIV или XV вѣка (*Воскр. Лѣт.* I, 21, 22).

(303) Въ лѣтописи (*Воскресен.* I, 291): „Всеволодичъ же Святославъ тогда бѣше дръжа (держа) у Изяслава 5 градовъ: Вожьски (въ Галиціи), Межибожье (въ Подольск. Губерніи), Копельницу и прочихъ два въ *Кіевѣ*. *Лѣт.* сказано, что Святославъ Всеволодъ господствовалъ тогда въ десяти городахъ. — Далѣе: „Давидовичи поидоша отъ Корачева къ Дебрыску, а Святославъ Всеволодичъ оста въ Корачевѣ, и отшуда посла въ Козлескъ (Козельскъ) ко стряпцу своему Святославу, глаголи: Изяславъ Мстиславичъ поиде въ Кіеву, а Давидовичи съ Ростиславомъ Смоленскимъ хотѣють ити по побѣ.“ — По *Кіев. Лѣт.* Давидовичи, обѣщавъ Святославу вознагражденіе за его владѣнія, того не исполнили.

(304) Въ харашейныхъ: „Въ лѣто 6653 (1143) хожу Митрополиѣ Михайлѣ Царьгороду.“ Въ *Каталогѣ* (Синод. библи. № 74) написано: „снужавъ ошъ, неспроенія Князей Русскихъ, опыде въ Царьградъ, и бѣ престоль безъ Паотыра болѣе года, донехъ, лѣже Михайлѣ въ Царьградѣ престависа.“ Слово *ходи*, употребленное Лѣтописцемъ древнимъ, заставляешь думать, что Митрополиѣ *возвратился* изъ Греціи. И въ *Степен. Книгѣ* (I, 251) не сказано, чинобы Михайлѣ скончался въ Царьградѣ. — Въ *Капалогохъ* находимся объ немъ слѣдующее: „сему Михайлу Царикъ Нагайскій по вся лѣта дающе, дань, яко исцѣля болящу дочерь его: свашъ бо бѣ, и чудотворецъ.“ Ногайской Орды тогда еще не было.

О грамотѣ Патріарха къ Нифонту см. *Степен. Книгу* (I, 250, 251), въ *Патерикѣ* житіе Нифонша и *Капалогіи* Епископовъ. Въ лѣтописяхъ: „Изяславъ постави Митрополиѣ Климъ Смоляничъ, (въ *Никон. Смоляничина*) *Коллугера* (Каллогера или *добраго старца*) особѣ съ шестью Епископы.“ Въ *Степен. Кн.* наименованы Онуфрій Черниговскій, Феодоръ Бѣлогородскій, Даміанъ Юрьевскій, Феодоръ Владимірскій, Нифонтъ и Мануилъ Смоленскій; а въ *Патерикѣ* еще прибавлены Евфимій Переяславскій, Іоакимъ Туровскій, Козма Полоцкій, которые вмѣстѣ съ Мануиломъ и Феодоромъ Бѣлогородскимъ держали Нифонтову сторону. — О Климентѣ говорятъ Лѣтописцы: „Изяславъ зыведе, его изъ заруба (въ *Никон.*: изъ молчальныя его, кельи); бѣ бо Черноризецъ и Скимникъ, бысть же, книжникъ и Философъ; преже бо его и не бывашъ, таковъ въ Руси.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „и много паче, санія написавъ предаде.“ Тамъ же: „Изяславъ соизвова съ Епископы, яко мятежа ради и многыхъ, волненій не возможно ити къ Патріарху спавшиса Митрополиту.“ Въ *Капалогохъ*: „понеже, тогда не бѣ Патріарха въ Царьградѣ: Михайлѣ, бо Оксидъ ославилъ престоль; по немъ Козма, Алпникъ почюи 10 мѣсцевъ Патріархъ бывъ, завоинливими изгнася; и блже смущеніе въ Патріархѣ.“ Михайлѣ Оксидъ сложилъ съ себя доисповѣство Патріарха въ 1146 году; Козма лишень сана въ 1147, Февр. 26, а Николай IV, прозваніемъ Музалонъ, поставленъ въ Декабрѣ того же году и

правиль Церковію до 1131: слідствено онъ, а не другой, писалъ грамоту къ Нифонту (см. *Патерикъ*, л. 190 на об.): „ублажая его о величествѣ разума „и крѣпости, и притишая шого къ древнимъ Свя- „шнымъ Отцемъ.“

Въ *Патерикѣ* печатномъ сказано, что Нифонтъ, опровергая избраніе Климента, говорилъ: „сіе пропивно еси преданію Св. Восточныя Цер- „кви, иже крещеніемъ сыновъ Россійскихъ просвѣ- „тилъ отъ престола Константинопольскаго, оп- „шуду же и первого Кіеву Митрополита подаде „*Михаила*, иже *рукописаними* цтверди, яко не до- „стоинъ нному быти въ Кіевѣ Митрополиту, „почію отъ благословенія Палріарха Констан- „тиния града.“ По древней *Кіев. Лѣт. Ману- „аль* и Нифонтъ сказали Клименту: „мы взяли „отъ Михаила Митрополита рукописаніе, яко „не достоинъ *наибъ* безъ Митрополита у Св. „*Софій* служити.“ Здѣсь говорится не о *первомъ* Митрополитѣ Михаилѣ, но о *последнемъ*: ибо во время крещенія земли Русской не было еще въ Кіевѣ и *Софійской* церкви, основанной Ярославомъ Великимъ.

(305) „Миръ створи съ Половци у Воинъ“ (за Переславлемъ). Въ *Никонов.*: „въ Рязани.“

(306) Талшицевъ пишетъ, что самъ Изяславъ Давидовичъ ѣздилъ къ Великому Князю. — Въ *лѣтописяхъ*: „Всеволодичъ же Святославъ приде тогда „въ Кіевъ и нача у Изяслава проситися напередъ „къ Чернигову, река: опче! пустья мя ко братью; „шамо ми жизнь вся, и хочу у нихъ волосити про- „сити.“ Въ *Никонов.* сказано, что въ Черниговъ пріѣхалъ тогда изъ Рязани съ Вѣнца Князь Андрей Ростиславичъ, и что Митрополитъ удерживалъ Изяслава въ Кіевѣ. — Изяславъ сказалъ Кієвлянамъ, что братъ его, Князь Смоленскій, придетъ къ нему въ помощь и съ Новгородцами.

(307) Въ *каратайныхъ*: „перебродися (Изяславъ) „черезъ Дѣпиръ и ста надъ Черторыею (проливъ „Кієва) и опшуду посла Улѣба къ Чернягову, а „самъ пойдѣ на Сую.“ По *Кієв. Лѣт.* Изяславъ спалъ на Альтѣ, послѣ у *Нежатины*, а послѣ у *Росотины*, откуда послалъ Улѣба: тому и другому мѣсту надлежало быти между Альшою и Суюемъ. Талшицевъ и Болшинъ думали, что Нежатины естъ *Нѣжинъ*; но послѣдній называешся въ *лѣтописяхъ*

(309) См. *Никонов. и Степен. Кн. I, 266.* Далѣ въ лѣтописи: „и посла Володимира въ Городецъ“ (въ нѣкоторыхъ же спискахъ: *по Владиміра*) „а по Ростислава Смоленску.“ — О горести Изяслава сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ же прослезися „и рече: аще быхъ вѣдалъ, по могъ быхъ далече „отслати Игоря . . . И рече своей дружинѣ: по „мнѣ есмь порока всако отъ людей не уйши; шѣмъ „есть рѣчь: *Изяславъ велѣлъ убити*; но шому Богъ „послухъ, яко не повелѣлъ ни научиши. И рѣша „ему мужи его: безъ лѣпа о немъ печаль нѣеши „ . . . шо Богъ вѣдаешъ и вси людѣ, яко не шы его „убилъ, но убили суть братіа его, иже лесѣ надъ „побою хотѣли учиниши. Изяславъ же рече: иже „ся тако учинило, а тамъ намъ вѣсѣмъ быти, а шо „уже Богови судиши . . . и жалова на Кыяны.“

(310) См. *Кіев. Лѣт.* Въ харатейныхъ шолько: „Приде Глѣбъ Гюргевичъ и (изъ) Суждала Чернигову въ помощь Ольговичемъ, и пребывъ у нихъ „нѣколко, приде на Городокъ, и слышавъ Изяслава, „посла къ нему, зова и къ собѣ Киеву.“ Но сіе было уже послѣ. Владиміръ Давидовичъ Черниговскій извѣстивъ Святослава о смерти Игоря. Тапшцевъ въ своемъ повѣствованіи сѣтихъ обстоятельности. Далѣ: „Куряне же послашася къ Глѣбу, и „взяша собѣ у него Посадника. Глѣбъ же поиде „опшуду къ Выреви“ (у Тапшцева *Кирели*: см. выше, примѣч. 245) „къ Святосл. Ольговичю и „сажа Посадники своя по Семи за полемъ; и шу „у Выря Половци мнози заходиша съ нимъ рощѣ. „Туже приде къ нимъ Свят. Всеволодичъ и посла „шася къ Выревцемъ . . . Они же рекоша: Князь „у насъ Изяславъ . . . Идоша къ Быханю“ (думаю, Оболяню) „и не успѣша ничто же. И опшуду „къ Попащю“ (названному Пропащескѣ въ географическомъ опривкѣ: см. *Воскрес. Лѣт. I, 21*) „и „шу приде къ нимъ Изяс. Давидовичъ, и взяша „градъ Попащъ. Изяславъ же Мстиславичъ скопѣ „вои многи, и отъ Вячеслава“ (дяди, княжившаго тогда въ Пересопницѣ) „приде ему помощъ (въ *Никонов.* съ Воеводою Спаниславомъ) и изъ Володимѣря полкъ, и поиде къ Переяславу. Ту же приде ему вѣсѣи и отъ брата его, Ростислава, яко „Любечъ пожегъ . . . Слышавъ же се Изяславъ, „поиде шихо, ожидаѣ Ростислава, и сына у Черной

„мѣтили, и ту приде Ростиславъ . . . и начаспа
 „думаша съ дружиною и оъ Черными Клобуку . . .
 „и помдоша къ Сулъ.“ Изяславъ, по содѣлу дружи-
 ны, хопѣлъ опрѣзати своихъ непріятелей опъ
 Всеволожа (города Черниговскаго), но не успѣлъ.
 Въ лѣтописи: „спаша (Изяславъ съ войскомъ) око-
 „ло Всеволожа и взяша его: въ немъ же бяху и
 „ина два города (т. е. жилища ихъ) сѣдѣща: вбѣ-
 „гли бо бяху ту твердостии ради. Слышавше же
 „и инѣи гради, Унѣжь (Нѣжинъ) и Бѣда Вежа, и
 „Бохмачъ“ (нынѣ село, близъ Конопопа) „оже
 „Всеволожь взяли, и побѣгоша (жилища) къ Чер-
 „нигову. Изяславъ же и Ростиславъ посласпа и
 „поспѣгоша 3 ны грады, а инѣи уйдоша. Изяславъ
 „же повелѣ зажечь тѣ грады. Слышавъ же Глѣбъ,
 „цы окрѣпишася“ (у Тапищев. *Ольговцы*: Глѣбъ
 называется нынѣ Старымъ Глѣбовымъ, ниже Чер-
 нигова, между Десяною и Днѣпромъ) — „и начаша
 „крѣпко битися. И тако избави Богъ и Св. Муче-
 „ника, Борись и Глѣбъ.“

(311) Сынъ Вел. Князя, Мстиславъ, начальство-
 вѣлъ въ семь городѣ. „Послушавъ (Глѣбъ) Жиросла-
 „ва (у Тапищ. *Волослава*), рекуща ему: поиди Пе-
 „реяславлю; хопѣтъ шебя людье Споя
 „Глѣбъ до заупрока и воротися. Мстиславъ же
 „скопивъ дружину, и обѣдавъ угоня и у Носова на
 „Рудѣ“ (нынѣ село Рудня) „изымаше нѣколко дру-
 „жины его, и самъ (Глѣбъ) иде въ Городецъ, а
 „Мстиславъ ворошися Переяславлю, и поѣха къ
 „опщю.“ *Никон. Лѣт.* рассказываетъ, что у Мстис-
 слава въ Переяславлѣ находился богатырь Демьянъ
 Куденевичъ; что Мстиславъ, въспровоженный на-
 паденикомъ Глѣба, сказалъ Демьяну: *нынѣ, о теловѣте*
Божій! оремъ Божіей помощи и твоей крѣпости;
 что Демьянъ съ слугою Тарасомъ и пяпью Опро-
 ками разбилъ войско Глѣба; что въ то же лѣто
 сей богатырь, выѣхавъ одинъ на Половцевъ и не
 шитѣ на себѣ латъ, былъ раненъ смертельно; что
 Мстиславъ предлагалъ ему дары, и Демьянъ ош-
 вѣтствовалъ: *о оцеты теловѣтескія! кто мертовъ смѣй*
желаетъ дированія тлѣннаго и власти погибощія?
 Выдумка заимствованная, можетъ быть, изъ народ-
 ной старинной сказки! Тапищевъ пишетъ, что
 сей Демьянъ убилъ Глѣбова боярина Волослава,
 Близъ Переяслава естъ селеніе Демьянцы. — *Никон.*

Лѣт., говоря два раза о неудачѣ Глѣбовой, прибавляешь, что сей Князь ходилъ къ Рязани, къ Черемисѣ Яру и къ Великой Воронѣ. — Далѣе: „Послаша“ (Ольговичи, дядя и племянникъ, и Давидовичи), дружинѣ свою съ Половци и новобранца *Брянскіи*“ (въ Никоноч. Дегины). Тапшицевъ пишетъ, что Брягинъ есть Городецъ и Юрьевъ! Сіе мѣстечко Брягинъ донынѣ существуетъ близъ Любеча на правомъ берегу Днѣпра. Далѣе: „Посла Глѣбъ къ Володимеру и къ Святославу. Ольговичю, рече имъ: *спити же ко мнѣ помощю*. Они же не возмогоша... Изяславъ придетъ и сполъ около Городка 3 дни. Глѣбъ же убоявся . . . и поклонися Изяславу. Изяславъ же возвратися, а Глѣбъ посла къ Володимеру и Святославу, глаголя: *по неволи есмь крестѣцѣю сѣхъ*“. Изяславу: *нынѣ же съ вами хощю быти за одинѣ*“. Въ Киев. *Лѣт.*: „Въ лѣто 6656 (1148) паче поиде Изяславъ къ Чернѣгову, полъ полкъ у сестры своего, Вячеслава, и Угры приведе къ помощю собѣ и Володимерскыи полкъ и Берендѣи . . . и сполше и Олговъ полъ 3 дни . . . и поже седе ихъ оли дѣ, *богодоса*; и нача молвити: они къ намъ по мѣ дуть, а пойдемъ къ Любечю, и дѣ же ихъ на жизнь . . . Идоша до Любеча 3 днѣй . . . и придоша Володимеръ (съ союзниками) и Половци съ ними, и еси рѣка у Любча, и премедне оша, и заложившеся ею; и въ Недѣльный день Изяславъ поиде пропшаву имъ, и не лѣзъ бѣ ему полковъ юбхани шюю рѣкою, но спрѣлци сѣ біаху; и бистъ на шу ночь дождь великъ; на упрѣй же день Изяславъ видѣвъ, иже Днѣпръ казисѣся, и рече: *се съ симъ намъ сѣ подкомъ не лѣзъ бити сѣю ркою, и сѣмо сѣ за нами Днѣпръ расплывешѣ . . . и емо за Днѣпръ въ Понедѣльникъ, и на упрѣй день рушился Днѣпръ*. Изяславъ же по оной сторонѣ поиде къ Киеву. Угре же на бору сѣ обломима на ошрѣ, и шу ихъ пошопе нѣколко.“ Далѣе сказано, что Изяславъ посылалъ къ брату, Смоленскому Князю, спросити у него о здоравѣ, и съ нѣмъ спіемъ ошъ успѣхъ похода.

(312) Въ Киев. *Лѣт.*: „приѣхаша послы ихъ ошъ Гюргя, и не обрѣшоша собѣ въ немъ помощю.“

(313) То есиъ, Бужскъ, Межибожье, Кошальцу и еще два. См. Киев. *Лѣт.*, гдѣ сказано, что Ростиславъ Георгиевичъ поссорился ошъ ошцемъ, и

хотѣвшимъ данъ ему Удѣла, и для того уѣхалъ въ Кіевъ; но по харашейнымъ и другимъ лѣтописямъ такъ: „посла Юрій сына своего, Ростислава, въ „помощь Олговичемъ на Изяслава,“ и проч., какъ мы описали. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ то же время съѣздился Георгіевичъ Глѣбъ съ Переяславци и ѣха къ „нимъ изъ Городца; Мстиславъ же изыде противу „съ Переяславци . . Глѣбъ же бѣше въ малѣ, и „рече: прелестили мя Переяславци . . и поскочи. „Они же поспигаючи дружину его изымаша, а „друга избѣша, и Спаниславича шу яша и каз- „аша казнью злою; и оамъ Глѣбъ убѣже въ Горо- „докъ, и не спрѣлѣ (сперлѣ) въ немъ быши, бѣжа „къ Чернигову къ Володим. Давидовичю.“

(314) Въ хараш. *Новогеорд. Лѣт.* стр. 26 и 27: „Ходи Нимонѣ Суждалю мира дѣла къ Георгію, „и прѣлѣтъ ѣ съ любовію Гюрги, и церковь свѣпѣи „Св. Вогородицы великимъ священіемъ, и Новшѣрж- „цѣ всѣ выправи, и госнѣ всѣ цѣлѣ, и посла съ „цѣснѣю (честнѣю) Новуѣгороду, нѣ мира не дастъ.“

(315) „А ны“ (говоритъ Изяславъ Ростиславу Георгіев.) „иди въ Божскый, поспрѣзи онѣполю „Русскыя земли, и буди тамо, донелѣже схожу на „опѣца пѣвсего, миръ ли съ нимъ возму, или како „съ нимъ ся ни управлю.“ — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изя- „славъ дари Ростиславу“ (брату своему, Смолен. Князю) „опѣ Рускыя земле и опѣ всѣхъ Царскыхъ „(Греческихъ?) земель; Ростиславъ же дари Изясла- „ву, что опѣ верхнихъ земель и опѣ Баряговъ.“

Въ *Новогеордск. Лѣт.* стр. 27: „той же осени „(1188) присла Изяславъ изъ Кыева сына своего, „Ярослава, и прѣлѣше Новѣгородѣцѣ, а Свѣнопѣлѣ „выведе злобы его ради, и дастъ ему Володимѣръ.“ Тампѣшевъ пишеть, что Вел. Князь разгнѣвался на брата за его тайныя сношенія съ Георгіемъ. — Далѣе: „И выидоша противу его“ (Новогеордѣцѣ на испѣрѣчу Вел. Князю) „за прѣи дни зѣ города, а „нимъ срѣтоша ѣ за день, и выиде во градъ въ день „Недѣльный.“ Далѣе: „послаша Подвойскіе и Бирѣ- „чи . . повелѣ (Изяславъ) звонити Вѣс.“

(316) „Вашихъ дѣла обидѣ оставѣ Русьскую зем- „лю.“ Русью называлась тогда собственно Кіев- ская область. Въ *Кіев. Лѣт.*: „сынъ мой ны при- „сладѣся естѣ къ мѣ, иже ны обидѣшѣ спрѣи

„мой Гюрги Они же рекоша: ты нашъ Князь, ты нашъ Володимерь, ты нашъ Мстиславъ,“ и проч. Тапищевъ прибавляешъ къ Псковичанамъ и Корелямъ Заволочанъ Двинскихъ, а Никоновъ, Лытовъ, Галичанъ, Венгровъ, Богемцевъ! — По Киев. Лѣт. народъ говоритъ Князю: „аще и Діакъ, и гусенцо, ему просприжено, а не посшавленъ будешъ, и ты (шопъ) пойдешъ.“ — Бол. Князь ждалъ Ростислава на устьѣ Медвѣдицы 4 дни. Далѣе: „пріидоша къ Скняини“ (въ Никонов. Снятину) — „къ Челею полю“ (городу Угличу). Скняини неизвѣстенъ. — Тапищевъ несправедливо пишешъ, что тушъ въ первый разъ упоминается о Ярославѣ (см. выше, стр. 93). — Далѣе: „уже бо ближе подъвесну; бродажу бо по Волзѣ и по Молозѣ по череву коню Похромоша и кони у нихъ.“

(317) Въ Киев. Лѣт.: „въ то время спосахе Изяславъ пропитиу Св. Михайлу у Выдобыча въ сѣптровѣ: Ростиславъ же пріѣха шу; Изяславъ же посла по него насадъ свой, и что съ нимъ дружины, влѣзъ въ насадъ; съ пѣмъ же и перевозоша его, и посшавиша ему особно шаперъ, и посмкъ нему мужи свол,“ и проч. Слѣдующъ упрекъ Изяславовъ: „Волосни шобѣ есмь далъ, яко и ошецъ того шобѣ далъ, и еще есмь и земан Руской приказалъ спереча . . . Ты же еси, брате, уадуялъ былъ шакъ, иже бы на мя Богъ опцю, швоему помогъ, и шобѣ было въѣхавши въ Киевъ брата моего влѣши, и сына моего, и жену мою, и домъ мой влѣши. Ростиславъ же ему то опщѣща: брате и опче! яко ни въ умѣ своемъ, ни въ сердци ни того не было; пакы ли кто на мя мовѣлъ, Князь ли который, а се я къ нему; нуади который въ Христіанѣхъ или въ поганыхъ, а ты мене шартѣи, а ты мя съ нимъ и суди. Изяславъ же рече: того на мнѣ не проси, хоши и заворожиши (поссорить) съ Христіанами и съ погаными,“ и проч. Далѣе: „Ростиславъ же, прішедъ къ опцу своему въ Суждаль, и удари передъ нимъ челомъ, и рече: слышалъ есмь, иже ходеши теби вся Руская земля и Черныи Клобуки, и шакомовляшъ: и наресешъ обещешовалъ, а поиди на нѣ.“

(318) „Въ лѣто 6657 (1149) Ростиславъ Смоленскый шспроси дщеръ у Святослава Ольговича за сына своего, Романа, Смоленску, и ведена бышъ

„изъ Новагорода (Сѣверскаго) въ Недѣлю по Водокрещанъ, мѣс. Генв. въ 9 день.“

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Съвокупивъ (Георгій) силу свою, и Половци, поиде Іюля въ 24, и иде на Випичи. Володимерь же Давидовичъ посла къ Изяславу, река ему: се Георгій идесть на пл, а мы есмы, крестъ цѣловали съ побою быши. Изяславъ же нача доспѣвати, а къ Володимеру посла мужъ свой, река: Богъ ти помозе, брате. Се мужъ мой, а ты пристави свой мужъ: пошлевь же къ Святославу Олговичю . . . Послании же придонца къ Святославу . . . Святославъ же ничто же имъ оповѣща; полко имъ по рече: пойдете въ повары свои, а опять вы взову . . . И дръжа послы недѣлю, а спорожи постави о товары ихъ, дабы къ нимъ никто же не пришелъ. Послалъ бо бляхъ къ Гюргеви, река ему: въ правду ли идеша на Изяслава? Гюргей же рече ему: како хощю не въ правду ити! Изяславъ водоспѣ мою повоевалъ, и еще сына моего выгналъ. Любо сьромъ (срамъ) зложю свой, какъ ли голову свою зложю. Святославъ же, слышавъ Гюргева оповѣсть, възва къ собі послы Изяслава и Володимери, и рече . . . Изяславъ же посла опять посолъ свой къ Святославу, река ему: крестъ еси цѣловалъ, яко съ мною быши, а вражду еси про Игоря опложилъ и поваръ его . . . а я есмь безъ себе и на Волгу ходилъ . . . Георгій же пришедъ и ста у *Ярышова*“ (въ харашейныхъ: „ко Быханю“ или Оболяну). Далѣе: „И ту прѣхъ къ нему Святославъ Олговичъ“ (въ харашейныхъ: оба *Святослава*) „на Спасовъ день, и ту Святославъ позва его къ собѣ на обѣдъ. Въ упрій же день въ Недѣлю рано, всходящую солицю, родися у Святослава дщи Маріа . . . Въ тѣ день поиде Гюрги напередъ, и Святославъ въ Понедѣльникъ постиже Гюрга . . . и послаша къ Давидовичема . . . Они же оповѣщаща: *душею не можемъ играть*, и ошрекостася, и послашася къ Изяславу . . . и поиде (Георгій) опшуду на Бѣлу Вежю на *Старцю*“ (но въ харашейныхъ и во всѣхъ другихъ итъ *старой*: здѣсь говорившася у Черниговской Бѣлой Вежи) . . . „И сполше у Бѣлы Вежи мѣсяць, сжидаючи къ собѣ Половецъ и отъ Изяслава покореніа . . . и придонца къ Супоеви, и ту прѣхъ къ нему Святославъ Всеволодичъ неволею,

„спрыма свого дѣла, Святослава Олговича; и Половци дикѣмъ придоша къ Георгеви . . . Изяславъ же посла по брата своего, Ростислава, и рече ему: „се есѣ угадаи тако, иже Георгій помѣнишъ (имѣнешь) Черныговъ, а побѣди прійми къ мнѣ; выи же, брате, Георгій уже поминулъ Черныговъ, а поиди, ашъ оба видѣва по мѣсту, шло намъ Богъ да сѣнь . . . И къ Володимерю посла полкъ . . . И Ростиславъ поиде къ брату. Георгій же рече: поидеши къ Переяславу; пушта ему (Изяславу) прійти, да негли шу покоринѣся . . . И снаша у Куча, чова селца, перешедше Спиряковъ, Володимеру сущу въ засади въ Переяслави, и Ярополку (Смолдополку) Мѣстиславичю съ *Поршанъ*“ (жителей береговъ Роси, Торками, Берендѣями) . . . Изяславъ же сѣпа пришеде у Витичева, и шу пріиде къ нему Ростиславъ . . . и перебрелосѣа Дѣпръ, и поидосѣа въ Олто (къ Алтѣ), и шу пріиде въ сѣнь полуднѣ, иже уже спрѣлци переѣхали черезъ Спиряковъ, а Половци идущѣ къ городу. Изяславъ же и Ростиславъ поидосѣа къ Переяславу, и примчаша къ нимъ Половчина дикаго, и начастѣ его прошаши, ошъ котораго есѣ спаномишъ побѣхали? Онъ же рече: издалеча; но того дѣла Георгій борзо вѣхаль, и воряше ся до тебе передаши Переяславу. Изяславъ же повелѣ Половчинѣ перешити (перерубить) инако и съ опоною; а Черны Клобуки и молодѣ свою пуспишѣа напередъ . . . Прішедши же спрѣлци ошѣ Изяслава и възбѣща ратиныа (непріятелей) ошѣ города и гнаша до оми до полку ихъ. Изяславъ же и Ростиславъ, переѣхавше Лпицю (малую Альту), поидосѣа за городъ, и сѣсѣа по Трубежю; а Георгій спѣа 3 дни у Спирякове, а въ 4 день поиде по зори мимо городъ, исполчився, и сѣпа межѣ валомъ, обѣну спѣрову Трубежа, за звѣринцомъ у рощенѣа (рощи). Споиша же полци оми до вечера, а спрѣлци бѣхуся межѣ полкома. На шу же ношѣ прислѣа къ нему (Изяславу) Георгій,“ и проч. Не замѣчаю здѣсь ошибокъ *Никон. Лѣт.* въ именахъ.

(319) „Пойде Изяславъ изъ церкви, Ефимью Епископу слезы проливающую.“ Въ нѣкоторыхъ спискахъ поставлено: „къ Ефимью;“ а Татищевъ догадался, что сѣй Епископъ за болѣзнію не былъ въ церкви! Историкъ нашъ прибавляетъ нѣкто-

рыя обстоудальства въ описаціи бытїа; вибоно:
исполтиться, пишеть: *исплетиться*, и оказывають
 намъ, что воины тогда спускади одинъ рукавъ въ
 бытцахъ въ *Кіев*. *Лѣт.*: „Изяславъ же выправисѣ
 „весъ изъ города и сѣа на болонѣи за огородами . . .
 „Гюрґій же сполѣше за Лучинномъ селцемъ (нынѣшнѣи-
 „ми Яненками) . . . И тако исполни воля своя и
 „перейде (Изяславъ) за Трубежъ, не въсходя на го-
 „ру, и ста на лузѣ прощиву Кузньчмъ ворошомъ;
 „и быснѣ въ полднѣ, и побѣже перескокъ (пере-
 „бѣжчикъ) ошѣ Гюрґя изъ полку: они же погнаша
 „по немъ; спрѣжѣ же Изяславъ пополошишасѣ
 „(испугаломъ), рекучи: ращѣ! Изяславъ же выспу-
 „пи на поле, идѣ же есѣ Красный дворъ. Видѣвъ
 „же Гюрґій и Святославъ, поидоша прощиву имъ,
 „и прошедше валъ, и пу спаша, зрящмъ на слъ
 „опръцемъ бѣоцемъ межи полкомъ; и тако ото-
 „иша полци оди и до вечера. Гюрґій же и Святос-
 „лавъ поидоша въ цѣвары своя. Изяславъ же на-
 „ча думати съ братомъ своимъ Ростиславомъ и съ
 „Изяславомъ Давидовичемъ и съ сыномъ своимъ
 „Мошиславомъ и съ Андреевичемъ Володимеромъ“
 (днукомъ Мономаховымъ) . . . „и поиде по нѣхъ, . . . и
 „послаши Гюрґій сыны своя по праву, а Святосл.
 „Олг. по лѣву и сыновца его, Всеволодича Святосла-
 „ва,“ и проч.

(320) Въ *Кіев*. *Лѣт.*: „и быснѣ лѣстѣ въ Перед-
 „славцѣхъ, рекучи: Гюрґій намъ. Кнѣзь овой; того
 „было намъ искаши и далече: ино рекучи, и поспо-
 „иши“ (въроятно: *тоскоиши*, т. е. осмѣили быт-
 „ву; или: *опоиши*, т. е. пересмѣивали бытѣся; а въ
Новгород. *Лѣт.*: „сѣдоша на щипѣ наученіемъ
 „Гюрґя.“) . . . „Изяславъ же съ полкомъ своимъ
 „сѣхасѣ съ Святославомъ Олговичемъ и съ поло-
 „виною полка Гюрґева, и тако пробѣха сквозѣ, и
 „за ними будучи, узрѣ, иже полци вси побѣгли, и
 „побѣже и перебрѣде (Днѣпръ) на Каневъ . . . А
 „шаупрѣ Гюрґи аиде въ Переяславъ, и поклоннѣ-
 „сѣ Св. Мѣхѣилу, и пребыснѣ 3 дни, и поиде къ
 „Кѣеву, и ста прощиву Св. Мѣхѣилу по лугови,“
 и проч., какъ мы рассказываемъ въ Исторіи. Далѣ:
 „Гюрґій же побѣха въ Кѣевъ, и множество народа
 „выиде прощиву съ радостію великою, и сѣде на
 „сѣдолѣ олицѣ, и посла по Володимера Давидовича къ
 „Чернѣгову, и прѣйха Володимеръ и поклонисѣ; а

„Святославъ Олг. почта ему молвиши: держиши „опчину мою. И тогда взялъ Курескъ и съ По- „сѣмь, и Сновскую тысячу у *Изяслава* (Дави- „довича); и Случескъ, и Клепескъ, и всѣ Дрегвичи; „и тако ся уладивше разѣхашася.“

(321) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 27: „въ лѣто 6657 „(1149) иде Нѣонѣ въ Русь (въ Кіевъ) званъ Из- „славомъ и Климомъ Митрополитомъ; ставилъ бо „его бѣше Изяславъ съ Епископы Русьскыя объ- „спи, не славъ Царюграду; а Нѣонѣ шакѣ мѣли- „ше: не достойнѣ есть сталѣ, оже не благословенѣ „есть отѣ великаго Собора; а онъ (Изяславъ) про то „не брѣзо отрядивъ его“ (не скоро отпустилъ) „нѣ посади и въ Печерскѣмъ монастырѣ . . . Въ „лѣто 6658 (1150) приде Нѣонѣ изъ Кіева, пу- „щенъ Гюргемъ; и ради быша люде Новѣгородѣ.“ Слѣдственно Нѣонѣта заклаучили въ Лавръ уже черезъ два года по избраніи Митрополита. Мы ви- дѣли, что онъ въ 1148 году ѣздилъ изъ Новгорода въ Суздаля (см. выше, стр. 229). Въ *Патерикѣ* (л. 190) сказано, что Климентъ велѣлъ ему служить обѣдию съ собою, и что Нѣонѣта описѣство- валь „пы истинный воакъ еси (не Пастырь); аю „же не соизволяхъ на пѣвое освященіе, сѣи и ѣ- „нѣ за сіе истное дѣло не достоинѣ мнѣ служши „съ тобою, ниже поминаши тѣя при моемъ слу- „женіи имамъ, понеже ты не поминаеши Па- „триарха.“

Въ *Новгородск. Лѣт.* стр. 28: „Идоша даници „(собиратели дани) Новгородскіи вмаѣ, и учушъ „(услышавъ) Гюрги, оже вмаѣ шли, и посла Кли- „ля Берладьского съ вои, и бившесѣ мало негдѣ „стапа Новгородѣци на островѣ; а они прошеву „спшавше, начаша городъ чинити (дѣлати). Въ лѣ- „тѣхъ идоша Новгородѣци къ нимъ на прѣшій день, „и бшасѣя, и много леже обомѣхъ, нѣ Суждальскѣ „безъ числа.“

(322) См. Прая Ann. Regum Hung. Кн. III, стр. 136. Лѣтописцы Венгерскіе сказываютъ, что Король ихъ въ 1148 году помогаль Русскому Князю *Мониславу* и женился на его дочери. Отецъ *Евѣро- сини* былъ дѣйствительно *Мстиславѣ*; но Гейза помогаль въ семъ году не *тестю*, давно умершему, а *шурину* Изяславу (см. ниже, примѣч. 332 и 369).

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ же, пришедше въ Во- „лодимѣрь, почасѣ слаши въ Угры къ зѣшю своему

„Королеви, и въ Ляхи къ *свату* своему, Болеславу, и Межцѣ (Мешкѣ), и Индрихови, и къ Ческому Князю, *свиту* своему, Володиславу . . . Король же ему опречеся, река: рашень есмь съ Царемъ (Греческимъ); оже буду пороженъ (празденъ), самъ пойду . . . А Ческый Князь рече: я гошовъ есмь самъ . . . Изяславъ же оная посла съ дары и съ чешію, и рече: съ Рожества Христова всядеше на кони . . . Король пусти ему Угоръ 10,000, и рече: а самъ хочю подспуниши подъ горы Галиц-кого Князя, не даши же ся ему двигуши . . . Болеславъ же самъ поѣха съ братомъ Индрихомъ, а Межку оспавишиа сперечи землѣ своея отъ Прусь. Вячеславъ же, шо слышавъ, посла къ Гюргеви, рече ему: се Угры уже идущъ . . . любо дай Изяславу, чего ни хочешъ; пакы ли пойдѣи къ мнѣ, заспуши волосиъ мою. Изяславъ ми шо молвиши: ты ми буди въ опца мѣсто; пойдѣи, сяди въ Кыевъ; съ Гюргемъ не могу жити; не хочещи ли мене въ любовъ приати, я хочю волосъ твою пожечи . . . Нынѣ же, брате, пойдѣи амо; пакы ли не поѣдешѣи, а на мя не жалуй.“ Здѣсь говоришѣи о сватовствѣ Изяслава съ Польскимъ и Богемскимъ Государями: дочь Воеволода Мстиславича была за братомъ Государя Польскаго, Болеслава, а родошвенница Владислава Богемскаго, какъ върошно, за Сялнкополкомъ, меньшимъ братомъ Изяслава Мстиславича (см. выше, примѣч. 281, 282). Сверхъ того наши и Польскіе Лѣтописцы называютъ внука Изяслава, Романа Мстиславича, племянникомъ Казимира, брата Болеслава, сыномъ дочери Болеслава Криворуснаго (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 77).

(323) Нынѣ Чермерики, не далеко отъ Люблина. — Въ *Киев. Лѣт.*: „Гюргій, съвокуи силу свою, пойдѣи изъ Кыева, и Половци бо бѣше дикіе привелъ къ собѣ въ помощь . . . Выступи Изяславъ“ (на другой день по прибытіи къ нему союзниковъ) „изъ Володимера, и пришедъ къ Луцку, и ту пребы 3 дни, и ту пасаше Болеславъ сыны Волроки мечемъ многы; и въ то время придоспа въ Пересопницю Гюргевича, два, Роспиславъ и Андрей, и помощь Володимера, изъ Галича, а самъ Володимеръ приступилъ бѣше ближе къ Шумску“ (въ Волинск. Губерніи, между Заславомъ и Кременцемъ) „и уболшася Ляхове и

„Угре; и прииде Гюргій къ брату Вячеславу . . .
 „Изяславъ же (съ союзниками) поидоша и спаша
 „у Чемерица на Олицѣ. Въ то же время приде
 „вѣстѣ Болеславу оу Мѣдѣхъ, иже идууть Пруси на
 „землю ихъ . . . Изяславу же бысть рѣшѣнъ не лю-
 „бо . . . и дѣлаша послати мужи овоу къ Вяче-
 „славу и къ Гюргеви; а Угре оу Короля свѣд
 „мужѣ, рекучи: вы намъ еста въ оупца мѣсто,
 „а се нынѣ зарѣшилася еста съ своимъ братомъ
 „и съ сыномъ Изяславомъ; а мы есмы по Божѣ
 „всѣ Хрисціане . . . а мы кочемъ, абы вы бысина
 „удадилася; вы оудѣла въ Кыевъ, а Изяславу се
 „его Володимѣръ и Луцескъ; а мышо его городѣтъ,
 „ашъ оудѣшъ въ шомъ . . . аны возворотиши Гургій
 „Новугороду Великому дати всѣ. Вячеславъ же и
 „Гургій шако рекоста: Богъ помози злѣиу нашему
 „Королеви и брату нашему Болеславу и сыну
 „нашему Индарикуви, иже межъ нами добра коче-
 „ща . . . мо ашъ Изяславъ поидеши въ свой Во-
 „димѣръ, а вы во свою землю . . . И не уладишася,
 „ириемъ (Георгій) сѣтѣника (совѣтника) Гюрга Яро-
 „славича“ (см. ниже). — Ташищевъ пишеть оу
 „Андрѣѣ Чешскомѣ, о Владиславѣ Шлонскомѣ, о Бѣлѣ
 „Венгерскомѣ, и оказываеши, что Изяславъ перевелъ
 „Владимира Андреевича изъ Владимира въ Брескъ;
 „но въ Владиміръ княжилъ братъ Изяславовъ, Свѣ-
 „щуполкъ.

(324) *Никон. Лѣт.*, не разумѣя, какими образомъ
 Воєвода Половецкій могъ называшься Жирославомъ,
 допавшѣ имя Темиръ-Хозя! Сіи варвары, чувствуя
 тогда превосходство Россіянъ въ гражданскомъ об-
 разованіи, заискивали оу нихъ и самыми именами.
 Въ лѣтописяхъ: „Гюрги съ братомъ своимъ Вяче-
 „славомъ и со всеми дѣлами поидоша къ Луцеску. Ро-
 „дѣшиславу Гюргевичю съ Андреемъ ходящю нахо-
 „редѣ съ Половци, еставшимъ нѣтъ у Муравницъ“ (у
 „мѣшечка Моравицы, близъ Олыки) „быснѣ въ нощъ
 „попсолохъ (привѣста) золь“, и проч. На другой день
 Андрей за Половцами отпущивъ къ Дубну въ ожи-
 даніи Георгіевоу помощи (*посилье*). Ниже носить на-
 званіе *ароблю*. Далѣе: „единъ же оу Нѣмчѣхъ (Нѣм-
 „цевъ) хотѣ просунути рогашиною“ (Андрѣя). Сей
 Князь говоритъ: „се ми кочешъ быти Ярославича
 „смерть.“ Въ нѣкоторыхъ опискахъ ошибкою по-
 ставлено: *Ярославъ Святотелъ* и *Ярославъ Изя-*

славца. Далѣе: „конѣ же его... умре; онъ же (Андрей), „жалуя *колонства* его,“ и проч. Мы уже замѣтили, что кони назывались и *колониали*. Никон. Лѣт. прибавляетъ наставленіе Андрею и говоритъ: „сняша „съ него доспѣхъ, и много ранъ не имуще крови обрѣшша на немъ.“ Далѣе о конѣ: „повелѣ раскопашти землю, и вспашиши тамо орубѣ.“

(325) То есть (см. Въ Никон. Лѣт. II, 114) сынъ убишаго подъ Владиміромъ Ярослава Святополковича (см. выше, стр. 157), а не Ярослава Ярополковича, умершаго въ заключеніи (см. выше, стр. 134). Въ Киев. Лѣт.: „Изяславъ же доспѣвъ изъ Володимѣра. . . „и въ то время поиде Володимѣрко Князь изъ Галича и сѣпа на Полоноу, межѣ Володимѣромъ и „Лудкомъ, и тако разѣхася. Добрый бо Князь Володимѣрко, братолюбіемъ свѣдѣся, миролюбіемъ „величался, не хощя никому зла. того дѣла межѣ „ими сѣпа, хощя я уладити. Изяславъ же посла къ „Володимѣрку, *свати* (см. ниже) Гюргеви, глаголя „ему: введи мя въ любовь къ спривѣи. Володимѣру „же молящуся о Изяславѣ, глаголя: Богъ поспѣивалъ „насъ вълоспелѣ (власпшпелѣй) въ мѣстѣ злодѣемъ, „и въ добродѣтели благочестивымъ... сыновець ваю „не творитися правъ, но кланяешся.“ Тогда Галицкій Князь еще не былъ *сватомъ* Суздальскаго: ибо сынъ его женился на дочери Георгіевой уже послѣ мира.

(326) См. Киев. Лѣт.

(327) О вѣроломствѣ Георгія по заключеніи мира такъ сказано въ Киев. Лѣт.: „Крестъ цѣловаша, яко „по Переяславскомъ полку (бшвѣ) что будетъ пограблено, или сѣпада, или челядь, чню ли кому свое „познавши, поймаши жъ по лицу. Изяславъ же по „славѣ мужи своя и Тивоны (Тіуны) своего дѣла „повара и своихъ дѣла сѣпадъ, его же бяше опшелъ, „а мужи своего дѣла сами вѣхаша, а друзи Тивоны „своя пушчаши, и тако прѣхаша къ Гюргеви и на „чаша познавши свое: Гюргій же шого всего не „управи... Изяславъ же посла къ Вячеславу и къ „Гюргеви съ жалобою,“ и проч. — Никон. Лѣт. говоритъ, что граждане Киевскіе, любя Вячеслава за простоту, желали имѣть его своимъ Княземъ, но что сыновья Георгіевы подучили Бояръ шому воспронившися. — Въ Киев. Лѣт.: „Изяславъ же прѣхавъ сѣде въ Луцку; въ ушрій же день поѣха въ „Пересопницу, и шу изѣха Глѣба“ (кому былъ по-

рученъ и Дорогобужъ). „Глѣбъ же сполнише вы-
 „ше города . . . и одва ушече самъ въ городъ, а
 „товары его взяша, и дружину изымаша, и конѣ
 „его заша, и ину дружину его захаша отъ
 „города; и не бѣ, съ кымъ сполнише прощину. Вы-
 „славъ же Глѣбъ я рече Изяславу: яко мѣѣ Гюргій
 „отець, тако мѣѣ и ты отець; а азъ ти кланяюся;
 „ты ся съ моимъ отцемъ самъ вѣдаешъ, а мене пу-
 „сти къ отцу, и цѣлуй къ мѣѣ Са. Богородицю, яко несе
 „не приѣмени . . . Изяславъ позва его къ собѣ на обѣдъ,
 „и отпугда полъ съ собою до Дорогобужа, и ту вѣ-
 „сшавъ сына своего къ нему, Мстиславу, до Коры,и
 „и тако проводилъ за Торческъ, и рече ему Мстиславъ:
 „пойди жъ, братше, къ отцу, а волость отца тво-
 „го и молъ по Горыню . . . Глѣбъ поиде на Ушескъ, а
 „Изяславъ на Гольско *Тацумлю*“ (мѣстна пензѣм-
 „ная) въ Черныя Клобуки, и ту прѣѣхаша къ нему
 „вси Чернїи Клобуки. — Възма (Изяславъ) съ собою
 „мало дружины и иде на сѣни къ Вячеславу, и пок-
 „лонился ему; Вячеславъ же съста прощину Изяславу,
 „и цѣловася, и съдосна оба по мѣсту,“ и проч.

(328) „Изяславу, освоившю Кїевъ, посла Мстис-
 „лава въ Каневъ. Мстиславъ же послася на *оцу сто-*
 „*ронцу* (Днѣпра) къ Турпѣмъ (Торкамъ).“ Слѣдственно
 они жили на восточномъ берегу Днѣпра. Далѣ:
 „Гюрги же посла Роспиславу въ помощь брата А-
 „дрѣя. Роспиславъ же гна къ Сакову, изгони Тур-
 „пѣи у Днѣпра:“ слѣдственно Саковъ былъ на той
 же сторонѣ. — Въ *Кїев. Лѣт.*: „Прїиде къ Изяславу
 „вѣсть, иже Володимерко уже перешель *Бологробъ*,
 „идеть мимо *Мунаревъ* къ *Володареву*“ (въ нынѣш-
 „ней Подольск. Губерніи). „Изяславъ же посла къ
 „Мстиславу, сынови своему, река ему: идеши и
 „я, и Володимеръ Галицкый, а пойде вборзѣ, пойми
 „Берединчи. Самъ же Изяславъ съ Бояры своими и
 „къ Вячеславу Вышегороду,“ и проч. Изяславъ
 „шелъ отъ Кїева къ Звенигороду, отпугда же и
 „рѣкъ Стугнѣ и Олышаницѣ, и сразился съ Кн. Га-
 „лицкимъ у *Тушати* (нынѣшней Тожашовки въ Ве-
 „сильковскомъ Уѣздѣ). Съ первымъ были братъ Ва-
 „димиръ и сынъ Мстиславъ. Жены и дѣти Бередин-
 „евъ оставались въ городѣ Поросскомъ, т. е. на бе-
 „регу Роси. Далѣ: „Володимерко сполнише верхъ О-
 „лышаницы, и ту отъ Изяслава ѣхавше до солища и
 „ударипа на кони его, и нѣколико мужей яша, а у

„Черн. Клобуковъ мужа яша, и приведеше къ Володимирку“, и проч. Далѣе: „Володимирко же, видѣвъ, иже Кіане побѣждаша, а Чернѣи Клобуди занъ, ѣдушъ, и рече: лесѣи еста; быши шу Изяславу нѣ, гдѣ съ волки своими въ горахъ. И еа тѣмъ полкъ Изяславъ уидѣвъ; а оца не смѣща ея по нихъ распустиши.“

(329) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ же прибѣже къ Кіеву. Володимеръ же дружина поспѣже задъ его, овы изымаша, а другыя избѣща; Вячеславъ же быаше до него вѣждашъ въ Кіевъ и сѣлъ на Ярославли Дворѣ. Изяславъ же прѣйха къ Вячеславу, и шу думаше, начасиша обѣдаши; и въ шо время прѣиде Гюргій съ сынами своими, и Володимеръ и Изяславъ Давидовича, и Олговичъ Святославъ и сыновець его на берегъ проишау Кіеву (въ *Пушк.* въ Чернѣи). Кіане же мнози похлѣда въ насадѣхъ къ Гюргеви, а друзию чючаща дружину его перевозили въ Подоліе. Вячеславъ же съ Изяславомъ рекоса: наю не вереша ныиѣ есиѣ . . . и повелѣ (Изяславъ) дружиѣ своей обратишя у *Дорогожича* (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 492), а самъ, дождавъ дочи, поѣха изъ Кіева. Въ уириѣ же день прѣиде Володимеръ Галицкый къ Олговѣ могилѣ (въ *Пушк.* къ Теремцу), иако же и Гюргій прѣйха къ нему“ (ишюшъ съ другими Кіядьими) „и шу сѣ дѣловаща, те сѣлаючи съ копей у Свѣтомира на болоди, и думаше посланіа до Изяслава Святослава Всеволодича, Бориса Гюргевица, и гоняща до Черлюда, иако, и не досидѣше его, взвращашася . . . И ѣха Володимерко къ Выпегороду къ Св. Мученикови, поклонившя . . . и къ Св. Софїи, и къ Св. Богородицѣ Десятинниѣ, и въ Печерской монастырь.“

(330) Въ *Людкѣ* начальствовали братиѣ Изяславъ, Святославъ, и сыиѣ Мстиславъ. Владимирко оспашилъ Георгіева сына въ Переясницѣ. — Ташищевъ говоритъ о прибытіи въ Кіевъ *Игора, вѣчка Игоря Давидовича* — о досадѣ Черныхъ Клобуковъ на Гюргіа — о походѣ Новгородцевъ въ Ростовскую землю,“ и проч.

(331) „Прѣидоша Половци въ помочъ Гюргеви на Изяслава. Гюргеви еще не распустившю вои ни Олговичъ, послаа Святослава Всеволодича Переяславу къ сынови своему Ростиславу, дабы и укропиши“ (въ *Троицк.* укрѣпиши, мождѣ быти роплюю

или присягою) „и воротилъ опять. Онѣмъ же па-
 „коснящимъ, людямъ збѣгшимся въ городъ, не сѣю-
 „щимъ ни скота выпускаиши, посла Гюргій Андрей,
 „и снворяще миръ съ ними.... Андрей оспа у бра-
 „та Переласлави; пршоѣвшю празнику Въздыже-
 „ніа чеснаго Креста (14 Септ.), праздноваша въ
 „церкви Св. Михаила. На утрій же день ѣха Андрей
 „Киеву. Тое же осени да ему отецъ волостъ Ту-
 „ровъ и Пинскъ, и Дорогобужъ, и Пересопицу.
 „Андрей же поклонился отцу и шедъ сѣде въ Пе-
 „ресопици Тое же зимы присыдаиши нача
 „Изслава къ Андрееви, река: брате! *веди мя къ*
 „*отцу въ любовь.* И прислаше къ нему *розираю* (смо-
 „тря) нарядъ его, и како спровѣсть городъ: бѣ бо
 „прежъ изѣхалъ братъ его ту, Глѣбъ (Глѣба); шо-
 „го же и здѣ ловяше. Но не сбыся мысль его.“ Ге-
 „оргій, по изобрѣтенію Ташицева, отъѣхавшавалъ
 на предложеніа Изславовы: „когда онъ не уляжеш-
 „ся во Владиміръ, то я дамъ ему шаковую же об-
 „ласнь, какую онъ далъ Игорю.“

(332) Въ Киев. Лѣт.: „Изславъ рече: спрый ми
 „волости не даси; не хочешъ мене въ Русской
 „земли, а Володимерь Галицкый по его велѣнію
 „землю мою взялъ, а опять къ Володимерю хочешъ
 „прійти на мя. Изслава же то здумавъ и посла
 „брана своего, Володимера, въ Угры, къ Королеви,
 „и рече ему: ты ми еси самъ реклъ, якоже Воло-
 „димерь не смѣетъ головы въсклониши“ (не смѣетъ
 „пронупься) . . . „Володимерь же прогналъ мя
 „изъ Киева.“ Выступивъ въ походъ, Гейза со-
 „вѣтовалъ Изславу итии на Галичъ съ другой сто-
 „роны. Далѣе: „Володимерку же бяху пріатели въ
 „Угрѣхъ, и повѣдаша ему . . . Володимерку же въ
 „то время споваше у Белза, и ту повѣрга (осла-
 „вивъ) возы своя, а самъ погна съ дружиною къ
 „Перемышлю. Король же прошедъ гору и взя Са-
 „нокъ городъ и Посадника его яша . . . Володимеръ
 „же послася къ Архіепискупу Кукнишеви и ко инѣ-
 „ма двѣма Бискупомъ и къ мужемъ Королевымъ....
 „Бяше бо о Динпріевѣ дни уже . . . Король же
 „пойде (назадъ), и Володимера, шцериша своего, по-
 „лазъ съ собою въ Угры. Въ нощь время Изславъ
 „згадавсѣ съ янемъ и съ сестрою своею, Короле-
 „вою, пошла у Бана дщеръ за Володимера“ (см. о
 „Банѣ выше, примѣч. 284) „и послаша ю къ Изсла-

„ду къ Володимерю напередъ. Король же велику честь
 „сипвори ему (Владимиру) и сеспра его, одаривше
 „его и ошпустиша. Король же рече (Изяславу):
 „Царь на мя Греческый въспаваеши ращю, и сз
 „ми змыи и весны недзъ на конь всѣспи; но о гаче,
 „ощче, швой щипъ и мой не разно еспа... И ре-
 „че Изяславъ брату своему: Богъ ми помози, иже
 „ся еси пошудилъ; но здѣ пакы моей сносѣ, а шво-
 „ей женѣ *удоджилось*“ (время казалось долго). „Въ
 „пожъ время Изяславъ послалъ блше Угры на кормъ
 „(въ) *Устцлогѣ*, и тако пославъ приведе Бавовну за
 „брата. Далѣе въ Киев. *Лѣт.*: „Изяславъ пришедъ и
 „ста мыше Пересопницы и пожеже *Зарѣтскѣ*.“ Тутъ
 „описывающа сзвѣстъ Изяславовъ съ Болграми. Далѣе:
 „опшолъ же пуспи брата своего, Святополка,
 „блгости Володимеря, а самъ поиде съ братомъ Во-
 „лодимеромъ и съ сыномъ Мстиславомъ и съ Бори-
 „сомъ Городецкимъ къ Дорогобужу... и перешедъ
 „Гориню, шу и сна ца *Хотри*, и опшолъ поиде къ
 „Корецку (Корецу), и Корчане вышедше поклони-
 „шася ему, и сна на рѣцѣ, не дошедъ Случи“ (въ
 „другихъ лѣтописяхъ сказано, что онъ отъ Зарѣцка
 „пошелъ къ *Мыльску*: то и другое мѣсто находилось
 „въ окрестностяхъ Горыни). „Володимеръ же Галиц-
 „кый присла къ Андрееви Василька Ярополчича (не-
 „извѣстнаго) река: поиде, брате, къ мнѣ. Андрей
 „сняся съ нимъ у Мыльска... Изяславу же приде
 „вѣдшь, иже Волод. Гал. и Андрей Гюрг. и Володи-
 „меръ Андреевичъ (внукъ Мономаховъ) пришли къ До-
 „рогобужю съ силою великою и правяшся черезъ
 „Гориню; въ утрѣй же день Изяславъ перейде Случъ
 „и поиде черезъ Чертовъ лѣсъ къ Ушску, и перейде
 „рѣку Ушю подъ Ушскомъ... и ту придоша спрѣлци
 „Володимерка на берегъ... Изяславъ же општупивъ,
 „и еспирѣчка мала до города, и шу исполнился, и спрѣ-
 „дахуся о ню... и яша у Галичанъ мужа, и въпронаша,
 „Князь швой гдѣ? Онъ же рече: за городомъ, прѣвый
 „лѣсъ; шу сна, тако рече: сила наша за нами; шу
 „ся съждемъ..... Изяславъ же опшолъ шедъ и сна
 „у Святославѣ *хриницы* (источника)... яко же
 „Изяславъмы спорожемъ зрѣши блше на Галицкыа
 „огни... И угада Изяславъ пойти черезъ ночь къ
 „Мичьску... и шу срѣпоша ѣ дружина многое мно-
 „жество, иже сѣдяху по Тетереви, и Мичане съ
 „ними... Изяславъ же перешедъ за Тетереви“ (въ

другихъ лѣтописяхъ: за Рось и за Твердь, или укрѣпленіе) „и ту съѣде конемъ опочиваши . . . и поиде къ Вздвиженю, и спа до вечера . . . и рече: здѣ ли спояши, да ли быхомъ сего ночи похвали? . . . иже намъ будетъ лѣтъ на Бѣлгородъ ѣзжати, то „Гюргій гонимъ предъ нами бѣжати . . . Паки ли „не лѣтъ, а въ Черныя Клобуки ѣздемы . . . И рече „коша Угре: мы гостіе твои есмы . . . а коню „нѣ (коня) подѣ нами . . . И рече Изяславъ брату „Володимеру: поѣди напередъ къ Бѣлугороду . . . а „почаюшъ ся съ тобою бити, пш къ намъ ѣзши „пошли, а самъ ся бій и до обѣда, а азъ на Абрама „мошъ переѣду, любо другойдѣ ѣзду въ Черныя „Клобуки. . . поѣду жъ на Гюргя къ Киеву. Паки ли „ѣзъдешъ Бѣлгородъ, а съ тымъ къ намъ пошли, и „мы къ тебѣ . . . Борисъ піаше на свѣцѣ съ дружиною и съ Поиы . . . Аще бы не мыливать устереть „и мошъ переметалъ, шо али быша . . . Полци „(Изяславовъ) прѣзжавше къ мосту, камкнуша и въ „трубы въспрубиша . . . Бѣлогородци же пошекомъ „къ мосту . . . и помосилиша вборзѣ мостъ . . . Изяславъ же переправи полкъ Угорскыя до свѣща чрезъ „мошъ, иде къ Киеву . . . Ворисъ же прибѣже къ „отцу . . . Гюргя бѣаше на красномъ дворѣ,“ и проч.

(333) Въ Киев. Лѣт.: „тогда же Угри на *фаръахъ* „и на *скокахъ* играаху на Ярославѣ Дворѣ.“ Князь Щербановъ (подобно Ташищеву) вообразилъ, что здѣсь говорится о музыкѣ, и что *фаръ* есть *fantase*! Нѣтъ: *фарали* или *фаряли* назывались иногда вообще кони, иногда въ особенностяхъ Арабскіе (см. Дюканж. Gloss. подъ словомъ Pharas). Въ старинной Русской сказкѣ, названной *Дѣяніе и житіе дедгеніево Акриты*, и сочиненной, какъ надобно думать, по вѣлогу, во XII или въ XIII вѣкѣ (см. сей *Исторіи Т. III*, примѣч. 272) сказано: „кто сему не двинется, „како дръзоснѣ яви уноша (юноша), како досъ „нагони бръже (скорѣе) *фаря* бръзаго.“ А въ другомъ мѣстѣ: „како *фаръ* подѣ нимъ (Дедгеніемъ) ска„каше, а онъ гораздо на немъ играенъ.“ Подѣ *скоками* же разумѣются скакуны. Никоновск. Лѣт. скъзываетъ, что Изяславъ, лаская Киевлянъ, называлъ ихъ опцами, а себя рабѣмъ!

(334) Владиміръ стоялъ у Мичска и ѣзълъ данъ съ его жителѣй, названныхъ въ *Воскресек. Лѣт.* и *Ростов. Галичанами*, вмѣстѣ Мичаль. Далѣе: „поидо-

„ша“ (Андрей и братья его двоюродный Владимиръ Андреевичъ) „на успѣхъ Припеи и на Давыдову бо-
 „жеку; опшолъ же пойдеша во Стрещскый (Ос-
 „перскій) городокъ къ ошцю своему.“ Въ хараль-
 „ныхъ: „и перебрѣдъ Дятрь на Воронѣхъ и иде (Ан-
 „дрей) въ Городокъ.“ Никонов. *Лѣт.* вездѣ соеди-
 няетъ съ Вейграми Чеховъ.

(335) „Во *цтрій же день* Изяславъ поѣха къ дяди ово-
 „му Вячеславу, и проч. — Мы поспазнали адѣю, какъ
 въ лѣтописяхъ, 1151 годъ, ш. в. съ Марта; но Изя-
 славъ и къ Києву шель уже въ семъ году по *вмѣншше-*
 му численію съ Генваря. Далѣе: „Во *цтрій же день* по-
 „сла Вячеславъ къ Изяславу, река: сыну! аще еси на
 „мнѣ честнѣ положилъ,“ и проч. Далѣе: „азъ уже есмь
 „опаръ и дѣлъ вѣсѣхъ дѣланн не могу,“ и проч. Далѣе:
 „Во *третій день* позваста къ себѣ Уграм.“ — Изяславъ
 говорилъ Князю Смоленскому: „много ми еси, братъ,
 „ше, понуживалъ положиши чести на спрысѣхъ на-
 „шемъ.“ — Далѣе въ *Киѣв. Лѣт.*: „Георгій же посла къ
 „Чернѣгову къ Давыдовичю Володимеру и къ Свѣ-
 „дѣспосл. къ Ольговичу, река ѿко: се уже Изяславъ
 „въ Києвъ: пойдѣша ѿи въ помочъ. Свѣдѣспославъ же
 „не дожда Велика дне, но пойдѣ въ *Понедѣльникъ*
 „Св. недѣли“ (Спращиной?) а во *Вшорникъ* родися у
 „него сынъ, въ крещеніи Георгій, а мірскы Игорьъ,
 „Великъ же день иза (Свѣдѣспославъ) въ *Блѣстосинѣ*, и
 „опшуда пойдѣ къ Чернѣгову, и съ братомъ Воло-
 „димеромъ пойдѣша оба въ лодѣхъ къ Городку къ
 „Георгеви. Тогда же Изяславъ Давыдовичъ иде къ
 „Киѣву къ Вячеславу и къ Изяславу... И спаша у
 „Городка (Свѣдѣспославъ и Владимиръ), и ну праздно-
 „ваша Георгіевъ день.“

(336) Такъ въ *Пушкин.* называется сіе озеро; въ
Трошк. было написано: *Долѣбское*, а другою рукою
 поправлено: *Дулѣбское*, какъ въ новѣйшихъ спискахъ.
 — На рѣкѣ Золотѣ находились мѣстечко Вишнѣнъ.
 — Въ *Киѣв. Лѣт.* сказано, что Георгій опшолъ въ *Ро-*
дукш. — Вишнѣчевъ былъ ниже Триполя (см. *Волын.*
Чертежъ, стр. 146). Въ *Киѣв. Лѣт.*: „спаша на Вѣ-
 „дѣчевѣ у *Мирславскаго* села *врониу* себѣ.“ —
 Гдѣ былъ городокъ Зарубъ, (см. *Волын. Чертежъ*),
 тамъ нынѣ селеніе Зарубанцы. — Половцы броси-
 лись въ Дятрь на коняхъ, а Россіане бѣжали за ни-
 ми въ лодкахъ (см. *Киѣв. Лѣт.*). — Тапшчевъ приба-
 вленъ, что Изяславъ купилъ много Греческаго ору-

жид, что Владиміръ Черниговскій нахотѣно при-
сталъ къ Георгію, вопреки совѣту Тысяческаго Аза-
рія; что Свянославъ Ольговичъ сказалъ Азарію:
„шмы подкупленъ Изяславомъ или не хочешь оспа-
вить молодой жены;“ что Изяславъ Давидовичъ съ
знайнаго Владимірова согласія пошелъ къ Великому
Князю. Нашъ Испорикъ говорилъ еще, что многие
Русскіе Игумены ѣздили тогда въ Царыградъ съ Кон-
стантиномъ Вископомъ, желая видѣти его на мѣ-
стѣ Климента Митрополита; что Мануилъ, вели-
копникъ Монаховъ, въ писмѣхъ совѣщивалъ Изясла-
ву разорить монастыри, и проч.

(337) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Споаху“ (Изяславъ и союз-
ники его) „у *Исана*, и вѣропишася къ Кіеву, и по-
„таша думати. Изяславъ же съ братомъ Ростисла-
„вошанце противу нмъ бишися, дружина же (его и
„всѣхъ Князей) ушлягиваху отъ шого, и Кіеве... и
„Черн. Клобуци рекоша: ратніи наші на конихъ; а
„шмы къ нимъ поѣдши, а онъ (Георгій) пойдешъ ко
„Рсм, и побѣ будешъ оставили своя пѣшца...
„Поѣдше въ Кіевъ, а къ намъ приславите брата
„своего, Володимера, ашъ поѣдемъ къ своимъ и-
„жамъ, залиши жены и дѣти и спада; пойдешъ же къ
„Кіеву, а вы будеште до вечера въ Кіевѣ... Хо-
„чемъ головы своя сложити за васъ.“

(338) „Половчинъ ашъ конь подѣ нимъ за поводъ и
„взраши, и *лаа* дружинѣ своей:“ то есть, брата
своихъ. — „Друзіи противу Лядскымъ ворошомъ на
„песотъхъ (пескахъ) бѣахуся.“

(339) См. выше, смр. 114.

(340) „Кыли же рекоша: да пойдешъ всяко и
„безъ омѣки, аще кой можешъ уже древо“ (въ дру-
„гихъ: *хмудѣ*), „въ рудѣ взанинъ,“ и проч. Далѣе: „по-
„го днѣ“ (Кіевляне, пѣшие и конные) „пришедше
„спаша у Звенигорода“ (уже не существующаго)
„а на упріе же спаша у Василева къ обѣду.—Гор-
„ги же пришедъ и рече Бѣлогородцемъ: вы еште
„людье мои: ошворити ми городъ. Ркоша Бѣлогоро-
„дци: а Кіевъ ши ся ошворилъ ли? а у насъ Князи
„Бячеславъ, Изяславъ, Ростиславъ. Гюрги же поиде
„черезъ боръ къ *Верневу*“ (а въ другихъ: къ Черневу)
„и ошпуду иде за валъ и спа у *Взаницѣ*; шу бо на-
„дѣяшешся Галичскаго Князя къ собѣ: послалъ бо
„блишешъ къ нему, ошступя отъ Кіева, сынода
„своего Володимера Андреевича.

(341) Въ Киев. Лѣт.: „Спорожеве ѣхавше подѣ „Гюргеви полкы и гоняшася съ ними. Въ 4 день „прежъ солнца Вячеславъ и Изяславъ пройдоша валь „на чистое поле . . . Стоящимъ же имъ до вечера, „примедѣ Гюргій за Рупъ (Рошокъ). Свипающую жъ „Пятку, поиде Изяславъ. Гюргій же не хоташе еще „битися: Изяславу же паче приступающу, и ус- „прой Богъ мѣлау . . . только до конецъ копѣя видѣ- „ши . . . И припрошася къ озеру обомъ, и разиде (раз- „веде) ѣ озеро . . . Мгла жъ подыся въ полдне, и уз- „ръшася подци обаполы озера . . . и бѣхуса на кры- „лѣхъ, а самѣмъ полкы не лѣзъ бѣ съѣхашисл. Яко „же бѣ къ вечеру, и поиде Гюргій за *молома* . . . „Вячеславъ же и Изяславъ пойдоша по немъ на „връхъ озера. Гюргій же зайде за Малый Рупецъ, и „перейдя грязину ту, и спа на ночь. Вячеславъ „же и Изясл. и Ростисл. ошаша прошиву ему, „яко же спрѣлы не доходяху. На утрій же день, „въ *Патокѣ*“ (здѣсь вѣроятно именованъ пошъ „же день, что и прежде) „яко зорѣ почашася занима- „ши, прежъ у Гюрга въ полку въ бубны и въ тру- „бы въспрубяша, такожъ и у Изяслава . . . Гюргій „же поиде на верхъ Рупца. Вячеславъ же и Изясл. „и Ростисл. такожъ . . . Тогдажъ Гюргій, *поворотл-* „*ли* полкы свол, поиде къ великому Рупови (назадъ), „не хотяче битися, но хоташе зайти за Рупъ и „ждаши Володимира Галичского. Вячеславъ же и Изя- „славъ пустиша по нихъ спрѣлци свол, и тако на- „чаша ѣздити въ задъ полковъ и возы у нихъ оны- „маши. Видѣвъ же шо Гюргій и сынове его, иже не „лѣзъ имъ перейши за Рупъ, и тако оборонячисл,“ и проч. По харатейнымъ лѣтописямъ, Изяславъ до- „гналъ Георгія у Перепѣшовыхъ за Стугною; пушъ „сильный дождъ съ вѣтромъ помѣшалъ битвѣ; нача- „лись переговоры, и Георгій ввечеру зашелъ за Рупъ; „а въ *Пятницу* было сраженіе (17 Юля, какъ сказано „въ *Новгород. Лѣт.*; но сіе число приходилось тогда „во *Вторникѣ*).— Георгій, оставивъ мѣсто битвы, въ „полдень тогоже дня переправился за Днѣпръ въ Ви- „ничевъ. — Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено, „что въ *Пятницу* самые Ольговичи (дядя и племян- „никъ) хотѣли уже мира; но Половцы все еще жела- „ли битвы.

(342) „Изяславу же лежащю на побойщи и яко „восхоишя, пѣшци же Кылане хотѣша убити и,

„миліце пропівшого“ (счиняя его неспівшемъ). „Онъ же рече: Ахъ! ахъ! и рече единъ отъ нихъ: „такоє єсть и надобѣ“,“ и проч. (см. *Києв. и Воскресен. Лѣт.*). Вѣроятно, что Христіанское имя Изяслава было Пантелеймонъ, когда онъ носилъ и шлемъ образъ сего Святаго. Обрадованные воины, поднявъ Изяслава, восклицали: *Кириѣлисонъ!* Таинцевъ сказанное въ лѣтописи объ Изяславѣ относитъ ко Владиміру Черниговскому.

(343) „И ту убиша Володимира Давидовича, а „бриго и кроткаго Кнзя Черниговскаго,“ хоща онъ и не спыдашею грабити своихъ ближнихъ, быти крѣпникомъ, клятвепреступникомъ. — Жена Владимірова по кончаніи его бѣжала къ Половцамъ и имѣла за нихъ Хана Башворда (см. *Воскресен. Лѣт.* II, 48). — Таинцевъ говоритъ, что Тысячскій убитого Черниговскаго Кнзя, Азарій Чюдинъ, гналъ и Святославомъ Ольговичемъ, ошрубилъ голову двумъ главнымъ его совѣтникамъ и послалъ къ Святославу. Въ *Києв. Лѣт.*: „Рече (Великій Кнзь) Изяславу „Давидовичю: сего (Владимира) уже намъ не крестити. „Ты, брате, нарядися; вземше своего брата, иди „къ Чернѣгову; а азъ имъ помощь приправлю. Буде же „нынѣ до вечера въ Вышегородѣ. Изяславъ же, садѣ „шавъ съ братомъ Ростиславомъ, и пустиша съ „нимъ Романа, сына Ростислава. . . и дружину. И „поѣха Изяславъ съ Романомъ. . . и ѣхаша на сѣмѣхъ „Чернѣговъ. . . Святославъ Ольговичъ и Всеволодъ „Святославъ перебѣгоса Дитѣрь новыи Заруба и „бѣгаша въ Городецъ. Святославъ же Ольговичъ бѣ „шляжекъ шѣломъ. . . и ошпуда посла къ Чернѣго- „ву Святослава Всеволодича, а самъ не може изъ- „йти. Святославъ же пригна къ перевозу Десны, и „шту быснѣ ему вѣсть, иже уже Изясла Давидовичъ „Романъ вѣхали въ Чернѣговъ; и ни слышавъ, побѣ- „же опянь, а стрѣвы своему посла рекучи: не ѣ- „ди сѣмо. . . . Святославъ же Ольговичъ, слышавъ „иже Гюргій съ Вячеславомъ и съ Изяславомъ уби- „дился. . . и созовушася съ сыновцемъ своимъ, съ „Свято. Всеволодичемъ, и послася къ Изяславу „(Давидовичу), рекуче: брате! миръ ошопишъ до ра- „ти, а раша до мира; братья есмы собѣ, а приими „шася къ собѣ, а се ошчинѣ межѣ нама дѣи: одна „моего отца, а другая пшоего; ты жъ приими Дави- „дово, а что Олгова, а по намъ дѣи. . . Изяславъ

„же христіанскы учини, и општину нма възворотити, „а свою собѣ пріа.“

(344) „Половци идоша во свояси. Изяславъ же съ „сприемъ възрашисася въ Киевъ . . . Изяславъ, „слыша Гюрга въ Переяславѣ, съ Вячеславомъ и „братомъ Святополкомъ и съ Берендичи переброди- „ся у Заруба и спаша у Мажева (нынѣ Мазинки) „сельца товары (опаномъ) . . . и бишася у Пере- „славѣ по два дни; въ третій же день много изби- „ша пѣшца и *передгородѣ* пожгоша. Вячеславъ же и „Изяславъ посласта къ Гюргеви,“ и проч. О возвра- „щеніи Князя Галицкаго отъ Бужска см. въ *Кіев. Лѣт.*

Георгій оставилъ сына своего, Глѣба, въ Переяславѣ: ибо Ростиславъ Георгіевичъ, бывшій Княземъ Переяславскимъ, умеръ въ томъ году на Страшной недѣлѣ, равно въ Великую Пятницу, и погребенъ брабьями, Андреемъ, Глѣбомъ и Мстиславомъ, въ церквѣ Св. Михаила, близъ днѣв, Андрѣя и Святослава Владиміровичей. Тапищевъ пишетъ, что Ростиславъ, желая одинъ завладѣть во всемъ государствомъ, причинилъ много зла, и что никто не жалѣлъ объ немъ, кромѣ опца.

(345) Изяславъ, еще прежде битвы съ Георгіемъ у Перепѣшовыхъ, находился въ Звенигородѣ, нѣмъ вѣстѣ отъ сына своего: „Король, зять твоѣй, вуспимъ ти помочь, ака же николи же не бываѣа; а „уже есмь съ ними прошель гору. Аже ти будеть „вборзѣ надобѣ, а послѣ противу намъ.“ Изяславъ отвѣтствовалъ: „се уже идемъ на судъ Божій, а „васъ намъ, сыну, всегда надобѣ.“ Далѣе: „ставимъ „Мстиславу у *Саповина*“ (въ Волянск. Губерніи близъ Луцка) „Володимерь же Мстиславичъ высла „пише много Угровъ.“ Разбитый Мстиславъ ушелъ въ Луцкъ. Венгерскіе Лѣтописцы упоминають, хотѣя и слегка, о семъ пораженіи ихъ войска: Hungari a Ruthenis et Cumanis (Половцѣмъ) male accerti (см. Туроц. Chron. гл. LXVI). Тапищевъ пишетъ, что Владимірко обрѣзалъ уши и носъ Венгерскому Полководцу. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Приде Изяславу вѣстѣ, иже слы „его побѣженъ, а Угры избиты; и рече слово шю, „якожъ и преже слышахомъ: не идетъ *лѣсто* къ го- „ловѣ, но голова къ *лѣсту*; но абы Богъ далъ мнѣ здо- „ровье и Королеви, а мѣстемъ (мѣстѣ) быти.“ Въ разсужденіи *побѣды* описанныхъ здѣсь происшестві-

рій сльдую харашейнымъ, также *Воскресен.* и *Ростом.* дѣлописямъ.

(346) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Георгій же иде (въ Суздаѣ) „на Новьгородъ Сѣвер. къ Святославу Олг.; онъ же „пріишъ его съ честию великою, и повозы да ему. „Изяславъ, совокупся, съ Давидовичемъ и Святосла- „славомъ Всеволод., и шедше разведоша *Городокъ* „*Гореевъ* и пожгоша его. Церковь же бѣ въ немъ „Св. Михаила каменна, а верхъ ея древомъ наруб- „ленъ, и по згорѣ.“ Слова: *Гореевъ Городъ* — ш, е. *Городокъ* или *Городецъ*, принадлежащій Георгію — заснавши думашъ Ташищева, чпо Юрьевъ и *Городецъ* естъ одно мѣсто. Ташищевъ говоритъ здѣсь о союзѣ Вел. Князя съ Половцами.

(347) Изяславъ еще въ 1141 году, зимою, выступилъ было противъ Владимірка, но возвратился ошъ Корчу- ва, или Корочева, бывшаго городка, нынѣ мѣстечка въ Губерніи Волицкой, на рѣкѣ Курчикѣ. Далѣе: „посла „Изяславъ сына своего, Мстислава, въ Ляхы и въ Угры, „вабя ихъ въ помощь на Володимерка. Дахове же не „идоша, а Угры идоша. Посла же Король (Венгер- „скій) къ Изяславу, река *отге! кланяю ти ся.* . . азъ „*ти здѣ уже пошелъ, а ты пойдѣ . . .* Изяславъ же „(см. *Кіев. Лѣт.*) посла сына своего Мстислава къ „Королеви въ Угры, повесни Короля на Галицкаго „Князя, и скопя свою дружину пойдѣ, пойма съ со- „бою Вячеславъ полкъ весь и всѣ Черные *Глобцы*, „еже зовуться *Черкасы*... Егда же приде къ Дорого- „бужу, и шу приде брашъ его Володимерь; и ошшохъ „помдосна къ Пересопницѣ, и шу приде Володимерь „Андреевичъ и брашъ его Святшополкъ (Мстиславичъ) „изъ Володимеря. Святшополка же Изяславъ съ собою „не поня, но ошавш и въ Володимери, а полкъ его взъ „съ собою. И пойдѣ Изяславъ по Королевѣ дорожѣ, „ею же приходилъ бѣше на Андрея Володимерича „(см. выше, стр. 157) Изяславъ же приде на Санъ „рѣку . . . и перебрѣдъ . . . и спѣ. Ту приде къ нему „посоль ошъ Короля во спѣ чловѣкъ, и рече: *заянъ* „*ши ся Король кланяешъ, и шако ни приказалъ: се* „*тебѣ стою 5 день, тебе жда: поди спѣише.* Во „утрѣй же день Изяславъ пойдѣ къ Ярославлю“ (ны- „нѣ Ярославъ въ Галиціи) „и минувъ его сна на обѣ- „ду; и шу присла къ нему Король мужа своего съ „полкомъ болъ штысящѣ. Изяславъ же пойдѣ къ Ко- „ролеви . . . и Король всѣдъ на конь съ мужи своими

„и выѣха прѣшву Изяславу съ радостію,“ и проч. — Съ Королемъ были и братья его: см. Праг. App. Reg. Hung. кн. III, стр. 138. Венгерскіе лѣтописцы называютъ Владимірка (Lodomerius) *матемникомъ*; котораго Изяславъ смирилъ съ помощію своего зятя. — Ташищевъ пишетъ, что дядька не совѣщовалъ Моиславу Изяславичу ѣхать къ Полякамъ, ибо они любили только братья деньги, и проч. Далее въ лѣтописи: „бѣ же у Короля полковъ 73 (въ „Никон. 170) опрочъ Изяславыхъ, опрочъ подводныхъ коней и поварныхъ.“ Ташищевъ сказываетъ, что у Изяслава было 30,000 воиновъ, у Владимірка же 20,000 Сербовъ и Болгаровъ. Въ *Кіев. Лѣт.* „Король рече (Изяславу): поѣди близъ моего полку, аще добро намъ о всемъ гадаши.“

(348) Думаю, что и нынѣ можемъ употребляти сіе древнее названіе людей, посылаемыхъ впередъ для заготовленія съѣстныхъ припасовъ. Далее въ лѣтописи: „Изяславъ поиде вверхъ по рѣцѣ на броды . . . инѣ же полки Угорскіи мнози идоша мѣ, мо Изяслава выше на броды. Изяславъ же шо видѣвъ и рече дружинѣ: *братіе*!“ и проч. — Владимірко сползъ за валомъ или укрѣпленіемъ: „выспу, пся назадъ, за твердъ сна.“ Слѣдуя подробнымъ лѣтописцамъ, какова есть *Кіев., Ростов. и Воскресен.* Въ харашейныхъ сказано, что Владимірко, разбитый Королемъ еще до прибытія Изяслава, желалъ скорѣе заключить миръ; что Изяславъ оставилъ войско назадъ и спѣшилъ къ зятю съ одними Берендѣями; что Князь Галицкій былъ вполнѣ разбитъ и примирился. — Избывъ *Иваницъ*, здѣсь упоминаемый, есть, думаю, оный отъянаго Воеводы Галицкаго, котораго опасъ Перемышль въ 1144 году (см. выше). Далее: „Изяславъ же и Король“ (на другой день битвы) „спаша передъ горodomъ, надъ рѣкою *Вягрой*“ (см. выше, примѣч. 191). Въ *Кіев. Лѣт.* „рече Король: сій крестъ есть, его же Богъ привелъ по Своей воли къ Св. Стефану; кто жъ сего креста цѣловалъ, а съступитъ, и не будешь живъ . . . Изяславъ послалъ Пепра Борисовича, а Король свои мужи (съ крестомъ) . . . Мислославъ же Изяславичъ рече: азъ вамъ предъ симъ честнымъ крестомъ мѣлаю, како того водити къ кресту, шако тому крестнаго цѣлованія и съступити.“ Ташищевъ пишетъ,

что Изяславъ далъ 1000 гривенъ серебра на Гейтз-но войско, а Владимірко ошлалъилюся двумя тыся-чати гривень.

(349) См. Метог. Рорѣ. II, 1018.

(350) „Половци Орыплюеве (или Оперялюеве) и „Токсобичи и вся Половочская земля, чюю нѣ „ни есѣи межи Волгою и Днѣпромъ.“ — Князѣ „Рязанскіе были Роснииславъ Ярославичъ и брании „его. — Георгій шелъ черезъ Иценскъ и Славъ къ „Глукову. Въ лѣтописи: „Тогда же, слышавъ Воло- „димерко идуща (Георгіа) въ Русь, поиде Кіеву. Из- „славъ же выиде пропитуу ему. Володимерко же „воропися въ Галичъ.“ Выше въ *Кіев. Лѣт.*: „при- „шедъ Изяславъ къ Володимеру“ (по заключеніи „мира съ Галицкимъ Княземъ) „и послаа Посадники „свои въ города; и не да ихъ Володимеръ. Изяславъ „же поиде Кіеву, а къ Королеви послаа и поиди „ему. . . и рече: шибѣ си уже не зорочаши, и „мнѣ; но только являю ми, еже есѣи съсружишъ „Володимеръ крестнаго цѣлованіа.“

(351) См. Никон. Лѣт. II, 152. Въ харашейишъ: „Порешедше Сновъ и спаша у Гурисеа близъ го- „рода, порешедше Кашибъ . . . На упрій же дѣиъ, „исполтитише все свои, поидоша къ городу и спаша „не дошедши *Семьинъ*.“ Въ *Кіев. Рѣсѣтоск. и Воскре- „сен.*: „Поиде (Георгій) къ *Берегову* (Береанъ?) и спа „у *Сини* въ Суботу . . . Посла (Георгій) оиъ Гу- „ричевъ Половци Чернигову воевати . . . много по- „лоша взялиа и *Семьинъ* пожгоша.“ *Никон. Лѣт.* вы- „нышадѣиъ имена Кіевей Половочникъ: Темира, Ду- „лѣша, Бердаша, и жестоко ракииъ Андрей Георгіе- „вичи. — Далѣе: „Приде же вѣстѣ, оиъ Вячеславъ и „Изяславъ спюиху на *сѣи сторонѣ* Днѣпра у Ош- „жить . . . Придоша же оиъ Олжичъ къ Моричи- „ску“ (Моровску на Деснѣ) . . . „Идоша (Георгій и „союзники) за *Синь*, да за *Сновъ*.“ Не называлась ли Синью рѣка впадающая въ Десну между Сномъ и Спиржикииъ? — Слова: на *сѣи сторонѣ* Днѣпра, смѣдѣшельспуюиъ, что оиъ подробноиши внесени въ лѣтописъ не жишелоиъ Кіевскимъ, а Черниговскимъ, какъ вѣроятно.

(352) „Половци же поидоша на Пушкыль, и шу „много зла створиша Гюрги иде на Новгородъ „Сѣверскій къ Рязьску.“ Далѣе: „Вячеславъ и Из- „славъ, окончивше силу свою, поидоша на Сидиго-

„слава Ольговича къ Новугороду и на Василька Гюргевича, и яко же остана на Альпѣ, и рече Изяславъ Вячеславу: *отце! ты еси уже старѣ . . . Пойди по своей Кыевъ, а со мною почти полѣхъ собой.*“ Съ Изяславомъ находились братья Святополкъ и сынъ Моисея Моиславъ. Скоро также пришли къ нему племянники Романъ Роспиславичъ и Святославъ Всеволодичъ. — Идучи отъ рѣки Альпы къ Новугороду Оверскому, Вол. Князь споллъ у Всеволожа. Далѣ въ харатейныхъ сказано, что Моиславъ ходилъ въ землю Половецкую съ Торками, Берендѣями и Печенѣгами; а въ *Росию*, *Воскресен.* и другихъ именовамъ много Черныя Кабуки: шбо (какъ мы уже замѣтили) оныя именемъ означалось нѣже народы. *Нитом. Лѣт.* прибавилъ адѣсь еще *Изяславцевъ*. Въ *Киев. Лѣт.*: „Мѣс. Февр. поидоша“ (Изяславъ и проч. къ Новугороду Оверскому) „и начаша быти, ни у оспрошанныхъ воронъ, и вбодоша и въ градъ, и оспирогъ изышавъ, и яко выидоша къ оспирогъ, и ошешувивше отъ града, вдоша въ повары свои. И бысть 3 день, и вышлася Святославъ, прося мира. Изяславъ же не хоща, но уже бы къ веснѣ, и умирившася. Изяславъ поиде съ Давидовичемъ къ Чернигову, Романъ къ Смоленску, Святославъ Всеволодичъ въ своею волости, а Василько въ Суждаль, къ отцу . . . Аже въ приде Изяславъ къ Чернигову, и шу приде ему вѣсти отъ сына, иже Богъ ему пометъ Половци побѣдими на *Уель* и на Самарѣ“ (въ сей же лѣтописи подъ годомъ 1183 сказано: *Ерель, сео же Русь зоветъ Уель*) . . . „и възражшася въ Перяславъ, а ошполоненныхъ ошпусти въ рече, ние свое. Изяславъ же шу пребывъ въ веселѣ съ Изяславомъ Давидовичемъ; въ упрѣй же день поиде къ Кыеву, и вниде съ сыномъ Моисея Моиславомъ.“ Ошъ тошчасъ послалъ гонца уѣдомити Князя Смоленскаго о очаславныхъ своихъ уснѣхъ. Далѣ въ *Киев. Лѣт.*: „Святославъ Ольговичъ съвокуяся съ Изяславомъ Давидовичемъ у Хоробра и ушвердшася, якоже за одинъ мужъ быни, и цѣловаша, крестъ.“

(355) Въ описанныя подробности взятии изъ *Киев. Лѣт.* „Изяславъ посла къ Володимеру Галицкому Петра Бориславича съ крестными грамотами: „зане шмъ же быше и въ Перемышлѣ съ Королевными мужи водихъ къ кресту Рече Воло-

„днмрь: рци: брате! изременилъ еси на мя и Къ-
 „роля привель.“ Последнія слова его, сказанныя по-
 „слу: „того вы досыщъ есипъ мльвмъ, а нылъ по-
 „дъмъ вонъ . . . Не даша Пепрови ни повоза, ни
 „корма . . . и яко же съѣха Пепръ съ Княжа дю-
 „ра, и Володимерь пойдѣ къ божици къ Св. Спасу
 „на Вечерию, и яко же бы на переходѣхъ, и шу ум-
 „дѣ Пепра ѣдуца, и поругася ему, и рече: хоти
 „мужъ Рускый, обѣйма вся волосни. И цю речъ,
 „иде на полати, и опитъше Вечерию, пойдѣ ошъ
 „божици, и яко же бы на помъ же ошениѣ, адъ
 „же поругася Пепрови, и рече Олешениѣ: кто м
 „ударя за плече? и не може съ того мѣста ни на-
 „ло послушати, и хощѣ лениѣти (упаси), и шу
 „подхитиша его подъ руци, и несоша его на гор-
 „лицу, и вложиша его въ *цкряжъ*“ (теплую воду,
 „Польок. Укгор), „и мльваху, яко *дма*“ (Польок. *Дм*,
 „внутренній домъ въ ладвяхъ или въ поленицѣ)
 „,еснъ подспуниша; нини же другое мльваху, и ни-
 „го прикладываху. И быснъ вечеръ: Володимерь же
 „нача изнемогати велии, и яко же бы въ *лосомъ*“
 „(шо время, когда ложатся спать) „пресналися Во-
 „лодимерь. Пепрови же выѣхавши изъ Галича, и бѣ
 „ему уже вечеръ, и лежа въ Болшеви, и яко быснъ
 „уже куромъ“ (когда пѣтухи поютъ) „и пригнъ
 „Дѣтскый изъ города къ Пепрови, и река: Князь
 „ли молвишь, не ѣди никамо же, но жди шу, до-
 „колъ по пѣя выплаю. Пепрови же не ѣдуцѣ Кня-
 „жей смърти, ни шъ ему Дѣтскый не пойдѣ.
 „и яко бѣ еще до обѣда, и тако изъ града пригнъ
 „по Пепра . . . Пепръ же поѣха въ городъ, и вѣдѣ
 „на Княжъ дворъ, и шу сындоша прѣпѣву ему съ
 „сѣмѣй слуги Княжи вси въ черныхъ мнѣлахъ . . .
 „и еже възде на сѣни, и видѣ Ярослава сѣдѣти
 „ошнѣ мѣстѣ дѣ чернѣ мнѣли и въ клоубѣ, и
 „кожъ и вси мужи его, и поспавиша Пепрови *сто-*
 „*лець* (спуль) и сѣде. Ярославъ же възрѣвъ на Пеп-
 „ра и раслакася. Пепръ же нача прашати, чмо се
 „,еснѣ? и повѣдаша ему Ярославъ же рече . . .
 „,а мене Богъ на его (Владимѣрка) мѣстѣ ошанилъ;
 „,а полкъ его и дружина его у мене сушь: разѣ сѣ-
 „,мо копѣе посшавлено у гроба его, а и шо въ моемъ
 „,руку еснѣ . . . Аплъ ѣздишь Мьстиславъ подѣ шю
 „,спрымень по одной сплоронѣ тебе, а я по дру-
 „гой сплоронѣ подѣ шюй спрымень ѣжду,“ и прот.

Здѣсь Ташищевъ выпустилъ любопытное. — Далѣ въ *Кіев. Лѣт.*: „Нача Изяславъ досѣдѣвати на Ярославъ, за къ Галицію,“ и яко же бы: прѣми недѣля, „ни до Мясопустъ, и поиде, и Вячеславъ полкъ, „полъ, и Изяславъ Давидовичъ пуспти съ нимъ свой „полкъ, и омынь его Мьстиславъ приде съ Переяславльскыи, и всѣ Черныи Клобуки, и якожь приде къ Тихомлю, и ту приде къ нему братъ Володимеръ и Святославъ изъ Володимеря и Володимеръ Андреевичъ изъ Берегшя, и тако съвоку- „пся всею у Володимеря, и поиде къ Останкову. „Тумъ и Галицкый Князь вышелъ съ своими пол- „кы. Изяславъ же пуспти Володимеря Андреевичъ и „сына своего, Мьстислава, и Черн. Клобуки бити- „ся объ рѣку о Серепъ, а самъ поиде къ Терев- „блю. Въ утрѣй же день Теодоровъ недѣли въ „Вторникъ перейде Серепъ, и бысть игла велика, „яко не видѣти до конецъ копѣя . . и Ярославъ „пойде къ Теревблю черезъ Оновъ, и не упряже къ „бродомъ . . Галицкіа же мужи почаша молвити „Князю своему: ны еси молодъ . . отецъ твой „(насъ) кормилъ и любилъ Болъ бо бляше „колодникъ его дружины (Изяславовой) Въ „утрѣй же день Изяславъ поиде въ Кыевъ, зане бра- „тніа его и дружина разбѣглася бяху. Бысть же „плачь великъ по всей земли Галицкой.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ярославъ Владиміровичъ разослалъ Кіевскихъ плѣнниковъ по городамъ.

(354) Въ 550 году въ Абазѣ уже были Христіанскія церкви: см. Метог. Popul. IV, 181. *Абазинская Епархія* зависѣла отъ Патріарха Антіохійскаго (см. Кодина Notit. Graec. Episcop. стр. 364). — Мстиславъ въ 1153 году ѣздилъ на встрѣчу къ невѣстѣ отца своего: „на ту же осень посла и отецъ прогн- „ву мачехѣ съ Володимеромъ съ Андреевичемъ и съ „Берегшя, и ходиша до Олешья, и не обрѣшше ея „взвращишася оплѣть.“ Въ 1164 году: „Посла Изя- „славъ сына своего второе прогнву мачехѣ: бѣ бо „повелъ жену собѣ изъ Обезъ (въ *Кіев. Лѣт.* Царе- „ву дщерь), и устрѣшше ю Мстиславъ въ порозѣхъ, „и приведе ю къ Кыеву, а оцѣи иде Переяславлю. „Изяславъ же створи въ овадбу, поя ю женѣ.“

(355) См. *Новгород. Лѣт.* стр. 18: „не упусти- „ша ни мужъ.“ Далѣ шамъ же: „изгнаша Князя „Ярослава въ 26 Марша, и введоша Ростислава,

„сына Мстислава, Априля въ 17.“ Въ другикъ лѣтописяхъ сказано, что не Ростиславъ, а сынъ его Романъ заступилъ мѣсто Ярослава. Сказаніе современнаго Новгорода дошловѣрнѣе. — Ярославъ, по мнѣнію Кн. Щербашова, могъ бытъ нагманъ за то, что около сего времени Новгородскіе корабли были оснащены Государемъ Дашкинымъ, Свенномъ III, въ Шлезвигѣ, какъ разсказываетъ Ларошъ въ своей Исторіи! Въ нашихъ лѣтописяхъ причина объяснена: „не онъ зори имъ. (Ростиславъ „Новгородцамъ“ яду, нъ (но) болѣе раздора.“ Слѣдственно Ростислава призывали для возобновленія ввупиреннаго порядка; слѣдственно сего порядка не было при Ярославі: за то и выгнали его. — Упомянувъ о Свенонѣ Данскомъ, скажемъ, что врагъ его, Канутъ V, имъ побѣжденный, попалъ убѣжища въ Россіи — вѣроятно, въ Новгородъ — но скоро уѣхалъ опшуда въ Саксонію (см. Маллеш. Hist. de Dan. III, 259). — Шведскіе Историки пишутъ, что Король ихъ Эрикъ около сего времени женился на Христинѣ, Датской Принцессѣ, додѣ Князя Россійскаго, внука Мономахова и сына Гаральдова или Мстиславова (см. выше, примѣч. 24): не Святополкъ ли Мстиславичъ, умершій въ 1154 году, былъ первымъ супругомъ ея? Можетъ бытъ, первая супруга его, Богемская Княжна, скончалась, и Святополкъ женился на Христинѣ. Дальнѣ называетъ ея мужа Ярославомъ (Gesch. des R. Schw. II, 82). Святополкъ преспаивался у Корецка на пунѣ къ брану Изяславу.

(336) „Посла (Георгій) сына своего, Глѣба, въ „Половци, а самъ ворошися Суждаю“ — уопрашениый гнѣвомъ Божиимъ, какъ говоришь. Никон. Лѣт.

(357) См. выше, примѣч. 352. Въ Воскресен. II, 20: „Вячеславъ на велицѣмъ дворѣ, а Изяславъ подѣ „Угорскимъ.“ — Ташищевъ, описавъ разныя подробности кончины Изяславовой, прибавляетъ, что онъ былъ роспу малаго, но лицомъ хорошъ; имѣлъ волосы кудрявые, бороду круглую; жилъ 58 лѣтъ, и проч. Въ Киев. Лѣтн: „разбоиша Изяславъ Мшонн-„славичъ на Стаарсѣбъ день . . . и преспаився на „ночь на Филипповъ день . . . Великий Князь Кн-„евскій, чешинъ, благовѣрный, славыи . . . и сла-„дадъ по немъ вса Руская земля, и вса Черниъ Кло-

„буци, яко по Цари и Господниѣ своемъ, наипаче
„же яко по отцѣ.“ По всѣмъ другимъ лѣтописямъ
оно окончалось не 14, а 13 Ноября.

(360) Въ Киев. Лѣт.: „Лѣта Полочане Ротволода
„Борисовича; князя своего, и послаша и Меньску,
„и шу его дръжана въ велицѣ нужи, а Глѣбовича
„(Роспислава) къ собѣ въведоша; и прислашась По-
„лочане къ Святославу Ольговичю съ любовію, яко
„вѣрши его оицѣмъ собѣ и ходили въ послушаніи
„его; и на томъ цѣловаша крестъ.“ Ротволодъ одѣ-
дался Полоцкимъ Княземъ по сѣверни Василька.

Маловажные промѣщенія Изяслава княже-
нія сунъ слѣдующія: Въ 1148 году Новгородцы смѣ-
нили Посадника Нѣжашу, избравъ Константина на
его мѣсто; у нихъ же построены 4 церкви: 1) Бо-
риса и Глѣба въ городѣ, 2) Иліи, 3) Петра и Павла
на Холмѣ, 4) Козмы и Даміана. Въ 1147 запытіе
солнца: „и на ту ночь былъ громъ, и *поторта*
„(потрѣмѣлъ) мало.“ Умеръ зимою Новгород. По-
садникъ Константинъ; мѣсто его заступилъ Су-
дила Иванковичъ. Преставился въ Новгородѣ Игу-
менъ Антоній, а преемникомъ его былъ Андрей.
Лѣт. Никонов. говорятъ о смерти Хана Саймчюги,
о избіеніи Половцевъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ и
чудесахъ иконы Рязанской въ городѣ *Казари!* — Въ
1148, Іюня 27, въ Новгородѣ громъ зажегъ церковь
монастыря Богоматери въ Звѣринцѣ; умеръ (по
Никонов.) въ Новгородѣ Сѣверскомъ Князь Иванъ
Ольговичъ (?) и Тысячскій Иванъ Богдановъ, а въ
Рязани Тысячскій Константинъ *гналъ* Половцевъ.
— Въ 1150 (см. *Никоновск.*) Рязанцы убили многихъ
Половцевъ на Великой Воронѣ. Святославъ Ольговъ
перепесъ мощи брата своего, Игоря, отъ Св. Си-
меона изъ Конырева Конца въ Черниговъ къ Св.
Спасу въ теремъ. — Въ 1151 скончалась супруга
Великаго Князя Изяслава. Новгородскій Епископъ
Нифонтъ обилъ свинцемъ Софійскую церковь, ви-
бѣдиль извеснкою, и построилъ 2 церкви, Св. Ва-
силья и Св. Комотанщина. — Въ 1152 году загорѣ-
лась въ Новгородѣ церковь Св. Михаила, и пожаръ
обратилъ въ пепелъ всю торговую площадь вокругъ
сей церкви, также всѣ зданія до Ручья и Славян-
скаго Конца; сгорѣло 8 церквей, а девятая *Барлаж-*
ская. — Въ 1153 (см. *Никоновск.*) Князь Рязанскій,
Роспиславъ Ярославичъ, основалъ на Окѣ городъ

Роспиславъ. Епископъ Мисонъ заложилъ въ Ладогѣ церковь Св. Климента; Игуменъ-Аркадій срубилъ церковь Св. Богородицы и завелъ монастырь. — Въ 1154 построена въ Новгородѣ церковь Св. Савы. Умерла въ Суздаль оупруга Князя Габба Георгіевича.

(359) „Роспиславъ же съ Святославомъ выидоша изъ Кіева къ *Пересѣлицу*, и ту начаста соупушаша дружини, и пригна Дѣтскъ изъ Переслава, повѣда имъ, яко рабъ пригоима и оупушаша съ ними. Роспиславъ же посла сына своего, Святослава. Мстиславъ же иде прошею, и тако съвокупившеся.“ И такъ городъ Пересѣлъ былъ на лѣвой сторонѣ Дѣпра явше Переславля. — Вячеславъ умеръ, по Новгородской лѣтописи, уже послѣ 30 Января: „овѣшу и просоору ю немъ“ (келъ Роспиславъ) „примосити въ перкоу.“ Роспиславъ былъ сынъ первой супруги Мстислава, который вторично женился въ 1122 году. По смерти дяди Вел. Князь взялъ съ собою изъ Кіева остальную дружину его.

(360) „Цѣлуй къ намъ крестъ; во своей ошнѣ въ Черниговѣ сѣди, а мы въ Кіевѣ.“

(361) См. выше, примѣч. 357. Новгородцы игнади Давида прежде кончины Вячеслава и похона Роспислава къ Чернигову (см. *Новгородск. Лѣт.* 29, 30). Мстиславъ Георгіевичъ, по волѣ отца, женился тогда въ Новгородѣ на дочери Петра Михайловича (см. *Кіев. Лѣт.*). — *Никон. Лѣт.* выдумываетъ имена и другія обстоятельства въ описаніи Изяславовой побѣды. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Половци обѣхаша полки (Роспислава) и бишася по днѣ . . . Подъ Роспиславомъ же на первомъ скоцѣ лезъ конь (упалъ): Святославъ же, сынъ его, по видѣвъ, и съскочи съ коня и заслушавъ, ошца своего . . . и ту съвокуниа дружини въ, koliko около его, и ту аша еку конь. Роспиславъ же перебѣже Дѣпръ ниже Любча . . . Изяславъ же съ женою своею выручиста Святослава (Всеволодича) у Половецъ и иныхъ, и многия добро съдѣлша; а аще кто у Половецъ ушеша въ городъ, а всѣхъ же выдаваша.“

(362) Слѣдственно и въ Камевѣ была Епископъ. *Никон. Лѣт.* обратилъ Камевского Епископа въ Кіевского. Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Изяславъ самъ обѣщалъ Кіевлянамъ желаніе быти ихъ Кн-

земь. Въ харамейныхъ: „много зла створиша Половци около Переяслава и Ольгскую (на Альпѣ) „божницу Святою Мученику (Бориса и Глѣба) зажгоша.“ Въ *Воскресен.* и другихъ сказано: „жита „вся поправшиа.“

(363) „Приде къ нему“ (къ Георгію въ Стародубѣ, а по *Кіев. Лѣт.* къ Синину мосту у Радоща) „Святославъ Ольговичъ и нача ему глаголати, „дабы принялъ въ любовь сыновца своего (его) Святослава Всеволодича.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Гургій иде „къ волосни Роспислави . . Роспиславъ же исполча полки свои и поиде противу ему къ *Зароу* „ . . . и посла сл къ Гургію, прося у него мира „река: опче! клянню ти ся, іако переде до мене „добрь былъ я азъ до тебе, а нынѣ клянню ти ся „опрыи ми еси іако опецъ. Гургій же рече: право, „омну; съ Изяславомъ есмь не моглъ быти, а шы „ми еси свой братъ и сынъ.“ — Далѣ: „бѣ же „совѣщенъ Изяславу Святославъ о сидѣнн въ *Кые* „вѣ“, „но еспѣ, Святославъ былъ прежде согласѣтъ, „чтобы Давидовичъ княжилъ въ сполциѣ. Суздальскій Князь во время переговоровъ находился въ Моравіискѣ (Моровскѣ), а Сѣверскій въ Черниговѣ. Георгію вѣхаль въ Кіевъ въ Вербное Воскресенье: олдѣспвенно 20 Марта.

(364) Сім мѣста назывались вообще *Поросьелиб.* — О раздѣлѣ между Святославами, Ольговичемъ и Всеволодовичемъ, говоритъ *Кіев. Лѣт.*

(365) „Оъ Жирославомъ“ (Воеводою), „и съ *Влече* „славли внуки“, „сыновьями Михайка Вячеславича или неизвѣстной намъ сесипры его; послѣднее вѣроятнѣе. Князь Владиміръ названъ ниже *Матешить* — т. е. сыномъ матихи опца Мстиславова.

(366) „Володимѣръ и Ярославъ придоспа.“ Сей Владиміръ былъ Мстиславичъ (а не Изяславичъ) и союзникъ Георгіевъ: ибо онъ вѣстѣ съ Галицкииъ, какъ мы выше сказали, осаждалъ племянника въ Луцкѣ. — Тапшцевъ прибавляетъ, что Кіевляне убѣдили Вел. князя помириться съ внучатами и съ Роспиславомъ. Далѣ Историкъ нашъ изобрѣщаетъ рѣчи Кіевского мнимого совѣща; сказываешь, что Мстиславъ ошговорилася болѣзнію, опправиль въ Кіевъ дружину, но самъ остался въ Владиміръ (развѣ въ Луцкѣ) и проч. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Гургій посла по „Роспислава къ Смоленску, река ему: сыну! мнѣ

„съ кымъ Рускую землю удръжати, (аще не) еъ „любою? а поиди съмо . . . Въ шожь время приде „изъ Суждаля Гюргевалъ (жена Георгіа) къ Смолен- „ску и съ дѣтми своими къ Ростиславу. Ростис- „славъ же поймъ спрыняю съ собою и поиде съ „всѣмъ полкомъ своимъ къ Гюргеви въ Кыевъ, и „пракъ объясися съ великою любовію . . . Ростис- „славъ же начаше молящи о братѣхъ своихъ: Гюр- „гій же послуша. Ростиславъ же посла по брата „своего Володимера къ Володимерю, и по Мстисла- „ва и по Ярослава къ Луцку.“

(367) „Посла (Георгій) къ Давидовичу, река: „тебѣ ли кѣ намѣ айти въ мирѣ? а мы кѣ тебѣ. „Онъ же видѣвъ Гюргя овокуцывшася съ сынов- „ци (Ростиславомъ и Владиміромъ) своими, цѣломъ „крестъ, и тогда Гюрги опшущи сыновца.“ Въ „Кіев. Лѣт. показано еще прежде того: „Изяславъ на- „ча понуживати зачати рать на Гурга, и не да- „ему Святославъ.“ — Городъ Корчакъ находимъ въ землѣ Дроговичей, въ окрестностяхъ Припечи. Тапичевъ называлъ его здѣсь *Карачевымъ*. Георгій сѣзжался съ Давидовичемъ и съ Святославомъ и Лушавѣ. — О союзѣ Рязанскихъ Князей съ Смоленскими говоримъ *Кіев. Лѣт.*

(368) Въ *Новгород.*, стр. 30: „бысть шина „въ Русьскій земли.“

(369) „Товаръ вѣсъ ошъяти, его же бѣ принесе „изъ Угоръ Княгиня Мстиславъ; а Володимеръ бѣ- „жа къ Королеви, зашю своему: бѣ бо сестра его „за Королемъ Угорскимъ.“ Мать Владимірова ѣз- „дила въ Венгрію въ 1155 году (см. *Кіев. Лѣт.*).

(370) „Цѣловавъ бѣ съ братомъ своимъ Андреемъ „крестъ еще при живонѣ его, яко по живонѣ „его удръжати волосѣ сынови его . . . Ся- „ся Гюрги съ Ярославомъ Галичскимъ въ Сино- „сѣхъ въ селѣ, и пошедше сшаша въ Хваличехъ „(Хламичехъ), и шу приде къ нимъ Володимеръ „Мстиславичъ изъ Угоръ . . . Подштупиша къ го- „роду въ Суботный день, и Гургій сна у Грядицѣ „воронѣ и Ярославъ у Кыевскихъ подѣхъ лугъ. Гюр- „ги же сжалиси о погибели людскѣй . . . сполу „Володимеря 10 днѣй.“

(371) Андрей, сынъ Мономаховъ, управлялъ Вла- „диміромъ (см. выше, стр. 157). Червень принадле- „жалъ шогда къ обласи Владимірской.

(372) Половцы въ 1156 году были разбиты въ Поросьѣ Берендѣями; въ томъ же году взяли въ Каневѣ дары отъ Георгія, но не хотѣли мира. Великій Князь — узнавъ, что они сползъ въ верховъ Супоя — вторично пріѣхалъ въ Каневъ съ Ростиславомъ и Владиміромъ Мстиславичами; съ ними находилась и дружина Галицкая. Половцы явились въ Каневъ, осмолѣли Георгіеву силу, дали слово возвратиться и бѣжали; наконецъ въ 1156 году, въ Зарубѣ, согласились на миръ. Тамъ были съ Георгіемъ Святославъ Ольговичъ и Князь Черниговскій, Изяславъ.

(373) Святослава и Давида (см. у Тапищева вымышленную рѣчь Ростислава). Новгородцы выгнали Георгіева сына еще прежде кончины его отца (см. *Новгород. Лѣт.* стр. 31). *Никон. Лѣт.* рассказываетъ не такъ, и прибавляеъ, что Мстиславъ Георгіевичъ ушелъ къ брату Андрею въ Владиміръ.

(374) Въ 1156 году. Изяславъ Давидовичъ ѣздилъ тогда съ Георгіемъ въ Зарубъ для переговоровъ съ Половцами (см. выше, примѣч. 372), нанялъ ихъ дѣйствовать противъ мятежника и ходилъ съ ними къ Березову (Березѣ). Ростиславъ пришелъ изъ Стародуба къ помощи къ Святославу Владиміровичу. Въ *Кіев. Лѣт.*: „того жъ лѣта Святославъ „(Ольговичъ) иде къ брату Изяславу, ту сползку „у Мстислава, и сътвориша миръ съ сыновцами своими.“ — Лѣтописецъ, обвиняя Святослава Владиміровича (а не Всеволодовича), говоритъ, что сей Князь разорвалъ союзъ съ дядею не створивъ извѣста крестнолю цѣлованію, или не предуведомивъ о своемъ намѣреніи. Святославъ Сѣверскій, не хотѣвъ воевать съ Георгіемъ, отпѣшествовалъ Мстиславу и Давидовичу: „крестъ есмь цѣловалъ: не могу безъ вины ити начъ.“ — Ростиславъ Мстиславичъ оставался тогда въ Новгородѣ, пославъ къ Кіеву Романа, сына своего.

(375) „Пивъ бо Гюрги у Осьлиника“ (Тапищ. пишетъ: въ *Сюльникахъ*) „у Пешрила . . . и пресѣависа Маія въ 15, въ Среду на ночь“ (въ 1157, а не въ 1158, какъ означено въ *Кіев. Лѣт.*). *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Георгій, узнавъ о предпріятіи враговъ, отправилъ всюду гонцевъ для собранія войска. — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Пріѣхаша къ Изяславу

„Кіане, рекучи: поѣди, Княже: Гургій ши умирѣ.
 „Онъ же прослезився, руцѣ въздѣ къ Богу, и рече:
 „благословенъ еси, Господи, иже на еси разсудилъ
 „съ нямъ смршю, а не кровопролившемъ!“ . . Въ
 харащ. лѣтописяхъ: „избывахушъ Суждальцевъ (Ки-
 „евляне) по городѣмъ и по селомъ,“ — для того,
 какъ пишешъ Тапищевъ, чпо Суздальцы насиль-
 ствовали женъ и дѣвицъ въ Кіевъ! Онъ сказываешъ
 еще, чпо сей Князь сластолюбивый былъ не мала-
 го росту, толстѣ, лицемъ бѣлъ, глаза имѣлъ не
 большіе, носъ дымной и кривой, бороду малую;
 поручалъ все Вельможамъ, и проч. — Кіевляне раз-
 грабили въ городѣ и домъ сына Георгіева, Василь-
 ка. — Владимірко упрекалъ Георгія безпечностію:
 см. выше. — Кн. Щербатовъ думалъ, чпо Георгій
 въ нравственномъ смыслѣ названъ Долгорукимъ или
Долгою рукою (подобно Персидскому Царю Аршак-
 серксу) за его алчность къ приобрѣтенію.

(376) „Того же лѣта (1152) Юрій Володимеричъ
 „въ Суждальскій землі постави *много* церкви
 „каменны; созда на Нерли церковь во имя Св.
 „Муч. Бориса и Глѣба, а въ Суждаль Всемило-
 „спиваго Спаса; а въ Володимери Св. Муч. Геор-
 „гія; и градъ *Юрьевъ* основа и церковь каменну Св.
 „Георгія, и въ *Переславѣ* преведе отъ Клещина“
 (бывшаго не далеко отъ Переслава) „заложеніе
 „церкви, и заложи во имя Всемилоспиваго Спаса.“
 Въ *Никонѣ*, сказано, чпо онъ перенесъ отъ Кле-
 щина городъ *Переславъ*.

(377) Онъ назвалъ рѣку въ Переславѣ Трубе-
 жемъ, въ Владиміръ Дыбедю. Говорятъ, чпо су-
 пруга Георгіева обступилась на берегу рѣки близъ
 Дмишрова, сказала: *а храни*, и сици словами дала
 ей имя *Яхромы*.

(378) Въ *Кіев. Лѣт.*: „прислалъ бо блже Ярославъ
 „(Владиміровичъ) уже по берладника Святислава
 „Князя (неизвѣстнаго) и Коснятина Сѣрославича
 „съ многою дружиною.“

(379) „Иже бѣгаль предъ Климомъ,“ *т. е. отъ*
него. О проклятіи см. *Воскресен. Лѣт.* II, 50, Ми-
 шрополишъ Платонъ въ своей Церковной Исторіи
 говорившъ, чпо онъ не нашелъ въ лѣтописяхъ объ
 уничтоженіи Климентовыхъ спавленій. Въ *Воскр.*
Лѣт. Ч. II, стр. 39: „и тогда извергоша Климову
 „службу и ставленія его, и сотворше божествен-
 „ную службу, и благословиша Князя Юрья Володи-

„мерзца; а Цюомъ и Діакономъ оцѣнь повелѣ слу-
„жити, ихъ же Климъ Мипрополитъ спавилъ.“

(380) Въ Воскресен. *Лѣт.* II, 38: „бысть набор-
„никъ всей Русѣй земли.“ Нифонтъ скончался въ
1156 году, Апрель 21 (какъ въ *Новгородѣ*., а въ дру-
гихъ 15 и 18), и погребенъ въ пещерѣ Феодосіевой.
О дружбѣ его съ Святославомъ см. *Кіев. Лѣт.*

Въ харашейной Коричей Книгѣ или *Древнихъ*
Софійскихъ правилахъ (Синодал. библиот. No. 82)
нашелъ я сочиненіе подъ именемъ: *Впрашаміе Кири-*
ково, еже впраши Епископа Новгородского Нифонта
и инѣхъ. Слѣдуютъ описанія на вопросы о грѣхахъ
важныхъ и маловажныхъ. Вотъ мѣста любопыт-
нѣйшія:

„А наимъ дѣла (для займа), рекше лхвы, тако
„веляше учити. Аже Попа, шо рци ему: не досто-
„итъ ти служити, аще того не останеш. А еже
„просипца (мірянина), шо рци ему: не достоинъ ти
„ицати. И на мнѣ, рци, грѣхъ не молвивше“ (на-
мнѣ грѣхъ, есмь я не сказалъ шого). „Да аже не мо-
„гушъ ся хабити“ (оспавинъ шого) „по рци имъ:
„будите милосерди; взмете легко. Аще по 5 кунѣ
„дальб еси, а 3 куны взми или 4.“

„А еже се, рѣхъ, идущъ въ оторому“ (въ чужую
землю) „въ Іерусалимъ къ Святымъ, а другимъ азъ
„бороню (возбраняю), не велю ити: сдѣ велю до-
„брому ему быти.“ Нифонтъ похвалилъ за то Ки-
рика, осуждая жизнь бродягъ.

„Зашедшу солнцю, не достоинъ мершвенца хо-
„ронити. Не рци тако: борзо дѣлаемъ, нѣли како
„успѣемъ до захода“ (спѣшимъ похоронитъ до за-
каша солнечнаго); „но тако погребти, яко и еще
„высоко“ (чшобы солнце было еще выоко) „како
„и вѣнецъ еще не сымешъ съ него“ (чшобы было
еще лучезарно). „То бо поолѣднее видитъ солн-
„це до общаго Воскресенія.“ Какъ прекрасно ска-
зано!

„Оже коопи мершвы ваяются гдѣ, шо велика
„человѣку тому мзда, оже погребушъ ихъ.“

„Рѣхъ ему (Нифоншу): а оже, Владыко, се друзи
„наложници воядъшъ явѣ и дѣши родяшъ, яко съ
„своею, и друзи съ многими ошай робамъ копо-
„рое лучше? Се не добро, рече, ни се, ни оно.“

„А пѣрпѣ дѣла“ (ради одежды), „въ чемъ хопя-
„че ходиши, нѣшунъ бѣды, хоши и въ медвѣдинѣ.“

„А иже то роспустилася *малюжа*“ (развелася супруги) „и передь тобою, Владыко, шлагвася, „что тѣмъ опишемъ? Не дай, рече, причащеніи „тому, который роспускается, а со нѣмъ сово- „купляется. Али онъ умираши наченъ, шо ле „дай.“

„А сего прашахъ: аже у себе кладуть дѣти „спяче и угнещаютъ“ (задушили), „убійство ли „естъ? Онъ же рече: аже терези, шо легчае; ли „пѣли, шо убійство естъ.“

„А сего прашахъ: аже вельѣ блже нѣкоторѣ „Попъ сынови (духовному): аже ся не можешъ цѣр- „жати (опъ блуда), буди об одною? Не вельми сему „зазряше Владыка; рече бо: не вельми Попъ тѣ во- „лею вельѣ, нѣ видя его многое нецдержаніе, и по- „вѣлѣ, да дрѣжить одинцъ.“

„А еже человекъ будетъ въ општеми, а поѣ- „деши на великий пупъ, моляща раздрѣшная (мо- „ляща раздрѣшительную) дати ему, шо атъ дрѣжи „заповѣдъ. *Аще ли на рать поидеть, или разболѣ- „ся, шо дати причащеніе.*“

„А се естъ у женъ, аже не възлюбятъ ихъ ку- „жи, шо омывають нѣло свое водою, и ту воду „дають мужемъ: повелѣ ми дати чпшеми б е- „дѣль “ Это принадлежащи къ исторіи тогдашнихъ суевѣрій.

„А еже се носили къ Варяжскому Попу дѣти „на молишву, б недѣль општеми рече; занеже гм „двоѣрци сунъ.“

„А еже дѣтій дѣла (ради дѣтей) жены творятъ „что любо, а еже възболятъ (занемогути) или къ „въхвамъ несунъ, а не къ Попови на молишву, „шо б недѣль (епштеми) или 3, еже молоди.“

(381) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 31: „сбрася въ „градъ; люди изволиша ообѣ Епископъ поставиши „мужъ Богомъ избранъ Аркадія, и шдше въ н- „родъ, пошла и изъ монастыря, и Князь Мстис- „славъ Гюрьгевиць и всѣ Клыросъ Св. Софій . . . и „сведоши и, поручивше Епископю въ дворъ Св. „Софій, дондеже придеши Митрополиши въ Русь, и „погда поидеши ставишься.“

Маловажные случаи Георгіева княженія сунъ слѣдующіе: Въ 1155 году пріѣхала въ Кіевъ Георгіе- ва супруга изъ Новосила; въ 1156 смѣненъ Новогородскій Посадникъ Судила, и въ пѣтый день умеръ;

на его мѣсто набранъ Якунь Мирославичъ, и купцы заморскіе поставили церковь Св. Пятницы на торговой площади; скончался въ Кіевѣ Игуменъ Печерскій Феодосій; поставленъ Епископъ Переяславскій Василецъ (Василій) и Галицкій Козма (Талницъ, говорилъ, что Епископія переведена тогда изъ Перемышля въ Галичъ). Суздальскій Епископъ Несторъ пріѣхалъ въ Кіевъ и лишенъ Епископіи, будто бы оклеветанный домашними, какъ сказывается *Никон. Лѣт.*, который прибавляетъ, что Несторъ оправдался, но снова былъ изгнанъ, ибо не дозволялъ ѣсть мяса въ Господскіе праздники, когда они случались въ Среда или Пятницу. Сей Лѣтописецъ говоритъ еще, что въ 1155 году ночью убитъ сродниками въ Бѣлѣградѣ Рязанскомъ Тысячскій Андрей Глѣбовъ, шли сильные дожди, *Татары* воевали Рязань, и Половцы, грабившіе на Быспрой Соснѣ, разбиты.

(382) См. *Воскр. Лѣт.* II, 26: „пойде (Свято-„славъ) къ *Березову*, и яко спя у *Свини*.“ На сей страницѣ имя города *Ольгова* есть описка, вмѣсто *Глухова*. Въ *Никон. Лѣт.* и *Степен. Книгѣ* сказано, что Изяславъ Давидовичъ, вступивъ въ Кіевъ, ограбилъ и заключилъ въ цѣпи многихъ Болгаръ Георгіевыхъ; но это, по древнимъ лѣтописямъ, сдѣлалъ народъ, какъ мы выше говорили. Мстиславъ вышелъ изъ Владиміра къ Кіеву, по условію съ Изяславомъ, еще не зная о Георгіевой смерти, какъ надобно думать. Послѣ откроется, что Изяславъ удержалъ за собою часть области Черниговской.

(383) Въ лѣтописяхъ (см. Синодал. библ. No. 349, л. 224): „въ лѣто 6663 приде изъ Кіева въ градъ Во-„лодимерь Князь Великій Андрей Юрьевичъ безъ „отца повелѣнія, его же лествію подъяша *Кучковичи*.“ Далѣе тамъ же: „поснави градъ Боголюбный, а объ-„щася Св. Богородици чудотворной, аже ему о „ней сказаща въ *Вышегородѣ*, въ женскомъ монасты-„ри, что кривошаны входилъ въ церковь, а та „чюдная икона изъ мѣста своего вышедъ спойти „особѣ среди церкви своей. И молися Князь Ан-„дрей пшой иконѣ, и взя икону святую икону безъ „отца повелѣнія и поѣха на Русскую землю съ „своею Княгинею и съ своимъ Дворомъ, и поиде „съ собою кривошаны *Вышегородскыя*, Попа Мику-„лу и зняи его, Нестора Діакона; и много чюдеса

„быша идущемъ нѣ до Володимира отъ чюдныя
 „иконы, и послави ей храмъ на рѣцѣ на Клязми,
 „дѣи церкви каменны, и спвори градъ *каменъ*“ (см.
Кiev. Лѣт. рукописи. стр. 517) „и нарече ему имя:
 „се естъ мѣсто *Боголюбимое*. Ту же коня много
 „били, а конь съ того мѣста съ иконою не иде, и
 „спвори ипу многы церкви 30.“ — Сія чудотвор-
 ная икона находится нынѣ въ Москвѣ въ Успен-
 скомъ Соборѣ, и называется Владимірскою. Объ
 ней сказано въ харапейныхъ лѣтописяхъ: „юже
 „принесоша въ *единомъ кораблѣ съ Пирогощю* изъ
 „Царяграда;“ а въ *Стенной*: „принесеть бысть къ
 „нему (Георгію) отъ Царяграда *Пирогощю ирчиомъ*
 „Богоматере образъ, его же написа богогласный
 „Лука Евангелиспъ.“ Сей мнимый *гость* естъ, ка-
 жешоя, недоразумѣніе: ибо *Пирогощю* назывался
 также образъ Богоматери, привезенный въ Россію
 вмѣстѣ съ иконою Владимірскою. Еще Мстиславъ,
 въ 1131 году, заложилъ въ Кіевѣ церковь Св. Бого-
 родицы *Пирогощю*, какъ сказано въ лѣтописяхъ
 (см. выше, примѣч. 236). — Далѣе: „По смерти ош-
 „ца своего (Андрей) велику память спвори, церк-
 „ви украси и монастыри постави, и церковь скон-
 „ча, юже бѣ заложилъ преже отецъ его Св. *Спаса*
 „камену.“

(384) Сынъ Варяжскаго Князя, Симона, именемъ
 Георгій, былъ тамъ Посадникомъ (см. *Патерикъ*).
 Въ лѣтописяхъ: „Росповци и Суздальци, задумавши
 „вси, поина Андрел, сына его спартійшаго, и по-
 „садиша ѥ въ Росповѣ на отни сполѣ, зане же бѣ
 „любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже
 „имаше прежде къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подѣ
 „нимъ.“ — Тамъищевъ вездѣ называется область Го-
 сповскую и Суздальскую *Бѣлою Русью*: чего нѣтъ
 въ лѣтописяхъ, гдѣ Андрей, подобно отцу его Геор-
 гію, называется обыкновенно Суздальскимъ Кня-
 земъ, или Суздальскимъ и Росповскимъ.

(385) Борисъ Георгіевичъ умеръ въ 1139 году,
 Мая 12. Въ лѣтописяхъ: „и положиша и браться у
 „Святою Мученику, юже бѣ создалъ отецъ его
 „Гюрги на Нерли, идѣ же бѣ спановище Святою
 „Мученику Бориса и Глѣба.“ — Прадѣдъ Юрія Яро-
 славича, Вел. Князь Изяславъ, былъ старшій сынъ
 Ярослава Владиміровича. — Въ лѣтописи: „съ нимъ
 „(съ В. К. Изяславомъ) иде Ярославъ Изяславичъ

„изъ Лутьскѣ и Андреевичъ Ярополкъ“ (братъ Владиміра, внукъ Мономаховъ) „и Галичская помощь и „Роспиславичъ Рюрикъ съ Смольняны, и Володимиръ „Мстиславичъ къ Турову.“

(386) „А Полочане, пришедше къ Турову, пожгоша села его, а Берендичи воеваша около Пиньска“ (принадлежавшаго къ Туровской области) „и за „Припечью.“ — Глѣбъ Роспиславичъ былъ внукъ Глѣбовъ и правнукъ Всеславовъ. Въ Киев. Лѣт.: „и „прѣѣха (Рогволодъ) къ Случеску и нача спашися къ „Дръючаномъ и выѣхавше пропшву ему „болѣ 300 лодій Дръючанъ и Полочанъ; и выиде къ „городу съ честію великою. . . . Иде (Роспиславъ „Глѣбовичъ) съ Всеволодомъ и съ Володаремъ (его „братъями) и съ всею братъею на Рогъволода . . . „и біахуся крѣпко Дръючане же укориваху „много . . . и цѣловаша (Роспиславъ съ Рогволодомъ) крестъ межю собою и прида волоспи Рогъволоду . . . Въ шо жь лѣто съѣѣшъ золь съѣѣцаша на Князя своего Полочанъ . . и послашасъ въ „пайшъ къ Рогъволоду Борисовичю Дръютску, рекучи ему: „Княже! съгрѣшили есмо къ Богу и шебѣ, иже въстахомъ на тебе безъ вины . . . пѣемше выдахомъ Глѣбовичамъ на великую муку . . . да аще не помянеши шого, и крестъ къ намъ цѣлуеши, шо мы людіе пшвом Рогъволодъ же „цѣлова къ нимъ крестъ И біаху пріашели „Роспиславу ошъ Полочанъ, и повѣдаху, иже хопшашъ и няпш, и начаша Роспислава звати лестію „въ Братшину къ Св. Богородицѣ Спарѣй на Пешровъ день, да шу имушъ его . . . и не смѣшаша дръзнуши Бѣше Князь въ шо время на „Бѣлчици Обаче безъ всякаго швѣѣша (на другой день) „ѣха къ нимъ въ городъ Вършися „опяшъ и съвокупися весь съ дружиною на Бѣлчици и поиде полкомъ къ брату къ Володареву къ „Мѣнску, и много зла съшвори волоспи Полошской, и скопш, и челадю И послашасъ Полочане по Рогъволода, и выиде мѣсяца Іюля И „пошомъ съвокупи Полочаны, и Роспиславъ Мѣшиславичъ (Смоленскій) пушти ему Давыда сына въ „помочь, Романа и Рюрика“ (его же сыновей) „съ „Смольняны и Новгородци и Плесковичи, и самъ „бѣше пошелъ, (но) повориши и Аркадей Епископъ „Новгородскій, идя изъ Кыева; и поидоша на Ро-

„спислава къ Мѣнску, и прїѣдоша къ Изяславу на
 „Всеволода. Онъ же зашворися . . Имѣя въ собѣ
 „(Всеволодъ) велику любовь къ Рогьволоду, и на ту
 „любовь надѣяся, ѣха къ Рогьволоду поклонися.
 „Рогьволодъ же вѣда Изяславъ Брячиславу“ (Василь-
 „ковичу, правнучку Всеслава): „того бо бѣше оучи-
 „на; а Всеволоду да Спрѣжевъ“ (см. выше, примѣч.
 250) „и поиде къ Мѣнску, и сїюя 10 днѣй, и сътво-
 „ри миръ“, и проч. Тапищевъ, имѣя весьма худой
 списокъ Кіевской лѣтописи, вмѣсто *Спрѣжева* по-
 списавилъ *Туровѣ*. Ниже въ лѣтописи: „ходѣше подѣ
 „Липовомъ (Володарь) въ лѣсѣхъ“ (а не въ *Лѣсѣхъ*). —
 Неч давно (см. Сѣверн. Пгтцу г. 1818, No. 89), въ 19
 верстахъ отъ Орши, нашли большой камень съ изо-
 браженіемъ креста и съ надписью: *Въ лѣто 6679*
(1171) Мая въ 7 день достигъ (сдѣлавъ, совершивъ,
 въ старинномъ смыслѣ глагола *достигъ*) *крстъ сїй:*
Господи! помози рабѣ своему Василию въ крещенїи,
именемъ Рогьволоду, сыну Борисову. Вѣроупно, чїю
здѣсь говорился о Князѣ Полоцкомъ Рогьволодѣ,
который могъ имѣти Христіанское имя Василїя. 7
Мая празднуется Знаменїе Креста.

(387) *Кіев. Лѣт.*: „Послаша посылы къ Изяславу
 „Давыдовичю, Ярославъ Галицкый Избыгнѣва, Ся-
 „пославъ Олговичъ Жирослава Иванковича, Ростис-
 „славъ Мьспиславичъ и Мьспиславъ Изяславичъ
 „Жирослава Васильевичъ, Ярославъ Изяславичъ Ону-
 „фрія, Володимеръ Андреевичъ Гаврила Васильевича,
 „Святославъ Всеволодичъ Кїлинина, Король (Венгер-
 „скій) мужа своего и отъ Ляховъ мужъ свой. Изя-
 „славъ же препрѣвъ всѣхъ, оппусти и . . . Иванъ
 „же (Верадникъ) тогда уполошився (испугался),
 „ѣха въ поле къ Половцѣмъ, и шедъ съ Половци и
 „ста въ городѣхъ *Подунайскыхъ*, и избѣ 2 кубарѣ,
 „и взя товары много въ него, и пакосилише рыбо-
 „двомъ *Гащцкыи*“ (сѣдѣшвенно шуть было *Га-*
лицкое владѣніе) „и прїѣдоша Половци мнози
 „къ Вераднику, и съвоупи ихъ бою, и поиде къ
 „*Киселинцѣ*“ (не къ мѣстечку ли *Кіцѣ* близъ Уши-
 „цы?) „и ради быша ему, и опшуда къ Ушици; ну
 „же вошла бѣ въ городъ засада Ярославля, и нача-
 „ша битися, а смерди (просныие граждане) скакаху
 „черезъ заборы (спѣяны) ко Иванови, и перебѣжо
 „ихъ 300. Половци же хопїиша взїти градъ, но не
 „дасиѣ имъ Иванъ, и разгнѣвавшеся на него прочѣ

„пониша. Посла же Изяславъ по Ивану, и приде къ нему.“ — Города Мозырь и Чечерскъ были въ землѣ Дреговичей (нынѣ въ Губерн. Могилевской и Минской)

(388) Въ Киев. Лѣт.: „иже на пѣа хошашъ, шо Боже мя избави волоости шол: ты мя брашъ... Сняшася (сѣхались) въ Латавъ“ (по другимъ спискамъ въ Лутавъ) „Изяславъ и Свяшославъ и сынове его, Олегъ и Игорь и Всеволодишеришъ“ (вмѣсто Володимиритъ) „Свяшославъ.“ — Далѣе: „Свяшославъ же посла по немъ (за Изяславомъ) Юрья Ивановичъ, Шарукана брата, и пошшиже его въ Василевъ.“ Изяславъ звалъ съ собою и Свяшослава Всеволодича; а Свяшославу Ольговичу въ гнѣвѣ оказалъ: „начнешьш попользвашь къ Новугороду изъ Чернигова.“ — Имя *псарей* употреблено здѣсь въ смыслъ черни, или сволочи. Свяшославъ въ числѣ семи бѣдныхъ городовъ своихъ именуетъ Моравійскъ (Моровскъ), Любечъ, *Оршице*, Всеволожь. — Изяславъ усыпалъ въ Мунаревѣ (близъ Киева) о походѣ Галицкаго и Волынскихъ Князей. Племянникъ его, Свяшославъ Владимировичъ, привелъ къ нему въ Васильковъ многихъ *дикихъ* Половцевъ; у Бѣлогорода подошлъ къ нему Ханъ Башкордъ, вощимъ Свяшослава Владимировича (см. выше, примѣч. 343) отъ 20,000. — Изяславъ еще въ 1157 году заключилъ съ Половцами союзъ въ Каневѣ. Далѣе: „Аша (Берендѣи) въ зашипшъ“ (сѣужированіи) „Козьму Сиовидовича (Мстиславова Болрина) съ Ошрокомъ, и послаша Ошрока того пошцію въ городъ, написавше ему зашипшъ свое“ (то есть, нѣкоторые знаки, вмѣсто имени), „и рѣша ему: иди ко Мстиславу“, и проч. Начальники Берендѣевъ назывались Тудоръ Сашмозовичъ, Каракозь Мюзовичъ, Карась и Коней. Мстиславъ посылалъ къ Берендѣямъ Олбыря Шерешевича и далъ имъ кляпзу наградишъ ихъ. — Изяславъ сшолъ 12 дней подъ Бѣлымгородомъ. Владиміръ Мстиславичъ держалъ его сшорону и былъ съ нимъ.

(389) „Росшиславъ же (изъ Смоленска) посла къ нимъ (племянникамъ и Галицкому Князю) Ивану, Ручника и Якуна, ошъ Смоленшъ мужа и ошъ Новогородецъ“ Описывается распря о Миняропелинахъ. Далѣе: „посла къ нимъ ошпшъ сына своего, сшарѣйшаго Романа къ Киеву съ любодию, и усрѣше и Мстиславъ Вышгородъ“, и проч. Вѣроашно,

что Митрополитъ Климентъ жилъ тогда въ Владимірѣ Волинскомъ, у Мстислава.

(390) „Идѣ же Игорь лежишъ Ярославичъ въ ше-
ремци.“ О людяхъ убиенныхъ громомъ въ Киевѣ:
„Двое Поповъ, да Діакона, и чешыре просвѣщѣ“
(изъ простыхъ людей). — Лѣтописцы прибавляютъ,
что надъ тѣломъ Митрополита, лежащемъ въ по-
лѣ, видны были 3 столпа огненные, отъ земли до
неба. — *Никон. Лѣт.* баснословнищъ о спрѣхѣ Мстис-
слава Изяславича, и проч.

(391) „Не лъзѣ блше дойти до прыгу сквозѣ го-
родъ, ни по греблю, ни на поле выйши смороды
ради.“

Въ 1157 году скончался въ Новгородѣ Игуменъ
Андрей; на его мѣсто избранъ Алексій; а 7 Ноября
ночью, при ужасномъ блескѣ молніи, шелъ градъ,
величиною болѣе яблока. Въ 1158 скончалась Софія
Ярославовна, супруга Ростислава Глѣбовича (Полоц-
каго или Кривскаго). Епископъ Аркадій ходилъ спа-
висься въ Киевъ и возвратился въ Новгородъ Сени.
13. Поспавленъ Леонъ (у Ташищ. *Исцѣленъ Влади-
мъ монастыря*) Епископомъ въ Ростовъ, а Діонисій
Игуменомъ Георгіевскаго монастыря въ Новогоро-
дѣ. Ташищевъ пишетъ, что въ семь же году ро-
дился у Глѣба Юрьевича сынъ Епифаній или Влади-
миръ.

(392) Ростиславъ еще въ 1158 году, возвращаясь
съ Книгинкою своею изъ Новгорода въ Смоленскъ,
оставилъ дѣтей въ означенныхъ городахъ (см. *Но-
вогород. Лѣт.* стр. 32). — Въ *Киев. Лѣт.*: „виде
„(Ростиславъ) въ Киевѣ Апрѣля въ 12 день на Вос-
кресенье: тогда бо бѣ и Пасха.“ Сей Лѣтописецъ и
здѣсь уходитъ годомъ впередъ: что есть ошибка.
Пасха была 12 Апр. въ 1159, а не въ 1160 году.

(393) Изяславъ чрезъ Вышегородъ бѣжалъ въ Го-
мель, пославъ за женою, которая уѣхала къ зятю,
Глѣбу Юрьевичу, въ Переяславль; опшуда въ Го-
родокъ или Остеръ, Глѣбъ или нынѣшній Глѣбовъ,
въ Хороборъ или Юрпеокъ или Старый Ронскъ, гдѣ
встрѣпилъ ее Ярославъ Всеволодовичъ (а не Вла-
диміровичъ) братъ Святослава Всеволодовича, дво-
юродный племянникъ Изяслава, и вмѣстѣ съ нею
отправился къ дядѣ въ Гомбю или Гомель. Въ лѣ-
тописи: „Изяславъ взя городъ Книгининъ Свято-
слава на дщищѣ . . . и залъ Вяшчи . . . Свято-

славъ же увѣдавъ, иже *Обловъ* взяша, и *Вяпичи*“, и проч. Далѣе сказано въ *Кіев. Лѣт.*, что *Юрій Ярославичъ Туровскій* ходилъ воевать *Пупивль* и *Вьрь*; но въ харашейныхъ и во всѣхъ другихъ здѣсь наименованъ *Изяславъ Давидовичъ*: что и справедливо. *Вьрь* называется теперь *Спарыми Вирами*, на границѣ *Курской* и *Слобод. Украинск. Губерніи*. „*Вьревци* жъ не пущина его. Онъ же възрапися, и иде въ *Зарытый*“ (нынѣ село *Разрытое*, между *Рославлемъ* и *Мглиномъ*) „и ту пребывъ, опянь възрапися въ *Вьрь*.“

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Того же лѣта снися *Роспиславъ* съ *Святосл. Олговичемъ* въ *Моравійскѣ*“ (близъ *Остера*) „*Маѣ* въ 1 день . . . *Роспиславъ* позва „*Святослава* къ собѣ на обѣдъ, и ѣха къ нему безъ „всякого извѣста . . . Да *Роспиславъ* *Святославу* „*соболми*, и *горпостами*, и *черными кунами*, и „*песци*, и *бѣлыми волкы*, и *рыбыми зубыми* (см. „Т. III, примѣч. 128). На заупрѣе же позва *Святославъ* *Роспислава* къ собѣ на обѣдъ, и тако бы- „ста веселясь паче вчерашняго дне. Да *Святославъ* „*Роспиславу* пардусъ и 2 коня борза и ковану „сѣдлу“

(394) См. выше, примѣч 285. Вѣроятно, что въ *Берладѣ* жили тогда *Печенѣги* и *Волохи* (о коихъ *Византійскіе Лѣтописцы* упоминають въ 1160 году: см. *Мемог. Рорл. II*, 901; см. также нашей *Исторіи Т. I*, примѣч. 65) вмѣстѣ съ *Россійскими* выходцами.

(395) „Посла *Роспиславъ* изъ *Кыева* *Юрья* *Не- „сторовича* и *Якуна* въ насадѣхъ на *Берладники*, „иже *бяху* *Олешье* взяли, и постигше ихъ у *Дѣдичи- „на*,“ и проч. См. выше, примѣч. 147.

Половцы злодѣйствовали въ окрестностяхъ *Носова* и *рѣки Альпы*, плѣнили 23 Іюля болѣе 800 человекъ, грабили близъ *Копельницы* (въ *Кіевск. Губ.* западнѣ *Василькова*) и взяли *Шеломницу*, село *Княгини*, супруги *Мстислава Великаго*. *Владиміръ Андреевичъ* (внукъ *Мономаховъ*, а не *Георгіевъ*), *Ярославъ Изяславичъ*, братъ *Мстислава Волынскаго*, и *Галичане* разбили ихъ между *Ярополчемъ* и *Мунаревымъ* (на западной сторонѣ *Днѣпра*), а *Берендѣи* въ *Облазні* (мѣстѣ неизвѣстномъ). Въ *Кіев. Лѣт.*: „*Олегъ Святославичъ* (сынъ *Черниговскаго*) „изби *Половци*, и *Сангуза* уби, *Половецкаго Кня- „зя*.“

(396) „Пріидоша Половци мнози къ Изяславу Дав.
 „къ Выреви . . . и поиде къ Чернигову . . . и спя-
 „ше возлѣ Десну по *Крылову*, оми до устья, а низъ
 „до *Гостиницы*. У Святослава же бѣ сыновецъ его,
 „Свясп. Всеволодичъ, и Юрийъ Роспиславичъ баше
 „поидѣ у Святослава Всеволодича сына его, Все-
 „волода, увѣряя Кыяне и Берендѣи, баху бо не вѣ-
 „рующе . . . Бѣххуся Черниговцы о Десну крѣп-
 „ко, ови на конехъ, ни же въ насадѣхъ . . . Они
 „же (Половцы) села пожгоша . . . Ростиславъ же
 „пусти къ нимъ (Черниговцамъ) Ярославъ Изясла-
 „вичъ и Володимеръ Андреевичъ и Галицкую во-
 „ючь . . . Сіи же не обрѣшоша (Изяслава), и идо-
 „ша по немъ днѣше . . . и разидошася кѣждо во
 „своея. Изяславъ же доиде Игоревъ города, и ту
 „поспѣже и вѣспѣ изъ Чернигова ошѣ пріятель его
 „ . Святославу же ошощу ошаны предѣ горо-
 „домъ съ Княгинею и съ дѣшми, бывши же игода
 „дни Недѣльному, и приде Изяславъ къ Деснѣ про-
 „пѣву *Сънѣковителѣи*, и на зарѣ препроводи Полов-
 „цы чрезъ Десну . . . Половцы свѣце всемилоши-
 „ваго Спаса зажгоша . . . И Тудоръ Елчичъ съ Га-
 „лическою помощью возвратися Молодѣхъ
 „же перебравъ Святославъ и ошпущи съ Беренди-
 „чи и съ *Качниги* на Половцы.“ Каенчѣи, единомле-
 „венники Торковъ и Берендѣевъ, принадлежала къ
 „числу Черныхъ Клобуковъ. Далѣе: „много ихъ (По-
 „ловцевъ) избѣша, и люди ошполовѣща свои . . .
 „Изяславъ же ѣха оидѣ за Десну . . . къ Выреви.
 „Володимеръ же (Андреевичъ) просидѣсѣ у Святослава
 „ѣхати по немъ: Святославъ же нухши его,
 „и поиде по немъ весь самъ.“

Въ *лив. Лѣт.*: „Пожже (Святославъ) ошпругъ
 „около города (Выри); въ городѣ бо зашворился
 „ближе съ Княгинею Иванъ Роспиславичъ, а самъ
 „Изяславъ шель ближе въ поле (сѣчь) . . . И ту
 „сстоявше, идоша (Святославъ съ союзниками) къ
 „Зарытому, и ту пожегше, възрашѣшасѣ въ свои.
 „си.“ Въ другихъ лѣтописяхъ: „Ко Изяславу же
 „пріидоша Половцы, и иде къ *Воробинѣи* и *Роксѣи*,
 „и ту повоевавъ иде къ сыновцу своему, къ Вици-
 „жю. Тое же змѣи иде на Смоленскую волоость Изя-
 „славъ, и ꙗко много зла сътворѣша Половцы, и
 „възяша душъ болѣи пшны, а инѣи иѣшоца. Изя-
 „славъ же ошпудѣ посла къ *Гургевичу* къ *Андрѣи*,

„спроси у него дядька за сыновца своего . . . и
„помочь; посла къ нему (Андрей) сына своего Из-
„слава съ воимъ полною своимъ, и Муромская
„помочь съ нимъ.“

(397) Сей древній городъ естъ нынѣ село *Вицмѣ*, въ Орлов. Губ., на берегу Десны, въ 40 верстахъ отъ Бранска, въ 90 верстахъ отъ Спассодуба, и принадлежитъ Михайлу Николаевичу Зинovieву, который по своей благосклонности писалъ ко мнѣ слѣдующее: „Въ здѣшней спорной естъ преданіе, что село *Вицмѣ*, пожалованное Государями Иоанномъ и Пешромъ Алексѣевичами и Царевною Софією моему предку, было городомъ особеннаго Удѣльнаго Княженія. Виде донынѣ въ окрестности видны слѣды земляныхъ укрѣпленій и находятся большіе граничные кресты, весьма не худо выдѣланные. Нынѣ не знаютъ, когда и изъ ои кресты поспѣвшимъ. Должно замѣтить, что въ нашихъ вѣстахъ сохранились нѣтъ граница. На поляхъ много кургановъ; одинъ изъ нихъ въ самомъ селѣ, и на немъ лежатъ спаренными кирпичами: оказываютъ, что нѣкогда была церковь. Выкапываютъ также не мало медныхъ крестовъ, иконъ, желѣзной конской збруи,“ и проч.

Въ *Киев. Лѣт.*: „Пойде Святославъ къ Вицмѣ, и Всеволодича съ нимъ оба, и Рюрикъ съ Киевскими полкомъ, и Олегъ Святославичъ, Романъ (Росни-славичъ) изъ Смоленска, Всеволодъ (Васильковичъ) изъ Полоцка, Ксентинъ Строославичъ отъ Галичанъ, и стояша у него 5 недѣль . . . и на томъ цѣловъ, крестивъ Володимиръ къ Святославу, яко мѣняе, ему его въ отца мѣсто . . . Андрей же посла къ Новгородцамъ (изъ Волока), река ни: вѣдомо буди, хощю искати Новгорода и добромъ и лихомъ; а крестъ еопне былъ цѣловали на томъ къ мнѣ, яко мѣняи мене Княземъ собѣ, а мнѣ вамъ добра. И ошполѣ начашася Новгородци мясти и вѣче чашо начаша творити,“ и проч.

(398) Галичѣвъ пишетъ, что жена Святослава ушла изъ поминады въ монашескомъ платьѣ. Далѣ въ лѣтописи: „Повелѣ (Великій Князь) поимати Новгородцевъ и вешати ихъ въ порубѣ, и въ едину ночь умре ихъ 14 человекъ; и повѣдаша Росниславу, яко задохлися супъ въ погребѣ, и нечеловѣкъ бысть, и повелѣ прочимъ развести

„по городомъ.“ *Никонев. Лѣт.* прибавляется, что Новгородцы ограбили пословъ Ростиславовыхъ и сослали въ заточеніе. — Далѣе: „Новгородцы по-
„сладшася къ Андрею въ Суждаль, просладе у него
„сына. Онъ же сына не даде имъ, но нача имъ да-
„вати брата, Мстислава: они же его не воскошѣ-
„ша (прежде бо того княжилъ у нихъ) и пусни
„къ нимъ сыновца своего, Мстислава Ростислави-
„ча — и введоша и мѣсяца Іюня въ 21 . . . Свя-
„тославъ же уйде изъ Ладоги и иде на Полоцескъ.
„Рогволодъ же изъ Полоцка допровади и до Смо-
„ленска.“

(399) „Посла Ростиславъ ко Святославу, га-
„голя: послы ми сына, да познаешъ люди лучшіе,
„Кыяны и Берендичи и Торкы . . . Олегъ же при-
„шедъ во Олжичи, посла къ Ростиславу, река: гдѣ
„ми спати? и повелъ ему у Ольгови (могины) сна-
„сти; а самъ сполъ у *Шелвовое* (нынѣ Шулявнина)
„оедла подъ боркомъ, и бысть у него по два дни
„на обѣдъ. Въ третій же день ѣдушу Олгу, и ста
„на полѣ, и усрѣше его передній мужъ (знаимый
„Вояринъ) Ростиславъ, и рече: *Княже! ишаишъ орцѣ*
„*(дѣло) до тебе велико, да извѣсти ми ся, яко не*
„*завити ти николи;* и кляся ему . . . Олегъ же
„вину положи машерню болѣзнь“ (оказавъ, будто
у него мать больна), „и нача просишися у Ро-
„стислава . . . Пришедъ Чернигову, не яви того
„ошцю, но гнѣвася на опця выпайнѣ, и начась проси-
„ти ко Курску . . . и се поснигоша и посла Из-
„славъ съ любовною рѣчью . . . Уже бо бѣша и
„Всеволодичи (Святославъ и Ярославъ) сложилися
„съ Изславомъ“, и проч. — Далѣе Вельможи гово-
рять Святославу: „А уже еси, Княже, и волосъ
„свою погубилъ (т. е. землю Влпичей), держася
„по Ростислава; а онъ ти лѣниво помогаетъ.“
Татищевъ придумалъ здѣсь нѣкопорыя обстоя-
тельства.

(400) „И пришедше Божницѣ“ (*Давидовой: см.*
выше, примѣч. 334) „Днѣпръ перендоса . . . и
„пришедъ Киеву, и ста на болонѣ въ лозахъ (са-
„дахъ виноградныхъ) противу Дорогожичи . . . За-
„горожено бѣ тогда Подолье столпѣмъ отъ горы
„и до Днѣпра.“ — Въ *Кисс. Лѣт.* сказано, что По-
ловцы зажгли домъ Попа Лихача и Радиславовъ. Да-
лѣе: „Иде (Ростиславъ) прочь со всѣмъ цѣлкомъ

„своимъ и со Книгминою.“ *Никон. Лѣт.* выдумываетъ здѣсь рѣчи, сравненія и проч. Далѣе въ лѣтописи: „Опроста (Изяславъ) всѣхъ Кыянь, ихъ же бѣ поималъ Роспиславъ въ крамолѣ.“

(401) „А въ Выри не могу голодомъ мерещи, а „лучше здѣ умерещи:“ видно, что Изяславъ тогда уже владѣлъ Курскими городами, которыхъ прежде не могъ взять. — Далѣе: „Пойде Мстиславъ „изъ Володимеря къ Бѣлугороду и съ Галичскою „помочью, а Рюрикъ, сынъ Роспиславъ, изъ Торче- „ска съ Володимеромъ Андреевичемъ“ (копирій былъ прежде осажденъ съ Роспиславомъ въ Кіевѣ) „и съ Василькомъ Гюргивичемъ и съ Берендѣи и съ „Коци“ (Каепичами? см. выше, примѣч. 396) „и съ „Торкы и съ Печенѣгы, и снѣшася вси у Копель- „ницы съ Мстиславомъ.“ Василько Юрьевичъ жилъ тогда, какъ видно, въ прежнемъ Поросскомъ Удѣлѣ своемъ; но тамъ начальствовалъ уже Рюрикъ, сынъ Великаго Князя. Ярославъ Ярополкъ Изяславичи пріѣхали къ дядѣ въ самый тотъ день, какъ онъ вышелъ изъ Кіева. *Никонов. Лѣт.* изобрѣлъ путь Аяковъ, Чеховъ и множество другихъ обстоя- тельствъ.

Далѣе: „Изяславъ же, ни полковъ видѣвъ, побѣже. „Роспиславъ же съ Ярославомъ и Ярополкомъ выш- „доша изъ города и дождала братѣи своей . . „Торци же постигоша возы на Желани, и ту из- „биша много Половецъ и Черниговецъ, а полки по- „бѣгоша отъ *Бѣлиги*, и ту начаша сѣщи я . . „Яша тогда Шварна и Милѣшича оба, Степана и „Якуна, и Нажира Перославича, Боларъ Изяславихъ, „а самого Изяслава постигоша къ озерамъ, възвѣ- „дающе въ борокъ; постижа и Выѣборъ Генечевичъ „и сѣче его по главѣ саблею, а другій бодѣ и во „спегно и вздыме и (поднявъ его на копѣ) и пу- „паде съ коня.“ Лѣтописцы рассказываютъ, что въ то время, какъ Изяславъ пошелъ изъ Кіева къ Бѣлугороду, было удивительное небесное знаменіе: „идяше бо луна измѣняючи образъ свой; бысть „яко сукно черно, и пакы яко кроваво; и попомъ „бысть яко двѣ лица имущѣ, едино зелено, а дру- „гое желто, и посреди ея яко два раупна сѣкущи- „ся мечема, и единому идяше яко кровь изъ голо- „вы, а другаго бѣло аки млеко течаше. Рекоша же „сшарѣи людѣе: не благо есть се знаменіе; прообра-

„зеть Кляжю смерть.“ *Никон. Лѣт.*, говоря о рѣнахъ Изяславовыхъ, выдумалъ *самострѣло* и проч. Въ *Патерик.*, въ житіи Святоши, л. 181: „много же согрѣшивъ (Изяславъ), не держиъ заплъи мѣ (маслицу) на себе, и тогда убіеши бысть и брани.“ Въ *лѣтописи*: „Повелѣща нести ишло его въ монастырь къ Семіону, иже естъ въ Копыре, въ конци (въ Киевѣ), и ошполъ послаша и къ Чернигову. Святославъ же, опрѣлавъ ишло его (изъ Марша) со слезами во опичатъ его, въ перахъ Бѣрса и Глѣба Въ то же лѣто преставися Князь Иванъ Ростиславичъ, рекommый Бермяникъ, въ Селуки: инии тако моваху, яко онъ, оправы бысть ему смерть.“

(402) Въ *Киев. Лѣт.* сказано, что Новгородци выгнали Мстислава; но *Лѣт. Новгород.* говоритъ: „Урядися Ростиславъ съ Андреемъ о Новгородѣ, и выведоста Мстислава, Юрьева внука, сидѣшу ему годъ до года безъ недѣли; а Святославъ идоша опашъ на всей воли его Семт. 28.“

(403) Въ *Киев. Лѣт.*: „много рѣчей воста мѣи, има.“ Таищевъ несправедливо пишетъ, что сынъ Ростислава, Давидъ, безъ его вѣдома имѣ Торческаго Мстиславова Намѣстника подѣ спрѣжу, былъ причиною сей вражды. Въ *лѣтописи*: „Иде Мстиславъ изъ Кыева, разлитъишеся и спрѣя . . . Давидъ же безъ оицѣи повелѣния иде въ Торѣцскій“ — слѣдственно уже послѣ раздора. Далѣе: „Ростиславъ посла сына своего, Мстислава, въ Бѣлгородъ.“ Великій Князь поссорился съ Мстиславомъ въ 1161 году, а примирился въ 1163, и вмѣсто Триполя (см. ниже) отдалъ ему Каневъ.

(404) „Того же лѣта (1162) Гюрникъ и Свѣтополкъ Гюргевиъ Туровскій“ (сынъ Юрія, правнукъ Святополка Михамла) „и Святославъ Воеволодъ съ братомъ Ярославомъ и съ Кривскими Князи идоша къ Слуцку на Володимера на Мстиславича. Володимеръ Слуцка спсуну ивъ, а самъ иде къ Кыеву къ брату Ростиславу. Ростиславъ же дасиъ ему Треполь и ины 4 города.“

Въ *Киев. Лѣт.*: „тѣе же зимы (въ 1160 или 1161 году) ходи Мстиславъ Изяславичъ и Ярославъ, братъ его, и Ярополкъ, Андреевиъ Володимеръ и братъ его Ярополкъ къ Турову на Гюрга на Ярославича, и шдоша полшрѣши недѣли, и не успѣше ии-

„что же възвратилася.“ Ростиславъ заключилъ миръ съ Юріемъ въ 1162 году.

Великій Князь отдалъ Роману Васильевъ и Красный въ 1163 году. Сей Романъ, правнукъ Мономаховъ, былъ, какъ вѣроятно, сынъ Вячеславовой дочери (см. выше, примѣч. 363). — Въ лѣтописи: „того же лѣта (1163) Ляхове половеца окола „Чръвна.“

(405) См. *Библиот. Росс.* стр. 255. — Въ *Степен.* I, 284, и во многихъ лѣтописяхъ: „аще и многу „добродѣтель сплѣла (Андрей) къ Богу, но обаче „побѣждашеся властолюбіемъ, единодержатель бы „ли желаше всему отеческому наслѣдію.“ *Никон.* *Лѣт.* сказываетъ намъ, что Андреевы домашніе поссорили братьевъ, — Андрей выгналъ братьевъ въ 1162 году.

Вѣроятно, что вѣпоралъ Георгіева супруга была *Гретапка*, ибо она уѣхала въ Царьградъ; но Историки наши безъ всякаго основанія именуютъ ее Греческою *Царевною Еленою*, родословная Византійскаго Императорскаго Дому не представляетъ намъ ни одной Царевны Елены, на которой могъ бы жениться Георгій (см. *Дю-Канжа Famil. August. Byzant.*). Княгиня же Елена, умершая въ Владиміръ въ 1183 году, была не супруга, а дочь Георгія Долгорукаго, сестра Андреева, вопреки *Никон. Лѣтописцу* (см. ниже).

Въ лѣтописи: „дасть Царь Василькови Дунай- „скіе 4 города, а Мстиславу дасть волосъ ошъ „Аскалана.“ Въ Византійскихъ лѣтописяхъ названъ первый *Василикомъ*, *Георгіевымъ сыномъ*. (см. *Menolog. rorul.* II, 1021, гдѣ упомянутъ еще другой Князь Россійскій *Bladisthlabos*, имѣвшій въ Греціи посла Василька пошъ же Удѣлъ.) Мстиславъ, по харагтернымъ лѣтописямъ, въ 1166 году удалился въ Заволочье. Императоръ Греческій не могъ сему Князю дать Аскалонской области, ибо она принадлежала тогда Королямъ Іерусалимскимъ.

(406) *Киев. Лѣт.* сказываетъ, что Святополкъ преставился въ 6672 году, *Февр.* 14 въ Понедѣльникъ (п. е. уже въ 1165 году), а погребенъ 17. Далѣе: „Рекоша дружина Олгови: Княже! не спря- „пай (не медли); вди вборзѣ. Всеволодичъ бо не до- „брѣ жилъ съ опцемъ своимъ и съ лобою; ази „что замыслишъ лихое. Олегъ же не засша ошда

„живого: панша бо смерть его за 3 дни до Олго-
 „ва приѣзду. Се жь створи Княгиня стадаши съ
 „Епископомъ и съ мужи передними, и цѣловаша
 „Св. Спаса на томъ, яко же не посланиа къ Все-
 „володичю . . . И рече Гюргій. Тысяцкый: намъ
 „было не лѣпо дати Епископу цѣловати Св. Спа-
 „са И рече Епископъ: паче же, сынове,
 „вамъ молваю, да не будеше предашеми яко Іуда.
 „Се же молвяше, лесць талъ въ собѣ: бише бо ро-
 „домъ Гречинъ . . . и списавъ грамоту, посла ъ
 „Всеволодичю . . . И посла Олегъ съ крестомъ
 „Ивана Радиславича къ Святославу . . . Рекъ (Свя-
 „тославъ) крестъ цѣлуя: брата ти надѣлю Иго-
 „ря и Всеволода . . . и не управи.“ Далѣ: „Пре-
 „спавися (въ 1166, а не 1167 году) Святослав Во-
 „лодимеричъ, внукъ Давыдовъ, въ Вицижѣ. Въ то же лѣ-
 „по (1166) взя рать Свят. Всеволодичъ съ Олгомъ про-
 „володимерича. Олегъ бо просише въ правду надѣ-
 „ленія. Святослав же не пода ему, но ѡда брату
 „своему лѣпцю волость, а сына посади въ Вициж.
 „Ростиславъ же усмотрѣвъ правду, иже обидишъ
 „Святославъ Олга, нача помогати Олгови; много
 „же посылалъ къ Святославу, добра имъ хопѣ. Свя-
 „тославъ же не послушалъ. Олегъ же поѣха къ Сча-
 „родубу. Стародубци бо прислаху ся ко Олгови,
 „я упередѣ помочь Ярославъ въ городъ, и горо-
 „жаномъ не лѣзъ бы мысли своя створиши. Олегъ
 „же воропясь опянь съ гнѣвомъ, и много взя по-
 „лонъ. Святославъ же посла брата Ярослава съ По-
 „ловци къ Новгороду, и дошедше Молочны рѣки, и
 „въропнишася вдалѣ 15 верстъ отъ града. Олегъ же
 „бѣ въ шовремя нездравуя вельми, яко не моци ему
 „на конь всѣсти. Ростиславъ же нача слани къ
 „Олгови, веля ему умиришися; онъ же послушалъ
 „его,“ и проч.

Первая супруга Олегова, дочь Георгія Долгору-
 каго, умерла въ 1165 году. Олегъ въ томъ же году,
 Іюня 29, женился на дочери Ростислава, Агаѣи.

(407) „Того же лѣта (1159) яша Глѣбовичи Волод-
 „шу и Брячислава во Изславѣ, и всадиша Волод-
 „шу въ порубѣ, а Брячислава окована держаку . .
 „Въ то же лѣто ходи Рогволодъ съ Полочаны и
 „Ростислава Глѣбовича къ Мѣнску; послалъ же
 „бѣаше Ростиславъ изъ Кыева помочь Рогволо-
 „ду съ Жириславомъ съ Нажирвичемъ Торъ

„боо, а ты померне господь и придоша пѣши,
и не дождаша мира,“ и проч. Далѣе: „Въ шо же
лѣто (1160) ходи Рогволодъ къ Мѣнску на Ростис-
слава Глѣб., и створиша миръ . . . Того же лѣта
(1161) приходи Володаръ на Володаря съ Полочанъ
къ Городцу. Володаръ же на мощъ выпшупи нанъ
изъ города съ Липвою . . . овыхъ избиша, а иныхъ
изымаша . . . Рогволодъ же вбѣжа въ Случескъ, и
шу бывъ 3 дни, иде къ Дрюпескъ, а къ Полошоку
не смѣя ити, зане же бѣ много погнѣ Полочанъ.“
Далѣе: „Полочане же посадиша у собѣ Василькови-
ча Всеслава.“ Васильковичи были правнуками Все-
слава Полоцкаго, а Рогволодъ Борисовичъ его вну-
комъ.— Давидъ Ростиславичъ господствовалъ въ Ви-
тебскѣ съ 1165 года. — Далѣе: „Пойде Володаръ къ
Полпеску ранію (въ 1166 г.); Васильковичъ же Все-
славъ иде прошиву; и не да имъ (Полочанамъ) сво-
купитися, но удари (Володаръ) изъ неспы (заса-
ды) . . . Всеславъ же бѣжа Вицебску . . . Пойде Во-
лодаръ на Давыда и Всеслава . . . и начашася бити
объ рѣку. . . Давыдъ же не да ему плку (битвы),
занеже ждаше брата Романа съ Смолянъ . . . въ
полунощи бысть громъ, и се слышашеся имъ
(дружинѣ Володаревой), яко выбродяшся чрезъ рѣ-
ку, и рекоша Володаревѣ: се Романъ бродяшся, а
опсюду Давыдъ; и побѣже Володаръ . . . и пусти
по нихъ (Давыдъ) . . . По лѣсу блудящихъ много
изымаша, и посла Всеслава Полпеску.“

(408) Съ Андреемъ былъ его братъ Ярославъ и
сынъ Изяславъ.

Въ *Прологѣ* и въ *Степен.* Книгѣ сказано, что
праздникъ Спаса, Авг. 1, уставленъ Патріархомъ
Лукою, Россійскимъ Митрополитомъ Константи-
номъ и Ростовскимъ Епископомъ Несторомъ по
случаю одержанныхъ побѣдъ въ одинъ день Импе-
раторомъ Мануиломъ надъ Сарацынами, а нашимъ
Княземъ Андреемъ надъ Болгарами. Андрей разбилъ
Болгаровъ въ 1164 году, а Митрополитъ Конста-
нтинъ скончался въ 1159.

Въ лѣтописи: „Князь же Болгарскій утѣче до
„Великого города Взвѣша (Россіане) градъ ихъ
„славный Бряхимовъ.“ Ташицевъ полагаетъ Бряхи-
мовъ на Сурѣ.

(409) См. *Болхи. Черт.* стр. 273. Ворона, какъ
пѣнь означено, впадаетъ въ Ладожское озеро ме-

жду рѣки Пашею и Сасомъ; иже Саянъ. — Новгородцы разбили Шведовъ въ 1164 году, Майя 26.

Шведскій Король Эрикъ завоевалъ Финляндію въ 1157 году и спарался повелѣю обратити жителей въ Христіанскую Вѣру (см. Далм. Gesch. des R. Schwed. II, 84).

(410) Въ 1162 году Половцы, грабѣ въ окрестностяхъ Трѣполя, убили Выѣбора, который разсѣкъ голову Изяславу Давидовичу (см. выше, примѣч. 401). Черные Клобуки разбили ихъ на берегахъ Росы и плѣнили болѣе 500 человекъ, въ томъ числѣ Княжичей Икзы, Запмозовичей и другихъ. Тамъ же въ 1166 году поразили хищниковъ Василью, сирѣ Ярополка Изяславича; дружина его обогатилась оружіемъ и конями; самъ Князь за освобожденіе плѣнниковъ вздалъ много денегъ или вещей. Въ 1168 году Половцы около Днѣпровскихъ пороговъ шребожили Грегниковъ, т. е. купцевъ ѣздившихъ Днѣпромъ изъ Греціи и въ Грецію: Великій Князь послалъ туда Воеводу Володислава (въ нѣкихъ спискахъ: Володислава Аляха), который проводилъ до Кіева суда, шедшія изъ Конопаншинополя или Херсона (возведше Грѣшники, т. е. вверхъ по Днѣпру). — Въ томъ же году Сѣверскій Князь побѣдилъ Хана Кобяка; а Воевода Шваръ, плѣненный варварами за Перелаславомъ, ошкупился отъ нихъ деньгами; дружина его легла на мѣстѣ. *Никонъ. Лѣт.* выдумалъ двухъ Русскихъ богатырей, будто бы тутъ же убитыхъ. Тогда же Олегъ Святославичъ и Ярославъ Всеволодовичъ ходили на Половцевъ: „взя Олегъ вежи Ко-, зины, и жену и дѣти, и злато и сребро; а Ярославъ, Беглюковы вежи.“

Князь Росъ стоялъ у Канева „дондеже азыде Грычникъ и Залозникъ“ — т. е. пока купцы изъ Наряграда и Залозинскіе пришли благополучно въ Россію, *сверхъ по Днѣпру*. Залозами называлось мѣсто на пути въ Грецію (см. *Воскресенск. Лѣт.* II, 76).

Къ Каневу приходили тогда Мстиславъ изъ Владиміра, братъ его Ярополкъ изъ Луцка, а другой братъ Ярополкъ изъ Бужска; также Владиміръ Мстиславичъ, Владиміръ Андреевичъ (шомъ и другой знукъ Мономаховъ), Ярославъ Всеволодовичъ (братъ Черниговскаго Князя), Глѣбъ Юрьевичъ (Перелаславскій, омыъ Долгорукаго), Глѣбъ Городиенскій (Всеволодовичъ, знукъ Мономаховъ) и Иванъ Юрьевичъ

(сынъ Юрія Туровскаго, внука Святослава), Рюрикъ, сынъ Великаго Князя, съ братомъ Давидомъ и Галичане. — Сие собраніе Князей было по *Воскресен. Лѣт.* въ 1167 году, а по *Кіев.* даже въ 1168; но Ростиславъ, не харанейный въ *Новгород. Лѣт.*, умеръ въ началѣ 1167 года (см. ниже, примѣч. 417).

(411) „Зва Олегъ Ростиславъ на обѣдъ, и бысть „радоснѣ велика межѣ нма, и вѣда Олегъ многы дары Ростиславу; шакоме и дщи его дари его. Наутрѣ же Ростиславъ зва къ собѣ зиня и дщерь, и большици дары учреди вѣхъ, и иде Смоленску, и начаша и срашаша Смоленяне, лущиши люди, за „боо похрищѣ“ (въ *Кіев.* веропѣ) „и за пѣмъ его „внуци, омиъ Романъ и Епископъ Мануилъ . . . и „опшуду иде въ Торонечъ,“ и проч.

Въ *Новгород. Лѣт.*: „въ лѣто 6674 на змѣгу приде Ростиславъ изъ Кіева на Луки, и повѣа Новгородѣица на порядъ: Огнищане“ (варотипныкъ или Жыпыль людей) „Гридь (Гридеи), купце вѣчнѣе“ (лучиниѣ).

Въ другикъ лѣтописяхъ: „не добръ живиху Новгородѣица съ сыномъ его Святославомъ.“

Ростиславъ скончался въ Зарубинѣ, ослѣ Рогѣдикомъ. Татнищевъ называетъ Рогѣду Книгиней Полоцкою. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Молвяше (Ростиславъ) „Симеонѣ Попѣ, опцу своему духовному: по- „бѣ вѣдаши слово о томъ къ Богу, занеже вѣб- „ронѣ (возбранѣ) мя опѣ посприженіа . . . И „начаша молвяши Иванѣи Фроловичю, Покладнику „(Постельничему) своему, и Борисѣи Захарьевичю: „взошли ми Симеона Попа, аплъ створиши моли- „ву,“ и проч. Тѣло Ростислава *Михаила* (см. сей *Исторіи Т. III*, примѣч. 12) погребено въ Кіевскомъ монастырѣ Св. Θεодора, Марша 21.

(412) См. *Кіев.* и *Воскресен. Лѣт.* II, 70, 71, и ниже, примѣч. о Полигарѣ.

(413) Метог. рору. II, 1019-1023. Прай сомѣваеи- ся, чибѣи Стефанъ былъ жеманъ на дочери Галицкаго Князя (Anna. Reg. Hung. кн. III, стр. 157); но Греческій Лѣтописецъ называетъ Стефана Ярославовымъ зятемъ. Андроникъ, по нашимъ лѣтописямъ, прѣхалъ къ Ярославу Галицкому въ 1166 году, и въ томъ же году возвратился въ Царьградъ: см. *Воскресен. II*, 67. Греческій Историкъ пишетъ, что Андроникъ былъ зѣлѣровѣ, зѣврей, которыхъ много

въ Россіи, и которые величиною болѣ медвѣдя и леопарда. *Зубрѣи* назывался у Славянъ дикій быкъ, буйволъ: см. *Второзакон.* 14, 5. — Андроникъ замученъ въ 1182 году. Византійскіе Лѣтописцы говорятъ, что онъ надѣлся на Россіянъ болѣе, нежели на Грековъ, и думалъ на Царской галерѣ ухажать въ Россію, надѣвъ *сарварскую* шапку съострыми верхрами.

(414) Въ *Кіев. Лѣт.*: „приде Мишрополиштъ Тео-доръ изъ Царяграда мѣсяца Августа (въ 1160): бляше „бо посмалалъ понъ Князь Роспиславъ . . . тогда „же (въ 1163), бляше 10 мѣсяць“ (2 года и 10 мѣсяцевъ) „въ Мишрополь . . . Приде (въ 1164) Мишрополиштъ Иванъ въ Русь, и не хотѣ его Роспиславъ приати, зане же опредѣлилъ бляше Гургия Туземковича къ Царевѣ, хотѣа оправити Клина въ Мишрополь, и възрашиса оплѣшъ Гургия изъ Олешья съ Мишрополиштомъ и съ Царевымъ по-словъ, и присла Царь дары многы Роспиславу, оксамиты и паволокы и всѣ узорочья разноличнаа. „Посоль же Царевъ моляше Роспиславу: моляши „ти Царь, аже приимеши съ любовію благословеніе „онъ Св. Софія.“ . . . Тапищевъ пише: „Вел. „Князь онѣвѣстивалъ. ежели Патріархъ безъ вѣдома нашего впредь поставиши въ Русь Мишрополишта, не токмо не прииму его, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, избираиши и ставиши Мишрополиштовъ Епископамъ Рускимъ съ повелѣніи Великаго „Князя.“ Въ моихъ экземплярахъ *Кіев. Лѣтописи* здѣсь пропускъ. — См. рукописный *Каталогъ Епископовъ*. Въ *Новгородск. Лѣт.*: „ходи Игуменъ Діонисій „(въ 1165 г.) съ любовію въ Русь, и повелѣно бысть „Владыцѣ *Архіепископство* Мишрополиштомъ.“ Для того сей Лѣтописецъ называетъ и всѣхъ предшественниковъ Іоанновыхъ *Архіепископами*, но мертвыхъ не производяиши въ чины. *Никоновск. Лѣт.* прибавляетъ, что самъ Епископъ Новгородскій ѣздилъ тогда къ Мишрополишту, который далъ ему ризы, стихарь, испочиники, и получилъ въ даръ множество золота, жемчугу и проч.; а Тапищевъ пишетъ, что сей новый Архіепископъ желалъ подчинити себѣ Епархію Смоленскую и Полоцкую, но что Великій Князь на то не согласился. — Епископъ Іліа, или Іоаннъ, былъ поставленъ Марта 28, 1165 году, въ Вербное Воскресѣнѣ.

Іоаннъ, такимъ образомъ первый Архієпископъ Новгородскій, включенъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ. Онъ былъ прежде Священникомъ въ Новгородѣ у Св. Власія, на Волосовой или Велесовой улицѣ, и назывался до монашества Ілією. Чудеса его описаны въ Прологѣ, Септ. 7. Тамъ сказано, что Новгородцы, повѣривъ клеветѣ на цѣломудріе Іоанна, вывели сего мужа добродѣтельного изъ дому Архіерейскаго и пустили на плоту внизъ по Волхову; но что плотъ, къ изумленію гражданъ, уже исполненныхъ раскаянія, пошелъ вверхъ, и Священитель возвратился съ честью въ Новгородъ, приплывъ къ берегу у монастыря Юрьевскаго. Другой сочинитель Іоаннова житія (см. Архив. *Ростовск. Лѣт.* л. 160) несправедливо говоритъ, что сей Угодникъ, будучи еще простымъ Монахомъ, создалъ монастырь и каменную церковь Благовѣщенія: Іоаннъ былъ тогда уже Священителемъ (см. *Новгородск. Лѣт.* снр. 39). Тотъ же сочинитель рассказываетъ о чудесномъ богато убранномъ конѣ, будто бы безъ всадника привезшемъ Іоанну и брану его, Гавріилу, два мѣшка съ золотомъ и серебромъ для совершенія церкви. — Сей Новгородскій Священитель, выйдя съ Бѣлгородскимъ, написалъ устное о причащеніи: любовныя могутъ найти его въ рукописныхъ Кормчихъ книгахъ; онъ сосланивъ въ двадцати или тридцати спорахъ.

(415) См. *Каталогъ Епископовъ*. Сіе посланіе Іоанново напечатано въ Герберштейновыхъ *Regum Moscov. Comment.* снр. 22. Имѣемъ его также рукописное на Греческомъ и Славянскомъ языкѣ, въ Синодальн. библіотекѣ между Греческими манускриптами по Мамптееву раздѣленію No. CCCXIII, а Славянское или Руское No 164, въ книгѣ названной *Посланиемъ Россійскихъ Митрополитовъ*. Обѣ рукописи XV вѣка: въ заглавіи иной и другой названъ Папа *Климентій*; но онъ былъ Папою уже гораздо послѣ Іоанна Митрополита, который преставился въ 1166 году. Въ образецъ слога выписываю заключеніе Русскаго письма: „Аще хочещи къ нашему, Св. Пашріарху Коньскіишинуграда и шамо сущимъ Св. Митрополитомъ, иже слово живошно, имуще яко свѣтила въ мірѣ сіяють и възможени, сунъ Божією благодатию, шакowychъ възискаши съ, шобою ясправиши; пошомъ же аще угодно ши бу-

„десть, прочее манастиши и хушьиону наше вождь.
 „Цѣлую шя азъ Іоанъ, худый Митрополитъ Ру-
 „кый, и всѣхъ же подъ шобою, Каврику же и
 „люди. Цѣлуюхъ же васъ иже съ нами салиши бо-
 „голюбивіи Винокоши и Мгумені, и иже съ нами
 „благочестивіи церковніи людиѣ. Благодаша Са-
 „Духа да будешъ съ шобою и съ всѣми шивоніи.
 „Аминь.“

Авторъ книги *Правдцы* утверждаетъ насъ, что въ княженіе Ростислава, въ 1157 году, былъ въ Кіевѣ церковный Соборъ, осудившій Ерешка Мартина Армянскаго, котораго называлъ себя сродникомъ Патриарха Луки, училъ поспынився въ каждую Субботу (кромя Великой), изображати крестъ двумя перстами, служилъ на семи просо-рахъ и на одномъ винѣ, говорилъ двадцѣ *Алмаци*, въ церкви обращаться лицомъ на Западъ, крестился съ двѣаго плеча, и проч. Въ сей книгѣ намеч-тано и дѣланіе сегого важнаго Собора, найденное (какъ говорилъ Авторъ) въ Кіевскомъ Пустынно-Николовскомъ монастырѣ, писанное на харитѣ, оскрѣщенное рукою Митрополита Константина и оцѣданное на сохраненіе въ Синодальную Типографскую библіотеку. Мы должны замѣтить, что ни въ лѣтоисязъ, ни въ *Словесн. Книст*, ни въ *Стоглазѣ* о шомъ не упоминается; что сегого дѣланія кажется не весьма древняго (на примѣръ: „Господинъ Мартинъ! повѣдай намъ, гдѣ швое рожденіе и восшаніе . . . Той же отвѣщавъ: шри-
 „шело до здѣ видѣши Россію нашу“); и что въ 1157 году княжилъ не Ростиславъ, а Изяславъ въ Кіевѣ. Подлинникъ, дѣйствительно хранился въ Синодальной библіотекѣ, подъ №. 518, но замѣтивъ.

Маловажные происшествія княженія Ростислава, о коихъ не упоминаемъ въ Исторіи, сунъ слѣдующія: „Въ 1160 году, Авг. 20 (по Астрономич. набл-цамъ 18) записѣші луны. Нѣмаша сдѣлатъ Посадничкомъ въ Новгородѣ (по *Никоневск. Мстиславъ Изяславичъ* украсилъ церковь въ Владиміръ Волинсконъ золатыми осудами съ бисеромъ, драгоценными швами, книгами и проч.). Въ 1161 окончалон Рязанскій Князь Владиміръ Свяславичъ, влукъ Ярославъ. Новгородци смѣлиа Посадника Нѣмашу и выбрали Захарію. Въ *Лѣт. Новгород.*: „сшомъ все

„мною ведромъ (сухо), и пригорѣ все житно, а на
 „осень уби всю арь морозъ. Сна вся зима шепломъ
 „и дждемъ и громъ бысть, и купалхомъ кадку ма-
 „лую по 7 кунъ“ (а въ *Никоновск. по рѣкамъ и по со-
 „року алтындъ*, конторыхъ иногда и въ сѣнѣхъ не было).
 „О велика бѣда мужа! . . Преславился (въ 1162 го-
 „ду) Игуменъ Олкса (Алексій) Св. Богородицы, и
 „поспавиша Мануила; а у Св. Духа Спешовѣя по-
 „спавиша Игуменомъ Саву.“ Въ 1163 Вед. Князь
 женилъ сына своего, Рюрика, на дочери Княа Поло-
 вецкаго, Белгуна. Скончался Епископъ Новгород-
 ской Аркадій Свѣтл. 19, и погребенъ въ припворѣ
 Св. Софii.— Въ 1164 ошъ ошльныхъ дождемъ размылся
 Дѣтсьиръ въ Галичѣ: „пойде вода въ болошь, и вы-
 „де ои до Бокова болоша и цощопа челоуѣкъ боля
 „зоо, иже бяху вошли съ солю изъ *Удесава*, и мно-
 „гы челоуѣкы снимашу съ дровъ, и кола (колеса или
 „шелеги), иже бѣ вода дозмешая. Много же и нныхъ
 „пощоче; и бысть у нихъ на шу зиму житная до-
 „рогошь *рамина*“ (велика). — Въ 1165 скончался
 Князь Изяславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго, и по-
 гребенъ у церкви Св. Богородицы въ Владимірѣ на
 Клязмѣ Окш. 28. Въ Новгородѣ построена церковь
 Святыхъ Троицы (въ другомъ спискѣ: *Цирицы*) *Ше-
 тициницы*, а другая Княземъ Святославомъ на Го-
 родищѣ во имя Св. Николая. Зима была ошмѣнно
 холодна. (По *Никоновск.* всѣ Князѣ соединились и
 разбили Половцевъ, но возвратились съ малымъ чи-
 сломъ воиновъ.) — Въ 1166 Ярополкъ Изяславичъ
 женился на дочери Святослава Ольговича; пресла-
 вилась супруга сего Святослава, именемъ Марія, и
 братъ Андрея Боголюбскаго, Ярославъ Юрьевичъ,
 погребенный у церкви Св. Богородицы Апрель 12.
 Въ Новгородѣ заложена церковь Спаса на вратахъ
 Георгіева монастыря. Родился Олегу Святославичу
 сынъ Борисъ или Святополкъ. Сынъ Галицкаго Кня-
 зя, Владиміръ, женился на дочери Святослава Все-
 володовича, Болеславѣ, а Всеволодъ, сынъ Ярослава
 Изяславича, на Малѣридѣ, дочери Юрья Ярославича
 Туровскаго, внука Святополкова (см. *Киев. Лѣт.*) —
 Умерла дочь Андреева, бывшая за Олегомъ, сыномъ
 Святослава Всеволодовича (см. *Киев. Лѣт.*). — Та-
 тшищекъ прибавляеть, что Андрей Боголюбскій въ
 1159 году построилъ Волокъ Ламскій; но сей го-
 родъ существовалъ уже въ 1133 году (см. *Воскресен.*

Лѣт. I, 271). Сей же Несторикъ указываетъ намъ, что В. К. Ростиславъ былъ средняго росту, имѣлъ лице широкое; бороду круглую; всегда ходилъ въ дерекѣ, чпшилъ Епископовъ, награждалъ Священниковъ, вдовицъ, сиротъ; но мало занимался воинскими и судными дѣлами: по чему Тіуны грабили народъ.

(416) Въ Кіевѣ были тогда два Ростиславича, Сторикъ и Давидъ. Въ лѣтописи: „Мѣспиславъ же „янода Володислава Вѣростиславича предъ собою „къ Василькови къ Ярополчичю“ (сыну его брата) . . . „Начаша повѣдати Василькови и Володиславу „Врагиславичю . . . Володимерь“ (хочеть взять) „Торцьскій со вѣмъ Поросьемъ, Андреевичъ Бере„стій, Ярославъ Володимерь.“

(417) Мѣспиславъ взялъ у Ярослава 5 Галицкихъ полковъ. Съ нимъ находился также Князь Мѣспиславъ Всеволодовичъ (о Всеволодѣ см. выше, примѣч. 250.) „Посла ко Всеволодовиче:“ „по есмь, ко двумъ, Мѣспиславу и Глѣбу; брата ихъ, Бориса, уже не было въ живыхъ. — Союзники встрѣтили Мѣспислава близъ *Мукѣльска* (въ Галиціи). Туть же пришли къ Вел. Князю и Черные Клобуки, дасть ему клятву вѣрности. Далѣе: „Пусты (Мѣспиславъ) „брата, Ярополка, съ Берендичи предъ собою . . . „Володимерь Мѣспиславичъ поиде изъ Треполя Вы„шегороду съ женою и съ дѣтми и съ матерію. „Ярополкъ же настѣже его на Желани у *Добраго „дуба*, и не даша Берендичи спрѣлѣтись съ ними: „бѣ бо льстѣче“ (т. е. они припворились вѣрными, а не хотѣли драться). „И тако ѣхаша по нихъ „(за Владиміромъ) до Всеволожа монастыря (на „Выдыбичахъ); и ту Ярополкъ ворошися въ городъ „(Кіевъ). Мѣспиславъ же заушра по немъ иде къ „Кыеву, изрядивъ полкъ свой Василевскимъ путемъ „къ Олговѣ (могилѣ), и ту выидоша Кыяне вси, и „вземъ рядъ съ братією и Кыяне, и поиде Выше„городу; а Берендичъ изгономъ пусты, и на бо„лошии отъ Дѣвпра жгоша дворъ Тысяцкого Дави„да Радилонъ, а иныхъ дворовъ 7 сгорѣ. Мѣспиславъ „же пришедъ ста по горѣ отъ броду, а пѣшѣи“ (или Печенѣги, какъ въ *Кіев. Лѣт.*) „послави по „валови. Берендичи же убиша Володимерь мужъ, „убиша и ши лучшихъ отъ Берендичъ. День же бѣ „шогда Цашокъ. Въ Субошу же начаша битися...

„Начаша же слашн межн собою радѣшесь о воло-
 „стехъ. Рюрикъ и Володимерь со Мстиславомъ уря-
 „дѣшесь, цѣловаша крестъ.“

Послѣ сказано, что Владиміръ отправился въ
 Копельницю: свидѣннѣно ему дали тогда сей го-
 родокъ. — Въ *Воскресен.* и *Кіев. Лѣт.* означено, что
 Мстиславъ вѣхалъ въ Кіевъ въ 1169, Маія 19, въ
 Понедѣльникъ: шакъ и было въ семь году; но въ
 той же *Кіев. Лѣт.* сказано, что въ слѣдующій годъ,
 т. е. въ 1170, Мстиславъ выступилъ изъ Кіева
 Марша 2, въ *Субботу*, а Ярополкъ Изяславичъ умеръ
 7 Марша, въ *Четвертокъ* на *Средокрестной* недѣлѣ:
 сіе же число приходилось шакъ не въ 1170, а въ
 1168 году: свидѣннѣно Мстиславъ вѣхалъ въ Кі-
 евъ въ 1167 году, и если въ Понедѣльникъ, то не
 19, а 15 Маія. Въ харашейныхъ лѣтописяхъ и въ
 древней Новгородской почно спомнѣ годъ 1167.
 Мстиславъ въ 1168 году прислалъ уже сына своего
 изъ Кіева въ Новгородъ. (*Новгород. Лѣт.* стр. 37). —
 Далѣе: „бѣ шу (у Владиміра) мужъ Давида Росписла-
 „вича, Василь Наспашичъ, и повѣда Князю. Давыдъ
 „же лви бращу Мстиславу . . . и приде (Влади-
 „миръ) оправдывашися; а Мстиславъ иде въ Печер-
 „скій монастырь: Володимерь же по немъ. Мсти-
 „славъ же велѣ ему ити во Икономя келью, а самъ
 „иде къ Игумену. И посла Мстиславъ ко Владими-
 „ру, река: азъ не посылаю по шд . . . И присла
 „Володимерь Діачка и Мормыжа (см. *Кіев. Лѣт.*), и
 „рече: слышахъ, браще, яко моваши ти нѣчто на
 „мѣ злѣи чловѣци . . . И посла Мстиславъ къ Да-
 „виду Вышегороду; Давыдъ же присла Василя, при-
 „спавивъ къ нему Радила Тысячскаго и Василя Вол-
 „ковича. А Мстиславъ же по шрехъ днехъ иде въ
 „Печерскій монастырь, и придоша шу Давыдовъ
 „мужъ, а Володимерь своихъ присла Рагуила и Ми-
 „хамла, и начаша прѣшиса. И приде послухъ по
 „Василь, Давыдъ Зорыничъ. Мстиславъ же положи
 „по на Бозѣ“ (предалъ на судъ Божій) „и рече Во-
 „лодимеру: цѣловалъ еси, брате, крестъ ко лнѣ, и
 „еще ти цсти не осохли,“ и проч. Далѣе: „Нача-
 „шась слашн къ нему (Владиміру) Чагровичи, Чек-
 „манъ и бращъ его Тошманъ и Маначюкъ. Володи-
 „меръ же радъ былъ думѣ ихъ и посла къ Рагуилу
 „Добрыничю, Михалю и Завиду, явила имъ думу
 „свою“ (по еспѣ, нѣмѣну). Тапшцевъ вымышляетъ

ихъ рѣчь. — Далѣе: „Сякоя (Владиміръ) съ Берендичи
 „ниже Ростовца . . . Рѣша ему (Берендичи): шм
 „намъ тако молваше, браться вси съ мною сущъ;
 „а кое естъ Володимѣрь Андреевичъ и Ярославъ
 „(Изяславичъ) и Давыдъ? Но се ѣздихи единъ и
 „безъ мужій своихъ, а насъ прельстивъ; но намъ
 „лучше въ чюжю голову, нежели въ свою . . . И на-
 „чаша стрѣляти . . . Онъ же рече: не дай Богъ
 „поганому вѣры яти; а я уже погинулъ душею и
 „жизнью . . . И ту избиша Дѣтские около его . . .
 „А онъ бѣже къ Дорогобужу; ту бо бѣ и жена его
 „бѣжала предъ нимъ. Андреевичъ же (Владиміръ) по-
 „ремеша (разобралъ) моста на Горыни и не пусти
 „его. Онъ же воропися на Радимичи“ (чрезъ Сож-
 „скую область Радимичей) „ко Андрееви.“ Въ хара-
 „тейныхъ сказано, что Владиміръ бѣжалъ къ Полов-
 „цамъ: можешъ быть послѣ. Онъ оставилъ жену
 „свою въ Глуховѣ у жены Всеволодовой, невѣстки
 „Святослава Всеволодовича Черниговскаго. Андрей
 „велѣлъ сказать Владиміру (по Киев. Лѣт.): „иди въ
 „Рязань къ *отци* своему Глѣбови.“ Тапшицевъ на-
 „писалъ, вмѣсто *отца*, *отчимъ*; но какъ Владиміро-
 „ва мать не была супругою Глѣба (Роспиславича),
 „по сей Историкъ думалъ, что Глѣбъ могъ бытъ
 „опчимомъ Владиміровой жены: мы знаемъ одну его
 „жену, дочь Бана Венгерскаго. *Отчимъ* имено-
 „вался въ старину наслѣдникъ опецскаго достопа-
 „нія: Андрей хотѣлъ сказать, что Глѣбъ наслѣдо-
 „валъ дружбу отца своего къ Дому Мстислава Ве-
 „ликаго.

Мстиславъ говоритъ Владиміровой матери: „иди
 „въ Городецъ (Остеръ); а опшуда, камо тобѣ год-
 „но.“ Она уѣхала въ Черниговъ.

(418) Романъ и братъ его Мстиславъ Росписла-
 „вичъ. — Новгородцы убили тогда Захарію Посад-
 „ника, Неревина и Несдубирича, друзей Святосла-
 „вовыхъ. Далѣе: „Налѣзоша собѣ путь на Вяцька и
 „на Володаря.“ то есть, проѣхали чрезъ область
 „сихъ двухъ Князей Кривскихъ. Вячко естъ сокра-
 „щенное имя. Далѣе: „иде Даньславъ Лазушничъ съ
 „дружиною Киеву.“ Мстиславовъ сынъ, Романъ,
 „пріѣхалъ Апрѣля 14 въ Новгородъ, копорый былъ
 „безъ Князя отъ 1 Сентября до Пасхи. — Здѣсь въ
 „первый разъ упоминается о городѣ Руотъ, отъ кое-
 „го пошелъ Святославъ. — О смерти сего Кня-

я въ 1169 или 1170 году сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „пре-
„спавися на Волоцѣ, воемъ Новогородскую во-
„лостъ . . . шло его везоша къ Смоленску и поло-
„жиша у Св. Богородицы въ Епископѣ . . . блже
„храборъ . . . монастыри набдѣ . . . и Попы . . . не
„збираше злата, но дающе дружинѣ.“ Тапшицъ пи-
шетъ, что Святославъ зналъ Греческій языкъ!

(419) „А уже у насъ и Греческій путь изопы-
„мающе, и Солонь, и Залозы:“ мѣша по Дяфру
на Югъ ошъ Кіева.

Съ Черниговскимъ и Сѣверскимъ были въ Кіевѣ и
братія ихъ: съ первымъ Ярославъ Всеволодовичъ, а
со вторымъ Всеволодъ Святославичъ. О послѣднихъ
сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „блху бо тогда Ольговичи
„(ш. е. внуки Олега) въ Мстиславѣ воли.“ Давидъ
за болѣзнію не могъ ипши, но опиравиъ свой
полкъ съ братомъ Рюрикомъ. — Мстиславъ Всево-
лодовичъ (см. выше, примѣч. 417) пришель изъ Го-
родна, Ярославъ Изяславичъ изъ Луцка, Святополкъ
Юрьевичъ, правнукъ Михаила-Святополка, изъ Ту-
рова.

(420) „Быснь Половцемъ вѣснь ошъ Кошея Га-
„врилъова, ошъ Воиславича.“ Ниже сказано, что Ве-
ликій Князь послалъ за Половцами *Сѣдельниковъ* сво-
ихъ и *Кошесѣвъ* (а не *Кошесѣ*). Кошесѣми назывались
младшіе Опроки Княжескіе. Такъ при описаніи Ан-
дреевой кончины сказано въ лѣтописяхъ, что съ
нимъ былъ одинъ *Кошей*, малъ *Дѣтескъ* (см. *Воскре-
сен.* II, 92). — Обозъ Князей оспавался подъ началь-
ствомъ Ярослава Всеволодовича. — Братъ Великаго
Князя, Ярополкъ, во время сего похода умеръ, и
схороненъ въ Кіевской церкви Св. Θεодора (см. вы-
ше, примѣч. 417). Въ *Кіев. Лѣт.*: „и быснь въ *Ту-*
„*манци* и вельми нача немочи (Ярополкъ), и пости-
„же вѣснь Мьстислава за Каневомъ . . . и посла
„Мьстиславъ ко Игумену Поликарпови и къ Дани-
„лови, Попови своему, веля има вхати къ брату . . .
„Аще Богъ поимеши брата моего, да сирѣшавше
„шло его, везеши къ Св. Θεодору.“ Вежи Половец-
кія вѣдши на рѣкѣ *Уелѣ*, а другіа на *Снопородѣ*: Та-
пшицевъ пишешъ: „или Самарѣ:“ но сіа рѣка и то-
гда называлась Самарою (см. выше, примѣч. 352).
Далѣе: „самѣхъ (Половцевъ) постигоша у Чрнаго
„лѣса . . . и избѣша и . . . Баспій же и иніи гониша
„до нихъ и за Восколѣ:“ Осколѣ или Ворскла? Да-
*

„ни молока въ Среде и въ Пятки въ Господомъ
„праздники. Помогашеть же ему и Черниговскій
„Епископъ Антоній; и Князю Черниговскому мно-
„гажды браняшеть ѿспя млоу въ Господомъ праз-
„дники. Князю же Святославу не хотящу, извер-
„же я изъ Епископы.“ *Никон. Лѣт.* указываетъ,
что изгнанный Антоній уѣхалъ въ Кіевъ къ Митро-
политу Константиину (пріѣхавшему изъ Греціи въ
1167 году). Тапищевъ пишетъ, что Великій Князь
собралъ въ Кіевъ 150 Духовныхъ, желая разрешити
споръ между Поликарпомъ и Митрополитомъ; че-
тупецъ былъ и Феодорецъ Игуменъ Суздальскій (оъ-
жемъ см. ниже), и проч. Въ лѣтописяхъ нѣтъ ни-
го, чтобы Ростиславъ, избравъ Константиина, по-
сылалъ его спавитися въ Царыградъ, какъ говоритъ
Тапищевъ.

(425) Такъ въ харатейныхъ, *Кіев., Воскр.* и дру-
гихъ. Въ древней *Новгородской* сказано, что Мстис-
лавъ добровольно отказался отъ Кіева: изъясненіе
несогласное съ обстоятельствомъ происшествія.
Далѣе: „бѣжящу же ему (Мстиславу) на Василья,
„и поспитоша и Баспѣва чады и спрѣяша его, а
„дружину поймаша многу около его: лиша Днипра
„хороброго и Олексу Дворского, Събыслава Жиро-
„вичъ, Иванака Творимирича, Рода, Тивона (Тула)
„его и иныхъ. И снися (Мстиславъ) съ братомъ
„Ярославомъ за *Уновью* и идоша Володимерю.“ *Ни-
кон. Лѣт.* говоритъ, что Кіевъ взяли измѣною Бо-
дръ Мстиславовыхъ, Петра и Нестора Борислави-
чей (см. выше, примѣч. 422); но сей изобрѣташъ
забылъ, что Петръ и Несторъ служили тогда Да-
виду и не могли находиться въ Кіевѣ, откуда из-
тнать ихъ Мстиславъ.

Послѣдствіе ясно доказываетъ, что Кіевъ съ
того времени зависѣлъ отъ Андрея. Въ краинкой лѣ-
тописи XIII вѣка, внесенной въ харатейную Кор-
чую Книгу (Синодальн. библиот. № 82) сказано:
„нача быти Кіевъское Княженіе въ воли его“ (Ан-
дреевой).

Никон. Лѣт. говоритъ, что въ княженіе Мстис-
лава, въ 1168 году, Ханъ Половецкій Айдаръ кро-
потился въ Кіевѣ, а въ 1169 прѣзжали послы отъ
Папы; что въ сей годъ родилось много плодовъ; что
въ 1170 были опрашныя небесныя знаменія, громы
и землепродсеніе. Тапищевъ пишетъ, что въ 1168

году у Глѣба Юрьевича родился сынъ Владиміръ или
 Пётръ, и что Глѣбъ раздалъ 200 гривенъ сереб-
 ра нищимъ, а въ церкви и монастыри 300 гри-
 венъ; что въ семь же году умеръ сынъ Всеволода-
 Гавріила Псковскаго, Мстиславъ.

Конецъ Примѣаній II Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І І Т О М А.

Сыран.

Г Л А В А І.

В. К. С В Я Т О П О Л К Ъ.

Святополкъ дохищницею престолоа. Добродѣшель Бориса. Брашнохбищсва. Жестокостъ Ярославова. Великодушіе Новгородцевъ. Битва у Любеча. Союзъ Ярослава съ Императоромъ Нѣмецкимъ. Война съ Болеславомъ. Битва на Бугѣ. Взятіе Кіева. Вторичное великодушіе Новгородцевъ. Избѣженіе Поляковъ. Болеславъ оставляетъ Россію. Черная рѣка. Битва на Альбѣ. Бѣгство и смерть Святополка

5.

Г. 1015 — 1019.

Г Л А В А ІІ.

В. К. Я Р О С Л А В Ъ.

Война съ Полоцкимъ Княземъ. Побѣды Мстиславовы. Паденіе Козарской Державы. Голодъ въ Суздаль. Битва у Лисшвена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дерпша. Завоеванія въ Польшѣ. Смерть Мстислава. Единовластіе. Судиславъ заключенъ. Новые Удѣлы. Побѣда надъ Печенѣгами. Каменные опѣны и Соборъ Св. Софіи въ Кіевѣ. Митрополитъ. Спировніе монастырей. Любовь Ярослава къ книгамъ. Война съ Липлягами, Литвою, Мазовшианами, Ямю. Походъ на Грековъ. Древнее преданіе. Брачные союзы. Митрополитъ. Россіянинъ. Наставленіе и кончина Ярослава. Гробъ его. Свойства сего Князя. Крещеніе воиновъ. Первое народное училище. Кіевъ и юрши. Царьградъ. Монета Ярослава. Деметриевское иже. Россія убѣжище изгнанниковъ. Стверныя владѣнія Россіи. Законы

19.

Г. 1019 — 1054.

ГЛАВА III.

ПРАВДА РУССКАЯ.

Законы уголовные. Денежныя пеня за убійство. Вира. Гражданскія слепени. Дикая Ви-
ра. Пошокъ. Пеня за удары. Дворъ Княжескій
есть мѣсто суда. Охраненіе собственности.
Воровство. Оцѣнка вещей. Боршныя
знаки и межевые спошны Пшницеловство.
Зажигательство. Сводъ. Кража людей. Бѣ-
лые. Кабала. Долги. Торговля рабовъ. Сохра-
неніе пожизнковыхъ. Госты. Улики, оправданія.
Испытаніе желѣзомъ и водою. Право наслед-
ственное. Судим. Приошныя. Общій харак-
теръ законовъ. Уставъ о мостовыхъ. Уставъ
церковный - - - - -

ГЛАВА IV.

В. К. ИЗЯСЛАВЪ.

Удѣлы. Побѣда надъ Голядами и Торками. По-
ловцы. Ужасныя чудеса. Освобожденіе Су-
дислава. Междоусобія. Пораженіе Россіянъ
на берегахъ Альпъ. Мѣшежъ въ Кіевѣ. Бѣ-
снво В. К. Разбитіе Половцевъ. Кіевляне
хотяишъ бѣжашъ въ Грецію. Изяславъ воз-
вращается съ Поляками. Кіевъ новая Ка-
пул. Война съ Полоцкимъ Княземъ. Прене-
сеніе мощей Бориса и Глѣба. Новое бѣснво
В. К. Изяславъ у Нѣмецкаго Императора.
Посольство Генрика IV въ Кіевъ. Письмо Па-
пы къ Изяславу. Россіане въ Силезіи. Возвра-
щеніе Изяслава. Междоусобія. Смерть В. К.
Своисшва его. Уничтоженіе смершной казни.
Монашпырь Кіевопечерскій. Россіане слу-
жашъ въ Греціи. Зависимость нашей Церкви
отъ Греческой. Переписка съ Паппіархомъ.
Пророки и волшебники - - - - -

Г. 1054—1077.

ГЛАВА V.

В. К. ВСЕВОЛОДЪ.

Междоусобіа. Олегъ въ Родосѣ. Подвиги Мономаха. Убіеніе Ярополка. Нападеніе Болгаровъ на Муромъ. Засуха и моръ. Землетрясеніе. Видѣнія. Набѣги Половцевъ. Слабость В. К. Кончина его. Дочь Всеволодова за Генрикомъ IV. Митрополисъ Іоаннъ. Его сочиненіе. Крепостиныцы. Праздникъ 9 Маія. Сношенія съ Римомъ - - - - - 95.

Г. 1078—1093.

ГЛАВА VI.

В. К. СВЯТОПОЛКЪ-МИХАИЛЬ.

Великодушіе Мономаха. Война съ Половцами. Бракъ Святополковъ. Безпокойный Олегъ. Жалкое состояніе южной Россіи. Саранча. Побѣды. Вѣроломство Россіянъ. Междоусобіа. Гордость Олегова. Сожженіе монастыря Кіевопечерскаго. Храбрость и добродушіе Мстислава. Краснорѣчивое Мономахово письмо. Вѣроломство Олегова. Великодушіе Мстислава. Съѣздъ Князей. Вѣроломство Давида и Святополка. Ослѣпленіе Василька. Слезы Мономаховы. Рѣчь Митрополиста. Прекрасная душа Василькова. Местъ Ростиславичей. Корыстолюбіе Поляковъ. Новое вѣроломство Святополка. Умѣренность Ростиславичей. Пораженіе Венгровъ. Междоусобіа. Новый съѣздъ Князей. Усмиреніе Давида. Спротпчивость Новгородцевъ. Совѣтъ Князей. Счастливая война съ Половцами. Война съ Мордвою и съ Князьями Полоцкими. Бѣдствіе Россіянъ въ Семигалии. Новые успѣхи въ войнѣ съ Половцами. Походъ знаменитый. Имя Тмушорока и исчезаетъ въ лѣтописяхъ. Кончина Святополкова. Евреи въ Кіевѣ. Брачные союзы. Митрополисты. Князь Святоша. Св. Антоній Римлянинъ. Путешествіе

Даніила. Россіянъ въ Іерусалимъ. Конецъ Несторовой аѣшопіи. Синарець Лѣтъ - - - 106

Г. 1093—1112.

Г Л А В А VII.

В. К. ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ.

Грабленіе Жидовъ въ Кіевѣ. Мономахъ усиливаетъ мятежъ. Новое пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Законъ о роскошѣ. Побѣды въ Ливоніи, въ Финляндіи, въ Болгаріи, на Дону. Черныи Клобуки. Бѣловежцы. Дѣла съ Греками. Мономахова шапка. Царевичъ Леонъ. Умирненіе Минскаго Князя и Новгородцевъ. Изгнаніе и бѣдствіе Князя Владимірскаго. Венгры, Богемцы и Поляки въ Россіи. Неудача. Пѣльмъ Володаря. Смерть трехъ Князей рязанскихъ. Княжна Мономахова. Соединеніе его Соученіе. Основаніе Владиміра Задѣскаго. Гиде, супруга Мономахова. Ея дѣти. Соединеніе Митрополита Никитора - - 11

Г. 1113—1125.

Г Л А В А VIII.

В. К. МСТИСЛАВЪ.

Набѣгъ Полодцевъ. Изгнаніе Ярославъ Черниговскаго. Начало особеннаго Княженія, Муромскаго и Рязанскаго. Удаленіе Полодцевъ за Дону. Маждоубіе въ юго-западной Россіи. Событія Князей Полодскихъ въ Гродно. Война съ Чудью и Ливоніе. Княжна Мономахова. Голодъ. Древнѣйшая грамота - - - 12

Г. 1125—1132.

ГЛАВА IX.

В. К. ДРОПОЛКЪ.

Неустройство. Дань Печорская. Завоеваніе Дерпта. Битва на Ждановой горѣ. Кровапродшіе въ южной Россіи. Изгнаніе Кнзя изъ Новгорода. Великодушіе Василька Полоцкаго. Псковъ отдѣлился отъ Новгорода. Уставъ о церковной дани. Новгородцы опять изгоняютъ Кнзя. Междоусобіе въ южной Россіи. Миръ и кончина В. К. Спольшила вражда между вѣнцями Олега и Мономаха. Галицкое Княженіе. Характеръ Владиміра. Борись воюетъ съ Королемъ Венгерскимъ; является въ спанъ Короля Французскаго; убивъ измѣнникомъ - - - - - 178.

Г. 1152—1159.

ГЛАВА X.

В. К. ВСЕВОЛОДЪ ОДГОВИЧЪ.

Всеволодъ изгоняетъ Вячеслава. Междоусобіе. Мужество Андрея. Честность Всеволода. Его благоразуміе. Разнодушіе Новгородцевъ къ Князеской чести. Безпокойства въ Новгородѣ. Смерть Андрея Добраго. Гребези. Житпросьт Всеволода. Россіи въ Польшѣ. Первая вражда Георгія съ Изяславомъ. Мореходство Новгородцевъ. Браки. Походъ на Галичь. Юаннъ Берладникъ. Всеволодъ мобилируетъ наслѣдники. Дѣла Польскія. Война съ Галицкимъ Княземъ. Мужество Всеволода Звенигородскаго. Кончина Всеволода - - - - - 190.

Г. 1159—1146.

ГЛАВА XI.

В. К. ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧЬ.

Віче въ Києві. Измѣна Києвянъ. Рѣчь Изяслава. Корыстолобіе Черниговскихъ Князей. Предательство. Игорь взявъ въ плѣнъ. Грабежъ въ Києві - - - - - 2

ГЛАВА XII.

В. К. ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ.

Строгость В. К. Коварство Черниговскихъ Князей. Добродушіе Святослава. Георгій возстае на Изяслава. Богатство Княжеское. Игорь Схимникъ. Чувствительность Святослава. Начало Москвы. Бродники. Поспавленіе Россійскаго Митрополита. Любовь къ Мономаху. Измѣна Черниговскихъ Князей. Убіеніе Игоря. Война междоусобная. Рѣчь Изяслава. Опустошеніе земли Суздальской. Несправедливость В. К. Битва у Переяслава. Бѣгство Изяслава. Союзъ съ Венграми. Богемцами и Поляками. Мужество Андрея. Памятникъ коню. Миръ. Коварство Георгія. Новая вражда. Добродушіе Изяслава и Вячеслава. Побѣда Владимірка. Бодрость и добросердечіе Андрея. Хищность Владимірка. Твердость Изяслава. Воинская хищность. Безпечность Георгія и шоржество Изяслава. Восстаніе въ Києві. Справедливость В. К. Признательность Вячеслава. Благодарность къ Королю Венгерскому. Осада Києва. Милолюбие Вячеслава. Пылкость Андрея. Отступленіе Георгія. Усердіе Києвянъ. Битва. Изяславъ раненъ. Бѣгство Георгія. Помощь Венгровъ. Рѣчь Изяслава и побѣда. Притворство Владимірка. Проситодушіе Гейзы. Любовь Георгія къ южной Россіи. Вероломство Владимірка. Подвиги Андрея. Насмѣшка Владимірка. Печальная одежда. Смерть Владимірка. Рѣчь Ярославъ. Соникъ

Стран.

пеленна побѣда. Бракъ Изяславовъ. Дѣла Новгородскія. Кончина Изяслава. Характеръ его. Своевольство Полочанъ - - - - - 209.

Г. 1146—1154.

Г Л А В А XIII.

В. К. РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Любовь Кіевлянъ къ Вячеславу. Смерть его. Савонники придворные. Неблагоразуміе и малодушіе Ростислава. Гордость Мстислава. Своевольство Новгородцевъ. Кіевляне поддающіяся Изяславу. Георгій вступаєшь въ Кієвъ - - - - - 267.

Г. 1154—1155.

Г Л А В А XIV.

В. К. ГЕОРГІЙ или ЮРІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ,
ПРОЗВАНІЕМЪ ДОЛГОРУКІЙ.

Удѣлы. Мстиславъ ѣдетъ въ Польшу. Тишина въ Россіи. Новое кровопролитіе. Берендѣи бѣгутъ Половцевъ. Союзъ съ Половцами. Смятеніе въ Новгородѣ. Союзъ пропавъ Георгія. Смерть его и свойства. Ненависть къ нему. Дѣла церковныя - - - - - 271.

Г. 1155—1157.

Г Л А В А XV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ.
КНЯЗЬ АНДРЕЙ СУЗДАЛЬСКІЙ.

Паденіе Великаго Княженія Кіевскаго. Новое ошальное Княженіе Владимірское. Промещенія въ западной Россіи. Мятежный духъ Полочанъ. Раздоръ за Берладника. Безкорыстіе Святослава. Неблагодарность Изяслава.

Справ.

Бѣгство Великаго Князя. Странное завіщаніе Мишироподиша. Морь въ Новгородѣ - - 279.

Г. 1157—1159.

Г Л А В А XVI.

**В. К. РОСТИСЛАВЪ ВЪ КІЕВѢ.
АНДРЕЙ ВЪ ВЛАДИМИРѢ.**

Злоба Изяславова. Союзъ Ростислава съ Святославомъ. Берладъ. Впаденіе Половцевъ. Андрей за Изяслава: властвуемъ въ Новгородѣ. Клевета на Ростислава. Ростиславъ изгнанъ. Смерть Изяслава. Берладникъ оправдатель. Ссора и миръ В. К. со Мстиславомъ. Удѣлы. Набѣгъ Ляховъ. Единовласіе Андрея. Изгнаніе братьевъ его въ Грецію. Кончина Святослава: ея свидѣнія. Вѣроломство Епископа. Безпокойства въ землѣ Полоцкой. Война съ Болгарами. Побѣда надъ Шведами. Россіане бѣгутъ Половцевъ. Кончина В. К. Его свойства. Союзы и браки. Дѣла церковныя - 284.

Г. 1159—1167.

Г Л А В А XVII.

**В. К. МСТИСЛАВЪ ВЪ КІЕВѢ.
АНДРЕЙ ВЪ ВЛАДИМИРѢ.**

Вѣроломство Владиміра. Изгнаніе Святослава изъ Новгорода. Война съ Половцами. Рѣчь Мстислава. Клевета Бодръ. Ненависть Андрея ко Мстиславу. Взятіе и паденіе Кіева - 309.

Г. 1167—1169.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВО II ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
привезши	привезши	115	18
возрашили	возвращали	179	17
не выпускала	не выпускала	199	31
на:	на	207	27
спража	спража	248	31
новаго	много	311	26

Опечатки въ Прилѣжаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
вслоеса	словеса	20	9
знаменишый	знаменишый	—	32
Ruzziate xilio	Ruzziam exilio	34	22
законодатель	законодатель	42	22
Glos.	Glos.	43	33
Сакъ	Сакс.	47	18
пороенокъ	пороенокъ	50	29
винѣ	винѣ,	61	17
родны,	родные	—	18
кровопролившой	кровопролившой	82	27
теплѣй избѣ	теплѣ избѣ	86	21
ругаго	другаго	92	28
послѣ диндяху	послѣднѣ идяху	143	26
Мспиславичи	Мспиславичи	164	29
послаша	послаша	215	5
идущемъ	идущимъ	224	1
Бѣлогорода	Бѣлогорода	227	23
съосшрымъ	съ осшрымъ	240	7
. ежели	: ежели	—	24

Въ численіи страницъ седьмага листа *Прилѣжаній* ошибкою поставлено 85 вмѣсто 101.

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе изданіе Исторіи Государства Россійскаго, при второмъ Томѣ.

Ихъ Сіятельства:

**Князь Пётръ Михайловичъ Волконскій, на вел.
Графъ Михаилъ Петровичъ Бенимовскій. (въ Вѣлорусси.
Могилевъ.)**

Ихъ Высокопревосходительства:

**Осипъ Петровичъ Козодавлевъ, на вел.
Иванъ Ивановичъ Димітріевъ, на вел. (въ Москвѣ).
Николай Александровичъ Затражской, на вел.**

Ихъ Превосходительства:

**Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, на вел.
Николай Ивановичъ Сеславинъ.
Андрей Фёдоровичъ Дерябинъ, (въ Гомелѣ).
Владиміръ Мамвѣевичъ Бороздинъ.**

Ихъ Высокородія:

**Александръ Скарлатовичъ Стурдза, на вел.
Николай Ивановичъ Смирновъ.
Иванъ Осиповичъ Тимковскій.
Пётръ Ивановичъ Бибиковъ.
. . . Башинскій, (въ Пешрозаводскѣ).**

Ихъ Высоковладгородія:

**Иванъ Ивановичъ Денисовъ, (въ Курскѣ).
Михайло Мамвѣевичъ Булаковъ.
Илья Димітріевичъ Тверской.
Яковъ Николаевичъ Толстой.
Александръ Фёдоровичъ Кокоскинъ, (въ Ярославлѣ).
Иванъ Ивановичъ Бедряга.
Тимоей Семеновичъ Крыловъ.
. . . Крыловъ, (въ Ельцѣ).**

Иванъ Ивановичъ Карабановскій, (въ Ярославль).
Павелъ Ивановичъ Харжевскій.
Василій Ивановичъ Розовъ.
Дмитрій Алексѣевичъ Козловъ.

Ихъ Благородіа:

Василій Михайловичъ Михайловъ.
Петръ Ивановичъ Крюковъ.
Николай Алексѣевичъ Бахметьевъ.
Михайла Фадоровичъ Беранскій.
Иванъ Андреевичъ Моисевъ,
Платонъ Ивановичъ Рачинскій.
Николай Францовичъ Киристурій, (въ Москву).

Неизвѣстныя Особы подписались на 5 экз.

Купцы:

Егоръ Филипповичъ Шалухинъ, на вел.
Иванъ Петровичъ Глазуновъ, на 11 экз.
Василій Алексѣевичъ Плавильщиковъ, на 11 экз.
Алѣксѣй Аванасьевичъ Грязновъ.
Книгопродавцы Свешниковы на 11 экз.
Дмитрій Дмитриевичъ Пештоли, на вел.

Казенныя мѣста:

Архангельское Губернское Правленіе.
Тамбовское Главное Училище.